ДМИТРО
ЯВОРНИЦЬКИЙ

ТВОРИ

ТОМ
3

КНИГА
1

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ АРХЕОГРАФІЇ
ТА ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВА ім. М. ГРУШЕВСЬКОГО

Серія

ІСТОРІЯ, КРАЄЗНАВСТВО, АРХЕОЛОГІЯ

Дмитро ЯВОРНИЦЬКИЙ

ТВОРИ у 20 томах

Запоріжжя
ТАНДЕМ–У
2008

Дмитро
ЯВОРНИЦЬКИЙ

Том 3
Книга 1

Київ – Запоріжжя

2008

УДК 394.46
ББК 63.3 (4 УКР)
Я 22

Серія "Історія, краєзнавство, археологія" започаткована у 2004 році.

Затверджено Вченою радою
Інституту української археографії та джерелознавства
імені М. С. Грушевського НАН України

До тому, який виходить у рамках серії "Історія, краєзнавство, археологія", увійшла археографічна публікація Дмитра Яворницького "Джерела до історії запорозьких козаків".

Для науковців, краєзнавців, студентів гуманітарних факультетів, усіх тих, хто цікавиться історичним минулим України, зокрема Запорізького краю.

ISBN 966-7482-30-8
ISBN 978-966-7482-95-4 (Т. 3-1)

Дмитро Іванович
ЯВОРНИЦЬКИЙ
1855 – 1940

Від редакційної колегії

У першій книзі третього тому двадцятитомного зібрання творів Дмитра Яворницького розпочато перевидання найбільш вагомої археографічної праці Д. Яворницького, якою є тематичне видання "*Источники для истории запорожских козаков*" (Володимир, 1903). Сам Д. Яворницький вважав "*Источники*" однією з найважливіших праць свого життя. Й цілком справедливо, адже ця публікація стала результатом багаторічної наполегливої праці вченого в архівах. Обставини її створення та виходу в світ є наступними.

Після складання магістерських іспитів у 1896 р., вчений переїхав із Варшави до Москви, де, за його власними словами, "забрався" в Архів Міністерства закордонних справ (нині Архів зовнішньої політики Російської імперії Історико-документального департаменту МЗС Російської Федерації), з метою виявлення і копіювання документів для 4-го тому "*Истории запорожских козаков*". Д. Яворницький надзвичайно захопився евристичною роботою. За його власним визнанням, з архіву його не можна було витягнути ніякими силами, аж "поки він добре не уп'ється архівним пилом"[1].

Так само наполегливо він працював й в Архіві Міністерства юстиції (нині Російський державний архів давніх актів) та в Архіві Головного Штабу (сучасний Російський державний військово-історичний архів). Працював навіть зі шкодою для власного здоров'я, часто-густо підхоплюючи в погано опалених приміщеннях сильні застуди.

У травні 1897 р. Д. Яворницький відзначив, що він вже все "виудив із московських архівів, що тільки належало до запорожців"[2]. На жаль, 4-й том "*Истории*" так і не був ним написаний, проте виявлені джерела були введені до наукового обігу саме в збірнику "*Источники для истории запорожских козаков*". Окрім вказаних архівів, до збірника ввійшли документи з приватних архівів а також з колекції самого Д. Яворницького. Підготовчий, "архівний" етап було завершено. Розпочинався наступний етап – "типографський", який виявився набагато складнішим за попередній.

---

[1] Епістолярна спадщина Яворницького (ЕСЯ). – Дніпропетровськ, 2005. – Вип. 4. – С. 28.

[2] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 2005. – Вип. 4. – С. 31.

Так сталося, що шлях "*Источников*" до читача був надзвичайно довгим та звивистим. Друкування монументального двотомного збірника документів Д. Яворницького "*Источники для истории запорожских козаков*" розпочалося у 1897 р. в Санкт-Петербурзі у друкарні (типо-літографії) П. Бабкіна (в цій друкарні того ж року вже був надрукований 3-й том "*Истории запорожских козаков*" Д. Яворницького, а в наступному, 1898 р., у цій друкарні побачили світ ще 2 монографії вченого: "*По следам запорожцев*" та 2-е видання "*Вольностей запорожских козаков*").

У листопаді 1897 р. вчений планував привезти до Петербурга останні архівні матеріали для "*Источников*" й того ж часу вже виправляв коректу частково набраного тексту[1]. Проте обставини склалися так, що П. Бабкін змушений був продати свою друкарню. Видання збірника припинилося. Встигли надрукувати лише 47 видавничих аркушів (752 стор.) накладом 250 примірників. До того ж шрифт, яким розпочали друкувати "*Источники*", був проданий в друкарню міста Двінська (нині Даугавпілс, Латвія). Згідно з умовами продажу друкарні, треба було припинити набір книги й навіть те, що вже було набране, розсипати. У такий спосіб необхідно було шукати іншої друкарні. Добре, що віддрукований у типо-літографії П. Бабкіна матеріал вдалося зберегти.

У 1899 р. друкування відновилося в місті Володимирі (на Клязьмі), завдяки сприянню приятеля Д. Яворницького князя М. Урусова (1863–1918), який обіймав посаду володимирського віце-губернатора (1894–1901). "*Источники*" друкувалися, як приватне замовлення, на власні кошти Д. Яворницького, в губернській друкарні м. Володимира. У лютому 1899 р. Д. Яворницький обговорював з М. Урусовим можливість друкування "*Источников*" в м. Володимирі. 3-го березня 1899 р. М. Урусов надіслав Д. Яворницькому до Москви зразок шрифту та розцінки на папір[2].

17 березня 1899 р. П. Бабкін отримав прохання Д. Яворницького відправити до м. Володимира рукопис та віддруковані аркуші "*Источников*"[3]. 3-го травня 1899 р. редактор "*Владимирских губернских ведомостей*" А. Рождественський сповістив Д. Яворницького, що до губернської друкарні м. Володимира надійшов рукопис книги актів і 47 аркушів цієї книги, що були віддруковані у друкарні П. Бабкіна[4].

Друкувалися "*Источники*" надто повільно через значні навантаження друкарні виданням різних офіційних документів і циркулярів[5]. 3-го березня

---

[1] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 2005. – Вип. 4. – С. 33.

[2] Дніпропетровський історичний музей (ДІМ). – Відділ рукописів (ВР). – Ф. 10. – Арх-20618.

[3] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-11851.

[4] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-19729.

[5] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-20589.

1900 р. Д. Яворницький звернувся до редактора "*Владимирских губернских ведомостей*" з проханням прискорити друкування збірника. Віце-губернатор М. Урусов, зі свого боку, зробив відповідне розпорядження[1]. У грудні 1901 р. друкарня повідомила Д. Яворницького, що його книга буде друкуватися неспинно по одному аркушу на тиждень[2].

У жовтні 1901 р. було надруковано вже 95 аркушів (видавничих). Паралельно постали й нові проблеми – потрібні були гроші для оплати видання. Тому влітку цього ж року Д. Яворницький здійснив археологічні дослідження в маєтку предводителя дворянства Олександрівського повіту Катеринославської губернії графа І. Канкріна ("узявся одному пану копати могили задля його колекції древностей"), за що отримав 300 карбованців, які негайно відправив у Володимирську губернську друкарню[3]. В цілому це видання коштувало Д. Яворницькому майже 3,5 тис. руб. – вельми солідна, як на ті часи сума[4].

Однак, одними лише фінансовими труднощами процес друку не обмежився. Вистачало й суто "технічних" проблем. Сталося так, що в друкарні П. Бабкіна "*Источники*" друкувалися накладом в 250 примірників, а у Володимирі книгу продовжили друкувати накладом у 300 примірників[5]. Коли, нарешті, на початку липня 1903 р. збірка була надрукована (загальний наклад 250 примірників), зброшурованих книг виявилося: 1-го тому – 241 примірник, а 2-го – 250 примірників[6]. Значна кількість віддрукованих сторінок, таким чином, потрапила "у відвал".

Далі – більше: з'ясувалося, що книга друкувалася без попередньої цензури, й цим друкарня порушила "Статут про цензуру". Лише 16 липня 1903 р. 9 примірників книги були відправлені до цензурного комітету для розгляду у підцензурному порядку[7]. Невдовзі було отримано схвальну резолюцію – шестирічна "одисея" добігла, нарешті свого кінця. Восени 1903 р. "*Источники*" таки потрапили до рук читачів, які отримали змогу оцінити виконану Д. Яворницьким археографічну роботу.

Переважну більшість цього видання склали грамоти, інструкції, листи, а також документи судочинства і дипломатичних відносин, в яких висвітлювався устрій і управління в Запорозькій Січі, стосунки козацтва з царським урядом, Національно-визвольна війна українського народу середини XVII ст., залюднення Півдня України, будівництво фортець тощо.

---

[1] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-19726.

[2] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-16864.

[3] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 2005. – Вип. 4. – С. 54.

[4] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 2005. – Вип. 4. – С. 60.

[5] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-19731.

[6] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-18940.

[7] ДІМ. – ВР. – Ф. 10. – Арх-13669.

Загалом, збірка вмістила 900 документів, хронологічний діапазон яких охопив 1651–1788 рр. Документи було розташовано за хронологією та супроводжено заголовками, які містили назву документу, його датування та анотацію відносно фізичного стану та такого іншого. Науково-довідковий апарат видання складався з лаконічної передмови, підрядкових приміток та іменного покажчика. В підрядкових примітках Д. Яворницьким було подано елементи контрольно-довідкових відомостей: місце збереження (легенда) документу та його шифр; оговорювалися також скорочення в тексті, виправлення, приписки, переклад іноземних слів. В самих текстах документів було збережено орфографію оригіналу. Втрати в документах та непрочитані місця було позначено трьома крапками.

Разом з цим. відзначимо, що рівень здійсненої Д. Яворницьким публікації документів хоча в загальних рисах і відповідав нормам тогочасної археографічної науки, однак певною мірою знизив їх фактичний інформаційний потенціал. Насамперед, йдеться про вільне трактування ним та передачу текстів чернеток вихідних документів, численні скорочення та ін. Заголовки у багатьох випадках подавалися до справи в цілому, але не до кожного документу в окремішності. У легендах скрізь бракувало вказівок на відповідні номери аркушів архівної справи. Практично відсутніми були й такі складові науково-довідкового апарату археографічної публікації, як примітки та коментарі.

Відтак, на порядку денному постали питання про місцезнаходження та рівень відповідності опублікованих Д. Яворницьким документів їх оригіналам. В процесі підготовки до републікації редакційна колегія тому провела звірку матеріалів першого тому "*Источников*" з оригіналами документів, що нині зберігаються у фондах № 123, 124 та 229 Російського державного архіву давніх актів. Наслідком подібної роботи стало: по-перше, встановлення сучасного місцезнаходження у РДАДА опублікованих Д. Яворницьким документів (покажчик переводів легенд документів у сучасні подано додатком наприкінці цієї книги), а по-друге, звірка документів публікації з оригіналами.

Загалом, можна констатувати, що у переважній більшості випадків тексти збігаються повністю. Нечисленні розбіжності (менше ніж 2 % від загального обсягу публікації) пояснюються або поганим фізичним станом документів вже на момент роботи з ними Д. Яворницького, або (на жаль!) недостатньо ретельним їх опрацюванням (останнє зауваження стосується лише чорнових варіантів, а не "відпусків" документів).

Як приклад, можна навести фрагмент тексту грамоти (чернетка) царів Івана Олексійовича, Петра Олексійовича та царівни Софії Олексіївні князю І. Волинському зі схваленням його дій по зведенню нової фортеці на р. Самарі від 24 липня 1688 р. (док. XXXIII)[1].

---

[1] Відповідно до вимог та стандартів археографії, та з метою проілюструвати рівень археографічного опрацювання чернеток, у тексті нами були виділені курсивом розкриті титла, різночитання, скорочення та пропуски, які, відповідно, прокоментовані в підрядкових зносках.

От великих государей *царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев*[1] боярину нашему и воеводе Ив*ану* Фед*оровичю* Волынскому *с товарищи*[2]. В нынешнем во 197 г*оду* июля в 14 день писал ты к нам великим государем что по нашему великих государей указу велено тебе *боярину нашему и воеводе*[3] быть *на нашей великих государей службе*[4] з ближним нашим бояриномъ и двор*овым* воеводою со князем В*асильем* В*асильевичем* Голицыным нашие царственные болшие печати *и государственных великих и посолских дел садержателем и намесником новгороцким*[5]. И июня в 18 день нынешнего 197 г*оду* *по вышнему что по нашему великих государей указу*[6] писал к тебе боярину и воеводе из обозу болшого полку он ближней наш боярин *и оберегатель-*[7] и двор*овой* воевода князь Василей Васильевич чтоб *стояти тебе*[8] с нашими великих государей ратными конными и пешими людми которые ныне в полку у тебя боярина нашего и воеводы и *стояти обозом*[9] вверх по Самари реке на Волном броду и в тех местех по Самари осмотрить места где б пристойно было построить земляной город // чтоб был тот город на оборонном месте и у вод и у лесов и у сенных покосов и у ровных и у хлебородных *мест*[10] поль а для осматривания тех *вол*[11] мест где пристойно быть городу и размеру и основания городовых крепостей прислал к тебе *он ближней наш боярин и оберегатель и дворовой воевода из полку своего*[12] салдацкого строю полковника Вилима Фанзалена...[13].

Втім, як вже йшлося вище, подібний, невисокий рівень археографічного опрацювання документів зустрічаємо лише у кількох випадках – коли Д. Яворницький готував до публікації чернетки документів, на власний розсуд включаючи до основного тексту лише ті місця, які мали увійти до чистових варіантів документу.

На загал же, здійснена Д. Яворницьким публікація, не тільки демонструє належний фаховий рівень, а й, навіть, набуває в наші часи рис першоджерела. Останнє пояснюється погіршенням фізичного стану документів за ті останні 110 років, які відділяють нас від часу роботи з ними Д. Яворницького. Очевидно, що не минулися даремно роки Громадянської війни та перші

[1] Титло розкрито. В публікації Д. Яворницького скорочене, натомість вміщено: *(титул)*.

[2] В оригіналі закреслено, в публікації Д. Яворницького відсутнє.

[3] В оригіналі закреслено, в публікації Д. Яворницького відсутнє.

[4] В оригіналі приписано над рядком замість закресленого: *сланым товарищем*.

[5] В публікації Д. Яворницького скорочене, натомість вміщено: *(звание)*.

[6] В оригіналі закреслено, у публікації Д. Яворницького відсутнє.

[7] Приписано над рядком.

[8] В оригіналі закреслено, у публікації Д. Яворницького відсутнє.

[9] Приписано над рядком.

[10] В оригіналі закреслено, в публікації Д. Яворницького відсутнє.

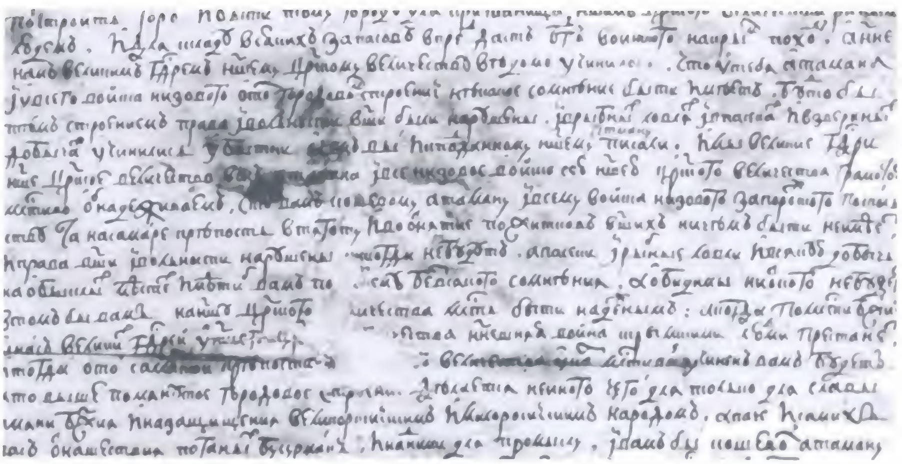
[11] В публікації у Д. Яворницького відсутнє.

[12] Приписано над рядком замість закресленого: *боярину нашему в полк от себя ис полку*.

[13] Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 124. – Оп. 1. – 1688 г. – Д. 86. – Ч. 2. – Л. 284–285.

післяреволюційні часи, за яких московські архівосховища потерпали через відсутність елементарних умов для підтримання температурно-вологісного режиму, боротьбу зі шкідниками тощо.

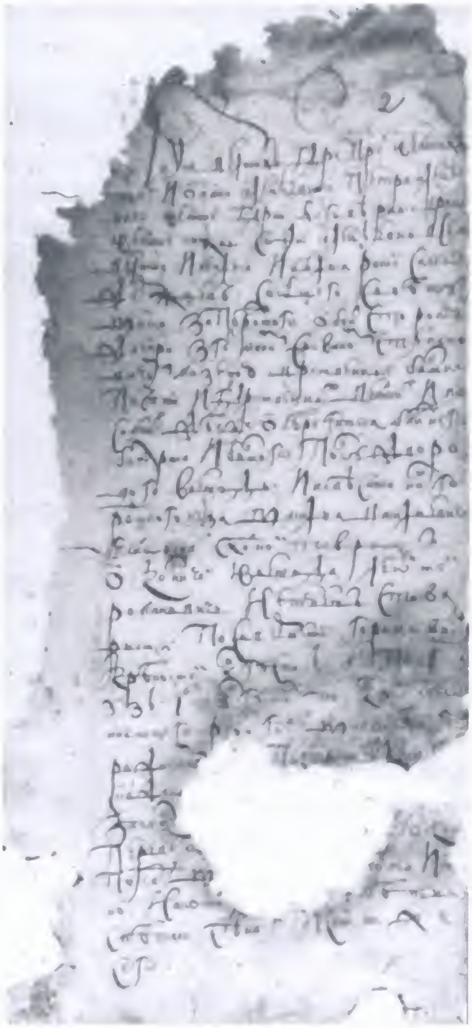
Як слідство, співставляючи документи публікації з оригіналами, часто-густо можна констатувати, що перші більш повно відбивають початковий масив інформації. Наприклад, якщо взяти опубліковану Д. Яворницьким грамоту царів Івана Олексійовича та Петра Олексійовича кошовому отаману Г. Сагайдачному та всьому Війську Запорозькому Низовому від 14 червня 1688 р. (док. XXVIII), та порівняти опублікований текст з оригіналом (від слів *построить те городы* до слів *и вам бы кошевому атаману*), неважко помітити, що матеріальний носій документу зазнав фізичної руйнації, чорнила подекуди згасають, а місцями зазнали впливу вологи[1]. Якщо б цей документ публікувався нині, то він неодмінноряснів би значками пропущених та непрочитаних місць.



У певної кількості документів погіршення фізичного стану взагалі набуло катастрофічного характеру, як от у справі про побудову у 1688–1689 рр. Новобогородицької та Сергіївської фортець на р. Самарі (док. XXXI)[2].

[1] РГАДА. – Ф. 124. – Оп. 4. – Д. 36. – Л. 1.

[2] РГАДА. – Ф. 124. – Оп. 1. – 1688 г. – Д. 86. – Ч. 1 – Л. 2.



Й там, де Д. Яворницький з жалем констатував *"документ сильно попорчен"*, нині навряд чи вдалося б підготувати його до публікації взагалі.

Таким чином, здійсненій Д. Яворницьким археографічній публікації, безумовно, притаманий належний фаховий рівень й величезний інформаційний потенціал.

Це було помічено ще колегами-сучасниками Дмитра Івановича. Те, що наукове співтовариство надало високої оцінки цьому виданню, видно з листів В. Біднова, Б. Грінченка, А. Корсуна, М. Петровського та М. Слабченка, писаних ними до Д. Яворницького[1].

---

[1] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 1997. – Вип. 1. – С. 26, 122, 123, 125, 426, 499; Вип. 3. – Дніпропетровськ, 2005. – С. 162.

"Ваші "*Источники для истории запорож[ских] козаков*" дають мені надзвичайно багато. Я просто учу їх, як підручник", – писав В. Біднов Д. Яворницькому у 1932 р. з Праги[1].

Й на сьогодні збірка документів Д. Яворницького "*Источники для истории запорожских козаков*" активно використовується у дослідженнях з історії запорозького козацтва. В цьому неважко переконатися, взявши до рук будь яку монографію, чи то збірку наукових праць за темою. Однак, через незначний наклад, книга ця давно вже перетворилася на бібліографічну рідкість (на сьогодні в бібліотеках України зберігається лише кількадесятеро її примірників). Тож, існує нагальна потреба суспільства в її републікації.

* * *

Перевидання археографічної публікації Д. Яворницького "*Источники для истории запорожских козаков*" здійснюється з урахуванням досвіду підготовки до друку вже виданих раніше томів Творів Д. Яворницького у 20-ти томах. Правопис великих літер у антропонімах, топонімах, політонімах й титулах, а також й пунктуацію, наближено до сучасних норм. Передмову, заголовки документів та підрядкові примітки Д. Яворницького перекладено сучасною українською мовою. Малозрозумілі місця в текстах документів прокоментовано та позначено знаком *. Коментарі та примітки подано окремим розділом наприкінці книги.

Переклади з російської здійснив Юлій Шелест. Передмову "Від редколегії" написали Світлана Абросимова та Володимир Мільчев. Коментарі та примітки написав Володимир Мільчев. Іменний та географічний покажчики уклала Юлія Головко.

---

[1] ЕСЯ. – Дніпропетровськ, 1997. – Вип. 1. – С. 54.

Джерела до історії запорозьких козаків

книга I

ПЕРЕДМОВА

Дані джерела, загальним числом 900 окремих документів, або 303 справи, були зібрані видавцем впродовж двадцяти років його занять історією запорозьких козаків та виявлені ним в різних архівах – Архіві Закордонних Справ, Архіві Юстиції, Відділення Головного штабу в Москві. До цього також додано справи з його власної збірки рукописів та з зібрань рукописів окремих колекціонерів Катеринославської губернії. Більшою частиною – це оригінали, й дотогож офіційного характеру. Всі ці документи охоплюють період часу 1651–1788 рр. та є багатим матеріалом для зовнішньої і внутрішньої історії запорозького козацтва. З одного боку вони детально й яскраво зображують постійну боротьбу запорожців з Туреччиною, Кримом і Польщею, й, поряд з цим, сміливе, а як для наших днів й дивне, відстоювання так званих “козацьких вільностей” від поглинення їх Москвою; з іншого боку, вони точно та безсумнівно змальовують побут військовий, домашній, рівень культури, ступінь освіти, політичні та суспільні ідеали всієї запорозької маси, подвиги видатних полководців, патріотів, колонізаторів краю, таких, наприклад, як Філон Лихопой, Іван Гусак, Герасим Криса, Костянтин Гордієнко, Яким Ігнатовіч, Пилип Лантух, Петро Калнишевський, Опанас Ковпак й ін. Зокрема, тут є документи й щодо організації військової громади запорожців, їх церковного устрою, ведення ними сільського господарства; попутно розкидані вказівки цін на предмети першої і другої необхідності, а також ціни на худобу, коней, зброю, одяг (при цьому як в Січі, так і за межами її). Особливо багата на матеріал епоха гетьмана Івана Мазепи, з ім’ям якого пов'язані такі // події, як похід на Крим спільно з воєводою московських військ князем В. Голіциним, а також рух проти турок, до гирла Дніпра, і особливо події, згруповані навколо 1709 року й м. Полтави. З другої половини XVIII ст. також чимало дійшло документів, що яскраво зображують поступовий перехід Запорозького Війська від суто військової спільноти до громади сімейно-осілої й хазяйновитої, яка прагнула до заснування нових сіл і хуторів, до обробки землі, розведення худоби, коней, садів та городів, а тому, прагнула також і більш міцної огорожі власних кор-

2 8-8079

донів зі сходу – від Війська Донського, з заходу – від Польщі та Новосербії, і з півночі – від Гетманщини, які силоміць вдиралися в межі Запорожжя й прагнули заселити його терени. Але важко було запорожцям встояти при такому тискові, без підтримки в столиці, де, до того ж, на них дивилися, як на хиже зборище бунтівників – й Запорожжя, після довгої і болісної боротьби, мусіло таки впасти в 1775 році. Після знищення Січі уряд Імператриці Катерини II швидко, однак, отямився та знов розпочав скликати запорожців під свої прапори, для боротьби з Туреччиною. Й на той заклик відгукнулася група людей, які повернулися в межі Росії "з турецької сторони" та "заступили" на службу кінних козаків (CCXCVII–CCCI). Але то вже були лише жалюгідні залишки славетного колись "лицарства", ім'я якого відоме було не тільки в Росії, але й далеко за її межами.

I

1681 р., серпня 31. Грамота царя Федора Олексійовича до кошового отамана Костянтина Волошаніна про укладення мирної угоди між Росією, Туреччиною та Кримом із забороною списуватися з кримським ханом та звертатися при потребі до гетьмана Самойловича зі скаргою на мусульман

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича*, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя нашего царского величества подданному войска низового запорожского кошевому атаману Трофиму Костянтиновичю Волошенину* и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. Ведомо вам, войску низовому запорожскому, по нашим царского величества грамотам, каковы посыланы наперед сего на Кош, что нашего царского величества подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович* всегда о ваших всяких належащих нуждах нам, великому государю, нашему царскому величеству челобитьем своим доносил, и по ево доношению о всяких делех наш государской милостивой указ всегда вам чинился, и как у нас великого государя у нашего царского величества учинились мирные договоры с салтаном турским и с ханом крымским* и при тех договорех о вас войску низовом запорожском не запомненож и о том о всем писано в нашей великого государя нашего //2 царского величества грамоте к прежнему кошевому атаману к Ивану Стейгалу* и к вам войску низовому запорожскому, какова послана в нынешнем во 189 году, июля в 1 день, и в нынешнем-же во 189

году, августа во 20 день к нам великому государю к нашему царскому величеству писал нашего царского величества подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович и прислал з дву листов твоих списки, каковы ты к нему подданному нашему писал, в тех твоих листех написано, что посылали вы с Коша* товарство свое с листом своим к хану, и хан с посланцы вашими писал два листа. Да ты-ж нашего царского вел-ва подданной войска низового запорожского кошевой атаман к нему нашего царского в-ва подданному в листу своем писал, чтоб он нам, великому государю, нашему царскому в-ву челобитье свое за вас войско запорожское донес, чтобы мы, великий государь, наш царское в-во пожаловали вас нашим государским жалованьем сукнами и денежною казною, зельем и свинцом*. И вам великому государю нашему царскому величеству о всем о том по писму вышеимянованного подданного нашего царского в-ва гетмана и по твоим присланным к нему листам известно. И мы великий государь наше царское в-во как прежде сего нашего царского в-ва грамотою вам объявить указали, так и ныне сего нашего царского величества грамотою указали ж объявить, что мы великие государь наше царское в-во и по прежнему нашего царского в-ва подданного гетмана Ивана Самойловича челобитью нашим царского в-ва великим послом, посланным к салтану турскому* о тех делех наказали да и по отпуске их и другою нашего царскаго в-ва грамотою, нарочно посланною с тем-же нашего царского в-ва великим послом о тех-же делех подтвердить указали и всякими мерами домогатца того повелели, а по нынешнему нашего царского в-ва подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Самойловича челобитью послана наша государская грамота к тем-же вышеимянованным послом нашим, чтобы они конечно о тех делех, о чем писали вы нашего царского **//3** в-ва к подданному гетману в вышеобъявленных своих листех промышляли и радели со всяким прилежанием и тебе-б нашего царского в-ва подданному, войска низового запорожского кошевому атаману Трофиму Костянтиновичю и всему будущему при тебе посполству о том ведать и быти на нашу царского в-ва милость надежным и нам великому государю нашему царскому в-ву служить верно и о всяких своих настоящих делех по прежнему и по сему нашего царского в-ва к подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Самойловичю доносить [?], а в Крым к хану и никуда в иную сторону не посылать, чтоб оттого междо вами и ханом крымским не уросли какие ссоры, а наше государское жалованье прислано к вам будет на Кош, смотря по вашей службе. А что вы за обнадеживанием нашие государские милостивые грамоты и за присылкою подданного нашего гетмана посылали с Коша товарство свое с листом своим к хану крымскому*, и того было вам чинить не довелось, потому что мы великий государь наше царское в-во содержим вас в нашем государском милостивом жалованье и

в призренье да и в вышепомянутой нашего царского в-ва грамоте на Кош к подданному-ж нашему войска низового запорожского к будучему тогда кошевому атаману к Ивану Стегайлу и ко всему будучему при нем посполству писано, буде впредь покажетца вам с стороны салтана турского и хана крымского какая противность и вам велено писать о том нашего царского в-ва к подданному войска запорожского обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Самойловичю, а он нашего царского величества подданной по нашему царского в-ва указу [?] учнет о том писать х казыкерменскому бею*, чтоб они в ваши стародавного владения не в какие угодья не вступались и тем обиды не чинили, прилагая и то, что и послом нашего царского в-ва будучим у салтана выговаривать о том з жалобою велено-ж. Писан государствия нашего во дворе в царствуюшем велицем граде Москве лета от создания мира 7189 августа 31 дня.

//**4** Послана через почту сентября в 2 числе 190 году к гетману[1].

II

1682 р., липня 15. Грамота царів Іоанна й Петра до кошового отамана Івана Олексійовича з похвалою за присягу на вірність государям з повідомленням про відправлення запорожцям платні та з вимогою не зноситися з Кримом та у всьому слухатися гетьмана

1682 год, июля 15 дня. Божиею милостию от великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича*, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Василью Алексеевичю* и всему будучему при тебе посполству наше царского велич-ва милостивое слово.

В нынешнем во 190 году июля в 3 день к нам великим государям к нашему царскому в-ву писали вы с посланцы своими с Степаном Белым да с Яковом Проскуровым с товарищи, что вы при нашем царского вел-ва столнике Александре Протасьеве пред святым евангелием нам великим государем вашему царскому в-ву на вечное и верное подданство учинили и что вам никаких посланцов своих[2] [...] ним государем не посылать, а когда у вас войска запорожского на Коше хана крымского или королевского величества полского* ка [...] и были послы, и о том о всем ведомо

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1681 року серпня 31 дня, зв'язка 56, № 14.

[2] Крапками позначені місця оригіналу, які згнили.

чинить будете. Да вы-ж бьете челом нам великим государем нашему царскому величеству, чтоб пожаловати вас низовое войско запорожское нашим царского вел-ва милостивым жалованьем, сукнами и деньгами, порохом и свинцом и хлебными запасы //5 и чтобы в волностях ваших вниз Днепра и в полевых речках, в звере, в рыбе и в соли невозбранная была добыча, как при отце нашего царского величества, блаженныя памяти при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче* всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце волность вам войску запорожскому на низу была, а как прошлого году брат нашего царского велич-ва блаженные ж памяти великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец учинил с салтаном турским и с ханом крымским мирные договоры* и с того времени казыкерменский бей вниз турских городков* для той добычи вас низовое войско не пропускает* и листы свои к вам о том прислал; да в том-же вашем кошевого атамана листу с посланцы вашими к нам великим государем к нашему царскому величеству написано, что вы при вышепомянутом нашего царского велич-ва столнике и и при посланце подданного нашего царскаго в-ва гетмана Ивана Самойловича в то ж время как чинили нам великим государем нашему царскому в-ву пред святым евангелием [...] всем низовым войском запорожским, с Трофима Волошенина кошевое атаманство сняли и обрали всем-же низовым войском запорожским тебя Василья Алексенка кошевым атаманом, а подданной нашего царского вел-ва войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал с вышепомянутыми вашими посланцы и бил челом нам великим государем нашему царскому вел-ву, чтобы мы великие государи наше царское вел-во нашу государскую милость к вам показали по вашему челобитью, а посланцы ваши били челом нам великим государем нашему царскому величеству словесно и на писме в приказе Малыя Росии* подали, чтоб мы великие государи наше царское в-во пожаловали вас низовое войско, велели к вам прислать нашего государского жалованья пушки и знамена и зелье и свинец, и нам великим государем нашему царскому в-ву по челобитью и по //6 писму нашего царского в-ва подданнаго [...] Ивана Самойловича и по челобитью-ж вашему и посланцов ваших о всем известно и мы великие государи наше царское в-во по челобитью нашего царского в-ва подданного гетмана Ивана Самойловича, тот ваш вышеписанной лист у посланцов ваших принять указали и посланцом вашим наши государские очи милостиво видеть повелели, а за обещание ваше, которое вы нам великим государем нашему царскому в-ву о верной своей службе на вечное подданство учинили и что впредь служити обещаетесь верно, как о том писано в листу вашем, жалуем, милостиво похваляем и тебе подданному нашему кошевому атаману и всему войску визовому и впредь на нашу великих государей нашего царского в-ва милость и жалованье быти

надежным, о без нашего великих государей вашего царского в-ва указу и без [...] нашего царского в-ва подданнаго гетмана Ивана Самойловича [...] к хану крымскому и к иным посторонним посланцов своих не посылать и впредь никаких противных поступков не чинити и покрывать то все службою своею, а никаким плевелосеятельным речам, хто будет чинити междо войском, не верить, также-бы ни на какия прелести посторонния и присылки явныя и тайны я не склонятись и никаким прелесным писмам не верити и вашего царского в-ва с подданным гетманом Иваном Самойловичем быти в соединении и должное послушание ему отдавати и во всякой верности и твердости стояти и быти во всем на нашу государскую милость и жалованье надежным и при помощи божии на оборону, видя к себе и ко всему войску низовому ту нашу царского в-ва милость и жалованье и помня свое обещание, впредь нам великим государем нашему ц. в-ву по своему обещанию служити верно, а мы великие государи наше царское в-во, видя вашу службу, учнем вас держать в нашем царского в-ва милости вам жалованье и в призрении и от неприятелей во обороне; а наше великих государей нашего царского в-ва жалованье деньги и сукна и зелье и свинец к вам на Кош послано до //7 сего вашего челобитья и до присылки посланцов ваших с столником нашим з Гаврилом Суворовым в нынешнем во 190 году июня в 13 числе, а посланцов ваших было к нам великим государем к нашему царскому в-ву к Москве в приезде 38 человек*, а 10 человек оставлено в Батурине*, и тебе б нашего царского величества подданному кошевому атаману Василью Алексенку посланцов своих к нашему царскому в-ву впредь присылать по прежнему обыкновению по 10 человек, а болши того указного числа не присылать. А что казыкерменской бей вниз турских городков чинит вам в добычах ваших сухим и водяным путем помешки и заказ, и мы великие государи наше царское величество писали о том к салтану турскому, чтоб он хану крымскому и бею казыкерменскому приказал и указ свой к ним послал, чтоб они по мирным договорам жили с вами в совете и волностей ваших и добыч водяным и сухим путем не отъимали и заказу в том не чинили, а знамени и пушек с посланцы вашими на Кош вам ныне не послано для того, чтобы присылкою того знамени и пушек мирным договором, каковы у нас великих государей у нашего царского величества с салтаном турским и с ханом крымским учинены, какой противности не учинить, а учинен вам о том наших великих государей вашего царского величества указ будет впредь. А что у тебя кошевого атамана и у всего войска низового объявитца ныне и впредь каких ведомостей, и вам бы писать о том нашего царского величества к подданному гетману Ивану Самойловичю и ссылатись с ним и советовати о всяких делех почасту, а вышепомянутые ваши посланцы, которые были на Москве и наши государские очи видели и которые оставлены были в Батурине, нашим государским жалованьем

пожалованы и на Кош отпущены. Писан государствия вашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7 190 месяца июля 15 дня[1]. //**8**

III

1682 р., грудня 1. Лист гетьмана Самойловича до запорозьких козаків із закидом за непереправлення до нього присланих на Січ польських інструкцій

1682 год, декабря 1 дня. Мои ласковые приятели и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство войска* их царского пресветлого величества запорозкого низового.

Всегда мы упремою регментарскою зычливостью прияли вам войску низовому всего доброго и теперь по той-же упремости нашей зычым щире всем вам доброго от Господа Бога здоровья и доброй славы и щасливого в многие лета поваженья; а притом ознаймуем вам, же подобно как есть тое, же ваши милость на килко кратные жаданя не прислали до нас прелестное инструкцие, якая з Полщи через Ворону вам есть прислана, и знать тут не можем, чого ваши милости в том оманчливом писме засмоковали, не маш так ничого такого що бы муло [могло?] славы и чести вам примножити и овшем под покривною приязни и лагодных обестниц, шкодливое заносится ошуканье, а самы то ваши милости знаете, же за прошлых всех атаманов кошовых яко то и за небожчика Ивана Серка* жадные бы и найсекретнейшие писма отколь колвек на Кош были приношены, перед нами гетманом не были закриваны и затаиваны, уважали то розумные головы, же межи одностайным войском запорозским в городах и на низу будучих потребно есть одномыслие и претож всякие всегда ведомости и всякие секреты з Коша до нас гетмана доносили, а мы отбыраючи от войска низового верные и знаменья, умели чинити царем православным пристойное залеценье, через що от их царского пресветлого маестану вам войску низовому приписывала пристойная и хвалебная похвала и доходило милостивое жалованье и теперь теды неиначей тылко також, як прошлых часов чинилося чинити-ж вам належало и гды ж вы братья наши в сполной з нами з [...] чи[2] одно //**9** [стайности] не позычеными сумнениями, але власными душами [...] оим присяглисте так, як и мы Господу Богу служити верне, великим государем

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Зносини з Малоросією, грамоти, 1682 року липня 15 дня, зв'язка 2, № 21. Оригінал.

[2] Крапками позначені місця, які згнили, а також місця, яких бракує.

всеросийским до кончины своей, а як же тую верность душами над вседорожшими закрепленую ваши милости без нарушенья доховаете? коими зпледа оманого наиншую сторону сердца и мысле свои оборочати мете и коли приношеные з стороны до вас писма, так перед монархом своим, яко и перед нами закривати маете? Нелзе-бы нам по братерску на ваши приязни полегати, коли змежи вас будет допущено збытечному и хибо кому товариству теряти захованый в войску порядок и псовати одностайную любовь [...] овое все добр [...] помноженье и по правде [...] рейментарем своим* зносити [...] и если всего що колвек у вас деется нам не объявлятемете, то як мы можем ваших милостей, за верность и зычливость именовати перед высоким монаршим достоинством? Кгды-ж як перед Богом, так и перед монархами всякого поступки не утаятся. Прето для Бога упоминаем вас, верне и розумне справуйтеся, щоб вам добрым молодцом и напотом было гаразде, не нарушайте поприсяжоное своее верности, жебысте славы и чести тому запорозкому местцу от продков здавна набытой не потеряли. Кгды ж жаден кто не статкует и свое ницует сумненье, не может от Бога и от монархов жадное сподеватися щасливости, а так все посторонные оманы, якие не тилко честь вашу и славу теряют, але и самые души приводят в небезпеченство, преч отложете! а сердцами и душами своими стережете того, жебы у монархов православных ласка вам не нарушена была. Чуем тое, же некоторое змежи вас товариство велми хлябится датком з Полщи обоманым и цале полегает на тых прелестях, якие в писмах лядских до вас выражены. А чому-ж там на Кошу нихто того не обачит и не постережет, же панове полские в тых своих писмах не так тое твердят, жебы им войско запорозкое против неприятеля якого помогло, яко до того усиловне приводят, же бысмо от царей православных певное **//10** своее обороны одервалися и межи собою заколотилися, з чого оны рады б тешитися и глядети на наш упадок, але не треба нам о том ширити писаня, самы вы добрые молодцы старинные товариши, знаете их лядскую ласку и зычливость, кгды-ж недавных веков тое было, же оные нашу братью козаков в Украину всяким способом нищили и губили, а и теперь в их полской державе вера православная наша християнская, о которую от веку войско запорозкое убывалося, понижена, а у нея подвышшена. А так надеемося мы на ваших милостей, же не до [...] кому мысли [...] жебы подлуг мыслей лядских [...] колотнечею провожена была [...] себе местце нашему рейментарскому слову и для ласки монархов православных и для нашой зычливости, присланем инструкцие оной учинете послушенство, як вас зычливая на [...] увает порада. Кгды ж що колвек до вас пишем, чиним [...] з сердечное нашое зычливости, желаючи, жебы [...] во всем добром щасливое мели помноженье. Чуем теж мы; же еще хтось теперь мает до вас быти з Полще в поселстве, теды потреба в том зычливости вашой, жебысте около того так справилися, як цнота и поприсяжоная верность ваша по вас вытягает, а же бысте ваши милости свое

зданее з нашим рейментарским умыслом згожали и на оные лядские оманы, так як мы отповедаем, отказовали. Посылаем до вас для прочитанья отпис наш, який учинилисмо на инструкцию лядску, бо и до рук наших осталаси их инструкция подобная той, якая и до вас прислана. Прето на каждый пункт их оманчливого писаня, якие то пункты тут же выписаны, отписалисмо. Нехай теды тое перед вами выразне будет вычитано и выслухайте, ваши милости, всего того достатечне, а як мы на тые оманы ответуем, так и ваши милости взявши тое в розмыслети умете их яко шкодливые ошуканья. При доконченю листа нашего прибыли до нас посланые ваши Опанас Губа з товариством и припроводили волохов, якие з межи бесурманов до вас до Коша переда [...], гаразд теды тое стается, же заневоле //**11** ные християне до вери христианской убегают, але яко знаем, же всякие волохи в своих поступках непостоянны суть, так и по сих трудно сподеватися совершенного статку, а однак не оддаляючи их от ласки нашой, окажем им належитое выхованье. Тут докладаем, же за прибытьем Опанаса Губы розумелисмо, же ваши милости инструкциею оную лядскую прислали до нас, аж яко бачим небы [...] кую велми собе [...] спряталисте и оказати [...] же там на царей православ [...] оные наводячи, не укр [...] тылко осоложают вам малиованые речи, яких в самом скутку нечого сподеватися. Ото ж знайте, ваши милости, же о той до вас присланой инструкцие монархове наши православные знают и от часу в час сподевают ея, же ее до нас пришлете. Прето ж если вам в далший час есть потребна ласка монаршая и наша рейментарская упреймость, то без забавы присылайте тую инструкцию власную под печатью, чим можете много собе доброго позыскати. А пришлете оную до нас через значного якого товариша, который-бы могл отселя допровадити до вас милостивое монаршое жалованье, албо вем на челобитье ваше цари православные за причиною нашею прислали вам 50 поставов сукна*, якие тут у нас в Батурине зложены. Кгды ж по указу монаршом здано тое на нашу волю. Затым поручаем вас Господу Богу. З Батурина 1 декабриа року 1682. Ваших милостей всего добра зычливый приятель Иван Самойлович Гетман войска их царского пресветлого величества запорозкого[1].

IV

1683 р., квітня 3. Лист переволочанського дозорці Л. Івановича до гетьмана Самойловича*

Ясневелможный мне велице милостивый добродею. Власне ото дний шесть тому до сего нижеописанного числа, як из //**12** Запорожжа от незбожных своеволцов людюм чужим и хорошим купцум тром татарином и

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1682 року, зв'язка 5, № 426.

двом урменином уросла збродня от неякогось ватага Иванека* и Лихопуга, котории своеволци подобно мели по милости вашой панской и выживленье през зиму сюю с товариством своим в полку полтавском*; а то такая збродня розглядувши тот злый отщепенец Иванек выходячих из Сечи оных купцув заможних поседлал кони и с товариством своим и заступил им дорогу от Сечи мел [миль] за шесть в Ковтобах* в коней 20; итак, гды оние купци настигли на их засежку зраденную з многими людми не могли им шкодити зараз при людях тых, тылко, обявившися всим людем ласкаве завернули их поведаючи, же нас з умыслу кошовый послал завернути вас до Сечи, а гды назад трохи отпровадили от людей тых, зараз пограбовали гарбы три, а их самех побили и потопили в Ковтобах. Есть то доконечне чути, же и пеших не мало ходит за таким-же промыслом около шляху, из городков татарских до городув украинских лежачого*, а найбарзей тие, которие уже намислилися цале до Полщи утекати и тии поганци уже праве не наверталися до Сечи, але погубивши оных купцув тенялися и подобно еще углядают напасти яких людей невинных грабовати и утекати до Полщы. Жителеве кобеляцкому, едучому з рибою из Сечи трафилися люде пешие 6 человек, которие узяли в него рибы с потребу и кувш, теды он изжалю промовил до них, чи то праве вам свет докучил, же вы на такое барзо Богу мерзкое и людем запустилися дело; а до того еще и людей всюда повно, же от тот час вас зловивши повешают; аж они отповели: нам то не страшно, и пошли от него, збоявшися людей инших. З умыслу о тых своеволцах до вельможности вашой моего милостивого пана з моей належитости служебничой осведчаю, бо немало купцув чужоземских почувши то, поверталися назад до городкув своих. Затым себе милостивой ласце панской, яко найпокорней поручаю. З Переволочной априля дня 3, 1683 року. Велможности вашой моего мило //**13** стивого пана и добродея найподлейший подножок Л. Иванович[1].

V

1683 р., квітня 5. Лист полтавського полковника Павла Семеновича до гетьмана Самойловича*

Ясневелможный милостивый пане гетмане мне велце милостивый пане и добродею.

Дано мне ведати априля 5 з Переволочной, иж купци кримскии татаринов 3, а арменинов 2 з городков з товарами купецкими в краи наши трактовали, которых запорозци, именно Иваник и Лихопуй з товариством своим

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1683 року, зв'язка 5, № 432.

(якые з ласки велможности вашой добродея моего в полку моем в Будищах, в Диканце и в Мачохах* сей зыми на станции стояли) на сих часех розбоем напавши, в урочища Ковтобы всех розбыли и добра оных розжаковаши самых до смерти приправыли и еще праве около шляху и теперь теняются, змежи которых запорозцов еден на имя Яков, прозиваемый Гусачок, еще на станции тут зостаючи, дался о собе чрез товариство чути, же з Куличком в той-же ватазе компании допомогаючи и коне добытиние два мел, которые я отобравши чрез старшину полковую, велможности вашой добродееви моему доносил ведати и его самого зараз, в Батурин хотелем посилати, аже оный подобно меючи коне другие зайвые, потаемне з тыми-ж запорозцами до Сечи уйшол. Прето на нове запорозци за оным причиняючися, жебым не якому праву, а то с нас жебы велможности вашой добродееви моему не осведчаючи, им коне видал з Коша нерозсудне плутячи до мене пишут, а тут збродень своих не поперетавши, купцов кримских розбыли, где и той козак з нимы-ж меет быти конечне. Зачим тот лист, з Коша до мене писаный а другый от дозорци перевозу Переволочан //14 ского велможности вашой добродееви моему посилаю и обо всем том велможности вашой донести ведати, милостивой добродейской полецаюсь ласце и зостаю велможности вашой милостивому моему пану и добродееви верним слугою и подножком. Павел Семенович полковник войска их царского пресветлого величества запорозкого полтавский. З Полтави априля 5 1683 року[1].

VI

1684 р. Лист гетьмана Самойловича до царів зі скаргою кримського хана на запорожців, за напад на татарського гінця

Иван Самойлович гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Писал я преж сего к вам великим государем, донося, что Селим Гирей хан крымской* ис походу своего воинского* чрезь нарочного своего гонца Кендебар Гаджия писал ко мне, радуяся о доброй перемирной вашего царского пресветлого величества дружбе; что хотя донские козаки и войною с их турскою и татарскою стороною зацепились, однако понеже на то вас великих государей указу не было и то почитает за своеволство, толко просит наказания над теми своеволцы, а особо он хан жалуетца на розбойников запорожцов, что его ханского гонца, от салтана турского возвращающагося,

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1683 року, зв'язка 5, № 433.

розбили и животы при нем будучие розграбили и самого его в полон взяли, где о возвращении тех полоненных и животов при них обретающихся прося, сказывает естли тех разбойников не накажем и животов и невольников не возвратим и которое слово он хан обе [...] [конца нет][1]. //**15**

VII

1685 р., січня 12. Інструкція до найсвітлішого великих государів наших їх царської величності преславних монархів російських престоле від нас гетьмана і старшини Війська Запорозького посланцю нашому Василеві Кочубею, спорядженому січня 12 року 1685 р.*

Пресветлым великим государем нашим царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем их царскому пресветлому величеству мы гетман з старшиною и зо всем войском запорозким перед пресветлым их монаршим престолом упадаючи, покорне челом бьем и велможному их царского пресветлого величества синклиту* низко кланяемся, а з повинности и потребы покорное чиним донесенье о делех предлежащих через пререченого пославного. Всему свету тое явно, же пресветлому монарсе отцу их великих государей блаженныя и святыя памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу его царскому пресветлому величеству покойный Богдан Хмельницкий* гетман з войском запорозким и зовсем народом малоросийским удалися под высокую его монаршую державу ради заступления православныя христианския грекоруския веры, ради сохранения в благостоянии святых божих церквей и ради обороны своих войсковых и народных волностей, понеже тогда иноверная лядская вражда не точию о превращение вери и церквей, но и о заневоленье, сиречь о привлеченье в неудобоносное иго народов росийских презелне тщание имела. Он теды пресветлый и преславный монарха его царское пресветлое величество, милосерд и премилосерд будучи, жалея христиан православных и ревнуя по Господе Бозе милостиво и премилостиво, тое Богдана Хмелницкого гетмана и всего войска запорозкого и всего народа малоросийского прошение принявши, яко их самых, так и ввесь край малоросийский з церквами божими и монасты //**16** рями изволил в желанную им свою монаршую прекрепкую и богохранимую оборону пригорнути. А яко чинил тое он великий государь

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1684 року, зв'язка 61, № 18.

православный монарха наш для преславного и прехвалного и превышшаго имени царя царей и Господа Господей, которое величается и прославляется устами христиан православных в божественных восточного исповедания церквах, так не точию всесилныи и превеликие свои рате з мужественными и храбрыми вождами против неприятелей двигнул, но и сам превысокою своею монаршею особою военный труды и обозовыи трудности подыймовати изволил, за что да будет слава Господу Богу и его монаршое имя достойно да почитается во веки. А бо вем пощастил был Господь Бог премудрому и богоугодному его монаршому промыслу, же вскоре тогда многие городы и места з-под-лядское области под высокою его царского пресветлого величества рукою остали. А когда сыя Малая Росия з войском запорозким и з народом посполитым принята остала в милостивую милостивого пресветлого монархи оною оборону, тогда край сей малоросийский обретался в совершенной своей полности не толко от полское земле по реку Случ* и по город Каменец, а от Волоское земле по реку Днестр широта его протягалася, но и от Литвы вглубь свое широко мел граници, а по обоим сторонам Днепра городы и места люднии и села частыи и в поселения свое рясныи найдовалися, а к тому святынь церквий божиих множество многое и манастырей порядных было полно, в них же хвала Творцу Всемогущому в Тройци славимому Богу безпрестанне исправлением православиа греческаго воздавалася, з чего всякий хвали божии ревнитель православный християнин радовался. А ныне з великим и неутолимым жалем нашим мы гетман з войском запорозким и зо всем народом малоросийским тое поносити мусим, же грех наших ради сей малоросийской крайне едно войнами внутрными через преступников присяги, другое неприятелскими нашествиями и розными смятениами Господь Бог допустил быти умаленой, понеже тогобочная Днепра сторона //17 в отлучении остала. Обаче взглядом области турецкой з которыми великих государей наших сторона до урочного времени имеет свое примирье, можно нам войску и народу имети надежду в пресилней помочи Божой, же щастьем пресветлых монархов наших государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце в их царского пресветлого величества оный край малоросийский от реки Днепра до реки Днестра будучи, в тую ж богохранимую их великих государей державу, в которой и мы есмы, коли колвек выдвигненый будет Горей снедает нас жалость, что полская сторона природною лукавою хитростью своею на андрусовской комисии* доступна таких речей, котории як взглядом Киева, так и взглядом Запорозья ныне великих государей наших сторож з шкодою стаются, о чом вже по килко кротне писаньем нашим покорне наменялисмо. А любо о той край Днепра оприч Киева и его околичности взглядом тое лядское, которая его своих турбовати нам пресветлого монаршого престола теперь много не

належит, понеже до уступленя оного в андрусовских договорах сталися причиною тыи предводители, которыи в отлучение постороннее тогобочный народ на той час отгоргнули были. Прето оставуем тое до щаслившого часу. Однак сей увесь край Днепра стоит нам в памяти нашой, же як бы то было добре, когда бы взявши от Смоленска до Киева городами по над Днепром будучими учинена, была граница, якая яко Богом самим есть сотворена, так была б значна и крепка. Але лядская то незычливая занятость, колиж тогдыж преславному великих государей царствию росийскому шкодити прагнучая так справила, же понижей Смоленска от самое вершины по устье реки Сожа* через Днепр в землю, властне им великим государем прилеглую, границу собе перенесла и места Гомель, Пропойск* и иные в их царского пресветлого величества державе быти приличнейшие, собе привлащила, з чого они ляхи и в далшие места вдираются и болше собе закроити мыслят и похваляются. И такою то лукавою **//18** хитростю своею тая лядская сторона в договорах примирных вымогши тое, абы Запорожье як до их великих государей належить, так и им належало, теперь з тоее причины берет собе способ вдиратися во всю Малую Росию и своими прелестями тое що раз запорозцом в свежую приводит память, что будто сей край дедичный правом до Полщи належит и будто когда тогда в полскую область отданы й быти мает, а не тылко запорозцам тое прекладают, але и городовым оседлым людям малоросийским в прелестних своих проповедех перед сим недавно прекладали, о чом до великих государей было от нас покорное донесение. Знаюсь однак все, що разум мают, малоросийские обыватели войскового и посполитого чину, что Малая Росия и именем и верою належит искони до преславного царствия росийского. А вже ведомо есть великим государем нашим их царскому пресветлому величеству тое, что лядская неприязнь опроч запорожцов, до которых власть себе присвояет, смеет обсылати донцов и колмыков прелестными поселствами своими, з чого явно есть, же не користи, но шкоды зычит преславному росийскому царствию. Яко теды о Киеву, чтоб быти ему в лядской области, не пожиточный договор. Отец их великих государей великий государь царь Алексей Михайлович его царское пресветлое величество божиея премудрости вразумлением отставил, а богоспасаемому граду Киеву прародителной своей отчине в крепкой и богохранимой своей и наследников своих державе содержатися вечне изволил, чим мы несуменно упевнены есмы, так подобало-б им великим государем нашим их царскому пресветлому величеству и от Запорожья для лучшого целости державы их монаршой охранения власть лядскую отставити. Ощо мы гетман, яко перед сим з войском запорозким просили, так и теперь милости премилостивой монаршой покорне просим, в том всемогущий и все совершающий Господь да подаст им великим государем посредствия. А к лучшому б пожитку преславному царствию росийскому и тое могла быти,

когда бы великии государи ваши пресветлыи мо **//19** нархи цари и великии князе Иоан Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы их царское пресветлое величество реку Сож в праведную свою взявши державу, по Днепр заложити и укрепити границу изволили, понеже показуются к тому случае. А иле когда з лядское стороны показуются к неприязне причины, поневаж они яко в прошлом 1682 року через чернцов и через здрайцу нашого Василя Искрицкого* прелестныи свои писма в сии краи наши засылаючи, побужали народ до бунтов и обецали все войска свое на посилок тут становити не тылко з яким рементарем, але и з самым королем, так и теперь всяко такого собе случаю ищут, албовем хотели они и нынешнего лета край сей войском своим зачепити, если-б было им (чого Боже не дай) в замыслах пощастилося. Если ж ляхи край малоросийский для самого одного того що были его завоевали, ложно отчиною своею называючи, прелщают народ ку своей области. А чемуж-бы великии государи наши их царское пресветлое величество, видячи такии от ляхов до зла причины и задатки против монархии своей деючиеся, не мели доходити той малой, якося вышей рекло, части прародителной и искони вечной своей монаршой отчины по реку Днепр ограничены, иле когда-б к тому самым им великим государем погодное оказалося быти время. А когда бы по изволению монаршому так стало, певне-б сам тот народ, в городах оных будучи, при такой Днепром рекою крепкой граници хоч-бы при невеликих монарших войсках могл себе боронити, тылко бы при волностех (таких, як тут козаки суть захованы) был захованый. А поневаж вся того бочная Днепра сторона: Подолье, Волынь, Подгорье, Подляшье и вся Червоная Русь, в которых славныи и старинныи места Галич, Лвов, Премышль, Ярославль, Люблин, Луцк, Володимер, Острог, Изаславле, Корец и иншии найдуются всегда до монархии росийской от початку бытыя здешних народов належали и тылко сто лет з невеликим з лишком тому времени, якого полское королевство оными завладело, теды **//20** при таких полской стороны незычливостях, же они всегда на упадок, от чего Боже сохрани, росийской монархии чигают, безгрешно б было преславного царства росийской стороне свое искони вечное хоч потроху одийсковати при помочи божой углядаючи способность времени. А до оказания причины и до поданья в той мере осведченя окрестным монархом есть що писати, поневаж не тылко их прелестный лядские подсылки и подыски в стороне их царского пресветлого величества оказывалися и оказуются, але и веру святую грекорускую церкви и монастыре оной над права старинные, якими от давных лет оная в тых росийских краях под властию их будучих была боронена, теперь они лехи целе вынищают и як духовного чину особ, так и свецких людей до унее приневоляючи насилствуют и обезголовье приправують, церкви на

костелы превращают, пречестныя и святыя тайны в евхаристии хулят и у иереев, до болних людей ради причащения з ними ходячых, одыйскают и ногами попирают их, мертвых людей до гробу явне провадити не допущают и всяким церкви святой восточной священнодействиям наругаются. За такую теды кривду божую кому стати належит, аж не великим и преможным монархам пресветлым росийским обладателем, который одны суть под всею подсолнечною православнии и правоверный и которых при божой кривде влясная есть кривда в той мере. И для того то мы гетман з старшиною и войском и через думного дяка Емелиана Игнатовича Украинцова* церкви божии в далеких оных народех будучие и местца святыи под игом турецким обретающияся великим государем нашим припомянули, иж потреба-б их и вчиненью союзу, если б до того пришло крепко варовати, понеже ляхи и все папежники враги суть вери нашой и при своем их щастю не схочут ее пощадети. Бо есть тое в летописных записех, же по Флиоренском зборощи*, когда папежники насильством зданье свое противко церкви восточной вызнавцов вывышшили, тогда святую Афонскую гору* за непреодолеемую отцев святых, тамо бывших веру войско **//21** выми нахождениями от рымского костела воевано, обытели святыи разорено и многих отцев страшной предано смерти. Тыи теды и такие вызнавцов костела рымского и против вери православное грекоруское и против народу росийского (особливе от ляхов) знаючи неприязне и видячи лядцкие, якося вышей ни минило до зводы задатки (бо и тое ляхи прелщаючи народ наш в писмах своих доложили, же хоч еще и примирные лета их з стороною великих государей не совершилися, однакож бы они могли за доброю себе оказиею войну почати, поглядаючи на тое, же хто часу ждет, той час собе тратит) припоминаем тут вышей описаныи пункта наши з щирой подданской ку великим государем верности нашой. Албо вем верности нашой подданской тая есть власная повинность зычити того всецелою душею, дабы крепкая милостивых монархов наших их царского пресветлого величества рука неточию всеросийскую страну природную свою отчину, яке праведный свой жребий з рук чуждых одыйскала, але и всех врагов своих пообладала земле и граници. А яко не тылко военными промыслами, але и договорными способами пожитки монаршии ку розширеню государств могут составлятися, так мы гетман зо всеми старшиною и войском сее донесенье наше в премудрую и Богом справуемую их великих государей монаршую вкладаем увагу и иного могучой их монаршой полецаем воле, о чом и устне посланый говорили повинен. А о селах посожских не тылко по сем боку реки Днепра, але и по сем боку реки Сожа будучых, которыи мы по давных належитостях своими именуючи, от ляхов свежо заехали, покорное до пресветлого великих государей наших престола чиним донесенье, же знайшлися на давных писмах

доскональии доводы, оказуючии тое, иж оныи здавна до войска запорозкого належали и гетманы перед нами будучии и мы владели, якии то писма Богдана Хмелницкого и инших старших, покажет сей вышей речоный наш посланый. А что перед сим попущены были от нас тыи села до владзы лядзской, то мы уступити их мусели по указу монаршом //**22** святое памяти отца их великих государей его царского пресветлого величества з таким упевненьем, же вскоре мели з обох сторон зъехатися пограничныи судье и учинити подлуг слушной уваги розъезд границам, а до того не моглисмо часу оного при оных стояти для того, же мелисмо военную работу, понеже по указу его ж пресветлого монархи з турками, з татарами и з Дорошенком роспрововалисмося*. Надежны однак того были есмо цале, же в розъезде граници при нас оный шахованы будут, а понеже тот граничный розъезд продолжился, теды захалисмо их в надежду крепкое и высокое руки монаршое великих государей наших и в надежду их же царского пресветлого величества премилосердной ку нам милости. Аже полская и литовская сторона села оные тым доводом себе привлащает, что будто з давнейших часов до повету речицкого* належали, теды и тое встручают они неслушне, бо пограничных поветов ограниченья войною пришли в помешанье и ближей тыи села до чернеговского и стародубовского полков* на одной будучи земле, а жадною рекою определения не меючи, а нижли до Речице найдуются, бо Речица не тылко на том боку Сожа, але на самом берегу реки Днепра не мал в килко десят миль от оних мает свое положенье. А хоча полская и литовская сторона справу свою попираючи ставит примирныи андрусовские статьи, в которых як иншие воеводства и староства, так и тое речицкое староство в сторону оних описано, однак тому речицкому староству именное границе не выражено и сюль тых самыми выразными словами з стороны их царского пресветлого величества от полков наших помененных не отлучено, що виделисмо в статейном примирном списку, который показовал нам один капитан, от подскарбего литовского до нас о тых селах присыланый, а написано тое в третей статье, що собе для ведома переписалисмо. А прето яко служней реками, а нежли лесами и пустошами быти границе, так слушне и пристойне река Сож от того староства речицкого села оныи нам до полков пречоных отделяет. И есле вже на тых //**23** примирных договорах полской и литовской стороне через Днепр реку по реку Сож поступлена граница, то принимней нехай они через Сож в наши земле не встречаются и о села оныи трудности не вносят. И когда-бы они тым доводом села оныи на сем боку реки Сожа будучии до староства речицкого теперь завладети мели, что земля под ними будучая давных оных часов до того до повету належала, тоб таким способом пригорнули были они тым-же договором и местечко Городню з селами близко Чернегова* будучое, якое також, яко

8 8-8079

они поведают, до того б повету належало, а поневаж того местечка тым договором от полку чернеговского не могли они одорвати то неслушне и в села оные втручаются. А может тое быти же и граници старинныи воеводства чернеговского, албо через Днепр, албо через Сож в сторону их лядскую перешли, однак мы того на них не упоминаемся, же за реками шмата земле не содержати, тым-же способом и их стороне через реку Сож границы своее не годится розширыти. В листах оных давных показуется, же не тылко тыи села до войска запорозкого належали, але и в местах Быхове, Чаусах*, высоко над Днепром будучих, а поготовю в Гомлю, Пропойску и в инших близко Сожи лежачых власть реименту войска запорозского простиралася полковники, сотники и иншие старшии подлуг чину войска запорозского в них бывали, а и теперь в селах оных все найдуючиися люде власти нашоя рады из того заезду веселятся. А в селах оных нет згола як костелов мурованых и деревяных, так и жадных значных будинков шляхецких и болше в них пустоший, а нижли люцских поселений найдуется. А и тое показуется, же по оном примирном договоре болше тых сюль в заслугах шляхте мелкой роздано, а ниясли хто дедичным заживает их правом. Ащо и поддании в тых селцах обретаются, то по болшой части там межи ними суть такии, который з их царского пресветлого величества державы поутекали, а еще капитонскою ересью зараженый*, отколь и сюда **//24** в городы и села реименту нашого подлезаючи оный простых людей посполитых прелщают, которым тамошняя шляхта для подданское повинности были рады, имели их в своей обороне. Которых то капитонов, же в тыи прошлыи часы велели мы постерегати и припыняти, теды писал до сына мого полковника стародубовского шляхтич Халецкий*, просячи же бы з маетности его над Сожем будучое для торгов и инших потреб таковым людям сюда приезджати было волно, чого мы, щитячи покой людский, не позволили. И то теды за Богдана Хмелницкого гетмана мело войско запорозкое и ввесь народ малороссийской от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, блаженныя и святыя памяти отца их великих государей, его царского пресветлого величества, о волностех, о правах своих, о ценности и о помноженю всякого добра милостивое обнадеживание, якое в розных и многокротных грамотах монарших и ныне у нас найдуючихся, есть выражено, албо яко и за нашего вже гетманства тое ж войско запорозкое и ввесь народ от того ж пресветлого и премилосердного монарха и от сына его монаршого, а их великих государей брата блаженныя и святыя памяти великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержица его царского пресветлого величества, а тут же и от их пресветлых монархов щасливе нами обладаючих их царского пресветлого величества в поважных их монарших привилеях милостивое упевненье, же не умалениа, але помноженя волностей и добр наших нам желати изволяли и изволяют. Так мы

ныне на тую превысокую, превеликую и премилосердную монаршую их царского пресветлого величества милость всецелую и всеусердную имеючи надежду, просим милосердного призрения. Бо когда того бочная сторона от сего бочное остала отлучена, тогда многии того бочныи як войковыи, так и посполитыи люде* старинныи малороссийскии обыватели прихилившися сюда до нас, не могут мети довольного прожитья за теснотою земле. Принимне прото тот малый куток **//25** села оныи з своими грунтами по реку Сож нехай при нас будут для лучшого народу нашомў распространения. Още мы гетман зо всем войском запорозким и зо всем народом Малоросийским перед пресветлим их царского пресветлого величества престолом яко найпокорней упадаючи, многократне бьемо челом и униженe просим, певны того будучи, же яко доводы слушныи на тыи села, нам належныи оказуем, так превысокая их монаршая повага отдалити их от нас не допустит. Тут же докладаем, же местечко Гомель и местечко Пропойск над рекою Сожем з того боку будучии, потребны суть велми до защиту целости краю православного росийского государства, аще бы онии найдовалися в стороне их великих государей. Прото если далшое отставити, то сее взяти б сюда прилично, особливе Гомель, жебы если прийдется з полскою стороною быти в неприязне, не осталось оное в стороне полской, о которое и в договорах бы стояти пригоже, а як оное стороне чужой будучи як есть шкодливо, о том посланый наш устне говорити будет. О избрании митрополита на киевский престол одержавши я гетман от их царского пресветлого величества через думного дьяка Емелиана Игнатовича Украинцова милостивое монаршое повеление и от святейшого и всеблаженнейшого Иоакима патриархи* царствующаго великого града Москвы и всея Росии архипастырское благословение и возбуждение, знесшися з духовными, учинилем начаток моего тщания и куовершению того святобливого дела при помочи божой по силе моей прикладатиму прилежного попечения. О чом посланный наш ширей словесно донесет их царского пресветлого величества пресветлому и превысокому престолу. Все тыи вышей описаны и пункты в премудрую их великих государей увагу и рассмотрение покорне подавши, должны есми на том перестати, на чом их пресветлых монархов многомогущая будет воля. Тым вершачи донесенье наше, мы гетман, з старшиною и зо всем войском запорозким, покорне и паки челом бьем издостодолжною верностю на **//26** шею под ноги пресветлого монаршого престола смиренно упадаем. Иван Самуйлович гетман войска их царского пресветлого величества запор. [sic][1].

[Помета:] 193-го генваря в 19 день с Кучюбеем.

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1685 року, зв'язка 5, № 458.

VIII

1686 р., квітня 21. Виписка з трактату "Вічного миру" між Росією та Польщею

По пункту третьему: А вниз реки Днепра, что имянуютца Запороги живущие в Сече и в Кадаке* и выных местах по Заднеприю обретающиеся казаки* в каких они тамо островах и поселениях своих от Сечи в верх Днепра по устье реки Тясмины*, которая впадает в Днепр, имеют быти по сему ж вечному договору во владении и в державе великих государей, их царского величества, также вечно со всеми при них будучими стародавными волностьми и местами, где они, запорожцы, всякое удоволствование как в лесах, так в звериных и рыбных ловлях и соляных промыслех добычи себе получали изстари, а от устья реки Тясмины рубеж имеет быть вверх вполе прямою чертою веден, Чигирина незаймуя и лесу, которой называется Черной*, в сторону их царского величества имеет належать, а королевское величество и его королевского величества наследники и впредь будучие короли польские и великие князи литовские и вся Речь посполитая обоих народов корону полской и великого княжества литовского к тем всем вышепомянутым городам и местам и к Запорожью, как описано пространно выше сего, никакова ныне и впредь приступу в вечные вре **//27** мена иметь не будут, и к тем казаком городовым и низовым* обоих сторон Днепра в вышепомянутых описанных городех живущим и на вечные времяна царского величества всторону уступленных королевскому величеству и речи посполитой никово ни для чего не посылать и никому посылать из зарубеж всторону королевского величества призывать и принимать царского величества стороны не велеть и никоторыми городами по вечные времена сим договором уступленным в грамотах и во всяких письмах его королевскому величеству и подданным ево в сторону великих государей их царского величества, також и во окрестные христианские и мусулманские государства не писати и на печати изображения тех вышепомянутых городов не иметь и титлам его королевского величества в канцеляриях быти оставленным вечно[1].

---

[1] Архів Міністерства юстиції, Справи Правлячого Сенату по Малоросійській експедиції 1743 року, № 132–1859, стор. 737.

IX

*1686 р., квітня 21. Лист гетьмана Івана Самойловича до польського короля Яна Собеського**

Список з листа, писаного до королевского величества.

Наяснейший королю пане милостивий. Есть нам гетману з войсцом запорозким слушней з чого тешитися, гди пресветлейшие и державнейшие великие государи наши и з собще царствующою своею сестрою пресветлейшею великою государынею благоверною царевною и великою княжною Софьею Алексеевною*, их царское пресветлое величество з вашим королевским ясним величеством и Речью посполитою полскою и великим князством литовским в славу превеликому имени божию и в целость, а за тим и в радость всего под слонцем будучого християнства вечным помирилися миром, яко бо вел того з варунком целости нашой давно зичилисмо, так те хвалебный скуток именуем добрым пожаданьем **//28** нашим оглядаем тое, иж уступила оная по все прошлии лета по стихии света носячаяся непоуфалость, которая аки мрак темный обополный народов заслоняючи очи самым нечаянием в одномислии быти не допускала, з яких мер гордий креста святого и всего християнства неприятель бесурманин возносил рог свой из упадку християнского брал себе лупы. Теперь теди тешитися християном належит, иж есть мир вечный межи пресветлейшими и державнейшими их царским пресветлым величеством и межи вашим королевским величеством, такими потужними и валечными монархами, котории Богом хранимыми сполними своими силами, не тилко устрашите и завстидите того неприятеля, але при помочи божой винеслую его гордость изнизите, албо вем пришол час той, иж вже обополных монархий народи, а иле воинские чини без зазору и без всякой нехоте одномыслием на одного того, через век не малий шкодячого смока не толко обернут очи, але и прострут руки, засадившися на такии праци, яко бы стерта была оному глава отколь истогнучии в неволе християнскии души могут быть надежны своей свободы и затемненнии святине божии могут повзять обновление. Мовилисмо некоторого недавного часу певному з сторони вашого королевского величества немецкой породы особе, если то донесено вашему королевскому величеству, же иначей неприятель оный бусурманин в конец поконаный и утисненый быти не может тилко всесилними пресветлейших великих государей наших сполне з вашим королевским величеством силами, якових сил и одностайное встроение и соединение мислий ваших монарших, яко теперь взяли свое совершенство, так надею маем твердую, же Бог крепкий и великий преоружною силою своею поспешит и поможет, як их царскому пресветлому величеству, так и вашему королевскому величеству победити того ворога, что мы всецелими сердцами все зичачи, охочо

на его вражий упадок правицею и левицею стояти будем там, где того указует потреба и где пресветлейших великих государей наших их царского **//29** пресветлого величества пошлет нас повеление, а иж в договорах того вечного миру мы войско запорозкое оставши вечне под високодержавною их царского пресветлого величества рукою естесмо тим оскорблены, же власная наша войска запорозкого земля на том боку реки Днепра по речках Росе, Текичах, Собу и Камянках* и по реце Богу будучая не остаючи цале при нас захована, в якойсь нашой вонтпливости и отлучении завешена, а не толко то многим окрестним народом, але и самому вашому королевскому величеству и всей Рече посполитой полской тое есть ведомо, иж войско запорозкое з давных веков аж до сего времени всегда ее заживало, теди любо просим в том покорне премилосердного пресветлейших монархов наших заступления имаем надежду, же их царское пресветлое величество великою милостию своею в той мере милостиво нас утешат, маючи еще не дотрахтовании речи особливим кончити поселством; однако за их же царского пресветлого величества милостивым позволением туркаем покорне и до вашего королевского величества просячи унежоне у милостивого пана милостивого респекту, абы тая земля пустая, яко наша власная при нас была вечным постановленьем утверждена. Нехай при такой вас пресветлейших и наяснейшого монархов о вечном миру радости и наш народ премилосердным их царского пресветлого величества призрением и милостию вашего королевского величества тоею землею будет совершенно утешен, иж бы теперь коли неприятелей за границею шукати належит войско их царского пресветлого величества запорозкое домашных своих по отцах, дедах и прадедах власностей не отпавши, веселшими сердцами и охотшими отвагами в промыслах военных предлежащих ставати могло, якую прозбу нашу так же и иныи жадания наши обширнейше в килкох пунктах виразивши з тим покорним одозвом за ведомом пресветлейших монархов наших, посилаем до вашого королевского величества умыслного посланого пана Стефана Потребича Гречаного* знатного товари **//30** ща войскового и яко волю пресветлейших и державнейших великих государей наших исполняючи беремося при помочи божой за военный около неприятелей промисл и тоею ж божиею помощию можем мети язики и всякие о оборотах неприятелских ведомости, так зичачи и вперед до вашего королевского величества наши чинити одозви и о всем, що к целости християнства, а особливо панств ваших монарших належит, приносити ведомости, просим абы в слушном яком и преистойном местцу, а именно в Димери* по указу вашого королевского величества поставлена была почта, через которую бы листи паши до вашего королевского величества доходити могли. Злецилисмо посланному нашому и устне килка слов потребных предложити, которие раче ваше королевское величество росказати кому вислухати. Ощо покорне просячи,

оддаем нас милостивой вашего королевского величества ласце. З Батурина мая 31 року 1686. Вашого королевского величества зичливий слуга Иван Самойлович гетман войска их царского пресветлого вел-ва запорозкого[1].

X

1686 р., червня 18. Царський указ про направлення Війську Запорозькому жалування через стольника Л. Поскочина

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великая и Малыя и Белыя Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего царского величества [...] вого войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичю* и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. //**31**

В нынешнем во 194 году июня в 1 день к нам великим государем к нашему царскому величеству писали вы кошевой атаман и прислали посланцов своих Трофима Волошенина да полтавского куреня атамана Василья Кузмина* с товарыщи нам великим государем нашему царскому величеству бити челом о нашем царского величества жалованье, а подданной наш гетман Иван Самойлович о присылке тех ваших посланцов писал и о посылке к вам на Кош нашего царского величества жалованья нам великим государем нашему царскому величеству о том бил же челом, и нам великим государем нашему царскому величеству о том известно, и на то ваше челобитье наш великих государей нашего царского в-ва милостивой указ учинен и наши великих государей нашего царского в-ва очи те ваши посланцы видели и наше великих государей наше царского в-ва милостивое жалованье к вам кошевому атаману и ко всему посполству послано нашего царского в-ва с столником со Львом Мироновым сыном Поскачиным*, а вышепомянутых посланцов ваших пожаловав нашим царского в-ва милостивым жалованьем указали отпустить к вам на Кош не задержав. Дан государствия вашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания миру 7194 месяца июня 18 дня государствования нашего 5 году[2].

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року травня 31 дня, зв'язка 5, № 487.

[2] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року червня 18 дня, зв'язка 2, № 23.

XI

1686 р., червня 7. Розпис до Сибірського приказу про виділення кошовому отаманові Іванику й козакам царського жалування [початку немає]

Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы пожаловали по челобитью войска запорожского х кошевому атаману к Федору Иванису две пары соболей по **//32** 7 рублев пара, 2 сорока соболей* по 50 руб. сорок, да судье и ясаулу и писарю по паре соболей по 7 руб. пара да по сороку соболей по 50 руб. сорок из сибирского приказу*.

С оборотом.

Подписал дьяк Василей Посников.

194 Июня в 7 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы пожаловали по челобитью войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Самойловича велели послать своего великих государей жалованья низового войска запорожского х кошевому атаману к Федору Иванису на шапки два вершка бархатных, камки куфтерю да отласу гладкого по 10 аршин, 2 портища сукна кармазину по 5 арш. портище; судье, ясаулу, писарю по вершку бархатному, по 5 арш. сукна кармазину*, да по отласу по 10 аршин отлас человеку, да кошевому ж атаману и всему посполству послать 150 половинок сукон анбурских*, 50 сукон половинок шиптухов, которые велено дослать ко 150 половинкам, которые посланы в прошлом во 193 году ис приказу Малыя Росии.

Подписал дьяк Василий Бобинин. Отдан указ Емельяну Шестакову.

194 года, июня в 11 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Вел. и Мал. и Белыя Росии самодержцев царственные болшие печати и государственных великих посолских дел оберегатель, ближней боярин и наместник новгородцкий князь Василей Васильевич Голицын* с товарыщи приказали дати их великих государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Федора Иваника посланцом Трофиму Волошенину с товарыщи 50 человекам сверх поденного корму и приказной дачи в приказ купя в ряду рыбы соленой белужины и осетрины и хлебов и калачей и круп и соли и перцу и чесноку и луку на 4 руб. да питья с отдаточного двора вина 10 ведр*, меду тож, пива 30 ведр и о питье в приказ болшие казны, а о **//33** покупке харчю к столнику Петру Жадовскому послать память.

Указ и памяти посланы тогож числа за приписью дьяка Прокофья Возницына.

194 Июня в 11 день в Ямской приказ.

Великие государи цари и великие князи Иоанн Ал., Петр Ал. всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцы указали послать с своим великих государей жалованьем низового войска запорожского, а кошевому атаману к Федору Иванику и ко всему посполству великих государей з жалованьем столника Лва Миронова сына Поскочина, а от Москвы до Севска и до малороссийских городов и до Запорожья дать ему подводы по указу.

С оборотом.

Подписал дьяк Прокофий Возницын*.

194 июня в 1 день в приказе Малыя Росии явились низового войска запорожского кошевого атамана Федора Иваника посланцы Трофим Волошенин да полтавского куреня атаман Василей Кузмин с товарыщи 50 человек и подали к великим государем гетмана Ивана Самойловича и кошевого отамана листы; а в роспросе сказали. К великим государем царем и вел. князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцем послали их кошевой атаман и все войско запорожское бити челом на их царского величества милости, что хан крымской по их царского величества указу и по грамоте, какова послана была к хану крымскому о их обидах поволил им войску запорожскому в промыслех быти для звериной и рыбной ловли безо всякого налогу и без десятины, а о соляных промыслех, чтоб соль им имать безпошлинно, писал он хан к турскому салтану, да и о том де послали их кошевой атаман и все войско бити челом великим государем их царскому величеству, чтоб великие государи пожаловали их, велели к ним послать на Кош своего великих государей жалованья против прежняго их государского указу. А з грамотою де великих государей их царского величества к хану крымскому кошевой атаман и все войско запо **//34** рожское посылали его Трофима да товарища его Василья Кузмина с товарыщи. А как они были в Крыму и их призвав к себе ханской везирь*, им говорил, что будет ли им от них помочь против полского короля, а наперед де сего от них помочь бывала ж, что и без ведома царского величества собрався их запорожцов козаков человек сот по пяти и по шести и по тысячу и обрав меж собою какова полковника, ходили в войну с ними вместе, и они де Трофым с товарищи ему везирю говорили, что хотя наперед так и было, а ныне де без воли и указу великих государей их царского величества чинить они того не будут. А хан крымской и нурадын и калга салтаны* в то время были в Крыму и турской де салтан прислал в Крым каймакана своево* з жалованьем, чтоб он хан крымской и салтаны собрався со всеми своими крымскими войски, шли в войну тотчас, для того, что король полской собрався с своими хочет итти под Каменец Подолской*; и они де хан и салтаны, советовав меж собою, хотели собрався итти с турскимсалтаном против цесаря*, а нурадын салтан совокупясь [...] [конца нет][1].

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1686 року, зв'язка 69, № 19.

XII

1686 р., травень – листопад. Прибуття до Москви кримського гінця мурзи Мубарекши Сулемова з листом від хана Селім-Ґірея, затримання гінця в Москві та відписка царів до Криму

Государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великий и Малыя и Белыя Росии самодержцем холопи ваши Левка да Сенька Неплюевы с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государи, во 194 году, маия в 22 день приехал в Севеск от ханова величества крымского гонец Мурбарекша мурза Сулешев да с ним татар //**35** 7 человек. И по вашему великих государей указу тот гонец перед нами холопи вашими чрез толмач роспрашиван, а что в роспросе он сказал, и те его роспросныя речи из Севска* к вам вел. государем [полный титул] к Москве послали мы холопи ваши под сею отпискою через почту маия в 24 день и велели подать в вашем государственном посольском приказе вашие царственныя болшие печати и государственных великих посольских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородцкому кн. В.В. Голицыну с товарищи и крымского гонца и татар к вам великим государем к Москве мы холопи ваши отпустили, а с ними послали до Москвы в приставех стародубца Дениса Гаврилова сына Лихинина. А в дорогу, государи по вашему великих государей указу и по грамоте гонцу и татаром велели дать мы холопи ваши вашего великих государей жалованья поденного корму вместо съясных кормов и питья денгами на 10 дней указную статью гонцу Мубарекше мурзе Сулешеву по 10 денег, татаром 7-ми человеком по 4 денги человеку на день, итого рубль 30 алтын, да к тому-ж корму против челобитья Мубарекши мурзы Сулешева с татары в додачю дано рубль, 3 алтына 2 денги, всего им корму дано 3 руб. из севских таможенных и кабацких доходов, а в дороге велели мы холопи ваши тому приставу ехать с тем гонцом и с татары, ожидая вашего великих государей указу не спешно, а только великие государи о том гонце вашего великих государей указу в дороге прежде села Семеновского не будет, и ему Денису приехав с тем гонцом в село Семеновское*, велели мы холопи ваши до вашего великих государей указу остановитца в селе Семеновском, и о поезде приставу и гонцу с татары из селе Семеновского, что вы великие государи [полн.] укажете. 194 маия в 22 день приехали в Севеск и в розрядной избе* окольничему и воеводам Леонтью Романовичю да столнику Семену Протасьевичю Неплюевым с товарыщи явился крымской гонец Мубарекша мурза Сулешев да с ним татар 7 человек, и тот гонец Мубарекша мурза Сулешев роспрашиван.

//**36** А в распросе он чрез толмача сказал. В нынешнем де во 194 г. послан он Мубарекша мурза к великим государем к Москве от ханова величества

крымского от Селим Гирея з грамотою из города Бакчисарая*, а о каких делех та грамота, про то он не ведает. А поехал де Мубарекша из Бакчисарая в апреле месяце нынешнего 194 года и ехал на Перекопь*, на Казикермен, на Запорожье да малоросийскими городами на Переволочню, на Гадич*, на Батурин, на Королевец*, на Глухов*, а едучи де в тех городех на люди болезней и морового поветрия нигде не видал и не от кого про то не слыхал.

Перевод с татарского писма с листа, каков писан к великим государем царем [полный титул] крымской Селим Гирей хан з гонцом своим с Мубарекшею мурзою Сулешевым в нынешнем во 194 году июля в 3 день.

В начале вверху написано золотом:

Всемогущий Бог.

Да ниже того написано в узлу золотом же.

Селим Гирей хан Багатырь Гирея ханов сын* слово наше.

Потом писано чернилы:

Божиею милостию великие орды и великого юрта крымского престола кипчацкие степи безсметных татар и бесчетных нагайтацкий и тевкецкий и меж горских черкес великий государь, светлейший, величайший я Селим Гирей ханово величество братьям нашим великим государем [полн. титул] любителное многое поздравление. А потом сею нашею ханова величества грамотою вам объявляем. В нынешнем году к нам великому ханову величеству присылал запорожской кошевой атаман с вашею великих государей любителною грамотою козаков. И мы тем козаком перед собою быть велели и грамоту вашу у них приняли и о которых делех в ней писано, о том нам ведомо, что бутто подданным вашим украинных городов и запорожским козаком, которые ниже Казыкерменя ходят для звериныя и рыбныя ловли и для всякого промыслу, чинятца обиды великия и мирному договору и **//37** шерти* брата нашего бывшаго Мурат Гирея ханова величества* нарушение и противность, и мы в диване нашем с той шертной грамоты Мурат Гирея хана сыскали список и высмотрили, и в том списку написано: которые ваши торговые люди для торговли учнут приходить в Крым или через Крым в иныя государства, и им нигде задержания и обид не чинить и пошлин с них не имать и товаров даром не отъимать, а с наших торговых людей, которые в ваше государство пойдут торговать, потому ж пошлин не имать и задержания и обид и насилия не чинить, а чтоб с козаков, которые ходят для рыбные и звериные ловли и для взятья соли, ничего не имать того в том списку с шертные грамоты не написано. Однакожде мы для умножения нашие государские братцкие дружбы и любви казыкерменцом и им нашим подданными заказ крепкой учинили, чтоб отнюдь с тех козаков ваших, которые сухим и водяным путем для ловли ходят не войною и не воровски, – ничего не имали и обид им не чинили. Да в той же вашей грамоте писано, бутто у тех же

козаков курени разгромили и самих в полон побрали и животы пограбили и чтоб тех взятых козаков сыскав отпустить без окупу и животы назад отдать. И мы о том розыскивали, и казыкерменцы и иные наши подданные татары роспрашиваны, а по розыску обявилось, что таких обид от них вашим козаком не бывало и полон никакой не взят, и вы б тому верили, что с нашие стороны козаком запорожским обид никаких и разорения никогда не чинитца, также и вашим народом обид и разорения нашей стороне чинить не доведетца, а достоит дружбу и мирной договор с обоих сторон сохранять непорушимо, а ваши донские козаки и калмыки в нынешнем году под Крым приходили и у наших людей, которые стада пасли, многих лошадей отогнали и из тех калмыков один человек пойман и послан к вам для обличения, да они ж под Крымом по дорогам воровали и громили и к салтанову величеству посланного нашего, которой ехал назад со многими людми, побили и о том о всем писано к вам на //**38** предь сего да и ныне воровства их не умаляетца, еще после того несколко коней отогнали у наших людей, которые пасли стада около Днепра, и те ваши люди покрывая свои вины и воровство, доносят вам на наших татар неправду, а наши татары для дружбы меж нами их казацкому дуровству терпят и противности не чинят, и вам бы братьям нашим великим государем для умножения нашие дружбы и любви тем запорожским и донским козаком и калмыком обид и разорения нашей стороне чинить не велеть и взятые конские стада сыскав повелеть отдать и впредь заказ крепкой о том учинить, да напредь сего донские ж козаки взяли Абди-агу с товарыщи, которой и доныне в Черкаском городке*, и вамбы велеть ево свободить, а донские козаки ево у себя таят, а доносят вам ложно, бутто ево не сыскано, а нам подлинно ведомо, что он в Черкаском в мучение, для того, чтоб за себя сулил окуп болшой, и в том им козаком верить нечего, а надобно ево отдать и их козаков унять. Да в шертных наших грамотах написано именно, что быти нам другу вашему другом, а недругу недругом, а вам быть потому ж; и по той учиненной шерти надобно нам с обоих сторон соблюсти то крепко, потому что хто вам есть друг, тот и нам друг, а хто нам недруг, тот и вам недруг и достойно друг другу над всяким неприятелем помогать. А ныне наши и ваши недруги поляки, и как даст Бог вскоре наши войска на них пойдут войною, надобно и вашему войску вместе ж быть и сопча недруга своего воевать, и вы братья наши ратных своих людей из ближних украинных городов или из черкаских городов козаков для войны на поляков послать укажите, а с сею любителною грамотою из ближних людей Сулешева роду халопа своего Мубарекшу мурзу послали, и вы не задержав перед собою быть ему повелите и с своею любителною грамотою к нам вскоре отпустить укажите. Да в вашей же великих государей грамоте писано к нам, чтоб запорожским козаком для взятья соли ходить было волно, а запрещения б и обид им не чинить и //**39** пошлин не

имать для того, что салтанова величества в утверженной грамоте написано: которые озера блиско к Днепру из тех озер козаком соли имать волно, и вы братья наши с той салтановой утверженной грамоты список пришлите, а иманию соли время еще не пришло, а те соляныя озера* его салтанова величества, и мы, как даст Бог, о том у салтанова величества для вечныя дружбы просить и радеть станем, чтоб тем вашим козаком соль имать было волно. Писан в престоле нашем в Крыму в Бакчисарае в месяце апреле.

Внизу печать приложена чернилы, а в ней написано.

Селим Гире хан Багатыр Гирея ханов сын.

На ярлыке великих государей имянование и титла так же и ханское имя написано против того ж, что и в лице слово в слово.

И июля в 30 день по указу великих государей и по приказу ближняго боярина и оберегателя кн. В.В. Голицына по вышеписанной присланной из казанского приказу памяти крымскому гонцу Мубарекше мурзе Сулешеву о приходе под государевы украинные городы под Керенеск* и под иные крымского Мамута салтана* с воинскими людми, также что хан посылает от себя царского вел-ва к подданным татаром прелестные писма и велит их подговаривать к себе, выговаривано и взятой крымской татарин Маметко для подлинной улики к нему гонцу посылан. И гонец сказал: как-де он отпущен будет в Крым и о том о всем хану донесет, а ныне де по указу ль ханскому те воинские татары под Керенеск и для подговаривания царского величества подданных татар приходили, также и хан к ним какие прелестные писма посылал ли, того он не ведает, а чает он, что те люди, которые под Керенским объявились, воровские, а не по указу ханскому посланы, и Мамута салтана, которой с теми воровскими людми, он не знает. А про взятого татарина сказал, что он не крымской татарин, а чает он липских татар* или подданных царского величества. И спрашивал того татарина у кого он в Крыме жил.

//40 И татарин ему сказался, что жил он в Крыму у Мамет афендия и послан под государевы украинные городы под Керенеск и под иные Мамута салтан, а при нем крымских татар человек с 300 по указу ханскому для взятья языков руских людей и татар, чтоб ему от тех языков взять подлинную ведомость о учиненном с королем полским вечном миру и о союзе, а он Мамутка взят под Керенским. И гонец говорил чает он, что конечно те люди не по указу ханскому посланы, а учинили то своеволно, для того что и с стороны царского величества подданные донские козаки и запорожцы ханова вел-ва подданным чинят великое разорение и людей в полон многих берут, а иных и побивают, и лошадей и скот отгоняют непрестанно, о чем к великим государем хан в листах своих многожды писал, а управы и розыску тем людем не учинено. И гонцу сказано, что по указу великих государей их царского вел-ва к донским козаком и к запорожцом указы посланы под

жестоким запрещением, чтоб отнюдь с поданными ханскими задоров и ссор не чинили, а ныне с стороны ханова в-ва мирным договором чинитца явное нарушение тем, что посылает царского в-ва к подданным татарам прелестныя писма и велись их подговаривать, также и ныне выслал под украинные царского в-ва городы под Керенеск и под иные воинских татар, о чем ему гонцу из тех татар взятой татарин Мамутка и сам сказал. И гонец говорил: есть-ли-де ныне по указу ханскому те воинские люди под их царского в-ва украинные городы посланы, чтоб великие государи указали ево отпустить в Крым и о том с ним к хану отписать или и нарочно с ним кого послать, а того посланного он берет за своею порукою, что хан его отпустит не задержав и до Запорогов проводить велит в целости. Да июля-ж в 31 день по приказу ближнего боярина и оберегателя князя Василья Васильевича Голицына посылан к нему-ж гонцу Мубарекше Сулешеву переводчик Петр Татаринов, а велено ему говорить: великим государем их царскому в-ву по **//41** подлинным ведомостям известно, что хан посланного к салтанову вел-ву подьячего Никиту Алексеева, также и гетманского посылщика Лисицу, как они от салтана возвратились, в Крыму задержал и чтоб он гонец к хану, чтоб их велел отпустить не задержав, писал, так же и о том к хану писал же, что великих государей жалованье ему гонцу и людем дают против прежняго со всяким удоволством, а отпуск ему с Москвы замедлился за тем задержанием в Крыму царского в-ва посланных. И гонец ему сказал, что он об отпуске подьячего и гетманского посылщика из Крыму к хану писать не будет для того, что ему хану не указать: что захочет, то и делает, а ведает де он подлинно, что задержаны они для того, что по се число он гонец в Крым не отпущен и чает, что не отпустят их до тех мест, покамест возвратитца он в Крым да и держать ево здесь не для чего, потому что прислан он к великим государем с любителною грамотою, и бил челом великим государем, чтоб его отпустить, а как он отпущен будет, и того подьячего посланного к салтану и гетманского посылщика из Крыму отпустят, а какая великих государей милость к нему ныне есть, и о том он хану донесет сам.

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей [полный титул]. Великие орды крымского юрта* Селим Гирееву ханову величеству любителное поздравление.

В нынешнем во 194 году июля в 3 день к нам великим государем к нашему царскому величеству прислал ты гонца своего Мубарекшу мурзу Сулешева с листом своим. И мы великие государи ваше царское величество повелели тому твоему гонцу быть у нас великих государей у нашего царского в-ва на дворе на приезде вскоре и лист твой у него принять указали, в котором при разных в том листу описанных делех объявляешь ваше ханово величество непременную свою к нам дружбу и нам великим

государем нашему царскому в-ву о том известно. И мы великие государи наше царское в-во то **//42** твое дружное объявление приемлем в любовь и також с вами в дружбе и в любви и в ссылках быти изволяем и желаем у вас как по прежней нашей царского в-ва посланной к вам грамоте чрез толмача Василья Козлова, также и по сей нашей царского в-ва грамоте скорой и дружбе нашей общенадобной отповеди, которую б восприяв мы великие государи наше царское в-во и выразумев из того також взаимную нашу дружбу явить к вам изволили и гонца вашего Мубарекшу отпустить к вам указали вскоре, а ныне известно нам великим государем нашему царскому в-ву учинилось, что гонец наш посланной к брату нашему великому государю к Магмет салтанову величеству турскому Никита Алексеев и при нем нашего ж царского в-ва подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Самойловича посланец и с ними многие руского народа полоняники, которых его салтаново величество для братцкие с нами дружбы и любви уволнил и с ними к нашему царскому в-ву отпустил, задержаны в Очакове*, которое задержание их нам великим государем нашему царскому в-ву не токмо сумнително, но и удивително, что тем с стороны вашие мирным договором чинитца противность, и вам бы ханову в-ву тех наших вышеимянованных гонцов, возвращающихся от салтанова вел-ва со всеми при них будучими уволнеными рускаго народа полоняниками, повелеть к нам великим государем к нашему царскому в-ву из Очакова отпустить безо всякого задержания и убытков, а такова подобия ни в которых государствах не повелось, чтоб посланных и гонцов задерживать, а везде им и всегда бывает путь свободной, а как те наши царского в-ва вышепомянутые посланные со всеми при них будучими полоняники из Очакова отпущены будут, и мы великие государи наше царское в-во и вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева с товарищи повелим к вам отпустить по посолскому обыкновению со удоволствованием безо всякого ж задержания, также и впредь гонцы ваши, которые в присылке будут в нашем великих государей росийском царствии задержаны никогда не будут, а от **//43** пуск им будет свободной по прежнему обыкновению. А сия наша царского в-ва грамота послана к вам чрез Запороги. Дан государствия нашего во дворе в царств. велицем граде Москве лета от создания мира 7194 месяца августа 3 дня, государствования нашего 5 году.

Белая писана на александрейском среднем листу*, кайма с фигуры*, великих государей имянование по “многих” и ханово имя писано золотом, запечатана государственною болшою печатью, кустодия с фигуры*, в нее ж положен список татарским писмом, послана чрез Запорожье[1].

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року травня 22 – листопада 28, зв’язка 77, № 11.

XIII

1686 р., вересня 19. Лист царів Іоанна Олексійовича й Петра Олексійовича до кошового Федора Іваника

Божею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Ал., всеа В. и М. и Б. Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичю и всему будучему при тебе посполству наше ц. в-ва милостивое слово. В прошлом во 194 году в розных числех в наших великих государей нашего царского в-ва грамотах к тебе нашего ц. в-ва подданному кошевому атаману и ко всему посполству писано, чтоб вы служа нам великим государем нашему ц. в-ву и советуя нашего ц. в-ва з генералом и воеводою з Григорьем Ивановичем Косаговым*, собрався всем низовым войском запорожским над крымскими месты, также //44 и на перелазах, где обыкли крымские войска переправливатца Днепр*, чинили воинской поиск и промысл, сколько Всемилосердый Господь Бог помощи подаст и где воинской случай употреблять будет, чтоб тем воинским делом служба ваша и радение нам великим государем нашему ц. в-ву была явна, и что в том воинском промыслу у вас учинено будет и вам велено о том к нам великим государем к нашему ц. в-ву писать, и вы кошевой атаман о том воинском промыслу, что у вас учинено к нам великим государем к нашему ц. в-ву не писывали; а ныне ведомо нам великим государем нашему ц. в-ву учинилось, что крымские орды многие с салтанами ис Крыму пошли в войну в Венгерскую землю* против войск цесаря римского и против королевского величества полского, а в Крыму остался хан с небольшими людми, и по тем ведомостям в такое нынешнее время вам кошевому атаману над теми неприятели воинской промысл чинить удобно, и вам бы кошевому атаману и всему посполству о том ведать и советуя с вышепомянутым нашего ц. в-ва генералом и воеводою собрався всем низовым войском запорожским над турскими и крымскими месты, также и на перелазах, где обыкли крымские войска переправливатца Днепр, чинить воинской поиск и промысл, сколько Всемилосердый Господь Бог помощи подаст и где воинской случай употребляти будет, а служба ваша и радение у нас великих государей нашего ц. в-ва забвенна не будет. Да что вы кошевой атаман и все посполство в том воинском промыслу по нашему великих государей нашего ц. в-ва указу учините, и вам бы о том к нам великим государем к нашему ц. в-ву писать, а к генералу нашему и воеводе наш великих государей нашего ц. в-ва указ

о том промыслу обще с вами послан. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195-го месяца сентября 19 дня, государствования нашего 5-го году[1]. **//45**

XIV

1686 р., вересень – жовтень. Грамоти і листи до кримського хана Селім-Ґірея, кошовому отаману Федору Іванику, воєводі Григорію Косагову й гетьманові Івану Самойловичу. Листи-відповіді хана до царів

Великим государем царем [титул] холопи ваши Гришка Касагов с товарищи челом бьет. По вашему великих государей [титул] указу велено нам холопем вашим с вашими великих государей ратными с конными и с пешими людми быть в Запорожье и войска запорожского низового с кошевым атаманом и с козаками над неприятели над турскими и крымскими людми воинской промысл чинить обще. И по вашему великих государей указу с кошевым и с козаками о промыслу обще над неприятели говорили мы холопи ваши многожды, и кошевой и козаки говорят: хан де крымской со многими ордами вышел из Крыму стоит за Перекопом в дву милях по речке Колончаку*, а в Казыкермене и в Тованских и в иных городках* турки и татаровя живуть в великой осторожности, а в Запорожье де войска мало, многие разошлись в городы для запасов, а иные де пошли х королю полскому; а человек-де с 300 пропало под Казыкерменем, и за малолюдством для промыслу в крымские места и под городки итить опасно, чтоб и последних людей не потерять, и без прибавочных де ратных людей против хана крымского итить им с нами нельзя, по прибавке де ратных людей к вашему великих государей подданному войска запорожского обеих сторон Днепра к гетману к Ивану Самойловичю писали де они многожды, а нам холопем вашим с вашими великих государей ратными людми без запорожцов в крымские места и под городки ходить немочно, да для языков, государи, ратных людей посылать немочно ж, вожей, которые-б знали поле и крымския места у нас в полку нет, а с Коша, государи, козаков от себя и нашего холопей ваших полку с служивыми людми не посылали и по се число, а мы **//46** холопи ваши о том говорим им безпрестанно и что, государи, воинского промыслу по се время нет, и то не за нашим холопей ваших нераденьем медлитца; а в харковском, государи, полку* вожи есть,

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року вересня 19 дня, зв'язка 2, № 25.

которые крымское поле знают – новоперекопской сотник Леско Мореник и инные подобные ему и о присылке, государи, вожей к нам холопем вашим в полк великие государи цари [титул] велите свой великих государей указ учинить, а отписку велели подать в приказе Малыя Росии вашие великих государей, царственныя болшие печати и государских великих посольских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгороцкому князю В.В. Голицыну с товарищи.

–

Великим государем царем [титул] холопи ваши Гришка Косагов с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государи, во 195 году сентября в 3 день писали мы холопи ваши в Сечу войска низового запорожского х кошевому атаману к Федору Иванику с товариством, чтоб нам холопем вашим с вашими великих государей ратными людми и с ними войском запорожским вопче идти в поход для воинского промыслу на крымские места, в которыя пристойно и о росправных делех. И того ж, государи, числа писал к нам холопем вашим кошевой Федор Иваник с товариством, что им без прибавочных ратных людей за малолюдством войска против хана крымского войны почать немочно, и будет от вас великих государей от подданного войска запорожского обеих сторон Днепра от гетмана Ивана Самойловича присылки ратных людей де будет, и они войны с ханом крымским починать не будут, толко де будут своего Коша остерегать, а каков, государи, лист от кошевого к нам прислан, и тот лист к вам великим государем царем [полн.] послали мы холопи ваши с сею отпискою салдатцого строю с порутчиком с Тимофеем Волобуевым сентября в [...] день, а отписку и лист велели подать и ему Тимофею **//47** явитца в приказе Малыя Росии вашие великих государей царственные печати боярину и оберегателю кн. В.В. Голицыну с товарищи.

–

Великим государем [титул] холоп ваш Гришка Касагов челом бьет. В прошлом, государи, во 194 году августа в 22 день по вашему великих государей царей [полн.] указу и по грамоте из вашего великих государей государственного посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобинина, поговоря я холоп ваш с кошевым с Федором Иваником, послал с вашею великих государей грамотою к хану крымскому запорожского козака Клима Шилу, которого в ту посылку выбрал кошевой с войском да сумского полку козака Дмитрея Богданова. И в нынешнем, государи, во 195 году сентября во 2 день те посылные козаки Клим с товарыщем приехали и привезли к вам великим государем хана крымского лист зашит в тофте красной, а мне холопу вашему с товарищи сказали: вашу де великих государей грамоту

принял у них казыкерменской бей и послал к хану крымскому с своими посылщики, а ханов де лист привез в Казыкермень и отдал им мурза, а как де ево зовут – они не знают и говорил де с ними многою речью; а хан де крымской со многими людми вышел из Перекопа, стоит на речке Колончаку, на Очаковском и Казыкерменском шляхах*, за Перекопом в дву милях, а от Сечи и от Каменного Затону в 12 милях, и хана крымского лист к вам великим государем царем [титул] послал я холоп ваш с тем-же запорожским козаком с Климом Шилою с товарыщи с 3-мя человеки и тот ханской лист и отписку велел подать им Климу с товарыщи в вашем великих государей государственном посолском приказе вашие великих государей царственные [звание] князю В.В. Голицыну с товарищи.

–

Перевод татарского писма с листа, каков к великим государем писал крымской Селим Гирей хан с посылными **//48** в Крым великих государей з грамотою запорожскими козаками, а к Москве тот лист прислал генерал и воевода Григорей Иванович Косагов салдатцкого строю с порутчиком* с Тимофеем Волобуевым в нынешнем во 195 году сентября в 25 день.

Всемогущий Бог.

Селим Гирея хана Богатыря Гирейханова слово.

Божиею милостию великие орды и великого юрта крымского престола безсметных татар и бесчетных нагайтацкой* и тевкецкой и меж гор черкес и кипчацкие степи светлейший и величайший и любезнейший Селим Гирей ханово величество вам братьям нашим великим государем царем [титул] много-много поздравление, а после поздравления нашего ханова величества грамотою сие объявляем, которую грамоту свою к вам писали вы з гонцом нашим с Маметшею и через Запороги и в тех ваших грамотах писанныя слова и желание ваше вам великому ханову величеству ведомо, что светлейшего и величайшего салтанова величества турского и нашего ханова в-ва с недругом с полским королем вы вечной мир и союз учинили на том, что хто будет полскому королю другом, и вам быть другом, а хто недругом, и вам быть недругом, и в том вы присягу чинили. Да желаете, чтоб посланцов ваших, которые от вас к турскому салтанову величеству посланы были, отпустить и тем вашим посланцам от салтанова величества честь зело учинена наипаче прежнего и хотел салтаново величество от себя с любительными своими грамотами посылать посла своего, и что вы писали к нам з гонцом нашим с Маметшею в грамоте своей, что хто полскому королю недруг, тот и вам недруг, и против того вашего писма тот посол салтанова в-ва с стороны отставлен и ваших посланцев задержать велено до времени. Да писали вы, что посланные люди невиноваты и держать их

3*

не для чего и хотя дружба и недружба будет с вами, однако ваши посланцы отпущены будут, а нашего посланного гонца многое время задержав, не отпустили //**49** и розменное время пропустили и в грамотах своих о казне не пишете, а с нами вы договор и шерти учинили, что вам другу вашему другом и недругу нашему недругом быть, а в грамотах своих к нам пишете и ведомо нам чините, что вы с полским королем о вечном миру договор и союз учинили на том, хто будет полскому королю недруг, тот есть и вам недруг, також и донские атаманы в Азов писали*, что учинилась недружба и война с вами зачалась, да что вы указали ратным своим людем итить на Крым и на Азов, и те ваши ратные люди где ныне и в каких промыслах, и то нам ведомо, поляки, надеясь на вашу дружбу, выехали с войски своими, чтоб белогородцкую нашу орду воевать и наше ханово величество против того вашего писма в иную сторону войною никуды из Перекопи не выступил; а что вышний Бог похочет, то и объявитца, Богу известно, что нарушенье не с нашей стороны, а желаем от Бога, хто сей мир нарушил, и то взыщи Бог над ним, а мы крепко радели, чтоб в обоих государствах войны и задору не было, а вы с нашим недругом с полским королем договор и вечной мир и союз учинили на том, что другу их другом, а недругом их недругом быть и нарушенье сему миру с вашей стороны, однакож мы к дружбе и к недружбе готовы, а что ваше к нам слово какое есть, и вы в грамоте своей написав, с холопом нашим с Мобарекшею мурзою пришлите, а ваши посланцы к вам отпущены будут же. Писано в крайнем городе Перекопи 194 августа в 27 день.

Внизу напечатано чернилами:

Селим Гирей хан Богатырь Гирей ханов сын. А на ярлыке подпись такова:

Светлейшаго и величайшаго и любезнейшаго великого Селим Гирей ханова величества братьям великим государем [титул].

Подлинный ханов лист послан в Полшу для показания с подячим с Васильем Айтемиревым в нынешнем во 195 году октября в 8 день.

//**50** И против сего ханова листа послана к хану государева грамота такова:

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей [титул]. Великие орды крымского юрта Селим Гирееву ханову в-ву любителное поздравление. В нынешнем во 195 г. сентября в 25 день к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал ты в листу своем объявляя нам великим государем нашему царскому в-ву о гонце нашем Никите Алексееве, посланном к Магмет салтанову величеству турскому*, что у его салтанова величества ему Никите учинена честь наипаче прежняго, а к нам великим государем к нашему царскому в-ву его салтаново в-во хотел с своими любителными грамотами послать посла своего, котораго по

объявлении вам чрез нашу царского в-ва грамоту о учинении между нами великими государи нашим царским в-м и королевским в-м полским вечного миру, то отставил и того нашего царского в-ва выше помянутого гонца приказал задержать до времяни, но однакож хотя у вас с нами великими государи с нашим царским в-м дружба или недружба будет, тот наш гонец отпущен будет. Да в том же вашем листу писано, будто мирному договору учинено нарушение с нашие царского в-ва стороны, а не с вашей, и объявляете по прежнему к дружбе с нами готовость свою и мы великие государи наше царское в-во то твое объявление приемлем в любовь и також с вашим хановым в-вом в дружбе и в любви и в ссылках быти изволяем, а мирному договору нарушение учинилось не с нашей, но с вашей стороны тем, что за теми договорами азовские* и крымские и нагайские татаровя под наши царского в-ва украинные великороссийские и малоросийские городы как напредь сего непрестанно приходили, также и ныне вы загоны свои войною посылаете ж, которых терпеть невозможно и людей наших побивают и в полон емлют и разорения чинят великие, да иные многие тому договору противенства, а нам великим государем неистерпимыя досадителства с вашей же стороны **//51** чинены, о чем в наших царского в-ва грамотах напредь сего к прежним Мурат Гирею и Хаджи Гирею* и к вам Селим Гирею-ханом писано подлинно и многожди и по тем нашим царского в-ва грамотам прежние Мурат Гирей и Хаджи Гирей и вы Селим Гирей ханы ни в чем доволства не учинили, однакожде мы великие государи наше царское в-во желая того, чтоб междо нами и вами была дружба и приятство, изволяем с вами послами и посланники и гонцы ссылатись, а что вы в том же листу объявляете, что у нас великих государей гонец ваш Мубарекша мурза многое время задержан и разменное время пропущено и чтоб того вашего гонца к вам прислать и о нашей дружбе вам с тем-же вашим гонцом объявить, а вы вашего царского в-ва гонца потому-ж отпустите. И мы великие государи наше царское в-во сею нашею грамотою чиним ведомо, что тому вашему гонцу Мубарекше задержание в стороне нашего царскаго в-ва учинено, также и о разменном время ни в наших грамотах к вам не писано для того, что нашего царскаго в-ва гонцу в вашей стороне учинено необыкновенное задержание в Очакове да и посылки ваши загонныя учали быть под наши царского в-ва украинные городы военным обычаем и вам бы ханову в-ву по мирному междо нами учиненному договору, в котором постановлено, что быти вам другу нашему другом быти с нами обоими великими государи с нашим царским в-м и королевским в-м полским в дружбе и любви и в сылках и всчатую войну с его королевским в-м полским прекратить и от той войны престать и татар под наши царского в-ва украинные городы, также и на полское государство не посылать и разорение чинить не велеть, так же б вы и салтаново в-во к тому миру и к дружбе привели-же

и чтоб его салтаново в-во для нашей с его салтановым в-м дружбы и любви с королевским в-м полским учинил мир и завоеванное ему уступил, понеже у нас великих государей у нашего царского в-ва с его королевским в-м учинен мир, а вышеименованного нашего //52 гонца Микиту Алексеева и при нем нашего ж царского в-ва подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Самойловича посланца, возвращающихся от салтанова в-ва со всеми при них будучими уволнеными руского народа полонениками и толмача Василья Козлова, посланного к вам с нашею ц. в-ва грамотою, и со всеми их пожитки повелеть к нам великим государем к нашему царскому в-ву отпустить безо всякого задержанья и убытков, как и достоит таким посланным быть в пути везде свободным или для розмены отпустить их безо всякаго-ж задержания к Переволочне, а мы великие государи наше царское в-во вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева с товарищи, також повелели к вам отпустить по посолскому обыкновению со удоволствованием безо всякого задержания и розменитца в Переволочне и с Москвы он отпущен, да и впредь гонцы ваши, которые в присылке будут в нашем великих государей росийском царствии задержаны никогда не будут, а отпуск им будет свободной по прежнему обыкновению. А сия наша царского в-ва грамота послана к вам чрез Запороги. Дан государствия нашего во дворе в царств. велицем граде Москве лета от создания мира 7195 октября 6 дня, государствования нашего 6-го году.

Запечатана государственною болшою печатью, кустодия с фигуры, писана на александрейском середнем листу, кайма с фигуры, богословие и великих государей имянование и титло по "многих" и ханово имя одно писано золотом, послана чрез Запороги, в нее-ж положен список с нее татарским писмом.

–

Божию милостию от пресветлейших и державнейших великих государей [титул] нашего царского в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичю и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 195 г. сентября во 25 день к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал нашего царского в-ва генерал и воевода Г.И. Косагов, что по нашему вел. государей указу нашу царского в-ва //53 грамоту к хану крымскому, поговоря с тобою нашего царского в-ва подданным с кошевым атаманом, послал он с козаками з запорожским с Климом Шилою да сумского полку з Дмитреем Богдановым, с которыми и к нам великим государем к нашему царскому в-ву хан крымской лист свой послал, и тот ханской лист к нам великим государем к нашему царскому в-ву прислал он генерал наш и воевода с темже запорожским козаком с Климом Шилою с товарыщи, и мы великие государи наше

царское в-во за ту вашу в Крым скорую и радетелную посылку тебя нашего царского в-ва подданного кошевого атамана и все при тебе будучее посполство жалуем, милостиво похваляем. И ныне указали мы великие государи наше царское в-во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому-ж хану на тот ево ханской вышепомянутой присланной лист с отповедью и указали ту нашу царского в-ва грамоту послать в Крым генералу-ж нашему и воеводе, поговоря о том с тобою нашего царского в-ва подданным кошевым атаманом против прежняго, с кем пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводе, и тебе б нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа нам великим государем нашему царскому в-ву, о посылке той нашей царского в-ва грамоты в Крым к хану, поговоря о том с ним генералом нашим и воеводою, учинить против прежняго ж и послать с кем пристойно без замедления, а вышепомянутые присланные Клим Шулга[1] с товарыщи пожалованы вашим царского в-ва милостивым жалованьем и с Москвы к вам отпущены без задержания. Дан государствия нашего во дворе в царствующем граде Москве лета от создания мира 7195 месяца октября 7 дня. Такова послана с стародубцем с Михайлом Леонтьевым до Севска, а из Севска велено послать на Запорожье, с кем пригоже. //**54**

От великих государей [титул] в Севск околничему нашему и воеводе Л.Р. Неплюеву* с товарыщи. По нашему великих государей указу наши великих государей грамоты, писанныя на Запорожье к генералу нашему и воеводе к Г.И. Косагову, другая х кошевому атаману, третья к хану крымскому посланы к вам с сею нашею великих государей грамотою с стародубцом с Михайлом Леонтьевым. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы-б те наши великих государей вышеимянованныя грамоты приняв, послали из Севска на Запорожье тотчас с кем пригоже и велели отдать генералу нашему и воеводе Г.И. Косагову, а ему генералу и воеводе нашу великих государей грамоту, писанную к хану велено послать в Крым из Запорожья с нарочным посылщиком, а которого числа и с кем те наши великих государей грамоты из Севска на Запорожье вы пошлете, о том к нам великим государем писали чрез почту ж, а отписку велели подать в нашем госуд. посолском приказе нашие царственные [и проч.] с товарищи. Писан на Москве лета 7195 октября в 7 день.

От великих государей [титул] генералу нашему и воеводе Г.И. Косагову. По нашему великих государей посланы к тебе ваших великих государей грамоты о наших великих государей нужных делех, одна к хану крымскому, другая х кошевому атаману к Федору с сею-ж нашею великих государей

---

[1] В одній й тій же грамоті запорозький козак зветься то Климом Шилою, то Климом Шульгой.

грамотою. И как к тебе ся ваша великих государей грамота придет и ты б наши великих государей грамоты приняв и кошевому атаману к нему писаную отдал и поговоря о том с ним кошевым атаманом, нашу великих государей грамоту к хану послал з Запорожья в Крым к нему хану з запорожским добрым козаком, кого в ту посылку кошевой атаман выбрав к тебе пришлет не замотчав, а которого числа и с кем та наша великих государей грамота в Крым к хану послана будет и как тот посылщик и с Крыму возвратитца и с какою ханововю отповедью, о том к нам великим госу //**55** дарем писал наскорож чрез почту, а отписку велел подать в нашем госуд. посолском приказе нашие царств. болшие печати [и проч.] с товарыщи. Писан на Москве лета 7195 октября в 7 день.

–

К гетману.

По вашему великих государей нашего царского в-ва указу с нашей царского в-ва грамоты, какова послана х крымскому хану в прошлом во 194 г. чрез Запороги, послан для ведома к тебе нашего царского в-ва подданному список. И в нынешнем во 195 г. сентября в 25 день писал к нам великим государем генерал наш и воевода Г.И. Косагов и прислал хана крымского лист, каков он хан писал к нам вел. Государем к нашему царскому в-ву, а на Запорожье прислан тот лист с теми ж посылщики, с которыми вышепомянутая наша царского в-ва грамота к нему хану была послана, а в том его ханском листу написано, чтоб гонца ево ханова Мубарекшу мурзу Сулешева задержаного с Москвы отпустить, а он хан потому-ж наших царского в-ва посланных отпустит. И мы великие государи наше царское в-во указали по тому ево ханову писму тово его гонца Мубарекшу мурзу Сулешева со всеми при нем будучими людми с Москвы отпустить в Переволочню на розмену подьячему Никите Алексееву и твоему нашего царского в-ва подданного гетмана посланцу Ивану Лисице и для той розмены с Москвы послан ои мурза в Переволочню с стародубцом з Гаврилою Новосилцовым да государственного посолского приказу с переводчиком с Петром Татариновым, а велено им заехать с ним к тебе в Батурин. И тебе нашего царского в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Самойловичю отпустить их от себя в Переволочню и послать с ними провожатых, сколько человек пристойно, чтоб могли пройтить до Переволочни безстрашно, и у той розмены для лутчего безопаства велел //**56** быть сотнику переволоченскому с товариством, и того мурзу розменить, а нашего царского в-ва подьячего Никиту Алексеева и Ивана Лисицу и толмача Василья Козлова со всеми при них будучими людми неволниками и с пожитки их принять и отпустить их к Москве, и о том к нам великим государем к нашему царскому в-ву писать,

а х крымскому хану о той розмене в нашей царского в-ва грамоте писано, а каков вышепомянутой лист к нам великим государем к нашему царскому величеству хан крымской писал и какова ныне к нему хану от нас вел. государей от нашего царского в-ва грамота чрез Запороги-ж послана, и с той нашей царского в-ва грамоты и с ханского листа списки по нашей государской милости посланы к тебе для ведома с сею нашею царского в-ва грамотою, и тебе б нашего царского в-ва гетману Ивану Самойловичю о том ведать и для вышепомянутой розмены того мурзу послать в Переволочню и учинить тое розмену по своему рассмотрению с радением и с осторожностию без замедления. Дан государствия нашего во дворе в царств. велицем граде Москве лета от создания мира 7195 октября в 7 день.

Да по совершении сей грамоты в конце приписано сие:

И о той розмене к бею казыкерменскому писати б тебе подданному нашему, чтоб хан тех наших вышепомянутых посланных и толмача отпустил на розмену немедля[1].

XV

1686 р., жовтня 6. Грамота царів Іоанна й Петра до кошового отамана Федора Івановича з наказом доправити царський лист з надійним козаком до кримського хана

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны **//57** и великие княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей, и дедичей, и наследников, и государей и обладателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичю и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. В нынешнем во 195 году сентября в 5 день к нам великим государем к нашему царскому величеству писал нашего царского величества генерал и воевода Григорий Иванович Косагов, что по нашему великих государей указу нашу царского величества грамоту к хану крымскому поговоря с тобою нашего царского в-ва подданным с кошевым атаманом, послал он с козаками запорожским с Климом Шулгою да сумского полку* з Дмитреем Богдановым, с которыми и к нам великим государем

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року вересня 25 – жовтня 7, зв'язка 77, № 15.

к нашему царскому в-ву хан крымской лист свой послал и тот ханской лист к нам великим государем к нашему царскому в-ву прислал он генерал наш и воевода с тем запорожским козаком с Климом Шулгою с товарыщи, и мы великие государи наше царское вел-во за ту вашу в Крым скорую и радетелную посылку тебя нашого царского в-ва подданного кошевого атамана и все при тебе будучее поспольство жалуем, милостиво похваляем. И ныне указали мы великие государи наше царское в-во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому-же хану на тот его ханской вышепомянутой присланной лист с отповедью и указали ту нашу царского в-ва грамоту послать в Крым генералу-ж нашему и воеводе, поговоря о том с тобою нашего царского в-ва подданным кошевым атаманом против прежняго с кем пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводе, и тебе-б нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа нам великим государем нашему царскому в-ву, о посылке той нашей царского в-ва грамоты в Крым к хану, поговоря о том с ним генералом нашим и воеводою, учи **//58** нить против прежняго-ж и послать с кем пристойно без замедления, а вышепомянутые присланные Клим Шулга с товарыщи пожалованы нашим царского в-ва милостивым жалованьем и с Москвы к вам отпущены без задержания. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195 месяца октября 6 дня, государствования нашего 5 году[1].

XVI

1686 р., жовтня 23. Лист гетьмана Самойловича до воєводи Леонтія Неплюєва про небажання постачати Війську Запорозькому хліба далі міста Кишеньки та про направлення на Січ 400 козаків гетьманського регіменту

Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичю и вел. государыне благоверной царевне и вел. княжне Софии Алексеевне, всеа Великия, и Малыя и Белыя Росии самодержцем холоп ваш Левка Неплюев челом бьет. В нынешнем, государи, во 195 году октября в 26 день писал ко мне холопу вашему вашего ц. в-ва подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович и прислал при листе своем два особыя писма да полковников гадицкаго Михаила Бороховича* да полтавского Павла Семенова два листа и тот ево гетманской подлинной лист и особыя писма и гадицкого и полтавского полковников листы из Севска

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1686 року, зв'язка 2, № 26.

к вам вел. государем царем и вел. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благоверной царевне и вел. княжне Софии Алексеевне, всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцем к Москве послал я холоп ваш тогож числа под сею отпискою с севским приставом с Левкою Фатеевым и велел ему явитца и отписку и гетманской лист и особыя писма и гадицкого и полтавского полковников листы подать в приказе Малые Росии **//59** вашие царственные болшие печати и государственных великих посолских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородцкому князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи.

Помета на отписке думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 195-го ноября в 4 день великие государи и великая государыня благоверная царевна указали с сей отписки и с писем полковничьих послать о почте память в розряд для ведома.

Список с листа белоруского писма*, каков писал в Севеск к околничему и воеводе к Леонтью Романовичю Неплюеву войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Самойлович, а тот лист к великим государем царем и великим князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благов. царевне и вел. княжне Софии Ал., всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцем прислал он околничей и воевода под отпискою своею в нынешнем во и 195 г. ноября в … день. Божиею милостию пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благо верны я царевны и вел. княжны Софии Ал., всеа Вел., Мал. и Бел. Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей их царского пресветлого величва ближнему околничему и воеводе севскому и наместнику карачевскому Леонтью Романовичу Неплюеву моему зело милостивому приятелю желая всех помысленных благ, благополучия, усердно мое препосылаю поздравление. Приятелское важней милости приятно принях поздравление, благодарствую, что часто меня писаниями своими и приятелским приятством изволишь посещати, взаимно и я вашей милости долгоденствия и благополучия, здравия-же совершенного и желаемого спасения усердно имети желаю и прошу, дабы ваша милость изволил в неотменном своем имети меня приятстве, ему-же всегда себя предаю. Из Батурина октября 23 дня 1686 года. **//60**

Вашей малости желателный приятель. Иван Самойлович гетман войска их царского пресветлого величества запорожского.

Под тем-же листом 2 писмеца подклеены, а в них пишет:

В 1-м.

И то вашей милости пусть будет ведомо, что на Запорожье послано от меня запасу 500 бочек, денег 2000 золотых и бочек горелки, толко-ж я для

их неблагодарствия, жаль было мне людей в подводы под тот запас утруждати, что ни при которых бывших гетманех подводами им запасов не вожено, а не толко подвод не посылало, но издавна запасу, как и при Хмельницком не давано, один то Брюховецкий ввел тот обычай*, что им всякого году даван запас, а однако и при Брюховецком подводами оного невожене, сами они запорожцы от Кишенки* чалнами вешнею порою отыскивали, яко тогда и ныне подводами им запасов посылати негодитца, так належит впредь им в том отказати, а что я при своем уряде многожды тот запас подводами посылывал, что чинил есмь для того, что их в шатости их управити, что они в тех прошлых временах не токмо к полякам, но и к бусурманам обсылками своими обращалися, а то мое радение о их управлении чинил есмь по моей верности к великим государем не могучи в те времена инако их управити, а понеже ныне мирными договорами вечно они належат в подданство их царского пресветлого величества, тогда гладити их тем негодитца, что тогда давати им запас, то я не отговариваю и как поставил есмь по 500 бочек оного на всякое лето приготовляти и денег готовых по 2,000 золотых им давати, и то всегда от меня все им доходити будет, толко не замай [?] они сами уже против прежде своего обычая оное себе отыскиваюсь: а таковым способом и сего лета еще скоро с весны я к ним писал, что есть запас готово и чтоб они сами себе ево отыскали, обещал есмь им оной за Кадаку спроводити, где поблиско угодно им //**61** ево отыскати, понеже дале бегают в Аршаву и в Кроков для хлеба*, а тут дома для чегобы его не приняти, по упорно став, отыскивать ево не похотели. Писал ко мне генерал и воевода Григорей Иванович Косагов, предлагая, что они запорожцы против меня негодуют, припоминая, что и в городах им по воле сердец их чести нет, а они и сами чести не хранят: приехав в городы чинят убытки и озарничества, старшину побивают и людей всяких безчестят и хотели им так чинити, как чинивали при Брюховецком; где ни есть в городы приезжали и на дворах станавливались, там всегда, окна в избах выбивали и печи розбивали и питье сами себе насилно у людей беручи, безпрестанно упивалися или старшого городового или меншого побивали, кого хотели, а за то никогда не были в наказании, чего я ныне им при уряде моем не допущаю да и допустити не хощу и в городах препинати им велю да и впредь им самоволства не допущу, за то тогда они гневаютца и негодуют, не видя, что во всем сами они виноваты и не хотя быти в належащем исправлении.

Во 2-м.

Об отпуске людей моего региментy на Запорожье четырехсот человек пишет ко мне полковник гадицкой, что они уже и дороге и все оные 400 будут там зимовать, понеже на дву человек по возу запасу велели есмы им брать, а особно с ними посланы люди, которые кони их назад проводят, которой лист гадицкого полковника посылаю к вашей милости, а о постановлении в Китай

городе монаршие почты* и о приказании посылання монарших грамот их царского пресветлого в-ва к генералу и воеводе к Григорию Ивановичю Косагову и от него генерала отписок к их царскому пресветлому в-ву писал ко мне полковник полтавской, который лист его посылан, тут-же к вашей милости, которые оба те полковников листы изволь ваша милость послать к их царскому пресветлому вел-ву для ведома, а я при тех листах **//62** и лист генерала и воеводы вышереченного, с вашей милости писанные посылаю.

В листу к гетману к Ивану Самойловичю гадицкого полковника Михаила Буроховича написано:

По указу велможности вашей добродейской из Грунской... [Конца нет][1].

XVII

1686 р., листопада 10. Лист царів Іоанна й Петра до кошового отамана Федора Іваника

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей и вcликих князей Иоанна Алекс., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софии Ал., всеа Вел. и Мал. и Белыя Росии самодержцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичю и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. Ведомо нам великим государем нашему царскому вел-ву учинилось, что хан крымской стоит по се время в Перекопи, опасаясь приходу нашего царского величества ратных людей, а в Казыкермени и в Тованском и в Ослане* городках турки и татаровя живут в великой осторожности; а вы кошевой атаман и все посполство с теми казыкерменскими жители ссылаетеся и в городки к ним для своих дел ездите. Да ис Казыкерменя турки для продажи соли в Сечю к вам ездят же. И тебе б нашего ц. в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману велеть впредь заказ учинить крепкий, чтоб низового войска запорожского козаки из Сечи в Крым и в турские городки, которые ниже Запорогов на Днепре ни с какими товары, также и с хлебными запасы не **//63** ездили и в нынешнее время тем неприятелем вспоможения в хлебной их скудости не чинили, а что ты кошевой атаман в листах своих х казыкерменскому бею и к иным пишешь, не приписывая того, что ты подданной нашего ц.

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1686 року, зв'язка 70, № 29.

в-ва, и то ты делаешь непристойно, понеже Запорожье и вы обретаетеся в подданстве у нас великих государей у нашего ц. в-ва под нашею ц. в-ва высокодержавною рукою, в чем на верную свою службу и на вечное нам великим государем нашему царскому вел-ву в подданство и присягу свою учинили и тебе б кошевому атаману впредь в лиcт҇ах своих приписывать подданным нашего ц. в-ва; а что у вас впредь учнетца делать, и вы б о том к нам великим государем к нашему ц. в-ву и к подданному нашему гетману Ивану Самойловичю писали. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195 месяца ноября 10 дня, государствования нашего 5го году. [На обороте помета]: "Наказ государский, жеби к царскому величеству и в иние панства пишучи, назывались подданными царского величества[1]".

XVIII

1686 р., листопад, грудень, січень. Листи царів Іоанна й Петра до кримського хана, кошового отамана та воєводи Косагова, відписка царям від кримського хана Селім-Ґірея та від воєводи Косагова

Великим государем царем [полный титул] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем, государи, во и 95 г. октября в 28 день по вашему великих государей царей [титул] указу и по грамоте из вашего великих государей государственного посолского приказу с вашею великих государей грамотою к хану крымскому посылал я, холоп ваш, запорожского козака Ивана Богацкого, которого для той по **//64** сылки выбрал кошевой атаман Федор Иваник с товарыщи да сумского полку межирецкого козака Григорья Сабченка. И ноября, государи, в 19 день те посылные козаки Иван Богацкой да Григорей Сабченко ко мне холопу вашему приехали и привезли хана крымского лист и тот лист к вам великим государем [титул] послал я холоп ваш с ним-же Иваном Богацким да з Григорьем Сабченком да с курским рейтаром* з Герасимом Кичигиным, а что крымских ведомостей Иван Богацкий да Григорей Сабченко мне холопу вашему сказали, и тому записку послал к вам великим государем под сею отпискою чрез китайскую почту наскоре; а про иные, государи, ведомости известят они сами, а отписку велел подать в вашем великих государей государственном посолском приказе вашие вел. государей царств. болшие печати и госуд. великих посолских дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородскому кн.

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року листопада 10 дня, зв'язка 2, № 27.

В.В. Голицыну с товарищи, а рейтар Герасим Кичигин с теми черкасы* послан для, государи, того, чтоб они ехали наспех и в городех бы ни зачем не медлили.

–

195 ноября в 19 день приехали в окоп х Каменному к генералу и воеводе к Григорию Ивановичу Косагову запорожской козак Иван Богацкой да сумского полку межирецкой житель Григорий Сабченко, которые посыланы великих государей з грамотою к хану крымскому, сказали: тому де ныне 2 недели, едучи они в Крым наехали, полоненика полского везли татаровя в Крым, и тот де поляк сказывал им: король де полской ханского сына Народыня салтана* взял и орда де, которая при нем была, вся побита, толко де мурза с 7-ью человеки ушол и около де Белагорода* король в войне был и от Белагородчины отступил в Яси* и в Ясех будет зимовать. Да при нихже де хан крымский ксенза полского, которой был в Крыму в полону, дав под него корету, отпустил из Крыму х королю полскому говорить о миру, а сам //**65** де хан крымской имеет замысл итти в войну великих государей под украинные великоросийские и под малоросийские породы нынешние зимы, как реки станут и орда де х походу наготове, а на Запорожья де хочет прислать бея перекопского да с ним янычен доставать Сечи и ратных людей, которые присланы на Запорожья, а как де они ехали из Крыму и с ними встретилась орда, идет из войны с калгою салтаном*, которые ходили против короля полского, а третьяго де салтана белогородцкая орда* оставили у себя для обороны от короля полского, а х колмыцкому тайше к Аюке* хан крымской посылал с писмом, чтоб учинил помочь против короля полского и Аюка де в том отказал и присланному татарину велел обрезать губы и нос и уши и отпустил к хану.

–

195 декабря в 13 день в государственном посолском приказе кошевого войска запорожского козак Иван Кирилов сын Богацкой да сумского полку козак Григорей Сергеев сын Сопченко, которые посыланы из Запорожья в Крым к хану великих государей з грамотою, а хан прислал к великим государем с ними свой лист и с тем ханским листом присланы они к Москве и те козаки роспрашиваны, а в роспросе сказали: посланы де они из Запорожья в Крым к хану великих государей з грамотою тому ныне 6 недель и ехали они из Сечи на Казыкермен, на Перекоп, в Бакчисарай приехали в 10-й день. И в Бакчисарае де хана не было, а их козаков взяли к ханову ближнему человеку к Батыр аге и великих государей грамоту у них взял тот ханов ближней человек Батырша и роспечатав чол и поцеловав в печать, говорил, слава де Богу, что великие государи пишут к нам все доброе, и послал тое великих государей грамоту к хану в Козлов* того-ж дни, а им велел дожидатца ханова приказу в Бакчисарае. И в Бакчисарае де жили они 4 дни, а

на четтой день х тому-ж ханову ближнему человеку Батыр аге **//66** взяли их на отпуск, и Батыр ага дал им ханов лист к великим государем и дав им на отпуске по сукну да по штуке абы да по киндяку* да по шапке из Бакчисарая отпустил того-ж числа. И в Запороги приехали они в 8-й день. А при отдании де того ханского листа говорил им Батыр ага, что великие де государи пишут в грамоте своей к ханову величеству, объявляя дружбу свою: дай де Боже, чтоб и впредь меж ими великими государи и хановым величеством дружба и любовь по прежнему была, толко де знатно, что с их царского величества стороны чинитца разрушение миру тем, что Косагов с войски прислан в Запороги и готовятца войною на них, и естли де от их царского в-ва войск на них какой воинской промысл будет, то и они терпеть не будут и к дружбе и к недружбе они готовы. И они де козаки ему Батырь аге говорили, что Косагов прислан для опасения их царского в-ва городов от их наездов, а не для какова на них воинского промыслу. Батыр же говорил, чтоб великие государи указали Мубарекшу мурзу Сулешева отпустить, а ханово де величество их царского в-ва посланного Никиту Алексеева и гетманского посланца Лисицу отпустил. И они козаки сказали, что великие государи того мурзу отпустить указали и тот мурза уже у гетмана. Батыр же говорил: укажут ли де великие государи казну попрежнему к ним отпустить, на которые прошлые годы недано. И они сказали, что того не ведают. Да они ж козаки сказали: хан де крымской с того времени, как генерал и воевода Гр.Ив. Косагов великих государей с ратными людми пришед в Сечю, стоял с войском у Перекопи на Колончаке верст с 5 от Перекопи, опасаясь приходу тех государевых ратных людей, а от Перекопи де он хан отступил одни без войска после Петрова дни вскоре, а с войском у Перекопи оставил салтана калгу, а сколко того войска у Перекопи с ним ханом стояло и с колгою оставлено, того они не ведают, а пошелде он хан от Перекопи взяв ведомость, а от кого, того не ве **//67** дают, что генерал и воевода з государевыми ратными людми стоя в Сече, делает город*, а войною на них не пойдет; а калга де салтан с войском от Перекопи в Крым пошол в их приезд в Перекопь и к ним козакам присылал он калга на подворье тое ночи спрашивать толмача нарочно, с как им они делом в Крым присланы. И они де тому толмачу сказали, что посланы они к хану великих государей з грамотою, а о чем та грамота, про то они не ведают и иного де дела с ними никакого нет. И с утра де тот калга со всем войском от Перекопи с Колончаку пошол в Крым и войско все роспустил по домам. А что с ним калгою было войска, того они не ведают, потому что приехали они в Перекопь в полночь с провожатыми из Казыкерменя с 4-мя человеки и стали на дворе, а как он калга после присылки к ним в ночи толмача, того-ж утра рано пошол, и в то время они спали. Да тот-же де калга салтан хотел было ныне идти от Перекопи к Ясам и в Белогородчину в помочь и на выручку ханскому сыну нурадыну, которой выслан был из Крыму с войском против

полского короля, а слышали они, что с тем ханским сыном крымских татар было против поляков 10,000, да янычан турских 10 же тысяч человек кроме белогородцких татар, и как де он калга услышал, что тово нурадына салтана поляки взяли в полон и войско его нурадыново, крымские татары, идут назад в Крым, и он де калга по той ведомости и по их в Перекопь приезде для того и роспустил войско и сам в Крым пошол, а белогородцких татар, сколко с нурадыном против поляков было, про то не слыхали. Да они-ж козаки сказали: как де их Батыр ага отпускал, и в тож де время им говорил: у хана де их было намерение такое, что идти было ныне им войною самому хану под городы государевы украинные в розные места, а янычаном турским под Сечю, где генерал и воевода с ратными людми стоит, и в тот де поход они войска уж збирали и готовились, а ныне де они то войско все роспу **//68** стили для того, что великие государи в своей государской грамоте, которую они привезли, пишут к ним доброе сходство и объявляя прежнюю дружбу свою. А сами де они козаки крымского войска в зборе нигде не видали и в иных местах есть ли где крымское войско ныне в зборе, про то они не слыхали. Да им же де в Бакчисарае толмач, руской породы житель бывал малоросийских городов местечка Лысенки, которой взят в полон под Уманью, а ныне он у хана толмачом, а бусурманен-ли он, того не ведают; сказывал им, что от короля де полского послан был к хану в Крым по весне ксенз, а з грамотою ль королевскою и для какова дела, про то сказал, не ведает. И с того времяни тот ксенз был закован в кайдалы и во все лето ходил все в кайдалах. А как де полской король взял ханского сына в полон, и после де той ведомости незадолго перед их приездом в Крым того ксенза росковали и отпустил его хан в Полшу, дав ему ксендзу хан рыдван и двуконь да Батырь ага другой рыдван о дву-ж конь и отпустили его с великою честию. А с ним к полскому королю хан и Батырь о чем писал или словесно что наказывали и от себя с ним ксендзом ково послали ль, про то де они от того толмача не слыхали. А окроме де того ксендза от полского короля к хану во все лето присылки не бывало и у салтана турского с цесарем римским и с виницеяны что чинитца и от салтана турского указы какие в Крым к хану нынешняго лета присыланы ль и хан впредь к будущему времяни в воинской поход готовитца будет ли и куда ево походу на весну чаять и про вешней же впредь будущей воинской поход про государевых ратных людей под крымские юрты ведомость в Крыму есть ли и Перекопь какою крепостью крепят ли, того они не ведают и ни от кого в Крыму будучи про то не слыхали и сами они того, что ту Перекопь вновь крепят ли-не видали. Да слышали де они за Перекопью от поляка, которого везли в Крым, взяв в полон, а где взят, того не ведают, что король полской татар крымских и белогородцких побил и в полон **//69** взял под Ясами з 30000 человек и ханского сына в тех же местех на бою поляки взяли в полон. А у полского короля

5 8-8079

урон в войну был ли, про то не слыхали. Да они ж сказали, что в Крыму хлеб де по два года не родился и конскими кормами гораздо скудно.

Перевод с листа татарского писма, каков писал к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичу [полн. титул] крымской Селим Гирей хан с козаками низового кошевого войска запорожского с Иваном Богацким да сумского полку з Григорьем Сопченком, которые к нему хану посыланы были великих государей з грамотою, а к Москве тот лист прислал из Запорогов генерал и воевода Г.И. Косагов с теми ж козаками в нынешнем во 195 г. декабря в 13 день.

В начале написано золотом: Всемогущий Бог. Да ниже того написано в узлу золотом же: Селим Гирея хана Богатырь Гирея ханова сына слово. Потом писано чернилы: Божиею милостью великие орды и великого юрта крымского престола кипчацкие степи безчетных татар, безсметных нагайтацких и тевкецких и меж гор черкес, великий государь, светлейший и славнейший и величайший, я Селим Гирей, ханово величество вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя Росии великим князем и обладателем[1], поздравление. Ведомо вам сею нашею ханова величества грамотою чиним. В нынешнем 1098 году в месяце Мухарреме* писали вы к нам з запорожскими козаками, чтоб посла вашего, у нас на украине задержанного, которой послан был к турскому салтану со всеми при нем будучими неволниками без задержания отпустить в вашу сторону, а нашего Мубарекшу мурзу задержали вы до того времени, как **//70** ваш посол к вам отпущен будет, а как тот ваш посол к вам приедет, и вы и нашего посла к розменному месту отпустить хотели, и потому вашему писму мы ханово величество, стояв на своем слове, того посла вашего и с неволники всех не задержав безо всякого убытку из украинного города из Казыкерменя вверх по Днепру до Запорожья отпустили. Да пишете вы в грамоте своей, бутто меж нами учиненная дружба нарушилася с нашие стороны для того, что азовские люди, приходя к вам на украину разорение чинят и о том мы бутто розыску и ответу не чинили, а наперед того холопа нашего Абди агу ваши донские казаки взяли в Черкаской городок, и мы к вам о том Абди аге многожды писали, да на Азовское море выехав многими каюки*, донские ж козаки азовских и нагайских и черкеских народов воевали. Да в прошлом году ваши ж козаки с калмыки приходили к Чюнгуру* и взяли наши многие конские стада и из них один человек калмык был пойман и роспрашиван и к вам для подлинного розыску послан, и мы о том о всем писали и по тому нашему писму

---

[1] "*Наперед сего писал «братьями», а в сей не пишет*" – примітка перекладача – *Ред.*

никакова розыску и ответу вы не учинили и к дружбе нарушение чинитца не с нашие стороны. А запорожские козаки, которые присыланы с вашею государскою грамотою к нашему ханову в-ву отпущен к вам с сею нашею ханова в-ва грамотою. И над нами Бог един и слово наше едино же, а естли вы миру и дружбы желаете, и вы по старому извычаю казну к розменному месту под Переволочну прислать укажите и любителную грамоту к нам пришлите о том, что в дружбе быть хотите ли, и буде вы в дружбе быть не хотите и вы посла нашего Мубарекшу мурзу с товарищи отпустите. Да писали вы к нам, чтобы нам на полскова короля войною не ходить и государства его воевать и разорения чинить не велеть, и мы на полское государство войною не ходили, а он на наше государство приходил трожды, однако ж мы воздаем славу Богу, что он во всех приходех темным лицем назад возвратился и кто против шерти своей во всяком деле не устоит, и тем Бог воз **//71** даст, а поляки на слове своем не устояли и шерть свою нарушили, и за то Бог воздал. А есть ли правдою в миру быть уволите, и вы вскоре к нам ханову величеству с тою ведомостью пришлите, и мы потому о дружбе по миру будем промышлять, а естьли ведомости о том к нам вскоре не будет, и вы посла нашего Мубарекшу мурзу с ево людми не отпустите, и мы от дружбы будем разлучены. Писана в престоле нашем в Бакчисарае в 1098 году в месяце Махареме в 2 числе [ноября в 8 день]. И тому будет как писана 35 дней. А в конце того листа на левой стороне печать приложена чернилами, а в печати написано. Селим Гирей хан Багатыр Гиреев ханов сын.

—

Божию милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей [полн. титул]. Великие орды крымского юрта Селим Гирееву ханову величеству любителное поздравление. В нынешнем во 195 декабря 13 дня к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал ты в листу своем, объявляя нам, великим государем, нашему царскому в-ву об отпуске гонца нашего Никиты Алексеева и с неволники, данными ему по указу Магмет салтанова вел-ва турского и чтоб и вашего гонца Мубарекшу мурзу Сулешева к вам потому ж со всем в целости отпустить, а о дружбе ж нашей с вами в нашей царского вел-ва любителной грамоте вскоре к вам отписать, и мы великие государи наше царское в-во о том объявляем вам, ханову в-ву, как на предь сего в наших царского в-ва любителных грамотах писали, так и сею нашего царского в-ва любителною грамотою объявляем, что мы великие государи наше царское в-во тако ж с вами в дружбе и в любви и в ссылках быти изволяем. И гонец ваш Мубарекша мурза Сулешев отпущен к вам со всяким удоволствованием по посолскому обыкновению до сее вашие вышепомянутые к нам великим государем листовной присылки и велено ево по нашему царского в-ва указу прово **//72** дить чрез Запорожье

до Казыкермени со всем в целости ж. А медление тому вашему гонцу в дороге учинилось затем, что гонцу нашему Никите Алексееву у вас учинено в отпуску замедление; а по приезде ево помянутого гонца и по ведомости о вашей дружбе и что тот наш гонец отпущен со всеми при нем будучими неволниками в целости изволили тогда ж, и також по нашей государской к вам дружбе и любви взаимно учинить и оную нашу государскую дружбу оказуя с тем нашим гонцом вашего народу неволников, которые ныне обретаются нашего царского в-ва при подданном войска запорожского обоих сторон Днепра, при гетмане Иване Самойловиче, отпустить тож число, что и салтаново в-во с каторг с нашим царского в-ва вышепомянутым гонцом повелел отпустить, и о том наш царского в-ва указ к нему нашего ц. в-ва гетману послан вскоре; а что в наших царского в-ва грамотах писано к вам о примирении Магмет салтанова в-ва турского с королевским в-м полским, и о том вы к нам великим государем в листу своем не пишете, также что с вашей стороны частыми загонами под наши царского в-ва украинные великороссийские и малороссийские городы многие разорения и неистерпимыя досадителства и договорам противенства чинены, и в том доволства не чините; а пишете вы к нам великим государем к нашему царскому в-ву ныне в листу своем, что бутто мирным договором нарушения с вашие стороны не чинитца, а объявляете, что бутто ссору и разорение вам чинят донские козаки, и мы, великие государи наше царское в-во изволяем для лутчаго и совершеннаго в том осмотрения и расправы учинить съезд меж Запорожья и Казыкерменя и на тот съезд назнача место выслать с обоих сторон посланных, которые б съехався те все вышепомянутыя ссоры и разорения успокоили и усмирили, чтоб между нами великими государи нашим царским в-вом и вашим хановым в-м дружба и любовь по прежнему исполнялась, а ссоры все успокоились как с вашей стороны, так и за сторону б салтанова в-ва турского и ва **//73** шему б ханову в-ву о том к нам великим государем к нашему царскому в-ву писать не замедля и выслать с своей стороны знатная особы в Казыкермень; а с нашей царского в-ва стороны на то дело назначенные в Запороги посланы, и съехатца б тем с обоих стран посланным междо Запопорожья и Казыкерменя в пристойном месте в равенном числе с обоих сторон людей для безопаства, и тогда правда покажетца. А сия наша царского в-ва грамота послана к вам через Запороги. Дана государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195 месяца декабря 25 дня, государствования нашего 5-го году. Белая великих государей грамота писана на александрийском средней руки листу, заставица с фигуры и богословие и великих государей имянование по "многих" и ханово имя писано золотом, а дело чернилы, запечатана государственною болшою печатью с полными великих государей имяноваши и титлы, кустодия с фигуры. В тое ж грамоту положен список татарским писмом. Послана чрез почту в Запороги.

Х кошевому.

Указали мы великие государи наше царское в-во послать нашу царского в-ва грамоту х крымскому хану с отповедью на ево ханской присланной лист, каков он писал к нам великим государем к нашему царскому в-ву с посыланными к нему козаками с Иваном Богацким да з Григорьем Собченком, а генерал наш и воевода Г.И. Косагов и ты кошевой атаман прислали тот лист в наш государственной посолской приказ с теми же козаками, и указали мы великие государи ту нашу царского в-ва грамоту послати в Крым генералу ж и воеводе поговоря о том с тобою нашего царского в-ва подданным, кошевым атаманом против прежняго с кем пригоже, и та наша царского в-ва вышеимянованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводе, и тебе б **//74** нашего царского в-ва подданному кошевому атаману служа нам великим государем нашему царскому в-ву, о посылке той нашей царского в-ва грамоты в Крым к хану поговоря о том с ним генералом нашим и воеводою учинить против прежнего ж и послать с кем пристойно без замедления, а какая ево ханова отповедь стеми посылщики будет, о том к нам великим государем нашему ц. в-ву писать. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195 декабря 26 дня, государствования 5-го году.

От великих государей царей [полн. тит.] в Севеск околничему нашему и воеводе Леонтью Романовичу Неплюеву с товарыщи. По нашему великих государей указу наши великих государей грамоты, писанныя на Запорожье к генералу нашему и воеводе к Г.И. Косагову, другая х кошевому атаману, третьея к хану крымскому посланы к вам с сею нашею великих государей грамотою чрез почту. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б те наши великих государей вышеимянованныя грамоты приняв, послали из Севска на Запорожье тотчас с нарочным посылщиком и велели отдать генералу нашему и воеводе Григорью Ив. Косагову, а ему генералу и воеводе ту нашу великих государей грамоту, писанную к хану велено послать в Крым из Запорожья с нарочным посылщиком, а которого числа и с кем те наши великих государей грамоты из Севска на Запорожье вы пошлете, о том к нам великим государем писали чрез почту ж, а отписку велели подать в нашем государственном посолском приказе нашие царственные большие печати и государственных великих посолских дел оберегателю ближнему нашему боярину и наместнику новгородцкому князю Василью Васильевичю да боярину нашему кн. А.В. Голицыным с товарыщи. Писан на Москве лета 7195 декабря в 26 день.

От великих государей царей и вел. князей [полн.] генералу вашему и воеводе Г.И. Косагову. По нашему великих **//75** государей указу посланы к тебе наши великих государей грамоты о наших великих государей делех, одна к хану крымскому, другая х кошевому атаману к Федору Иванику с

сею-ж вашего великих государей грамотою. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты-б наши великих государей вышеимянованныя грамоты приняв и кошевому атману писанную отдав и поговоря о том с ним, кошевым атаманом, нашу ж великих государей грамоту к хану послал из Запорожья в Крым к нему хану з запорожским козаком, кого в ту посылку кошевой атаман выбрав к тебе пришлет не замотчав, а которого числа и с кем та наша великих государей грамота в Крым к хану послана будет и как тот посылщик из Крыму возвратитца и с какою хановою отповедью, о том к нам великим государем писал чрез почту, а отписку велел подать в нашем государственном посолском приказе нашие царственные болшие печати и государственных великих посолских дел оберегателю ближнему нашему боярину и наместнику новгородцкому кн. Василью Васильевичу да боярину нашему кн. А.В. Голицыным с товар. Писан на Москве лета 7195 декабря в 26 день.

Великим государем царем и вел. князем [титул] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем, государи, во 195 г. генваря в 15 день прислана ваша великих государей царей [титул] грамота из вашего великих государей государственного посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобинина ко мне холопу вашему в Запорожье с севскими козаками с Ванкою с Юриным с товарыщем да с тою вашею великих государей грамотою прислана ваша вел. государей грамота, писанная к хану крымскому, другая войска низового запорожского х кошевому атаману, и мне б холопу вашему те ваши великих государей грамоты приняв и кошевому атаману х нему писаную отдать и поговоря с кошевым вашу великих государей грамоту послать из Запорожья в Крым к хану з запорожским козаком не замотчав, кого в ту посынку кошевой атаман выбрав ко мне холопу вашему **//76** пришлет, а которого числа и с кем послана будет, и как тот посылщик из Крыму возвратитца и с какою хановою отповедью, о том к вам великим государем писать через почту. И генваря ж, государи, в 16 день с вашею великих государей грамотою посылал и холоп ваш в Сечю х кошевому атаману к Филону Лихопою* и к войску дьяка Василья Березина, и дьяк Василей Березин приехав ко мне, холопу вашему, сказал, вашу де великих государей грамоту подал он кошевому и в раде чтена, и кошевой и все войско выслушав вашу великих государей грамоту, за ваше великих государей милостивое слово вам великим государем били челом. И того ж, государи, числа приезжал ко мне холопу вашему кошевой Филон Лихопой да с ним куренных атаманов 5 человек и говорили: по вашему де великих государей указу для той посылки выбрав они запорожского козака ко мне холопу вашему пришлют генваря 17 числа, а с тем бы козаком послать мне холопу вашему из полку своего одного человека, кого пригоже. И генваря ж, государи в 17 день, кошевой атаман прислал для той посылки запорожского

кодака Игната Комолдута, и того ж государи, числа вашу великих государей грамоту к хану крымскому послал с тем запорожским козаком да своего полку с колонтаевским козаком с Семеном Голубинченком, а которого, государи, числа и с какою отповедью те посылные из Крыму приедуть, о том к вам великим государем [тит.] писать буду, а севские козаки Ванка Юрин с товарыщем из Запорожья отпущены с сею отпискою того ж числа, а отпуску велел подать в вашем великих государей государственном посолском приказе вашие великих государей царств. болшия печати и госуд. и велик. посол. дел оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородцкому кн. Вас. Вас-чу да боярину ж кн. А.В. Голицыным* с товарыщи.

–

//**77** От великих государей [титул] генералу нашему и воеводе Г.И. Косагову. В нынешнем во 195 г. декабря во 25 день в нашей великих государей грамоте х крымскому хану, какова послана до Запорожья чрез почту, а из Запорогов велено тебе тое нашу великих государей грамоту послать в Крым к нему хану з запорожским козаком, кого в ту посылку кошевой атаман выбрав к тебе пришлет, писано, что с их крымские стороны частыми загонами под наши царского в-ва украинные великоросийские и малоросийские городы многия разорения и неистерпимыя досадителства и договорам противенство чинены непристанно, а доволства в том никакова к нашей царского в-ва стороне не учинено, а писано к нам великим государем из Крыму, что бутто мирным договором нарушения с их стороны не чинитца и объявляють, что бутто ссору и разорение им чинят донские козаки, и мы великие государи изволяем для лутчаго и совершеннаго в том осмотрения и расправы, учинить съезд меж Запорожья и Казыкерменя и на тот съезд назнача место выслать с обоих сторон посланных, которые-б съехався те все вышепомянутые ссоры и разорения успокоили и усмирили и чтоб он хан о том к нам великим государем писал не замедля и с своей стороны знатныя особы выслал в Казыкермень, а с нашей царского в-ва стороны на то дело назначенные в Запороги посланы и съехатца-б тем с обоих стран посланным междо Запорожья и Казыкерменя в пристойном месте в равенном числе с обоих сторон людей для ....[1] наша великих государей грамота придет, а из Крыму х тебе в Запороги для того вышеписанного ково пришлют и учнут о тех с стороны нас великих государей высланных на месте, где тому съезду быть просить у тебя ведомости, и ты-б тем присылщиком сказал, что о том съезде наш великих государей указ ведаешь и посланные из нашего великих государей царствующего града Москвы на тот съезд //**78** отпущены и ныне они в пути. А как те с нашей царского в-ва стороны высланные в Запороги прибудут и о назначении съездного места и о всем к

---

[1] Напевно, не вистачає одного чи декількох аркушів.

тому належащем п[…]ченному им нашему великих государей указу объявят и[…] ты о прибытии их на Запорожье и о съезжем пристойном месте и в какове равенственном числе людей с обоих сторон для безопаства быть и о всем х тому съезду при належащем пришлешь […] из Запорожья к ним в Казыкермень нарочного своего посылщика и о всем о том вышепомянутом чрез него ведомо учинишь немедля, а которого числа из Крыму к тебе о том присылка будет и чрез какую особу и каков у ты о том по сему нашему великих государей вышеписанному указу тому присланному отповедь учинишь, и ты-б о том о всем к нам великим государем писал на скоро чрез почту, а отписку велел подать в нашем … [конца нет][1].

XIX

1686 р., грудня 26. Лист царів Іоанна Олексійовича й Петра Олексійовича кошовому отаманові Федору Іванику

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей царей[...] [полный титул] подданному низового войска запорожского кошевому атаману Федору Ивановичу и всему будучему при тебе посполству наше царского величества милостивое слово. Указали мы, великие государи, наше царское величество послать нашу царского величества грамоту х крымскому хану с отповедью на ево ханской присланной лист, каков он писал к нам великим государем к нашему царскому величеству с посыланными к нему козаками с Иваном Богацким да с Григорьем Собченком, а генерал наш и воевода Григорей Иванович Косагов и ты кошевой атаман прислали тот лист в наш государственной посолской приказ с теми-ж козаками. И указали мы, велиликие государи, ту нашу царского величества грамоту послати //**79** в Крым; генералу ж нашему и воеводе поговоря о том с тобою нашего царского величества подданным, кошевым атаманом против прежняго с кем пригож. И та наша царского величества вышеименованная грамота послана к нему генералу нашему и воеводе, и тебе-б нашего царского величества подданному кошевому атаману служа нам великим государем нашему царскому величеству о посылке той нашей царского величества грамоты в Крым к хану, поговоря о том с ним генералом нашим и воеводою, учинить против прежняго и послать с кем пристойно без замедления, а какая ево ханова отповедь с теми посыльщики будет, о том к нам великим государем к нашему царскому величеству писать. Дан

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року грудня 13 дня, зв'язка 77, № 17.

государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира **зрчє** [7195] декабря **ks** [26] дня государствования нашего 5-го году[1].

XX

1687 р., жовтня 14. Царська грамота кошовому отаманові Григорію Сагайдачному з похвалою за дії проти татар і виділення Війську Запорозькому двох полкових гармат

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших вел. государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благовер. царевны и вел. княжны Софии Ал., всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцев и многих государств и земель восточн. и западн. и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего царского в-ва подданному низового войска запорожского кошевому атаману Григорью Сагайдачному* и всему будучему при тебе посполству наше царского велва милостивое слово. Сего настоящего 196 году октября 7 дня к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал нашего царского в-а подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа* и прислал с посланцы //**80** вашими с Матвеем Ватагою с товарыщи взятого белогородцкой орды татарина. И нам великим государем нашему царскому в-ву о том известно. И мы великие государи наше царское в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуем, милостиво похваляем. И вам бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому и впредь нам вел. государем нашему царскому в-ву служить и над общими всех християн неприятели, над турскими и крымскими людми воинской промысл при помощи божий чинить, а что вы били челом нам великим государем нашему царскому вел-ву о пушках, и мы великие государи наше царское вел-во пожаловали вас, кошевого атамана и все войско низовое запорожское, указали вам дать с Кодацкого острова две пушки полковые медные* с станками и с колесы, и наш великих государей нашего царского вел-ва указ послан о том на Кодацкой остров к Семену Любовникову; а которые у вас на Коше в войске есть худыя пушки и к стрелбе не годятца, и вам-бы прислать те пушки на Кодацкой остров, а с Кодацкого острова взяты те пушки будут в Киев и в Киеве переделаны вновь и отданы будут вам же. А посланцов ваших Матвея Ватагу с товарищи, пожаловав нашим царского вел-ва жалованьем, указали отпустить

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року грудня 26 дня, зв'язка 2, № 28.

к вам на Кош. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 месяца октября 14 дня, государствования нашего 6 году.

[На обороте помета:]

Сия грамота войску належит для того, же царское величество дал войску низовому две армати добрих ис Кодацкого острова и суть оние взяти, а за тое взято з Сечи ламаной спежи болшей, обецуючи з оной поделати нови армати, яких армат и до тих час не прислано и зостает должно[1]. //**81**

XXI

1688 р., січня 24. Лист гетьмана Мазепи царям Іоанну й Петру про приїзд до Батурина колишнього кошового отамана Лихопоя з товаришами та з татарськими полонениками. Тут таки листи Війська Запорозького до Мазепи й Мазепи до князя Голіцина

1688 год, января 24 дня. Список с листа белоруского писма, каков писал великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и вел. княжне Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Ив. Степ. Мазепа з запорожскими посланцы, з бывшим кошевым атаманом с Филоном Лихопоем с товарыщи в нынешнем во 196 г. генваря в 24 день.

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим вел. государем царем и вел. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благоверной царевне и вел. княжне Софии Ал. всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцем и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и обладателем вашему ц. в-ву. Иван Мазепа гетман с войском в. ц. пресветлого в-ва запорожским пад до лица земли пред пресветлым в. ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских смиренно челом бью, на сих недавно мимо шедших праздничных днях пришли к нам в Батурин запорожцы Филон Лихопой, бывшей кошевой с товарыщи 40 человек* и двух татарских языков у себя имея, просили крепко, чтоб их всех отпустил с теми языки к пресветлому вашему монаршескому престолу; а предлагали то, что они много о промысле над неприятели работали и трудились, как и кошевой атаман с войском запорожским писали ко мне, прося, чтоб им той к вам, великим государем, желаемой дороги не претили,

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1687 року жовтня 14 дня, зв'язка 2, № 51-230.

и я ведая милостивый вашего ц. пресв. в-ва указ, что по многу их запорожцов в таких случаях пущать к Москве не велено, не похотел их перво болши 4-х человек, а потом болши шти человек пустить; но когда //**82** тот вышереченный Филон Лихопой говорил мне о пропуске с собою товарства болши и за нещастие себе то причитал, есть ли бы не пропущен был болши толко с шестью человеки, и я его Филона Лихопоя для того, что он был кошевым атаманом и с ним Илью Ктиторовского сама-десята с теми языки двема к вам пресветлейшим и державнейшим великим государем и вел. Государыне, вашему ц. пресв. в-ву отпущаю, а тритцати человек товарыщей здесь близ Батурина на прокормление оставил; о чем те языки предо мною сказали, те их роспросные речи прежде сего моего листа в приказ Малыя Росии через ротмистра московских рот столника Андрея Ивановича Лызлова*, которые языки и там в царствующем граде что знают скажут, а каков лист писали ко мне из Сечи кошевой атаман и со всем низовым войском, посылаю ныне в тот же в. ц. пресв. в-ва приказ для ведома вам премилостивейшим монархом нашим. При сем милостивому и премилосердному вашего ц. пресв. вел-ва предаю себя призрению. Из Батурина генваря в 14 день 1688-го.

Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пресв. в-ва запорожского.

В листу к гетману к Ив. Степ. Мазепе атамана кошевого Григорья Сагайдачного написано:

Велможный милостивый господине войска их ц. пресв. в-ва запорожского и благодетель наш милостивый. Поволность услуг наших в милость велможности вашей добродетелю нашему отдав поклон наш, а при отдании поклона нашего желаем велможности вашей всех счастливых случаев при долголетном владении в долгие веки употребляти. Товарство наше конное Филон Лихопой и Федор Ирклевский с товарышством неотменно их ц. пресветл. в-ву обретаяся в службе в поле и немало труждаяся в поле, радели языков неприятелских взять ныне во время сего походу, понеже как взяв Бога в помощь ходили обоими странами, сею страною и тою, я кошевой атаман с товарышством пехотным и конным с клейнотами войсковыми ходили сею страною под го //**83** родки, а оное товарышство Филон Лихопой и Федор Ирклевский с товарышством конным ходили тою страною, тогда при таких многих трудех и храбрости, а особливо милостию божиею и именным счастием их ц. пресв. в-ва содеяла им десница Господня над неприятелми помощь, что орда городцкая шла х Крыму, тогда на низовом шляху, над Черною лежащим*, взяли их живых душ несколько и привели в Кош декабря в 16 день, а распросив от тех вязней о неприятелских ведомостях для всех вражых вымыслов, для того товарство наше Филона Лихопоя и Федора с товарищи, которые там с ним трудились, посылаем к велможности вашей, а велможность ваша изволь их любовно принять и милость свою господьскую к ним

явить и к пресветлейшим монархом нашим отпустить и от себя к пресветлейшим монархом нашим изволь, велможность ваша, писать предстателное свое писмо, чтоб великие государи наши за их верные труды и службу своим милостивым государским жалованьем пожаловали и к ним милость свою государьскую показали, а они товарство слыша их государьскую милость, должны будут всегда служити великим государем, так и велможности вашей, о сем и паки покорне прося, нижайшия наши службы в милость твою предаем. С Коша декабря в 20 день 1687 году. Велможности вашей всех благ желатель, Григорей Сагайдачной, атаман кошевой войск их ц. пресветл. в-ва запорожского низового с товарышством.

Список с листа белоруского писма, каков писал царственные болшие печати и государственных, великих и посолских дел к оберегателю ближнему боярину и наместнику новгородцкому ко князю Василью Васильевичю Голицыну войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Ст. Мазепа з запорожскими посланцы, з бывшим кошевым атаманом с Филоном Лихопоем с товарищи в нынешнем во 196 г. генваря в 24 день. Божиею милостию пресветлейших и державнейших вел. государей царей и вел. князей
И. А. П. А. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны С. А., всеа //**84** В. и М. и Б. России самодержцев и многих государств и земель вост. и запад. и сев. отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей их ц. пресв. в-ва ближнему боярину и болшого полку дворовому воеводе ясневелможному князю В.В. Голицыну царственные болшие печати и государственных великих и посолских дел оберегателю и наместнику новгородцкому, моему зело милостивому господину приятелю и благодетелеви. Именовал есмь вашей княжей велможности в писмах моих через ротмистра московских рот столника Андрея Ивановича Лызлова, что пришли из Сечи Запорожской Филон Лихопой со сорокью товарышством, з двемя языки татарскими в Батурин и просил меня прилежно, имея с собою от атамана кошевого и всего товарышства просителный лист, дабы их всех пустил к Москве, я тогда, имея монаршеский великих государей и вел. государыни их ц. пресв. в-ва указ, не пустил их в таком собрании великом и не токмо такой, великой, но и такой, какой и ныне идет, пустити не хотел, однакожде разсуждая, что тот Лихопой был прежде сего кошевым атаманом и в заслугах козацких есть знатен, поволил ему самодесяту итить к Москве, о чем я к вел. государем и к вел. государыне их ц. пресв. в-ву доносил, так и вашей княжей велможности о том же предложив, милостивое и благодетелское вашей княжей велможности всегда вручаю себя милости. Из Батурина генваря 14 числа лета 1688. Вашей княжей велможности всего добра желателный приятель и ниский слуга Иван Мазепа гетман войска их ц. пресветл. в-ва запорожского.

196 генваря в 24 день в приказе Малыя России явились низового войска запорожского кошевого атамана Григорья Сагайдашного посланцы, бывшей кошевый атаман Филон Лихопой да Федор Ирклеевской да Ильяш Ктиторовской с товарыщи 10 человек и подали к вел. государем гетмана И.С. Мазепы лист, а в роспросе сказали: К великим государем царем и вел. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благов. царевне и вел. княжне Софии Ал. всеа В. и М. //**85** и Б. Росии самодержцем послал их кошевой атаман и все войско низовое запорожское со взятыми двемя человеки татары тому ныне 5 недель, из Сечи ехали на Переволочну, на Решетиловку, на Гадич, на Конотоп, на Батурин, а как приехали в Батурин, и гетман де Иван Степанович дав им к вел. досударем лист, отпустил их с теми ж языки к Москве тому ныне 9 дней. А как ехали из Сечи малоросийскими городами и в малоросийских де городех готовились козаки в воинской поход. Да ониж де слышали, что приходили к ним к Сече крымские орды многие и добывали Сечю 3 дни и милостию божиею и великих государей счастием те неприятели потехи себе и поиску никакова не учинили и пошли от Сечи прочь, а куды они пошли, не ведают. Да у них же де в Сече ведомость непрестанная от выходцов и ото взятых языков, что хан крымской со всеми ордами в готовости и замысл имеют итти под их ц. в-ва малоросийские и украинные великоросийские городы. Королевское в-во полской в которых местех и войска какия при нем есть ли, того они не ведают, а пересылок никаких у короля с ханом небывало. Про салтана турского слышали они, что удавлен, а на ево место посажен иной салтан, а хто – не ведают. Да ониж слышали, что в Венгерской земле цесарского вел-ва римского с турскими и крымскими войски были бои великие* и на тех боях убит калга салтан, также и турки и татары побиты многие, и того де убитого калги салтана тело привезли ныне в Крым, а болши того ничего не ведают, а скажут де про все взятые крымские языки. А присланные взятые татары сказали: один сказался турской породы казыкерменской житель, зовут Умерком Усманов сын, был в сторожах у пороховой казны, тому де ныне назад недель з 10 поехали они из Казыкерменя 12 человек да жонка для покупки хлебных запасов в Перекопь, потому что у них в Казыкермене хлеба мало и как де будут они меж Перекопи и Казыкерменя на половине дороги, и на них де в ночи напали запорожские козаки и взяли вполон живьем 3 человек, а 3 же человек //**86** мужиков да бабу срубили, а досталные товарищи его 6 человек отсиделись, и взяв де их привезли в Сечю, а из Сечи послали их к Москве. А будучи он в Казыкермене, слышал, что салтан турской подлинно удавлен, а на ево место посажен брат ево Урган салтан* и при нем Умерке от того нового салтана в Казыкермень к бею прислан указ, что он салтан конечно пришлет к ним на весну в Казыкермень и в иные городки для осторожности от московских войск 4000 пехоты с пушки и со всякими воинскими запасы.

А убили де салтана и везиря и ближних ево людей и арапов, которые при нем были, ратные люди, те, которые были в Венгерской земле с прежним визирем, потому что в Венгерской земле были у них бои многие и на тех де на всех боях им туркам и татарам удачи никакой не было, – везде биты они; а убив де салтана и везиря, наставили нового везиря сеуш пашу*, и тот де везирь, взяв те старыя войска, пошел из Царягорода к венгерской границе, а где он везирь ныне с войски обретаетца – не ведает, а новой де салтан ныне в в Цариграде. Хан де крымской был в то время в Крыме, а намерение имеет такое, что кой час реки станут, то тотчас хотел итти со всеми ордами под их царского в-ва малороссийские украинные городы.

А Нурадына салтана послал в белогородцкую орду для того, чтоб и белогородцкая орда соединясь с ними шли в тот же воинской промысл. А про калгу салтана сказывал он Умерко, что калга с войски в Венгерской земле, а жив ли или нет, – не ведает. А пересылок де у хана крымского с полским королем не было. А болши того сказать не ведает. А другой сказался крымской породы мангуцкого уезду села Октая* черной татарин*, зовут Тугайком Шамакаев, а в Казыкермень прислан он на житье ис Крыму в прошлом году, а про салтана турского и про везиря и про хана крымского сказал теж речи, что и турчанин Умерко, да они же Умерко и Тугайка у роспросу били челом великим государем, чтоб великие государи пожаловали их, велели окре //**87** стить в православную христианскую веру и написать в службу, в какую они годятца, а они им великим государем служить рады.

–

В доклад:

В нынешнем во 196 году генваря в 24 день к великим государем царем и в. кн. И. А., П. А., и вел. государыне благов. царевне и вел. княжне С. А., всеа В. и М. и Б. Росии самодержцем приехали низового войска запорожского кошевого атамана Григорья Сагайдашного посланцы, бывшей кошевой атаман Филон Лихопой да Федор Ирклеевской да Ильяш Ктиторовской с товарыщи 10 человек со взятыми с турчаном да с татарином. А к вел. государем в листу гетмана Ив. Ст. Мазепа написано, что отпустил он ево Филона да Ильяша Ктиторовского с товарыщи 10 человек. А в подорожной ево ж гетманской написано, что он гетман отпустил ево ж Филона да Федора Ирклеевского да Ильяша Ктиторовского с товарыщи 10 же человек. А в листу кошевого атамана, каков писал к гетману, написано, что послали они с теми языки евож Филона да Федора с товарыщи. А у выписки они Филон с товарыщи сказали, что гетман де Иван Степанович отпустил их Филона с товарыщи 11 чел. И били челом вел. государем он Филон с товарыщи, чтоб вел. государи пожаловали их за их службы, что они трудились в воинском походе многое время, велели свое вел. государей жалованье поденной корм

и питье давать и на отпуске дать и на товарыща их на 11-го человека. А по чему им вел. государей жалованья поденного корму и питья давать и на отпуске и в дорогу дать и о том выписано на пример.

В прошлом во 189 году к вел. государю царю и вел. кн. Фед. Алексеевичю всеа В. и М. и Б. России самодержцу были в приезде кошевые ж посланцы Матвей Цесарской с товарыщы и со взятыми ж крымскими языки, а с ним был в //**88** приеме он же Филон Лихопой. Великого государя жалованья поденного корму и питья довано ему денег по 2 алтына, питья вина по 3 чарки, меду по крушке, пива по 2 крушки. Да на отпуске дано денег 4 руб., сукно кармазин, тафта, пара соболей в 4 рубля. Да в нынешнем во 196 году в сентябре месяце к великим государем были в приезде кошевые ж посланцы, бывшей кошевой атаман Федор Иваник да Афонасей Марченко с товарыщи. А к великим государем отпустил он гетман их Федора и Афонасья для того, что приезжали они к нему гетману с поздровлением. Великих государей жалованья поденного корму и питья давано им Федору и Афонасью денег по 3 алтына, по 2 денги, питья вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива по тому ж. А на отпуске дано денег по 8 руб., по сукну кармазину, по тафте, по паре соболей, по 6 руб. пара человеку. Да в нынешнем во 196 г. в октябре месяце к великих государем были в приезде кошевые ж посланцы Матвей Ватажник с товарыщи 23 чел. Со взятыми крымскими татары. Великих государей жалованья поденного корму и питья давано им: Матвею денег по 2 алт. по 2 ден., козаком по 10 денег, питья Матвею вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива потому ж козаком вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому ж человеку на день. А на отпуске дано Матвею денег 6 руб., сукно аглинское, тафта, пара соболей во 2 р. Козаком денег по 4 рубли, по сукну аглинскому, по паре соболей, по 2 руб. пара человеку. Да в дорогу поденного корму на 3 недели по тому ж, по чему им давано на Москве. Да купя в ряду, им же дано 3 полтя ветчины да питья с отдаточного двора вина 2 ведра, пива 4 ведра. Да им же давано для топленья избы и варенья еств по 2 воза дров на неделю да для вечерового сиденья по 4 денги, свеч салных на сутки. А на приезде, как они великих государей были у руки и в тот день корм и питье дан им в стола место с поденным вдвое. И великие государи цари и великие князи Иоан Алексеевич, Петр Алексеевич и вел. государыня благов. царевна и вел. княжна София Алексеевна, всеа В. и М. и Б. России самодержцы //**89** о даче своего вел. государей жалованья запорожским посланцом поденного корму и питья и на отпуске и в дорогу что укажут. 196 генваря в 23 день по указу вел. государей царей и вел. князей Иоана Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софии Ал., всеа В. и М. и Б. России самодержцев царственные большие печати и госуд. великих и посолских дел оберегатель, ближний боярин и наместник новгородцкий князь Василий Васильевич да боярин

князь Алёксей Васильевич Голицыны с товарыщи слушав сей выписки, приказали: низового войска запорожского кошевого атамана Григория Сагайдачного посланцом, бывшему кошевому атаману Филону Лихопою да Федору Ирклеевскому да Ильяшу Ктиторовскому да 8-м человеком козаком давать своего вел. государей жалованья, поденного корму и питья с приезду их генваря с 24 числа, покамест они на Москве побудут, Филону против приезду бывшего ж кошевого атамана Федора Иваника денег по 3 алт. по 2 ден., питья вина по 3 чарки, меду по 3 крушки, пива потому ж, Федору и Ильяшу и козаком против приезду ж Матвея Ватажника и козаков Федору и Ильяшу по 2 алтына по 2 ден., козаком по 10 ден., питья Федору и Ильяшу вина по три чарки, меду по 3 крушки, пива потому ж, козаком питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому ж человеку на день, а на приезде как они будут вел. государей у руки, и в тот день дать им корм и питье в стола места с поденным вдвое да на отпуске дать Филону денег 8 руб., сукно кармазин, тафта, пара соболей в 6 руб., Федору и Ильяшу денег по 6 р., по сукну аглинскому, по паре соболей по 2 р. пара человеку, козаком денег по 4 р., по сукну аглинскому, по паре соболей по 2 р. пара человеку да в дорогу поденного корму на 3 недели по тому ж, по чему им давано на Москве, да купя в ряду дать 2 полтя ветчины да питья с отдаточного двора вина 2 ведра, пива 4 ведра, да им же давать для топленья избы и варенья еств по 2 воза дров на неделю да для вечерового сиденья по **//90** 2 денги свеч салных на сутки и о том послать по приказом памяти.

Думной диак Емельян Украинцов.

[Следуют памяти в разныя приказы].

–

Великим государем царем, и вел. князем Иоанну Алексеевичю, Петру Ал. и вел. государыне благоверной царевне и вел. княжне Софии Ал., всеа В. и М. и Б. России самодержцем бьют челом холопи ваши запорожские козаки, атаман Филонка Лихопой стоварыщи 11 человек. В нынешнем, государи, во 196 году приехали мы холопи к вам вел. государем к Москве с вашими государскими неприятелскими людми, с крымскими языки, а по вашему великих государей указу велено нам холопем вашим давать вашего вел. государя жалованья поденного корму толко по 10 денег на день человеку и тем вашим великих государей жалованьем мы холопи ваши поденным кормом перед своею братьею оскорблены, а преж, государи, сего давано нашей братье поденной корм сполна и сверх поденного корму присылано было нашей братье ваше великих государей жалованье на многие государские празники, а нам холопем вашим вашего великих государей жалованья празнишного ничего небывало; а оттого, государи, вашего вел. государей жалованья поденного корму купим мы холопи ваши хлеб и соль и всякой

харч, и того нам холопем вашим корму не становитца и живя на Москве мы холопи ваши испроедаемся. Милосердые вел. государи цари и вел. князи Иоанн Ал., Петр Ал. и вел. государыня благов. царевна и вел. княжна София Ал., всеа В. и М. Б. России самодержцы, пожалуйте нас холопей своих за нашу службишку своим вел. государей празднишным жалованьем, как вам вел. государем об нас Господь Бог известит, чтоб нам живя на Москве в великих харчах не быть и впредь бы вашей великих государей службы не отбыть. Великие государи, смилуитеся.

//91 [Помета:] 196 генваря в 30 день великие государи пожаловали тех запорожских козаков, Лихопоя с товарыщи, велели им дать своего великих государей жалованья сверх поденного корму и питья в приказ 5 ведр вина, 10 ведр меду, пива тож, да мяса стяг говядины да 2 полтя свинины.

[Следуют памяти в приказы о выдаче вышесказанного].

–

К гетману.

Сего настоящего 196 году генваря 24 дня к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты нашего ц. в-ва подданной, что пришли к тебе в Батурин запорожцы, бывшей кошевой атаман Филон Лихопой с товарыщи 40 человек и привели дву человек татар и просили тебя, чтоб ты с теми взятыми татары к нам вел. государем к нашему ц. в-ву отпустил их всех, и ты ведая наш ц. в-ва указ, что по многому числу запорожцов в таких случаях пропущать к Москве не велено, отпустил ево Филона стеми вышепомянутыми взятыми татары сама десята, потому что он был кошевым атаманом, а триццать человек товарищей ево оставил близ Батурина на прокормление и каков лист писали к тебе из Сечи кошевой атаман, и ты тот лист прислал к нам вел. государем к нашему ц. в-ву к Москве в приказе Малыя Росии, и нам вел. государем нашему ц. в-ву о том известно, и мы вел. государи наше ц. в-во за твою подданного нашего службу и заприслание взятых языков жалуем, милостиво похваляем, и тебе б нашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю и впредь к нам великим государем к нашему ц. в-ву о ведомостях, откуду какия прилучатца, писать, а кошевого атамана посланцов пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем указали отпустить к тебе в Батурин, а впредь бы тебе подданному нашему в таких случаях запорожцов по прежнему нашему ц. в-ва указу болше 2-х или 3 чело **//92** век пропускать к Москве не велеть. Дан государства нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 месяца февраля 3 дня, государствования нашего 6 году.

Х кошевому:

Нынешнего 196 г. генв. в 24 д. к нам великим государем, к нашему ц.

6 8-8079

в-ву писал нашего ц. в-ва подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Ив. Ст. Мазепа и прислал с посланцы вашими з бывшим кошевым атаманом с Филоном Лихопоем с товарыщи взятых 2 человек татар и нам вел государем нашему ц. в-ву о том известно. И мы вел. государи наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуем, милостиво похваляем и вам бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому нам вел. государем нашему ц. в-ву служить верно и над общими всех християн неприятели над турскими и крымскими людми воинской промысл при помощи божии чинить, а служба ваша у нас великих государей забвенна не будет; а посланцов ваших Филона Лихопоя с товарыщи, пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем, указали отпустить к вам на Кош. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 месяца февраля 6 дня, государствования нашего 6 году.

–

Великих государей жалованья запорожским посланцом на отпуске дать Филону Лихопою денег 8 рублев, сукно кармазин, тафта, пара соболей в 6 рублев. Федору Ирклеевскому, Ильяшу Ктиторовскому по 6 руб., по сукну аглинскому, по тафте, по паре соболой по 2 р. пара, 8 человеком козаком денег по 4 руб., по сукну аглинскому, по паре соболей по 2 р. пара человеку.

//93

Запорожские посланцы:

Бывшей кошевой атаман Филон Лихопой, Федор Ирклеевской, Ильяш Ктиторовской, Андрей Конелувский, Степан Рубан, Юско Каневский, Филипп Криловский, Василь Мазин, Матвей Ирклеевский, Костя Минский, Василь Левушковский[1].

XXII

1688 р., січень-лютий. Листи запорозьких козаків гетьманові Мазепі та гетьмана Мазепи до царів Іоанна й Петра

Список с лиҫтов белоруского писма, каковы писал к великим государем царем и вел. князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия, и Малыя и Белыя России самодержцем войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа с севским площадным

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 73, № 11.

подячим с Тимошкою Дубошиным в нынешнем в 196 году февраля в 19 день. Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу и великой государыне благоверной царевне и великой княжие Софии Алексеевне, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и обладателем вашему царскому пресветлому величеству. Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Посылал я на Запорожье лист мой к атаману кошевому и ко всему войску низовому, объявляя им, что товарству их конному из Сечи в городы пришедшим хотя с трудностию в тих городех жителем бу **//94** дучи приказал для прокормления самих и с лошадми их быти, а ожидала чрез тот лист мой, чтобы они будучи поблиску жилищ бусурманских, порадели подлинно уведомитись о неприятелском бусурманском поведении, есть ли то истинно так учинилось, что салтан турской Магмет своея гордостныя бусурманския власти низвержен, тогда оный атаман кошевой с войском на лист мой отписали не так о ведомости той речь свою написали пространнее свое поречение на охотные конные и пехотные регименту моего полки, робщуще на оных, но якобы в промыслех военных не труждаюца, а болши их, запорожцов, у малоросийского посполитого народа ядят хлеба, а они бутто безпрестанно в воинских делех труждаючися, не имеют у народа своего удоволствования; а притом и ту свою печаль написали, что скорбно им на меня гетмана за то, что я не пропустил к ним на Запорожье из Немирова именующагося гетманом от Андрея Могилы* посланного козака с листом, к ним писанным; о чем, как мне написали они свои выговоры, о том о всем дабы вам великим государем и великой государыне вашему ц. пресветлому в-ву было известно, посылаю тут при сем моем листе в приказ Малыя Росии лист их запорожцов, что належало мне не умолчати таковых вымышленных непристойных выговоров, тогда отписал к ним сего ж часу, дая им на их писмо ответ, какой по моему разсуждению показался быти пристойный, которой ответ, дабы вам великим государем и великой государыне вашему царскому пресветлому в-ву был известен, посылаю тут же с писма моего список в приказ Малыя Росии, где есмь которой пункт неизполнился, вашей ц. пресв. в-ва монаршеской воле прошу о том милостивого себе монаршеского указу и благоразсмотренного впредь наставления. При сем яко и напокорнее премилосердной вашего ц. пресв. в-ва отдаюся благостыне. Из Батурина февраля 11 1688 году. Вашего царского пресв. в-ва верный подданый и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

//95 В листу к гетману Ивану Степановичю Мазепе кошевого атамана Григорья Сагайдашного написано:

Велможный милостивый господин гетман войска их царского пресветлого величества запорожского. Товарыщство полку полтавского к нам на Кош с листом велможности вашей генваря в 26 день прибыло [?], которой лист по обычаю нашему войсковому вьявь прочет в посполитой раде, выразумели есмы, что пишешь ваша милость, предлагая нам войску запорожскому, что не по прошлогодному обычаю, но выше меры зело много конного товарства нашего от нас войска запорожского вышло в городы на зимовье, и то вашей милости с трудности приходит, и то товарство конное, которое вышло в городы на зимовье не за иным чем, толко болши за тем, что многожды писали есмы прося, чтоб к нам войска городового с 1000 человек или болши прислал для помочи и для промыслу, и ваша милость чрез товарство наше и чрез посланного своего Тимошя Пиковца писали есте, обещая нам на помощь войска городового прислать, а того не учинили есте и товарство наше, видя, что на Кош войска городового не прислали есте для промыслу над неприятели, за нуждою зимнею не имея чем лошадей кормить, вышли в городы для прокормки лошадей, а естли бы войско городовое при нас было и взяв Бога на помочь, по силе нашей, на пристойных местех чинили бы промысл над неприятели креста святого и в городы бы не шли; того для и вашей милости в том труднити себя не надобно, потому что то не великая докука, болши сердюков и компанейцов*, нежели нашего товарства, которые от многих лет уже седя, пущую докуку и утеснение людем чинясь, нежели наше товарство, которое на час в городы вышли, а сердюков, компанейцов войны по сю пору еще нигде не видали и службы к великим государем, а мы войско запорожское, будучи под высокодержавною пресветлых монархов рукою, работая верно службою нашею чиним промысл пад турскими и крымскими людми по силе нашей на обыклых местех, Богу толко буди явна и **//96** приятна служба наша. И то нам войску запорожскому в великом подивлении и с немалым жалем[1] о том скорбеть должны есмы, что ваша милость и на том особом уряде гетманском писал к нам войску запорожскому, обещаяся нам войску запорожскому быть желателен, а ныне, чего никогда не бывало, что посланные пресветлых монархов наших и наяснейшого короля полского и иные чюжесторонние монархи из давных времен к нам войску низовому, где есть замок отчизне и слава вечная войсковая, послов своих в надобьях своих присылали к нам войску запорожскому, дая некакую думу или жадая себе от нас совета, того для как при прежних гетманах и региментарях нихто тех послов назад не отсылал и листов не отбирал, а ваша милость посланных

---

[1] На полі доповнення – "*жалостью*".

гетмана немировского Могилы, которые шли с листами к нам на Кош и ваша милость отобрав у них листы и их самех поворотив, нам войску запорожскому печаль учинили [?], мы войско запорожское по милости божии пресветлым монархом нашим по се время ни в чем неизверились и не изменники великим государем, прочет те листы, умели бы к пресветлым монархом отослать и вашей милости объявить. Того для покорно вашей милости просим: изволь нам войску объявить, о чем там писано или списки тех листов прислать, чтоб войско не скорбело. А что писал к нам, прося ведомостей о замыслех неприятелских и каковы есть, объявляем, что за три дни до приезду посланных вашей милости, три выходца ис Крыму сказывают, что хан крымской в Крыму, а Кантемир салтана послал счастию [– с частью] орды на черкесы, чтоб лошади отдохнули* немного, потому что в Крыму голод зело велик, а калгу салтана счастию [– с частию] ж орды послал в Белогородчину, а чаусы безпрестанно приказывают*, чтоб орда в поход на Русь была готова, ожидая тех двух салтанов, толко по истинне не знаем, в кое время, и ваша милость разошли универсалы **//97** свои, чтоб в украинных городах и на отпор были готовы, а что доложили в листе своем, чтоб порадели о языке неприятелском и, взяв Бога в помочь, будем о том радеть на низу и по иным речкам и добыв вскоре, отошлем к велможности вашей, что подав в разсуждение милости вашей всегдашней предаемся. С Коша генваря в 27 день 1688 году. Велможности вашей всех благ желателный слуга поволный Григорий Сагайдашной атаман кошевой войска их ц. пресветлого в-ва запорожского низового с товарством.

В листу гетмана Ивана Степановича х кошевому атаману и ко всему посполству написано: Мои милостивые приятели и братья, господине атамане кошевый и все болшое и меншое товарство войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового. Восприяли мы от ваших милостей на лист наш чрез козаков полтавских к вашим милостям на Кош присланный, ответ, чрез которой лист объявили мы вашим милостям, что товарство из Сечи вышло, хотя их и много объявилось, указали есмы зимнее пропитание и желали есмы от вас ведомостей, но когда, ваша милость, братья наша, вышлого в немалом числе в городы товарства услышите тот приезд, что мы войска на зиму на Кош не прислали, тогда мы того войска з городов на Кош неприсылку тем отговариваем и объявляем: первая тому причина, что чрез всю прошлую осень столко было у нас языков и сколко выходцов, все те слово в слово говорили, что неприятель креста святого хан крымской со всеми ордами так себе усоветовали и положили, что со всеми крымскими и белогородцкими ордами в начале зимы сей войною под городы их царского пресветлого в-ва как великоросийские, так и малоросийские неотменно намерели приходити, и имели есмь на те их неприятелские замыслы остерегати, защищая целости краю малоросийского, каков, от Бога и от пресветлых

монархов наших их царского пресв. в-ва нам в росправление есть поверенны, упреждая тому, чтоб от приходу сил неприятелских непришло краю сему разорение; для чего, от самой осени, но и до сего часу, //**98** имели утруждать войска регименту нашего, как городовые, так и охотницкие во всякой готовости к отпору неприятелскому, чрез что и к вам на Кош на зимнее время части войска прислати неуспели есмь. Другая тому причина, что мы великим государем нашим и великой государыне благоверной царевне их царскому пресветлому в-ву истинною верностию нашею служа и всякого добра им всеусердно ища, не желали есмь того, чтоб хлебные их монаршеские запасы и водяные струги, под Кодаком обретающийся, от какова неприятелского неприятного промыслу не пришли в повреждение, так по их же монаршескому премогущему указу на оберегании тех запасов выслали есмь ис-под регименту нашего ис полку гадицкого* людей, первая – 500 человек слишком, а вдругия – 1000 человек слишком, да и по монаршескому их царского пресветлого в-ва указу из великороссийских и слободцких городов* в немалом числе ратные люди к запасом оным выманны ж, однако и нам такое полторы тысечное число належало туды выслать, которое выслав людей оных не толко есть велми потребно, но и для обороны тех монаршеских запасов, но и вашим милостям войску низовому [...] [одного листа повидимому не достает] [...] но и Кодаку не без пожитку может быть, когда неприятель бусурманин, увидав там немалую часть войска, имеют на оное обзиратися и злые свои замыслы имеют в разорвании учинить. Третья причина непослания к вам на Кош войска есть тая, едва высылкою оною в Кодак в нынешнем зимнем времени за тяжкими морозами поспешили, но хотя бы есмь и ради были часть какую войска к вам на Кош послать, всеконечно было не возможно, разсуждая, что нетолко там на Кош зашедши за небытностью конских кормов не было б способу на отпор неприятелем промыслу, но и в самом на Кош от городов в переходе имели б быти многия трудности и сохрани Боже было бы то не с славою, но с убытком, когда бы городовое войско тогда, коли ваше товарство в городы выходити обыкло, туда пошед коней своих от голоду //**99** поморили, которые в городех на кормах привыкли, не умели-б в полях пребываючи снегов есть, под ногами себе кормов не имея, а хотя б и жив [?] трудности пехоты часть и послали б есмь, то толко даровой бы был труд, понеже самою пехотою как летом, так и зимою конного неприятеля воевати необычно, разве б тая пехота при Сечи обреталась, а Сечь и самими вами добрыми молодцами при божией помощи есть крепка, но ваша милость припоминаете слово наше гетманское, что мы тотчас чрез посланных ваших, а другое чрез посланного нашего обещали войска к вам прислать не толко для обороны, но и для чинения промыслу над неприятели, и хотя ваша милость то слово мое в отменность кладете, однако мы чрез лист сей наш, на явное свидетельство ставим, что то исполнили, понеже посылали есмы не малое

собрание войское с Войцею ясаулом нашим войсковым под Казыкермень, где и к вашим милостям писали есмы, желая и предлагая, чтоб есте на славу пресветлых монархов наших любовным согласием под Казыкермень или под иные пристойные места вопче с тем войском о чинении промыслу над неприятели трудились, да и было с кем учинить промысл, но какая бы[ла?] в том намерении нашем непересылке вашей препона, о том нам совершенно не учинено ведома, а так ведайте, ваша милость, что мы слову нашему чинили и ныне чиним доволство, понеже как в осень под Казыкермень войско для промыслу посылали, как и ныне на Кодацкой остров для страху неприятелей доволную часть послали есмы; а понеже ваша милость припомянули полки охотничы пехотные и конные, будучи под региментом нашим, будто они без работы и без службы в Малоросии ежею своею чинят докуку посполитым людем, а вы войско низовое всегда обретаясь в воинских трудех, бутто не такое себе имеете в городех угождение и мы о пехотах и о компанеях приемля выговор в другой ряд, и ныне к вам так пишем, хотя трудов ваших войска низового и в делех воинских храбрости вашей не умаляем, наипаче региментар **//100** ским усердием, желаем, чтоб на славу пресветлых монархов своих росийских в воинских промыслах всегда скорыстью своею счасливо умножались, однако и пехоты компанеи очищаем, что как не при нашем регименте и без изволения монаршеского они здесь в Малой Росии устроены, так и не без потребы ныне обретаютца, понеже есть и во всех государствах, где речи посполитые все вместе воинскими суть людми разсуждено то не без пристойнаго надобья, чтоб наемное войско особо было держано для скорейшаго в воинском деле поступка, так здесь в Малой Росии пехотные и конные полки всегда в готовости будучие не вредят и во всем своею готовостию всегдашнею бывают и готовы будут впредь защитом целости всенародной, понеже они, где нужда показует, по указу региментарскому могут вскоре поспешити на отпор неприятелем, а те, что господарством обязаны, не могут имети такой скорости, также докуки явные чинити людем не могут, понеже им крепкий в том от нас есть заказ и устав и они того заказу не упорно слушают, а и не без трудов ядят хлеб, понеже и сего прошлого лета едино в крымском походе по указу монаршескому и с иными со всеми трудилися, другое и здесь на той стороне Днепра, как то конные одни и з господином Новицким полковником конным* под Василковым, другие з господином Дмитреяшком*, полковником переяславским на Расаве и около Гирмановки*, третие из господином Войцою*, с прежде реченным ясаулом войсковым в деле военном отпор дая неприятелскому наступлению, даже до самые зимы пребывали; того ради не похотите ваши милости против оних собрати нелюбовь, но любите по братцкому приятству, рассуждая, что одной породы и одной веры есте, но и одни пресветлые монархи наши всеми нами обладают. В

том же листу вашем прочитали есмы не малую скорбь и жалость вашу о задержании листа посланного Могилного из Немирова, к вам на Кош писанного, которое того листа задержание вы немилостию и нелюбовию нашею к себе причитаете и выговариваете, что не имело того листа задержание учинитиса, понеже **//101** вы ни в чем монархом своим пресветлым не изневерились, а припоминаете, что и прежде сего из околных земель листы на Кош войска низового приходили, а нихто их не задерживал. Мы того ради против сей скорби вашей так к вашей милости отписуем, что то задержание листа Могилина учинилось не из какой (сохрани, Боже) нежелателство наше к вашей милости, но из подлинной нужды и должности нашей, понеже мы храня верное подданство наше их царскому пресветлому вел-ву в належащей повинности нетокмо не смеем, но и никогда нехощем таковых зарубежных листовных пересылок пред пресветлыми монархи таити, как тогда тот Могила неразсудно и осмотрително то учинил, что отпустил к вам лист свой чрез городы регименту нашего, так мы не могли инако чинити, токмо задержати оные, а задержав объявити пресветлым и премилостивым монархом нашими, от которых приняли есмы милостивый указ, дабы мы тот лист к Москве в приказ их монаршеской прислали, который когда мы прислали, тогда они, пресветлые монархи, наши поразумев, что в нем речь непристойная и мирным договором противная от Могилы к вам написано, имеют о том писати х королевскому величеству полскому, увещевая, дабы по мирным договором Могиле ту неразсудную смелость запрещено было и возбранено, то тогда подаем мы розсуждению вашему, что мы вам войску низовому никакого в том негодование не учинили, что ту листовную и за рубеж поселку удержали есть мы, понеже хотя бы и ничего мирным договором противного в том листу не было однако ж де бы измалением чести нашей гетманской изнарушением милости монаршеской то делалося и когда бы мы оный пропустили через городы, а наипаче не писав к нам со иным ничего, смеет себе нашим региментом обирати страну, каково ему позволити никогда не доведетца, понеже то ваши милости ведайте, что пресветлейшие и державнейшие монархи наши их царское пресветлое величество, постановив вечный мир с его королевским величеством ввечно то в перемирных договорех утвердили и присягами **//102** с обоих сторон полными закрепили, что запорожское как городовое, так и низовое войско во веки имеет подлежати превысокому владению их царскому пресветлому в-ву и никто неповинен и [с] стороны его королевского величества как в городы регименту нашего, так и на Запорожье листов своих посылати и никаких словесных миру противных речей вносити, как тогда, не прав есть Могила, что не належит сметы свои к вам писати дерзати, так вашей милости будучи одной монархии их царского пресветлого величества, а не их панов слугами не досаждайте о том, что мы чиня удоволство монархов своих указу и сохраняя мирных договоров, лист тот Могилин задержали,

понеже так подлинно учинити нам належало, о приятстве моей региментарской можете, ваши милости, молотцы добрые, сами можете добро разсудити, что я того ж краю малоросийского, что и вы, родимец, будучи из тех же предков войска запорожского будучи наследник, как верно их царскому пресветлому в-ву служити есмь должен, так никогда вам зла желати не буду, токмо умножение всякой счастливости всем вам желати хочю, разсуждайте сами усердную мою поволность, что мочно с тысячю человек низового товарыщства в прошлую осень у нас были, а всех тех, одних – суснами, а других денгами готовили, а иных шубами при любовном принятии удоволствовали мы, а и становище оприч тех, что вдруг снизу вышли, многих удоволствуем, а что и на Кош к вам послали есмы, хотя и поминати нам того не належит, кто чтобы дабы кто не рек, что себя хвалю, однако же вы то себе признаваете сами, что никоторой гетман прежде нас с тем вам не показалось, а так доброе приятство наше и неотменное желателство региментарской всем вашей милости объявив, так предлагаем и так советуем: естли и мимо и ведомости нашей откуду и сторонь отколе нибудь писма принесены будут к вам, дабы оныя без монаршеской их царского пресветлого величества воли, и без нашего гетманского ведома не отписали, но к нам их присылали, а мы к их царскому пресвет **//103** лому величеству отсылать будем, а какой на то монаршеский их выдет указ, так мы и вы поступати должни будем дабы есмы и воли монаршеской и мирным договором удоволствование от себе чинили. Притом какую у себя ваша милость о неприятелских оборотах будете имети ведомости, изволите нам имянно давать знать, о чем через сей лист наш через нарочного козака посылая, прилежно вашей милости жедая и прося, желаем вашим милостям доброго от Господа Бога здравия и сщасливого поведения. Дан в Батурине февраля 12 дня 1688 году. Вашим милостям всего добра желателный приятель Иван Мазепа гетман войска их царского пресветлого величества запорожского[1].

XXIII

1688 р., березня 4. Лист запорозьких козаків гетьманові Мазепі про закріплення за ним доходу з переволочанського перевозу, про надсилання на Січ бубнів, армат, річної платні, про підтвердження військових вольностей

Велможный мосце пане гетмане войска их царского пресветлого величества запорозкого, а наш велце мосцивый пане и добродею. Егда приспе

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року лютого 12 дня, зв'язка 74, № 25.

время постного поприща, тогда зварилося нам всему войску низовому виншовати велможность вашу постом святим четыродесятницею*, дай, Христе Боже, велможности вашой сей пост святый в добром здоровию и в щасливим на многие лета панованнию опровадити, абы Господь всемилостивий возможность вашу при ненарушению доброго здоровиа в должайший век ховаючи ку подпори вери християнской, а на пострах всем врагом и неприятелям креста Христова на победу и разорение, а християнам на покой и утеху, а быти дочекали страстей его святих*, а на потим поклонилися его тридневному Воскресению*, того сердечьне з нашой упреймой зичьливости сприяем. Кгди посланыи велможности вашой прибувши до нас до Коша цело здорово з листом велможности //**104** вашой, в которих посланых из рук их принялисмо лист велможности вашой водлуг звичаю нашего войскового в посполитой раде нашой*, которой то лист публице читаючи вирозумелисмо, же велможность ваша пишешь до нас ответуючи против прежняго нашего листу и релации, щосьмо писали до велможности вашой перед сим, с которими посланими велможности посылаешь и своих умислных товаришов Уласа и Костю и Моисея велможности вашой сым листом нашим в поселстве добиваючися в потребах наших и недостатках нужних войсковых напредь упоминаемся отое у велможности вашой стропы перевозу Переволочанского, которим перевозом жаловали нас пресветлии монархи наши за нашу верную працу и службу, пишучи до нас в поважних своих монарших грамотах прошлое осени за вашего щасливого реементарства, абы на наши низового войска нужныи потребы пожитки з него били отбираны, тоди и велможность ваша писал до нас через посланых наших, не будучи о том спречьним и здаючи на волю нашу войсковую, жебисмо держали там своего дозорцы для отбиранния приходов, зачим ми як перши писалисмо до велможности вашой, абы там на том тракте зоставан дозорца досланий од боку велможности вашой, а нам з того перевозу приходячии гроши были присылани, на который рок по тисячей дванадцат на Кош, так и теперь пишемо до велможности вашой потьвержаючи и упоминаючися у велможности вашой добродея нашего, абы тот перевоз наш наданий от пресветлих монархов наших ни о чом не бил нарушеный и грошей жадного року з того перевозу нам войску низовому по дванадцать тисячей било присылано, чого от велможности вашой жадаем и просим, ещо и прошлого лета грошей с того перевозу вибрано хтей, велможность ваша, з ласки своей панской нам онии гроши присылать на расходы наши войсковые, так тож строны звиклого годового жалованниа, которим жалованнем пресветлии и премилосердыи монархи наши с своих милостивых щедрот жалуют нас звиклим своим милостивым жалованнем що року нас верних своих под //**105** данных и слуг за нашу верную им великим государем нашим службу звикли нас милостивым монаршим жалованнем обсылати, яко и велможность ваша будучи наш реементар и опекун

рач за в часу строни того жалованния рочного и о всех наших и недостатках войсковых до пресветлих монархов наших поважную причину свою внести, а наибарзей о том же, як было до блаженное памяти отца их Богу зешлаго великого государя царя Алексея Михайловича, а за реементарство славной памяти гетьмана Ивана Бруховецкого доховало вам войску низовому на жадного по жупану о козака и грошей коп по дванадцать*, а тих час по взетию его небощика Бруховецкаго на тот свет а юж до килка было гетманов и реементаров, тое все на свой пожиток обертали и до сых час тое все на пожиток обертают, зачим велмощность ваша, яко добродок наш, своей панской любви и зычливости ку нам слугам своим войска запорозкого, хтей велможность ваша зичливе в тое вложитися и у пресветлих монархов наших тое все, що доходило нам перше за давних часов уеднати и писати за наши до их пресветлых монархов наших, же як прежнеи в Богу зешлие великии государе наши царе, отец их превеликих государев и брат, ховали нас войско запорозкое низовое у своей монаршой милосердной ласце и призрении при вшеляких правах, свободах и волностях наших войсковых, так и сыи великие государи наши як ховают нас при всех тих волностях, так и впредь маем о Богу надею, же зезволят нас войско низовое в милости своей ховати и ласку свою монаршею нам во вшеляких жаданиах наших не отмовят виведчати за причиною велможности вашой и за стараннем велможности добродея и опекуна нашего, а ми дознавши такой ласки од их пресветлих монархов наших и од велможности вашой, готовисьмо верне и радетелно служити им великим государем и велможности вашой, проливаючи пот свой за имя Бога нашего на превисокую славу пресветлим монархом нашим и на пожиток всему християнству. Писалисмо перед сым до велможности //**106** вашой, просячи покорне велможности вашой и жадаючи абы нам з ласки своей панской о замыслах своих военных на сее лето, ежели мают быти на неприятеля креста Господня нам войску низовому ознаймил, так и теперь о тое покорне просимо, хтей велможность ваша через сых наших посланных отписати и о всем ознаймити, а щосьмо просили велможности вашой, абы нам для сторожи тисячей скилка прислал, так и теперь, яко добродея нашего и реементаря и отца покорне просимо, рач велможность ваша, яко отец наш и опекун о нас верных собе слугах промишляти и нам для сторожи тисячей скилки прислати, бо гдиж ваша панская милость сам добре ведаешь, же ми тут застаючи, ни сеем, ни орем, тилько с праце своей маем о армати, теж и о бубны юж до килка раз писали до велможности вашой допрахувуючися, так и теперь, як найпокорне упрашаем, хтей велможность ваша нам на Кош армат скилка штук прислуги и бубны без одмовы. Пишешь велможность ваша до нас, прикладаючи тую причину о неприсланнию войска, ставячи нам тое всем на видок явний, же пана Войцу асаула посылалисте з немалою копою войска под Казикермен,

через которого и до нас войска низового писали, жадаючи и прекладаючи нам тое, абисмо на славу пресветлих монархов наших любовною згодою, люб под Казикермен, люб на иншое местце сполне з тим войском около учиненниа над неприятелями промислу попрацовали, чого ми, собе велце зичьли и час был потому тилко Бог сведок души нашой, же не тилко од пана асаула писма жадного неослуделисмо, але юж к оным самим в тот час получаемо, як он побачивши городки назад з войском повернулся, бо кгдиж пан Войца хотел собе подобним умыслом поступити зичил собе, абы ему едному слава была, а не нам войску, теди так се не стало, але, з лучьшею бы ему славою и пожитком было кгды бы нам войску был дан знати доложено и тое в листе велможности вашой о пехотах и компанеях, абысмо не хотели против оных нелюбови забирати, але миловали згоду по-братерску, //**107** яко одное породы и веры естесмо и одны пресветлии монархи наши всеми нами обладают, теды ми все тое добре знаем, тилько то, же болш працы и услуги им пресветлим монархом нашим, а нам войску запорозкому такой плати не доходить, яко им жадною року по жупану и по кожуху и грошей коп по килка, о тое мусемо скорбети не по малу, так теж о ласкавом принятие сих наших посланных попросивши зичим за вше о добром здоровию велможности вашой чути и ласце вашой панской полецаемося. З коша марта 3 1688 року. Велможности вашой добродея нашего, всех бояр щиро зичливий и во услуг územ поволний слуга Григорей Сагайдачьный атаман кошовий войска их царского пресветлого величества запорозкого низового з товариством[1].

XXIV

1688 р., квітня 24. Лист кошового отамана Григорія Сагайдачного гетьманові Мазепі з повідомленням про спорядження до нього військових товаришів з татарськими полонениками та з різними проханнями

Список с листа запорозкого мая 29 в Батурин принесеного. Велможный мосце пане гетмане войска их царского величества запорозкого, а наш велце ласкавый добродею. Пресветлым и тридневным Воскресением Христа и Спасителя нашего милость вашу повеншовавши, зачимо вашой панской милости тыи свята и тым подобный при добром здоровю и щасливим на долгие лета панованью в позный век опроважати и иных таковых дожидати, а при жичливости низкий поклон наш вашой милости отдаемо и ознайму-

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 532–514.

ем, иж яко мы всегда сердечною щиростью вашой милости и всегдашными нашими охочими пресветлым монархом нашим молодецкими услугами чинячи поиск над неприятелем креста святого безпрестанно по силе своей, яко то и сие товариство наше, которое при помочи Всемогущего Бога труждалися на низу и добули языка под городком, где при проводили до Коша, аже //**108** мы ведомость якую на сей час у себе имеючи, того ж часу ознаймуем вашой милости и оного языка през тоеж товариство наше в малой купе, который там працовали, отсылаем до вашой панской милости, за которыми покорную нашу прозбу вносим х тем ваша панская милость, яко рейментар наш на их ласку свою панскую показать и ласкою своею добродейскою опатрить за их верную працу и службу. Тут теж и тое вашой милости ознаймуем, иж великим нам в подивенью приходит тое и дойшло нам ведати, иж приезджал высланый от его милости Леонтия Романовича Неплюева Семен Григориевич Москаль з Василем Хоружим полтавским в пущу* нашу и пасеку векуйстую дедизную войсковую оглядаючи местц для робленья в Килчены городка и на инших местцах Самари*. Теды не знаем з яких то мер и яким способом и за чиею порадою и поводом, тому ся борзо дивуем, где от веку жадных городов в пущи нашой векуйстой нехто не ставил, же кгды будучи под владзою панов отчизных ляхов, который нас войска запорозкого с прадидизны нашой и пасеки войсковой не випирали и городов там жадных не строили, кроме едного Кодаку, чого и теперь мы все войско запорозкое низовое, верховое, днепровое, кошовое и будучое на лугах, на полах, на полях, на паланках и во всех урочищах Днепровых и полевых, я кошовый атаман зо всем посполством старшим и меншим жадною мерою в пущи нашой и державе векуйстой войсковой жадных городов в Самаре ставити не позволяем и позволити нам того не доведется, о що будемо усиловне старатися и бити челом им великим государем нашим, просячи о тое, абы там жадных городов за указом их монаршим не будовано; о що покорне просим и вашой панской милости хтей ваша милость, яко рейментар наш о тое моцно вложитися и быти причиною до пресветлых монархов наших о такове речи, абы нам волностей наших войсковых не вкорочали, бо кгды ж мы отое щоденно Господа Бога и маестат его Господный благаем, абы Господь допомогл з ласки своей Бозкой бого //**109** хранимим силам монаршим и вашой милости рейментару нашему и всему християнству, рицерам православным христианским, а при ных и нам войску низовому дал з своей Бозской отпатрности неприятелей креста Господня агарян, которыи упорным своим умыслом имя Господа Бога нашего хулят и всему народове християнскому од килка лет шкодят, которых то неприятелей шкодячих дабы десница Господня допомогла вой-

скам християнским в невец их обернути и моц их и панство и замки под владзу пресветлых монархов наш их подвернути и в тых городках готовых жити, того, чого мы все сердечне зычимо и барзо тому радостни, же чуючи од вашой панской милости о походе на неприятеля креста Господня сил их монарших, до чого и мы естесмо охочими барзо и гарачо от тое просимо Господа Бога, ибы дал Бог силам их монаршим замки их неприятелские моцно уфортикование в невец обернувши, реку очистити и дорогу на стежки и походы давные козацкие проторовати, през що абы завжды слава войсковая ся не уменшала, а теж не уменшаючи и не укорочаючи волностей козацких войсковых, за якие то ще кгулне векуйстии волности и за тыи козацкие луговые роскоши, а не теж за жадныи яковыи скарбы кгрунти и маетности, за превысокую славу пресветлых монархов нашу и за набитки людей посполитых верне им великим государем служат и служим, стоячи при достоинстве перси свои ставят и головы свои молодецкия покладают и нещадно кровь свою и пот проливают не за що иншое, а нетеж заяковые ужитки, толко за тыи то поменевные волности и за церкви божие. Писалисмо перед сим часом пред умыслных посланных наших Уласа и Костю и Мойсея, которых посылалисмо до вашой милости слушных потребах и нуждах наших войсковых, а на барзе о том для сторожи, которая теперь зостает на низу, теды проси лисмо, абы ваша панская милость грошей тисяча яка зо две, а в тим що ласка прислали, аще оный не одержали од вашой милости, з ни щим назад ся повернули, а теперь юж и час тот приходит, //**110** абы стороже заходити, з гола немаемо чим платити[...][1] ино не до кого иншого удаючися, леч до вашой панской милости удаемься и покорне просимо, хтей ваша милость без жадной одмови нам вскоре за для сторожи грошей нам що ласка прислати бо щосмо меди в скарбници войсковой, теды тое все на расходы войсковыи выточилисмо. Ощо все упросивши ласце вашой панской всегдашной пилпо отдаемося. З коша априля 24 1688 року. Велможности вашой всего добра щиро зычливый и до услуг поволный Григорий Сагайдачный атаман кошовый вайска их царского пресветлого величества запорозкого низового зо всем товариством. Сей пункт особно приписано: А при том товариству которых з языком посылаем до велможности вашой, меновите именно старшим: Иван куреня Уманского и з товариством[2].

---

[1] Залито чорнилом.

[2] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 542–524.

XXV

1688 р., квітня 25. Лист кошового отамана Григорія Сагайдачного на острів Кодак до дворянина Семена Григоровича

1688 год, апреля 25 дня. Великих государей наших их царского пресветлого величества Семену Григориевичу дворянину и `иним ратным началным людем государевым, зостаючим на острове Кодацком при запасах государских борошних и припасах военных* здравствовать на множество лет желаем. В нынешнем во 195 году априля 25 дошло нам ведати сему войску запорозкому низовому и великим нам подивення приходит тое, иж приезждчал его милость Семен Григориевич из Василем хоружим полтавским в пущу нашу и пасеку векуйстую войсковую нашу и сглядовати месц в Самари и на Килчени способом, где от веку жадных годов в пуще нашой векуйстой ничто городов не строил, чого и //**111** теперь они войско запорозкое низовое, верховое днепровое и будучое на лугах, на полах, на полях, на полянах и во всех урочищех днепрових и полових кошовый атаман зо всем посполством жадной мерой в пущи нашой и державе векуйстой войсковой жадних городов в Самари ставить не позволяем и не позволим о що будемо усиловне старатися и бити челом их царскому пресветлому величеству, аби там жадних городов небудованно. О що просим щоденно у Господа Бога и маестат его Господний благаем, аби Господь допомогл з ласки своей божской силом их манаршим и всему християнству, рычером християнским и нам войску низовому неприятелем креста Господня шкодячих от килка лет всему християнству в нивец их обернути и городы их и панство в моць их пресветлых монархов наших взяти и владзу и в тих готовых городах жити, чого вси всесердечне того собе зычимо, дабы десница Господня допомогла им пресветлим монархом нашим реку очистити и дорогу на стежкы давние козацкие и походи протеребити, през що аби завда слава войсковая ся не уменшала и не уменшаючии укорочаючи волностей козацких войскових за якие то ще кгулне векустии волности и за тие то луговие роскоши, а не за жадине крунти и маестности и скарби головы свои молодецкие покладают и нещадно кровь свою и пот проливают за имя Бога нашего, чинячи поиск всегда з неприятелем креста святого, о що и повторо вам потвержем, абисте там жадних городов не будовали. З коша априля 25 1688 року. Вашим милостем всего добра щиро зичливий Григорий Сагайдачний атоман кошовий войска их царского пресветлого величества запорозкого низового зо всем товариством[1]. //**112**

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1688 року квітня 25 дня, зв'язка 6, № 541–523.

XXVI

1688 р., квітень – серпень. Свідчення в приказі запорозьких посланців Лихопоя, Поривая, Шумейка та захоплених ними татарських полонеників про стан справ в Криму, турецьких містечках та на самому Запорожжі.

1688 год, апрель – август. 196 августа в 10 день в приказе Малыя Росии явились низового войска запорожского кошевого атамана Филона Лихопоя посланцы куренные атаманы крыловского Козма Порывай, Сергиевского куреня Иван Шумейко с товарыщи 7 человек. А в распросе сказали: к великим государем царем и вел князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благов. царевне и вел. княжне Софии Ал., всеа Вел. и Мал. и Бел. Росии самодержцем прислал их гетман Ив. Степ. Мазепа с Самары реки со взятым турчанином тому ныне третья неделя. В великой де пост собрався он Кузма с товарыщи 15 человек, пошли из Сечи для воинского промыслу над неприятели и миновав городки, пришли к морю на усть р. Днепра и с того времени все стояли и на канун де Петрова дни* ехали к ним 3 человека козаков и сведав де про то казыкерменской бей, что те козаки пошли к ним, посылал за теми козаками водою в челнах человек с 30 турков, и те де турки из тех трех человек одного человека козака взяли и повезли в челнах в Казыкермень, а 2 человека козаков от них оттопились, а 6 де лошадей, которыя были у тех козаков турки взяв, послали в Казыкермень с товарыщи своими с турками з двемя человеки и они де постерегли их на поле и набежав на и их, тех коней у них отбили и взяли турчанина 1 человека, а другой ушол пеш в болото, и взяв того турчанина и тех лошадей пришли в Сечу, а в Сече де кошевой атаман дав им лист, отпустил их к гетману к Ив. Ст. Мазепе, а гетман де Иван Степанович отпустил их и к Москве. А как они были в Сече и хан де крымской в то время со всею ордою был в Крыму. А про турского салтана и про везиря, что у них деется, ничего не //**113** ведают. А про короля полского слышали, что стоит на Глинском поле*, а сколко при нем войска и куда намерение имеют не ведают. – И с ханом де крымским и турскими городками перемирья у них никакова не бывало и впредь без указу царского в-ва чинить не будут. – А как де они были на Самаре и при них де городовой стены зделано было в вышину человека в два*, а ныне чают, что по се время изделан. А что де город тут построен и им от того утеснения ни какова в том нет и о том благодарят Господа Бога, а болши того сказать ничего не ведают. [Помета на обороте:] 196 августа в 13 день вел. государем и вел. государыне благов. царевне известно. И великие государи указали: взятого турчанина у тех запорожских козаков принять и дав им жалованье, отпустить их к гетману и послать к гетману и х кошевому атаману за ту службу грамоты с похвалою.

Список с листа белоруского писма, каков писал к вел. государем царем и в. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и вел. государыне благов. царевне и вел. княжне Софии Ал., всеа В. и М. и Б. Росии самодержцем войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Ив. Ст. Мазепа войска низового кошевого атамана Филона Лихопоя спосланцы с Кузмою Порываемым да с Иваном Шумейком в нынешнем во 196 г. августа в 10 день.

[По титуле]:

Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред светлым в. ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Прислал ко мне из Запорожья кошевой атаман Филон Лихопой с войском низовым турчанина, ниже городков турских взятого и то с посланными ево ими с Кузмою Порываем да с Иваном Шумейком (каким они радетелством взяли) и товарыщев их 4-х человеку которого того турчанина я здесь вкратце о поведении неприятелском роспрося, так его самого и ево роспросные речи посылаю к вашему ц. **//114** пресв. в-ву в царствующий великий град Москву при тех же посланных запорожцов 6 человеках, которых уже над ваш монаршеский премогущий указ при том языке намеренное число к вашему царскому пресв. в-ву отпустил есмь, учинили то с совету вкупе тут со мною на службе вашей монаршеской будучего ближняго боярина и дворового воеводы ясневелможного его милости кн. В.В. Голицына царств. болшие печати и госуд. великих и посолских дел оберегателя и наместника новгородцкого, сходного товарища ближнего околничего и воеводы и наместника карачевского его милости Леонтья Романовича Неплюева для настоящей нынешней потребы, надеючися на премилосердую вашу монаршескую милость, что мне сей поступок в преслушание вашего монаршеского указу поставлен не будет. При сем как наипокорнее отдаюся премилосердой вашей ц. пресв. в-ва благостыни. Из табора с Самары июля 22 дня 1688. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

–

Роспросные речи взятого турчанина Агмета пониже городков турецких внизу Днепра через товарство запорожское, имянно через Кузму Порывая и Ивана Шумейка с товарышством и приведен в табор на Самару июля в 20 день лета 1688. Посылали их 35 человек бей казыкерменский для взятья языка, слыша, что товарство запорожское для добычи пошли вниз Днепра, где одного козака и шестеро коней одни́ и с языком водою до городка поплыли, понеже челнами для того и ходили, а двух и с теми взятыми двумя коими полем отпустили, которых вышеупомянутое товарищство запорожское, также за промыслом пребывая, остерегавши сего Агмета взяли, а

8 8-8079

другой пеш в болота ушол. – Которой сказывает, что хан крымской со всеми ордами в Крыму обретается, нигде не рушаяся, токмо такие слухи носятся, что естли войска християнские имели наступить, тогда готовы давати отпор, а из //**115** Крыму и по се время не выходили. Калга салтан поворотился из Венгер и стоит ныне за Бугом над Делигулом выше Кочубеева*, при котором обретается орды 40 тысяч, который салтан имеет от хана такий указ, чтоб он берег обороты войск християнских, естли бы имели на Крым войною идти, тогда б и он в Крым поспешил, а естли бы под городки военный поход был, тогда чтоб отпор давал войскам християнским. – От салтана турского к хану такая ведомость принесена, что не имеет чрез 3 года ни с кем воевати и для того к хану указ свой прислал, что естли на свои страны наступление войск християнских, тогда сам имей радение оным отпор давати. – Везирь турской с войсками стоит в Белегороде* для даяния отпору, естли бы цесарь християнский имел войсками своими на тот город наступити. А сказывает тот же турчанин, что слышал оный то, что Семен Палей* пересылаетца с некоторым Урак мурзою белогородским* и что имеют меж собою тайный договор, которой Палей пребывает в державе королевского в-ва полковником над охочими людми.

–

В листу к гетману к Ив. Степановичю кошевого атамана Филона Лихопоя написано: Велможный милостивый господине гетмане войска их ц. пресв. в-ва, а нам зело милостивый агосподине и любезный добродею. Товарыщство наше Козма Порывай куреня крыловского Иван Шумейко, куреня сергеевского, который будучи охотники к службе им пресветлым монархом нашим и пребывая неотменно на их ц. пресв. в-ва службе, яко и велможности вашей, которое товарыщство из другим товарыщством пребывали на низу через немалое врсмя труждаяся и страждущи и радея о языках неприятелских, а при таких их трудах и радении, особливо при помощи божии, а знаменитым счастием их царского пресветлого вел-ва, яко и велможности вашей помощиею божиею подал им над неприятели помощь, где через немалое время пребывая на //**116** низу, там добыли их языка неприятелского и привели к нам на Кош во время приезда посланных вельможности вашей, где распрося того взятого о всех неприятельских ведомостях и для всех их вражеских умыслов, который язык в роспросе сказал, что хан крымский обретается со всеми ордами в Крыму и имеет на последних числах сего месяца вытти и стати на Коланчаку в готовость, а о иных ведомостях неприятелских словесно по всем совершенно тот язык вашей велможности скажет, тогда мы, по жаданию вашей милости, что писал велможность ваша к нам, дабы радели о языках их неприятелских и взяли ведомость подлинную о поведении неприятелском, что сего времени в сей поход велможности вашей военной, и так дал Господь всемилостивой

своею божественною милостию, что добыли товарищи наши подлинного языка и ведомость о поведении их неприятелском подлинную, которого языка не задержав при себе, того ж часу при том же товарщьстве самодесятого посылаем к велможности вашей и покорную просьбу нашу вносим велможности вашей за сим товарыством нашим изволь, велможность ваша, как милостивый благодетель и региментарь наш к ним милость господскую показати и своим благодеянием государским подарить за их верные труды и службу, также до пресветлого престола монаршеского спочтенным своим писмом заступительным отпустити, дабы могли милость их монаршескую получити и видя к себе превысокую милость их государскую и впредь им великим государем верно служити, о чем и паки велможности вашей упрося всегда желаем себе в добром здравии велможности вашей слышати. С Коша июля в 17 день 1688 г. Велможности вашей всех добр истинно и до услуг поволный Филон Лихопой атаман кошевой войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарством.

–

А в приказе Малыя Росии присланный турчанин в распросе сказал: зовут его Агметком Рамозанов, родился в **//117** Кемлове и тому де з год пришел он в Казыкермень и записался в пехотную службу. Тому де назад месяца з 2 бей казыкерменской послал их 35 человек в 2 лодках на низ Днепра для добычи языков и отшед они от Казыкерменя 3 дня и стояли в урочище Кардаш-Урман* и были в том месте 17 дней и на 18-й день наехали к ним на стан 3 человека конных козаков, и они де обступя их, потому что со всех сторон было болото, одного человека ухватили и 6 лошадей, которыя с ними были взяли, а 2 де человека козаков от них ушли в болото, и они де взяв того козака, послали в лодках в Казыкермень, а ево Махметку да другова с ним товарища татарина послали с теми лошадми полем в Казыкермень и от того де места версты с 3 отъехав они на козаков, а тех де козаков было 3 человека, и те де козаки его ухватили и лошадей, которые с ними были взяли, а товарищ ево татарин пеш ушол в болото, и они де взяв его, привели в Сечю, а из Сечи к гетману, а гетман де послал его с теми козаками к Москве. А как де он был в Казыкермене, хан де в то время был со всею ордою в Крыму в Бакчисарае, а про поход ево ничего не слышеть. А калга де и нурадын салтан с ордою, а с ними орды тысяч с 30 или с 40 стоят на реке Богу для того, естли им ведомость учинитца, что неприятели пойдут которой стороны на Крым ли или в Белогородчину, то они тем неприятелем отпор чинить и будут. Салтан де турской и везирь в Цареграде, а воиска с сераскерем пашею стоят в Бабе*, а походу де нынешняго лета никуд и войны ни с кем не было. Да перед посылкою де его из Казыкерменя присылал салтан турской свой указ к хану, что он салтан в воинской поход до 3-х лет никуда не пойдет, а он бы де хан по прежнему против неприятелей своих промысл чинил и

отпор давал. В Казыкермене всяких чинов людей ныне с 1000 человек, а больше не будет, потому что многие в прошлом году от голоду розошлись, а иные разбежались, а сего де лета прислано к ним из Царяграда с хлебом 20 стругов, //**118** и того хлеба им не станет на полтора месяца, а около города никакой починки и строения вновь ничего не учинено. Да он же сказал: будучи в Казыкермене слышал, что польские сенатори белогородцкой орды с Урак мурзою чинять договор, чтоб полон, который у них есть, с обеих сторон разменить. А з запорожцами у них пересылок никаких не бывало. А болше того сказать ничего не знает.

–

196 августа в 12 день по указу великих государей [полный титул] дати их великих государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Филона Лихопоя посланцом щербинского куреня атаману Ивану Лотве с товарищми 12 человек, да куренным же атаманом Кузьме Порываю да Ивану Шумейке с товарищи 7-ми человеком сверх поденного корму в приказ для того, что были они ныне вел. государей у руки, Ивану Лотве с товарыщи денег рубль, Кузьме Порываю полтина, из приказу Малыя Росии указ о том за пометою дьяка Ивана Волкова в столпу приезду их. Подписал дьяк Вас. Бобинин.

–

196 августа в 12 день в болшую казну. Великие государи [полн. титул] пожаловали низов. войска запорожского кошевого атамана Ф. Лихопоя посланцов щербин. куреня атамана Ив. Лотву с тов. 12 чел. да куренных же атаманов Кузьму Порываева да Ив. Шумейку с тов. 7 чел. велели им дать своего вел. государей жалованья сверх поденного питья в приказ для того, что они были на приезде вел. государей у руки, Ив. Лотве с тов. вина 3 ведра, меду тож, пива 8 ведр, Кузьме Порываеву с тов. вина 1S ведра, меду тож, пива 4 ведра, и отпустить то питье доброе с московского отдаточного в готовых судех и на извощиках.

–

//**119** 196 авг. В 14 д. по указу вел. государей [полн. титул] царств. болш. печати и госуд. великих и посолских дел оберегатель ближней боярин и наместник новгородской кн. Вас. Васильевич да боярин кн. Алексей Вас. Голицины с товарищи приказали их вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ф. Лихопоя посланцем, щербиновского куреня атаману Ив. Лотве с тов. 12-ти чел. да куренным же атаманом К. Порываеву да И. Шумейке с тов. 7 чел. для празника Успения пресвятыя Богородицы сверх прежней приказной дачи в приказ поденного корму и питья Ив. Лотве с тов. на харч денег рубль, вина 3 ведра, меду тож, пива 8 ведр, К. Порываю с тов. денег полтина, вина 1S ведра, меду тож, пива 4 ведра, и о том в приказ большие казны послать память, а о денгах к расходу

указ. Учинить по сему вел. государя указу. О питье в болшую казну и указ к расходу дан того ж числа за приписью дьяка Ивана Волкова.

—

196 августа в 14 день по указу вел. государей [полн. титул] царств. болшие печати и государ. великих и посолских дел оберегатель ближний боярин и наместник новгородской князь Вас. Васильевич да боярин кн. Алексей Вас. Голицыны с товарищи слушав сей выписки приказали давать их вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Филона Лихопоя посланцом куренным атаманом Ивану Лотве с товарыщи 12-ти человеком, да атаманом же Козме Порываю да Ив. Шумейке с товарыщи 7 человеком поденной корм и питье с приезду их августа с 10 числа, покамест они на Москве побудут, атаманом Ивану Лотве с товарыщи 3 человеком корму денег по 2 алтына по 2 денги, питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, пива потому ж, 16 человеком козакам корму по 10 денег, питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, пива потому ж человеку на день, а на приезде как они будут вел. государей у руки и в тот день корм и питье в стола //**120** место дать им с поденным вдвое, а на отпуске дать атаманам денег по 6 рублев, по сукну англинскому, по тафте, по паре соболей по 2 руб. пара человеку, да в дорогу поденного корма на 3 недели потому ж, почему им давано на Москве, да купя в ряду Лотве с товарыщи 3 полт ветчины да с отдаточнаго двора вина 2 ведра, пива 4 ведра Кузме с товарыщи 1S полтя ветчины, питья вина ведро, пива 2 ведра, да им же давать для варенья еств дров да для вечерового сиденья свеч салных, Ивану с товарыщи по возу дров на неделю, да по 2 денги свеч салных на сутки и о том послать по приказом памяти. Диак Иван Волков.

[Следуют памяти в соответственные приказы].

—

196 августа в 13 день в ямской приказ. Вел. государи [полный тит.] указами отпустить с Москвы низового войска запорожского кошевого атамана Ф. Лихопоя посланцов куренных атаманов Якова Костенка да Коленика с товарыщи 60 человек да щербиновского куреня атамана Ивана Лотву с товарыщи 12 человек да куренных атаманов Кузму Порывая, Ив. Шумейку с товарыщи 7 человек, а от Москвы до Тулы до малороссийских городов дать им Якову Костенку да Каленику с товарыщи 40 подвод, Ив. Лотве с товарыщи 8 подвод Кузме Порываю с тов. 5 подвод и подорожныя написать порознь.

—

196 августа в 17 день по указу вел. государей [полн.] дати их вел. государей жалованья низового войска запорожского кошевого атамана Ф. Лихопоя посланцов куренных атаманов Як. Костенка да Ивана Лотвы да Кузмы Порывая с товарыщи 3-х станиц товарыщими их 9 чел.,

которые оставлены в малороссийских городех у лошадей по сукну анбургскому, человеку мерою полпята арш. из приказу Малыя России. Выписка о том за пометою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова в столпу приезду их. Подписал //**121** дьяк Василей Бобинин. [В памяти от того же числа за подписью Бобинина им же дано:] денеѓ по 2 р. из приказу Малыя России. Выписка о том за пометою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова.

Роспись запорожским козакам.

1-я станица:

Атаман Иван Лотва.

Козаки: Иван Зима, Демка Микитин, Грицко Яковенко, Юско Хведоренко, Микифор Мартыненко, Дементей Петров, Федор Кононенко, Кононко Лукьяненко, Василий Руденко, Иван Бартенко, Леско Жаданенко.

В 2-й станице, которые с языки: атаман Кузма Порывай, Иван Шумейко, козаки: Степанов Иванов, Василь Будененко, Семен Кращенко, Кирил Бобренко, Гришко писарь.

–

196 августа в 10 день в приказе Малыя Росии явились низового войска запорожского кошевого атамана Филона Лихопоя посланцы щербиновского куреня атаман Иван Лотва с товарищи 12 человек. И подали к вел. государем [полное] гетмана Ив. Ст. Мазепы лист, а в роспросе сказали: Тому де недели с 3 послал кошевой атаман ево Ивана с товарищи 66 человек в полк на Самару реку к гетману Ивану Степановичю Мазепе для того, что писал он гетман к ним в Сечу, что бутто они учинили перемирье с ханом крымским и с турскими городками, а они де с ханом крымским и с турскими городками перемирья никакова не чинили и впредь без указу ц. в-ва перемирья чинить не будут. И как де они приехали в полки к околничему и воеводе к Леонтию Романовичю и про то объявили, что они с крымским ханом и с турскими городками миру не чинили и впредь без указу ц. в-ва чинить не будут. И гетман де Иван Степанович дав им к вел. государем лист, отпустил их 12 человек к Москве, а досталных товарыщей их отпустили в Сечу. А как они были в Сече и хан де был в то время в Крыму, а какое //**122** де намерение имел куда идти, не ведают. А про салтана турского в которых местех и войско при нем какое есть ли и про везиря и что с цесарем у них римским деетца, также и про полского короля в которых он местех обретается и воинский промысл какой чинит ли, ничего не ведают.

[На обороте помета:] 196 августа в 13 день вел. государем и вел. государыне благов. царевне известно. И великие государи указали: тех запорожских козаков, дав им свое вел. государей жалованье, отпустить к гетману без замотчания.

Список с листа белоруского писма, каков писал к вел. государем [полн. тит.] войска запорожского обоих сторон. Днепра гетман И.С. Мазепа низового войска запорожского кошевого атамана Ф. Лихопоя с посланцы щербиновского куреня с атаманом с Ив. Лотвою с товарыщи в нынешнем во 196 г. августа в 10 день. [По титуле:] Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым в. ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Будучи мы по указу вашего ц. пресв. в-ва в военном походе обще ближнего боярина и дворового воеводы ясновельможного его милости кн. В.В. Голицына царств. большие печати и государственных великих и посолских дел оберегателя и намесника новгородцкого с сходным товарищем ближним околничим и воеводою и наместником карачевским его милостью Леонтьем Ром. Неплюевым, имели естьмы з донесенья розных людей противныя ведомости, бутто запорожцы взяли себе намерение учинитися упорными против вашего монаршеского преможного указу, о каком упорстве хотячи совершенно выведатись, послали естьмы из походу нашего с речки Килчени июля в 11 день на Запорожье нарочных посланных наших, о чем с помянутым з ближними околничим и воеводою увещевая их запорожцов чрез наши писма премилосердою вашего ц. пресв. в-ва монаршескою милостию. О чем и донесли естьмы в ту ж пору вам вел. государем, тогда они запорожцы не толко чрез посланцов наших отписали к нам, выговари **//123** ваясь из таковаго оболгания, но и нарочных своих прислали посланных Ивана Летву щербиновского да Макара донского с товарством 60 человек, обовязываясь крепко, что у них никакой противной мысли не бывало, а обещаяся, что они как на вечное подданство вам вел. государем и великой государыне вашему ц. пресв. в-ву и целовали крест святой, так верно до скончания жития своего вам просветлейшим монархом своим служити имеют, а просят меня гетмана, чтоб я тех оболгателей, которые их в должности належащей неистовствии ославляли, наказал жестоким наказанием, и тако по общему нашему с помянутым ближним околничим и воеводою совету возмнилось за достоинство тому быти, выбрав их запорожских посланных лутчих 10-ти человек отпустити к вам вел. государем и вел. государыне и царствующему великому граду Москве и учинити о их таковом непременном послушании чрез них же вам вел. государем и вел. государыне належитое донесение, а увиделось нам так учинить и для того, что в нынешнее время для настоящего городового дела требует того нужда, а выбрав из них Ив. Лотву атамана куреня щербиновского сам десят с товарством, отпущаем к царствующему граду Москве, чрез которых и лист атамана кошевого, как тот, что посланный наш принес, так и тот, что они посланные запорожские подали, посылаю к донесению вашему ц. пресв. в-ву. При сем покорственно предаюсь премилосердой вашего ц. пресв. в-ва благостыни. Из табору над

Самарою июля в 22 день. Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

–

Велможный милостивый господине гетмане войска их ц. пресв. в-ва запорожского, а наш зело милостивый господине и благодетелю. Как посланные велможности вашей благодетеля и региментаря нашего и посланный его милости околничего и воеводы Л.Р. Неплюева к нам на Кош приехали, во **//124** всем в целости писма отдали от велможности вашей в общей раде нашей, посланных тех г. сотника Кролевецкого и посланного его милости Л.Р. Неплюева приняли есмы приятственно и любезно, которых посланных принуждены были мы задержать дни з два всяких ради ведомостей их воровских, а наипаче для того, что ожидали есмы товарство свое снизу с ведомостей и языками их неприятелскими, а что так Господь всемилостивый подал нам, что то коварство наше привели снизу языка за помощию всемогущаго Бога посланных велможности вашей на поругание и в стыд тех наших плевосеятелей и росколников, которые нас войско запорожское в безчестье и в стыд полагали, а что то пред ними бесчестными и ложноклеветниками вся неправда и ложь показалась, а мы яко будучи в том невиноваты стали, яко в лутшей правде, где и посланный велможности вашей подумал на такову их неправду не похвалили, то тем нечестно оглашающим зело их ложклеветство, что они нас войско в безчестье полагали, чево ради мы посланных велможности вашей не задержа отпускаем их честно и с нарочно посланными товарыщи нашими к велможности вашей, такожде и привезенного языка снизу, которого языка посылаем с тем же товарством нашим к велможности вашей. Того ж часа прилучилось, что толмач г. гетмана немировского Могилы, который был по приказу в посолстве от его милости госп. Могилы, которого послал было для окупу неволников, которых ему на росписи дал и что он толмач ходил по всему Крыму и в Белогородчине и где возмог, которого допросити и изобрести, и тех уволнил, а иных на росписи написав, подал, где приехав уж в городки отпущен к нам на Кош и приехав к нам подал лист от бея казыкерменского, который вычетчи, посылаем тот казыкерменского бея лист к велможности вашей врыради лутшей и для прочитания,а притом поволные и нижайшие службы наши в милость велможности вашей вручая, с нижайшим поклоном предаемся. Писано с Коша июля 17 дня 1688. Велможности вашей благодетеля нашего всех благ **//125** истинножелателный и к службам поволный. Филон Лихопой атаман кошевой войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарством. А каков лист кошевой атаман прислал с посланцы своими к гетману к Ив. Степановичю и тот лист не переведен для того, что с того листа список прислан от гетмана ж с слугою его с Александром Лисовым августа в 5 числе и переведен того ж числа.

–

Перевод с полского листа, каков писал в Запорожье х кошевому Беклер бей казыкерменский*. Милостивой господине кошевой войска запорожского, мой милостивой господине и приятелю. Татарин наш полоненик подал нам листы от твоей милости, а я выразумив с листа вашего такожде доброго здоровия и щастия от Господа Бога вам желаю и ниский поклон вам посылаю. Пишеш о товарище куреня незамаевского о Степане Кулке, который ныне за себя татарина полоненика прислал, а как имеем верить вашим людям, что ценят окуп готовыми денгами и присягу учинят и мы совести их верим. И прошлого году 4-х полонеников ваших на совесть отпустили есмы к вам в Сечу. Обо всем о том Степан Кулко ведает, что те 4 козаки по своей присяге не учинили доволства. Первой Шоха неволничий [?] не сполна заплатил окуп* не весь: не додал дву бочек муки, третью пшена, о чем и Сагайдачный кошевой писал к нам. Другой Яцко Молчаненко куреня роговского на совесть отпустили есмы его, а имел нам дать нашего полоненика из тех, что взяты в двух суднах, а он привез за себя крымского работника, а наш татарин его не принял, а он Молчаненко продал того роботника за 60 тарелей*, а досталные доплатил, и мы его на Кош отпустили и лист ему давали но он не взял, а приехал на Кош, лгал на нас, а Кулко о том о всем ведает, а как наши люди ездили в Сечю и тогда Сагайдачный велел взять у людей невиноватых товару на 40 тарелей и писал к нам, чтоб наши люди к ним в //**126** Сечю не ездили, да и Степан Кулко скажет по совести своей, сколко он хозяину своему за себя окупу сулил, Шоха о том и товарство, что за Шоху окуп привозили, ведают, свидетелствуемся вашими людми, которые по совести скажут вам, а ньше за себя Степан Кулко прислал татарина, а хотел было дать и готовые денги за себя полтораста тарелей, а того татарина хозяин его не принимает, а хочет, чтоб он взял себе назад татарина, а денги б прислал четвертый полоненик Еска Стряпченко куреня шкуренского присягу учинил хозяину своему, что хотел за себя прислати полоненика нашего и тот в правде не устоял, такожде и 5-го полоненика старого человека, те, что за Шоху окуп привозили, взяли, а хотели 8 бочек муки прислать, а не прислали, се наша поволность к вам есть пятерых козаков на совесть их отпустили есмы в Сечу, а ни один за себя доволонства не учинил, просим вели приказать тому товарству, чтоб они своей присяги доволство учинили и обещание окуп за себя прислали, первой Шоха, другой Яцко, что взял товару за 40 тарелей, третий Кулко, что привез полтараста тарелей, а татарина своего взял, четвертый Еско, которого обещал татарина, чтоб привез за пятого 8 бочек муки, вели прислать. Бог един во всем свете и слово наше одно, выреченное слово доволства требует, и сей толмач, который идет к вам в Сечу привел к нам полоненика из Батурина и полоненик сколко за себя обещать, столко мы велели и заплатить, такожде и вы своему товарству прикажите доволство учинить, а мы

станем промышлять, чтоб иные ваши полонеНики освобождены были, как и ныне пишет о многих полонениках, спрашивая о некоторых полонеников ваших и листы к вам посылаем, есть ли которого хочете, чтоб был волен и я порадею и что иное будете желать, и я рад чинити, толко чтоб Кулко обещаный окуп за себя и иные товарство привезли. А Игнате й Яцко взял у нашего человека торгом несколько кожухов и иных товаров, и тем вели заплатить и есть ли наш который полоненик за себя **//127** окуп поступит, и вы на его совесть к вам отпустите, а я обещанный окуп велю заплатить. То донес, пребываю на всегда вашей милости желателным приятелем. Беклербей казыкерменский. Из Казы Керменя июля в 13 день 1688. В низу того ево листа беева печать приложена.

–

Список с листа белоруского писма, каков писал царств. болш. печати и госуд. вел. и посолских дел оберегателю и ближн. бояр. и наместнику новгородскому ко кн. В.В. Голицыну войска запор. об. стор. Днепра гетман И.С. Мазепа низ. войска запор. кош. атамана Ф. Лихопоя с посланцы щербивовскаго куреня с атаманом с Ив. Лотвою с тов. в нынешнем во 196 г. августа в 10 день. Божиею милостию пресвет. и державнейших вел. государей [полн. тит.] ближ. боярину и болш. полку двор. воеводе ясновелмож. кн. В.В. Голицыну царств. б. печ. и гос. вел. и пос. дел оберег. и намест. новгор. моему зело милостивому господину приятелю и милост. благодетелю желателное мое посылаю поздравление. Прислал ко мне из Запорожья кошевой атаман Ф. Лихопой с войском низовым турчанина, внизу городов турских взятого, с нарочными своими посланными, которые храбростию своею того турчанина взяли, а как того турчанина я здесь в кратце о поведении их распросил, також и те его распросные речи посылаю к их ц. пресв. в-ву к Москве с теми ж посланцы запорожскими, которых понеже хотя не по указу их вел. государей с одним языком великое число к пресветлому монаршему престолу отпустил есмь, а учинил я то по совету общему, зде со мною на службе вел. государей обретающимся з ближним околничим и воеводою и наместником карачевским его милости с Л.Р. Неплюевым для настоящаго нынешняго дела, надеючися я на премилосердную их ц. пресв. в-ва милость, для чего покорственно вашей княжой велможности прошу, изволь своим милостивым благодетелским предстателством у пресветлого монаршеского престола мене **//128** заступити, что мне сей поступок в преслушание премощного вел. государей и вел. государыни их ц. пресв. в-ва монаршеского указу не был причтен, чего по милостивой вашой княжой велможности благодетелской милости будучи, предаясь того ж непременному благодетельству. Из табору на Самаре июля в 22 д. 1688. Вашой княжой велможности всего добра желательный приятель и ниский слуга Ив. Мазепа гетман войска их ц. пресв. в-ва запорожского. В том же листу

особое писмецо положено, а в нем написано. Прислали ко мне запорожцы своих посланных 60 челов., чиня о том отговор, что на них различными языками о противном намерении разглашено было, и мы з ближн. околничим и воеводою и наместн. карачевским, его милостию Л.Р. Неплюевым подумав, постановили есмы вопче и между тех посланных посылая 10 человек, лутчих выбрав, к вел. государем к их ц. пресв. в-ву, а то для настоящаго времяни приводя в совершенство городовое дело, с которыми 10 человеки посылаю о том лист мой к пресветлому монаршескому престолу, а 50 челов. их браты отпустил я в Сечу, принужден был их удовольствовать из войсковой казны. [Следует письмо Мазепы к кн. Алексею Вас. Голицыну о предстательстве пред государями, дабы не поставлена была ему в ослушание посылка сказанных запорожцев в Москву, в тех же выражениях, как и кн. Вас. Васильевичу].

К гетману.

Сего настоящего 196 г. августа 10 дня к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты подданной наш, что в военном походе нашего ц. в-ва ближн. боярина и дворов. воеводы кн. В.В. Голицына нашие царств. болш. печати и госуд. вел. и пос. дел оберегателя и намест. новгородцкого с сходным товарыщем з ближн. околничим нашим и воеводою и наместн. карачевским Л.Р. Неплюевым будучи вы обще, имели ведомости, что будто запорожцы имели намерение учинитися нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу **//129** непослушными и желая вы уведомитися о том совершенно, посылали из походу с речки Кильченки* посланных с писмами своими, увещевая их, запорожцев, премилосердою нашею ц. в-ва милостию. И они запорожцы не только чрез тех посланцов ваш их к вам писали, выговариваясь из такова оболгания, но и нарочных своих прислали посланных Ивана Лотву щербинского да Макара донского с товарыщи 60 человек, обовязываясь крепко, что у них никакой противной мысли не бывало, но как на вечное подданство нам вел. государем нашему ц. в-ву святый крест они целовали, так верно до скончания жития своего нам вел. государем нашему ц. в-ву служити имеют, из которых посланных, выбрав лутчих людей, щербиновского куреня Ив. Лотву с тов. 12 чел., ты подданной наш отпустил к нам велик. государем к нашему ц. в-ву к Москве и листы кошевого атамана к нам вел. государем к нашему ц. в-ву с ними прислал, к нам вел. государем нашему ц. в-ву, по писму твоему подданного нашего и по тем вышепомянутым кошевого атамана листом известно. И мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. стор. Днепра гетмана Ив. Степановича за твою верную и радетелную службу к нам вел. государем к нашему ц. в-ву и за увещевание запорожцов жалуем, милостиво похволяем, и тебе б подданому нашему войска запорожского обоих стор. Днепра гетману Ив. Степановичю

нашу государскую милость ведать, а на Запорожье х кошевому атаману и к войску низовому запорожскому писать, чтоб они нам вел. государем нашему ц. в-ву и впредь служили верно и радетельно и над неприятели креста святого, над турскими и крымскими людми воинской промысл чинили, сколко всемилосердый Господь Бог помощи подаст, и о войсковых и о всяких поведениях, также и о ведомостях к тебе подданному нашему писали и о всем о том с тобою подданным нашим советовали и были у тебя в послушании, а ты подданный наш о всем о том по тому же учнешь нам велик. государем нашему ц. в-ву доносить и служба их у //**130** нас вел. государей у вашего ц. в-ва и впредь забвенна не будет а кошевого атамана посланцов Ив. Лотву с товарыщи, пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к тебе подданному вашему. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196, августа в 17 день, государствования нашего 6 году.

Х кошевому.

Известно нам вел. государем нашему ц. в-ву учинилось в прошедшия времяна, что будто вы кошевой атаман и все войско низовое запорожское учинили с ханом крымским и с курскими городками перемирье противно нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу. И в нынешнем во 196 г. августа в 10 день к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал подданной наш войска запорожского об. стор. Днепра гетман И.С. Мазепа, что вы кошевой атаман и все войско низовое запорожское нам вел. государем нашему ц. в-ву служите верно и ни на какие прелести не склоняетеся и впредь потому ж обещаетеся нам вел. государем нашему ц. в-ву служить верно же и как на вечное нам вел. государем нашему ц. в-ву подданство святый крест целовали, так верно до скончания жития своего нам великим государем нашему царскому в-ву служите имеете, а во свидетелство того и листы ваши к нам великим государем к нашему ц. в-ву он подданной наш прислал с посланцы вашими, с куренным атаманом с Ив. Лотвою с товарыщи. И мы вел. государи наше ц. в-во вас кошевого атамана и все войско низовое запорожское за верную вашу к нам вел. государем к нашему ц. в-ву службу, и что вы и впредь нам вел. государем нашему ц. в-ву верно же служить обещаетесь жалуем, милостиво похваляем и пожаловали мы вел. государи наше ц. в-во вас, кошевого атамана и все войско запорожкое низовое, за ваши верные к нам вел. государем к нашему ц. в-ву службы наше ц. ва обыкновенное и прибавочное жалованье, по челобитью поддан //**131** ного ж вашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Иван. Степ. Мазепы, к вам кошевому атаману и ко всему войску низовому послать указали, которое нашего ц. в-ва жалованье к вам и послано, о чем писано в нашей ц. в-ва грамоте к вам кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому с посланцы вашими, с Яковом Костенком да с Костенком с товарыщи нынешняго 196

году августа 14-го ж дня, и тебе б подданному нашему, кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому, и впредь нам вел. государем нашему ц. в-ву служить верно же и радетелно и над неприятели креста святого, над турскими и крымскими людми всякой воинской промысл чинить, сколко всемилосердый Господь Бог помощи подаст, и о войсковых и о всяких поведениях, также по ведомостях писать к подданному нашему войска запорожского об. стор. Днепра гетману Ив. Степановичю и о всем о том с ним советовать и быти у него в послушании по прежнему обыкновению, а на нашу вел. государей нашего ц. в-ва милость быти б вам и впредь надежным, а служба ваша у нас вел. государей у нашего ц. в-ва забвенна никогда не будет, а посланцов ваших, Ив. Лотву с тов. пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к вам на Кош. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 августа в 17 д., государствования нашего 6 году.

К гетману.

Сего настоящего 196 г. августа 10 дня к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты, подданной наш, что предал к тебе кошевой атаман и войско низовое запорожское с посланцы своими, с Козмою Порываем да с Ив. Шумейком взятого турчанина, которой взят ниже городков турских, и того турчанина и роспросные его речи ты подданной наш прислал к нам вел. государем к нашему ц. в-ву с вышепомянутыми ж посланцы хотя и чрез наш вел. **//132** государей нашего ц. в-ва указ, толко учинил то с совету вашего ц. в-ва ближнего боярина и дворового воеводы кн. В.В. Голицына нашие царств. болшие печати и госуд. великих и посолских дел оберегателя и наместника новгородского с сходным товарыщем з ближним околничим нашим воеводою и наместником карачевским с Леонтьем Роман. Неплюевым для настоящего нынешняго воинского промыслу и надеешся, что тот поступок в преслушание нашего ц. в-ва указу поставлен тебе не будет, и нам вел. государем нашему ц. в-ву о том известно, и мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. стор. Днепра Ив. Степановича за службу твою и за прислание того взятого турчанина жалуем, милостиво похволяем. И тебе б подданному нашему и впредь к нам вел. государем к нашему ц. в-ву о всяких ведомостях писать, а х кошевому атаману к Филону Лихопою и ко всему войску низовому писати б тебе подданному нашему с теми вышепомянутыми его посланцы, чтоб он кошевой атаман и все войско низовое и впредь воинские промыслы над неприятели чинила, сколко всемилосердый Господь Бог помощи подаст и о всяких воинских поведениях к тебе подданному нашему писали почасту и взятых языков присылали, а ты подданный наш учнешь о том нам вел. государем нашему ц. в-ву доносить, а тех вышепомянутых кошевого атамана посланцов, пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем, указали мы вел. государи

наше ц. в-во к тебе подданному нашему отпустить, а впредь о таких кошевого атамана посланцах чинити б тебе подданному нашему по прежнему нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 г. августа 17 дня, государствования нашего 6 году.
Х кошевому.
Нынешнего 196 г. авг. 10 дня к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал подданной наш войска запорожского //**133** об. стор. Днепра гетман И.С. Мазепа и прислал с посланца вашими с куренными атаманы, с Кузмою Порываем да с Иваном Шумейкою с тов., взятого турчанина и нам вел. государем нашему ц. в-ву о том известно. И мы великий государи наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуем, милостиво похваляем и вам бы кошевому атаману и всему войску низовому запорму и впредь нам вел. государем нашему ц. в-ву служить и над неприятели, над турскими и крымскими людми, воинской промысл при помощи божией чинить, а служба ваша у нас вел. государей забвенна не будет, а посланцов ваших Кузму Порывая с товарыщи, пожаловав нашим ц. в-ва жаловаиьем, указали мы вел. государи наше ц. в-во отпустить к вам на Кош. Дан государствия нашего во дворе в царств. вел. граде Москве лета от создания мира 7196 августа 17 дня. Государствования нашего 6 году. К атаману Филону Лихопою[1].

XXVII

1688, червня 14. Царська грамота Війську Запорозькому з поясненням навіщо будується московська фортеця на річці Самарі

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Ал., и великия государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны, всея В. и М. и Б. Росии самодержцов, многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего ц. в-ва подданного низового войска запорожского кошевому атаману Григорию Сагайдачному и всему при тебе будучому посполству нашего ц. в-ва милостивое слово. Указали мы вел. государи наше ц. в-во ближнему нашему околничему и наместнику карачевскому Леонтию Романовичу Неплюеву с великоросийскими с конными и пешими ратными //**134** многими людми да верному подданному нашему, войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю с малороссийскими полками ити на нашу великих государей службу для промыслу над неприятелскими крымскими людми и под городки, под Казыкермен и инные, да им же, околничему нашему и

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 78, № 88.

воеводе и подданному нашему, гетману указали мы великие государи за помощию божиею и за предстателством пресвятыя Богородицы* и за молитвами московских и киевопечерских чудотворцов, на реке Самаре для наивящшего неприятелю утеснения и для защищения от их же неприятелского приходу на великороссийские и малороссийские городы, а паче защищая самых вас, наш их ц. в-ва подданных, в Сече живущих, построить город и быти тому городу для пристанища наших ц. в-ва ратных людей и для складу всяких запасов впредь даст Бог воинского на Крым походу; а ныне нам, великим государем нашему ц. в-ву ведомо учинилось, что у тебя атамана и всего войска низового о том городовом строении некакое сомнение быти имеет, будто бы тем строением права и волности ваши были нарушении и в рыбных ловлях и в пасеках и в звериных добычах учинились убытки, о чем вы и к подданному нашему гетману писали, и мы, великие государи, наше ц. в-во вас атамана милостиво обнадеживаем, что вам кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству та на Самаре крепость в тяготу и во отнятие пожитков ваших не чим быти не имеет и права ваши и волности нарушены никогда не будут, а пасеки и рыбныя ловли и всякую добычь на обыклых местах имети б вам по прежнему без всякого сомнения, а обидимы ни от кого не будете, в том бы вам на нашу ц. в-ва милость быти надежным, а когда по милости божией у нас великих государей у нашего ц. в-ва нынешняя война с крымскими людми престанет, и тогда о той Самарской крепости* наш ц. в-ва указ милостивый учинен вам будет, а то вышепомянутое городовое строение делается не иного чего, толко для славы имяни божия и на защищение великороссий //**135** ским и малороссийским народом, а паче и самых вас от нашествия поганых бусурман и над ними для промыслу, и вам бы кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству сей наш вел. государей указ ведать и нам вел. государем ц. в-ву служить верно и над общими всех християн неприятели, над турками и крымскими людми воинской промысл при помощи божией чинить обще с нашими ц. в-ва великороссийскими и малороссийскими ратьми, а с крымским ханом, с турскими городами не мириться и ни о чем с ними не ссылаться, а служба ваша у нас вел. государей никогда забвенна и милость наша государская от вас отъемлена не будет. Дан государствия нашего во дворе царствующем великом граде Москве, лета от создания мира 7196 июня 14 дня, государствования нашего 7-го году. На копии подписано: Свидетельствовал войска запорожского низового войсковой писарь Иван Глоба[1].

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року червня 14 дня, зв'язка 76, № 66.

XXVIII

1688 р., червня 14. Грамота царів Іоанна Олексійовича й Петра Олексійовича кошовому отаманові Григорію Сагайдачному та всьому Війську Запорозькому

Божиею милостию от пресветлейших и державнейших великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны и великой княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержавцев и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей нашего царского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Григорью Сагайдашному и всему будучему при тебе поспольству наше царского величества милостивое слово. Указали мы великие государи наше царское величество ближнему нашему окольничему и наместнику карачевскому **//136** Леонтью Романовичу Неплюеву с великороссийскими конными и пешими ратными многими людми да верному подданному нашему войска запорожского обоих сторон Днепра, гетману Ивану Степановичю с малороссийскими полками идти на нашу великих государей службу для промыслу над неприятелскими крымскими людми и под городки под Казакырмень и иные. Да им же окольничему нашему и воеводе и подданному нашему, гетману указали мы великие государи за помощию божиею и за предстательством пресвятыя Богородицы и за молитвами московских и киевопечерских чюдотворцов на реке Самаре для наивящаго неприятелю утеснения и для защищения от их же неприятельского приходу на великороссийские и малороссийские городы, а паче защищая самих вас, наших царского величества поданных, в Сече живущих, построить город и быти тому городу для пристаница нашим царского величества ратным людем и для складу всяких запасов впредь даст Бог воинского на Крым походу. А ныне нам, великим государем нашему царскому величеству ведомо учинилось, что у тебя атамана и у всего войска низового о том городовом строении некакое сомнение быти имеет, будто бы тем строением права и волности ваши были нарушены и в рыбных ловлях и в пасеках и в звериных добычах учинились убытки, о чем вы и к подданному нашему гетману писали. И мы великие государи наше царское величество вас атамана и все низовое войско сею нашею царского величества грамотою милостиво обнадеживаем, что вам кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполству та на Самаре крепость в тяготу и во отнятие пожитков ваших ни чем быти не имеет и права ваши и волности нарушены никогда не будут, а пасеки и рыбные ловли и всякую добычь на обыклых местех имети б вам по прежнему без всякого сомнения, а обидимы ни от кого не будете; в том бы вам на нашу царского величества

милость быти надежным, а когда по милости божии у нас великих государей у нашего царского величества нынешняя война с крым **//137** скими людми престанет, и тогда о той Самарской крепости наш царского величества указ милостивой учинен вам будет. А то вышепомянутое городовое строение делается не иного чего для, только для славы имени божия и на защищения великороссийским и малороссийским народом, а паче и самих вас от нашествия поганых бусурман и над ними для промыслу. И вам бы кошевому атаману и всему войска низового запорожского посполства сей наш великих государей указ ведать и нам великим государем нашему царскому величеству служить верно и над общими всех християн неприятели, над турскими и крымскими людми воинской промысл при помоши божии чинить обще с нашими царского величества великоросийскими и малоросийскими ратьми, а с крымским ханом и с турскими городками не миритися и ни о чем с ними не ссылатися, а служба ваша у нас великих государей никогда забвенна и милость наша государская от вас отъемлема не будет. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7196 месяца июня 14 дня, государствия нашего 7 году На обороте помета: «Сия грамота належит для защиту войску низовому запорожскому на реку Самарь и на все ей околичние местца»[1].

XXIX

1688 р., вересень – листопад. Справа про будівництво на річці Самарі двох фортець – Новобогородицької та Сергіївської

Лета 7197 ноябрь в [...] день по указу вел. государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софии Ал. Всеа В. и М. и Б. Росии самодержцев околничему Сем. Фед. Толочанову с товарыщи. В нынешнем во 197 г. ноября в 14 день к вел. государем царем и вел. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и к государыне благ. царевне и вел. княжне Софии Ал. всеа В. и **//138** М. и Б. Росии самодержцем привезли из Нового Богородицкого города жители, которые били челом им вел. государем в тот город на вечное житье Мартын Виноградной с товарыщи, винограду в патоке и били челом вел. государем, чтоб вел. государи пожаловали их, велели тот виноград у них принять. И великие государи[полн. титул] пожаловали их, велели у тех черкас у Мартына Виноградного с товарыщи тот виноград принять на дворец и их всех накормить и напоить доволно. И по указу великих государей [полн. титул] околничему Сем. Фед. Толочанову с товарыщи учинити о том по указу вел. государей.

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1688 року червня 14 дня, зв'язка 2, № 555–531.

8 8-8079

[Следуют челобитныя разных лиц, о позволении поселиться в Новобогородицке, а также смета на постройку его жителями стругов для плавания по Черному морю].

К гетману.

Били челом нам вел. государем нашему ц. в-ву Нового Богородицкого города жители Мартын Виноградной с товарищи, чтобы мы вел. государи наше ц. в-во пожаловали их, велели им в Новом Богородицком городе строитца на вечное житье, а они де извычайны стругового дела, которыми стругами возможно ходить на Черное море под неприятелския жилища для воинского промыслу. И мы вел. государи паше ц. в-во указали им Мартыну с товарыщи зделать ныне 3 струга, а лес к тому струговому делу дать в Новом Богородицком городе старых стругов, а под швы тех стругов указали, мы вел. государи наше ц. в-во дать им в наших ц. в-ва в малоросийских городех в полтавском полку, где они такой лес обыщуть, а железа на гвозди и на скобы дано им из нашей ц. в-ва казны 20 пуд и тебе б нашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю о дании в полтавском полку к тому струговому делу пристойного лесу и на чем тот лес на берег реки Днепра вывезть, учинити по нашему вел. государей **//139** нашего ц. в-ва указу и по своему рассмотрению и к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писать. Дан ноября 29 дня 197.

–

От вел. государей [полн. титул] на Самар в Новой Богородицкой город боярину нашему и воеводе Ив. Фед. Волынскому с товарыщи. В нынешнем во 197 г. ноября в 1 день в нашей вел. государей грамоте писано к вам боярину нашему и воеводам, что октября в 24 день нынешнего ж 197 г. писал к нам вел. государем из Севска околничей наш и воевода Леонтий Ром. Неплюев с товарыщи и прислал лист подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы, каков он писал к нему околничему нашему и воеводам о жителях малоросийских городов, которые хотят итти на житье в Новой Богородицкой город и из тех охочих людей приезжали к Москве бити челом нам вел. государем гадицкаго полку котелвянской житель Иван Донец да полтавского полку Мартын Виноградной с товарыщи, и били челом нам вел. государем, чтоб мы великие государи пожаловали их, велели им в Новом Богородицком городе построитца домами и жить вечно з женами и з детми. И мы б вел. государи того Ив. Донца с тов. челобитья слушав, пожаловали указами им на Самар в Новой Богородицкой город из наших вел. государей малоросийских городов переходить и домами на вечное житье строитца 1000 семьям; а строитца им около города на посаде в болшом валу и за валом в крепких и пристойных местех и торговати питьем поволною торговлею с платежем от товаров достойных и указных и на продажу велети б им питье держать

и всякими товары торговать на посаде около того города в болшом валу и за валом, а кабаку б быть также как в Киеве и в иных малоросийских и великоросийских городех, а служить они учнут козачью службу, а с той де продажи и с иных их торговых промыслов указали б мы велик. государи писать в нашу вел. государей **//140** казну пошлины по нашему вел. государей изволению, а которые после их в наших великих государей малоросийских городех останутца, грунты и пасеки и домы и иные заводы и при том бы при всем поволено им было оставить детей и братью и племянников и иных сродников своих и теми б своими грунтами и дворами и всякими заводы самим им владеть и волно б было продать и заложить поволною ценою безо всякого принуждения и помешки. И мы великие государи того Ивана Донца с тов. челобитья слушав, пожаловали указали им на Самаре в тот Новой Богородицкой город из наших великих государей малоросийских городов переходить и домами на вечное житье строитца 1000 семьям, а селица им около города на посаде в болшом валу и за валом, в крепких пристояных местех и торговати всякими товары и шинковать питьем поволною торговлею с платежем от товаров достойных и указных пошлин, а з бочки вина платить им в вашу вел. государей казну по ефимку чехами и мелкими серебряными денгами, а медом и пивом шинковать безпошлинно, и которые из них похотят служить полковую козачью службу, велено между себя выбрать полковника и иную старшину, а которые напишутца в посаде в мещане, и тем велено выбрать себе войта и бурмистра и иных урядников и быть им всем при таких же волностях и в ведоме твоем боярина нашего и воеводы и впредь по тебе будущих бояр наших и воевод, которые будут в Новом Богородицком городе, также как в великоросийских слобоцких городех жители пребывают, а и на хоромное строенье леса сечь им и употреблять по Самаре реке вверх и вниз по версте и болши, а на дрова мелкие леса велено им отвесть в которых местех пристойно, также и всяких чинов ратным и жилецким людем те мелкие леса для дровяного сеченья велено тебе боярину нашему и воеводе отвесть им в пристойных и от города в далних местех, а надобных лесов в пристойных местех вверх и вниз по Самаре реке по обе стороны, также и на устье, которые нале **//141** жат к обороне от неприятелских приходов сечь и пустошить отнюдь не велено, остерегая того накрепко, чтоб за пустошением тех лесов неприятелским приходом удобного пристанища не учинили и бродов чрез Самарь реку не означали; при том же указали мы вел. государи тебе боярину нашему и воеводам, также и иным впредь будущим в Новом Богородицком городе боярам нашим и воеводам имети к тем новоприхожим из малоросийских городов людем бережение и привет и ото всяких налог оберегать, а хто имяны из которых городов жители в Ново-Богородицкой город на житье учнут приходить, и тех велено записывать в книги имянно, и те книги прислать в приказ Малыя

Росии. И в нынешнем же во 197 году ноября в 9 день писал к нам великим государем из Нового Богородицкого города думной наш дворянин и воевода Григ. Ив. Косагов с товарыщи и под отпискою прислал челобитную розных городов жителей черкас сумских Федки Прокопова с сыном ево Яцком, полтавского Мартынки Виноградного с сыном ево Климкою, котелвянского Ивашки Кондратьева с сыном ево Стенком, изюмского Ивашки Клевца, переволоченского Грицка Фомина, ахтырского Васки Иванченка, сумского Якимка Плежниченка, кодацкого Ивашки Матвеева и иных розных городов с товарыщи, а в челобитной их написано: в прошлом де во 196 г. пришли они в Новой Богородицей город з женами своими и з детми на вечное житье и как де они сходили с той стороны Днепра в те вышеписанные городы на житье, и в тех городех поволно было им шинковать и всякими промыслы промышлять, и нам, вел. государем, пожаловать бы их, велеть им в том нашем вел. государей Богородицком городе на вечное житье быть и вином шинковать и всякими промыслы промышлять, чтоб им будучи в том Новом Богородицком городе во всем было поволно и з женами и з детми голодом не умереть и нашей вел. государей службы не отбыть [...] с прежнего нашего вел. государей указу велеть принимать в Новой Богородицкой город на вечное **//142** житье из наших ц. в-ва малороссийских городов 1000 семей з женами и з детми; а из сумского и из ахтырского и из харковского полков, также и из [...] городов черкас на житье в Новой Богородицкой город принимать отнюдь не велеть. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет, и вы б боярин наш и воеводы учинили о том по прежнему и по сему вашему вел. государей вышеписанному указу, и к нам вел. государем о том о всем писали, а отписки велели подавать в приказ Малыя Росии нашие царств. большие печати и госуд. великих и посолских дел оберегателю ближнему нашему боярину и наместнику новгородцкому кн. Вас. Васильевичу да боярину нашему кн. Алексею Вас. Голицыным с тов. Писан на Москве лета 7197 ноября в 15 д. Подписал дьяк Вас. Бобинин

Великим государем [полн. титул] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем, государи, во 197 г. окт. в 16 д. в вашей вел. государей [полн. тит.] грамоте писано ко мне холопу вашему: указали вы вел. государи ваших вел. государей ратных людей полку моего холопа вашего с вашей вел. государей службы отпустить с товарыщем моим столником и воеводою с Сидором Каменевым, а мне холопу твоему быть в Новом Богородицком городе до приезду боярина и воеводы Ивана Федоровича Волынского, а по вашему-ж вел. государей указу и по грамоте из приказу Малыя Росии велено ваши вел. государей хлебные запасы, которые посланы из Киева на Самару в Новой Богородицкой город 10 тысяч чети муки ржаныя на стругах, как к Новому Богородицкому городу придут, принять и перевесть в город и устроить в ангары, чтоб те хлебные запасы не погнили, и октября в

13 день к вам вел. государем писал я холоп ваш, что те ваши вел. государей хлебные запасы октября в 1 день прошли малоросийской город Орел* и стоят за погодою на Домашанской [Доманской?] и на Шуманской заборех*; //**143** октября, государи, в 16 день писал ко мне холопу вашему капитан Иван Лучковский: с хлебными де запасы дошел он до Тарамской заборы*, от устья Самарского в 3-х милях, и на том де заборе струги остановились и непрестанная де на реке великая погода, а с теми де хлебными запасы 61 струг, а ратных людей на тех стругах толко по 5 челов. на стругу, и те непрестанно в воде и многие захворали, а у Гречанова де острова* за Днепром видели воинских людей и от того де он опасен, и я холоп ваш опасаясь, чтоб на заборех с хлебными запасы стругов не розбило, также и на мелях чтоб не стали и для малолюдства, опасаясь воинских людей и что от запорожцов вести приходят не потребныя, послал из Нового Богородицкого города к тем хлебным запасам ваших вел. государей ратных людей, рейтар и салдат и черкас из полку по 50 челов. с началными людми водою в малых судах и велел им ваши вел. государей хлебные запасы из стругов убавить в малые суда для того, что вода обмелела, а струги хлебом угружены и доправодить до Самарского устья с поспешением, а с устья, государи, Самарского хлебные запасы возить будут ратные люди телегами, потому что в реке Самаре вода велми мала и порожние струги вводить будет с нуждою. А как, государи, ваши вел. государей хлебные запасы ратные люди в город перевезут и по вашему вел. государей указу ратных людей полку моего холопа вашего с вашей великих государей службы из Нового Богородицкого города с товарыщем своим с столником и воеводою с Сидором Каменевым отпущу незадержав ни малого времяни, а не перевозя, государи, ваших великих государей хлебных запасов, ратных людей полку моего холопа вашего отпустить я холоп ваш не смел для того, что пришло осеннее время и ныне возить будут с великою нуждою, потому, государи, что от безкормицы и от много работы лошади у всех ледве [sic] живы; а естли бы, государи, те хлебные запасы возить ратным людем полку околничего и воеводы Леонтья Роман. Неплюева, которые, остав //**144** лены в Новом Богородицком городе, и те б хлебные запасы не перевезены были и до самыя зимы, потому что у тех рейтар и у салдат толко с 550 лошадей и те все худы к хлебной воске и половины не оберетца, а которого, государи, числа хлебные запасы перевезут и ваши великих государей ратные люди отпущены будут, о том к вам вел. государем писать буду.

–

От вел. государей царей [полн. тит.] на Самару в Новой Богородицкой город боярину нашему и воеводам Ивану Федоровичю Волынскому* с товарыщи. Октября в 30 день нынешняго 197-го писал к нам вел. государем из Нового Богородицкого города думной наш дворянин и воевода

Григ. Ив. Косагов, что в нынешнем во 197 г. октября в 16 д. указали мы великие государи наших вел. государей ратных людей с нашей вел. государей службы отпустить с товарыщем ево, столником и воеводою с Сидором Каменевым, а ему думному нашему дворянину и воеводе велено быть в Новобогородицком городе до приезду твоего боярина нашего и воеводы в Новой Богородицкой город, а наши вел. государей хлебные запасы, которые посланы ис Киева на Самар в Новой Богородицкой город 10 000 четы муки ржаные на стругах велено им думному нашему дворянину и воеводе принять и перевесть в город, устроить в амбары, чтоб те хлебные запасы не погнили. И октября в 16 день писал к нему думному нашему дворянину и воеводе капитан Ив. Лучковской, что с хлебными запасы дошел он до Самарской заборы, от устья Самарского в 3 милях, и на том заборе струги остановились, на реке непрестанная великая погода, а с теми де хлебными запасы 61 струг, а ратных людей на тех стругах толко по 5 челов. На стругу и те непрестанно в воде и многие захворали, а у Гречанова де острова за Днепром видели воинских людей и от того де он опасен. И он думной наш дворянин и воевода, опасаясь, чтоб на заборех с хлебными //**145** запасы стругов не розбили, также и на мелях чтоб не стали и для малолюдства воинских людей, послал из Новобогородицкого города к тем хлебным запасом наших вел. государей ратных людей, рейтар и салдат и черкас из полку по 59 челов. С началными людми водою в малых судах и велел им наши вел. государей хлебные запасы из стругов убавить в малые суды и допровадить до Самарского устья с поспешением, а с устья Самарского хлебные запасы возить будут ратные люди телегами потому, что в реке Самаре вода велми мала и порозжие струги выводить будет с нуждою, а как де те хлебные запасы ваши вел. государей ратные люди впредь перевезут, и по нашему вел. государей указу тех наших великих государей ратных людей полку своего с нашей вел. государей службы из Нового Богородицкова города он думной наш дворянин и воевода с товарыщем с своим, с Сидором Каменевым отпустит не задержав не малого времени, а не перевезя тех наших великих государей хлебных запасов, ратных людей полку его отпустить он не смел для того, что пришло осеннее время и те хлебные запасы возить будут великою нуждою, потому что от безкормицы и от многой работы лошади у всех ратных людей чють живы. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет, а те хлебные запасы будут в город перевезены и приняты, и вы-б велели наших вел. государей ратных людей, которые за теми хлебными запасы присланы в провожатых, отпустить в Киев по прежнему нашему вел. государей указу, да о том к нам вел. государем писали, а отписку велели подать в приказ малыя Росии. [Следует челобитная подполковника Лешукова, содержание которой видно из нижеслед. выписки].

В приказ Мал. Росии выписано. В нынешнем во 197 г. по указу великих государей [полн. тит.] велено послать на Самарь в Новой Богородицкой

город подполковника московских стрелцов Ивана Лешукова для приема хлебных запасов. И великим государем подполковник Ив. Лешуков бьет челом. В нынешнем де во 197 г. по указу вел. госу //**146** дарей велено ему быть на службе вел. государей в новом построенном городе Богородицком у приему хлебных запасов, а вел. государей жалованья на нынешней на 197 г. ему не дано, и для той службы подъемных и четвертных денег против его братьи не дано ж. И великие государи пожаловали-б его, велели ему свое вел. государей годовое жалованье и подъемные четвертные денги выдать против его братьи. А в памяти из стрелецкого приказу, за приписью дьяка Григорья Сандырева, написано: Великих государей жалованья московских стрелецких полков подполковником годового дают по 45 руб. человеку, а для службы на подъем дают по 40 руб. да четвертные по окладам их. А Ивану Лешукову написан денежной оклад 73 рубли, да им же дают для службы з дворцов запасы, а из аптекарского приказу лекарства, а из ямского приказу подводы по указным статьям, и те указныя статы ведомы в тех приказах. [Помета] 197 ноября в 18 д. вел. государи и вел. государыня благов. царевна пожаловали подполковника Ив. Лешукова, велели ему дать своево вел. государей жалования для той Самарской службы и крымского нынешнего походу, буде ему в стрелецком приказе на нынешней год недано, годового 45 руб., да на подъем 40 р. да четвертной его оклад 73 р. из приказу болшие казны и послать о том в болшую казну память да и в стрелецкой приказ* для ведома о том память послать-же.

—

От вел. государей [полн. тит.] в Севск окольничему нашему и воеводам Л.Р. Неплюеву с товарыщи. Октября в 30 день нынешнего 197 г. в нашей вел. государей грамоте писано к вам, что указали мы вел. государи послать из Севска в Новой Богородицкой город 26 000 четы сухарей на камарицких и севского и белгородцкого розрядов на влостелинских и на монастырских подводах. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет, и вы б то вышеписанное число сухарей 26 000 четы на вышеписанных подводах из //**147** Севска отпустили в Новой Богородицкой город по нынешнему первому зимнему пути тотчас безо всякаго мотчания, а в Новом Богородицком городе велено те сухари у тех присылщиков с подвод принимать подполковнику московских стрелцов Ив. Лешукову и те подводы из Нового Богородицкого города отпущать безо всякаго задержания и для того приему он Иван с Москвы послан. А учиня по сему нашему вел. государей указу, к нам вел. государем писали, а отписку велели подать в приказе Малыя Росии нашие царств. болш. печати и госуд. вел. и посолских дел оберегателю ближн. нашему боярину и наместнику новгородцкому кн. Вас. Васильевичу да бояр. нашему кн. Алексею Вас. Голицыным с товарыщи. Писан на Москве лета 7197 ноября в 17 день.

—

Великим государем царем и вел. князем [полн. тит.] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем государи, во 197 году октября в 25 день в вашей вел. государей [полн. тит.] грамоте из приказу Малыя Росии, за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано ко мне хòлопу вашему по вашему вел. государей указу кадачаном и севрюком и запорожцом, которые ныне живут и впредь учнут жить для всякого промыслу по Самаре, в вершинах или вниз к устью, обид и утеснения никакова никому чинить не велеть, и того б мне холопу вашему остерегать накрепко, чтоб пасеки их и всякие промыслы на Самаре были в целости и во всяком от ваших вел. государей ратных людей охранении, а черкасом прихожим без вашего вел. государей указу около Нового Богородицкого города селитца и дворов строить никому б не велеть, кроме приезжих, которые учнут приезжать, торговые люди со всякими товары и съесными запасы и тем проезжим торговым людем чинить всякую поволность и держать к ним привет и береженье и отводить им места, где им торговать, чтоб их тем наипаче приохотить и впредь от приездов не отлучить. И по вашему вел. госуда **//148** рей указу я холоп ваш в Новом Богородицком городе учинил заказ крепкой, чтоб ваши вел. государей ратные люди кадачаном и севрюком и запорожцом, которые живут и впредь учнут жить для промыслов по Самаре выше и ниже Богородицкого города, обид и утеснения никакова отнюдь бы никому не чинили и чтоб пасеки их и всякие промыслы были в целости и во всяком охранении и того я холоп ваш остерегаю накрепко да и наперед сего о том заказ был же, а черкасом прихожим около Нового Богородицкого города селитца и дворов строить не велел, а приезжим, которые приезжают со всякими товары и съестными запасы учинена всякая поволность и где им торговать, отведено им место и для зимняго времяни поставили они харчевенные избы до сего вашего вел. государей указу.

Лета 7197 ноября в 19 д. по указу вел. государей [тит.] память подполковнику московских стрелцов Ив. Лешукову ехати ему с Москвы в Новой Богородицкой город для того: В нынешнем во 197 г. по указу вел. государей [тит.] велено послать из Севска в Новой Богородицкой город хлебных запасов 25 000 четвертей сухарей на подводах камарицких салдат и на монастырских, а где те хлебные запасы в Новом Богородицком городе сложить, и для того велено построить сарай и укрыть, накрепко и о том вел. государей грамота в Новой Богородицкой город к боярину и воеводам к Ив. Фед. Волынскому с товарыщи послана. Да с ним же Иваном велено послать в Новой Богородицкой город из Севска 10 челов. севских стрелцов и о том их вел. государей грамота в Севск к околничему и воеводам к Л.Р. Неплюеву с товарыщи послана. И Ивану, взяв тех стрелцов в Севску, велеть им ехать из Севска с собою и в Новом Богородицком городе быть

при себе. А с Москвы ехати ему Ивану в Новой Богородицкой город без замотчанья, а приехав в Богородицкой, подать вел. государей грамоту боярину и воеводам Ив. Фед. Волынскому, а подав вел. государей грамоту и с ведома ево боярина и воеводы, как **//149** учнут те хлебные запасы из Севска в Новой Богородицкой город камарицкие салдаты и влостелинские и монастырские крестьяне привозить, принимать у подводчиков и велеть класть в новопостроенные сараи, которые на те запасы будут построены, тотчас без всякого мотчания и подводчиков с подводами отпускать того ж числа безо всякого задержания и мотчания и с тех подводчиков от того ничего себе не имать и ничем их не задерживать и ни для чего к ним не приметыватца и тех хлебных запасов и сараев осматривать по часту, чтоб капелей на них и с сторон мочи отнюдь не было, и чтоб те запасы до приходу в Новой Богородицкой город царств. болш. печати и госуд. велик. и посолских дел оберегателя ближняго боярина и дворового воеводы и нам. новгородцкого кн. В.В. Голицына с товарыщи не погнили и были в целости, а буде сараи, в которые те запасы класть до ево Иванова приезду будут не построены, и Ив. Лешукову с ведома боярина и воеводы Ивана Федоровича строить те сараи тотчас и для того строенья имать у него боярина и воеводы ратных людей, сколко человек надобно, чтоб те сараи построить вскоре, чтоб затем подводчиком, которые привезут те запасы, отнюдь задержания не было. А для писма всяких дел и записи хлебных запасов дать ему Ивану два человека подьячих из Путивля, и о том в Путивль к воеводе послана велик. государей грамота из розряду с ним же Иваном. А будет он Иван у подвод и как тех хлебных запасов вскоре принимать не учнет или учнет их задерживать и к ним для своих взятков приметыватца и вскоре из Нового Богородицкого города тех подводчиков и с подводами отпускать не учнет, а вел. государем о том будет известно, и за то от вел. государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и пр. быть ему в жестоком наказане безо всякие пощады.

–

Великим государем [тит.] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем, государи, во 197 году ок **//150** тября в 25 день в вашей вел. государей грамоте из приказу Малыя Росии, за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано ко мне, холопу вашему: по вашему вел. государей указу велено лошадей казенных, которых велено кормить в Новом Богородицком городе, отобрав из них 30 лошадей добрых, кормить в Новом Богородицком городе с великим досмотром, а достальных всех послать к харковским полковником, к Григорью да х Константину Донцом*, на корм. И по вашему вел. государей [тит.] указу из Нового Богородицкого города из солдацких полков казенных лошадей, которых прислали ко мне холопу вашему околничей и воевода Л.Р. Неплюев и которые ево ж околничего и воеводы полку

оставлены в салдацких в 3-х полках, которым по вашему вел. государей указу велено в Новом Богородицком городе зимовать, отобрав из них 30 лошадей самых добрых, а досталных 152 лошади послал я холоп ваш к полковником салдацкого строю Ефимова полку Липстора с копитаном Иваном Залеским с товарыщи октября в 29 день и о том к полковником харковским писал и роспись лошадям, каковы в шерсть и в приметы послал, а досталных 30 лошадей велел в Новом Богородицком городе в салдацких полкех кормить с великим досмотром.

–

Великим государем [тит.] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В прошлом, государи, во 196 г. октября в 26 день в вашей вел. государей грамоте из приказу Мал. Росии за приписью дьяка Бориса Михайлова писано ко мне, холопу вашему, по вашему вел. государей указу: послано из Киева на Самару в Новой Богородицкой город ваших великих государей хлебных запасов 10 000 четы муки ржены на стругах з двемя человеки копитаны, и как те началные люди с теми хлебными запасы на Самару к Новому Богородицкому городу на стругах придут, и те хлебные запасы и струги и велено у них принять и устроить хлебные запасы **//151** в ваши великих государей онбары, а струги где пристойно, и велеть бы их беречь с великим досмотром, чтоб те ваши великих государей хлебные запасы от дождей не погнили, а струги не россохлись, а началных людей и с ними ратных людей, которые придут на тех стругах, отпустить в Киев попрежнему. И октября в 16 день писал ко мне холопу вашему в Новой Богородицкой маеор Ив. Лычковской: с вашими де великих государей хлебными запасы дошел он в стругах Днепром до Тарамской заборы и на том де заборе струги на каменьях остановились, а ратных людей на стругах только по 5 человек и из тех многие болны и по вашему вел. государей указу послан я холоп ваш к тем стругам к вышеписанному урочищу ваших вел. государей ратных людей в лехких судах водою и телегами и те струги облехчили и допровадили в Самарское устье, а с устья Самарского ваши вел. государей хлебные запасы все ваши вел. государей ратные люди полку моего, холопа вашего, и которые оставлены со мною ж холопом вашим полку околничего и воеводы Л.Р. Неплюева рейтары и салдаты и донские козаки и черкасы сумского и харковского и острогожского полков*, по розвытке, в Новой Богородицкой город перевезли и положены в онбары, и те онбары крыты лубьем и дранью накрепко, а принимал те хлебные запасы салдацкого строю подполковник Григорей Янковской с товарыщи и беречь с великим досмотром велено ему ж, а сколко у него Ивана с товарыщи в Новом Богородицком городе принято хлебных запасов и во сколко анбарех положены и сколко по приему мехов неполных и помоклых и сколко стругов и струговых всяких и полковых припасов, и тому роспись к вам великим государем [тит.] послал я холоп ваш

под сею отпискою октября в 31 день нынешнего 197 г. з донским кормовым козаком* с Степаном Савельевьм и велел ему отписку подать в приказе Малыя Росии вашие вел. государей царств. болшие печати и госуд. великих и посолских дел оберегателю ближ. боярину и наместн. новгородцкому кн. Ва //**152** силью Васильевичю да боярину кн. Алексею Вас. Голицыным с тов., а маеора Ив. Лычковского с тов. и ратн. людей. которые были с ними на стругах, отпустил я холоп ваш в Киев того ж числа. – Роспись сколко принято в Новом Богородицком городе у маеора у Ив. Лычковского киевской присылки хлебных запасов и стругов и струговых и полковых припасов в нынешнем во 197 г. в октябре. Великих государей хлебных запасов муки ржаные 9943 куля четвертных и в том числе не полных 926 кулей без четверика и без полуосмины и по 5 четвериков и по осмине в куле, в том же числе гнилых и моклых 170 кулей. 61 струг накрыты лубьем, в них 1650 тесниц долгих, струг ясаульный накрыт лубьем, 11 лотак [sic], 13 шестов с раковины, 37 бичев пенковых, 6 канатов, пищаль полковая медная длиною 2-х аршин без четверти, у запасу вылит крест, станок окован железом, к ней 15 ядер, 30 гривенок пороху, бочка смолы неполна, 1000 скоб канатных, 29 гвоздей костылевых, 2 бурава, 2 просека, 6 белезн, пенки без весу, а привесить нечем. Да хлебных запасов против грамоты великих государей не достало 57 кулей и у отдачи маеор Ив. Лычковской сказал: идучи де к самарскому Новому Богородицкому городу, отдал он муки ржаные 60 кулей ратным людем, которые с ним посланы ис Киева 300 человекам для их скудости.

–

Великим государем [тит.] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В ньшешнем, государи, во 197 г. октября в 24 да в 30 числех по вашему вел. государей указу и по грамоте, какова прислана ко мне холопу вашему октября в 16 числе, посылал я холоп ваш из Богородицкого Нового города за Самар в степь, в ближние и в далние места траву выжигать сумского полку сотников Степана Фомина да Лукаша Родионова с черкасы, и ноября, государи в 1 день приехав в Новой Богородицкой город, вышеписанные сотники сказали //**153** мне холопу вашему и подали за руками своими скаски: в степи де в ближних и в далних местех травы не горят для того, что подросли зеленые травы, а сверху от морозов трава мокра и ни коими меры зажечь они не могли.

–

От вел. государей [тит.] на Самарь в Новой Богородицкой город боярину нашему и воеводам Ив. Фед. Волынскому с товарыщи. Октября в 17 день нынешняго 197 г. писал к нам вел. государем из Нового Богородицкого города думной наш дворянин Гр. Ив. Косагов в дву отписках, что по нашему вел. государей указу хлебные запасы, присланные из Киева в Новой

Богородицкой город, приняты и положенье в анбары, а сколко хлебных запасов и стругових припасов, и тому под отпискою прислал роспись, а в другой отписке написано, что посылал он думной наш дворянин и воевода по нашему вел. государей указу и по грамоте в степь в ближние и в далние места для выжигания трав сумского полку сотников Степана Фомина с черкасы, и те посланные приехав подали ему скаски, что в степи в ближних и в далних местех травы ныне не горят, потому что поросли зелеными травами, а сверху от морозов мокры и никоими меры выжечь невозможно. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет, и вы б велели хлебные запасы и струги и струговые припасы устроить в пристойных местех и держать к ним досмотр и береженье великое, а в степях травы велели выжечь по прежнему нашему вел. государей указу вешним времянем заранее, чтоб к походу нашим вел. государей ратным людем те степи были способны, и о том о всем к нам вел. государем писали, а отписку велели подать в приказе Мал. Росии. Ноября в 21 день. Подписал дьяк Ив. Волков.

–

Великим государем [тит.] холоп ваш Гришка Косагов челом бьет. В нынешнем, государи, во 197 г. октября //**154** в 16 день писал к вам вел. государем я холоп ваш, что по вашему вел. государей указу велел я холоп ваш вашим великих государей ратным людем полку моего холопа вашего ваши вел. государей хлебные запасы 10 тысяч четы, которые отпущены из Киева, перевозить с Тарамской заборы, где остановились на каменьях и с устья Самарского в Новой Богородицкой город и устроить в анбары с поспешением, опасаясь приходу воинских людей и запорожских непотребных поголосок и чтоб на заборех стругов с вашими вел. государей хлебными запасы не розбило, а не перевозя, государи, тех хлебных запасов, ваших вел. государей ратных людей полку моего холопа вашего отпустить я холоп ваш не смел. И октября, государи, по 28 число те ваши вел. государей хлебные запасы с стругов в Новой Богородицкой город с Тарамской заборы и с устья Самарского водою в малых судех и берегом в телегах перевезены все. И по вашему великих государей указу товарыща своего столника Сидора Каменева и ваших вел. государей ратных людей полку моего холопа вашего с вашей вел. государей службы отпустил я холоп ваш того ж выше писанного октября 28 числа. [Следует грамота государей похвальная воеводе Косагову за вышеписанные труды и распоряжения, от 21 ноября].

–

Великим государем [полн. тит.] холопи ваши Гришка Косагов с тов. челом бьют. В нынешнем, государи, во 197 г. по вашему вел. государей указу велено мне холопу вашему из Нового Богородицкого города пад неприятели креста святого, ханом крымским и ево ордами, воинской промысл чинить,

ссылаяся з запорожцы, где воинской случай употребляти будет. И сентября в 8 день писал ко мне холопу нашему ваш вел. государей подданной войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степ. Мазепа: по вашему де великих государей указу писал он в Запороги х кошевому атаману о моем холопа вашего бытье в Новом Богородицком городе //**155** и о воинском промыслу и о случении их со мною, холопом вашим, а с тем писмом послал он от себя регименту своего дву человек козаков, а мне б холопу вашему с его посланными в Запороги послать же и к запорожским козакам писать. И по вашему великих государей указу с тем гетмана Ивана Степановича посланными посылал я холоп ваш в Запороги полку своего сумского козака и в Сечю х кошевому атаману, к Филону Лихопою о бытье своем в Новом Богородицком городе писал о случении воинского промысла и о ведомости про неприятелские замыслы. И сентября в 15 день гетмана И.С. Мазепы посланные и мой, холопа вашего, посланной в Новой Богородицкой город приехали и привезли от запорожских козаков от кошевого атамана писмо и то их писмо и роспрос посылщиков послал я холоп ваш к вам вел. государем [тит.] к Москве с сею отпискою через почту запечатав в лист сентября в 16 день нынешняго 197 г. и велел подать в приказе Малыя Росии вашие великих государей царств. болш. печати и госуд. великих и пос. дел оберегателю ближн. бояр. и наместнику новгородцкому князю Вас. Вас-чу да бояр. кн. Алексею Вас-чу Голицыным с тов. и к гетману к Ив. Степановичу з запорожского писма список послал сего ж числа с теми ж козаки, которые ездили в Запороги.

–

Великих государей наших их ц. пресветлого в-ва ближнего боярина и болшого полку дворового воеводы царств. болшие печати и госуд. великих посолск. дел оберегателя и нам. новгородцкого сходному товарыщу и думн. дворянину и воеводе и наместн. волоколамскому Гр.Ив. Косагову здравствовати на множество лет желаем. Отобрали мы лист ваш от посланных, которые пришли к нам сентября в 12 д., в котором листу ведомо чините нам, что по указу государскому по отшествии к городам Л.Р. Неплюева околничего и его милости г. гетмана, учинился постановлен, ваша милость, в том новом городе с войсками для промыслу хана крымского и его орд, //**156** тогда во всяких писмах своих пишете к нам, что все то толко толкуя, что для промыслу, словом толкуете, а не делом, тогда не для чего вам в том и похвалятись и с такою войною пописыватись, бутто мы того и ничего не знаем, а мы того зело есмы сведомы, что не чрез кого иного, толко чрез совет ваш пуща наша и пасека вековечная войсковая учинилась разорена и город, которой есть ныне построен вновь, тогда не есть то город, но смех учиненный. Посмотрите толко на задния поведения, хто ни есть волностей давных войсковых хотел уменшити и чести войсковой умалити,

всех тех встретила хула и пагубное опаство, бережитеся же, чтоб и вас не встретило тож, как и бывшей гетман за тож не воскрес, все то Господь Бог за то наказывает, так и ныне сыщет Господь Бог все то на душах ваших, а товарству крепости нашей войсковой Кодацкой восхотите обиды им не чинити, такожде и товарству, что в Самаре, чтоб не было никакой досады и утеснения, а ведомости о возвращении неприятелском, какия имеем, посылаем, а выходцы из Крыму сказывают, что крымские татары пошли на касылбаши*, а белогородцкие против цесаря и короля полского и мы что имеем, то и ведомо чиним, что все предложив, предаемся вашей господской милости. Из Коша сентября в 13 день 1688 году. Милости вашей всех благ усердно желательный приятель Филон Лихопой атаман кошевой войска их цар. пресв. в-ва запорожского низового с товарством[1].

XXX

1688 р., жовтня 2. Грамота царів Іоанна й Петра гетьманові Івану Мазепі

Сентября 26 дня к нам, великим государем, к нашему ц. в-ву писали думные наши дворяне и воеводы из Переяславля Василей Никитич Тарбеев да из Нового Богородиц **//157** каго Григорий Иванович Косагов, что по нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу велено в Переяславле нашим вел. государей ратным людем на жалованье хлебные запасы покупать, усматривая дешевыя цены. 11 апреля со 2 числа поля по 19 число прошлого 196 г. куплено в Переяславле хлебных запасов 845 четы без полуосмины, а июля з 19 числа прошлого ж 196 г. сентября по 15 число нынешнего 197 г. в Переяславль малороссийскпх городов жители на продажу хлеба не привозят, а из Нового де Богородицкого города наших ц. в-ва ратных людей бежало 123 человека и в наших де ц. в-ва малоросийских городех старшина тех беглых ратных людей не имают и везде пропускают безо всякого задержания, и мы великие государи наше ц. в во указали тебе, подданному нашему, регименту своего городы к полковнику и к старшине писать, чтоб о тех беглых ратных людех, буде которые придут в те городы с Самари из Нового Богородицкого города имая, посылали их с провожатыми назад в Новой Богородицкой город, а в городы их не пропускали и пропускать отнюдь не велели, а в городех, которые блиско к Переяславлю, к полковником же и к старшине писать, чтоб они тех городов жителем в Переяславль хлеб на продажу возить приказали, а у них тот хлеб в Переяславле покупан

---

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 77, № 86.

будет по настоящей цене, чтоб нашим ц. в-ва ратным людем, в Переяславле будучим, в хлебных запасех скудости не было. И тебе б нашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю учинить о том посему нашему великих государей нашего ц. в-ва вышеписанному указу и к нам великим государем к нашему ц. в-ву о том писать. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7197 октября во 2 день государствия нашего 7 году[1]. //**158**

XXXI

1688 – 1689 р., серпень – вересень. Справа про будівництво фортець Новобогородицької та Сергіївської та про направлення туди матеріалів та хліба. [Документ дуже зіпсований]

По указу великих государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благоверной царевны и вел. княжны Софии Ал. всеа В. и М. и Б. Росии самодержцев, со общего совету войска запорожского обоих сторон Днепра з гетманом с Иваном Ст. Мазепою, царственные болшие печати и государственных всликих и посолских дел оберегателя ближнего боярина и болшого полку дворового воеводы и наместника новгородцкого князя Василья Васильевича Голицына сходной товарыщ околничей и воевода Леонтей Романович Неплюев с товарыщи по совершении городовых крепостей августа с 1 по 10, а з 10 августа ж по 27 число нынешнего 196 года в Новобогородицком что построили и сколко с Кодацкого острова хлебных запасов и иных розных статей перевезли и какаву [...] около посаду в [...] пост и сколко накосили и в [...] меты сметали сена писано ниже сего. Ратным людем для житья 170 изб двойных, мерою по 3 сажени изба, потолок кладен на 13-м венце, насыпаны землею, сверх земли выкладено дерном, в них по 3 лавки, по 4 окна, на полковые припасы 3 сарая, рублены ис стругових досок в длину по 17, поперег по 4 саж. сарай, крыты лубьем и драньою. В городе по выводом зделано 14 роскатов пушечных. Около Новобогородицкого города, где быть посаду, по розмеру полковника Вилима Фанзалина*, зделана валовая крепость, а у той крепости 17 выводов, а около той валовой крепости ров выкопан, шириною от поля полтреты, глубиною 1S саж. от реки Самары, шириною 1S саж., глубиною тож число, на проездех рвы мощены, а укреплены [...] мосты надолбами, а по м [...] земляной крепости

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року жовтня 2 дня, зв'язка 77, № 86.

и с вы [...] С Кодацкого острова перевезено: хлебных запасов: муки ржаные 21 677 кулей, круп гречных и овсяных //**159** и пшена 2449 кулей, толокна 1914 кулей. Итого 26 040 кулей и в том числе муки ржаные старые гнилые и неполных гнилых Васильева приему волжинского 1077 кулей, соли 48 кулей, 8 бочек жиру рыбья неполны. Полковых ратных припасов 2 знамяни тафтяных ветхих з древки без гротиков, 2 пушки ломаные рваные, зелья 1 бочка ручного, 1 ж бочка пушечного неполны, свинцу 2 штуки небольшия, 29 ядр пушечных, 60 мушкетов з замки, 21 мушкет [...] и без жагр [...] етов з жаграми [...] мушкетных з [...] баробанных ветхих [...] 4 якоря, 5 буравов, 4 пешни, 1 пазник, 2 заводня пушечных, 173 раков железных, что бывают на судовых шестах, и в том числе 15 ломаных, и просек, и крюк железной шорной, 7 лопаток железных, чем суды конопатят, смолы в кади пуд, 99 пар 1 камень жерновной, 3 пуда пенки, 2 меры хлебныя осмина да четверик. С Кодацкого ж острова перевезено что было на том острове строенья: городовые стены, что зделана была около хлебных запасов: 135 звен рублены в длину по 2 саж., в вышину по 10 венцов звено, 5 амбаров хлебных, рублены из байдачных досок, 1 баня рубленая олхового леса, 115 стругов, в том числе 30 крепких, 85 без починки не годны, а с починкою к воденому ходу и тем быть мочно, 1 стружок есаулной крепкой, самых к воденому ходу негодных 11 стругов розбито и тех стругов перевезены доски. Полку думного дворянина и воеводы Григория Ивановича Косагова ратные люди зделали: 50 изб двойных мерою и делом таковы ж, каковы зделали полку околничего и воеводы Леонтья Романовича ратные люди на хлебные запасы в городовых выводах 4 сарая плетневые, крыты камышем, в том числе: 1-й в длину 20 саж., поперег 4 саж. 2 арш., в вышину полутреты саж.; другой в длину 21 саж. с аршином, поперег полпяты сажени, в вышину 2 саж полтретья арш.; 3-й в длину 18 саж., поперег полпяты саж., в вышину 2 саж. с аршином, 4-й в длину 18 же саж., поперег 4 саж. с аршином, в вышину полтреты //**160** саж. По городу в выводах же 3 роската пушечных. Около города сделали выше писанной валовой крепости 410 саж. Сена накосили 800 возов. Ево ж полку с Кодацкого острову перевезли: хлебных запасов: муки ржаные три тысячи четы [...] десят кулей, толокна 634 куля итого 4104 куля и в том числе: муки ржены старые и гнилыя и неполных 568 кулей, толокна 10 кулей. Строения: городовые стены, что сделана была около хлебных запасов, 45 звен рубленых в длину по 2 саж., в вышину по 10 венцов звено, двойную избу из струговых досок 21 струг, в том числе 14 крепких, 7 без починки негодных. Войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ив. Ст. Мазепе и генералной старшине и полковником регименту ево козаки для их хлебных опрятов делали 7 дворов, на них строенья 6 изб с сенми, в том числе 2 светлицы, 9 сараев плетневых. Полку ж гетмана Ивана Степановича московских дву полков стрелцы на государевы

хлебные запасы зделали 1 сарай плетневой в длину 15 саж. с аршином, поперег 4 саж. с аршином же, в вышину 2 саж. с полуаршином, крыт камышем. С острова Кодацкого Дмитрей Дмитреев сын Кусаков с ратными людми перевез 4 избенки рубленные из байдачных досок. Всего августа с 1 по 10, а з 10 августа ж по 27 число нынешнего 196 года великих государей ратными людми, полков гетмана Ив. Степановича и околничего и думного дворянина и воевод в Новобогородицком зделано: 1 двор воеводцкой, 7 дворов гетмана Ивана Степановича и генералной старшины и полковников, 260 изб с сенми, в том числе 1 приказная да воеводицких 3 избы; 2 погреба да ледник рубленые, по городу в выводах 17 роскатов пушечных, 17 сараев плетневых, в том числе 3 сарая рубленых из байдачных досок; около Новобогородицкого, где быть посаду, учинена валовая крепость, по мере той земляной крепости и с выводы обод 1641 саж. на прибылых ратных людей накошено сена и подле города сметано в 29 ометах 4047 возов.

//161 Список с листа белоруского писма, каков писал к ближнему боярину и оберегателю и дворовому воеводе ко князю Василью Васильевичу Голицыну войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Ив. Ст. Мазепа с столником и полковником з Борисом Головниным в нынешнем во 197 г. сентября в 6 день. Божиею милостью пресветлейших и державнейших великих государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благоверные царевны и вел. княжны Софии Ал., всея В. и М. и Б. Росии самодержцев и многих государств и земель вост. и зап. и сев. отчичей и дедичей и наследников и государей и обладателей их цар. пресв. в-ва ближнему боярину и дворовому воеводе яснevелможному князю Василью Вас. Голицыну царственные болшие печати и государственных великих и посолских дел оберегателю и наместнику новогородцкому, моему зело милостивому господину, приятелю и милостивому благодетелю желателное мое и помысленных благ приятственное посылаю поздравление и смиренно челом бью. Премного и всеусердно о сем радуюсь, что на возвышение славы и чести пресветлейших монархов наших их цар. пресв. в-ва и на разширение их же превеликой государской державы в постройке совершенной на реке Самаре богоугодного городового дела малая моя служба есть милостиво у их ц. пресв. в-ва принята, за которую понеже ныне от их великих государей и великой государыни благоверной царевны чрез столника и полковника Бориса Васильевича Головнина не токмо о здравии моем воспрошен и премилостивым словом монаршеским похвален, но премилосердому их государскому жалованью многоценным кафтаном золотним я, гетман, и старшина и полковники отласами и камками[1] и соболми обдарены учинилися есмы, того ради за ту неизреченную милость

---

[1] На полі приписано “*объярами и байбиреками*”*.

государскую всепокорственно им великим государем и великой государыне чрез того ж вышепомянутого столника и полковника чиню мое **//162** достодолжное благодарение и всепокорнейшее приношу челобитье так до конца живота моего им великим государем нашим должен есмь не щадя зворовья моего верно служити и всякого добра всеусердно хотети по моему обещанию. А что ваша княжая велможность по премногой своей благодетеле кой милости и любве изволил меня чрез того ж столника и полковника писмом листовым посетить и благополучного совершения нынешней службы и возвращения в дом благоприветствовати мне изволяешь и за такую вашей княжей велможности милость и за премощное вашей княжей велможности предстателство, которым всегда взыскуетца и ныне взыскалась ко мне неисповедимая милость монаршеская, покорно благодарствую и на должное возблагодарение истинно желателною поволностию моею вашей княжой велможности благодетелю моему обязуюся быти, а по указу монаршескому вашей княжей велможности с сходным товарыщем ближним околничим и воеводою и наместником карачевским Леонтьем Романовичем Неплюевым в богохранимой державе государской город построенный именованный Новобогородицкий при них ц. пресв в-ва думному дворянину и воеводе и наместнику великоламскому Григорью Ивановичю вручив и людей с надобье ратных оставив также и на иных местех, где надобье указывало полки охотницкие розставив, пошли есми назад по домам, а что належати будет в настоящих случаях и поведения х буду чинити мое радение к целости здешнего краю належащее и к их ц. пресв. в-ву доносити, также и к вашей княжой велможности писать потщуся. При сем ниский мой поклон вашей княжей велможности, благодетелю моему препосылая и всяких благ при добром здравии всеусердно желая, покорно прошу, изволь ваша кияжая велможность в своей многомощной благодетельской меня блюсти милости, которой всегда себя предаю. Дан в таборе из под Цариченки августа в 29 д. 1688 Вашой княжой велможности желателный всего добра приятель и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска их ц. пресв. в-ва запорожского.

//163

В том листу особые писма, а в них пишет:

В 1-м.

Ясневелможный милостивый благодетелю. Благоприветствую вашей княжей велможности, что праведными молитвами и счастием великих государей и великой государыни, а верною и радетелною вашей княжой волможности службою то дело, которое прошлого году будучи на службе великих государей в крымском походе в диких полях на тех же бусурманских жилищах реки Самари в ширину и в долину своим умным измерив

оком в памяти толко и на серце своем написав, нам на статейных выписках ваша княжая велмощность изволил подать нынешняго лета в первых числех августа совершенное восприяло збытие, которое то богоугодное дело, се есть на Самари новопостроенная крепость, не токмо есть и будем к разширению государские державы, к помножению их монаршеской у всего мира славы, на страх и утеснения бусурманом, на защищение и на оборону християно-росийскому народу, а на крепкой выузданной своеволи людей непостоянных муштук. Благоприятствую паки себе того-ж счастья, что по верной и радетелной вашей княжой велможности службе сподобился я такой неизреченной государской милости в присылке дорогоценного кафтана чрез столника, за что должен есмь покамест дух мой в теле им велик им государем и великой государыне служити верно, а вашой княжой велможности за предстателство моими поволными службами возблагодаряти, пока жив, обещаюся.

Во 2-м.

Предложил мне ближней околничей и воевода и наместник карачевской велможный его милость Леонтей Романович Неплюев и показал писмо от вашей княжой велможности ко мне писанное, чтоб мне писать к пресветлейшим и державнейшим вел. государем и вел. государыне благоверной царевне их ц. пресв. в-ву принося ниское подданское челобитье о милостивом их монаршеском позволении приехать мне в царствуюший великий град Москву видети их ц. пресв. в-ва **//164** монаршеские пресветлые очи и как коегождо доброго християнина есть желание видети лице божие, чем вси святии превышную мзду приемлют, так я верный их ц. пресв в-ва подданный и нижайший слуга, желая видети пресветлое трисиятелное лице их ц. пресв. в-ва, пишу покорно и подданской лист мой к превысочайшему их монаршескому престолу посылаю, прося покорственно о сем милостивого и премилостивого их монаршеского указу, и ныне вашей княжой велможнести милостивому благодетелю моему ниско челом бью, естли их ц. пресв. в-ва премилостивейших и премилосерднейших монархов наших будет милостивое изволение учинити мне указ, изволь ваша княжая милость по благодетелской своей милости предстателствовать, дабы из Батурина приять путь с первых чисел октября, когда не чаять для осенних ненастьев неприятелского бусурманского под городы их ц. пресв. в-ва приходу и чтоб мне заехать к царствующему великому граду Москве осенним времянем, покамест реки лдами не покроются, а возвратитись из царского великого града Москвы в Батурин в начале зимы, да и о сем покорно прошу милостивого благодетелского вашей княжей велможности наставления, сколко лиц из старшины генералной и ис полковников и из знатного войскового товарства с собою к царствующему великому граду взять, в чем как премудрое

вашей княжой велможности благодетеля моего милостивого научит наставление, так я поступать должен буду, а на премилосердую монаршескую их цар. пресв. в-ва милость в том деле всецелую имею надежду.

В 3-м.

На Самаре приличное место на устье речки Быка* построить крепость и в ней посадить людей, и то естли полюбитца вашей княжой велможности воле, хорошо-б то дело привесть в совершенство, потому что то место к шляхам, которыми бусурманы татары под городы их ц. пресв. в-ва проходят так смежно, что неприятели не могли-б своим походом от сторожи, с той крепости бывающей, никогда утаитися, о чем я **//165** вкратце вашей княжой велможности доношу, а ближней околничей пространно о том к вашей велможности пишет.

В 8-м.

Прощения у вашей княжей велможности прошу о том, что по совету нашему общему с околничим, с его милостью Константина Малиева в городе Новобогородицком не оставили есмы для того, что он человек есть в слове зело тих и чрез него безпрестанно в делех государских и войсковых околничей милость со мною имеет пересылки.

[Далее следует делопроизводство об определении в Самару, в г. Новобогородицк, дьяка подьячаго, аптекаря с лекарствами, головы и целовальников на кружечный двор, струговых мастеров].

В прошлом во 196 году, августа в 18 день по указу вел. государей царей и вел. князей Иоанна Ал., Петра Ал. и вел. государыни благов. царевны и вел. княжны Софии Ал.; всеа В. и М. и Б. Росии самодержцев и по грамотам из приказу Малыя России велено околничему и воеводе Леонтью Ром. Неплюеву оставить в Новом Богородицком великих государей ратных людей: копейщиков и рейтар 547, солдат 3944 человека. Всего копейщиков и рейтар велено оставить 4491 человека. А по перечневой росписи, какову прислал в приказ Малыя Росии думной дворянин и воевода Григорей Иванович Косагов оставлено в Новобогородицком великих государей ратных людей на лицо: рейтар 499 челов., салдат 3515 челов. Всего: рейтар и салдат по росписи на лицо 4914 человек. И буде великих государей жалованья тем копейщиком и рейтаром, которые по росписи на лицо дать денег по 2 р. человеку, итого 998 рублей, им же на месяц по полу осмине без получетверика муки ржаные, итого 93 чети со сминою и с получетвериком, по полчетверика круп, итого 15 чети с осминою и с получетвериком и с полполчетвериком. Толокна тож. Итого хлебных запасов рейтаром по полуосмине на месяц 125 четы без полуосмины. **//166** Салдатом 3515 человеком на месяц денег по 5 алт. человеку, итого 527 руб. 8 алт. 2 денги. А с рейтарскою

дачею 1525 руб 3 алт. 2 ден. Им же по полуосмине без получетверика муки ржаные, итого 659 четы с получетвериком. По пол-полчетверика круп. Итого 110 четы без полуосмине с получтвериком и с пол-полчетвериком. Толокна тож. Итого салдатом хлебных запасов надобно на месяц 878 четы с осминою. Всего рейтаром и салдатом надобно хлебных запасов на месяц 1003 четы с полуосминою, в том числе муки ржаные 752 чети с осминою и с четвери ком; круп 125 чети с полуосминою и с четвериком и с получетвериком. Толокна тож. А буде им дать на 2 месяца, итого будет: рейтаром: муки ржаные 187 четы с четвериком, круп 31 четь с полуосминою без получетверика. Толокна тож. Салдатом: денег 1054 р. 16 алт. 4 денги, а с рейтарскою дачею 2052 р. 16 алт. 4 ден. Муки ржаные 1318 четы с четвериком, круп 219 четы с осминою и с четвериком и с получетвериком. Толокна тож. Итого рейтаром и салдатом хлебных запасов 1907 четви с полуосминою без получетверика. В том числе: муки ржаные 1505 четы с полуосминою круп 251 четь без четверика. Толокна тож. А буде им на 3 месяца, и того будет: рейтаром: муки ржаные 280 четви с осминою и с четвериком и с получетвериком, круп 47 четы с пол-полчетвериком. Толокна тож. Салдатом. денег 1581 р. 25 алт., а с рейторскою дачею 2579 р. 25 алт. Муки ржаные 1 977 четви с полуосминую без получетверика, круп 329 четы с осминою и с пол-получетвериком. Толокна тож. Итого рейтаром и салдатом на 3 месяца хлебных запасов 3011 четы. В том числе: муки ржаные 2258 четы без четверика, круп 376 четы с осминою и с получетвериком. Толокна тож. А буде им дать на 4 месяца и того будет: рейтаром: муки ржаные 374 четы с полуосминою, круп 62 четы с осминою и с четвериком. Толокна тож. Салдатом: денег 2109 руб., а с рейтарскою дачею 3107 р., муки ржаные 2636 четы с полуосминою. Круп 439 //**167** четы с полуосминою и с четвериком. Толокна тож. И того рейтаром и салдатом на 4 мес. хлеб запасов 4140 четы с осминою. В том числе муки ржаные 3010 четы с осминою, круп 502 четви. Толокна тож. А буде им дать на 5 месяцев, и того будет: рейтаром: муки ржаные 468 ч. без полуосмины с получетвериком. Круп 78 ч. с полуосмииою без пол-полчетверика. Толокна тож. Салдатом: денег 2636 р. 8 алт. 2 ден. А с рейтарскою дачею 3634 р. 8 алт. 2 ден. Муки ржаные 3295 ч. с полуосминою и с получетвериком, круп 549 ч. с четвериком и с пол-полчетвериком. Толокна тож. И того рейтаром и салдатом на 5 мес. хлеб. запасов 5018 четы без четверика. В том числе: муки ржаные 3763 четы с четвериком. Круп 627 ч. с полуосм. и с получетвер. и с пол-полчетвер. А в Новом Богородицком городе хлебных запасов было на лицо: 23 080 кулей муки ржаные, 2338 кулей круп овсяных и грешневых и пшена, 2559 кулей толокна. Итого 27 977 кулей. И в том числе гнилых и неполных муки 1077 кулей. Толокна 10 кулей, 48 кулей соли, 8 бочек жиру рыбья. Да из Киева послано в тот же в Новой Богородицкой город 10 000 кулей ржаные муки. А с прежнею ржаною мукою будет 13 080 кулей. И буде

в тех во всех кулях будет по четверти и в остатке за рейтарскою и салдатцкою дачами будет хлебных запасов: 29 317 четы без четверика муки ржаные, в том числе гнилых и неполных 1077 кулей, 1584 ч. без полуосмины с полчетвериком круп пшена, 2010 ч. без полчетверика толокна и в том числе гнилых и неполных 10 кулей. И ноября в 18 день нынешняго 197 г. по отписке из Новобогородицкого города думного дворянина Григ. Ив. Косагова, что киевских хлебных запасов принято у маеора у Ивана Личковского 9943 куля четвертных, и в том числе неполных 9026 кулей по осмине и по 5 и по 6 и по 7 и по пол-8 четверика да 170 кулей гнилых и моклых. И в сколких кулях по чему мерою, того в той отписке имянно не написано. И в вышеписанное указное число в 1000 четви не //**168** достало у отдачи 57 кулей. А маеор Иван Личковской у отдачи сказал, что идучи от Киева к Новобогородицкому городу, дал он ратным людем, которые с ним посланы из Киева 300 человеком, 60 кулей для их скудости. И в Новом Богородицком городе хлебных запасов и с киевскими будег на лицо муки ржаные 33 023 четверти, да 2338 кулей круп и пшена 2559 кулей толокна, обоего муки и круп и толокна 37 940 кулей и в том числе гнилых и неполных прежних богородицких и присылных киевских 2003 куля. Да моклых 170 кулей. И буде в неполных кулях положить мерою во всех, которые болши и менши 6 четвериков, будут поровну по 6 четвериков в куле. Итого будет в 2003 кулях 1502 четьви с полуосминою. И всех хлебных запасов на лицо будет Новом Богородицком городе 37 419 четвертей с полуосминою. И в том числе муки ржаные 33 023 куля. Круп и толокна вышеписанное число. А в перечневой росписи, какову прислал под отпискою из Нового Богородицкого города боярин и воевода Иван Федорович Волынской декабря в 20 день нынешняго 197 г. написано: Хлебных запасов прежних и киевской присылки 37 920 кулей. И в том числе гнилых и неполных и помоклых 2003 куля муки, 10 кулей круп. И тот приход с выпискою, какова делана в приказе Малыя Росии в нынешнем во 197 г. октября в 31 день сходственно. И из того числа по указу великих государей ратным людем, рейтаром и салдатом в росходе: на сентябрь месяц нынешнего 197 году 1517 четьи муки, 170 чети круп. И сверх в сметной выписке в даче хлебных запасов прибыло 765 четьи муки ржаные, 45 четьи круп. Всего муки и круп в даче прибыло 810 четьи. На октябрь дано ратным людем салдатом 996 четьи муки, 95 круп толокна тож. И в октябре сверх сметы в даче прибыло 244 четьи муки. Круп не додано против сметы 30 четьи. На ноябрь 570 четьи муки, 95 четьи круп. Толокна тож. Всего хлебных запасов сентября с 1 числа декабря по 1 число в расходе ратным людем 3083 чети муки ржаные и сверх //**169** сметы в даче прибыло в 3 месяцех 825 четьи без четверика, 360 четьи в даче круп. И против сметы не додано 16 четьи с осминою и сполчетвериком, 190 чети в даче толокна и по смете не додано 186 четьи с осминою и с получетвери-

ком. Да хлебных же запасов по приказу думного дворянина в расходе: Острогожского полку козаком 282 человеком для их скудости 35 четьи муки ржаные, 4 четьи круп. Церковным плотником и оконнишником 2 чети муки, осмина круп. По грамоте великих государей карачевским подъячим 5 четьи муки. Всего хлебных запасов из вышеписанного приходу на вышеписанныя дачи ратным и всяких чинов людем в росходе: 3125 ч. муки ржаные, а кулей вышло 3013. И в том числе 177 кулей гнилых и неполных. А в полных кулях по мере выходит болши четверти, а чем болши, получетвериком ли или четвериком, того в выписке не написано. Да в росходе ж 364 четьи с осминою круп, 190 четьи толокна. А за росходы декабря по 1 число тех хлебных запасов в остатке на лицо 34 356 кулей. И в том числе 3010 кулей муки, 1974 куля круп, 2372 куля толокна. Да по указу великих государей и по грамотам из приказу Малыя Росии из тех хлебных запасов велено дать их великих государей жалованья в Новом Богородицком городе: боярину и воеводе Ив. Фед. Волынскому 200 четьи. Да подьячему Степапу Елизарову 3 чети муки ржаные. И те хлебные запасы в росход даны ль, того в перечневой выписке не написано. И за тою дачею хлебных запасов на лицо будет 34 153 куля. А что каких порознь запасов, того ныне в сметную выписку написать не мочно, потому что боярину и воеводе велено дать 200 четьи, а что каких хлебных запасов ему боярину и воеводе дано будет, того в приказе Малыя Росии неведомо. Да в нынешнем во 197 г. по указу вел. государей велено послать в Новой Богородицкой город из Севска сухарей 25 000 четьи. И с теми сухарями будет в Новом Богородицком городе хлебных запасов 59 153 четьи буде во всяком кулю пол-четьи будет. И из того числа по указу вел. госу //**170** дарей и по памяти из розряду велено дать вел. государей жалованья царственные болшие печати и государственных великих и посолских дел оберегателей ближнему боярину и наместнику новгородцкому кн. В.В. Голицыну 100 четьи сухарей, 50 четьи круп овсяных. 10 четьи толокна, 50 четьи сухарей толченых. А за тою дачею хлебных запасов в остатке будет 58 943 ч. А великих государей на службе в Новом Богородицком городе ратных людей декабря по 1 число на лицо: 489 человек рейтар, 2974 человека салдат. Всего 3463 человека. Вел. государей жалованья доведетца им дать по указу хлебных запасов по полуосмине человеку на месяц, итого 819 чети с полчетвериком на месяц. И в том числе 649 четьи с полуосминою муки ржаные, 85 четьи без получетверика круп. Толокна тож. А на 2 месяца 1298 четы с осминою муки рженые 170 четы круп, толокна тож. А на 3 месяца 1948 четы без полуосмины муки рженые, 255 четы круп, толокна тож. А буде вышеписанным ратным людем тех хлебных запасов по указу дать на 6 месяцов, итого иметца дать декабря с 1 числа июня по 1 число, итого будет в даче хлебных запасов 3896 четьи с полуосминою муки рженые, 510 четьи круп, толокна тож. А буде дать на 9 месяцев, и того сен-

тября по 1 число 198 году и будет хлебных запасов в даче 5844 чети муки ржение, 765 четьи круп, толокна тож. А за дачею будет хлебных запасов ко 198 году в остатке, которые ныне в Новом Богородицком городе на лицо: 24 166 четьи муки ржаные, 1159 четьи круп, 1596 четьи толокна, 24 850 четьи сухарей. Да по указу великих государей велено послать в Новой Богородицкой город из Киева 5000 четьи муки ржение смоленские присылки 195 году по первой полой воде в стругах. И с тою присылною мукою будет в остатке 29 166 четьи муки. Обоего всяких хлебных запасов ко 198 году в остатке будет 56 772 четьи[1]. //**171**

XXXII

1688 р., жовтня 22. Донесення гетьмана Мазепи в Москву про надходження на Запоріжжя царської платні

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем и вел. князем Иоанну Ал., Петру Ал. и великой государыне, благоверной царевне и вел. княжне Софии Ал., всея В. и М. и Белыя Росии самодержцем, московским, киевским, владимерским, новгородским, царем казанским, царем астраханским, царем сиберским, государем псковским и вел. князем литовским, смоленским, тверским, волынским, подолским, югорским, пермским, вяцким, болгарским и иных государем и великим князем Новгорода низовские земли, черниговским, резанским, полотцким, ростовским, ярославским, белоозерским, удорским, обдорским, кондийским, витепским, мстиславским и всея северныя страны повелителем и государем иверския земли, карталинских и кгрузинских царей и кабардинское земли, черкасских и горских князей и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и облаадателем вашему ц. пресв. в-ву Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. пресв. в-ва запорозким, пад до лица земного пред пресветлым в. ц. пресв. в-ва маестатом у стопы ног монаршых, смиренно челом бью. По указу монаршом вас пресветлейших и державнейших великих государей и великой государине в. ц. пресв. в-ва при вашом монаршом годовом на войско запорозкое низовое присланом до нас жаловане для безпечнейшого запроваженя оного на местце належитое посылалем я от себе нарочно аж до Сечи самое сотника батуринского Дмитра Нестеренка, который отселя з Батурина вашого ц. пресв. в-ва Малыя Росии з поддячым Андреем Щоголевым до

[1] Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688–1689 років, зв'язка 77, № 86.

Новобогородицкого города, а з Новобогородицкого от думного дворянина и воеводы и наместника волоколамского Григория Ивановича Косогова з приданым порутчиком пристойне при вашом милостивом монаршом жалованью ездил на Кош, где в //**172** целе тое вашого ц. пресв. в-ва милостивое жалованье атаману кошовому з старшыною и всему тамошному войску есть отдано, отколь он сотник сегодня 22 октоврия повернулся ку мне и подал мне лист з Коша писаный, в яком он атаман кошовый зо всем товариством за присланье того вашого монаршого милостивого жалованья покорне благодарствуючи, вам великим государем и вел. государине в. ц. пресв. в-ву обещаются вашому царскому пресветлому величеству при належитой статечности верно служить и мне гетманови послушными быти, о чом для известнейшого донесенья вам великим государем и великой государине тот лист, з Запорожья до мене писаный посылаю в приказ Малыя Росии. При сем яко наипокорней отдаюся премилосердой вашего ц. пресветл. вел-ва благостине. З Батурина октоврия 23 року 1688. Вашего царского пресветлого в-ва верный поданный и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого в-ва запорозкого[1].

XXXIII

1688–1689 рр. Листи царів на Самар до воєводи Григорія Косагова; Мазепи до царів до Москви, до кошового отамана Філона Лихопоя на Січ; кошового отамана Лихопоя до Мазепи, полковника Жученка до Мазепи. Тут таки розпис ратних людей та хліба Новобогородицької фортеці на Самарі, а також справа про будівництво Новосергіївської фортеці на Вільному броді

От великих государей [полн. титул] на Самарь в Новой Богородицкой город думн. нашему дворянину и воеводе Г.И. Косагову с тов. Октября в 4 день нынешняго 197 году писал ты к нам вел. государем, что неприятелские люди в розных числех прибегали к Новому Богородицкому городу и служилых людей побрали и за теми неприятелскими людми посылали вы наших великих государей ратных людей и те ратные люди тех неприятелских людей не дошли, а шлях их по //**173** шел к Мурамскому шляху*. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет, и вы б в Новом Богородицком городе впредь от тех неприятелских приходов жили с великим береженьем и осторожностию и наших великих государей ратных людей для нужды

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 586–567.

отпускали с великим опасеньем и осмотреньем в немалом числе, а вверх реки Самара и за Самарь на крымскую сторону ратных людей в малолюдстве отнюдь не пускали, а прежние взяты в полон от небреженья, потому что были в малом числе и в такия было далние места в таком малом числе отпускать их не велеть, а что каких ведомостей о неприятелских людех у вас будешь, и вы б о том к нам великим государем писали, а отписки велели подавать в приказе Малыя Росии нашие царств. болшие печати оберегателю кн. Вас. Вас-чу да боярину ж нашему кн. А.В. Голицыным с тов. Писан на Москве лета 7197 окт. в 5 день.

–

От вел. Государей [полн. титул] на Самарь в Новой Богородицкой город думн. нашему дворянину и воеводе Г.И. Косагову с тов. Октября в 1 день нынешняго 197 г. писали вы к нам вел. государем, что по нашему вел. государей указу посылали вы из Нового Богородицкого в Сечю х кошевому атаману с посланным подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы из полку своего сумского козака и писали к ним запорожцом о случении твоем с ними для воинского промыслу и доведываяся о неприятелских замыслех, и тот твой посылщик из Сечи к вам приехал и привез к тебе кошевого атамана писмо и то писмо прислали вы к нам великим государем к Москве и нам вел. государем по отписке вашей и по тому писму известно. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, а неприятели крымские или белогородцкие татаровя будет где блиско Нового Богородицкого объявятца, и вы б, прося у Господа Бога помощи и ссылаяся з запорожцы, чинили **//174** над ними промысл, сколко той же всемилосердый Господь Бог помощи подаст, буде они, запорожцы, для того над неприятели промыслу придут к Самари или кого пришлют, а в Запороги б тебе самому не ходить и полку своего наших великих государей ратных людей не посылать, а кадачаном и севрюком, которые ныне живут и впредь учнут жить для всякого промыслу по Самаре в вершинах или вниз к устью, обид и утеснения никакова никому чинить отнюдь не велеть и того остерегать накрепко, чтоб пасеки их и всякие промыслы на Самаре были в целости и во всяком от наших великих государей ратных людей охранении, а черкасом прихожим без нашего великих государей указу около Новобогородицкого города селитца и дворов строить никому не велел, кроме приезжих, которые учнут приезжать торговые люди со всякими товары и сьесными запасы, и тем приезжим торговым людем чинить всякую повинность и держать к ним привет и береженье и отводить им места, где им торговать, чтоб их тем наипаче приохотить и впредь от приездов их не отлучить и учиня по сему нашему вел. государей указу, к нам великим государем писали, а отписки велели подавать в приказе Малыя Росии нашие царственные и т. д. кн. В.В. да боярину нашему кн. А.В. Голицыным с товарыщи. Писан на Москве лета 7197 октября в 5 день.

–

Список с листа белоруского писма, каков писал к вел. государем [полн. титул] войска запорожского об. стор. Днепра гетман И.С. Мазепа через почту в нынешнем во 197 г. сентября в 29 день. [По титуле:] Ивац Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого в-ва запорожского, пад до лица земного пред пресветлым вашего царского пресветлого в-ва престолом, смиренно челом бью. Писал ко мне стороны королевского величества охотницкой козацкой полковник Семен Палей лист свой, объявляючи о поведении войск полских, что они, быв под Каменцем Подолском, отсту //175 пили оттуду* и с неприятели бусурманы Нурадыном салтаном и ордами белогородцкими имели бой, и ныне обозы войск полских под Крывчею обретаютца*, а и они неприятели кругом тех обозов доныне военный совершают промысл. О сем и лист того полковника, ко мне писанный, посылаю в приказ Малыя Росии для совершеннейшего донесения вашему ц. пресв. в-ву. Наипокорственне докладываю, что по тем ведомостям рассуждая аз, яко они неприятели с Нурадыном салтаном в полския границы вступив, от жилищ своих поудалились и памятуя то, что у нас при отшествии с Самары ближняго боярина и дворового воеводы ясновелможного его милости кн. В.В. Голицына царств. болшие печати [и т.д.] с сходным товарыщем з ближним околничим и воеводою и наместником карачевским с его милостью с Л.Р. Неплюевым собще положено было, чтоб мне, коль скоро войска от трудов военных починув, тотчас сей осени послати выборных людей на пристойное место для учинения над неприятели промыслу, чем бы и мирным договором с стороны вашего ц. пресв. в-ва с стороною королевского в-ва постановленным могло учинитися доволство, яко на ту военную работу велел есмь уготовитися переясловскому полку*, которой сего лета обретался в домах с 3000 человека, а миргородского полку* подлинной части, также охотницких конных полков всем трем компанеям и пехотных полков лутчим людем так сего-ж часу посылаю их в тот поход за реку Днепр, показуя им путь под город бусурманской Очаков на берегу верного моря, на устьи рек Днепра и Буга стоящего, где понеже хочет повести то войско добрый и испытный полевых ватаг Осип Кулик всего поведения от Днепра к Богу, а от Бога к Днестру по самое Черное море зело сведомый, и обнадеживает, что при помощи божии может так поднести оное под Очаков, что и промысл над живыми там неприятельми учинится и стада их в полях ходящия от них отгонятца, токмо-б они неприятели за время не остереглись, надеемся на милость всемогущаго Бога, яко праведным и //176 святым вашего царского пресветлого величества счастием посчаститца сему войску тот путь, в котором каково Господь Бог покажет действие, учиню о сем в. ц. пресв. в-ву покорственное мое подданственное донесение. А и ныне покорственно-ж о сем доношу, что вашу ц. пресв. в-ва казну милостивое годовое запорожцам

жалованье отпустил я из Батурина сентября в 10 день с подьячим Малыя Росии Ондреем Щоголевым в Новой Богородицкой Самарской город к думному дворянину и воеводе и наместнику волоколамского г. Г.И. Касагову; который по указу в ц. пресв. в-ва оную отпустити имеет на Кош с нарочным дворянином, а прежде реченного подьячего возвратити назад. А как та ваша монаршеская жалованная казна на Запорожии старшине по прошлогодному обыкновению роздатися имеет, на то я дал есмь от себя роспись, которую принесет в приказ Малыя Росии преждереченный подьячей. Я убо от себя при сей вашей ц. пресв. в-ва монаршеской казне послал есмь батуринского сотника Дмитрея Нестеренка, приказав оному даже до самого запорожского Коша ехати, через которого сотника какие писал есмь от себя к атаману кошевому и к войску низовому листы, тех списки зде посылаю в приказ Малыя Росии для донесения вам вел. государем и вел. государыне в. ц. пресв. в-ву, также и оный атаман кошевой и войско низовое каков по отшествии нашем с Самари писал ко мне лист, сей тут же посылаю в приказ Малыя Росии, в котором каково они з безразумного совета присловие положили, что войска ваши монаршеския с Самари не шли к городкам турским, на Днепре будущим приступати, так я в листу моем к ним отписал есмь, хуля смелость сию, что не в свое дело вяжутца, должны будучи смотрети вашего царского пресв. в-ва пресилного монаршеского указу. Тут же покорственно доношу, что, по пресилному вашему монаршескому царского пресв. в-ва указу, прибавил я подданственного моего радения о уготовлении в запас сена для будущаго военного богохранимых ваших монаршеских сил на Крым походу, **//177** а так в украинских полках в полтавском и гадицком уготовленое оно с 4000 возов, о чем чрез сей мой подданственный лист нарочно и покорственно донося, премилосердой вашего царского пресв. вел-ва предаю себя благостыне. Из Батурина сентября в 18 день 1688 году. Вашего царского пресв. в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого величества запорожского.

–

В листу гетмана х кошевому атаману написано: Мои милостивые приятели и братия, господине атамане кошевой и все старшое и меншое войска их царского вел-ва запорожского. Пресветлейшие и державнейшие великие государи и великая государыня их царское пресв. в-во своими превысокими и превеликими монаршескими щедротами обращая многия стороны и народы и объявляя всем нам прибегающим премилосердую свою монаршескую милость, не презирают и вас войска низового, но как прежде сего хранили вас всегда в милостивом своем монаршеском призрении, так и ныне премогутственною содержати вас рукою по челобитью вашему за нашим гетманским усердным прилежным покорным прошением, чрез ваших

посланных г. Якова Ирклеевского с товарством принесенную, изволили милостиво повелети выдати вам милостивое свое монаршеское годовое жалованье, сверх того для ваших всех старшин и менших верности и что будучи у меня регементаря в послушании истинно, по истине по присяге своей им превеликим монархам своим служите и служити обовязуетеся, пожаловали вас они премилосердые монархи и прибавочным своим милостивым дарованием, как описано есть в росписи, из приказу Малыя Росии выдано, которое то милостивое их царского пресв. вел-ва годовое жалованье и прибавочное дарование послано есть при прежде реченных посланных ваших, с которыми для отдания вам оного велено по указу монаршескому послати из **//178** полку думного дворянина и воеводы и наместника волоколамского Г.И. Косагова дворянина знатнаго особу, где и мы при той же монаршеской казне для лутчей оной целости посылаем сотника батуринского г. Дмитрея Нестеренка, а так региментарской вам всем добрым молодцом прекладаем, чтоб то милостивое и премилостивое их ц. пресв. в-ва монаршеское жалованье приняли благодарными сердцами и, свое благодарственное, отдав им великим государем и великой государыне покорное челобитье, радели своею верною службою тое премилосердую монаршескую милость заслужити, понеже яко есть чин ваш рыцерской не на что иное, толко на творение над неприятели креста святого промыслу обязаны, и то вам утеха и похвала, где неприятелей бусурманов побеждаете, чем вобче из предков наших и ваших упражнялися и нам, наследником своим чють не у всего света доброе имя заслужили, так не пренебрежите в милость себе дел рыцерских, сколко Господь Бог даст вам силы и помочь, чините радение дабы есте поисками и победами над неприятели креста святого приятыми имели похвалу и данную монаршскую милость у их ц. пресв. в-ва, о чем бы и мы региментарь ваш радовалися и охотно вашу услугу им пресветлым монархом похвалили, а во время ныне то пристойное и належащее, и мы гетман с войском при богохранимых монаршеских их царского пресв. в-ва силах гуляти не будем, учиним должности нашей довольство, не щадя трудов и работы к творению промыслу над теми ж всего християнства неприятели, чего ваша милость все будете всецелы надежны, понеже пресветлые монархи наши хотя нынешняго лета сил своих многочисленных на войну против врагов не выводили кроме уреченных полков, однако в будущее время не отставят того намерения, которое при помочи божии предприято есть, о чем вашим милостям предложив, а ведомости чрез сего посланного нашего ожидая, желаем вашим милостям всем доброго от Господа Бога здравия. Из Батурина сентября 12 дня 1688. Вашим милостям всего добра желателный приятель.

//179 В листу к гетману к Ив. Ст. Мазепе кошевого атамана написано: Велможный милостивый господине гетмане войска их ц. пресв. в-ва мой

зело милостивый господине и благодетелю. Писали есмы преж сего к велможности вашей чрез сотника батуринскаго Дм. Нестеренка, чиня ведомо о том: чаяли есмы от вашей милости, что строя полк региментом своим войсками и полками городовыми, мужественно с ними неприятелми сего лета учините бой, а ныне, как видим, что то токмо в собрании тех войск даром, а толко для основания города, а и город тот так разумеем, как и правда есть, что города тот тамо не зело есть надобный и не было для чего тамо его построить, разве токмо для убытку и запертия и умаления нам войску, а не для убытку и ущербу неприятелю, а достойнее б и к войне учинить велможности вашей, когда бы есте, как мы писали к велможности вашей, чтоб велможность ваша и с их монаршескими силами пошол на неприятеля креста святого, и те городки и замки их укрепленные розбив и в владение свое взяв в тех готових городках, славнее жить было как нам войску и всему народу християнскому малоросийскому надежнее утверждалося б житие и лутшую б получили в околичных государствах и монархиях славу, что видя неприятель принужден бы был усумневатись, чрез что б подтверждалась слава ввек святая войсковая и предки наши сим обыкновением были [т.е. били] стешки[1] и дороги козацкие давные путем водяним были протоптаны и им неприятелем было б немалое утеснение и досаждение, а имели б есмы в Бозе такую надежду, чтоб их силы неприятелские не устояли б против войск монаршеских, а нынешнее время они неприятели зело утешились, а и нам войску немалая то скорбь есть, над которою печалью да токмо сам умилится Бог, а верность наша и служба самому Богу да будет приятна. А как мы прежде сего писали к вашей милости для ради ватаг и людей торговых, что мы зело тому удивляемся и крепко на //**180** то жалуемся, что не знаем, каких ради мер ватаг и торговых людей чрез все лето к нам нет и не пропускают, никоторому козаку и добывши рыбы не кому продать, и подлинно уже три года пребываем в поискании, а яко велможность ваша став на уряде собинном гетманском, то в то время обещал велможность ваша нам войску быв на том уряде быть нам желателным и всегда нам имел всякую угоду належашую учинить: не токмо ватаг к нам не пропускать, ни борошню во обыкновенное належащее время давать, а сего времени уже от дву лет 2 года борошна к нам не доходить; а что иных досадителств не препоминаем, Бог токмо да видит; чесо ради ныне изволь велможность ваша приказать, чтоб ватаги к нам и люди общие охотники были к нам пропущены и на перевозех не задерживаны, такожде и борошно обыкновенное належащое за 2 года изволте нам прислать, понеже уже давно время тому, о чем все яко наипокорнее упрошаем, изволь, велможность ваша, яко регіментарь, нас истинных слуг своих в забвение не полагать. Ведомостей такожде подлинных о поведении неприятелском сего

---

[1] "*Стешка*" правильніше "*стежка*" – тропа, дорожка.

времяни никаких не имеем, токмо выходцы сказывают, что часть орды пошла несколько тысячей с салтаном под слободы или такожде под Каменец-Подолской, – того подлинно не ведаем, чего все милость и розсуждение подав с нижайшим поклоном предаемся. С Коша августа в 24 день 1688 г. Велможности вашей благодетеля нашего всего блага истинно желателные и к службам готовые. Хвилонко Лихопой атаман кошевой войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарством.

В гетманском другом листу к запорожцам написано: Мои ласковые приятели и братья, господине атамане кошевой и все старшое и меншое войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового товарство. Полюбилося то не толко нам гетману, но и самим пресветлейшим и державнейшим монархом нашим, что вы все добрые молодцы обретающиеся нам купно царственные болшие печати и госуд-х великих и посолских дел оберегателя **//181** ясневелможного ближнего боярина и двор. воеводы и наместника новгородцкаго, его милости кн. В.В. Голицына сходным товарыщем ближ. околничими воеводою и наместником карачевским его милости г. Л.Р. Неплюевым на Самаре отзывался со усердственным желателством, обещая по себе то, что им вел. государем и великой государыне их ц. пресв. в-ву по своему присяжному обещанию имеете служити верно и нам гетману отдавати послушание, что как угодно есть им великим государем и вел. государыне, так они вел. государи и вел. государыня изволили послать к вам чрез ваших посланных, чрез Лотву с товарством милостивую свою похвалную грамоту, а мы как отпустив с Самары Макара Донского с товарством, писали к вам похваляя вам тот добрый и постоянный поступок, так и чрез сей лист наш зело похваляем, желая и увещевая вас о том, чтоб вы в постоянной к ним великим государем верности обретаючись, чинили над неприятели промысл безпрестанный, сколько вам Господь Бог подаст помощи и нам о всем ведомость чинили, а что по нашем из Самары отходе писали вы к нам, дивяся, что мы обще с помянутым ближним околничим и воеводою и с войском, при нас будучими, не шли разоряти городков турских и докладывая, что от того была б во все страны великая слава, и то вы пишите непристойно, когда пресветлейшие монархи нашими премудро-разсмотрителным своим разумом ведают, каким порядком и в какую пору премощныя силы свои к добыванию крепостей посылали и ведают, в какую пору от того удержались, и они, пресветлейшие монархи премощные суть направители войны и мира, а мы, подданные, должны есмы последовать их монаршеской воле, и как тот промысл изволили отложили на будущее лето, так вам не годилось о том в письме своем нам выговаривать, а что упоминаетесь у нас, чтоб мы гетман был к вам ласковый, тогда весь народ малоросийский ведает нашу любовную к вам склонность, что всякого товарыща вашего, которой ни есть бывал у нас, хлебом и солиюю и добрым принятием **//182** почитаем и

ни одного тощ не отпущаем и всем вам на Кош были посыланы денежные гостинцы наши и впредь, что пристойность возможет, чинити не откажем, толко б вам было по воли пресветлейших монархов наших желателное к нам региментарю послушание, а то оболгал некто нас пред вами непристойно, бутто мы удерживаем, что з запасы ходят к вам из городов, а того у нас и на уме не было, свидетели о том суть днепровые побережники, что как прошлого году, так и нынешняго чрез все лето заказу от нас не бывало; о том толко такова была заповедь, чтоб на Берда по соль, на место опасное, никто итти не дерзал, разсужаем то, что уж то к вам для того из городов неходили ватаги, что зде на Самаре обреталися великия войски, х которым обозом всякому из городов с продажными запасы близко и безопасно, неже в Сечу приезжати, а хто ни есть что привез, продал тотчас за денги. И так вы неразумейте о тех ватажниках, что их не пущено, но разумейте, что сами они не ездили для лутчей своей зде в обозе войсковой корысти. Запасы обещаем вам выдати; толко как писали есть мы о том, что в Сечу подводами везти трудно для того, везде в полках украинных утруждены суть люди воинскии переходами, а те запасы на Кадак будут привезены, а как пошлем на Кадак, станем писать к вам. По сем желаем вашим милостям доброго от Господа Бога здравия. Из Батурина сентября в 14 день 1688 году. Вашим милостям всего добра желателный приятель Иван Мазепа гетман войска их ц. пресв. в-ва запорожского.

–

Во 2-м листу, чрез почту сентября в 30 день, написано. Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бьюо. Покорственно вам вел. государем и вел. государыне вашему ц. пресв. в-ву доношу, что по вашему монарше **//183** скому указу по отъезде нашем с службы вашей монаршеской с Самары посылал я на Запорожье нарочных двух козаков с листом, желая и упоминая запорожцом, дабы з думным дворянином и воеводою и наместником волоколамским его милостию Г.И. Косаговым списывалися и о всяких ведомостях давали-б ему знати и когда случай тому подастся, дабы с ним обще чинили над неприятели промысл, которые посланные мои ныне ко мне возвратились, а какое от атамана кошевого и войска низового привезли писмо, то я посылаю в приказ Малыя Росии для донесения вашему ц. пресв. в-ву. Тут же покорственно доношу вам великим государем и великой государыне, что писал ко мне полковник киевский и прислал писмо из стороны королевского величества от охотницкого козацкого полковника Семена Палея, к нему писаный, в котором докладываешь, что неприятели татаровя с королевского величества с войсками имея бой и по счастию около обозов войск полских учинив неколикие убытки, пошли одни в венгерскую землю против войск цесарского

величества, а другие из них обратились на Волынь, о чем дабы вашему ц. пресв. в-ву было ведомо, посылаю прежде реченные писма в тот же малоросийский приказ. При сем отдаю меня яко наипокорной премилосердной монаршеской вашего ц. пресв. в-ва благостыне. Из Батурина сентября 22-го 1688. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

–

В листу к гетману к Ив. Мазепе от кошевого написано. Велможный милостивый господине гетмане войска их цар. пр. в-ва запорожского, наш зело милостивый господине и благодетелю. Поклон наш нижайший и всецелу вашу поволность и желателство объявив, желаем от триста Бога доброго здравия и счастливого государствования. Ведомо чинишь нам, велможность твоя, с посланники своими, что по соизволению и указу монаршескому возвратився назад от Самары **//184** с войски домой, а зде оставил в новом городе Г.И. Касагова с войсками и вы пишете к нам, чтоб мы во всем списывались с ним Касаговым и ведомости какия у нас прилучатца, чтоб мы ему присылали, тогда дело то неподобное, чтоб так часто к нему писать и ведомости всякия присылать, понеже разстояние есть не за две мили и не за три, толко-б разве надобно писать с нарочною посылкою и то с великим опасением от неприятелей, ибо есть степь и сторона чюжая, а понеже он имеет таков указ от пресветлейших монархов наших, чтоб ему итить под Перекоп, естли будет случай тому, тогда мы наипаче к тому зело охотны есмы не толко под Перекоп, но и на самый Крым, естли б он хотел итить с нами, толко в том зело усумневаемся, что ведаем зело добро о его поспеху и охоте, что хотя бы имело быти и время, потому тогда он сыщет причину и будет умети в то время чем отговоритись, а наипаче не блиско нас есть, толко б возможность ваша так учинил по прошению и охоте и по совету нашему безовсякого отговору и отпису, не удерживая нас писмами своими, самым делом и истиною и прислали б вы к нам на Кош войска выборного несколко тысячей, и с которым бы войском взяв Бога на помочь усмотря время и потому возмогли бы есмь, с ними постановитись и хотя-б с начала сей зимы пошли есмы хотя под Перекоп, хотя под городки и в том где-б случай показался, которого войска охотно ожидаем и к прислузе престолу монаршескому на целость нашу и на прибыль всего християнства готовы есмы, тогда естли велможность ваша на прошение наше так учините, и то дело будет пристойнейшее и подлиннейшее и у пресветлых монархов наших будет нам с похвалою. А что вы пишете к нам о запасах, которые к нам всегда на подводах присыланы были, как при бывшем гетмане, так и ныне изволь велможность ваша приказать к нам на Кош привести, а чтоб мы имели и с Коша те запасы отъискивать, то неподобное дело и не мошно; а ведомости, какия от выходцов имеем о поведении неприятел **//185** ском, те

10 8-8079

посылаем. Сказывают, что пошли крымския орды многия на кизылбаши, а белгороцкие на цесаря и короля полского, и мы что имеем вестей, о том ведомо чиним. Что все предложив, предаемся вашей господской милости, ис Коша сентября в 13 день 1688 году. Велможности вашей всех благ усердно желателный приятель и до услуг готовый Филон Лихопой атаман кошевый войска их ц пресв. в-ва запорожского низового с товарством.

–

В листу полковника полтавского Федора Жученка к гетману Ивану Мазепе написано: Ясневелможный милостивый господине гетмане, мой зело милостивый господине и великий благодетелю. По пречестному повелению велможности вашей, моего зело милостиваго господина и великого благодетеля, денежную казну царск. пресв. в-ва в Новобогородицкой на Самаре город чрез нарочных посланных наших Яска Завадовскаго и Романа Жученка без всякого нарушения отослано к его милости думному дворянину и воеводе и наместнику волоколамскому г-ну Г.И. Касагову, в чем его милость посланным моим дал роспись, приняв помянутую казну и роспись в сем же листу моем посылаю велможности вашей моему зело милостивому благодетелю при сих же посланных моих. При верных услугах моих всегда пребываю истинно желателный и наиповолнейший слуга Федор Жученко полковник войска их ц. пр. в-ва запорожского полтавский.

–

От великих государей царей и великих князей [полн. тит.] в Новой Богородицкой город думному нашему дворянину и воеводе Григорию Ив. Косагову да дьяку нашему Макару Полянскому. Сентября в 27 день нынешнего 197 году в нашей великих государей грамоте писано к тебе думному нашему дворянину и воеводе, а велено степи все к Перекопи и к Сече и на самой Самаре и по Самаре вниз и вверх обжечь, осте **//186** регая того, чтоб запорожцы о том не ведали и для того послать от себя ведомых людей, из каких чинов пристойно и сколко человек пригоже, и по тому нашему великих государей указу для того обжигания с Самари посылали ль и те степи обозжены ль, о том вы к нам великим государем не писали. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б к нам великим государем писали наскоро, потому нашему великих государей указу для обжигания степей вы посылали ль и те степи обозжены ль и отписку велели подать в приказе Малыя Росии нашие царственные болшие печати и государственных великих и посолских дел оберегателю ближн. нашему боярину и намѐст. новгородму кн. Вас. Васильевичу да бояр. нашему кн. А.В. Голицыным с товарыщи. Писан на Москве лета 7197 октября в 23 день. Такова грамота отпущена за приписью дьяка Вас. Бобинина.

–

Вел. государем царем [полн. тит.] холоп ваш Ивашка Волынской с товарыщи челом бьет. В нынешнем во 197 г. по вашему великих государей

указу на вашей великих государей службе в нынешнем крымском походе для промыслу над крымскими юрты велено быть в болшом полку царственные болшие печати и государственных великих и пос. дел оберегателю ближ. боярину и двор. воеводе и наместнику новгорму кн. В.В. Голицыну с тов., а мне холопу вашему во время походу быть с ним же бл. боярином и оберегателем и двор. воеводою в сходных товарыщех и о каких полковых и о иных делех он ближ. боярин и оберегатель и двор. воевода писать ко мне учнет, и мне холопу вашему те дела делать и быть ему ближнему боярину и оберегателю и двор. воеводе во всем послушну. И апреля в 24 день по вашему вел. государей указу ближ. боярин и оберегатель и двор. воевода кн. Василий Васильевич, при том же и ваш вел. государей подданной войска запорожского //**187** обоих сторов Днепра гетман И.С. Мазепа, будучи у реки Самары, советовав и согласно постановили обще мне холопу вашему быть на вашей вел. государей службе для обереженья ваших вел. государей украинных и малоросийских городов от приходу неприятелских воинских людей около Самарских вершин и в иных тамо обретающихся пристойных местех, а в полку у меня холопа вашего вашим вел. государей ратным людем новгородцом и псковичем по наряду да конным и пешим ратным людем, которые по наряду в болшой полк и в полки бояр и воевод всех разрядов по реку Самарь апреля по 29 числе не бывали, а в Новом Богородицком быть товарищу моему столнику и воеводе Василью Петровичю Вердеревскому. И по вашему вел. государей указу я холоп ваш с вашими вел. государей ратными людми, которые пришли в Новой Богородицкой город апреля по 29-м числе на вашу вел. государей службу из Новобогородицкого города к Самарским вершинам к Мурамскому шляху пошол маия в 5 день, и маия в 23 день дошол до речки Быка, где Мурамской шлях, и от того места посылаю разбещиков вниз по Самаре до Новобогородицкого города, а вверх до реки Торца и до Тору*. А сколко у меня холопа вашего в полку ваших великих государей ратных людей болшого полку и полковых же бояр и воевод всех разрядов в приезде и каких чинов, и тем ратным людем перечневую роспись к вам вел. государем [титул] к Москве послал я холоп ваш под сею отпискою маия в 23 день нынешняго 197 году.

–

Роспись перечневая великих государей [титул] ратным людем полку боярина и воеводы Ив. Фед. Волынскаго, которые в болшой полк и в полки ж бояр и воевод по реку Самарь апреля по 29 число не бывали и велено им быть в полку боярина и воеводы Ивана Федоровича и тех ратных людей апреля с 30 числа маия по 23 число в приезде: столников, 139 стряпчих 45, дворян 15, жилцов 118, новго //**188** родцов и пскович и иных городов дворян и детей боярских 503, началных людей рейгарского и салдацкого строю 13, копейщиков и рейтар 136, салдат, стрелцов и козаков и пушкарей

и пушкарского чину* 1544. И из того числа солдат 724 человека, которые пришли в Новобогородицкой город маия по 6 число по отписке ближнего боярина и оберегателя и двор. воеводы кн. Василья Васильевича посланы в Переяславль к столнику и полковнику и воеводе к Афонасью Чюбарову*, а затем салдат ныне в полку боярина и воеводы Ив. Фед. Волынского, которые пришли маия по 7-м числе 820 человек. Всего в полку боярина и воеводы Ив. Федоровича ратных всяких чинов людей маия по 23 число 1789. Да для малолюдства взято из Нового Богородицкого города, покаместо ратные люди сойдутца, рейтар 400 человек, салдат 326 человек.

–

Великих государей хлебных запасов в городех. В Киеве за отпуском в Новой Богородицкой город нынешнего 197 году февраля по 10 число: 4615 чети без получетверика ржи, 7983 чети 3 четверика муки ржаные, 88 чети с осминою круп овсяных, 98 чети с осминою и с четвериком толокна, 39 чети с осминою и с четвериком овса. Всего всяких вышеписанных хлебных запасов 12 825 чети с получетвериком. Брянские присылки прошлых лет и покупных киевских. Да смоленской присылки прошлого 195 году за Самарским отпуском в остатке: 2913 кулей круп овсяных, 2909 кулей толокна. А в смету четми тех круп и толокна написать не мочно, потому что по отпискам из Киева боярина и воевод Ивана Васильевича Бутурлина* с товарыщи те кули многие неполны, а сколко мерных четвертных кулей полных и сколко неполных, того в отписках не написано потому: те запасы присланы с смоленскими целовалники*, и те запасы за их целовалниковыми печатми и не отдав тех запасов смоленские целовалники из Киева бежали. И по **//189** указу вел. государей велено те запасы осмотрить и переписать, сколко кулей полных и что неполных и по сколку в котором куле мерою, и о том из Киева не писано. В Новом Богородицком городе хлебных запасов за дачею ратных людей 3463-х человек, которые в нынешнем во 197 году зимовали в Новом Богородицком, что им доведетца дать по указу сентября по 1 число 198 г. в остатке будет: 29 166 четьи муки ржаные и с тем, что послано ныне из Киева, 2850 четьи сухарей нынешней севской присылки 1159 четьи круп, 1597 четьи толокна присылки 195 году. Всего хлебных запасов в Новом Богородицком сентября к 1 числу 198 года 56 572 четьи. А что из того числа в приход бояр и воевод прибылых полков ратным людем в расходе, того ныне в приказе Малыя Росии неведомо, потому что о том из Нового Богородицкого города боярин и воеводы Иван Федорович Волынской с товарищи к вел. государем не писывали.

–

Лета 7197 г. июля в 8 день по указу великих государей [титул] боярину и оружейничему Петру Васильевича болшому Шереметеву* с товарыщи. В нынешнем во 197 г. к вел. государем царем [титул] писали из Нового

Богородицкого города боярин и воевода Иван Фед. Волынской с товарыщи, что в Новом Богородицком городе в соборной церкви велели они иконостас поставити и в тот иконостас в прибавку надобно местных икон в вышину по аршину, с 5-ю вершки, в ширину по аршину, в Деисус 4 образа апостолских, две с правую, две ж с левую сторону, в вышину по 2 арш. без чети, в ширину по 11 верш., 4 ж образа пророческих, 2 справой, 2 ж слевой стороны, в вышину 1S арш., в ширину по 11 верш., праотцев в вышину по 1S арш., в ширину всех 4 сажени без аршина, на верх иконостаса крест с образом пресвятыя Богородицы да Иоанна Богослова, крест благословенной напрестолной, 15 икон //**190** шти-листовых к стенам церковным на двери, 2 хоругви. И великие государи [титул] указали те вышеписанныя иконы написать в оружейной палате. И по указу великих государей [титул] боярину Петру Васильевичю Болшому Шереметеву с товарыщи учинить о том по указу великих государей.

–

Великим государем [титул] холоп ваш Ивашко Волынской челом бьет. По вашему великих государей указу велено мне быть в сходных товарыщах з ближ. бояриным и двор. воеводою со кн. В.В. Голицыными царств. болшие печати и госх вел-х и пос-х дел с оберегателем и наместником новгор-м. И июня в 15 день нынешнего 197 г. по вашему ж великих государей указу писал ко мне из обозу из болшого полку он ближней боярин и двор. воевода и наместник новгородцкой князь Василий Васильевич, чтоб стоять мне с вашими великих государей ратными конными и пешими людми, которые ныне у меня, в полку вверх по Самари реке, на Волном броду*, и в тех местех по Самаре осмотрить места, где пристойно было построить земляной город, чтоб был тот город на оборонном месте и у вод и у лесов и у сенных покосов и у ровных и у хлебородных поль, а для осматриванья тех мест, где пристойно быть городу и розмеру и основания городовых крепостей, прислал ко мне, холопу вашему, в полк от себя из полку солдацкого строю полковника Вилима Фанзалена. И как тот помянутый полковник ко мне в полк приедет, и мне холопу вашему усмотря пристойное место, где быть городу, велеть ему то место размерять и крепость городовую заложить и подошву основать, чтоб была та крепость со всякою крепкою от неприятеля твердынею и обороною, в которой бы крепости могло построитца и жить, кроме воеводцкого двора и церковного места и конных и зелейных анбаров и погребов, 500 человеком ратным людем пешего строю. И по //**191** вашему великих государей [титул] указу, а по вышепомянутой отписке усмотрев я холоп ваш место, где бытѣ городу вверх по Самаре реке на урочище Сороке бояраках, выше Волного броду, самое угожое и оборотное и крепкое у вод и у лесов и у сенных покосов и у ровных и у хлебородных поль и прося у Господа Бога милости, соверши в молебное на том вышепомянутом месте,

росписав на себя и на дьяка Макара Полянскаго и полку моего на всяких чинов ваших великих государей ратных людей, начал город делать июня в 20 день, а как при помощи божий тот город сдѣлан будет, и о том к вам великим государем я холоп ваш впредь писать учну и тому городу роспись и чертеж пришлю, а к нему боярину и двор. воеводе ко кн. В.В. Голицыну царственные болш печати [все звание] о том я писал же, а сю отписку велел я холоп ваш подать в приказе Малыя Росии боярину князю А.В. Голицыну с товарыщи. [На обороте помета дьяка]. Взять в столп. 197 июня в 21 день вел. государем и вел. государыне известно и бояром чтена. И вел. государи указали послать к нему боярину и воеводе за то городовое дело свою великих государей грамоту с похвалою и чтоб он боярин и воевода то городовое дело и в совершение приводил без замотчания.

–

Господину князю Василью Васильевичю Иван Волынской челом бьет. В нынешнем во 197 г. по указу великих государей [титул] велено мне стоять с их великих государей ратными и конными и пешими людми, которые у меня ныне в полку вверх по Самаре реке и осмотря место, где пристойно, построить город, а для осматривать я и размеру и основания городовых крепостей прислан ко мне из твоево, господине, полку солдатцкого строю полковник Вилим Фанзалин. И по указу вел. государей обыскал я место, где быть городу об урочище Сорока бояраков, по Самаре, выше Волного броду самое угожее и крепкое и оборонное и у вод и у **//192** родников и у лесов и у сенных покосов и у ровных и у хлебородных поль, и начал город делать июня з 20 числа и о том я к тебе, господине, писал июня в 20 числе и июля по 1-е число того нового города ров выкопать и стен и выводов сделано третья доля, а полковника Вилима Фанзалина отпустил я к тебе, господине, в полк сего ж вышеписанного июля 1 числа, а каков город и при каком месте и при каких крепостях и угодьях начат делать, и тому черте ж послал я к тебе господине с ним же полковником с Вилимом Фанзалиным июля в 1 день.

–

От великих государей [титул] боярину нашему и воеводе Ив. Фед. Волынскому. В нынешнем во 197 г. июля в 14 день писал ты к нам великим государем, что по нашему великих государей указу велено тебе быть на нашей великих государей службе з ближним нашим боярином и двор. воеводою со кн. В.В. Голицыным нашие царственные болшие печати [звание]. И июня в 18 день нынешнего 197 г. писал к тебе боярину и воеводе из обозу болшого полку он ближней наш боярин и оберегатель и двор. воевода кназь Василей Васильевич, чтоб с нашими великих государей ратными конными и пешими людми, которые ныне в полку у тебя боярина нашего и воеводы и стояти обозом вверх по Самари реке, на Волном броду, и в тех местех по

Самари осмотрить места, где б пристойно было построить земляной городу чтоб был тот город на оборонном месте и у вод и у лесов и у сенных покосов и у ровных и у хлебородных поль, а для осматривания тех месть, где пристойно быть городу и размеру и основания городовых крепостей прислал к тебе он ближней наш боярин и оберегатель и двор. воевода из полку своего салдацкого строю полковника Вилима Фанзалина и по осмотру его пристойное место быть городу вверх по Самари реке, на урочище Сороке бояраках, выше Волного броду, самое угожее и оборон **//193** ное и крепкое у вод и у лесов и у сенных покосов и у ровных и хлебородных поль, и ты, боярин наш, прося у Господа Бога милости, совершa молебное на том вышепомянутом месте и розвытя росписал, что довелось тебе, боярину нашему, и воеводе и дияку Макару Полянскому и полку своего всяких чинов нашим, великих государей, ратным людем, что Кошу довелось вделать и начали город строить, а как при помощи божии тот город зделан будет, и о том к нам, великим государем, ты боярин наш и воевода писать учнешь и тому городу роспись и чертеж, да июля в 21 день писал ты, боярин наш и воевода к вышепомянутому ближнему боярину нашему и оберегателю и двор. воеводе ко кн. В.В. Голицыну, что июня з 20 числа июля по 1 число того нового города рву и стен и выводов зделана третьяя доля, а каков тот город зачат делать и при каких угодьях, и тому всему прислал чертеж и того полковника отпустил к Москве. И нам вел. государем по отпискам твоим и того чертежу о всем известно, и мы вел. государи жалуем тебя боярина нашего и воеводу Ив. Федоровича за твою к нам вел. государем верную и радетелную службу и за поспешение городового строенья, милостиво похваляем. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода, нашу вел. государей милость к себе ведал и впредь нам вел. государем во всяких делех радение свое прилагал и при помощи божии то городовое дело совершал безо всякого мотчания, а служба твоя у нас вел. государей забвенна не будет, и которого числа дело совершенство свое восприимет, и ты б о том к нам вел. государем писал, а отписку велел подать в приказе Малыя Росии нашие царств. Болшие печати [титул] кн. В. Васильевичу, А.В. Голицыным. – Писан на Москве лета 7197 июня в 24 день [Следует государев указ И.Ф. Волынскому, содержание котораго видно из следующей его отписки:]

–

//194 Великим государем [титул] холоп ваш Ивашко Волынской челом бьет. В нынешнем во 197 году, июня в 25 день писал я, холоп ваш, к вам вел. государем, что по вашему вел. государей указу и по отписке ближнего боярина и двор. воеводы кн. В.В. Голицына царств. большие печати [тит.], обыскав я, холоп ваш, место, где быть городу вверх по Самаре реке, на урочище Сорока бояраков, выше Вольного броду, начал город делать июня

в 29 день, и помощию, государи, божиею и предстателством надежды християнские пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и молитвами московских и киевопечерских чудотворцов и всех святых и вашими вел. государей [титул], праведными молитвами и щастием дому вашего государского, новой город со всякими городовыми крепостеми и от неприятелей со оборонною твердынею и со всяким городовым строеньем зделан июля 18 числа* и в нем построена приказная изба, воеводцкой двор, казенной погреб и казенные ж на полковые припасы и на хлебные запасы анбары да жилых служилым людем 50 изб, а около города учинен окоп для поселения жителей, которые учнут приходить, и по тому окопу зделаны проезжие и кароулные башни, а с сею службою к вам вел. государем царем [титул] к Москве послал я холоп ваш сеунчом столника Федора Спешнева июля в 18 день нынешнего 197 г. и велел ему явитца и отписку и чертеж городовому строенью велел подать в приказе Малыя Росии вашие великих государей царственные болшие печати оберегателю кн. Вас. Васильевичу да боярину кн. А.В. Голицыным с товарыщи, а что, государи, тому городу и городовой стене мера в по[до]шве и вышины и ширины по верху и сколько выводов и роскатов и ворот, также и рву, что круг города и окопу, что круг посаду ширина и глубина и что в городе построено какова строенья и хто что делали, тому всему роспись под сею отпискою за дьячьею приписью и от того новопостроенного города я, холоп ваш, с вашими великих государей ратными людми отшол к Волному броду, //**195** а в повом построенном городе оставил стряпчего Савастьяна Анненкова, а с ним из полку моего салдат 300 человек с началными людми и с пушки и со всякими полковыми припасы и с хлебными запасы, а как Афонасей Чюбаров с полком придет, и в тот город к 300 человекам в прибавок пришлю 200 человек.

–

Роспись городовому делу, который построен на реке Самаре, выше Волного броду, в урочище у Сорока бояраков. Город земляной, в нем на 4-х углах 4 вывода, стены и выводы окладываны дерном с лица и изнутри. Мерою в пошве городовая стена 8 саж. Вышина до щиту 2-х саж. Щит по стене вышиною с лица полсажени, изнутри сажень. Всего городовой стены вышина с щитом полутретьи саж. Ширина городовой стене по верху полтреты саж., опричь щиту. Ширина щиту в пошве сажень с аршином, по верху сажень. Приступ к щиту вышина поларшина, ширина четь сажени. От городовой стены до рву 2 сажени. Рву ширина 5 саж. Глубина рву 3 саж. В городе двои ворота створчетые от московской стороны к городам и к полям, другие к реке Самаре. По городовой стене на выводах и на углах 50 роскатов. Мерою город; от Московских ворот налево: первыя прямыя стены к выводной стене и 7 саж. 6 вершков; первого вывода плечевой стены 7 саж. без аршина, выводной наличной стены 22 саж. с полусаженью и 2

вершка; того ж выводу другой наличной стены 22 ж сажени с полусаж. и 2 верш.; другой плечевой стены того ж выводу 7 саж. без аршина. А от того первого выводу другия прямыя стены к реке Самаре 34 саж. 12 вершков, другова выводу плечевой стены 7 саж., того ж другова выводу наличной стены 23 саж. без аршина. Другой наличной стены 23 саж. без аршина; плечевой другой стены 7 саж.; а от того другова выводу третьей прямыя стены против реки Самары, до Самарских ворот, 17 саж. 6 вершков. Ворота шириною 2 саж. //**196** без 12 вершк. От тех Самарских к ворот третьему выводу тое ж прямые стены 16 саж. 6 вершк. Третьего вывода плечевые стены 7 саж. без аршина; того ж третьего вывода наличной стены 22 саж., с полусаженью и 2 вершка.; другой наличной стены 22 ж саж. с полусаженью и 2 вершка; другой плечевой стены 7 саж. без аршина. А от того третьего выводу третьей прямые стены от р. Самары к четвертой выводу 34 саж. 12 вершк.; четвертого выводу плечевой стены 7 саж.; того ж четвертого выводу наличной стены 23 саж. без аршина; другой наличной стены 23 саж. без аршина; плечевой другой стены 7 саж. А от того четвертого выводу: первые прямые стены к Московским воротам 7 саж. 6 вершку ворота шириною 2 саж. без 12 вершк. Всему городу мера и с выводами 376 саж. без 12 вершков. Делали городу городовую стену и ров: от Московских ворот к 1-му выводу: боярин и воевода Ив. Фед. Волынской – 6 сажень, дьяк Макар Полянской сажень. Полку боярина и воеводы Ивана Федоровича. столники и стряпчие и дворяне московские и жилцы и городовые дворяне и дети боярские делали против сказок своих с крестьянских и бобылских дворов за воеводчики 25 саж. с аршином, ясаулы 10 саж. с полуаршином, государева знамяни голова и дворяня, которые у государева знамяни 2 саж., 1 столничей роты 11 саж. с аршином и 4 вершка, 2 столничей роты 6 саж. 4 вершка, 3 столничей роты 11 саж. без 10 вершков, 4 роты стряпчих и дворян московских 17 саж. без поларшина, 5-й роты жилецкой 9 саж. без полуаршина, 6-й роты жилецкой же 16 саж. с аршином без дву вершков, городовых дворян и детей боярских: ертоулной роты 27 саж. с аршином, 1-й городовой роты 9 саж. 12 вершк., 2 роты 5 саж. 13 вершк., 3 роты 4 саж. с аршином и 2 верш., 4 роты 6 саж., 5 роты 10 саж. без чети аршина. 6 роты 8 саж., 7 роты 7 саж., 8 роты 10 саж. с полусаженью, 9 роты 4 саж. без 7 верш., 10 роты 5 саж. без 6 вершк. Всего вышеписанные чины делали 200 саж., а по развытке на крестьян//**197** ские и бобылские дворы делали с 42 дворов сажен, городовой стены рву столько ж. Рейтары Кашпирова полку Гулица*, которые в Новом Богородицком городе зимовали 375 человек поздо, приезды 111 человеку всего 486 человек, 43 саж. и 12 вершк. Солдаты, которые зимовали в Новом Богородицком городе 300 человек да поздо приезды солдаты ж и подводчики 1325 челов., всего 1625 челов. 125 саж. с полусаженью. Всего городовые стены 376 саж. без 12 вершк., рву столько ж. В городе строенья: приказная

изба, воеводцкой двор, на нем двойня с сенми, казенный погреб дубовой, мерою и с выходом пол-5 саж.; 3 анбара на полковые припасы и на хлебные запасы, мерою по 12 саж. анбар, покрыти лубьем, в городе ж построено 50 изб жилых по 3 саж. изба, покрыты дранью и вымощены. На строенье лес возили: завоеводчики и ясаулы и ротные люди с крестьянских и бобылских з 2 дворов по бревну, и того 8080 бревен. Рубили приказную избу и жилые избы и погреб из солдат плотники 250 человек. Круг того всего города и рву выкопан окоп, мера окопному рву ширина сажень с аршином, глубина тож, по тому окопу 2 башни с проезжими вороты и с верхним боем, одна башня к Новому Богородицкому городу, другая против Московских ворот. Всего того окопу выкопано с 3-х сторон города от поля 600 сажень. Копали тот окоп рейтары и солдаты. По тому ж по всему окопу зделаны и положены рогатки. А четвертую сторону города от реки Самары по горе вместо окопу зделаны надолобы, потому что гора крутая. А от города к реке Самаре против города по обеим сторонам реки лес болшой и учинен заповедник вниз реки по Великой Курган, что ниже Волного броду, а вверх по Великой Боярак и по лесок, которой вышел из болшого лесу в тот Великой боярак.

–

Вел. государем [титул] холопи ваши Ивашко Волынской с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государи, во 197 г. в розных числех в Новом Богородицком городе городовой **//198** стены к реке Самаре по обе стороны Софейских ворот обвалилось 110 саж. И ров засыпало, и мы, холопи ваши, то место стену заделали вновь и ров вычистили вашими великих государей ратными людьми, которые в Новом Богородицком городе оставлены.

–

Великим государем [титул] холоп ваш Ивашко Волынской челом бьет. В нынешнем в 197 г. в июне и в июле месяцах посылал я холоп ваш в Запороги, в Сечю к запорожским козакам и к луговикам тайно для проведыванья их замыслов, и по ведомостям чрез тех моих посылщиков и от выходцов, которые ушли из Крыму, запорожцы с крымским ханом и с турскими городками помирились, и козаки, которые посыланы в Крым, от хана в Сечю приехали, а с ними приезжал в Сечю ага и при том аге козаки промеж себя присягали июля 3 числа, что им козакам жить с Крымом в миру, как было при Хмелницком, и татаром без их общего совету под малоросийские городы не ходить, а им запорожцом для соли и для рыбы за турецкие городки Днепром и сухим путем тем боком Днепра волно ходить, а из малоросийских городов, також и из Запорожья в городы ходить сухим путем тем же боком Днепра, а по сей стороне Днепра козаком в городы и из городов не ходить, и после присяги с тем агою послали козаки в Крым к хану атамана куренного Ивана Коваля да Прокопа Лазуку, а для чего те козаки к хану посланы и на сколько у них учинен мир и с чем те козаки от

хана приедут, о том для подлинной ведомости послал я холоп ваш в Сечю проведывать тайно.

Емельян Игнатьевич. Пошли грамоту к боярину к Ивану Федор. Волынскому в Новобогородицкое с тем же столником, которой с отпуском едет из разряду, как отпустят по разрядной грамоте полк ево, и он бы з досталными ратными людми шол в Новой Богородицкой и был бы по прежнему государеву указу и по наказу, а естли какое нахож **//199** дение неприятелских людей, и он бы над ними посылками промышлял з гетманскими малоросийскими ратми вобще и что у него каких останется ратных людей, прислала бы по чинам перечневую роспись, также и о том писал: Иван Сас пришол-ли и сколко с ним пришло и в стрелецком приказе в гетманских полках, также и старых салдат и рейтар прошлогодных отпустил ли и в котором числе, потому что послана грамота и о той грамоте с отпуском справтеся с приказом Великие Росии; так-же и о том справтеся: великих государей грамота за городовое дело к нему и ко всему его полку с похвалою послана-ль? И буде не послана – послать и похвалить доволно ево и всех ратных людей и чтоб за то они ожидали милость государскую к себе, а новому городу имя дать Новой Сергиевской. Васка Голицын [дьяку Е.И. Украинцову].

–

Великим государем [титул] холоп ваш Ивашка Волынской с тов. челом бьет. В нынешнем, государи, во 197 г. августа в 7 день посылал я холоп ваш в Запорожье, в Сечю х кошевому полку своево салдацкого строго маеора Юрья Буша для проведыванья подлинных вестей про крымского хана и про их басурманское намерение, так же и про запорожцов, не имеют ли какого случения с Крымом. И августа в 13 день маеор Юрья Буш ко мне холопу вашему в полк из Сечи приехав сказал, в Запорожье де будучи он от запорожцов в раде ото всех, также и в куренях слышал, они, запорожцы, вам вел. государем служат верно и никаких замыслов у них ни с кем нет, а перемирье де у них с Крымом для соленого промыслу на малое время, и как соли козаки наберут, в то время и розмирятца. А хан де крымской со всею ордою собрався по присылке пошол в помочь турскому салтану, и из Сечи де ево Юрья запорожцы отпустили, как и на перед сего до Кадаку з добрыми провожатыми. Да при нем-же де Юрье в Сечю приехал вашего **//200** вел. государей подданного войска запорожского об. стор. Днепра гетмана И.С. Мазепы, присылщик Григорей Староселской к ним запорожцам с листом для ведомости-ж про их перемирье и остался де тот гетманской присланной в Сечи и отпустят его вскоре, а с ним хотели послать к вам вел. государем для челобитья козаков, да ко мне холопу вашему из Сечи кошевой с ним Юрьем прислал писмо, и то писмо к вам вел. государем [титул] послал я холоп ваш августа в 14 день с салдатом с Ивашком Мостовщиковым и

велел подат в приказе Малыя Росии вашие вел. Государей царств. болш. печати [титул] кн. Вас. Васильевичу да боярину кн. А.В. Голицыным с тов. [Следует грамота государей к Волынскому похвальная за распоряжения, о которых уведомляет последними предшествующими двумя отписками. Грамота писана в августе, число не проставлено][1].

XXXIV

1689 р., січень. Лист гетьмана мазепи до царів із запорозьким посланцем Семеном Гандженком та свідчення Гандженка й татарських полонеників

Список с листа белоруского писма, каков писал к великим государем царем и великим князем [полный титул] войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака* с посланцы с Семеном Кгажденком с товарыщи в нынешнем во 197 г. генв. в 12 день. [По титуле] [...] Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого вел-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского пресветлого в-ва престолом у стопы ног монаршеских смиренно челом бью. Привезли ко мне козаки запорожские Семен и Кганжа с товарищством 6 язы//**201** ков татарских, которых запорожцы трудами и отвагою на урочище Белозерце* взяли и писали ко мне атаман кошевой, ново ныне наставленный Иван Гусак с войском низовым, прилежно прося, дабы я из запорожцов Семена Кгаджу и товарыщей ево с сими языками отпустил к царствующему великому граду Москве к вашему царскому пресветлому величеству, которое их писмо запорожское я ныне ж посылаю в приказе Малыя Росии, а хотели было они, запорожцы с теми языками идти 30-ти человеком, но я им в таком числе ехати не позволя, отпустил их 15 человек, прежде реченного Семена Кгаджу и иных козаков, которые при нем суть знатны и в промыслах военных труждающихся, но и для того, что они с Коша запорожского суть отпущены от новонаставленного атамана кошевого, про то на промилосердую вашу царского пресветлого монаршескую милость есмь надежен, что тот мой поступок похулен не будет, а что те языки здесь в роспросе сказали, те их роспросные речи послал я в приказ Малыя Росии чрез дьяка Михаила Ивановича Жаденова. При сем яко наипокорней отдаюся премилосердой вашего царского пресветлого вел-ва благостыне. Из Батурина декабря в 30 день 1688 г. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и наинижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого величества запорожского.

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1688–1689 років, зв'язка 77, № 86, 100 аркушів.

–

В листу к гетману к Ивану Степановичю кошевого атамана написано: Велможный милостивый господине гетмане войска их царского пресв. в-ва запорожского, а нам зело милостивый господине и благодетелю. На желание велможности вашей и благодетеля нашего, что велможность ваша писал, дабы есмы радели, как прилежнейшее проведати о намерении их поганском и взяли бы ведомость подлинную о поведении их неприятелском, того ради товарыщство по обыклой своей молодецкой охоте, яко обретаютца всегда в древних обычаях **//202** военных, воюя против неприятелей и чиня престолу превысокому их монаршескому и вам региментарю своему отдая належащее свое послушенство и повинность и хотя заслужити впредь милость вашу господскую регментарскую, собравшися часто и собранием не малым войском, ходили на переход остерегая их шляха бусурманского, где за щастием их царского пресветлого величества, а своею молодецкою отвагою побили и розбили орду перекопскую и городчанскую*, которая орда посылана была от самого хана, и ходили под городы для взятья языка, чтобы расповедали сил монаршеских, где в замыслах их поганских не помогл им Бог, что на себе отнесли, где погромивши тех неприятелей мужественно с ватагою с Иваном Гусаком, которой в нынешнее время учинился нам атаманом войсковым, которому дал Бог взяти добрых самых ведомых и знатных языков, вопрошая их о поведениях и о намерении неприятелских, отпустили с теми ж товарыщами, которые там в той работе были, чрез тех посылаем к велможности вашей, на которых товарыщей изволь, велможность ваша, показати милость свою господскую и благодетелскую для их учиненной работы и труды и вопрося тех языков о поведении их бусурманском, к их царскому пресветлому величеству с теми языки отпустить и для живления коней и самих становище им зимнее доброе изволь в городах доволно с милости своей господской показать, о чем и повторяя и десятерицею прося, милости предбудущей господской самих себя вручаем. С Коша декабря 10 дня лета 1688. Велможности вашей благодетелю нашему всех благ истинно желателный и до услуг поволный Иван Гусак, атаман кошевый войска их царского пресветлого величества запорожского низового с товарством. А старшим товарышства оному посылаем с теми языки Семена Кгажденка, куреня роговского. В особом писмеце написано. Велможный милостивый господине гетмане, чрез сие товарышство наше, с листами нашими велможности вашей господской посланное, и мы особо от себя, старшина поклон наш ниский велмож **//203** ности вашей препосылаем и обещаемся верно и радетелно служить пресветлым монархом нашим и велможности вашей благодетелю нашему, толко покорно просим велможности вашей, яко милостивого нашего благодетеля, изволь, велможность ваша, яко милостивый наш отец, при милостивом своем призрении блюсти, о своей добротной господской милости дачею нас призрети, понеже на нужную

потребу нашу ничего не имеем, толко на милостивую вашу господскую милость надеемся и чаем, что велможность ваша не презришь нас своим милостивым господским оком, а присем с нашими службами предаемся.

А в приказе Малыя России присланные татары в распросе сказали: один сказался: зовут его Маймуйлайком Жумашов, житель перекопской, живет под Перекопью на посаде*, черной татарин. Тому де назад ныне третей месяц послал их перекопской бей Шангирей салтан с агою Сеит Касимага 120 человек на Самару, под Новой Богородицкой город для подлинной ведомости и взятья языков про войска царского величества и козацкого, и они де пошед из Перекопи, шли степью 8 дней, а шли тихо для того, чтобы лошадей своих не изнудить и, не дошед под Ново-Богородицкой город за 6 миль, поимали 4-х человек козаков, которые ходили за звериною добычею и после де на тот же день застала их вьюга и великой снег и видя то, что им идти под Новобогородицкой город опасно, поворотились назад к Перекопи и отошли от того места 3 дни и стали на Соленых водах, не доходя Казыкерменя за днище*, кормить лошадей и на них напало в ночи з 260 человек запорожских козаков и их разбили и многих порубили, а иные ушли, а живьем взяли 9-ти человек да лошадей болши ста, да и тех де козаков, которые они взяли было под Новобогородицком городом, отбили ж, а взяв их Маймуйлайка с товарыщи, привели в Сечю, и из Сечи послали к Москве. //**204** А как он был в Перекопи, и хан де крымской и калга и Нурадын салтаны в то время были в Белогородчине, а пошло де с ханом из Крыму орды толко тысяч с 5, а Нурадын пошол с своим двором; и для чего хан пошол из Крыму в Белогородчину и какое намерение имеет куда идти войною, не ведает. А как де он хан пришел в Белогородчину и слышел он в Перекопи, что турской салтан из Цареграда прислал с чаушом своим к хану в Белогородчину соблю да кафтан для того, чтобы он хан шол в войну, а куда он велел ему идти того не ведает, а Нурадын де пошел в Белогородчину для того, что просили ево Нурадына белогородцкая орда, чтобы он был у них для славы, а калга пришел из Венгерской земли, а сколко при нем орды пришло, того не ведает, и чают де ево калгина приходу в Крым вскоре. А около де Перекопи и по валу перекопскому вновь ничего не построено и починки никакой не бывало, а толко де в прошлом году, послыша они, что идут царского величества ратные люди в Крым войною, встащили перекопского замку на башню 4 пушки, а всех де в Перекопи будет пушек по всему городу малых и болших со 100. А хан де в то время с ордою выходил для отпору со всею ордою на Молошныя воды и опасение в том имели великое. А в предбудущее лето про войска царского величества ведомость у них ото взятых языков есть, что кой де час весна настанет, хотят идти всеми силами на Крым войною, и и они де от того опасны и приказал хан всем

своим ордам, чтоб были в готовости, а как де приход царского величества войск будет в Крым, и они де чают себе, что придут к ним в помочь напские ногайцы* и черкесы да белогородцкая орда; а калмыки будут ли или нет к ним в помочь – того не ведают, а гонцы де и послы к ним в Крым наперед сего бывали частые, да и ныне де недавно перед походом ево и с Перекопи пошол калмыцкой посол в Белогородчину, а с ним с 1000 человек, а с собою гнали для продажи в Белогородчину с 3000 коней, а для чего тот кал **//205** мыцкой посол к хану – того не ведает. А от турского салтана помочи к себе не чают, потому что вряд де и ему самому ссбя от цесарских войск очистить. А хлебу де у них в Крыме прошлого лета был род и ныне хлебом у них скудости никакой нет. Турской де салтан ныне в Цареграде, а прошлого лета на войну никуда не ходил, а войска турецкия стояли по границам от венгерской земли и слышал он, что у турков с немецкими войски были бои многие и взяли у них цесарские воиска многие городы, а которые городы взяты имянно – не ведает; а впредь де турской салтан с войски своими в войну куда пойдут ли или иное какое намерение имеет – ничего не ведает. А с полским де королем преж сего как хан был в Крыме, пересылок никаких не бывало, а ныне де у них в Белогородчине пересылки какия есть или нет, того не ведает. А про турские городки Казыкермень и Шахкермень* и выных городках что ратных людей и внове что около тех городков построено и какие починки были ль и как приход царского величества ратных людей под те городки будет, и помочь и выручка какая и откуду будеть ли – того не ведает. А болши того сказать ничего не ведает. А другой сказался: зовут Сарымком Евгашев, третей Бакайко Кулчаев, четвертый Келенбешко Алекаев, пятый Батыршейко Мавлютов, шестой Сейдекулко Бавбешев. Все перекопского посаду, а в распросе сказали те ж речи.

–

Список с листа белорускoго писма, каков писал к ближнему боярину и оберегателю ко князю Василью Вас. Голицыну войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа с кошевыми посланцы с Семеном Кгаджем с товарыщи в нынешнем во 196 г. генваря в 12 день. [По титуле:] моему зело милостивому господину, приятелю и благодетелю желателное поздравление. Донесл уже я вашей княжой велможности чрез дьяка Михаила Ивановича Жаденова цыдулою о прибытии ко мне запорожцов с 6-ю языками татарскими и **//206** послал есмь тех языков распросные речи, а ныне доношу вашей княжой велможности, что хотя всем им запорожцам, которые к тем языкам привязывалися, болши 30 человек и меня о том крепко просили, ехать к царствующему великому граду Москве не допустил, однакож понужден есмь отпустить их 15 человек, имянно Семену Кгаджус товарыщи, а учинил тот их отпуск в таком пятинадцатом человек числе для того толко, что тот Семен Гаджа, так и иные с ним козаки товарыщи суть

на Запорожье знатные и в промышленных трудех бывалые и что от новонаставленного кошового суть посланы и кошевой крепко за них ходатайствовал и для того показалося мне пристойная вещь, чтоб они в таком числе увидели пресветлые монаршеские великих государей и вел. государыни их царского величества очи. О чем доложив, отдаю себя покорне милостивому благодетелской вашей княжой велможности милости. Из Батурина декабря во 30 день лета 1688 г. Вашей княжой велможности моего милостивого благодетеля всего добра желателный приятель и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман войска их ц. пресв. в-ва запорожского.

–

В особой цыдулке написано: Гонял я и уличал тех запорожцов, а в их лицах и все войско низовое обличал в том непристойном поступке, что они толмача Дениса Лихинина по указу монаршескому их ц. пресв. в-ва в Крым посланного, также и моего посылщика в Сече нудили, полагая на них причину, бутто они для миру в Крым посланы, о чем накрепко и листов у них просили и безразсудно на пушки сажать хотели, для которых своих криков двожды раду збирали и на силу на то позволили, что те посланные люди из Сечи в намеренную дорогу отпущены, а ту о миру причину незнамо откуду они, запорожцы, вымыслили, понеже, я тех татарских языков накрепко велел распрашивать, не они ли тем запорожцом ту неподобную вещь сказали, и //**207** языки никоими меры к тому не признавались, что и запорожцы о том их не спрашивали и они запорожцом того не сказывали и пристоино бы по монаршескому их царского пресветлого в-ва указу там в царствующем граде в том противном поступке их, запорожцов, в приказе обличили, чтоб в Сече впредь того чинить не дерзали, и то по моей радетелной к ним великим государем и вел. государыни подданской верности доношу вашой княжой велможности милостивому благодетелю моему.

–

197 генваря в 12 день явились в приказе Малыя Росии низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака посланцы Семен Гадженко с товарыщи 15 человек. А в роспросе сказали: к великим государем [и т. д.] послал их кошевой атаман со взятыми крымскими 6-го человеки татары, тому ныне 4 недели и 3 дни, ехали из Сечи на Переволочню, на Полтаву да на Батурин, а как приехали в Батурин и в Батурине де гетман И.С. Мазепа, дав им к великим государем лист, отпустил их из Батурина к Москве тому ныне 12 дней. Перед Филиповым де постом* писал гетман Иван Степанович х кошевому атаману, чтоб он кошевой и все войско низовое запорожское великим государем ц. величеству послужили и пошли в поля для промыслу над неприятели и взятья языков, и они де по тому ево гетманскому писму собрався с 250 человек, а старшиною у них был Иван Гусак, что ныне кошевой атаман, и пошли под турские городки и стояли на шляху татарском,

которой лежит из Перекопи х Казыкерменю и стояли на том шляху 11 дней, итого де дни усмотря они, что идет из под Самары орда, а всего де их было с полтараста человек, и они де пошли за ними и шли целыя сутки, и как те татары стали кормить лошадей, и они де в ночи на них напали и коней, которые у них были, отбили и их порубили многих, по тому что живьем не давались, а досталные неболшие люди ушли, а **//208** живьем взяли 10-ти человек и из того де числа на дороге 4-х человек срубили, для того, что были ранены, а шти человек привезли в Батурин. Хан де крымской и нурадын и калга салтаны с ордами в то время были в Белогородчине, а пошол де по салтанскому указу для того, чтоб он хан шол с ордами в Мултянскую землю* и забрав их мултян, пошол в Крым, для того, что они поддалися цесарскому вел-ву. А в Крыме де ныне оставлен салтан, а сколко с ним орды – того не ведают. Турской де салтан в Цареграде, а войска при нем какия в зборе есть ли и какое намерение имеет, того не ведают, а про цесарския войска слышали, что многие городы побрали и турок побили многое число. А около Перекопи и около турских городков Казыкерменя и иных городков строенья и починок никаких не бывало. Королевское в-во полской и гетманы корунной и литовской в которых местех ныне и войска при них какия в зборе есть ли, не ведают и про пересылки, что у них с турки и с татары есть ли, не слыхали. А болши того сказать ничего не ведают.

–

Роспись кошевого атамана посланцом: Семен Ганджеенко, Семен Рубан, Яков Богуненко, Мосей Лукьянов, Яцко Ѓарасименко, Савко Гордеенко, Михайло Василенко, Панько Гриценко, Иван Матвеенко, Мартын Юрченко, Федор Иванов, Харко Васильев, Лаврин Михайлов, Петр Данилов, Мартын Нетяженко – 12 человек. Вел. государей жалованья дано им на приезде в приказ: на харчь рубль. Питья вина 3 ведра, меду тож, пива 8 ведр. И вел. государи в даче своего велик. государей жалованья вышеупомянутым кошевым посланцом Семену Гадженку с товарыщи что укажуть. 197 генваря в 12 день по указу вел. государей слушав сей выписки царств. болшия печати [и т. д.] князь В.В., боярин кн. А.В. Голицыны с тов. приказали дать вел. государей жалованья запорожским посланцом Сем. Гадженку с тов. 15-ти чел. на приезде в приказ рубль на харчь да питья 4 ведра **//209** меду 4 ведра вина да пива 12 ведр и о питье послать память в приказ болшия казны, а денги из малоросийского приказу с роспискою.

В доклад.

В нынешнем во 197 г. генв. в 12 день к великим государем царем [титул] приехали низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Гусака посланны Сем. Гадженко с товарищи 15 человек со взятыми 6-ю человеки татары. А что им велик. государей жалованья поденного, корму и питья давать и на отпуске и в дорогу дать, и о том выписано на пример.

12 8-8079

В прошлом во 197 г. в октябре месяце к вел. государем были в приезде кошевые ж посланцы Матвей Ватага с товарищи 23 чел. со взятым татарином. Великих государей жалованья поденного корму и питья давано им. Корму: Матвею по 2 алтына по 2 денги, козакомпо 10 ден. человеку на день. Питья: Матвею по 3 чарки вина, по 3 кружки меду, пива потому ж, козаком по 2 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потому ж человеку на 2 день. Да на отпуске дано: Матвею денег 6 руб., сукно аглинское, тафта, пара соболей в 2 рубли. Козаком денег по 4 рубли, по сукну аглийскому, по паре соболей по 2 рубля пара человеку. Да в дорогу поденного корму на 3 недели потому ж, по чему им давано на Москве, да 3 полтя ветчины да питья вина 2 ведра, пива 4 ведра. А на приезде, как они были великих государей у руки, и в тот день корм и питье дан им в стола место с поденным вдвое. Да им же давано для топленья избы и варенья еств по 2 воза дров на неделю да для вечерового сиденья по 14 денег свеч салных на сутки. Да в нынешнем во 197 г. в ноябре месяце к великим государем были в приезде кошевые ж посланцы Яков Гусак с товарыщи 4 человека со взятым же татарином. Великих государей жалованья поденного корму и питья давано им, корму: Якову по 2 алтына, козаком по 10 денег. Питья: Якову вина по 3 чарки, **//210** меду по 3 кружки, пива потому ж, козаком вина по 2 чарки, меду по 2 кружки, пива потому ж человеку на день. На отпуске дано: Якову денег 6 руб., сукно аглинское 5 аршин, тафты 5 аршин же, пара соболей в 2 рубли. Козаком денег по 3 руб., по сукну аглинскому, по паре соболей по 2 р. пара человеку. Да в дорогу поденного корму на 3 недели по тому ж, почему им давано на Москве, да купя в ряду дан осетрик да питья вина 2 ведра, пива тож. А на приезде как они были великих государей у руки, и в тот день корм и питье дан им в стола место с поденным вдвое. Да им же давано для топленья избы и варенья еств по возу дров на неделю да для вечерового сиденья по две денги свеч салных на сутки. И великие государи цари [обыкн. титул] о даче своего вел. государей жалованья поденного корму и питья и на отпуске и в дорогу вышепомянутым посланцом что укажут. [Помета]: 197 генваря в 13 день великие государи и вел. государыня благоверная царевна пожаловали запорожских козаков, которые приехали к Москве с татарскими языками, велели им давать своево вел. государей жалованья с приезду их, покаместа они на Москве побудут, поденного корму и питья, так же и на отпуске дать им жалованья за службу их во всем против примеру нынешняго 197 г., что дано Якову Гусаку с товарыщи, а давать на 15 человек. [Следует памяти в приказы о выдаче, соответственно этой помете, жалованья Гадженку с товарищами].

К гетману.

Нынешнего 197 г. генваря в 12 день к нам великим государем к нашему царскому величву писал ты подданной наш, что запорожцы Семен Гадженко

с товарыщи привезли к тебе шти человек татар, их же трудами взятых на урочище Белозерке, и писали к тебе подданному нашему новопостановленной кошевой атаман Иван Гусак с войском низовым, дабы тех запорожцов с вышепомянутыми татары отпустить к нам великим государем к нашему царскому в-ву, **//211** а каково к тебе писмо кошевой атаман с ними, запорожцами, писал, и то писмо и взятых татар ты подданной наш прислал к нам великим государем к нашему ц. в-ву и что вышепомянутые запорожцы желали того, дабы их запорожцов отпустить к Москве 30 человек, но ты подданной наш в толико многом числе ехать им не поволил, а отпустил толко 15 человек, которые в промыслах военных бывающие, в чем надеешься на нашу царского вел-ва милость, что тот твой поступок похулен не будет, а распросные вышепомянутых взятых татар речи прислал ты к нам велик. государем к нашему ц. в-ву з дьяком с Михайлом Жаденовым напредь сего, и нам вел. государем нашему ц. в-ву по писмам твоим подданного нашего и по распросным речам взятых татар известно, и мы, великие государи, наше царское вел-во, тебя подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича за твою к нам велим государем, к нашему ц. в-ву службу и за присланне вышепомянутых взятых татар жалуем, милостиво похваляем, и тебе б подданному нашему войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю, и впредь о всяких ведомостях к нам. вел. государем к нашему ц. в-ву писать, а кошевому атаману к Ивану Гусаку и ко всему войску низовому писати ж тебе подданному нашему с теми ж вышепомянутыми запорожцы, чтоб они кошевой атаман и все войско низовое и впредь воинские промыслы над неприятели, над турскими и крымскими людми чинили, сколко всемилосердый Господь помощи подаст, и о всяких воинских поведениях к тебе, подданному нашему писали почасту и послушание свое тебе, подданному нашему отдавали по прежнему нашему великих государей нашего царского величества указу, а ты подданной наш учнешь о том нам, великим государем нашему царскому в-ву доносить, а об отпуске к нам великим государем к нашему царскому в-ву запорожских посланцев впредь чинити б тебе подданному нашему по прежнему нашего царского в-ва указу, а вышепомянутых посланцов, **//212** пожаловав нашим царского в-ва жалованьем, указали мы, великие государи, наше царское в-во к тебе подданному нашему отпустить. Дан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7197 генваря дня, государствования нашего 7 году.

X кошевому.

Нынешнего 197 году генваря 12 днн к нам вел. государем к нашему царскому в-ву писал подданной наш войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Ст. Мазепа и прислал с посланцы вашими с Семеном Гадженком с товарищи взятых крымских татар шти человек, и нам великим

государем нашему ц. в-ву о том известно. И мы вел. государи, наше ц. в-во тебя кошевого атамана и все войско низовое запорожское за вашу службу жалуем, милостиво похваляем, и вам бы кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому и впредь нам, великим государем, нашему ц. в-ву служить и над неприятели над турскими и крымскими людми воинские промыслы, при божией помощи, чинить, а служба ваша у нас великих государей забвенна не будет, посланцов ваших Семена Гадженка с товарыщи, пожаловав нашим царского велич-ва жалованьем, указали мы, великие государи, наше ц. в-во, отпустить к вам на Кош[1].

XXXV

1689 р., квітня 3. Свідчення стрільця Івашки Григор'єва про дії та наміри запорожців

Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем холопи ваши Мишка Ромодановской с товарищи челом бьют. В нынешнем во 198 году, апреля //**213** в 3 день, приехал в Киев из Запорожья солдатского строя полковника Антонова полку Рубкова стрелец Ивашка Григорьев, и мы, холопи ваши, его, Ивашка, о вестях, распрашивали, а что он, Ивашка, в роспросе перед нами, холопи вашими, вестей сказал, и те его роспросныи речи к вам, великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем к Москве из Киева послали мы, холопи ваши, с сею отпискою, а отписку и распросныя речи велели подать в приказе Малыя Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи. 198 года апреля в 3 день приехал в Киев, сказался из Запорог киевского жилого солдатского строю полковника Антонова полку Рубкова стрелец Ивашка Григорьев. И в Киеве в приказной избе перед бояриним и воеводами перед князем Михаилом Григорьевичем Ромодановским* с товарищи он, Ивашка, распрашиван. А в роспросе сказал: в прошлом во 196 году, в августе месяце, по указу великих государей, посланы из Киева в новопостроенной Богородицкой город великих государей с хлебными запасы на стругах майор Иван Личковской с солдаты и с стрельцы и майор де Иван Личковской те хлебные запасы в Новобогородицком городе отдал и, отдав те хлебные запасы, с солдаты и с стрельцы он, Иван Личковской, отпущен в Киев; а он де, Ивашка, с ним майором в той посылке был же и не похотя идти в Киев, остался от своей

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1689 року, зв'язка 79, № 2.

браты для гулянья в том Новобогородицком городе и из того города с запорожскими козаками ходил в Сечь; а при тех козаках был атаманом кошевым, прозвище Лихопой, и жил в Сечи с год и больше и из Сечи для добычи с запорожскими козаками хаживал он, Ивашка, под турские городки, под Казыкермень, под Яслам да под Староханской город* рекою Днепром в судах, и степью под крымские улусы к реке Тонкой* многожды, и под теми городами и в крымских улусах конския стада отганивали. И тому де третья неделя, не похотя он, Ивашка, **//214** в Запорогах быть, пошел к Киеву и шел на черкаские городы, на Переволочню, на Перекоп, на Городище с тремя человеки козаками, с черниговским с Оською Шерпалом, с батуринским Добышем, с прилуцким с Сенькою Стояном, и те де козаки остались от него в Городище и пошли в полк к казанскому [?] компанскому полковнику к Михайле, а он, Ивашка, пошел к Киеву к родичем своим. А как он, Ивашка, был в Запорогах, и при нем, Ивашке, был атаманом кошевым Иван Гусак, и в прошлом де во 197 г. тот атаман Иван Гусак с запорожскими козаками, проводя князь Василья Голицына с войском до речки Белозорки*, и пришел с запорожскими козаками в Сечу, и он де, Ивашка, был в то число в Сечи же, и хан де крымской присылал к кошевому атаману с листом, и атаман де велел собрать запорожских козаков, и тот лист чтен всем вслух; а в том ханском листу написано, чтоб они, запорожцы, с крымским ханом помирились и были с ним в мире, а которая де была их вотчина на реке Самаре, и поставлен город, и они де то место и [...][1] очистят, а в своих де местах они крымцы им козакам поступаются по речк [...] и в степях по самое Чермное [Черное?] море всякими угоды и в тех угодьях по речкам и по лугам звериною и рыбною ловлями и по соль ходит поволно и безопасно. И запорожцы, выслушав тот ханской лист, татарина отпустили [...] И как де великих государей [...] которое было в крымском походе в полку князь Василья Голицына послыша они, запорожцы, что то войско распущено, кошевой атаман Иван Гусак с товарищи посылали к хану в Крым незымаевского куреня козака, прозвище Лазука, с листами, чтоб он, хан, с ними, запорожскими козаками, учинил мир на том, чтоб им, козаком, от татар поволно было по речкам и по лугам во всяких угодьях **//215** всякими промыслы промышлять безо всякого вредительного опасения; а они де, запорожцы, буде крымский хан с ордою сам пойдет или салтанов своих и мурз с татары войною великих государей под украинные городы пошлет, обещались им, татаром, в той войне никакой помешки не чинить. И тот де козак Лизука из Крыму в Запороги приехал, а с ним прислан был в Запороги от хана крымского мурза, а как зовут и которого роду тот мурза, сказал он, Ивашка, не знает, а с тем де мурзою прислано было янычен человек с 20-ть и в то де время запорожцы

[1] Стовпець доволі зітлілий, крапки позначають місця оригіналу, які розсипалися.

о том миру против того письма меж себя верились, запорожцы целовали крест, а мурза с янычены за хана шертовали на куране, и был де тот мурза с янычены в Сечи дни с четыре и из Сечи отпущеӊ в Крым с честью. И ныне де запорожцы по той пересылке с ханом и с татары в миру и под турецкие городки запорожцы для здобычи не ходят. Да при нем же, Ивашке, как он был в Запорогах в нынешнем во 198 году, в Филиппов пост, запорожский кошевой атаман Иван Гусак, по совету с запорожскими козаками, послал к королевскому величеству польскому с листом атаманов незымаевского куреня Лазуку, кислевского куреня Забияку, а с ними козаков с 200 человек, а в листу де к королевскому величеству они, запорожцы, писали, чтоб их запорожцов королевское величество привел под державу свою, а они де будут ему королю служить верно, так, как служили деды их и отцы прежним королям. Да он же, будучи в Запорогах слышал от запорожских козаков, ото многих людей: послали де они к королю польскому бить челом, чтоб их приняли под державу свою для того, будто им козаком от великих государей жалованья дают по небольшому, на год по 10-ти алтын да сукна по 2 локтя человеку, а от короля де польского чают себе большие платы. И он де, Ивашка, слыша от них козаков те слова и измену и памятуя к великим государем свое обещание и крестное целование, стою подлинною ведомостью из Запорог //**216** пришел, а что де он, Ивашка, от своей браты остался и был в Запорогах по се время, и в той его вине великие государи вольны. На обороте перваго листа помета: "198 г. апреля в 26 де великим государем известно и бояром чтено"[1].

XXXVI

1689 р., серпня 11. Лист кошового отамана Івана Гусака до гетьмана Івана Мазепи

Как мы преж сего писали до вашей милости, так и ныне, предлагая то, что мы как всегда сердечною нашеею истинною верность по присяге нашей, учиненной пред престолом божиим на верную службу и радение и подданство завязали есмы крепко, то и присягою утвердили душами нашими по истинной правде служити будем их царскому пресветлому величеству верно, как и служим и всего добра им, великим государем, нашим их царскому величеству всеусердно желаем, а к прислуге высочайшему престолу их монаршескому и за достоинство их царского величества головы свои

[1] Московський Архів Міністерства юстиції, Стовпець Московського столу № 479, аркуші 177–182.

молодецкия готовы есмы полагати и кровь свою проливати, всегда им служа великим государем, а они, великие государи наши, их царское пресветлое величество, видя вашу таковую верную службу, готовы нас в милости своей государской и призренне соблюдати, о чем мы покорственно просим вашей государской милости чесного ходатайства к их царскому пресветлому величеству, чтоб нам их царского величества войску запорожскому было милостивое призрение и жалованье за нашу прямую службу и радение и ватаги от сего времени были к нам пропущены з запасы, о чем и паки за наши ходатайства просим и ведомость какую у себя имеем о неприятелех, ведомо чиним, что выходцы сказывают, что цесарь християнский помощию и милостию божиею //**217** счастливо турков, обретающихся под Андреянополем, разгромил* и все войско розбил турское, вмале самого цесаря турского в руки не взял и едва ушел в город Андреянополь; а и ныне сказывают, что цесарь християнский с войсками своими под городом тем в осаде турков держит и мочно де ему тот турской столной город взять*, в чем Бог ему да пособит. Посем предаемся милости вашей и с Коша августа в 11 день 1688 г. [1689?] Вашей милости всех благ усердно желателный Иван Гусак атаман кошевый войска их царского пресв. в-ва запороского низового с товарством[1].

XXXVII

1690 р., січня 11. Лист гетьмана Мазепи царям із запитом чи направляти запорожцям царську платню до того часу, поки вони не розірвуть миру з Кримом

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [полн. титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. в-ва запорозким, пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва маестатом* у стопы ног монарших, смиренно челом бью. По вашом великих государей вашего ц. пр. в-ва преможном указу и по монаршой грамоте вашего ц. пр. в-ва посланного на Запорожье малоросийского приказу старшого поддячаго Михайла Савина сполне з двома запорожцями выправил я з Батурина генваря 9, придавши ему и от себя значного козака* батуринского Якима Книшенка и приказалем им от крайних городков*, именно от Переволочной, дати добрых провожатых, а писалем от себе на Запорожье до атамана кошового и до всего войска низового, упоминаючи прилежно, жебы они от своего з бесурманами примирья отстали и по обещанию своему верно вам //**218** великим государем служачи, зачали над ними чинити

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, зв'язка 80, № 22.

военный промысл, якого моего к ним запорожцом посланного писма в приказ Малыя Росии для ведома вам великим государем посылаю список. А понеже в поважной вашой ц. пресв. в-ва грамоте выражено ко мне указ, что запорозские посланыи Иван Каплинец и Максим Сергеевский з товариши, также и милостивое ваше монаршое жалованье им запорозцом з дворянином Никифором Мокеевичом Путятиным посланое задержаны будут в Севску, и когда я гетман до околничого и воеводы севского и наместника стародубовского Ивана Юрьевича Леонтиева* о отпуск отпишу, тогды они ко мне з Севска отпущены будут, теды, покорственно тут до ног монарших припадаючи, прошу изволте вы, великие государи, ваше ц. пресв. в-во прислати ко мне милостивый свой о том монаршый указ, если они запорожци, атаман кошовый и все войско, при бытности у себя вашего ц. пресв. в-ва посланного подьячого Михайла Савина примирья своего з бесурманами не разорвут и разорвати вскоре не похочут, то может ли оное ваше ц. пресв. в-ва жалованье з пречоным посланным дворянином и они запорозкие посланый к ним отпущены быти или надобе будет их удержати? Албо если они, запорозци, того примирья ныше зараз не розорвут, а потом вскоре оное розорвати обищатимутся и от мене до чиненья над неприятелями промыслу посилку потребовати будут, а явного к тому знамениа не окажут, то можно ли мне, вашому ц. пресв. в-ва подданному, писати в Севеск до пречереного околничего и воеводы, чтоб они, запорозкие посланныи, и тое милостивое монаршое жалованье з посланным от вас, великих государей дворянином были в путь свой отпущены. Также и мне от себе посылати ли к ним на Запорожье обыклое борошно роковое* из Переволочанскаго перевозу зобраныи деньгы? Чого яко отнюдь без выразного вашого монаршого указу учинити не поважуся, так и повторе покорственно милостивого вашого монаршого совершенно указу ныне через сей лист мой допрошуюся, **//219** жебым, ведаючи преможное ваше монаршое изволение, могл подлуг оного без продолженья времени за поворотом оного з Запорожья посланного поддячого справитися и по належитей мере поступити. Да по вашему ж великих государей в. п. пр. в-ва преможном указу и по монаршой грамоте о поречении полковника переяславского Леонтия Полуботка* для чиненья розыску генваря 10 послал я в Переяславль енералного войскового асаула Андрея Гамалею*, киевского полковника Григория Карповича* и значного войскового товариша Захара Шийкевича*, которим приказалем, абы тот розыск чинили з великим прилежанием и писалем до околничого и воеводы переяславского Семена Федоровича Толачанова*, просячи, абы он и от себе на тот розыск особу якого выслал, и чтоб по вашом монаршом указу козака Ивашка Смолского, от которого о том поречении извет выйшол к розыску отдати изволил, якое розыскное дело як вершитися будет, о том я по должности подданской вам, великим государем, немедленное, учиню донесенье,

а ныне о том покорне доношу, же любо для ведомостей о неприятелском приходе проносячихся велелем был полковнику переяславскому в дому через дне праздничные Рождества Господня* задержатися, а в Батурин на обыклый зъезд не приездити, однак теперь перед выправою тых моих в Переяславль превеченых высланых одыйскалем оного в Батурин и будет оный тут найдоватися до повороту тых моих высланых, ожидаючи, що то о нем з розыску окажется. Аже я, ваш ц. пресв. в-ва подданный подвакротных ваших ц. пресв. в-ва указах, в поважных ваших монарших грамотах, ко мне присланых, еще по сее время з Батурина в Гадяч не выходил, – тое стало з тых мер, что яко стрелецкие московские полки*, которим при мне быти велено, не поспешили, так и севского полку рейтарского и солдацкого строев ратныи ваши монаршыи люде, которим тож при мне вы, великие государи, быти указали, не зовсем в Путивлю зобралися. Однак хочабы московские стрелецкие полки с поспехом своим и поомешкали, пот //**220** щуся вскоре з Батурина з половиною полка стрелецкого выйти и злучившися з ратными вашими монаршими в Путивлю будучыми людми рейтарского и солдацкого строю, сколько их до того часу зобратися может, в Гадяч поспешити, о яком моем походе в тую пору, як з Батурина выйду, ширей учиню мое покорное вам, великим государем, донесенье. При сем яко найпокорней отдаюся премилосердной вашой ц. пресв. в-ва благостине. З Батурина, генваря 14 дня, лета от создания мира 7198, а от воплощения Бога слова 1690. Вашего пресветлого величества верный подданный и найнижайший слуга Ив. Мазепа гетм. войска в. ц. пр. в-ва запорозкого[1].

XXXVIII

1690 р., березня 5. Скарга запорозьких козаків Каплинця й Максима севському воєводі Леонтьєву на напад на них мешканців села Позднишівки

Божиею милостию пресветлейших и державнейших вел. государей [титул] вам околничему и воеводе Ивану Юрьевичу, нам велце ласкавому благодетелеви и добродееви. В нынешнем во 198 февраля во 23 день по указу великих государей их ц. пресв. в-ва одпустили милость ваша нас, посланцов запорозких з Севска в малоросийские городы до пана гетмана И.С. Мазепы з дворянином и подячим да з людми проважатими, а выехавши ми з Севска, стали попасти коне, а попасшы ехали в ночи мимо деревню Познешовку

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року січня 11 дня, зв'язка 7, № 642–623.

и не чинили им наши козаки, ни проважатие люде жадное кривды, а оны вибегшы з Познешовки провожатьх побили и отняли в нас бочку меду, которое было жалованье великих государей на дорогу, а в козака ухватили з саней саквы* зовсем, а в саквах был жупан червоный, великих государей жалованья, поясы два шолковых плетеных, вершка два кармазиновых, юхта **//221** червоная*, крашенини штучка, четире лоты шолку*, рубаха белая и портки. О том милости твоей бьем чолом учинити в тых людий о тых саквах опыты, а ежели найдутся, милости твоей просим в себе держати, а дворянин и подячий, которие провожатими нам были до пана гетмана, любо то не в целости нас припроводили до пана гетмана, еднак не з их выни, а не теж з нашее сталася нам в Батурине од стрелцов московских кривда, же товаришов наших двух на смерть забито. О том милостям вашим устне роскажут и за ласку, которую од милости твоей в Севску одержували, смиренно все дякуем и зичим милости своей доброго от Господа Бога здоровья и благоденствия. Милости твоей всех благ получити зичливые атаманья Иван Каплинец и Максим зо всем товариством[1].

XXXIX

1690 р., березня 11, 16, 20. Листи дозорці Рутковського та інших осіб про стан справ на Запоріжжі; донесення про це ж таки гетьмана до Москви та відповідь гетьманові з Москви [початок відсутній]. Справа про вбивство двох запорожців стрільцями полковника Спешньова

Писал я к велможности вашей о Даниле Буте с придаными ему двемя человеки, которых ныне по воле роспросив, объявляю велможности вашей, что возвратилися из Сечи марта в 1 день, а в городке не были по извесным причинам, первое для того, что заповеданной товар везли, другое для того, что человек с Лебедина* быв с сукнами в Казыкермене, познався с Шабаном писарем, добыл он тех писем, что запорожцы пишут к бею, и оттуду выехав был в Сече и уехал, о чем, как сказали кошевому, далеча послал за ним ясаула гнати, толко не догнали, того ж часу и у сумского полковника быв, уехал. И то все кошевой выгова**//222** ривал Данилу Буту и жалел, что того Лебединца не догнали, а потом подумав кошевой велел писма писать и уже хотел отпустить, и тогда прибежал козак молодой на лошади охлуп[2], а казалося, что и

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року березня 5 дня, зв'язка 7, № 642–623.

[2] Без сідла.

хомут на шее миргородцкого полку незамаинского куреня, и тот час на раду собрались атаманья и козаки, и тот козак учал говорить, что конечно войска идут под городки, полковник полтавской* вышед начавав в Новом Сенжарове, а из Санжарова пошед хотел начевать в Кобыланке, и как пришла ведомость от гетмана, на ночь стал в Кишенке, а миргородцкой пошол из Миргородка к Власовке и в среду хотели стать на Ингулце и там збиратца, а оттуду в пятой день под Казыкермень, а за ними всех поголовно погнали да и я з братом ехал, а как то послышал, на сей стороне Днепра брата назад возвратил, а сам к вам приехал, а запорожцы удумали ведомость дать в городки и писали в Казыкермень и послали пушкаря да дву козаков, и как пришла ведомость к Шабану, он велел кошевому благодарить за ведомость; однако де мы про то ведаем и слышим: пусть де идут, ныне нам время, потому что и хан блиско, и учал спрашивать: встретил ли Ивана козак шкуринского куреня? атаман, которой здесь быв, выменил Филипа козака на татарина; писали де к войску Запорожскому, что хан счастливо на войне гостил, немцов несколко надесять тысяч на голову побил и самого началника живьем взяли, понеже был ранен, в третей день и умер, и городы все к турку привратил и писал х кошевому благодарение чиня заведомости о войсках козацких, что идут под Казыкермень, и мы де вас остерегаем, что воевода идет на Кодак, буде того не похочет, пишите к нам, мы их не допустим, и отпуская их спрашивал, пришол ли де Данила Бут, хотел в Сечю быть, толко его нет, и многожды о том говорил при отпуске тех козаков, которые возвратився упередили атамана незамаювского с Филипом, **//223** потому что верхами ехали и как привезли то писмо, чли в раде, и там пишет благодаря за ведомость, мы де то давно знаем и сами остерегаем их, что воевода идет на Кодак, а потом поспешил с писмом атаман Иван Каваль, в котором написано, что хан войну счастливо отслужа, с великою корыстию назад идет, да и региментаря взял, толко в третей день он от ран умер, а городы по Белгород салтану возвратил, и как писмо прочли, учали козаки в раде говорить: не надобно то нам писмо, хотя бы и нога их не ушла, и ту бы мы ведомость приняли лутче, а нечто с победою возвращаетца, и того ж часа приехал полтавской Мартын Цынбалист, которой ходил з горелкою в Очаков, и учал кошевый его о хане спрашивать, слашат ли о нем и идет ли назад и правду ли пишет. Сказал Мартын: слышат де, что назад идет хан, а татары де великими купами назад идут же, которых сам видел, а ясырю не видал, разве де при хане. И атаман сказал: то де неправда, морочают очи, хан для того идет назад, что наши войска послышал, а потом приехал в Сечю Чемерис, товарищ Чобана писаря, сам-друг и привез писмо, что один салтан стоит под городками, а другой в Перекопи, и бей поехал на встречю к хану и естли надобно помочь, – войска готовы, а паша де орда не токмо под Ингулом, но и под Черным лесом была и нигде ничего нет и войск ваших

не слышат, а что вы писали о своем после, что вы его ожидаете от короля, и там ему компанея дорогу заступила. Утверждает, что и часть подлинная орды пошла против вашего посла, которая к вам здорового его проводят и то говорит, что запорожцы ожидают посла своего и об нем некто сказал, что компанейщики дорогу переехали в Черном лесу, и запорожцы писали, чтоб ту компанею выгнали, а послов в нынешния времяна чаяли и что посол принесет, на том они и станут; той тайны невозможно у них у подлинного человека добитца, толко кошевый при отпуске Данила Бута призвал стадника, которого спрашивил Шабан, и говорил: скажи, спаси Бог, мне, что **//224** я тебя задержал, понеже не толко мне, но и в Казыкермене ведомость о тебе, идите з Богом, пусть дозорца отпишет к господину гетману, что я ему не враг, естли что хочет починить, пусть и нам дает ведомость, а мы к тому ради и готовы на службу великим государем и г. гетману, которую реч Данила Бута мы с полковником пехотным г. Кожуховским* выслушав, на высокое разсуждение велможности вашей подаем. Из Переволочны марта в 2 день 1690 года.

В особых цыдулках написано:

Милостивый господине! Кто-то дал ведомость, трудно доведатца, толко Данила Бут говорит: мы де идем и нагнал нас Волк Зубенко, зять Полуянов, и говорил: ты де Данило в Крым ли идешь или еще с нами? И я ему сказал: что ты, братец, говоришь: мне в Крым по что ездить, купи ты у меня и на дороге, чтоб мое сошлось, я и назад возвращусь, и так он миновал, а здесь никто того не ведал, кроме сотника и атамана и отпустил ночью, и в Сечю приехали ночью, а в городку де все ведают, что делаетца и как денги украли из церкви, и то все Шабан выговаривал; а все то из Переволочны, надобно бы иным образом туды послать людей, а наипаче с вином, естли воля велможности вашей будет, не надобно никому верить, потому что им здешних городов всякая ведомость там чинитца.

Во второй цыдулке написано:

Человек лебединской, имянем Иван Гутник прежде наших заехал с сукнами в Казыкермень и познался с Шабаном писарем, и зело был к нему добр писарь и на подговорил писарю: есть де у меня дети, а ходят в школу и уже учатца листов честь, а их у нас нет, естли руския писма, дай детем для науки, а я отдарюся тебе. И Шабан, взяв писма, из Сечи к нему писанные, отдал ему, которые он прочитал и говорил, как **//225** де хана величают, и козаки то из Сечи подслушали и он, дав кинбияк, х кошевому уехал, и как козаки приехав учали кошевому говорить, тотчас за ним послал ясаула, толко не догнали, и для того ныне кошевой сердит и не велит никакова человека пускать, чтоб не трести, а з запасом никого ж не пускают, кроме вина и тютюну.

В третей цыдулке:

Как паши посланные были в Сечи, приходил к ним Иванец, Яска Полтавского брат, и ныне ево жена тут. Тот Иванец живет с писарем в одном шалаше платнеревского куреня и говорил нашим: конечно ждут ныне посла от короля, толко некто сказал, что компанейщики стерегут у Черного лесу, и они писали к бею, чтоб ту компанею выгнать. И так, кой час возвратитца посол от короля, а с ханом бы имел быти мир, то конечно на Москву пойдут войною, толко бы де нам полтавской полк овладеть внезапу, а то уже и по малу привратим, потому что там людей наших много прибылых винников, а все то войско, и для того они ждут посла, а тот Сплавской ехал не токмо с писмом, но болши с словесною речью, потому что с кошевым и с писарем трое их говорят, а тот Иванец ныне хочет быть к жене, не прислать ли его к велможности вашей, указу покорно прошу.

В четвертой цыдулке:

Господине милостивый. И о сем объявляю, что запорожцы язы бросали на всех речках по несколько куреней на речку стало и ниже городков много охочих пошло с ясками поволно.

–

В списке листа гетманского, на Запорожье писаного, написано: Мои милостивые приятели и братия, господине атамане кошевый и все старшее и меншее товарство воиска их цар//**226** ского пресветлого величества. Не меньшая печаль и немалая скорбь нам, гетману и всему войску запорожскому городовому от того приходит, что вы, братия наша, тож, что и мы будучи Малыя Росии истинные сыновья, нехощете в общей с нами обретатись единомысленности и по присяге вашей не радеете быть у великих государей своих, их царского пресветлого в-ва, в належитом послушании и покорстве, по толь далеко в упрямстве своем забрели есте и ожесточали естеся, что их, великих государей своих, всегда вам монаршескую свою милость являющую на страшный гнев возбудили есте. Ведаю, ибо, ваша милость, на несколько кратные монаршеские их указы и непрестанныя напоминания мир свой с неприятели басурманы со удивленисм всего света християнского учиненный разорвать нехотели есте и ко исполнению воли монаршеской никаковых знаков не показали есте; а сверх того, что при их монаршеском посланном, недавно на Запорожье бывшем, как сам, ваша милость, атаман кошевый, таки писарь ваш Сашка, многое пререкание чинили против имени монаршеского, того ради не менши тем пресветлейшим монархом нашим досадителство учинили есте и хотя обыкновеннаго милосердия своего, яко цари християнские, не отменяя посланных ваших, Ивана Каплинца с товарством указали к вам отпустить; однакож жалованья своего милостивого, которое уже на дороге обреталось, також и запасы хлебные и денег перевозных переволочных послать к вам не велели, а так

тех посланных ваших мы не задержав, отпущаем к вашим милостям, при которых и своих, Тишку Подлесного, сотника полкового гадецкого, с товарством с сим листом нашим посылая, яко еще о насклонение сердец ваших не теряем надежду нашу, так и прилежно и горяще напоминаем, дабы есте, ваша милость, тот свой воле монаршеской неповолный поступок отставя, неотлагаемо к счасливому и похвалному с неприятели розврату склонялись, а болши с ним проклятое соединение не держали, ибо и недавно то бывало, что как ваша милость монаршеское премирие, для **//227** прилежных и пристойных причин учиненное з бусурманами видели в то время никогда не покорыстоваясь тем, прилогов дерзновенных предков своих к великим делам против их бусурман роспалилися есте, якоже прежде сего, что и в нашей содержится памяти, хотя когда ни есть для окупу невольников премирье с ними, бусурманы, и чинили есте, однакож то на малое время бывало и долго его не держали, а ныне как все християнские государства с ними воюют, для чего вы страхом божиим и достаточным разсуждением правдивой християнской должности своей не постыдились есте, держа с ними так долго и так твердо свое премирие, что и на монархов своих повеление розорвати то нехощете, и не стыд ли же вам под монархами своими живучи и милостию монаршескою защищаючися, такового содержать упрямства, которое никакую славу, но знатную срамоту приносит и с прибылью ли то вашею или здоброю ли памятью в предбудущие веки надобною то чинитца, что вы указу монаршеского, которого яко божиего повеления слушати всем нам належит, не послушали, илп нет ли у вас таковаго усердно правду любяшаго, которой бы вам чинил повод в роспространении вашей доброй славы при исполнении воли монаршеской чинением промыслов над теми неприятели бусурманы, а всем вам, старшим и меншим, достойно было здравыми разумами и единомысленными советами разсуждати, что то дело есть зело безчестное и в предбудущия времена на войске срамоту приносящее, когда християнские монархи с своими святыми союзники неприятелей бусурман со всех стран воюют, то вы, с ними побратаясь, чините им охлаждение и отдохновение, ведаю бо пошел ли был хан ис Крыму ныне помощствовать упадающаго турчанина, естли бы вы в промыслах воинских против их бусурман обретались, а к тому всему христианству вредителному и истинным своим монархом противному премирию не пристали, тогда как те неприятели в своих силах от христианских и без вашего помощствующаго промыслу по таковых многих над ними победи **//228** телствовах, бывших до основанного розорения притеснены будут, чего истинно за божиею помощию надеятись требует, то в то время, где вы тот свой поступок подеете, даровая будет в то время ваша надежда, как сами знаете, что полская страна в той же союзной войне против бусурман обретается и сего поступку вашего вам похвалити не восхощет, а хотя б в том отколе ни есть

хто и поблазил вам, то да самая память ваша вам предложит, что когда б было добро войску запорожскому при полской державе жить, то надобно б было Хмельницкому возстать против тое, а естли ж то прежде сего добрые молодцы пред вами будущие, а вы ныне то портите, какова ж вам из того будет похвала, а так впредь будущия трудности и страшныя безчестия на вас наволакивающееяся вы ныне разсудите для Бога и для спасения душ своих и для целости народу своего российского учините свое пресветлейшим монархом своим послушание; розорвите то свое християнству вредителное с неприятели бусурманы премирие, отставте ту ненадобную отговорку, что будто для товарства на здобычах обретающагося то учинить нельзя, ведаю бо возможно вам одним часом товарству тому в том деле остерегателство учинить, так что и волос из них един не пропадет, а коль скоро вы то благое и богобоязливое послушание учините, тотчас мы тому прилежно пристанем, что как то монаршеское милостивое жалованье, так и от нас борошню и денег перевозных к вам пришлют; а сверх того примножитца вам и в предбудущия времена милости монаршеския и нашей регментарской любви и дача вам особая будет, а еще наилучшее то дело из того розмирия вашего будет, что все християнские народы возрадуютца с постоянства вашего, а ежели в промыслах покажетеся, то наипаче имети будете в похвалу во всем свете добрым голосом слиняющую; а что посланным вашим в Батурине учинилось страшное дело нечаемое, что двух товарыщей тайно до смерти убито, того ради прилучая вы сердец своих не печалте, потому что как то убойство с самой злобы **//229** убойцов тех, а не с приговору чьего ни есть то учинилось, так и наказание достойное им убойцом по указу царского пресветлого в-ва будет по истине и справедливости. Тем вас обнадеживая, желаем вам всем от Господа Бога доброго здравия. Из Лохвицы марта в 5 день 1690 от сотворения мира 7198. Ваших милостей желателный приятель Иван Мазепа гетман войска их ц. пресв. в-ва запорожского.

–

В листу полтавского полковника Федора Жученка к гетману к И.С. Мазепе написано. Исполняючи я преможный пресветлейших и державнейших великих государей указ и вашей велможности моего милостивого добродея приказ из полку своего тысечю при своем наказном в Новобогороцкой город на Самарь марта 9 числа выправил на их монаршескую службу на 2 месяца, о котором повторне велможности вашей о выправлению моего наказного доношу. Затем милостивой вашей регментарской отдаюся господской милости. Из Полтавы марта 10 дня 1690 г. Велможности вашей моего зело милостивого добродея всещиро желателный и нижайший слуга их ц. пр. в-ва войска запорожского полтавский полковник Федор Жученко.

Список с листа белорусского писма, каков писал к великим государем [титул] войска запорожского об. ст. Днепра гетман И.С. Мазепа через почту в нынешнем во 198 г. марта в 25 день. Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пр. в-ва запорожским, пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. пресв. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. По премощному вашему пресветлейших и державнейших великих государей вашего царского пресветлого в-ва указу, а по ведомостям многим, которые еще с прошлые осени о намерении хана крымского, что он, с ордами своими возвратяся с Венгерские войны в **//230** Белогородчину, малое время отдохнув лошадями из Крыму собрав во множестве себе сил в богохранимую вашего ц. пресв. в-ва державу в Малую Россию войною приходити имел. Ходил я из Батурина с ратными вашими великих государей на тое службу присланными ко мне людми и с подлинныймя охотницкими конными и пехотными полками и с выборными из розных полков регименту моего войсковыми товарыщи в Гадич для обороны украинных городов и для утвержения належащого в тех городах расправления, чтоб чрез непостоянных и малодушных людей не вносилися меж народу посполитого мятежи и расколы, на которой вашего царского пресветлого в-ва монаршеской службе, тщателно сохраняя належащую мне осторожность, когда учинилась мне в Гадиче ведомость, что из Крыму орды в немалом собрании шли мимо Казыкермень на чигиринскую Днепра сторону* и имели свое поганское ударити под малороссийские городы, тогда я того ж часа из Гадича со всем при мне будущим войском на отпор тем неприятелям пошол было ближе к реке Днепру и был в городке Голтве*, который стоит 40 верст от Днепра, где взял ведомость, что те неприятели на подбеги под малороссийские городы изготовленные, толко на одном месте межи Орелскими городками и Новобогородицким городом, а на другом месте под Черкасами объявяся, далее ударити не посмели и загонов своих поганских, услышав о той нашей ко отпору готовости, роспущати не посмели. Тогда я с войском возвратився з Голтвы, пришол в Лубны, отколь писал к вашему ц. пресв. в-ву, покорно чрез нарочного гонца прося себе милостивого монаршеского указу, как мне впредь с войском при мне и в иных местех собранным будучи поступати, понеже разсуждал есмь, что неприятелем бусурманом пора та ушла, якобы они неприятели великими своими силами войною сюда приходити имели, а в украинных городех в добром обретаетца управлении, что ни жадная худая вещь не имеет места, на которое мое покорное донесение вы, великие государи, милостиво изволили прислать мне **//231** чрез того ж гонца милостивый свой указ, подав росправу регименту моего войска на мое подданственное разсмотрение, а о своих царского пресв. в-ва ратных великоросийских людех о полку рейтарском з генералом с Андреем Гулицем, также и о салдатех с полковником Юрьем Шкотом при мне на той службе

будучих, естли их в домы отпустить или в собрании, на котором месте задержати, именного указу не изображено. И я ныне чрез почту покорно вам, пресветлейшим и державнейшим великим государем, вашему ц. пресв. в-ву доношу, что разсудив то надеяся сим зимним десятонеделным временем на вашей ц. пресв. в-ва монаршеской службе, яко сами войсковые люди запасы себе из домов взятые издержали, также и посполитым людем жилым своими становищами и проходом в кормах конских и ко огреванию в дровах яко в бездровных местех надокучали, а видя то, что явное начало весны объявляетца, реки лдами открываютца и на самом Днепре во многим местех лед поломался и досталной ламлетца, чрез то трудные и не перебытные неприятелем чинятца переходы, роспустил есмь всех городовых полков товарыщей в домы свои и сам пришол в Батурин марта 15 дня, а вашим ц. пресв. в-ва ратным великоросийским людем дал мой совет и приказал прежереченному генералу Андрею Гулицу с рейтары обретатися в Путивле, а полковнику Юрью Шкоту быть в Тернах и в Недрыгайлове* и в иных близких местах до вашего ц. пресв. в-ва указу[1], о котором чрез сей лист мой яко наипокорственнейшее прошу, не обнадеживаясь притом на наступающее вешнее время, покамест совершенныя вешния воды во всех реках разольютца, дабы куда неприятелские тайные подбеги внутрь меж малоросийскими городы не прокралися, укрепил есмь днепровый берег таковым способом против полтавского полку в Орели городке, //**232** где по вашему монаршескому указу пребывает столник и полковник Афонасей Чюбаров, стала сотня пехотная Петрова полку Кожуховского, в Переволочной стал сам тот полковник Петр Кожуховский с 300 человек товарства своего, где и от меня дозорца мой для всякого порядку Иван Рутковской чрез всю зиму пребывает. В Кереберде стала конная канпанея 200 человек с сотником своим, прозываемым Стеблиною, где и особой от меня дозорца, именем Василей Лавренченко для порядку пребывает против мирогородцкого полку; в Кременчюке и в Потоке стала канпанея конная полтретьяста человек с надворным ротмистром с Иваном Ростковским, а во Власовке и Городище стала канпанея ж, конная несколко сот человек с полковником охотницким Михайлом Кузменком, против лубенского полку в Чигирин-Дуброве и Жовнине и в Еремеевке стал полк конной с полковником охотницким Ильею Новицким, а в полку переясловском, которого все городы блиско к берегу днепровому обретаются, стал тож полк конной с полковником охотницким з Григорьем Пашковским*, каковым порядком от низу реки Орели вверх Днепра до самого Киева крепок сталь днепровой берег, при чем надежду имеем в Господе Боге что подбеги неприятелские бусурманские не возмогут людем вредить, так и малодушныи мятежники с своими злобно развращенными намерениями, естли бы из промежду запорожцев являтись

---

[1] Приписка: *"Об отпуске ратных людей грамота послана марта в 16 день чрез почту"*.

12 8-8079

похотели, не будут имети между народа места, притом приказал я всем городовым полковником, дабы в полках своих крепко то остерегали, чтоб никто на Запорожье з борошнем и ни с каковыми вещми и в порожне для рыбной ловли не был пропущен, а кто б из городовых жителей хотел иттить для рыбной ловли в реку Бог и в иныя полевыя речки после того на сей стороне Днепра обретающиеся или в озера днепровския, которыя суть подале выше Сечи и поставил по себе поруку, что с тою рыбною ловлею назад в городы вскоре возвратитца, а никуды на своеволный путь не пойдет, такового всякого велел я пускать и в роспись **//233** написать и то я учинил для того, дабы чрез тесное запертие той всем обыкновенной рыбной ловли дорог, малоросийские жители не пришли б в великую печаль, о чем и ваш монаршеский указ в грамотке вашей монаршеской написан, явно меня научает, а о посланцах запорожских, которые были в Полше, а ныне обретаютца под Немировым, как бы их перенять и в свои руки загрести, прилежного и неусыняого по вашему монаршескому указу прилагаю радения, чего ради бдителного и не ленивого в верности известного человека полкового конного ясаула Ивана Рубана с несколко сот добрым товарством на той стороне Днепра меж Черным лесом и Чигириным, куда им путь подлинно належит, поставился и с великим подкреплением уже многократно приказывал и ныне вновь приказал, дабы он ясаул неусыпное над теми имел око и конечно всякими способы радел тех перепять и ко мне со всем привесть, а разве те посланцы тем путем не пойдут, по далними местами и тайными уходами или за рекою Богом путь свой учинят, тогда их ему ясаулу вышеимянованному в руки свои получити невозможно будет, однакож я ему ясаулу и в далных тех переходах к реке Богу, за рекою Богом караул посылать и всяко радеть о перенятии их крепко приказал и словом пространным обнадежил, что аще ли в перенятии тех вам, великим государем, покажет службу, то великая ему и наследником его при объявлении милости вашей монаршеской будет награждение, которое тогда дело тем моим крепким приказанием, а того ясаула и товарства при нем обретающагося промыслом и трудами, Господь Бог обявит, о том впредь покорственно донесу вам, великим государем; а то здесь для ведома вам, великим государем, с подданственной моей должности покорственно доношу, что о неприятелех тех из Крыму мимо Казыкермень на чигиринскую сторону поход свой имеющих, о которых выше воспомянулось, и ныне у нас чрез козаков запорожских, которые из Сечи с продажною солью в Переволочню приезжая*, известная есть ведомость, что те немалою **//234** купою мимо Казыкерменя шли и по злобному своему намерению под городы малоросийскии ударить имели: но, знать, слыша меня гетмана с войском из ближних украинных мест обретающагося в готовости, подбегать под городы не посмели, токмо, как выше объявлено, меж Орелью и Самарою да под

Черкасами и на третьем месте под Белую-Церковь, под местечком Синявою показались, токмо, слава Богу, счастием вашим монаршеским нигде никаковой не учинили шкоды. При сем предаюсь яко наипокорнее премилосердной монаршеской вашего царского пресветлого величества благостыне. Из Батурина 1690 г. марта в 16 день. Вашего ц. пр. в-ва верный подаяный и нижайший слуга Ив. Мазепа гетман с войском в. ц. пр. в-ва запорожским.

К гетману.

Марта во 22 да в 25 день нынешняго 198 г. к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты подданной наш, что по нашему вел. государей указу отпущены из Севска запорожские посланцы Иван Каплинец с товарищи и приехали к тебе в Лохвицу марта 4 числа, которых запорожских посланцов не задерживая у себя ты подданной наш отпустил марта 5 числа в належащий им путь и послал с ними от себя надежных людей гадицкаго сотника и батуринского козака для прислушивания, что учинитца по приезде тех посланцов на Запорожье, и от себя ты подданный наш с тем сотником х кошевому атаману и ко всему войску визовому писал, увещевая их, чтоб они непотребную свою упорность отставили и, з бусурманы перемирье розорвав, служили нам великим государем нашему ц. в-ву верно, да при тех же посланцах отпустил ты на Кош бывшего кошевого атамана Филона Лихопоя, по его желанию, которой в прошлую осень с товарыщи с Коша к тебе выехал и в наших ц. в-ва малоросийских городех на становище во всю зиму жил, **//235** а словесно как ему Лихопою с товарством, так и прежде реченным посланцом запорожским приказывал ты подданной наш, дабы они приехав на Кош, всему войску советовали, чтоб они применяясь к указу нашему государскому и объявляя верность свою, нынешнего кошевого атамана Ивана Гусака и писаря Михайла Сашку переменили, а на их место выбрали меж себя иных постоянных людей, которые вышепомянутые запорожские посланцы и Лихопой с товарством обещалися конечно все войско к тому побудити, чтоб нынешнего кошевого и писаря с урядов их переменив, перемирье с бусурманы розорвати и есть ли приехав они на Кош самым совершенством учинят и то исполнят, и о том ты к нам великим государем, к нашему ц. в-ву впредь писать учнешь, как посланные твои к тебе из Запорожья приедут. При том доносишь нам вел. государем ты нашего ц. в-ва подданной, что по нашему ц. в-ва указу посылал ты для подлинных ведомостей на Запорожье и в городки подлинных людей. И тех твоих посланных кошевой из Сечи в городки турские не пропустил и назад отпустил, бутто уже об них учинено ведомо в Казыкермени и что писал к тебе из Переволочни днепрового берега дозорщик, объявляя о том, что от тех твоих посланных слышал запорожских и казыкерменских ведомостей и что послали городчаня часть орды на встречю запорожским посланным из

Полши возвращающимся для безопасного их в пути проходу от твоих подданного нашего на ту сторону Днепра посланных, конного ясаула Ивана Рубана с компаниею, которая посылка у тебя подданного нашего была тайно содержана, однакож неведомо каким случаем учинилось им запорожцом о том ведомость. При котором листе своем писма Ивана Рутковского список с листа на Запорожье з гадицким сотником писанного и писмо ж полтавского полковника, к тебе подданному нашему писанное, о посылке того полтавского полку 1000 человек войсковых людей в Новой Богородицкой на перемену лубенского полку* ратным людем к нам **//236** вел. государем к нашему ц. в-ву ты подданный наш прислал. Также нам в. государем нашему ц. в-ву доносишь, что и о том по нашему вел. государей нашего ц. в-ва указу и по ведомостям о неприятелских бусурманских замыслех ходил ты подданной наш в воинской поход с нашими ц. в-ва великоросийскими и малоросийскими ратными людми в Гадич, а из Гадича пришол к днепровому берегу, где неприятели видя твою подданного нашего готовость под наши ц. в-ва малоросийские городы подбеги свои намеренные отставили, толко меж орелскими городами и под Черкасами объявяся, дале загонов своих роспущати не посмели, и ты нашего ц. в-ва подданной, разсмотря то настоящее дело, что уже тем неприятелским бусурманским приходом великими собраниями время прошло, что на реках лды и на самом Днепре во многих местех поломало, роспустил малоросийские полки по домам, а сам из того вышепомянутого воинского походу пришол в Батурин марта 15 дня и великоросийских городов ратным людем до нашего ц. в-ва указу приказал быть генералу-маеору Андрею Гулицу с рейтары в Путивле, а полковнику Юрью Шкоту с солдаты в Тернах и в Недрыгайлове и в иных блиских местех, а для осторожности от неприятелских приходов поставил по днепровому берегу в Арели, в Переволочне, в Кереберде, в Кременчуке, в Потоке и во Власовке и в Чигрин-Дуброве и в переяславском полку наших ц. в-ва ратных людей малоросийских конных и пехотных охотных полков с полковники и з знатною старшиною, и тем твоим подданного нашего радением тот днепровой берег с устья реки Арели и до Киева укреплен* как от неприятелских бусурмацских набегов, так и для малодушных мятещиков, да сверх того приказал ты подданной наш полковником и старшине остерегати и того накрепко, чтоб и на Запорожье пропускиваны были городовые жители с продажными вещми з запискою и с порукою; а для перенятия запорожских посланцов, которые были в Полше, имеешь ты нашего ц. в-ва подданной полежное и неусыпное свое ра **//237** дение по прежнему нашему ц. в-ва указу, а что объявитца, и о том к нам великим государем к нашему ц. в-ву впредь писать учнешь. И нам вел. государем нашему ц. в-ву по писму твоему подданного нашего и по присланым писмам о всеме известно. И мы великие государи, наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. ст. Днепра

гетмана Ивана Степановича за твою к нам вел. государем к нашему ц. в-ву верную и радетелную службу и за осторожность малоросийского краю и посполитого народа, что ты нашего ц. в-ва подданной с нашими ратными людми ходил в Гадич и к Днепру и тем своим походом неприятелское злое намерение розорвал и от войны их удержал и что от их же бусурманских набегов поставил по днепровому берегу в пристойных местех конные и пешие охотницкие полки, а о перенятии запорожских посланцов имеешь усердное попечение, жалуем милостиво и премилостиво похваляем, а наша ц. в-ва грамота об отпуске великоросийских ратных людей к тебе подданному нашему послана через почту марта 16 дня, и тебе нашего ц. в-ва подданному войска запорожского об. ст. Днепра гетману Ивану Степановичю и впредь о наших ц. в-ва делех и о осторожности от неприятелей и ото всяких злых наветов и вымыслов и о поимке запорожских посланцов иметь и прилагать такое ж усердное свое радение и осторожность со всяким осмотрением и крепостию, а об отпуске наших ц. в-ва ратных людей учинить бы тебе подданному нашему по прежнему нашему ц. в-ва указу и по грамоте, какова послана к тебе о том марта в 16 день. А что посланные твои из Запорогов возвратясь каких ведомостей к тебе подданному нашему принесут, также и что впредь откуды каких ведомостей объявитца, о том к нам великим государем, к нашему ц. вел-ву писать. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7198 месяца апреля 3, государствования нашего 8-го.

–

//238 В нынешнем во 198 г. февраля в 28 день на первом часу дни в Батурине за Путивльскими вороты меж взвозов на рогу объявились убитые запорожские козаки 2 человека: есаул Степан Рудый да козак Леско, которые приехали из Севска з дворянином з Денисом Лихининым и з севскими с провожатыми стрелцами, один убит до смерти, а другой чють жив. И столник и полковник Иван Емельянович Спешнев в Батурине с генералным судьею Савою Прокофьевичем и с иными старшинами сего ж числа тех убитых козаков досматривал и по досмотру у одного, которой убит до смерти, прошиблена голова в трех местех, у друговочто – которой чють жив, изпробита голова ж и от бою он не говорил и того ж числа в скорых часех умре. А после досмотру тех убитых козаков столник и полковник Ив. Емельянович для розыску того убивства полку своего стрелцом всему полку учинил смотр и на том смотре пятидесятников и десятников и всех редовых стрелцов роспрашивал порознь, которые стрелцы где поставлены в Батурине в войсковых избах* и на господах, все ль они в своих десятках ночевали и где кто был, чтоб сказывали имянно, а кто про то, что не ночевал кто дома утаит, и тем стрелцом быть по указу великих государей в жестоком наказании. И столнику и полковнику Ивану Емельяновичю извещали полку

его стрелцы, староста сиповщичей, десятник Дмитрей Микитин, рядовой Артюшка Григорьев ево ж полку на стрелцов на сиповщиков на Андрюшку Микифорова, прозвище Учюя, на Мишку Прокофьева, прозвище Дубового, на знаменщика на Гараску Леонтьева, прозвище Печника, всего на трех человек в том: живут де они с ним Артюшкою в одном дворе и сего ж числа они, Андрюшка с товарыщи где поставлены, во дворе с ними не ночевали. И из тех стрелцов 2 человека Андрюшка и Мишка сысканы, и перед столником и полковником Иваном Емельяновичем распрашиваны в том: домаль они ночевали или где тое ночь были и не учинили ли какова дурна? И они Андрюшка и Мишка в роспросе сказали, **//239** будто ночевали они в том дворе, где поставлены, толко вечером недолгое время были они в шинку и выпили за чех вина, а в иных шинках были или нет, тово будто они не помнят, потому что были де они пьяни. И столник и полковник Иван Емельянович против роспросных их речей посылал на тот двор, где они Андрюшка с товарыщи поставлены, пятидесятника Зеновья Нифонтова и приказал о том роспросить того двора вдову, ночевал ли он Андрюшка с товарыщи тое ночь у нее во дворе или нет? И пятидесятник допросив, сказал: сказала де та вдова, что пошли Ондрюшко и Мишка и Гараска з двора вечером и пришли в ночных последних часех пред светом. И те стрелцы Андрюшка и Мишка в том запирались: будто пятидесятник сказал не в правду. И того ж числа и часу посыланы 2 пятидесятника Максим Микитин, Мануйло Родионов для роспросу той вдовы: подлинно ль они на господе не начевали или начевали? И вдова сказала, что подлинно они на господе не начевали, Андрюшка с товарыщи. И те стрелцы Андрюшка и Мишка посажены были за караул на чепях врознь, а товарыщ их Гараска Печиик бежал преже смотру и розыску. И того ж числа у розыску и у смотру к столнику и полковнику Ивану Емельяновичю полку ево стрелцы сиповщики, Пронка Михайлов, Петрушка Савельев извещали ево ж полку на стрелцов на Данилку Гордеева, на Федку Зеновьева, на Фомку Микифорова, на Микитку Игнатьева, на Сенку да на Офонку Васильевых, на Андрюшку Микитина, живут де они, Данилка с товарыщи с ними с Пронкою и с Петрушкою в войсковых избах вместе и сего де времени прибираютца они знатно и что из Батурина бежат и из них де Фомка Микифоров говорил в избе отнесть кофтан цветной свой к брату ево. И по сему извету те стрелцы, Данилка Гордеев с товарыщи 7 человек, взяты и посажены за караулы врознь. И из тех 7-ми человек взят был перед столника и полковника Ивана Емельяновича Спешнева, столника и подполковника Степана Юрьевича Митусова деншик его Федка Зеновьев и распрашиван. А в роспросе своем **//240** сказал: дома он Федка тое ночь не начевал и тое де ночь были они в шинку и пили вино и вышед из того шинку, пришли в иной шинк на двор и на дворе у погреба збили замок и пили пива и пив пошли с того двора,

и те де запорожцы у того двора встрелись и товарыщи де его Федкины, Андрюшка Учюй, Мишка Дубовой, Данилка Гордеев учели тех запорожцев козаков бить, и он де, Федка, видя тот бой побежал от них прочь, а товарыщи де ево Фомка Микифоров, Микитка Игнатьев, Гараска Леонтьев, Сенка да Офонка Васильевы, Андрюшка Микитин остались все 7 человек с ними Андрюшкою и Данилкою и Мишкою, всего 9 человек и платья с тех козаков сняв принесли и спрятали против войсковых изб в навоз. И для исканья того платья посыланы с ним Федкою пристав с караулными стрелцы, и то платье в том месте, где он Федка сказывал, в навозе сыскано и отдано то платье судье Саве Прокофьевичю. А те стрелцы 9 человек посажены в тюрме и на чепях порознь. Помета. 198-го апреля в 7 день великие государи слушав сего гетманского листа и сыскного убивственного дела в передней, указали и бояре приговорили послать свою великих государей грамоту к гетману, велеть ему приказать столником и полковником Родиону Остафьеву и Ивашу Спешневу и из генералных особ, кому пристройно, по своему разсмотрению, тех убойцов, московских стрелцов Федку Зиновьева с товарыщи, которые сидят ныне в Батурине за караулом, всех 9-ти человек роспросить в том убойстве запорожских козаков, также и в иных воровствах у пытки всех порознь и пытать в подлинных речах по уложенью накрепко, за что и с какого умыслу они тех запорожцов побили до смерти, а пытав их в том накрепко и что они в роспросе и с пытки о том скажут, велеть о том писать к ним великим государем, а их убойцов велеть до указу перековав держать в тюрме за крепким караулом; а по прежнему розыску, каков учинил Иван Спешнев, указу им учинить было немочно, потому что он Иван в том убивстве их не роспрашивал и не пытал и **//241** роспросных их речей не прислал, а прислал толко одну скаску денщика Федки Зиновьева и за то ево Ивана осудить.

К гетману.

Марта в 29 день нынешнего 198 году к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты подданный наш, что у запорожских посланцов, у Ивана Каплинца с товарыщи учинилась в Батурине с московскими стрелцами Иванова полку Спешнева ссора и в той ссоре 2 человека их запорожцов убиты до смерти, а по розыску объявилися им убойцы того полку сиповщики* Фомка Микифоров с товарыщи 9 человек и в том убойстве взяты за караул, о чем и записи Ивана Спешнева ты подданной наш к нам вел. государем к нашему ц. в-ву прислал, а вышепомянутые запорожские посланцы при отпуске своем били челом нам, великим государем, а тебе подданному нашему прилежно докучали, чтоб тем убойцам наш ц. в-ва указ был учинен, на что и ты, подданной наш требуешь нашего ж ц. в-ва указу. И мы великие государи наше ц. в-во, слушав того твоего, подданного нашего, листа и присланной записки Ивана Спешнева, указали тех убойцов, московских

стрелцов Фетку Зиновьева с товарыщи, которые ныне в Батурине в убойстве тех запорожских козаков сидят за караулом, всех 9 человек роспросить у пытки и пытать в подлинных речах накрепко, за что и по какому умыслу или по чьему наученью тех двух запорожских козаков побили до смерти, чтоб в том доискатца самые правды и что они в роспросе и с пытки в том убивстве учнут говорить, о том к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писать наскоро чрез почту, а без подлинного розыску в том убивстве нашого ц. в-ва указу по записке Ивана Спешнева учинити немочно, потому что он Иван тех всех убойцов не роспрашивал и не пытал, как о таких убойцах в нашем вел. государей указе и уложенье напечатано, а прислал только о том убивстве записку и одну скаску деннщика Федки Зиновьева, а на которых **//242** товарыщей своих он Федка говорил и тех роспросных речей не прислал, и то он учинил не гораздо и за то к нему наш ц. в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ив. Степановичу велеть столнику нашему и полковнику Родиону Остафьеву и Ивану Спешневу, также и из генералной старшины, кому пристойно по твоему разсмотрению тех убойцов 9 человек роспросить и пытать накрепко по уложенью, и что они в роспросе и с пытки учнут про то убойство говорить, и о том… [конца нет][1].

XL

1690 р., березня 20. Донесення гетьмана Мазепи до Москви про погром під Севськом і Батурином отамана Каплинця та його товаришів

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [полн. титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва маестатом у стопы ног монарших, смиренно челом бью. Покорне доношу вам, пресветлейшим и державнейшим великим государям, вашему ц. пресв. в-ву, же в поезде посланых запорозких Ивана Каплинца з товарищи, когда они по указу вашом монаршом з Севска за приставами и провожатими в Батурин остали отпущены, лучилася немерная пригода, же тут в Батурине з межи их запорожцов двох человеков до смерти убито, а по розыску довелося, что межи ратных ваших ц. пресв. в-ва людей столника и полковника Ивана Емельяновича Спешнева стрелецкого полку сиповщики Фомка Никифоров с товарищи девяти человека убийцами явилися и за тое злое дело у крепкое вязенье посажены, о чом розыскную запись через **//243** пречоного столника и полковника справленую посылаю я в приказ Малыя Росии, а

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1690 року березня 11, 16 та 20 днів, зв'язка 82, № 18.

пречоные посланыи запорозкие, будучи перед мною в Лохвице при своем отпуску, били вам великим государем челом и прилежно просили, чтобы тых их браты до смерти убитых, кровь справедливостю святою была нагорожена. Про то под ноги пресветлого вашего монаршого престола упадаючи, прошу покорственно о милостивый ваш ц. пресв. в-ва указ, якое тым забойцам имеет быти наказание. Присем яко наипокорней отдаюся премилосердной вашего ц. пресв. в-ва благостине. З Батурина марта 20, року от сотворенья света 7198, а от Рождества Христова 1690. Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный и наинижайщий слуга Иван Мазепа, гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорозкого[1].

XLI

1690 р., травня 8. Лист гетьмана Мазепи до запорозьких козаків з повідомленням про направлення їм річного борошна, грошей та з переконанням про необхідність промишляти над бусурманами

Мои ласкавые приятеле и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство воиска их ц. пр. в-ва запорож. низового. Повернувшися ко мне посланец мой от ваших милостей з Запорожья, подал мне ответний лист ваш, в котором вы такую речь на наши упоминанья выписуете, яка еще некоторие трудности до розорванья з бесурманами примирья вашего нам прекладает и будто в том примирью есть вам пожиток, а надвсе потребуете собе вспоможенья грошового и борошенного, которое кгды вам от нас оказано будет, то вы оное свое примирье зараз розорвите и промисл над нимы неприятелями чинити зачнете, з яковым своим словом и перед сым до нас ващи милости отзывалистеся, яко теды пожитку вам з того примирья нет, так **//244** и трудность жадная до розорванья оного не окажется, бо що за пожиток, що вы, братья наши, православние християне, з нимя бесурманамы примирившися, одну тую волность от ных маете – рыбу и зверь без перешкоди ловяти, а оны, бесурмане, при том примирью вас не опасаючися частокрот и сым и тим боком Днепра чамбули свои отправуют* и християн православных в поганскую свою ловят неволю, що и сами выдите, же теперь при вашом примирью оны бесурмане некоторые ватаги в Блу[2] потрусыли да подобно и в Миюсе и Калмиюсе никого не минули, чого в тие часи, як война у вас з нимы

---

[1] Архів міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року березня 20 дня, зв'язка 7, № 646–627.

[2] Скорочено під титлами, вірогідно, слід читати "*Белу*", тобто "*Белую–Церковь*"*.

отпрововалася, оны поганце не могли доказати. А до розорванья примирья якая бы вам мела быти трудность, кгди ж не остаются у вас жадныи такие добра и оседлости ваши, которие бы за розорваньем примирья востатнее небезпечонство остатися мели, а всякие з вас добрии молодце чирствость и рицерскую отвагу маючи, не тилко собе при помочи божои не дадут шкодити, але и над ними неприятелями могут всегда чинити поиск, якови кождому з вас тое явно, же но через примирья таковыи, але через уставычнии против их бесурман военние бои и через отвагу рицеров добрях войско запорозкое низовое здавно у монархов своих отбырало славу и повагу, а так и теперь еслятут от городов при уставичных чулостях наших, первей Рубан асавул полковый комонный з товариством громил у Мотренина втарчку бесурманскую и всю на голову знесши взял девяти языков; потом Иван Искра, асаул бывший полковый полтавский* на вершине Вовчой громил втарчку неприятелскую*, в которою не тилко всех поганцов знесл на голову и ясирь взятии и статки под Орелскими городками занят и отнял, але и живцем взял деветнатцети человека, а на сых днех чамоул неприятелский, под Белою Церквою будучи добрии молодци полку переславского сполне з паном Семеном Палеем, злегшися **//245** за Гнилим Текичем*, тож значне громили, ясир одобрали и языков набрали, за що отдаем хвалу Господу Богу. Теды барзей вам войску низовому для отваги власне и для боев военных там на Кошу найдуючомуся потреба продком своим ревновати, жебысте не примирьем тим, мимо волю пресветлих монархов своих учиненным, але промыслами военнымы по указу их монаршом им примилосердным монархам своим прислуговалися и заробляли собе на похвалу. Що учинете в. м. без жадного откладу для того, жебысте болшей на себе не затягали гневу монархов своих и у всего света ганбы, кгди ж згола не пристоит вам рицорским людем, небы домовником яким, в том примирье теперь отпочивати, коли увесь свет христянский з бесурманамы всего света християнскаго ворогами войну точить. Мы по писму вашому, якое нас зайшло по празднику воскресения господня, врозумевши, иж до розорванья того примирья добрими своимы умыслами скланяетеся, а тилко потребуете, жебы вам наперед хлебом для поживленья и грошми для сторожи вспоможенье от нас учинено. Донеслисмо на ту причину и великим государем их ц. пр. в-ву; теды оны пресветлейшие и премилосерднейшие монархи наши объясняючи вам свою премилосердную милость и верачи вам, же вы болше того примирья з бесурманами держати не будете, але подлуг своее присяги верно им пресветлим монархом служачи, за промисл военний против ных, неприятелей, озметеся, указали и похвалили нам послать борошно годовое и гроши з перевозу Переволочанского прошлого лета, прибравши о чем и поважную грамоту свою монаршую до вас писати изволили, про то мы без жадного продолженья з тоею монаршею грамотою выправуем

Матвея Шендюха, обозного полкового нежинского, и Семена Ялинского, товариша значного полку чернеговского, при которих посылаем вам гроши все перевозные, якие прошлого лета прибралися, о которих старшина переволочанская, як много их есть сведоцство, повынна выдати, а посылаем вам и борошно годовое, що обое от рук послан **//246** нях наш их примете, а без жадное отмови и отволоки тое ганебное примирье откинте, а в божий час за доброе и славное дело, за промисли военние озметеся. 3 чим як скоро окажется, так зараз будет вам прислано монаршое милостивое их ц. пр. в-ва жалованье и мы, щисмо обецали, на двеж нынешнее посылки з скарбу войскового часткою вас ласкаве обошлемо, яко теды маем невонтпливую надею, же за сым обосланием нашим хвалебне промисли военние зачнете, так жадаем пилно о скорий пречечоных посланних наших отпуск, иж бысмо могли о том к великим монархом нашим скорую принести ведомость. При сем доброго от Господа Бога здоровья, щасливого и благополучного всем в. м-стем поводженья и над пречечоними неприятелями бесурманы зветязства и одоления упрейме зычим. 3 Киева 28 д. мая року от создания миру 7198, а от Рождества Христова 1690. Вашим мстем зычливый приятель Ив. Мазепа гетман войска их ц. пр. в-ва запорозкого[1].

XLII

1690 р., березня 14. Лист кошового отамана Івана Гусака до гетьмана Івана Мазепи з приводу вимоги останнього до запорожців зламати мир з татарами

Велможный мосце пане гетмане войска их царского пресветлого величества запорозского, а наш велце милостивый пане и ласкавый добродею. Посланний велможности вашой добродея вашего козак Сидор Горбылецкой прибил до нас з листом велможности вашой мая 12 дня, которий лист ваш панский подлуг звиклости нашой прежней вичиталисмо и все речи, в нем виражейные, барзо добре в нем вирозумелисмо, иж ужете сими часи, постех воскресенских, засилаючи свой уже то повторний лист. Поздоровляешь нас уро **//247** чистим праздником воскресеньем Христа Бога нашего*, зичачи нам оный в добром здоровю опровадыти, чому и естесми велце вдячны и уже перед сим через Якова Попенка, товариша сотне переволочанской, заимним способом от вас пишучи обо всем, тим же светлим воскресением веншовали велможность вашу, рейментара своего, и теперь веншуем и всего добра и щасливого на долгие лета пановання соусердно зичим. А при

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 28 дня, зв'язка 7, № 680–681.

той нашой поволной зичливости, першие наши прозби и речи виражаем до велможности вашой, же пишешь, ваша милость, до нас все едно тож а тож, а болш нечого, жебисмо з неприятелем примирье наше нам потребнее, болше не держачи, розиривали и всяким способом взялися за воений промысл, до которого дела, милость ваша, побужаешь. А помочи вам жадной и вспоможенья не грошового, не запасу борошенного не чиныш, а не тилко того, не теж люду охотного пропускати не повелеваешь, а не толко уводячи нас своими солодкими обетницами невласне детей подбиваючи уводишь, вшак ми юж перед сим не раз не два пишучи до велможности вашой виражалисмо тое в листах наших, иж снадно помкнутися неуважне, але треба уважати и в каждих справах конца ричом углядаты, бо ним и дки зийде солнце, жеби роса очи их не виела, а до того наибарзей, жеби вместо поправи славы стариной войсковой одвагою молодцов добрих набитой, которою весь народ славный козацкий здобытся, не привели в згубу, чого не дай. Боже, ми того себе не зичим, а вшак уже писали ми до велможности вашой, потребуючи, того по милости вашой, абись нам прислал всякое удоволствованя и вшелякие потреби до военого способу грошей с потребу на сторожу, борошенныи запасы на все войско, да той слушный людем охотным аби тракт бил до нас и проход незборонний, теди того, велможность ваша, яко жыво не учинилисте, а не чините, але тилко ласкою своею потешаючи нас впевняете, а самую речу и скутком исполныти не хочете, теди мы не видячи от велможности вашой жадной ласки и обачносты, за для чого ж маем власне **//248** з неприятелем розмирати и що нам буде напотим за потеха якая нагорода, тилко хиба сами собе уменшимо пожитку, да и з несилою нашею противко того немирного неприятеля не могом ся застановити, але и о вшем нелга буде распостертися да и носа витинути, ежели теж цале потребуеш, велможвость ваша, по нас, жеби ми розмирили, тоди ведлуг первого и сего листу нашего, чого потребуем од велможиости вашой, все тое неиначой учинете досить, що и ми подлуг охоти войсковой не будем болш в тим деле милость вашу турбовати, а ежели би не мело тое подлуг прозбы нашой так стати и иначей одменытися, болш себе и нас не труднете да и такових писом до нас неприсилайте, бо иначей стати не може; а що пишешь велможность ваша до нас, ознаймуючи нам тое, иж пресветлие монархи наши указали сего лета на военной службе быти в готовности, зичим и ми всегда остаемо до промислу военого з належатым порадком в поготове и за нами дело военное не стане да и приборов нам жадных не богато чиныти, як скоро зачуем о зближеню сил монарших, не замешкаем и примирье наше з неприятелем того ж часу розирвати, а на сей час ведомости якие себе и поволеню неприятелском маем, ознаймуем и велможности вашой, иж сам хан кримский остает сего часу в Ядерном*, орда вся оного повернула до Криму, а син его калга салтан достает в Белагороде. То все велможности

вашой ознаймовши и звиш предложение речи до здорового розсудку вашего панского и уваги подавшы, на сей час и далший з унежонным поклоном ласце панской и приязне ожедуемся. Дата с Коша мая 14 дня року от сотвореня света 7198, а от Рожества Христова 1690. Велможности вашой всего добра широ зичливий и унежоний слуга, Иван Гусак атаман кошовий войска их царского пресветлого величества запорозского низового с товариством. Велможный добродею мосци пане гетмане, заобисканне нас гостинцем, мене самого двадцатьми левами и всей старшины зо мною по 8 левах*, который гостинец и дар од велможности вашой дойшол рук нашых, за що //**249** упавши до ног, яко пану и реементару своему, чинимо, як найпокорнейшее подякованне, и обецуемося всим добрим одвдячати и зычливыми услугами одслуговати, тилько покорне, а покорне просимо велможности вашой, хтей прозбу всего войска вашего запорозкого исполнити и жадаянию их досыть учинити неиначей, прекладаем теж и скаргу пред велможностию вашею на врад переволочанский, именно на сотника и шапара, в таковий способ и в таковой мери, иж незносной кривди, збитки и беды над людми зостаючи так чинят, а ще болшая из нас войска запорожзкого насмехаются, мовячи так до людей, же не возите туда болш ничего, тилко деготь да горелку, теды нам чуючи тое, есть великий жаль и скорбь на тих неуважных людей; просимо и велможности вашой, не хтей им того оставити[1].

XLIII

1690 р., травня 17. Лист гетьмана Мазепи царям Іоанну Олексійовичу й Петру Олексійовичу про чуму на Запоріжжі

Божиею милостию пресветлейшими державнейшим великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю [полный титул] вашему царскому пресветлому величеству. Иван Мазепа гетман з войском вашего царского пресветлого величества запорозким пад до лица земного пред пресветлым вашего царского вел-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Уже я донесл вкратце вам, пресветлейшим и державнейшим великим государем, вашему царскому пресветлому вел-ству, же з допущенья божого на Самаре в Новобогородицком городе моровое вщалося поветрье, от которого люде рейменту моего, там на службе вашой монаршей будучии, ужаснувшися, повтекали, о котором моровом поветре якие ныне //**250** ко мне от полковников полтавского и миргородского принесены

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 14 дня, зв'язка 7, № 665–646.

писма, тыи я в приказ Малыя Росии для ведома вам, великим государем, посылаю, в яких то писмах совершенное изображено извещение, же тое моровое поветрье люто простерлося, от которого и сам околничый и воевода Алексей Иванович Ржевский с сином своим умер и многие ратные ваши великих государей люде скончилися, а иные з Новобогородицкого города уйшовши, то по степах, то по байраках, то по лугах и островах днепровых тулалися и по тых розных местцах одны померли, а другие еще живо обретаючися, один од другого криются, з яких померлых на пустых оних местах непогребение лежат тела, з чого на жителей оних украинных великий пришол страх. Про то любо суровый мой гетманский выйшол приказ, абы первее полтавского полку тисяча людей военных в поля оный дикие, в прилеглые к Новобогородицкому городу местца, для уварованья вашой великих государей там будучое казны, была выправлена, а потом миргородского полку тож тысяча людей военных тим полтавским людем была выслана на перемену. Однак тыи полтавского и миргородского полков люде, хочай по многой часте в боях против неприятелей бесурманов бывают отважный, не точно не смело на тую вашу монаршую службу выбираются, но и всяко отговоруются, чтоб их в такое опалное и вредительное время туда не высылано и для того ж, жебы о животе своем тыи люде военныи крайнею боязнию и трепетом не снедалися, поднявся сам полковник полтавский Федор Жученко з тыми полчанами своими за реку Ворскло и за реку Орель пойти и на пристойном местцу станувши, учинити прилежание о захованю в целости казны вашое монаршое, в Новобородицком городе найдуючоеся. Имел он, полковник, з люди и полку своего з Полтавы за реку Ворскло мая 17 выходити, но и тое нам ныне донесено, что будто з того ж допущена божого Новобогородицкого города половина пожарем выгорела*, где Господь Бог ведает, если в целости казна ваша монаршая обретается. А так я, //**251** гетман, полковнику полтавскому з подкреплением приказалем, чтоб выйшовши за реку Ворскло к реце Орель, як тим городам украинним от неприятелей бесурман чинил осторожность, так и Новобогородицкого города велел нагглядати, чтоб тие ж неприятели в конец его не разорили. Да и о сем прилежнее ему ж, полковнику, приказалем, чтоб упоменул полчан своих, что они, будучи на той вашой монаршей службе, вещи от умерлых, одежды и денег, якие в тых полях диких и байраках могут вынатися, отнюдь брати не важилася и людей за поветреных к себе пропускати не смели, яковы чрез тое, уховай, Боже, не нанеслося межи них, а от них и межи городы оное моровое вредителство, что я обороне всемогущаго и всемилосердаго Бога поручаючи, прошу покорственно пренизким подданским прошением о милостивый ваш великих государей указ, як мне впредь з такою к тому Новобогородицкому городу посылкою людей поступати. При

доконченью сего листа моего принесены ко мне писма од полковников полтавского и моргородского, которых я писем ни мало у себе не задержуючи посылаю оные в приказ Малые Росии для ведома вам, великим государем, во уверения моее неусыпное чулости около вашое монаршое казны, в Новобогородицком городе найдуючоеся, з яких то писем учинилося мне ведомо о том, же полковник полтавский в поле, близкие местца к Новобогородицкому городу выйшол на время; а полковник миргородский з полку своего людей войсковых туда ж в поле имеет на перемену ему, по приказе моем, посылати, о чом я послал к нему полковнику миргородскому вновь лист мой, приказуючи ему накрепко, чтоб он посылал в Новобогородицкому городу тых войсковых полку своего людей наскоре, жебы полтавский полковник тыми полку миргородского людми переменен зоставши, могл быти готовым по вашом монаршом указу станути з своим полком на Ореле, на устью Орчика*. Який теж од полковника киевского прислан ко мне лист, также и писма, якие з Переволочной од слугы моего Ивана Рутковского присланы ко мне, //**252** тые я тут же ори семь моем листе посылаю в приказ Малыя России. При том яко наипокорней премилосердной вашой царского пресветлого в-ва благостине. З Батурина мая 17 лета от создания мира 7198, а от Рождества Христова 1690. Вашего царского пресветлого величества подданный и наинижайший слуга, Иван Мазепа, гетман войска вашего царского пресветлого в.-ва запорозского[1].

XLIV

1690 р. червня 29. Справа про вбивство двох запорожців синовщиками полку Спешньова Фомкою Никифоровим з товаришами в місті Батурині та про гетьманський суд над ними

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем [полн. титул], Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. пресв. в-ва запорозским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршых, смиренно челом бью. В поважной вашой ц. пресв. в-ва монаршой грамоте чрез почту ко мне писано: убойци московские стрелцы, котории явилися прилични к убойству запорозких двох козаков, по присланному розыску и по уложенью и по указным статьям смертной казни не довелися* потому: сказали они в роспросе и в спытце, что учиниля то убойство п[ь]янским обычаем без умыслу и для того их

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 17 дня, зв'язка 7, № 670–651.

смертью казнить не належит, про то для подлинного в том деле испытания и для посполитого народа и запорозких козаков указало, вы, великие государя, ваше ц. пресв. в-во тых убойцов трох человеков, котории к тому делу приличилися и чрез уложенье и указный статье, пытать в другое и в третее накрепко, и если они з тых пыток повинятся, что убили непяны и умыслом, и их за тое ж, что и первее скажут, казнить смертию, а если тое, //**253** же убили пяные, не з умыслу, то учинивши наказание, сослати их з женами и з детми на вечное житье на Самарь, а досталним их товарищам шести человеком, учинивши наказание, зослати на вечное житье з женами, з детми в Переяславль. По тому теды монаршому вашому ц. пресв. в-ва указу июня 27 дня столник и полковник Иван Емельянович Спешнев, при бытности судей наших войсковых генералных, тых убойцов трох человеков велел отом пытать единожды, и они сказали тое, что и на первой пытце сказывали, же пополнили оны тое убойство пяныи без жадного тое умышления, и я разсужаючи, что убийство оное им убойцом внезапу лучилося пяним (якож и сам розум тое сведителствует, же пополнилося оное з скорого нечаемого случая, повеже тыи побитыи запорозци перед своею тоею кончиною нигде з ными убийцами не точию не седели и ни о чем не спорилися, но и не виделися, а ночною порою на переходе уличном, на скоро зыйшлися, так зараз и побиты остали), не велелем в другый раз их убойцов о тое пытата; теды чрез того ж столника и полковника, вышей реченого, сказано им ваш великих государей указ, что тем тром по наказании з женами и з детми зсылка на вечное житье на Самарь, а овим шестиом человеком з женами и з детми ссылка в Переяславль и уже на сих же днях сии в Переяславль посланы будут, а тии на Самарь намерении мусят быти здесь до времени удержаны, понеже ныне ради морового поветра, з допущениа божого там деючогося, посылати их туда нелзе, о чом покорне вам, великом государем, доносячи, и тое покорив ж докладаю, же прислал ко мне сего времени Семен Палей, полковник королевского величества охотницкий, умыслного от себе посланца, осведчаючися з тым словесно, же имеет он намерение з людми полку своего пойти под неприятелские бесурманские жилища для чиненья военного над оными промыслу о просит мене словеснож, чтоб я ваших ц. пресв. в-ва войска запорозкого рейменту моего людей послал з ним сполне, и я ему в том намерении не хотячи отказывати, писалем до охотниц //**254** кого комонного полковника Илии Новицкого, на том боку Днепра з иншоми полковниками и з полками их зостаючого, приказываючи, если он Семен Палей на тот промысл путь завзмет, то абы он Илиа Новицкий, з другими полковниками братьею своею посоветовавши и разсудивши, будет ли тот путь надежен до оказанья вам, великим государем, службы и до учиненья поиску над неприятелями, ишли з ным Палеем сполне в тот путь, взявши Бога на помочь, яко з тым человеком, который, уже положенья поль диких сведомый, и может пристойне военным

обычаем войско привести под жилища неприятелские. При сем яко найпокорней отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостине. З Батурина июня 29 дня року от сотворения света 7198, а от Рождества Христова 1690. Вашего ц. пресв. в-ва верный подданый и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорозкого[1].

XLV

1690 р., липня 10. Листи Прокопа Лазуки, який був у короля в Польщі до Івана Мазепи

Милостивий добродею их царского пресветлого в-ва войска запорозского гетмане, пане мои милостивый. Милостивий добродею, будучи я на сейме у Варшаве* од вуйска запорозского низового, зачим ознаймую, яко зичливий тобе и пресветлим царом, щом чув од короля* тилко сам на сам и на чум сейм став. Першая: на сем лете сейм не будет, другая, же з ордою змиратись, тюлко нишком будцем на орду ити, так поголоску пустили; теперь татарский посел есть доехався у Варшаве, Камянець отдают будцом через меч будут его ляхи добывати знову; ми [мне] зуст мовав крюл: почекайте мне строхи, дети, бо я, яко зичливий вам своем подданним, хочу вас одибрати, аби з вас и з нас, не смеявся нехто, на что и до кошового лист не писал //**255** одлуг того, бо казав, же вас пилную, але я тобою пошлю, же скарбом ув осени и лист до вас опотай, жеби ми зийшли о них стихо, ознаймую твоюй милости тую ведомость од многих манарх, що ми крюл говорив, бодай ему Бут не до помог; и чулем знову зуст крулевских, же коло Полоного будут суна робити и около Бердичева, также и войско буде зимовата там же будцем то на татар ударити. Листи тие, которие крюль будет посилати до Сечи, и присилай, милостивый добродею, того ж человека, которому я видам, бо человек мудрий и сведомий; лист, который до гетмана полного бил написан из Сечи, а другий до короля, крулевский, отдав королеве, а гетманский у себе задержав, которого милости твоюй посилаю для лепшого вырозумленя, на того человека, милостивий добродею, будь ласкав, бо гди ж теперь утратив, бо не мало худоби покинувши у Немирове дав собе поголосок, же яко б мели татари его за местом узати, гди ж и в Кюрчаку татаре его розбили и сам мало у неволю не попався, шо ознаймивши милости твоюй панской, зостаю яко зичливий пресветлим осударам и тобе милостивому пану и добродееви своему, еще устне одну речь той же

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року червня 29 дня, зв'язка 7, № 689–670.

18 8-8079

самой человек скажет барзе секретную, що я од гетмана полного чув и своема очима бачив. Милости твоюй Процик Лазука, повкувник* на той час будучи. Року 1690, дня 10 липця числа у лядзском календару[1]*).

XLVI

1690 р., липня 11. Лист київського полковника Григорія Карповича по прибуття до нього Єльця, знайомого запорозького посланця Процика Лазуки

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мне милостивый пане и добродею. Сегодня пяткового прибыл до мене Елец, //**256** который ходил на тот бок Днепра купецким способом и в Ковалювце, миля от Немирова, познал его з Запорожя неякийсь Лазука, который еще в Пилиповку был, послан до короля от кошевого з листами и, будучи у короля, лист королеве належный отдал, а гетманский лист у себе затримав и повернувшися от короля в той Ковалювце дает лист гетманский, Елцеви, абы велможности вашой отдал и особливе от себе до вашой велможности пишет свое писмо, который як скоро прибыл до нас, так того Елця посылаю с тими листами до велможности вашой и изустною новою до того, що чул от того Лазуки, исповесть велможности вашой которого и себе ласце велможности вашой добредееви моему полецивши застаю велможности вашой, пана моего милостивого и добродея поволным слугою. Их царского пресветл. в-ва войска запорожского полковник киевский Григорий Карпович. С Козелца 11 июля 1690 року[2].

XLVII

1690 р., липня 14. Лист Мазепи до царів Петра та Іоанна Олексійовичів

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем [полн. титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего царского пресветлого величества запорозким, пад до лица земного пред пресветлым вашего царского в-ва маестатом у стопы ног монарших, смиренно челом

[1] Архів Міністерства закордонних справ: Малоросійські акти, 1690 року липня 10, зв'язка 7, № 680.

[2] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року липня 11 дня, зв'язка 7, № 701–682.

бью. Июля 10 дня прислал ко мне полковник киевский Григорий Карпович козака киевского, именем Федора Елца, который был торговым делом на том боку Днепра в городе Немирови, и под тым городом в селе Ковалювце видел ся он з посланцами запорозкими, у короля полского будучими, з межи которых посланцов Прокоп Лазука через //**257** него, козака киевского, писал ко мне лист, свой, даючи пересторогу о неприязном стороны полское против богохранимого вашего великих государей царствия намерении и той же Прокоп Лазука при своем листе прислал ко мне листок Сапеги, гетмана великого князства литовского*, в котором показывается ясно, что тое неприязное намерение пришлое зимы (в чом Боже не допоможи им) виполнится мает. Тот же Прокоп Лазука прислал ко мне лист запорозкий, до гетмана полного коронного писаный, якого он в своем посланничестве не отдал тому гетману полному, в котором листу безумное атамана кошового и писара его выявляется суесловие. Тый теды все писма и лист полковника киевского посылаю я при сем моем листе к вам великим государем ж вашему царскому пресветлому величеству для известнейшого о том донесения. А пречоный киевский козак Федор Елец в словесном своем донесенью объявил мне тое, что он з ведома и позволеня полковника своего киевского прошлое зимы ездил в полскую сторону з торговыми своими вещами для продаванья их в тамошнем краю и был в самой Варшаве, в столном того королевства городе, где увидевшися з оными посланими запорзкими, яко уже перед тим мел знаемость з Прокопом Лазукою, так там з ним самым подтвердил свою приязнь присягою и обещал ему Прокоп Лазука з своее прирожоные к благочестивому христианству милости, же все тое ему объявить, что у королевского величества и у гетмана коронного на свое поселство выразумеет и приказал ему Елцу он, Лазука, заехати себе дорогу к Немирову, где и лист запорозкий обецал ему дати, и по такому приговору ои, Федор Елец, был в Немирове. А о чом словесно з ним Федором Елцем тот Прокоп Лазука, як в Варшаве, так и в Немирове говорил и о чом он Федор Елец сам в Варшаве прислушался, тое все перед мною гетманом объявил и своею записал рукою, которого самого для досконалшого о всем том словесно ж донесенья и запись его речей посылаю я к вашему царскому пресвет //**258** лому величеству, аже в том его Федора Елца словесном донесенью показывается, что чернец Соломон в Варшаве у вязенье за свое воровство будучи принятый и пытаный, сказал, что его в тую враждебную в польскую сторону посылку на мое разорение выправили именныи персоны Михайло Васильев* и Леонтий Полуботок з некоторым на Москве будучим особою. Тебы яко о Михаиле я покорние мое до вас великих государей заносил челобитье, чтоб ему по указу вашом великих государей за таковый нехристиянский поступок учинено наказание, так и на Полуботка теперь плачевне вам, великим государем, вашему царскому пресветлому величеству, бью челом и яко найпокорней прошу, жебы оного по вашом царского

пресветлого вел-ва указу, або сюда под суд наш войсковый (яко и перед сим о том писалем) прислано, жебы тут по правах наших отца вашего великих государей блаженныя и святыи памяти великого государя царя и вел. кн. Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и брата вашего велик. государей блаженныя и святыя памяти вел. государя царя и вел. князя Феодора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и от вас великих государей вашего царского пресветлого в-ва милостивыми грамотами и статьями нам утверженых отнесл належитое каранье и албо там за таковую враждебную злобу по вашом царского пресветл. в-ва благостине. З Батурина июля 14 лета от создания мира 7198 от воплощения же Бога слова 1690. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого в-ва запорозкого. Прислан сей лист в нынешнем во 198 году июля и 23 день в Федором Елцом и переведен.

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мне милостивый и добродею. Сего дня пяткового прибыл до мене Елец, который ходил на тот бок Днепра купецким способом и в Ковалювце миля от Немирова познал его з Запорожя неякийсь Лазука, который еще в Пилиповку был послан до **//259** короля от кошового з листами и будучи у короля лист королеве належный отдал, а гетманский лист у себе затримав и повернувшися от короля в той Ковалювце даст лист гетманский Елцеви, абы велможности вашой отдал и особливе от себя до вашой велможности пишет свое писмо, который, як скоро прибыл до нас, так того Елця посылаю с тыми листами до велможности вашой и известною новою, да того, що чул от того Лазуки исповесть велможности вашой, которого и себе ласце велможности вашой добродееви моему полецивши зостаю. Велможности вашой пана моего милостивого и добродея поволним слугою, их ц. пресв. в-ва войска запорозкого полковник киевский Григорий Карпович. (С Козелца 14 июля 1690 року)[1].

XLVIII

1690 р., вересня 20. Список з листа запорозьких козаків до гетьмана Івана Мазепи

Их царского пресветлого величества ясновелможный мосце пане гетмане наш велце мосцевый пане и добродею. Столник и полковник Афанасий Алексеевич Чубаров и з поддячим их царского пресветлого величества и з посланным Федором Кандибою, сотником конотопским, и з Тимошем

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року липня 14, зв'язка 7.

Пиковцем, асаулом арматним, прибывши до нас, войска запорозкого низового, на Кош септеврия 17, в которого то мы посланного их царского пресветлого величества, отобравши грамоту их царского пресветлого величества, великих помазанников божиих, аки дар многоценный, в посполитой раде нашой вычитавши в первых их царского пресветлого величества внимательно, так теж и от велможности вашой лист вычитавши, же великие государи, их царское пресветлое величество есть такая властность, же свое створение людей гриш **//260** ных карают, а найбарзей милують земнии обладателе наши пресветлейшие и державнейшие великие государи, их царское пресветлое величество, з премногого своего монаршого милосердия изволили свою монаршою явити милость за прошлый рок, що в Севску была казна послана, дойшла нас теперь по челобитью велможности вашой, добродея нашого всему войску запорожскому низовому, як старшому, так и меншому, любо теж, велможность ваша, яко отец наш и добродей розсужаючи наше всего войска запорозкого житья, же не где чего взяти из под Перекопу вернувшись в прошлом року и на Кош пришедши з зуполной рады нашой всего войска запорожского низового муселисмо учинити примирья з ними бесурманы и з панством кримским, бо кедыж нам оные бесурмане великие шкоды чинили, а що мелисмо запасу, то ходячи под Перекоп две дорози поили [съели] сподеваючися на их монаршие сыли, же Перекоп взмем, але Голицын не тилко нам всему войску запорозкому, але и городовому великий жал учиныл и слова их монаршого не статчил, я жадной есмо потехи из вытязтва не стримали, що для того муселисмо змирити, бо негде было чого взяти, ащо велможность ваша добродей наш пишешь, же о святой Тройци розмирья не вчинили з панством кримским, з охотою ради бысмо тогды тое учинити розмирье, але яко в першом нашом писми до вести вашой писалисмо, так и теперь пишем, жо з божого допущенья поветре моровое промежку нами вкинулося было, же жадного товариша не моглисмо задержати, але и до сего часу немоглисмо совокупити на Кош, за тое велможность ваша гневу на мене не покладай, а товариству жадному, як старому, так и молодому городовому от нас войска запорозского не деется кривда, быле бы на Коши, але и в речках полевых едностейне зостают, якобы одного отца дети велможности вашой товариство наше городовому товариству еден едному кривди не чинит не в Днепру, не в речках полевых, а мы все войско запорозкое щире и верне на вечное подданство пресветлейшим и державнейшим великим госу **//261** дарем их царскому пресветлому величеству служили непрестанно, и будем служити, а велможность вашу, яко добродея и рейментара мети собе хочем, бо кгдыж мы не маем иншого отца, тилко велможность ваша наш отец и опекун, так теж и всей Малой Росии светило зостаете, велможность ваша, и велможности вашой покорне просим, жебы есть на нас, войско запорозкое низовое, ласковое и веселое

око свое панское мели. Смеем и теперь покорную прозбу свою вносити до велможности вашей, добродея нашого и рейментара, рачь за нами войском запорозким причину свою внести до великих государей помазанцов божиих, жебы нас доходило монаршее их жалованье и за сей рок за причиною вашого добродея нашого. А що по присяжоной нашой присязе все войско запорозкое низовое сполне и городовое гетман Зеновый Хмелницкий присегу учиныл великому государу блаженния памяти Алексею Михайловичу, отцу их великим государем, то ее мы и теперь все войско запорозкое низовое держимся сполне и городовое под щасливою рукою их царского пресветлого величества зостаем, тилко жебы десница помазанников божиих нас, войска запорозкого низового, не забувала, мы едностайне все войско зопорозкое готови повеленное чинити великих помазанников божиих, а посланцов ваших в себе не бавячи при Коше их честно отпускаем и зичим велможности вашой доброго здоровья. З Коша сентеврия 20 день року 1690. Велможности вашой всех добр щаро зичливый и до услуг поволный Иван Гусак, атаман кошовый войска их царского пресветлого величества запорозкого низового з товариством[1].

//262

XLIX

1690 р., вересня 21. Лист стольника Афанасія Чубарова гетьманові Івану Мазепі

Божиею милостию пресветлейших и державнейших великих государей [титул] их царского пресветлого вел-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичу Мазепе. Великих государей наших их царского пресветлого величества столник и воевода и полковник Афанасий Алекееевич Чубаров од Господа Бога мира, милости, здравия, благополучного и радостного пребывания на многия лета, яко себе усердно получити желаю. По указу великих государей наших их царского величества велено мне отвезти их великих государей их царского величества жалованье, червоние золотие, сукна кармазини и отласи и вершки бархатние и соболе и сукна омбурские и зелия и свинец в Запороги к кошевому атаману и ко всему войску низовому, которое задержано было в Севску и роздато их великих государей их царского величества жалованье кошовому атаману и старшине и всему войску низовому по росписку, какову ко мне пришлешь, благодетель мой, и з тоею их великих государей казною

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року вересня 20 дня, зв'язка 7, № 714–695.

приехав я в Запороги септеврия в 17 число нынешнего 199 году и тое их великих государей их царского величества жалованье кошовому атаману и старшине и всему войску низовому по росписки твоей, благодетеля моего, роздал я; того ж числа и септеврия в 19 день у кошевого и у куренних атаманов и у всего войска низового была рада и на раде все войско низовое приговорило, что з ханом кримским и с турскими городками учиненое примирье разорвать октоврия в первых числех нынешнего 199 году и послать в городки розмерное писмо и о том кошовой атаман и все войско низовое к великам государем к их царскому величеству, посилают посланца своего переяславского куреня Ивана Рубуна да с ним изо всякого куреня по чело **//263** веку, итого сорок человек бить челом великим государем их царскому величеству, о жалованье и о том писал я к великим государем, их царскому величеству, и о том тебе благодетелю моему буди ведомо. Засим, мой благодетель, буди Господом Богом сохранен на многие лета. Писан на стану подле речки Соленой, од Сечи одъехав 15 верст*, лета 7199 году септеврия во 21 день[1].

L

1689 р., грудня 28. Свідчення татарських полоняників про погром татар запорозькими козаками під Стрілицею

Повесть язиков чотирох бесурманских, которих товариство запорозкое з ватагом Максимом на шляху Перекопском в урочища Стрелице* взяли и до Батурин припроводили 28 декаврия лета 7199. 1-й язик, именем Абдулай турчин кажется родом волошин, а став турчином* болше 15 лет, а зайшол на службу до Очакова и бешлеем уписался з белогородцы з села неякогось Гаджи Гасан* и вже 2 рока служит неотходно в Очакове бешлеем* и плата ему на рок доходить 20 левов. В прошлом месяцу ноеврию, кгди казну от хана провадил ханский дворанин неякийсь Балдже паша, а при той казне было и ясиру немецкой породы ханского ж душ з 10* до Криму, теди з Очакова, бей именем Мустафа мурза у провожатые до овой казны вислан был их бешлеев две корогве, а под корогвами тими обома найдовалося их человека 40, а з Балдже пашею помененним татар било крымских человека з сорок же, а опроводивши к указному местцу под Перекопь поменонного посланника ханского с казною, кгди назад поворочали з ненацка на их всех бешлею в сорока человека товорисТво запорозкое з помененим ватагом у

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року вересня 21 дня, зв'язка 7, № 715–696.

Стрелице напавши, найдучих перед заходом слонца //**264** розгромили живцем чотирох их взяли, а пяти на смерть забили, а инные з корогвами увойшли и як взято их в руки, тому есть уже дний з 40. Сказует тот турчин, же в Очакове як на бойство въехал з Криму Мустафа мурза, тому есть уже лет с 7, платного войска над тисячу болш не маш, то есть бешлеюв, що конно служат корогвей чотири, а под корогвою может быти под иншою сотце человека, а под иншою 70 человека, яничан зась человека з 600 может быти, а посадного народу, меж яким суть турки, татаре, волохи и урмене торговые может быти на тисячь 4 з наддачею. У верхном городе, що обвалилися были местцами стены в муру и бойницы, то нарочно з Царягорода присилано майстра попровляти города того верхного и где належало всюда оправлено новым муром оний, юж тому идет третей рок, в того верхного города мур в стене широкий, як бы на локтей полтора, а высок на 3 сажне, ров такий коло муру от полянах посаду, як бы Батуринский коло города; армат стоит в 3 ряди по стенах, запасов военних, то есть порохов и куль, 2 комори, к стене примурование не барзо великие, башт чотири всех, а борошенних запасов в зложеню жадних в городе на войско не машь, а то з тых летр, же все войсковые люде пахают собе хлеб, як же и посадцие кождого року. Коло посаду жадное стени и рову вновь не машь поделаных, як перед часи были сади да огороди невеликими ровами окопани, то за тими ровцами и теперь посад садить, в тых зась двох городках малих, що еден стоит над Лиманом от Очакова, а другий от Перекопу над Лиманом* же тож мур не ширшый над 1,5 локти и не вишший на 3 сажне, а коло них жадного рову не машь по 3 баште в оних, а в тих баштах по 4 найдуется арматок и порохов и куль с потребу. Поведает, же они чули в тих татар, которие з казною ханскою у Крим пошли, иж солтан турской теперь найдуется в Царигороде и сего лета негде з Царигороди не виходил, а кого от себя на войну посилали, того не ведает, тое тилко сказует, що чул он в тих //**265** татар, иж хан отобравши 3 городи, которие з под-турчина немце завоевали, були в прошлах летах, сам з двором своим пошол к солтану турскому в Царигород, а калгу солтана отпустил зо всеми ордами до Криму зимовать, але еще при них калга солтан через Очаков до Криму нейшод и в Белогородщину если притяг, того не ведает, также и городи я кие именно з под немцов побрани, тож певне не знает. Твердит в своей сказце, що чул в тых же татар, при казне идучих, же якобы солтан турский на прийдучое лето не мает вже з немцами войны отправовати, але целе хочет мирити з оними. Прошлой осени, юж тому есть месацей зо три в Очакове носилася такая поголоска, же з Полщи пришол посел лядцкий в Белогородщину до салтанов, там зостаючих, взываючи их з собою до миру, котрого посла солтани выправили зарази з Белогородщини до хана, а хто бы именем был тот посел лядцкий и если в них бесурман есть що задатку до миру з поляками, – того он не ведает. Сего прошлого лета в

Венгерской земле, где власне отправовалася война з немцами у бесурманов и сколко би немцов знесено, того он целе не ведает подлинно. Поведает же, як в Криму, так и в Очакове саранча з божей трави позедала, через що удвое теперь в них очаковцов дорожшей продается з боже вшелякое неж прошлыми роками бывало. Сей зими если би мели куда нибудь под богохронимую державу их ц. пресв. в-ва орди з Криму, албо з Белогорода в великой купе ити, – того он не чул и не ведает. 2-й язик именем Айдав, тож кажется татарин з Белогородщини, з неякогось села Белтамбес*, а як зайшов в Очаков и в бешлеи уписавшися, стал служити, юж тому идет другий рок; нечого сей болш не знает и не кажет, тилко тое, що и перший его товариш турчин. 3-й язик именем Гордатий, волошин, тот кажется же з волоской земле, з неякогось города Каушан*, зайшовши до Очакова юж тому 2 роки, в бешлеи уписался и тую ж плату брал на год по 20 левов, що и иншие бешлеи. 4-й язик именем Гованица, волошин //**266** и тот кажется з волоской земле з под-Каушан з неякогось села Леунт* родом и зашовши до Очакова, вписался на службу бешлеем и тилко еще 1 рок всего служил. Сии обо два волошини бешлеи нечого не знают, тилко отчасти тое ж подтверждают, що перший и другий языки поведали[1].

LI

1690–1691 рр. вересень–січень. Поїздки запорозьких посланців Івана Рубана з товаришами до Москви за платнею; листи з цього приводу кошового отамана Гусака до гетьмана Мазепи і гетьмана Мазепи до царів

Великим государем царем [полный титул] холопи ваши Ивашка Леонтьев с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государи, во 199 году октября в 21 день прислана ваша великих государей [титул] грамота и с приказу Малый России, за приписью дьяка Бориса Михайлова к нам холопем вашим в Севеск, а в той вашей великих государей грамоте написано: по вашему великих государей указу велено вашего ц. в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ив.Ст. Мазепе запорожских посланцов, которых кошевой атаман и все войско низовое запорожское послали к вам великим государем, буде приедут в Батурин и учнут ему гетману объявлять, что посланы они атамана кошевого и всего войска запорожского с челобитьем за присылку к ним вашего вел. государей жалованья с Офонасьем Чюборовым и со объявлением о розмирении с крымским ханом

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, 1690 року грудня 28 дня, зв'язка 8, № 727–710.

и есть ли совершенно и подлинно они запорожцы с неприятели розмирились и войну с ними по прежнему своему обыкновению всчали и ведут и впредь от них верности и постоянства чаят и моровое поветрие совершенно у них на Коше престало, отпустить из Батурина в Севеск старшин **//267** двух человек, а с ними товарыщей 40 человек и об отпуске из Батурина и о задержании их до вашего вел. государей указу в Севску к нам холопам вашим ему гетману велено писать, и как гетман Иван Степанович об отпуске из Батурина вышепомянутого указного числа запорожских посланцов и о задержании их до вашего вел. государей указу в Севску к нам холопем вашем учнет писать, а те запорожские посланцы в Севеск приедут, и нам бы холопем вашим по вашему вел. государей указу и по письму ево гетманскому тех запорожцов в Севску принять и велеть их поставить на добрых постоялых дворех, где пристойно, и дать им пристава и приказать ему к ним иметь приветь и ласку и береженье и сказать им, чтоб они побыли в Севску до вашего вел. государей указу, а вашего вел. государей жалованья велеть им давать поденного корму и питья применяясь к прежним примерам, по чему наперед сего таким же запорожским посланцом в Севску из севских таможенных и кружечного двора доходов давано, а платье их суконные и киндячные и кумачные кафтаны и рубашки, которые у них есть, велеть им перемыть и купить ям вновь в Севску по рубахе и по порткам из севских доходов, а в котором числе об отпуске тех запорожцов из Батурина и о задержании их в Севску гетман Иван Степанович к нам холопем вашим отпишет и те запорожцы в Севеск приедут, о том к вам вел. государем велено нам холопем вашим писать в приказ Малыя Росии чрез почту наскоро. И по тому вашему великих государей [тит.] указу мы холопи ваши проведав, что те вышепомянутые запоржцы из Батурина отпущены наближаютца к Севску, послали на встречю салдацкого строю маеора Артемья Луцевина да стародубца Дениса Лихинина и велели им тех запорожцов остановить в севском у езде в селе Курганках на болшой дороге от Севска в 10 верстах и поставить на дворех не на болшое время для того, чтоб их в том месте выпросить доброволно о моровом поветрии и о тамошнем поведении, и приказали мы холопи ваши ему Арте **//268** мью накрепко, чтоб он выпрося у них про все подлинно, ехать к нам холопем вашим в Севеск, а при них бы остался Денис Лихинин, а каковы у них будут писма вашего д. в-ва подданного войска запорожского об. ст. Днепра от гетмана И.С. Мазепы, и теб писма привез он Артемей к нам холопем вашим. И октября, государи, в 31 день маеор Артемей Луцевин, приехав в Севеск, подал нам холопем вашим о тех запорожцах гетманской лист да подорожную, а сказал он Артемей, что те запорожцы приехали в то село Курганки сего ж числа; а из тех де запорожцев один человек Иван Рубан сказал, что едут они к вам вел. государем к Москве 71 человек для челобитья о вашем вел. государей годовом

жалованье, да у них же де 82 лошади; а на Сечи де поехали они сентября в 21 числе и ехали малоросийскими городами и жили в Конотопе 2 недели и взяты в Батурине и из Батурина отпущены в Севеск октября в 18 числе нынешнего 199 году, а моровое де поветрие на Коше у них было с весны неболшое время и милости божиею престало и ныне нет, а с крымским де ханом кошевой атаман и все войско низовое запорожское хотели розмирить и войну всчать попрежнему после их отъезду октября в 1-х числех нынешнего 199 г., и та да свое намерение они запорожцы учинили ль, того они подлинно не ведают, а платья де, которое на них было из Запорожья, то все пометали они в Глухове, и тех, государи, запорожцов велели мы холопи ваши поставить в Севску на дворех в ямской слободе до вашего вел. государей указу, а в приставех у них быть ему ж Денису Лихинину. А по справке, государи, в Севску в разрядной избе в прошлом во 198 г., как ехали с Москвы запорожцов 40 человек и задержаны были в Севску, и тем запорожцом по вашему вел. государей указу и по грамоте и по росписи, какова прислана под того вашею вел. государей грамотою из приказу Малыя Росии и и давано ваше вел. государей жалованье из севских таможенных и кабацких доходов* поденного корму атаманом **//269** двум человеком да ясаулу да писарю денег по 3 алт. по 2 денги, да питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки да вместо пива медом вполы, козаком 36 человекам по 10 ден. да питья вина по 2 чарки, меду по 2 кружке да вместо пива медом вполыж человеку на день, и есть ли, государи, ваше вел. государей жалованье тем запорожцом давать против того вашего вел. государей указу, итого им 42 человеком на дачю изойдет на месяц денег 66 руб. да питья вина 43 ведра да меду 315 ведр и для дачи вашего вел. государей денежного жалованья и питья тем запорожцом посылали мы холопи ваши к севскому таможенному и кружечного двора к голове к Герасиму Шелехову и он Герасим пришед в розрядную избу перед нами холопи вашими сказал, что по вашему де вел. государей указу и по наказу, каков прислан к нему из приказу болшие казны из збору ево вашие великих государей денежные казны и питья ни на какие расходы давать ему не велено, и о том к вам вел. государем писали мы холопи ваши в приказ болшие казны сего ж ноября в 2 день, а в Севску, государи, вашие вел. государей денежные казны, которая осталась у 198 году во 199 г. за расходы самое малое число и тем запорожцам ваше вел. государей денежное жалованье на корм велел и мы холопи ваши давать ис тое остаточные казны, чем бы им сытим быть мочно, для того что они едут к вам вел. государем не со объявлением о розмирении с ханом и есть ли, государи, те запорожцы простоят в Севску многое время и им вашего вел. государей денежного жалованья на корм дать будет нечего, да наперед, государи, сего по вашему ж великих государей указу и по грамоте из приказу болшие казны давано в Севску ваше вел. государей денежное жалованье

поденного корму гетманским посланным и присланным в Севеск взятым турским и крымским языком из севских таможенных и кабацких доходов, и ныне те взятые языки о вашем вел. государей жалованье бьют челом непрестанно, а к нам холопе вашим в розрядную избу приходят с великою докукою и тем, **//270** государи запорожцом ваше вел. государей жалованье сорокуль двум или всем 71 человеку и по чему и гетманским посланным и взятым языком на корм от каких доходов давать, о том вы великие государи царя [титул] что укажете; а каков гетманской лист и подорожную о тех запорожцах маеор Артемей Луцевин нам холопем вашим подал, тот ево гетманской подлинной лист, а с подорожной список из Севска к вам вел. государем к Москве послали мы холопи ваши под сею отпискою через почту того ж ноября 2 числа нынешнего 199 г. и велели отписку и гетманской лист и с подорожной список подать в приказе Малый Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. [На обороте помета:] Взять к отпуску, а в приказ болшие казны послать память, велеть тем запорожским посланцом и впредь иным гетманским посылщиком давать в Севску их государево жалованье из таможенных и из кабацких доходов, не описываяся о том к Москве безо всякого задержанья. [На обороте же другая помета:] 199 ноября в 14 день вел. государи слушав сей отписки в своем государском походе в селе Преображенском, указали и бояря приговорили послать свою великих государей грамоту в Севеск к околничему и воеводам с прежняго указу и с сей отписки, велеть запорожским посланцом 71 человеку поденной корм и питье давать в Севску из таможенных и из кабацких доходов впредь до их великих государей указу, применяясь к прежним таких же посланцов запорожских дачам и держать к ним привет и ласку, а то им призвав их в съезжую избу сказать, чтоб они в Севском задержании житье не оскорблялись, а указали они вел. государи побыть им в Севску до совершенного зимняго пути для того, что было у них в Запорогах моровое поветрие и чтоб то поветрие при скором их к Москве отпуску не нанеслось и в великоросийские города, а из Севска велеть их отпустить к Москве, как совершенно зимней путь и морозы уставятца за 2 недели до Рождества Христова нынешняго 199 году, а **//271** при отпуске их учинить по прежнему их вел. государей указу, как писано к ним в прежнем их великих государей указе, а приехав в Колугу велеть их остановить в Колуге до указу да о том из Колуги к ним вел. государем велеть колужскому воеводе писать, а до указу велеть их поставить на добрых дворех и давать корм и питье по указу, а по чему давать, и о том послать под грамотою роспись и о послушной грамоте о корму ж о питье в Калуге послать в приказ болшие казны память, а лошадей их всех велеть оставить в Севску и кормить до возврату их с Москвы.

–

Список с подорожного листа. Пресветлейших и державнейших великих государей их царского пресв. в-ва войска запорожского гетман Иван Мазепа. Их же царского пресветлого в-ва воеводам и всяким началным и приказным людем в великоросских городех найдуючимся и кождому кому о том ведати належит ознаймуем, иж для певных войсковых дел до их ц. пресв. в-ва в царствующий град Москву посылаем Ивана Рубана запорожского посланого с товариством 71 человек, которому прето абы всюдо звычайное живности и подвод 40 давано началствующих великоросийских городов велце жедаем, а старшине рейменту нашего приказуем. Дан в Батурине октоврия 23 року от сотворения света 7199. У подлинного листа приписано гетманскою рукою: звыш менованный гатман рукою власною.

–

От великих государей [титул] в Калугу воеводе нашему Семену Федоровичю Сухово-Кобылину. Указали мы великие государи кошевого атамана посланцов Ивана Рубана с тов. 71 человека, которые были оставлены в Севску за моровым поветрием, отпустить из Севска в Калугу и быть им в Калуге до нашего великих государей указу, а отпустить их из Севска в Калугу в то время, как совершенно зимний путь и **//272** морозы уставятца за 2 недели до Рождества Христова, а в Калуге их принять и поставить на постоялых добрых дворех, а наше великих государей жалованье, поденной корм и питье давать им в Калуге с приезду их, покамест они в Калуге будут из калуских таможенных и кабацких доходов, по росписи, какова послана с сею нашею великих государей грамотою. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, а запорожские посланцы из Севска в Калугу приедут, и ты б велел их принять и поставить на добрых постоялых дворех, где пристойно, и дать им пристава и приказать ему к ним иметь привет и ласку и береженье и сказать им, чтоб они побыли в Калуге до нашего великих государей указу, а нашего великих государей жалованья, поденной корм и питье велел давать им по росписи, какова послана с сею нашею великих государей грамотою из калужских таможенных и кабацких доходов, а естли они запорожцы учнут тебе говорить или с кем приказывать о задержаньи своем в Калуге и об отпуске к Москве, и тебе им сказать, что задержание им учинено в Калуге для того, что изволением божиим в не в давных месяцех и числех был на Запорожье мор, а они приехали из тех мест, а в Калуге задержаны на время и в том бы они сумнителства никакого не имели и в оскорбление себе того не ставили, а по нашему великих государей указу к Москве отпущены они будут в скорых числех; а в котором числе те запорожские посланцы в Калугу приедут и по чему им нашего великих государей жалованья поденного корму и питья и с которого числа дано будет, и ты б о том к нам великим государем писал, а отписку велел подать в приказе

Малыя Росии думному нашему дьяку Е.И. Украинцову, а о даче того нашего великих государей жалованья, поденного корму и питья тем запорожским посланцом из калужских таможенных и кабацких доходов наша великих государей грамота дослана к тебе из приказу болшие казны с сею нашею великих государей грамотою. Писан на Москве **//273** лета 7199 ноября в 20 день. Роспись кому имяны запорожским посланцом дать их великих государей жалованья, поденного корму и питья и по чему человеку. Ивану Рубану денег по 3 алт. по 2 ден. питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, пива потому ж. Козакам 70 человеком денег по 10 денег, питья вина по 2 чарки, меду по 2 кружки, пива потому ж человеку на день.

–

От великих государей [титул] в Севск околничему нашему и воеводам И.Ю. Леонтьеву с товарыщи. Октября в 13 день нынешняго 199 г. в нашей великих государей грамоте в Севск к вам писано, как подданной наш гетман Ив.Ст. Мазепа об отпуске из Батурина низового войска запорожского кошевого атамана посланцов старшины двух человек, а с ними товарыщей 40 человек и о задержании их до нашего великих государей указу в Севску писать к вам учнет, и те запорожские посланцы в Севеск приедут и вам по нашему великих государей указу и по писму ево гетманскому велено тех запорожских посланцов в Севску принять и поставить на добрых дворех, где пристойно и дать им пристава и приказать ему к ним иметь привет и ласку и бережение и сказать им, чтоб они побыли в Севску до нашего вел. государей указу, а нашего вел. государей жалованья давать им поденного корму и питья, применяясь к прежним примерам, по чему перед сего таким же запорожским посланцом в Севску из севских таможенных и кабацких доходов давано, а платье их суконные и киндячные и кумачные кафтаны и рубашки, которые у ннх есть, перемыть и купить им вновь в Севску по рубахе и по порткам из севских же доходов; а естли они запорожцы учнут вам говорить или с кем приказывать о задержании своем и об отпуске к Москве, и вам велено им сказать, что задержание им учинено в Севску для того, что изволением божиим в не в давных месяцех и числех был на Запорожье мор; **//274** а они приехали из тех мест и в Севску задержаны до нашего великих государей указу на время и в том бы они задержании своем сумнителства никакого не имели, а о мытье платья говорить им запорожцом ласкою добровolно, чтоб они так учинили, как писано в сей нашей великих государей грамоте выше сего, потому что моровое поветрие всегда бывает прилибчиво и во всех государствах от такова случая умеют великую осторожность и опасение и во оскорбление б того себе они не ставили, а по нашему великих государей указу к Москве отпущены они будут в скорых числех, а в котором числе об отпуске тех запорожцов из Батурина и о задержании их в

Севску подданной наш гетмана к вам отпишет, и те запорожцы в Севеск приедут и почему им нашего великих государей жалованья, поденного корму и питья давано и с которого числа будет и вам велено о том к нам великим государем писать. И ноября в 1 да в 12 числех нынешнего 199 г. писали вы к нам великим государем, что по нашему вел. государей указу уведомився о запорожских посланцах, которые отпущены из Батурина и приближаются к Севску, посылали вы на встречю солдатцкого строю маеора Артемья Луцевина да стародубца Дениса Лихинина для уведомления у них о моровом поветрии и о тамошнем поведении, которые посланные ваши возвратись в Севеск, подали вам гетманской лист и подорожную, и сказали, что те запорожцы едут к нам великим государев к Москве 71 человек для челобитья о нашем великих государей годовом жалованье, да у них же де 82 лошади, а из Сечи де они поехали сентября в 21 числе; а моровое поветрие на Коше было у них с весны неболшое время, и то моровое поветрие милостию божиею у них престало и ныне нет; а с татарами де кошевой атаман и все войско низовое хотели розмиритца после их поезду октября в 1-х числех, а платье де, которое на них было из Запорожья, пометали они в Глухове и велели вы их запорожцов до нашего великих государей указу поставить в Сев **//275** ску на дворех в ямской слободе, а в приставех у них быты Динису Лихинину; а в прошлом де во 198 г. по нашему великих государей указу, как задержаны были в Севску запорожские посланцы 40 человек и им нашего великих государей жалованья, поденного корму и питья из севских таможенных и кабацких доходов давано двум человеком атаманом да ясаулу да писарю денег по 3 алт. по 2 ден. да питья вина по 3 чарки, меду по 3 кружки, да вместо пива медом вполы, козаком по 10 ден, питья вина по 2 чарки, меду по 2 крушки, да вместо пива медом же вполы человеку на день и естли тем запорожским посланцом наше великих государей жалованье давать против прежняго нашего вел. государей указу, итого 42 человеком на дачю изойдет на месяц денег 66 руб., питья вина 43 ведра, меду 315 ведр, и что для дачи нашего великих государей жалованья, поденного корму и питья тем запорожским посланцом посылали вы к севскому таможенному и кружечного двора голове, и он де пришед перед вами сказал, что по нашему великих государей указу и по наказу, каков к ним прислан из приказу болшие казны и збору своево денег и питья ни на какия расходы давать ему не велено, а в Севску де денежной казны которая осталась у 198 году в нынешней во 199 г. самое малое число и из той остаточной наличной денежной казны велели вы тем запорожским посланцем наше великих государей жалованье давать, чем им мочно сытим быть, всем 71 человеку по 26 алт. по 4 ден. на день, да им же дано на месяц по полуосмине муки ржаные человеку да всем вопче круп овсяных 2 чети, соли 3 пуда с полпудом, применяясь к прежним дачам и естли те запорожцы простоят в Севску многое

время, и им на корм дать будет нечего, и тем запорожцом нашего великих государей жалованья сороку ль двум человеком им всем 71 человеку и по чему на корм и из каких доходов давать, о том велети б вам наш великих государей указ учинить. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б **//276** околничей наш и воеводы по прежнему и по сему нашему великих государей указу велели тем вышеименованным запорожским посланцом, которые остановлены в Севску за моровым поветрием наше великих государей жалованье, поденной корм и питье давать 71 человеку в Севску из севских таможенных и кабацких доходов впредь до нашего великих государей указу, применяясь к прежним таких же запорожских посланцов дачам и держать к им привет и ласку и призвав их в приказную избу, сказать, чтоб они в том своем задержании в Севску не оскорблялись, а указали мы великие государи побыть им в Севску до совершенного зимнего пути и до морозов для того, что было у них в Запорогах моровое поветрие и чтоб то поветрие при скором их к Москве отпуску не нанеслось и в великоросийские городы, а как зимней путь совершенно уставитца и морозы наступят, и они из Севска к нам великим государем к Москве отпущены будут вскоре, а отпустить бы вам околничему нашему и воеводам их запорожцов из Севска дав им поденной корм и питье и пристава и подводы в Калугу как совершенно зимней путь и морозы уставятца, за две недели до Рожества Христова ньшешннго 190 г., а при отпуске их о мытье платья и рубашек учинить но прежнему нашему великих государей указу, как писано к вам в прежнем нашем великих государей указе, а буде при них есть какие из Запорожья товары, и вы б велели им те товары оставить в Севску да и седла и ружье всякое велели им оставить в Севску ж, а что чего оставлено будет, и тому велели учинить роспись и приказали того всего беречь, чтоб было в целости и не погнило и не перержавело и мыши б чего не попортили. А в Калуге велено их остановить до нашего великих государей указу и наше великих государей жалованье, поденной корм и питье давать по нашему великях государей указу и по росписи, какова послана в Калугу к воеводе под нашею великих государей грамотою и о приеме их в Калуге и о даче нашего великих государей жалованья, поденного корму и питья наша великих государей **//277** грамота в Калугу к воеводе послана, а лошадей их велели б вы оставить всех в Севску и кормить до возврату их с Москвы, а из каких доходов наше великих государей жалованье, поденной корм и питье тем вышепомянутым посланцом давать, и о том и с приказу болшие казны к вам наша великих государей грамота, а таможенного збору и кружечного двора к голове память посланы с сею нашею великих государей грамотою, а что посему нашему великих государей указу учинено и по чему им нашего великих государей жалованья поденного корму и питья и с которого числа давано будет и что они запорожцы о задержании своем

учнут говорить, и вы б о том к нам великим государем писали, а отписку велели подать в приказ Малыя Росии думному нашему дьяку Е.И. Украинцову с тов. А прежде сего в нашей великих государей грамоте к подданному нашему гетману к Ивану Степановичу писано: велено их запорожцов отпустить 42 человек, буде они совершенно с крымским ханом и с турскими городками розмирились и всчали с ними войну и ведут и впредь от них верности и постоянства ж над неприятели войску и промыслу чаят и моровое поветрие в Запорогах престало совершенно, и в нынешнем во 199 г. ноября в 10 день писали к нам великим государем гетман Иван Степанович, что он тех запорожцов отпустил 71 человека по непрестанному их прошению и что они болши 2-х недель в городе Конотопе простояли, а естли бы их задержать и не отпустить в том числе, то бы уведомився о том войско низовое, учали бы приходить в сумнение и о нашей государской милости пришли во отчаяние и в горшее неповиновение и когда б их он разделил, то б были они в великом пререкании, с которого пререкания, и плевелных бы речей от них чаять, а в сие де время от плевел остерегатися надобно, а моровое де поветрие по подлинным ведомостям совершенно престало. Писан на Москве лета 7199 ноября в 21.

–

//278 Великим государем [титул] холопи ваши Ивашка Леонтьев с товарыщи челом бьют. В нынешнем, государи, во 199 г, декабря в 5 день прислана ваша великих государей [тит.] грамота из приказу Малыя России... [Следует содержание предыдущей грамоты от 21 ноября] ...И потому вашему великих государей [титул] указу мы холопи ваши тех вышепомянутых запорожцов Ивана Рубуна с товарыщи в розрядную избу призывали, и для чего они были в Севску задержаны и чтоб о том не оскорблялись и о скором их из Севска к вам великим государем к Москве отпуске ваш вел. государей указ сказали, да им же запорожцам и о том говорили, буде у них есть из Запорожья какие товары, и они б те товары и лошади свои и седлы и ружьё оставили в Севску, а те лошади до возврату их с Москвы будут на корму, а товар и седла и ружье будет в целости; также бы платье свое я рубашки велели перемыть. – И они запорожцы перед нами холопи вашими сказали: товаров де у них из Запорожья никаких нет, а платье свое и рубашки, которое на них было из Запорожья, все оставили они в Глухове, а о задержании своем в Севску сумнительства и оскорбления никакого они не имеют и во всем на вашу великих государей милость надежны, а лошади свои и седла и ружье оставили в Севску, а какова у ково лошадь и седло и ружье, – тому учинена роспись, и те лошади отданы на корм в севский уезд, а седла и ружье собрано и положено в казенной анбар и приказано досматривать севскому осадному голове Трофиму Гломаздину, чтоб было в целости, и тех запорожцов Ивана Рубана с тов. дав им поденной корм и питье и по

гетманской подорожной подводы из Севска в Калугу, отпустили мы холопи ваши декабря в 13 день нынешнего 199 году с приставом с стародубцом с Денисом Лихининым и о приеме их в Калуге к воеводе к Семену Сухово-Кобылину писали с тем же приставом и приказали ему, Денису, чтоб он едучи в дороге к тем запорожцом, имел привет и ласку, а вашего великих государей жало //**279** ванья тем вышепомянутым запорожцом дано в Севску ноября с 1 числа декабря по 13 число нынешнего 199 г. поденного корму всем вопче на сьяные харчи денег 37 р. 25 алт. да хлебных запасов муки ржены 32 чети с полуосминою круп гречневых 6 четы, соли 5 пуд 10 гривенок, вина 49 ведр да меду 20 ведр да в дорогу от Севска до Калуги на 8 дней на корм по 10 ден. на день человеку, итого 28 р. 13 алт., 2 ден.; да им же вина 20 ведр ис таможенных и ис кабацких доходов; а сю отписку к вам великим государем к Москве послали мы холопи ваши через почту того ж декабря 13 числа и велели подать в приказе Мал. Росии думному дьяку Е.И. Украинцову с товарыщи.

[Следует отписка Сухово-Кобылина о приезде 20 декабря в Калугу запорожцев (Рубана с тов.) и о продовольствии их, согласно полученному указу; а также указ Сухово-Кобылину 31 декабря об отпуске их из Калуги].

–

Список с листа белоруского писма, каков писал к вел. государем [титул] войска запорозкого обоих стороне Днепра гетман И.С. Мазепа з запорожскими посланцы с Ив. Рубаном с тов. В нынешнем во 199 г. генваря в 5 день. [По титуле]. Иван Мазепа, гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Прежде сего времяни доносил я покорно вам, великим государем вашему ц. пресв. в-ву, что запорожцы по грозному вашему великих государей указу и по многократных моих гетманских увещеваниях, учинив у себя приговор розмиритися з бусурманы, послали к вам великим государем, к вашему ц. пресв. в-ву в царствующий великий град Москву нарочных посланных своих бити челом, и на сей настоящей год прося милостивого вашего вел. государей жалованья, и при том доношении объявил я подданный вам вел. государем, что тех запорожских посланных здесь около Бату //**280** рина чрез некое время удержу, а потом отпущу в путь им намеренный и писати буду в Севск к воеводам, чтоб их там до милостивого вашего великих государей указу чрез пристойное время удержать. Ныне убо покорно вам, великим государем, вашему ц. пресв. в-ву доношу, что они запорожские вышепомянутые посланные, Иван Рубан с товарством пришли ко мне в Батурин в первых числех октября числом с 80 челов. И я по моему вышепомянутому намерению велел их поставить в Конотопе, чтоб они не спеша в намеренной путь зде чрез некую неделю замешкали, так для того, чтоб их поезд ближе к зиме продолжился, как и для

того, чтоб я об них могл дождатись от вас великих государей милостивого указу, а когда они болши двух недель в Конотопе постояв, беспрестанно мне прошением своим докучая желали, чтоб их отпустил к вам великим государем, тогда я разсуждая то, дабы они в своей надежде не усумневалися и чрез то все войско низовое о милости вашей монаршеской своей не теряло надежды, отпустил их в тот путь, а писал есмь к ближнему околничему и воеводе севскому и наместнику стародубскому И.Ю. Леонтьеву, предлагая, чтоб их в Севску до вашего великих государей милостивого указу задержать, а других посланных запорожцов, которые ко мне з благодарением о принятии вашего монаршеского милостивого жалованья и борошня присланы были, именно Васку Полтавского и атамана куреня кощовского с товарством, отпустил есмь назад в Сечю, чрез которых к атаману кошевому и войску низовому писать есм упоминаючи их, дабы по приговорном своем слове разорвав с татары мир свой, чинили над ними издавна обыклой свой промысл и заслуживая себе вашу монаршескую милость, а объявил есм им, что вы великие государи по той своей премилосердной монаршеской милости по моему подданскому покорному челобитью и доношению изволили указать свое монаршеское милостивое жалованье им запорожцом и на сей год приготовити и по первому зимнему пути послати неотложно, для которых превеликих **//281** и неизреченно благостынных ваших великих государей милостей належит им запорожцом прийти в чувство должное и по присяглой своей к вам великим государем верности, которых на Запорожье писанных моих писем, также и их запорожского писма списки посылаю в приказ Малыя Росии. При сем яко наипокорнее отдаюся премилосердной вашей цар. пресв. в-ва благостыне. Из Батурина октября в 23 день лета от создания мира 7199, а от воплощения Бога Слова 1690 года. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

–

В листу к гетману к И.С. Мазепе кошевого атамана Ивана Гусака и всего посполства написано. Поклон нижайший и всецелую нашу должность и желательство в милостивую милость велможности вашей благодетеля нашего отдав немедленно всяких благ времянных и вечных от Христа Бога нашего при целом и добром здоровье и щастливом на многия лета поведений все купно велможности вашей, благодетелю нашему, которое товарство знатное словесно от всего войска запорожского низового поклон отдадут велможности вашей, понеже мы товарство знатное посылаем с опчей рады нашей войсковой к великим государем помазанником божиим и к велможности вашей, иминем Ивана Рубана переяславского куреня и атамана Харка куреня Крыловского. Изволь, велможность ваша, яко благодетель, нам посланных наших отпустити с товарством к их ц. пр. в-ву, дабы нам войску

запорожскому жалованья было на сей год, так и заступление свое, велможность ваша, за нас войско запорожское принести изволь, чтоб великие государи помазанники божие пожаловали нас своим монаршеским жалованьем и на сей год прибавляя сукнами и денежным жалованьем, также и велможность ваша к нам запасу изволь прислати, ибо когда за целой год не дано, а тысяча золотых **//282** от велможности вашей нам в скарб и в церковь божию полтораста золотых дошло. За то зело бьем челом. Великая нам и нестерпимая жалость всему войску запорожскому, что великие государи пожаловали нас войско запорожское перевозом переволоченским за ходатайством велможности вашей, а нам войску с того перевозу Переволочанского никакой прибыли нет, толко слуга велможности вашей Рутковский прибыль емлет, что его Рутковского две липы да третья сотника переволоченского Полуяна, четвертая на отца Василия ходят, то велможность ваша, все изволь оным похулити, дабы то все войска запорожского в скарб доходило. За прислание риз златоглавных и патрахиль и за всякие сосуды церковные, за то велможности вашей бьем челом, дабы Покрова святая велможность вашу омфором своим святым покрывала в премногие лета, так и о том велможности вашей покорно просим словом своим господским прикажи, дабы к нам в войско запорожское ватажники з запасы приходили. Славу Господу Богу давно поветрие моровое утихло, а лист розмирной о Покрове святой к ним городчаном пошлем, толко дабы товарство снизу совокупилось, дабы было без убытка нашего и изустно скажут тож велможности вашей посланные наши. Что предложив, пребываем всегда велможности вашей желателными. Из Коша сентября в 20 день 1690 г. Велможности вашей всех благ желателный и к службам поволный Иван Гусак атаман кошевый войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарством.

–

Список с листа гетманского на Запорожье писанного. Посланцов ваших с листом от ваших милостей войска низового пришедших, Васка атамана куреня полтавского с товарством приняв, мы честно лист вашей милости прочли и все желание ваше, в нем написанное, выразумели, которые дабы монаршеским великих государей наших их ц. пресв, в-ва указом совершенное имели доволство, послали семи тот **//283** лист ваш к царствующему великому граду Москве, а хотя тех посланцов ваших до сего времяни имели есмы у себя задержати, в котором могл бы по нашему донесенью и по вашему желанию принесен быти совершенной монаршеской указ; однакож разсуждая нынешнее осеннее непогодье, чрез какое и иные многие гонцы наши на Москве бывшие, для которого трудного безпутия и тот монаршеский указ, которого мы по своему помянутому донесению и по вашему желанию требуем, принужден есть продолжитися, а посланцы ваши беспрестанно нам докучали, прося себе отпуску да и вы в листе своем, чтоб их

скоро отпустить, просили, и мы болши их у себя не задерживая отпущаем вспять в Сечю с сим нашим листом к вам, а что вы в своем листе чрез сих посланых своих доложили, прося нас, дабы есми учинили ведомость вам, естли сее осени чинитися будуть где над неприятелми бусурманы воинские промыслы, тогда мы предлагаем вам, что воинские промыслы как преж сего у нас чинитися не преставали, что и сами вы очима своими видели, что и под Казыкерменем были воинские регименту нашого люди и на иных местех имели бои с неприятели бусурманы, так и впредь сколко станет наших сил и мочи, те чинитися не престанут, толко сами вы добре о том ведаете, что всякие воинские замыслы должны быти в тайне, для чего мы вам явственно на писме доложити не можем, которого времяни таково намерение наше исполнити восхощем, однакож на то наше помянутое донесение какой монаршеский их царского пресв. в-ва указ одержим, тотчас учиним вам ведомо с нарочным нашим посланным, а о милостивом монаршеском жалованью, вам належащему, ходатайствуем и ходатайствовати будем, надежна будучи, что мир ваш з бусурманами розорван будет, а ныне посланных ваших отпуская желаем вам старшим и меншим добрым молодцам доброго от Господа Бога здравия и щасливого поведения и над неприятели креста святого и всего христианства желаемыя победы. Из Батурина октября в 12 день 1690. Вашим милостям //**284** желателный приятель Иван Мазепа гетман войска их ц. пресв. в-ва.

–

В листу гетманском же, на Запорожье писанном, написано: По писму и отозву вашей милости всего войска низового доносили мы к их царскому пресв. в-ву ваши нужды ходатайствуя, дабы вам войску низовому и за другой год годовое милостивое их монаршеское было выдано жалованье и объявили есмы то, что цело приговорили вы розорвати мир з бусурманы и по тому нашему донесенью изволили они великие государи милостивою своею монаршескою объявити нам грамотою, что тотчас по первому зимнему пути обещаются по премилосердой своей мошаршеской милости то свое монаршеское милостивое отпустити вашим милостям жалованье, толко мы ныне усумневаемся тому зело, что вы войско низовое свое обещали перемирье з бусурманами розорвали в день Покрова Пресвятыя Богородицы*, а ныне уже идет от Покрова к 20-му числу октября, а нет от вас по се время о том никакой ведомости, естли розорвали есте то свое з бусурманами перемирье, или нет, а если бы вы для каких причин еще продолжили то з бусурманами перемирье, тогда нанесли бы есте вы на себя монаршескую немилость и нашу региментарскую нелюбовь и всего света неславу и было бы то всему свету удивително. И так советуем милостям вашим естли бы есте еще оного не розорвали, дабы вы тотчас неотложно розорвати, его восхотели, а при божий помощи взялися за военный над

теми неприятелями промысл, дабы вы таким своим поступком загладили свою прежнюю неславность и заслужили монаршескую милость и нашу региментарскую ласку, о чем нарочно сим листом нашим прилежно упоминаючи, желаем всем вам доброго от Господа Бога здоровья. Из Батурина октября 17 дня 1690 г. Вашим милостям желателный приятель Ив. Мазепа гетман войска их ц. пр. в-ва запорожского.

–

//285 В листу в великим государем кошевого атамана Ивана Гусака с вышепомянутыми ж посланцы написано: Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [титул], вашему царскому пресветлому в-ву государем нашим и благодетелем многомилостивым верные слуги и подданные. От высочайшого в Троице святой славимого Бога вашему царскому пресв. в-ву на ваших государских высоких преславных престолех росийского царствия счастливого и долгоденственного доброго здоровья желаем и над врагами креста святого веры нашей православной и церкви святой восточной победы на враги и одоления, мы все войско запорожское кошевое, днепровое, низовое, будучее на полях, на полянках и во всех урочищах днепровых и полевых верныи подданнии по верной службе нашей сердечно желаем. В нынешнем во 190 г. сентября 20 дня отпущаем с Коша знатных особ Ив. Рубана переясловского и Харка атамана криловского с товарыщи к вашему царскому пресв. в-ву со общей рады нашей войсковой с нашею челобитною с тою от всего войска запорожского низового все единокупно, как старшие, так и меншие до лица земли вашему ц. пресв. в-ву главы наши стопам вашим царским преклонивши, много челом бьем, чтоб нам войску запорожскому низовому жалованья было и на сей год от вашего ц. пресв. в-ва, как исконно блаженной памяти отца вашего Алексея Михайловича доходило к нам милостивое ваше жалованье, так и ныне не усумневаемся и всю надежду покладываем мы войско запорожское низовое, что ваше ц. пресв. в-во своим милостивым жалованьем годовым и ныне незабудете за наши верные вашему ц. пресв. в-ву службы, в которых мы всегда обретающийся по присяглой нашей верности на вечное подданство поддавшися вашему ц. пресв. в-ву, готови есмы всегда здоровье свое полагати, чиня всегда безпрестанныя наши службы и радения над неприятели креста святого, бусурманы, толко чтоб наша служба забвенна не была у вашего ц. пр. в-ва, в котором то розмирению нашем з бусурмаиы доносим ва **//286** шему ц. пресв. в-ву, что о Покрове им бусурманом розмирное писмо пошлем, толко нынешнего времяни для того еще не можен розширити, что товарства на Кош не могу совокупити, что все вашему ц. пресв. в-ву высочайшему престолу доносим. Посланцов наших просим вскоре к нам назад отпустити, при том наши наинижайшия службы в премного вашу милость государскую отдаемся. Писан с Коша над Чертомликом сентября 20

дня 1690. Вашему царскому пресв. в-ву верные и подданные и наинижайшие подножия слуги Иван Гусак атаман кошевой со всем посполством до лица земли челом бьем.

–

Х кошевому с Иваном Рубаном. Генваря в 5 день нынешнего 190 г. к нам великим государем к нашему ц. в-ву писали вы кошевой атаман и все войско низовое запорожское и прислали посланцов своих Ивана Рубана да Харка Крыловского с товарыщи бити челом нам великим государем нашему ц. в-ву о том известно. И мы великие государи наше ц. в-во по челобитью вашему наш великих государей милостивый указ учинить и наши великих государей нашего ц. в-ва очи тем вышепомянутым вашим посланцом видеть повелели и по нашему великих государей нашего ц. в-ва указу наше великих государей милостивое жалованье к вам кошевому атаману и ко всему посполству послано, а вышепомянутых посланцов ваших пожаловав нашим ц. в-ва жалованьем указали отпустить к вам на Кош.

–

199 генваря в 5 день по указу великих государей [титул] купя в ряду 71 хлеб двуденежных, калачей тож, рыбы свежей мерзлой на 3 р., полосмины круп, луку на 6 алт. на 4 ден. и дать их великих государей жалованья низового войска запорожского посланцом Ивану Рубану с товарыщи 71 человеку на приезде в приказ, а на ту покупку **//287** денги дать устюжские чети подьячему Василию Протопопову из приказу Малыя Росии. 199 г. генваря в 12 день по указу великих государей [титул] думный дьяк Е.И. Украинцов с тов. приказал и запорожским посланцом Ивану Рубану с тов. давать для топленья полат и варенья еств и нынешнего зимняго времяни с приезду их генваря с 5 числа, покамест они на Москве побудут, к прежнему в прибавку по 3 воза дров на неделю, по 2 алт. по 2 ден. за воз, всего с прежним давать по 9 возов на неделю из приказу Малыя Росии и о том указ дать к расходу. [Под тем же числом] по указу [титул] давати их великих государей жалованья низового войска запорожского посланцов Ивана Мезина да Ивана Ретки да Ивана Рубана товарыщам их ясаулом да писарем 4-м человеком поденного корму с приезду их Ивана Мезина декабря с 29 числа, Ив. Рубана генваря с 5 числа, покамест они на Москве побудут и прежнему в прибавку по две ден., всего и с прежним по 2 алт. по 2 ден. человеку на день, а на приезде, как они будут великих государей у руки, и в тот день дать им корм в стола место с поденным вдвое да им же на отпуске к прежнему в прибавку по рублю, всего и с прежним дать по 5 р. человеку из приказу Малыя Росии. Лета 7199 генв. в 15 д. по указу великих государей [титул] постелничему Гавриле Ивановичу Головкину* с товарыщи великие государи пожаловали низового войска запорожского посланцов куренных атаманов Ивана Рубана, товарища ево козака Фому, велели ему дать своего

великих государей жалованья на отпуске сукно аглинское 5 аршин из казенного приказу.

Вел. государем [титул] бьют челом запорожские посланцы Иван Рубан с тов. В прошлом де во 198 г. посланы они из войска к Москве бить челом о их великих государей жалованье и в Севску де они были задержаны 6 недель и будучи в Севску испроелися, потому что давано им их великих государей жалованья толко по одному литовскому чеху, а как де они были в Севску, и у них де про **//288** пало 8 лошадей, а как де из Севска они отпущеныя у них де ружья и всякая их рухлядь положена в Севску в казну да у них же з голоду пало 3 лошади. И великие государи пожаловали б их, велели то их ружье и всякую рухлядь в Севску из казны отдать, а за пропалыя 8 лошадей и за 3 палых дать своего великих государей жалованья и о том свой великих государей милостивой указ учинить. 199 генв. в 22 день по указу великих государей думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов сей выписки слушав, приказал в Севск к околничему и воеводам послать их великих государей грамоту, велеть запорожским посланцом Ив. Рубану с тов. 71 человеку на те на все дни, которые они в Севску ужили, к прежней даче к поденному корму ныне дать атаманам по 8, а козакам рядовым по 4 ден. человеку на день из кабацких из таможенных доходов, а о лошадях, который у них в Севску пропали, велеть розыскать и по розыску указ учинить, до чего доведетца, а ружье их, которое у них взято, и бережно велеть им отдать в целости и отпустить их из Севска на Запорожье без задержания.

–

Атаманы: Иван Рубан, Захарка Криловский. Рядовые: ясаул Леско Сила, писарь Яков Богун, Сидор Григорьевич, Семен Васюринский, Яким Незамаювский, Василь Цабиля Ирклеевский, Василь Губа Щербинувецкий, Василь Юркуша, Иван Дрига, Василь Роговский, Данило Корсунский, Роман Калныбулоцкий, Яков Уманский, Кузма Деревянковский, Степан Жерлуский, Василь Стеблеювский, Илко Алексеенко, Семен Плаханенко, Лукьян Безодна, Улас [Влас] Мишаштый, Степан Исаенко, Трофим Тимошувский, Иван Величкувский, Омелко Левушкувский, Максим Пластунувский, Панко Дядкувский, Мусий Брюховецкий, Луцик Медведувский, Иван Дубаненко, Тимко Рышка, Андрей Бур, Иван Дитюк, Демко Сергиевский, Иван Заика Конелувский, Анлурюдушко Донский, Иван Малий Крилувский, Андрюшка Канувский, Хвилун **//289** Поповичувский, Лаврин Батуринский, Иван Горелый, Герасим Крыса, Иван Савущенко, Игнат Черный, Мусий Черман, Кондрат Игнатенко, Харко Левченко, Иляш Степаненко, Панас Коломьяченко, Иван Плахотненко, Терешко Яковенко, Тишко Андреенко, Иван Тыведый, Василь Папунко, Яцко Височин, Олекса Иваненко, Яцко Калиненко, Роман Хведоренко, Данило Еременко, Иван Сщербина, Михайло Иваненко, Грицко Исаенко, Федор Ильяшенко, Семен

Мишченко, Панас Панченко, Иван Яковенко, Тимко Иваненко, Грицко Лаврененко, Иван Корнеенко, Мартин Давиденко, Хома Иваненко[1].

LII

1691 р., лютого 17. Донесення Пантелеймона Радича гетьманові Мазепі про поїздку до Запорозької Січі

Пресветлейших и великодержавнейших великих государей царей наших их ц. пр. в-ва войска запорозского ясневелможный милостивий пане гетмане, добродею мой великий. Выехавши з Кодаку 11 февраля, як змогл, так спешилем в дороге до Коша, где 14 числа прибывши в неделю мясопустную, в раде отдалем лист пану кошовому и осведчилем дело, за яким послан естем, а лист по вычитаню до них писаного с листа много было шемраня[2] и слов ущитливых гонорови велмож. вашой выявляючи вслух тое: нас, мовит, недавно зневолив своими писмами з ордою розмирити, а теперь вас посылает в Крим, подобно о нас торгуючисе, на счо коли отозвалосе з вымовкою слушною, поленом троха не перебили нашому брату; и так счо день збираючи раду уперлисе многие на тое была цале мене назад завернути, ледво по многих крамолах 17 числа забравшисе постановили мене **//290** будто отпустити к Казикермену и то снать[3] томусь не поуфаючи[4], врадили еще своего слати толмача, давши реестр своих забраных козаков в полон, тому хочь досить усиловне пречилось переперти упартости не моглем, азвлаща боячисе, щоб живому при на мне выехати и счо мушу, тое рад чишо. А еднак коли мене Господь донесет здорового, там, где потреба потрафляти метсе, колко стечет ума, як бы указ великих государей ваших и царского пр. в-ва исполнити излеценю велможности вашой учинить досить постановили были на том, счоб для языка вперед пойти, а потом повернувши мене отдустити, леч за помощию Божиею ледво переменили той совет иззеволилисе [sic] все отпустити в настоячий путь. О инших розних повоженнях здешних доробну пан Сидор Горбаченко велможности вашей оповест, через которого низкий мой поклон велможностй вашой отдаючи, прошу покорне вашой панской милости моего милостивого добродея рач быти ласкавим опекуном жоне моей и детем, если мне з вироку бозкого

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1691 року січня 5 дня, зв'язка 85, № 1.

[2] *Shemranie* з польської на російську – "*ропот, негодование*".

[3] *Snać, Snadz, Snaść* – "*вероятно, по–видимому*".

[4] *Poufać* – "*надеяться, пролагаться на кого, уповать*".

лучитсе в сюй дорозе доканати живота, о счо повторе и постокрот просечи, звыклой панской велможностй вашой полецаюсь ласце. З Коша 17 февраля 1691. Велможности вашой милостивого моего добродея всего добра желателный слуга Пантелеймон Радич. Не меншая мне деется трудность, счо отселя безпотребне посилают чоловека, перед которим если может се утаити дело, ежели порозумеетсе счо, мушу назад едучи, если Господь судить быти живому, не заворочати сюда, бо иначей ходило б о здорове мое. И о том извещаю вашей велможности, счо оногдайшего дня за мною втропы ишло татар чоловека близко сотця, взявши от Куцой, а внемал до Лихих Гур жалисе, человека з 40 оставивши назад Куцой и якось за мною не похвативши дороги напали на паланку зимовную и взяли чоло **//291** века семи. Кони мои иншие поклали мусилем под юки двое коней, з Царичанки одно, а другое з Китай города взяли и з собою повести в дорогу[1].

LIII

1691 р., березня 3. Направлення на Січ царської платні з полковником Чубаровим, а також з гетьманськими посланцями та грошей, зібраних з переволочанського перевозу, – 3000 золотих і 500 діжок запасу

В списку с гетманского листа, к атаману кошевому и ко всему товарществу низовому писанного, на Запорожье написано: Мои милостивые приятели и братья, господине атамане кошевый и все старшее и меньшее войска их царского пресветлого величества запорожского низовое товарство! По вашему братии наших усердному прошению изволили просветлейшие великие государи [тит.] послать вам всему войску милостивое свое и премилостивое свое годовое жалованье, которое везут к вам на Кош стольник и полковник Афанасий Алексеевич Чубаров и подячий малороссийского приказа Вонифантий Парфеньев. Как тогда то монаршеское жалованье мы гетман имея к вам нашей обыклости приличную регментарскую любовь покорно, а истинно им великим государем добили челом, также с их монаршеского ведома из войсковых доходов посылаем вам войску низовому 500 бочек запасов, из перевозу Переволочанского недавно прошлого лета собранных денег 3000 золотых, который запас и деньги отдадут вам братии нашей посланные наши знатные люди, Дмитрий Глуховец обозный полку лубенского и Юрья Харевич, товарыщ войсковой нежинского полку*, житель конотопский, которых для почитания вашего войскового с любви

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року лютого 17 дня, зв'язка 8, № 731–715.

нашей гетманской к вам с преждереченными посланными монаршескими послал есмь, предлагаем тогда всем вам стар //**292** шим и меншим войска низового товарству и желаем усердно советом нашим гетманским, дабы ту превеликую монаршескую[...] [тит.] милость, то есть годовое милостивое жалованье приняли с усердным благодарением и от нас посланные запасы и деньги приняли любовно, которое сами все знаете свое обещание, по которому должни есте ли царскому величеству верно и радетелно во всяких случаях служити, так старайтеся и всяко прилагайте свое раде́ние, дабы есте верною службою своею чиня промыслы над неприятели бусурманы, их монаршеской воле повиновалися и нас своего региментаря зная, доволи нам обыклое послушание и ничего о ведомостях от нас не скрывали и никаких дел не начинали без докладу и ведома нашего, так поступая, как обещались, служба наша великом монархом нашим могла быть приятна, при том о скором посланных отпуске усердно гнедая, желаем от Господа Бога доброго здравия и счастливого поведения. Из Батурина марта в 3 де 1691 году. Вам всем желательный приятель Иван Мазепа гетман[1].

LIV
1691 р., квітня 11. Лист полковника Семена Палія до гетьмана Івана Мазепи

Господине велможный милостивый пане гетмане пане, пане, а добродею мой великий. Облигацией моей служебничой, которую в листе моем покорном отходячи в поле выкопать обовязалемся, теперь за поворотом моим чиню повинность, доносячи служебничо велможности вашой пану и добродееви моему тую обороту моего релляцию. Склоняючи я мои услуги до высокой воле и росказаня велможности вашой, пана и добродея моего ораз с товариством моим полевую одправилем дорогу, где за помощию Бога триумфуючого, а защастем пресвет //**293** лейших монархов наших их ц. пресв. в-ва, тут теж за щасливым справованьем велможности вашой, пана добродея моего в Пересипе достерегшися шляху и не ведаючи що за сила неприятелская и як ей много люб в малой купе моего товариства (кгдиж было нас зо двесте) вдарилем на двох солтанов, котории ишли з Маджар з войни* от цесара християнского з ясирем, то-есть з цесарцами мултяни и волохи по сродку их, вдаривши в самом Пересипу, едних ку Очакову шляхом погнавши много на пляцу том положилисмо и живцем язиков завзявши, питали як мног и що за орда, оповидели язики же солтанов двох идет Довлет Кирий

[1] Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу, № 62, сторінки за літерною нумерацією 759–760.

и Баткирий*, которие стали в Домниных и чуючи теды тое товариство мое от языков, которих юж мели в руках, яко он было и мурзанов не жививши выстинали, вонпливы будучи, шебы не было з тими солтанами орд силы великой, которая не угаваючи шляхом в Крим ишла, также обавляючися от близкой фортеци з Очакова, скоро вдарилисмо и разгромили гордого неприятеля вперед идучого погнавши их шляхом ку перевозу Очаковскому в нех солтана в тропи припали на кош наш, леч не могли що учинить силою своею, бо вем было людей при кошу добою способных, що абы Пан Всемогущий защастем пресветлейших монархов наших их ц. пресв. в-ва, а защасливым справованьем велможности вашой, пана и добродея моего и впредь дал таковую над неприятелми креста св. мети векторию, коней сотни две достали и инных лупов много, ащо большая над добычу ясира неволников християнских цисарецов мултян и волохов на колко десять з неволе бисурманской уволнили, з того претополову язика презинтую велможности вашой пану и добродею моему през Юска сотника и Сидора атамана и инных которого язика рачь, велможность ваша пан и добр. мой, ласкаве принявши мене слугу своего з полчаны ховать в высокой ласце рейментарской, того язика, если воля высокая панская будет пред пресветлейшими монархами презептовати, теды покорне прошу велможности вашой пана и добродея моего през сих же посланцов моих. Тую **//294** теды услугя моей отдавши повинную реляцию себе найвизшой воле, розказаню и ласце панской яко наипокорней поддаваю. Велможности вашей пана, пана и добродея моего великого слуга найнижший и подножок Семен Палей полковник комонной охотницкий [Особый листок:] Супликую покорне я слуга з полчани моими до велможности вашой пана и добродея моего о тую высокую ласку рейментарскую, кгды наступит час платы войску охотницкому, которому подаючи покорив до ног упадаю и прошу, абы велможность ваша пан и добродей мой не препомнети рачил мене слугу своего и полку моего, абы яко на инших так и на мой полк обфите гойная ласка была выляна платы при том же поделе. Ежели бы воля найвизжая рейментарская была дослати кумне слузе своему тисячу войска на сей бок Днепра до сошествия святого Духа* могл бым для прислуги велможности вашой пана и добродея моего пойти з нами ку Тягине*, або где индей. Ощо покорно прошу вел. вашой доб. моего кгди яж нехтел бым прожновати, яко о том щирей и ширей послании мои будут реферовати. [Еще листок:] А визие языков татарских. Так поведает на таджарах на войне против цесаров два роки било солтанов чтире з ордами 80 тысяч, над которими калга солтан бил старшим. Места, котрие бил цесарь добил у турчина, знова турчин так рок проишла поодберал войною. Белагрод, Видитчикт, Семендрих, Ниш, Липово* и люди там в каждим месте цесарцов достали. О войне поведает жадной немети мет турчин з цесари и поляки из Москвою, так и татарове неприйдут до порадков и випочинуть лето сее пришлое, для того турчин неказал през Дунай

мосту робить, же война неметимет з цесаром христианским. О хану. Хан самся упросил стари у дара турецкого, аби з него уряд той одобрал, бо юж при старости лет своих ордами не может керовати. Теперь хан новий зовется Садет Керий* солтан, меет з Бучанов* до Криму о великой ночи рекой пойти[1].

//295

LV

1691 р., квітня 13. Донесення гетьмана Мазепи в Москву про поведінку кошового отамана Івана Гусака, який стратив отамана Матвіївця, та повідомлення про відписку на Січ

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем [полн. титул] Иван Мазепа гетман з войском вашего царского пресв. в-ва запорозким пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монарших, смиренно челом бью. Писал я уже покорне, вократце доносячи вам, великим государем, вашему ц. пр. вел-ву о поведении запорозком, что атаман кошовый скорым и горячим поступком велел казнити двох человека козаков значных запорозких [...] куреня деревянковского, который ватагы на промыслы военный вожовал и Остапа товариша курен [...] енко там доложилем, же такого скоростного и сурового каранья на Запорожью от атаманов бывших кошовых над проступками не бывало, знати то сей атаман Иван Гусак взял межи войском низовым силу, что так поступити важился; а ныне обширнейшое о том поступку и поведении имеючи у себе донесенье, повторе з подданское моее должности вам великим государем вашему ц. пресв. в-ву доношу, же тот на горле казненый Матвеец имел намерение ити на промыслы военный на море Озовское*, в котором своем намерении припоминан тое, что когда [...] был на Москве з языками, тогды царя милитийского люде* з ним обознавшися, намовляли его на тую службу, чтоб он, пришовши на Запорожье, прибрал себе многое число товариства и постарался прийти до пределов земле Милитийское на покорение и побеждение тых людей, якие там цару милитийскому в противности и в упорстве обретаются, и того рады он Матвеец приохотил был многих з Запорожья товаришей, который з ним на море Озовское пойти хотели и уже в тот путь начали были **//296** я выбиратися, маючи такую надею, же суды водный з Днепра в речку Конскую, а з Конское чрез поле до Озовского да коньми перетягнуть*, а на Озовское море пошовши добудут языков, который

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 11 дня, зв'язка 8, № 739–723.

их як о пределех земле Милитинской, так и о инших до промыслов военных належащих потребах могут справити, в яком намерении сталася перепона от кошевого атамана таковым способом, же то его Матвея ватага страчено, за якую того Матвея ватага казнь все войско з черне по лугах днепровых и по розных местах на добычах рыбных будучое, на кошевого атамана перекает и гневается и на помсту похваляется, о чем якое мне ныне чрез козака запорожского того ж деревянковского куреня, которого был и Матвей ватаг, учинилося донесенье, тое я на особливом писме в приказе Малыя Росии для обширнейшого вам великим государем донесенья посылаю. А докладаю тут и о том, же тот на горле казненый Матвей ватаг перед сим за моего гетманства и за моими писмами в кончине року 1687 ходил з языками татарскими в царствующый великий град Москву и за его Матвеевым оттоль поворотом тогди ж тое было прослылося, что он Матвей з людми царя милитийского о такой службе чинил договоры, бо через другого ватага Антона Рудого, жителя царичанского, тож з языками татарежими, в тую ж пору на Москве будучого, некоторый черкашенин двора царя милитийского писал картку до Матвея ватага, припоминаючи ему словесный розговоры, по которых он Матвей ватаг обецал некоторое царю милитийскому учинити з Запорожья радение, а тая картка от того Матвея ватага пришла мне гетману в руки и я одослал оную тогды ж в приказ Малыя Росии за князя Василя Голицына, который в тую пору справовал делами вашими монаршыми, о чом имеет быти памятно вашему ц. пресв. в-ва государственному приказу, сие теды все вышей положеное в донесенье вам, великим государем по должности моей написалем и який от полковника полтавского принесена ко мне цидула о запасах ваших монарших з Новобогородицкого, самар **//297** ского города провадячихся, тот тут же посылаючи и о том покорно доношу, же писал я на Запорожье до атамана кошового и всего войска на их писанье о походе военном даючи ответ таковый, на яковый наставил мене милостивый ваш монаршый указ в поважной вашой монаршой грамоте выраженый, а при том отписалем до них атамана котового и войска низового и на той их досадливий лист, который они недавно писали з многими примовками ко мне, який я послал перед сим в приказ Малы я России в донесенье вам, великим государем, якого то моего ныне на Запорожье писаного листа посылаю тут же список в приказ Малый России. А при сем от воскресшаго живот Давца Христа Бога много здравственных лет и щасливого мирного же и всяким врагам страшного на преславных и превысоких всеросийского царствия престолех царствования вам великим государем, вашему ц. пресв. в-ву всецелым подданским усердием желаючи, отдаюся премилосердной вашой ц. пресв. вел-ва благостине. З Батурина априля 13, лета от создания мира 7199, а от воплощения Бога

Слова 1691. Вашего ц. пр. в-ва верный подданный и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого[1].

LVI

1691 р., квітня. Відповідь гетьмана Мазепи запорозьким козакам на дорікливий до нього лист

Мои ласкавыи приятели и братья, пане атамане кошовый и все старшое и меншое войска их ц. пресв. в-ва запорозкого низового товариство. Килкокротне писалисте ваши милость до нас гетмана, жадаючы от нас ведомости доскональое, если войска их царского пресв. в-ва будут мети военный поход свой на неприятелские бусурманские жилища или отложено тое //**298** быти мает. Теды мы писали о том умыслне до великих государей наших, просячи о милостивое объявление, як вам войску низовому на тое ответовати маем. Пре то изволили великие государы их царское пресв. в-во прислати свой милостивый указ, же о той з их монаршое стороны выправе войск против бесурманов и о промыслах военных изволят оны, великий государы, объявити указ свой вперед, а перед временем именно о том розглашати за непристойную речь быти уважают для того, если бы за часу уведали о том походе неприятели, теды стали б быти от того опасны и осторожны и приспособили б ся своими поганскими силами ку отпору, а и нигде тое у храбрых и валечных вождов не деется, абы свое намерение военное наперед поступку кому объявляти и розголошати мели, поневаж военние дела и всякие дел тых скутки и щасливые поведения залежат наибарзей на тайных и скорых промыслах. А так той военный поход коли и яким способом будет, оны, великие государы, наши у своей монаршой содержуют воле к ведомости, не объявляючи за часу некому. А вас всех добриих молодцов войска низового потребуют о тое, абысте ваша милость верную свою им великим государем сохраняючы службу, сколко вам Господь Бог помочы подаст, чинили промысл над неприятелями городчанскими и крымскими людми, як водяным, так и сухим путем и проведываючы всяко о поволжених неприятелских, нам гетману давали знати з часта, а мы б гетман о том доносили им великим государем нашым, яко бы оттоль могло быти им великим государем ведомо о всяких неприятелских намерениях, за якие ваши труды и праци и за верную службу обецуют оны великие государы вам всему войску премилосердную свою монаршую милость, подлуг тоее

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 13 дня, зв'язка 8, № 740–724.

теды монаршое их ц. пресв. в-ва воле и мы гетман всем полкам городовым готовости мети до военной роботн через уневерсалы наши пилно приказавшы яко долшого их монаршого указу о самом рушенюся ожидаем, тако пилно вас всех старшого и меншого товариства упоминаем и жадаем, **//299** абысте ваша милость в помыслах военных не уставали заробляючы собе на тую так великую монаршую милость, которая на вас изливается и на нашу гетманскую зычливость и ласку, з которой всегда до вас прихилны естесмо, а особливе заслугуючыся на добрую похвалу, которая всегда за военный отваги и за промысли над неприятелями чинячыеся от православных монархов и от всех христианских народов на вас войско низовое всегда спливает, о том теды з умыслу пишучы сей лист наш до ваших милостей, припоминаем ваше писанье, недавно до нас принесенное, в котором ваша милость о мещанах гадяцких, который для закупленя перевозу Переволочанского до Сечы приездили, чинячы нам свое ознайменье, велми много прикростей и досад нам несносных положили, о которых прикростех и досадах и уругателных примовках приходится нам з великим жалем на вас перед вами ж самими предложити нашу скаргу, иж згола напрасно и напастно нас тое от ваших милостей потикает. Споминаете ваша милость Кереберду, же будто не маете воле волное присылати туды на зымовлю стада своего войскового арматного, а я того николи вашим милостем не боронив и не бороню и жадных пожитков з Кереберды собе не привлащаю, а любо Кереберда так, яко и иншие городки в полку полтавском найдуется, однак не сподеваемся того, абы пан полковник могл чинити як и и людем тамошним прикрости, хиба що ваше ж войска низового товариство тамо зивовати звыкло, которого то вашого товариства нам гамовати не хочется для вашое войсковое чести, а от вас з Сечы хто колвек выйдет, то всякий высоким себе чинит и много себе позволяет, через що по тылко в Кереберде, але и по иншых городах великие людем чинятся кривды и прикрости, барзоб прето было добре, кгды бы то от ваших милостей войска низового над тыми товарищами, якие в городы на зыму выходят, были старшие крепостью умоцованые, так же бы могли каждого з бытечне поступуючого повскромляти и покарати, а не допуската збыт **//300** ков; а и тое велны б потреба, же бысте ваша милость до нас, гетмана, выразне писали, кто власне тут в городах по своих военных працах потребует отпочивку, жебы тое, що за рыбными промыслами ходат и своих пожитков шукают, людем бедным становисками не наприкралися, але самы собе то в домах своих, то в приятелей своих становилиея и выживлялися. А що ваша милость споминаете млыны полку полтавского прирекаючы*, будто по нашей воле не ку пожитку вашому розмери оборачаются, то любо тыи млыны в нашой гетманской зостают власти, бо ни в грамотах, ни в статьях от монархов того к нам не писано, абы отрубом оный на вас войско низовое належали, однак мы тыи

борошна на вас войско низовое оборочаем и що не вместится в число 500 бочок разом до вас посылаючихся, тое роздается на роздроб вам же, низовым товаришам, самы тыв з межи вас всех тое признают, который тут у нас бывали, же мы ни одного без дачы борошна от себе не пустили и хоч кому немного оного уделилося, однак кождый не ни з чим отъехал, и певником совито болшей на поривчни выдатки того борошня выходит, а нежели на посылку до Сечы, а все вашему товариству. О переводных засъ приходах згола даремне нам примовляете, кгды ж мы здавна многокротне до вас пишем, обысте своих дозорцов на оных держали, а тое каждый з ваших милостей нехай ведает, же на наш пожиток и один шеляг николи не оборочаетея, що припадет тое все вам отсылаем, ащо на церкви божие переволочанские и на сотника з миранами две паре лип ходить, то самы ваша милость ведаете, же не за нашого ураду, але за антецессоров нашых* тое учинилося; кгды ж мы знов переволочанским церквам, сотнику и обывателем ничего не надавали, тылко равное антецессоров нашых наданье потвердили, ащо при тых речах споминаете наданья особам в войску запорозком заслужоным грамотами монаршими потверженыи именуючы, иж будто мы для похлебства нам деючогося, а не для заслуг тых особ маетностями уконтенто **//301** вали, теды згола непристойне тое слово в писмо ваше от якогось незбожного любве нашой расколника внесено; сами бо вем все ваша милость тое знаете, же и за прошлых всех гетманов, почавши от небожчика Богдана Хмельницкаго, аж до моего ураду, всегда в городах зацныи и заслужоныи добрыи молодцы войска запорозкого, не тылко на старшинстве будучыи, але и радовыи товариши, хто того был годен, маетностей заживали до ласки божое, царское и войсковое, а и теперъ за нынешнего рейменту тоеж ся деет, а нового ничого нет и розданье тых маетностей вашим милостем ничого не шкодит. Неслушне и не по правде и тое доложено, иж будто мы гетман словами тылко ласку и приязнь нашу вам сосведчаем, а самим делом ничого ни чиним; на вас мы в той мере здаемося, хто болшей з бывших гетманов вам чинил добродейства, яко мы чиним всякого з вас ласкове у себе приймуем и ни з чим не отпускаем и сукнами и грошми чи не давалисмо тут бываючому у нас товариству вашому, а и на Кош чи не посылалисмо уже многокротне вспоможенья вам потребного, чего споминати б нам не пристояло, тылко же ваша милость нас до того побудили, а если великие государы в своем милостивом монаршом жалованю прибавки вам не чинят, то хиба через тое деется, що вы войско низовое не всегда з волею их монаршою згожаетеся, а мы уставичне щире о том причинилися и причинятися будем и даст то Бог, же оны, великие государи, жалованя своего милостивого вам прибавить, тылко ваша милость войско низовое подлуг своее присяги хотете за волею монаршою верною своею последовати службою, яко теды тот ваш писаный к нам лист повен есть поимовок и сваров, так мы

16 8-8079

тому дивуемся, же так неоглядне протывко нас поступаете и пилно ваших милостей просим и упоминаем, абысте того далей нам не чинили и ледачиим вражиим и звадливым наносам и ложным потваром не давали у себе местца. Верим мы, же хто там перед вами на нас лжет и расколничо вас противно нас подбурает, тот от самого Бога отнесет зомству; а //**302** ваша милость боится наши повинны того постерегати, жебы через такие ложный наноси и клеветы общая любовь и приязнь наша не пришла в нарушенье, що и самому Господу Богу было б противно, а найбарзей тое мусит быти шкодливо сей великих государей державе, а сполний отчизне нашой Малой России, кгдыж яко шкодливая междусобная незгода великий царства и монархии з давных веков кветнучии до зопсованя и разорения привела и в невеч обернула, так еслибы (уховай, Боже) и межи нами не було згоды и любве, певне б тот малый куток Украины близкий был до упадку, якая шкода самым Богом зыскалаб ся на тых душах, который бы своими упорными завзятостями дали до того причину. Що предложивши, поздоровляем вас светоносным и хвалебныш праздником Воскресении Господня, зычачы усердно, абы воскреший Победитель дал вашим милостем радостно в добром здоровю оный препровадити и таковых в многие лета дожидати сподобылистеся при щавливом провоженью и при хвалебных над неприятелями победах. Дан в Батурине в понеделок светлый року 1691. Вашим милостем всего добра зычливый приятель[1].

LVII

1691 р., квітня 20. Донесення гетьмана Мазепи до Москви про сутичку запорожців з татарами в урочищі Пересип за Очаковом

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем и великим князем [полн. титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. пресв. в-ва запорозким пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монарших, смиренно челом бью. Охотницкие запорожские козаки*, будучи ныне на початку весны сей в промыслах военных, именно за Очаковом, на урочище Пересипе, громили неприятелей бесурманов крим //**303** ских татар з войны немецкие до Криму при двох салтанах Девлет Кгерею и Бат Кгерею поворочаючых, в таком погрому много их неприятелей пококололи и всяко военным способом умертвили и при доволной добычи взяли языков килко человека, з которих

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, квітень 1691 року, зв'язка 8, № 746–730.

то языков и ко мне прислали одного татарина кримского, которого я у себе не задержуючи, того ж часу для доконалшого вам великим гоеударем о тих далних чужоземских поведениах донесеня посылаю в царствующий великий град Москву при тих же чотирох промыслениках полевых Юску сотнику з товариством, почом тот язык тут в роспросе сказал, тое на особном писме выразывши, при сем же листе моем приношу в приказ Малыя Росии и яко наипокорней отдаюся премилосердной вашой ц. пр. в̑-ва благостине. З Батурина априля 20 лета от создания мира 7199, а от воплощения Бога Слова 1691. Вашего ц. пр. в-ва верный подданный и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запороского[1].

LVIII

1691 р., квітня 20. Розповідь татарина Асмана, якого Семен Палій, полковник охотницький комонний, зі своїм товариством прислав у Батурин 20 квітня 1691 р., захопивши в урочищі Пересип на Білогородському шляху, який прямує до Очакова

Тот татарин Асман кажется з Криму з неякогось села Ефендин*, а служил он за челядника при неякомсь Бат Кгерею солтану, а когда з Криму по затакрочной осени, по отходе войск государских з под Перекопу, хан з ордами на войну против немецких войск виходил, в той час посполу з ханом помененний солтан з меньшим своим братом Девлет-Кгереем, а он при них на войну выйшли и через полтора року на войне щося бавили, то он Осман //**304** всегда при гарбах солтанских приставом был. Поведает, же нем хан по затакрочной осени незближився к Ядринополю з ордамн в тую пору немецкие войска по взяти Беликграда* подсунулися были так близка к Ядринополю, же тилка три две ходу мели, еднак хан зненацка з ордами там прийшовши, не допустил им болш роспростиратися, якож в килкох местцах и громил оних постановисках, а прошлой весны скупившися з войсками турскими первей городки меншие, як то Будимчик Малый, Мыш, Семендра, потим Беликград и Липочу у немцов отняли, добуваючи подкопами и ровними способами, где и всех немцов, в осаде зостаючих, вирубать велено, некого в ясырь не беручи. А по взяти Беликграда войско турецкое много там не стоячи, тилко забавившися через время, поколь город тот, где належало оправили и людей с потребу осадили, назад повернулися, з которими и хан сам велми будучи хорий з двором своим до Царигорода пошол,

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 20 дня, зв'язка 8, № 742–726.

а орда все при Калзе солтану зоставил, з якими ордами калга солтан не стоячи даремо, зараз по отходе войск турецких от Беликграда назад, пошол для облову в землю Мажарскую, а именно меж тые городы, якие з-под турчина немцы тих прошлых роков завоевали были и близ города Колошвар стретивши немецкого войска под 6 тисяч идучого ку Беликграду на отсечь, розбили и вирубали так всех до остатка*, же ледво який утек з них и многие там села попустошивша, и ясыру що могли загорнути набравши, за наступлением зымы прошлой назад отвернули и постоюваючи на ровних местцах для отпочивку себе и конем, по воле тягнули до Белогородщыны и в Белагородщыну калга салтан и тот солтан, у якого он служил з ордами, прийшли як бы под час Лясницы и постоявши дней 12 в Белагородщине, пойшли до Криму, помененний Бат Кгерей и Девлет Кгерей з ясиром у себе будучим и з татарами якбы у коней пяти сту, а перейшовши Кочубей и инние небезпечние местца*, сами зосталися назад з голнейшими и военнейшими татареми, а кош з ясиром при невеликой купе //**305** татар наперед до Очакова виправили и так на тот кош идучи несподеване з боку ударивши Палей з товариством своим многих татар, а там же и ясиру покололи, варуючися, жебы их солтани не настигли з болшою купою, а живцем тилко сего татарина самотретья да ясыру душ з 50 взяли и к Богу речце отвернули, а от Богу и до Хвастова их припровадили, а як, взято его в погроме, тому вже идет четвертая неделя. Калга солтан зась в Белагородщине мает дожидатся хана нового, бо старий Селим Кгерей випросился у солтана турского для недугу свого ити до Махометового гробу* и для того зложил з себе доброволне ханство, на которого местце учинен есть ханом неякийсь Сейдет Кгерей и вскоре мает быти отпущен з Царигорода до Криму на свое належитое местце. Поведает же сего лета хан и все солтани з ордами некуда на войну против немецких войск не мают бути турбовати для прошлорочных прац, також якобы и турские войска сего лета не будут на войну виправованы, тилко певная часть зобраного войска мает робити мост на реце Дунай против неякогось города, именем Рущика*, а як зроблен будет совершенно мост напомененном местцу, теды на прийдучое лето меют войска турские зобравшися и татарские ити под город Будим и добувать оного*. Турки з немцами, а татаре з поляками если миритися хочут, и о том если в них бувают послы, того он нечого не чул и не ведает[1].

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 20 дня, зв'язка 8, № 743–727.

LIX

1691 р., травня 6. Лист полтавського полковника Федора Жученка гетьманові Івану Мазепі

Пресветлейших и державнейших великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя и Белыя Росии самоде //**306** ржцов их ц. пресв. в-ва войск запорозких обоих сторон Днепра ясневелможный милостивый пане гетмане, мне велце милостивый пане и добродею. Пан Иван Искра прошлой неделе вже у вечор з товариством своим с поля прибув к домви в Полтаву, а за щастьем вашим рейментарским милостивого добродея нашого припровадыл язиков бесурманских 9 человека, тих теды бесурман ватагу на Тернувце по сюй стороне Самари* громыв, пречоный пан Искра з товариством своим, в которое ватазе татар было з Перекопу под городи наши идучих полсемодесят человека, меет зась в ней зо два двом своем збарившися по працах полевих (им татаром ранним дати одпочивок) простовати до велможности вашой в Батурин. О том панской вашой власти ведомо доносячи, зостаю навсегда велможности вашой моего велце милостивого пана и добродея во всем щиро зычливый и унижоный слуга их ц. пр. в-ва войска запорожс. полтавский полковник Федор Жученко. 3 Полтавы 6 дня мая, року 1691[1].

LX

1691 р., травня 9. Лист гетьмана Мазепи в Москву про втечу до Запоріжжя Петрика та про направлення запорожцям човнів з-під Новобогородицької фортеці та матеріалів для ремонту човнів

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [полн. титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего ц. пр. в-ва запорозким пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монарших, смиренно челом бью. По выправе почти[ы] оногдашное, чрез которую о ведомостех толмачем з бесурмайское земле прибылого принесеных, выписалем мое покорное подданское челобитье, принесены ко мне ведомости з Переволочной от слуги моего Ивана Рутковскаго поведении //**307** запорозком, якие то ведомости в писмах обшырних выраженых, як ся в собе мают, жебы все вам, великим государем, вашему ц. пр. в-ву были

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 6 дня, зв'язка 8, № 747–731.

ведомы, посылаю тыи писма; также збега и здрайцы нашего Петрика* превратного ево злоумия писмо до одного канцеляриста писаное преподаю в приказ Малыя Росии чрез почту ж. А что они, запорожцы, атаман кошовый з низовым войском писали ко мне и прислали умыслного посланного, просячи, абым выправил до их челны по вашом великих государей указу им з под Самарского города пожалованныи, теды о том писал я чрез умыслного моего посылщика до воеводы в Новобогородицкий город и на потребу их кошовую на поправу челнов послалем им железа доброго чотири возки, а смолы 10 бочок и отпустилем того сих чисел их посланного, о чом подданско доносячи и о сем покорное вам великим государем чиню мое подданское донесенье, же прислал ко мне полковник полтавский в писме своем выраженую такую ведомость, что будучи в полях диких для промыслов военных полку его значный товариш Иван Искра, ваши ц. пр. в-ва щастьем громил неприятелей бесурман кримских татар, котрие ишли под ваши ц. пр. в-ва украинные великороссийские городы для промислу своего поганского, в яком погроме взял он помененный Искра языков татарских 9 человека, который як скоро з тыми языками до мене в Батурин прибудет, так я его при тих языках пошлю к вам великим государем, а теперь писмо полковника полтавского, о тих языков до мене писаное, при сем листе моем посылаю в приказ Малыя России, да в тот же малороссийский приказ для ведома вам великим государем посылаю лист Исаиа архимандрита Афонской горы*, до мене писаный, а з поселского приказу з Москвы за печатью ко мне присланый. При сем яко наипокорней отдаюся премилосердной вашей ц. пр. в-ва благостине. З Батурина мая 9 лета от создания мира 7199, а от Рождества Христова 1691. Вашего ц. пр. в-ва верный подданный и наи //**308** нижайший слуга Ив. Мазепа гетман войска вашего ц. пр. в-ва запорозкого[1].

LXI

1691 р., травня 11. Розповідь татар, захоплених Іваном Іскрою з товариством на Самарі, а в Батурин припроваджених 11 травня 1691 р.

Первый татарин, именем Буран, з Перекопу самого, сказует он, що Шын Кгерей солтан бей перекопский, хотячи з языков свежих уведомитися о замислах и повоженю державе их ц. пр. в-ва нарочно вислал их татар в Перекоп из околичных сел забраных 60 человека и пять з едним вожем значным татарином, неякимсь по имени Кудай-Берди*, на Самарь

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 9 дня, № 748–732.

под Новобогородичный город или под якие нибудь крайные городы великороссийские, на Коломаку зостаючие и по указу солтанском выйшовшы оны, поганце, а Перекопу осмого дня, прийшли к Самари и переправившы Самарь, скоро стали ночовати на едном урочищы, прозываемом Терновце*, на яком местце хотели они дний скилка стояти для того, щоб досканале зрозуметися могли, куда им податно будет ударити, чи под Новобогородичный, та теж под городы крайные великоросийские, теды зочивши иж помененное товариство, з Искрою будучое, тоей ночи зараз на сонных ударили и в том погроме многих пokололи и порубали, коне не мал всех отгорнули, которих было з сотце, тилко сторожа конно утекли, а [...] живущем 10 человека были взяли и все набытки оружейные забрали, 8 межи тых то языков еден зараз там же утек ночного часу з рук, а 9 в Полтаву препроводили, там теды в Полтаве мусели двох барзо зраненых покинута в лекара, бо неможная было далеко тих везти, а семи их в Батурин припроважены, а як взято оних татар, вже тому идет //**309** 14 день. На той час, як они з Перекопу виходили у Чату [...] евалися до Перекопу нового калги солтана як [...] имя Джан Кирей и велено в Перекопе готовитися татаром на стречу против оного. О хану сказует новом Сейдет Кирею, же еще на тот час в Белогородщине найдовался имел вскоре бути до Криму, а при боку ханском чутко было им в Перекопе, що и посланник гетманский Пантелеймон Рад [...] идет и скоро хан до Криму прибудет, то меет отпущен быти посланник помененний зараз з Криму на Русь ку дому и чают в Криму все бесурмане за отпуском того посланника з державою их ц. пресв. в-ва себе совершенного примирия. Нурадын солтаном учинен есть сын теперешнего хана, а як его зовут по имени, – того он не ведает. Старый хан для чого властне отставлен есть от ураду ханскаго и где теперь найдуется, того сей татарин не знает. Обу-двом калзе солтане поведает, же з Белагородщини пошол на житло в Стамбул запевне. А на их отходе в сюю Чату мел скоро и Шинкгерей солтан з бойства перекопского сходите в черкесы, а на его местце беем хтось инный мел поставлен бути в Перекопе за прибутем нового хана в Крим, на той час, як они виходили з Перекопу, еще справовал порядок каймакан тот, якого на своем местцу старий хан зоставил в Бакцисараю. Чутно в Криму, що сего лета хан и солтани з ордою на Маджарскую войну не мают ити для прошлорочных прац. В иншую зась сторону, як то под державу их ц. пр. в-ва, албо королевского величества если орда якая и якого времени и з ким именно сего лета виправована мает бути, того он не ведает, и о том як в Перекопе, так и во всем Криму жадной поголоски не маш. Приходу войск государских жадных сего лета як под Перекоп, так и под городки над Днепром стоячие [...] чают бесурмане сподеваючися целе примирья. Солтан турской где найдуется теперь своею особою и если войска свои турскии на войну против немцов сего лета виправовати мет или нет, албо если, //**310** хочет з цесарским величеством

покой заводити или нет, того нечого он не ведает. З поляками если хан новий и солтани хотят мирити или нет, того сей татарин не ведает. В Криму на Збоже всякое жадной дорожнеты и скудости некому не машь. Сего лета в Перекопе жадною дела не будет коло валу; бо прошлого лета не толко бойници, по валу от моря до моря заведение, докончили, але и ров увесь вимуровали каменем, жеби болш оного неколи не робити и щоб земля неколи не засовувала оного, а бойниц по валу перекопском так густо построенных, же куля арматная з едной бойницы до другой сягати может и в каждую бойницу армат с потребу и всякого до армат запасу с потребу ж навезено. 2-й татарин перекопский з неякогось, села Сумли, а именем зовется Ишакай. 3-й татарин, именем Куарлай перекопский. 4-й татарин, именем Кошакай з самого Перекопу, сыи оба два ранение. 5-й татарин именем Курмигара з села, неякогое Найман*, з Криму. 6-й татарин именем Козакай з Криму з села неякогось Кат. 7-й татарин, именем Сантемер з Найман села перекопскаго. Сии все языки тое ж поведают, що и первой Буран, а болш нечого не ведают и не кажут[1].

LXII

1691 р., травня 13. Відповідь гетьмана Мазепи запорожцям з приводу їхнього докору за побудову Новобогородицької фортеці, за те, що було приховано перевізні книги, не довезено борошна з млинів Полтавського полку, за заборону запорожцям проживати в Келеберді та ін.

Список листу, писаного на Запорожье. Мои ласковый приятеле и братья пане атамане кошевый и все старшее и меншое войска их ц. пр. в-ва запорозкого низового товариство. Якосьмо через умислною посланого нашего писали до ваших милостей, же при чолнах, от великих государей вам жалованных, **//311** мы на прозбу вашу посылаем на потребу вашу войсковую железа гнутого чтири возки, смолы 10 бочок, а на подпертье потреб, до бодуванья церквы належных, сто золотих грошей, 15 бочок борошна всякого, 10 полтей и 10 сал, так и теперь посланого вашего Федора Ляха з товариством назад отпущаючи, ознаймуем, же тое все вишей написанное при нем к вашим милостем виправилисмо, о чем рачте, ваши милости, ведати. А и вперед що слушность и зможность наша окажет, готовисмо вам чинити гораздо, тилко дивуемся тому, же в. м. не хочете унятися от своих прикрих

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 11 дня, зв'язка 8, № 749–733.

примовок, которими як перед сим колкокротне нас грозлисте и теперь досаждаете. Город Новобогородицкий, на Самаре побудованый, почитаючи собе за неякуюсь прикрость, нарекаете, иж яко бы оный за вашим усилованьем есть выставленый, чого нихто слушне нас довести не может. Кгди ж оный есть фундованый з власное воле монаршое их ц. пр. в-ва котории то преможныи монархи наши воини суть и моцни що хотети в богохранимой своей державе чинити и виставляти ку лучшему помноженью преславное своее монаршое славы и ку пожитку и охороне православним христианским народам, леч по многой части еще в. м. о тот город Самарский прирекаете, знаючи тое и сами, же через оный нет, вашим милостем в пожитках шкоды и в волностях уймы жадное, чому з того гнезда запорозкого нихто тогды не пререкал и не противился, коли первей Шах-Кермен, а потом Казикермень на явное войску низовому запертье на море дороги и на скороченье до бичей будовано и муровано, а тое весь света видит, же христианским народом есть тое з великою шкодою, поневажне тилко христианских, але и бесурманских панств кроники тое оголошают, же войско днепровое на Черное море волный проход перед тим маючое всегда было турскому панству грозно и страшно и самий Стамбул ни отколь так, як от реки Днепра дрижал и лякался и коли кодвек турецкая монархия з христианскими монархами трактати заверали, всегда вкладали тое, абы от войска днепрового покой им был **//312** учинен, якож суть еще такие и теперь межи войском старинныи товариши, котории тую славную и користную на Черное море дорогу помятают*, чому ж, мовлю, тогда нихто жадным слово неспротивлялся. Коли тая дорога пречоными городками остала затворена, аже тое сталося за покойного гетмана Богдана Хмелницкого, теды любо з тоее причины, иж он небожчик войска запорозкого волность двигнул, иже поновил войсковии права, а наибарзей же прихилил и поддал войско запорозкое под високодержавную великих государей ваших их ц. пр. в-ва руку, годен есть похвалы и вечное доброе памяти, одиак о затворенье тое дороги не без нареканья мусит найдоватися, бо мусит тое быт и всем жалостно. Предсе, що уже сталося, мусит тое так быти до воле божой. Мы тилко тое выражаем, же тыи то городки попремногу суть войску як городовому и низовому тяжкии, а на Самаре з воле православных монархов наших учиненый город жадное тяжести не чинит, а так приличней будет, кгды, в. м. тыи примовки отставите, а нижли кгды их будете розширяти. Перевозных з Переволочной грошей, жебы вам войску низовому осмь тисячей не додано, то есть речь неподобная. Кгдаж если бы на тое довести мело, то не тилко платежу Рутковский подлегати будет, але и горло свое за утайку оных мусел бы дати, наилепше теды будет, кгди, в. м., на тих перевозах поставите своих дозорцов, а спробовавши за один ров, если 8 тисячей золотих приходов озмете, то потому б досведченью латво вам было потолко ж за каждый рок з оных сподеватися. 3 млинов полтавского полку, же никуди

и нуди, тилко на ваши войсковыи пожитки борошна оборочаются, тое увесь полк тот посведчит. Кгди ж що до вас на Кош по 500 бочок посылается, то втрое, албо вчетверо того едно на ваше низовое товариство, а другое на полковых ватажников, а третее и на тих, котории в войску заслужоныи будучи в убозстве и нищете в городах найдуются. Показал бы вам явно реестр, в руках дозорци нашего будучи и, якие там суть на борошна росходы и якие выдатки, //**313** а все суть слушныи и пристойныи, котории и вам всем заслушность быти придадутся. Кереберда теж стоит и живет таким способом, як нижшые полку полтавского городы найдуются; мы з оных ничого на себе не оборочаем, аже бы тилко одни коне ваши арматныи там ставити, а товариство вашего ж не ставити, тоб была речь не слушная, иле кгды все городы становискам войсковых людей подлегают. А що пишете о людях в Миюсе и в Калмиюсе, в неволю басурманскую забраных*, наводячи в той мере вину на Радича, посланого нашого, иж будто он розголосил мир быти з татарами и в надею миру, тыи люди на добычи рыбный в тыи далекие речки пойти поважилися, теды либо люде украинныи и кажют року туда в Миюс и в Калмиюс и в Барда то для соли, то для рыбы, так як и в иншие речки, и на сем и на том боку Днепра будучии, ходити отважалися, однак если то через поголоску мира (яко в. м. пишете) тая шкода на людей оных бедных нанеслася, теди нехай сам Господь Бог и домстит той упадок на того голове, хто тую поголоску межи народ и межи вас унесл и нехай все тих в неволю забраных людей осыротелыи жоны и дети плачут, абы того фалшивого проповедника не минула погибель, а мы Радичеви, яко о миру трактовати, так и поголоски такое чинити не злецали и не отделаемся, абы тое з уст его вишло и о вшем всем приказовалисмо, абы до военного походу во всех полках готовилися, а в далекие местца для добычей ити не смели, яко теды есть наша неусипная горливость старатися о целость людей христианских и сего на преречоных людях збувшогося упадку сердечным болем велми жалуем, так годилося вашим писарам перестати писати до нас таковыми досадными и гризливыми словами и соромцы уже им не такие хулныи речы пера простирати; який то довод по перестаня и встриманься от оных вперед сподеваючися, зычим вам всем браты нашой доброго здоровя и щасливого поведения в премногие лета зажывати. З Батурина мая 13, 1691 року. В. //**314** милостем зычливый во всем приятель Иван Мазепа гетман войска их ц. пр. в-ва запорозкого[1].

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 13 дня, № 753–737.

LXIII

1691 р., травня 22. Донесення дозорці Івана Рутковського гетьману Мазепі про таємні зносини запорожців з Кримом, про наміри Петрика йти війною на Україну

Пане велможний, а мне велце милостивий мосце пане гетман их ц. пр. в-ва войск запорожских пане, пане, а мой великий добродею. Поневаж прибувши в Переволочную мая 21 именем Книш посланец велможности вашей пана моего милостивого з запорозким посланцем на имя Стефаном Сумским батуринского куреня и з иншим его товариством, певние речи говорили о повоженью запорозком, которих мало питаю чи радилем, аби скоро поспешали до боку велможности вашей, пана моего милостивого, тилко за принесеньем писма от певной особи з Сечи, в котором нетилко сенье[1] хочь закритий злово человека злое упалтство[2] в цедулех, але и устно випитлаемся, иж запевне послано з Сечи певних людей до Криму до солтана конечне хотячи змирити, а именно послано Леска, пашковского куреня атамана, и Костю минсково куреня и иншого товариства придато им для помоге, а як мели посилати до Криму, два дне радилися тилко сами атаманья з Конотоп и вперед отправили ватагу до городов, же би той их мир у городах не розголосился зараз, а терпеть своего миру заложили до святой неделе; а як писал сия ж особа в першом своем писме, иж все на раде стает Петриковой и юж не тайно розголошает о чести велможности вашей пана м. мил., що всем незичливость, а оттого залецает и радат, щоб войною ити на тих, которие маетности **//315** меют и добиватися, жеби з их руки гетмана наставлено и много юж имети посполитими его плутстви носится, которое от певних людей чуючи, до уведомленья к високой уваги велмож. ваш. пана м. мил. подаю и отзиваюся должностним. Вел. в. пана м. м. и великого моего добродея во всем наиповолнейшим и наижшим слугою и подножком Иван Рутковский. С Переволочной мая 22, 1691 року. [Отдельно:] При той же ватазе подано мне писмо з Сечи о Петрику, проклятом сыну, которое велможность ваша, пан мой мил. вычитати зрозумеете о всем тамойшом поведеныо, тилко ж покорне прошу велможност вашу пана м. мил. того законника заховать при ласце своей добродейской, жеби его не згубити, бо що на писме до велможности вашей пана м. мил. тут все знает. А поневаж и теперь велможность ваша нам бедним неповеряешь, нехай же Бог видит за що ми Петрику проклятому з его информаторами в руки попадем, гди ж мое здоровья в рукех вел. вашей пана м. мил. Полковник сегодня мая

---

[1] Вірогідно, від польського *sen* — "*сон, сонное видение, греза, мечта*".

[2] Вірогідно, від польського *upal* — "*зной, жар, раздражение, злоба*".

[...] прислал [...] лист Попове Николскому еднодушникове Полутня, трома печатми запечатан, которой порвавши зараз, в комнату скрился и перед певним особою говорить: знатиму я, юж як з тим справитися вишедши в [...] и где мне сказано: казалем идучи не пустят на перевоз да неболшой в рече ватаги, а тот поп едно знает, що Полутня и сотник Безручко сердюцкий се на високом розсудку вел. ваш. пана м. мил. залежит до уведомленья и високой уваги вел. в. п. м. м. [Другой особый листок]. Пане мил. отец началних з Сечи много Петраковых пасквилных речей выписал, еднак иншого выведалемся от певних людей, що все вел. в-ти годзят, а пана своего хвалят и радят, жеби конечне войною ити и посполитих людей не займати, тилко сердюков да панов вибити, которие маетности меют и гетмана наставити з своей руки, гди ж сей незичливий войску и посилано 5 козаков в Полтаву з писмами, о которих не могу певности виведатися; еднак з моей служебничой повинности до високой уваги и мудрого розсудку вел. в. //**316** пана м. м. падаю. [Почерком, схожим с Мазепиным:] По сих ведомостях треба прибавочних людей в Орел городок. Не препомней твоя милость предложити, кому належит, также и листа сие оддата[1].

LXIV

1691 р., травня 24. Лист гетьмана Мазепи до запорозьких козаків з розтлумаченням мети спорядження до Криму посланця Радича

Мои ласковыи приятели пане атамане кошовый и все старшое и меншое товариство войска их ц. пресв. в-ва запорозкого низового. По нашой рейментарской ку вам всему войску низовому зычливости ознаймуем, же посланый наш Пантелеймон Радич в Крыму и винших бесурманской владзы края о свободе неволничой будучый*, повернулся до нас в Батурин мая 18 числа. Не справил он своим посланничеством досконалого и слутечного дела тым неволником, о которых был посылан, а то через тое, же хану бывшому и салтаном стала перемена, а предце и ньшешный новой хан* тое неволником розмены и окупу не отмовляет, тылко мусит тое продолшитися до далшого часу, о яком то откупу и розмене он хан новый прислал сполне з Радичем умыслного якогось значного татарина, давши ему такое полеценье, жебы во всех великоросийских городах, а особливе в Севску, так же и тут под реиментом нашим в малороссийских городах всех татар давных и недавных, в неводе будучых, зреестровал и приносил ему об ных совершенную ведомость и число певное, о котором то посланого натого повороте и о прибытью того

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 22 дня, зв'язка 8, № 757–741.

умыслного о таком деле татарина рачте в. м. братья наша ведати, так же посланый наш Радич объявил нам, же як у самого хана и солтанов, так и у всего народа крымского есть великая склон **//317** ность и желание, жебы им учинился мир* з преможным и незвытяжным царством великих государей наших их ц. пресв. в-ва. Но великие государы нашы учинити того не позволяют и не хочут без соизволения и ведома посторонных монархов християнских, а особливо найближшого соседа и союзника своего, его королевского величества, з которым в сполной войне против их бесурманских ханств найдуются, яко однак уже мы писали до в. милостей, же еслиб речы до миру з бесурманскими панствами яковыми способами скланялися, то не будет тое перед вами войском низовым ужасно, так и теперь тое слово наше в. милостем потвержаем, же такое дело закрито быти не может, кгды ж сами тое знаете, же трактованье мира межи монархами яко есть великое дело так мусить быти и откритое, поневаж оное потребует поселства и зезду з обоих сторон значных особ и кгды б оное не тылко до скутку приходило, але хочай бы его самый початки заверилися, то в таких поселствах самым в. милостем явно будет. Мы зась гетман зычливый вам войску низовому реиментар и упреймый всему народу малоросийскому желатель, тым в. милостей братью свою упевняем, же если бы великие государы нашы знесшися з монархами християнскими, мир з панством бесурманским чинити изволили, то певнеб в том миру, яко нас войска городового и всего малоросийского народа, так и вас войска низового особливою статьею о целости и полности волностей и прав по своей монаршой премилосердной и никогда непременной милости огородити и обваровати не препомнели, в чом жадным способом в. милостем, братье нашой усумневатися не потреба, аже он пречечоный посланый наш, Радич, чинячы свой з земле бесурманской до нас поворота, не заездил к вам войску низовому до Сечы. То учинил он сам собою, а не з нашой науки. Самы тое знаете, же мы до него в Крым жадных писм не писали, якож и способу на тое не мелисмо; а он Радич говорить перед нами словесно, же объехал Сечь для тых мер, иж боялся, абы там не **//318** поткало его такое безчастье и небезпеченство, якое было ему перед вашими очима от некоторых неуважных людей туда едучому. Чого вздригаючыся и овшем боячыся, абы от тых и смерть не поткала, мусел з Казикеремени просто пробыратися до Переволочной. О чом мы для ведома вам тут же доложивши, зычим от Господа Бога того, абысте при своей присяжной к великим государем своим их д. пресв. в-ву верности, доброго здоровья, щасливого повоженья и славного над неприятелями зветязтва в многие лета заживали. Дан в Батурине мая 24, року 1691. В. милостем зычливый приятель Иван Мазепа гетман войска их ц. пр. в-ва запорозкого[1].

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 24 дня, № 759–743.

LXV

1691 р., липня 5. Лист кошового отамана Івана Гусака гетьманові Мазепі з повідомленням про готовність запорожців визволити з бусурманської неволі Попланського, якщо гетьман надішле гроші

Их ц. пр. в-ва войска запорозкого ясновелможний милостивий пане гетмане добродею наш. Завше наше во всех оказиях поволне услуги и готове на панский ваш рейментарский указ, котрий и теперь през посланца велможности вашей, добродея нашего одобралисмо и добре з листу велможностн вашей добродейского вирозумели, же велможность ваша пишете до нас, котрие на кождое скиннене з нашими поволными услугами завше готови, жебысмо своего приложили и о визволенью з неволе бесурманской Попланского старания*, о котором велможность вашу яко пана и добродея так покревние, яко их шляхта Смоленска молестуют и частокрот турбуют*. Прето велможность ваша, яко отец меючи о своих печалование синах, которие за хрест и за веру православную в руки повпадали бесурманские, – високую свою ласку панскую показуете, жебы з кайданов поганских был висвобожденний, а почеваж Ра **//319** дич велможности вашей добродееви то змеяковал, як ходил в Крим для окупу Попланского, а повернувши же орда хотела голова за голову Попланского отдати за Абдея, котрий и теперь сидит в неволе в Гадячом, а он неростропне и не розсудне то учинил, же не висвободил Попланского. Теди мы будучи найнижшими слугами готови на расказанье и на указ ваш панский нашего приложити староня, тилко ж не тайно, але и добре сведомо велможности вашей добродея нашего, же наша запорозка скарбница барзо на мешок хоруе, а зараз виславши в Крим товариства потреба оним на дорогу контентацие; так теж и Толмачове; а того всего не маемо отколь взяти, тилко хиба що дробливая душа панская [...]. гойне уделит и високая ласка покажет и зараз небавлячи до Сечи за указом вашим панским з Гадячого того Абдея нехай к нам присылают, а мы до городков пошлемо, жебы чим найрихлей ведомость нам о Попланском дано и якую о них озмемо деклярацию, то теды до високого велможности вашей подавши разсудку, звиклой вилможности вашей добродея нашего отдаемся ласце. З Коша июля 5, 1691. Велм. вашей моего добродея во всем зичливий и рад служить. Иван Гусак атаман кошовий войска их ц. пр. в ва запорозкого низового з товариством[1].

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 772–756.

LXVI

1691 р., липня 5. Лист кошового отамана Івана Гусака дозорці Рутковському про прибуття на Січ сотника Безручки

Мосце пане Рутковский мой зичливий приятелю. Яка оказия того не знаю, а по старему, яко приятелеви, доношу до ведомости, же который сотником был у кожуховском полку Безручко, Бурляев зять*, прибув до нас до Коша, не знаю дли якой справи и для якого дела, але дорозумеваемося же на //**320** мешкане; прето чи не викрочив чого, а ежели есть якая причина, теди до мене секретне, прочитавши тое писмо, вскоре през оказию давай ведомость, бо кгди ж поголоска слинула. То ознаймивши мою приязнь зале даю. З Коша июля 5, 1691, Вашей милости всего добра зичливий Иван Гусак атаман кошевий войска их ц. пр. в-ва запор. низового з товариством[1].

LXVII

1691 р., липня 5. Лист кошового отамана Гусака до Мазепи із запитом, що йому вчинити з Військом Запорозьким, яке зібралося в Коші для походу, але з вини гетьмана не вирушило

Их ц. пресв. в-ва войска запорозкого ясневелможный мосце пане гетмане, а мне ведце мосце пане я ласкавий добродею. Любо то не поеднокрот велможности вашой панской упрошадем о вшелякие слушние и военние ведомости, так и теперь велце упрошаю, рач з ласки своей панской мне вскоре ознаймити через своих певних посланцов и секретних, з которими могл бы я устне розмову мети о вшеляких потребних делех, до войны належитих, кгды ж я на слово велможности вашой, которим велможность ваша панская мене упевнял о походе военном през посланих наших устне, тоем учинил. Же и до сего часу войско затрималем все укупе на Кошу, ожидаючи певнейшой ведомости от велможности вашой панской, а ежели то не будет на тое ласка велможности вашой, не могу що далей чинити и войска не могу на Кошу всего задержати, бо кгды ж велможность ваша и сами знаете о том, же нас тут не великая плата доходить, а з добычи жадной ни откуль не меем, теди зобравшися часть войска з городов до Сечи на сотце, албо и болше и до короля своеволних пошло, тилко жаден товариш значний не пошол; а нам трудно тут упиняти и войску жадного ущербку //**321** з того

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 776–761.

не мает, еднак же я на слово и повагу велможности вашой панской уфаючя, з добрими молодцами и зо всем войском в щирой зычливости, яко отцу и реиментарове своему обецуюся зоставати любосми и послали свое товариство до Криму вречи окупу того Искру, который [аго?] у осени з судом забрали и даючи вотум о ним бусурманом, так где которим и своим же для примирья, еднак же тое не жаднаися поверяет, але ми для самого слушного проведку, що ся в Криме оних бусурман деет и много их в домах зостает, теди скоро наши поедайте повернутся з Криму, ораз не омешкаю з певною ведомостю до велможности вашой панской посилати через свое значное товариство, которое не тилко листовне, але и у стае велможности вашой ротовееть, що ся там у Криме будет поводити, тилко покорне велможности вашой и повторе упрошаю, рач з ласки своей панской мене цале упевнити, любо секретним способом через своих щирих людей, нехай бым я знал, як тут з войском поступати мел и ежели то дело будет певное, а ежели ли не будет походу, теды и войско нехайбыся далей неваковало на Кошу, а нам болше наруги нечинило и о своих добычах промысл взяло, не вакуючи в Сечи, бо кгдыж ми жадних чумаков, а не товариства на указ ваш панский до городкув не пущаем, поки певной ведомости не будет, а заслушною от велможности вашой ведомстю все едностайне готови есмо при боку вашом панском и здорове свое ставить и кровь свою за веру християнскуо проливати. Затим ласце велможности вашой панской отдаемся. Велможности вашой панской всех добр цале зичливий и до услуг поволний Иван Гусак атаман кошовий войска их царского пресв. в-ва запорозкого низового с товариством. З Коша июля 5, 1691[1]. //**322**

LXVIII

1691 р., липня 6. Лист кошового Івана Гусака до гетьмана Мазепи з проханням дозволити обміняти полоненого запорозького козака Семена Луканенка на полонених татар, які перебувають у Батурині

Их ц. пр. в. войска запорозкого ясновелможний милостивый пане гетмане наш ласковий добродею. По Господе Бозе я пресвятой Богородици не до кого иншого, тилко до своих ланов добродеев, яко до отцев слуги звикли в своих потребах чинити рекурс. Отец Григорий будучи найжшим слугою, а ораз и богомолцем Святорождественский кобеляцкий вашей велможности, прибувши до нас до Коша слезную свою и плачливую вносил прозбу о

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 776–760.

причинний лист, а бысмо жалю того домогши за одним богомолцею покорную нашу з Сечи вежможности вашей подали суплекацию, усилне просячи о висвобоженье з неволе бесурманской своего братанича, который товариш наш лета свои травячи молодив на услугах войскових при войску запорозском звирок и декрет найвишшого ординанса попал в неволю на Бердах*, а то таким способом: жеючи горшевую любовь ку приятелем своим просил нас, же бысмо оному тестимонеум для одведання своих покревних дали, а поклонившися своим покревным знову до войска запорозкого простовал дорогу, где прибувши заведомом нашим пошел на Берды и там в руки поганские попадл, а теперь з Криму горкими слезами просячи, пише до нас именем Семен Луканенко, тые слова мовлчи: же бысмо ознаймили о нем отцу Григорью Святорождественскому, жебы лицем до земли и до ног велможности з крвавими слезами падши, яко пана добродея и ойца своего молил о татарина едкого албо Кривого, албо Кокоя, що все о високой вашей папской тримаемо, же ойца духовного молитва и наша прозба у вашей велможности з едние ласку и зачул з Криму, же тие татаре в Батурине зостают в неволе, теди яко пан и отец много добродейства просящим уделя листе, так и отца Григория найпокорнейшая прозба покорне велможности **//323** вашей благает, жебы скутком от велможности вашой отримал, що отримивши за ваше панское здоровя и за щасливое пановане найвишшого Творци, пока дух в теле обовязуюся благати и ежели за высокою [...] ою вашею панскою и ойцевскою от узов поганских (дай, Боже, будет [...]) свобожено. Готов з оним неволником панские облапити стопи. То велможности вашей подавши, зостаю називше. З Коша июля 6 1691. Велможности вашей пана и добродея моего всего добра зичливий и рад служити Иван Гусак атаман кошевий войска их ц. пр. в-ва запор. низов. з товариством[1].

LXIX

1691 р., серпня 13. Лист гетьмана Мазепи дозорці Рутковському та повідомлення Рутковського й Горбаченка про стан справ на Запоріжжі

Пане Рутковский. Посылаю з умыслу до вас челядника для того, ни не пошлет Господь осятра якого живого сими часы добути, ежели теды добудете, осолете его хороше и до нас през того челядники днем и ночу присылайте, кгди на сей час сподеваемся до нас гостя вдячного з Москви,

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 6 дня, зв'язка 8, № 777–762.

16 8-8079

що и повторе приказавши, Господу Богу вас поручаем. З Батурина августа 13, 1691 року. Вашей милости ласкавый Иван Мазепа гетман рукою власною. Так же и о рыбе вялой, килко сего лета уловилось, ознайми нам. В сем вишей писаном листе, згнетовою панскою печатью запечатаным и рукою панскою подписаним, подана информация к ему пану Рутковскому, якая информация так ся в собе мает: Пане милостивый, врелский один чоловек жил за порогами болш неж полрока, а бавился там при церкви божой, бо умеет писмо, теперь теды повернувши з Сечи припес от зичливых вашой велможности особ, которих тут в листе сем не споминаю, бо ваша **//324** велможность сам оных знаешь, такую ведомость и пересторогу, иж Петрик не перестал своих злостей и шаленства уставичне кошевого с товариством себе прибирает, особливе з того куреня, где сам живет, подбивает, що би при теперешнем миру старались ити на Русь воевати. Я, мовит, пане кошовый горло свое ставлю и велите мене на состави порубати, коли тобе вся Украина, почавши од самой Полтави, не поклонится, тилко хоть 6 тисячей озми орди да пойдем в городи, мене пошли вперед сдилко сот конми в Полтавщину, я знато[к] з якого конца зачати, да и дедусь мой не буде шати за свою зневагу, що его зкинули с полковництва*, а гетман сей зараз на Москву утечеть, бо там его вся душа, а тут тилко тень его, войску запорозкому; одни скарби в Полщу сестре отвез, а теперь на Москву другие почав возити, та и сам туди ж к чорту покрутятся, одно с татарами на тую [?] перейдемо Днепр, бо он царем присяг; як був на Москве, так рок, що б такий город посередь Сечи поставити, як и на Самаре побудовав. Або мовит: пане кошовый, не помогут нам братя наше голоколенки из бедними людми, тилко которих сердюки арендаре да и тие дуки, що им царе маетности понадовали, мало живих не идят; оны почуют, що ты з войском, рушишся з Сечи, то сами оны тих чортув панув подавят, а мы вже прийдемо на готовый лад да и самого гетмана есть там коло него добрие люди, которих лепш послухают, нежели его самого не знаючи допустят утекати з Москви, и так ему мало одного часу од них не склалося лихо. И так тот поведает чоловек, коли мовит кошовый тверез, то ему тое ганит: покинь, Петре, не бредь ледачого, да и от стариков есть ему за тое у бороду; як же напьются, то и кошовый много ледачого говорить, на той час уже статечние и зычливые козаки мусят мовчати; тое з моей верности служебничей донесши вашей велможности, отважаюся просити унижоне, щоби ваша велможность од своих близких некоторих мел осторогу все тое до уваги и мудрогу розсудку вашой велможности пана моего милостивого **//325** подавши, зостаю доживотним и зичливым слугою. Такую надобно вам своею рукою до нас цедулу написати, еще и другую такую. Пане милостивый. Велми просят тие особы, которие вашой велможности суть зычливые в Сечи, абы их имен не споминати в Батурине некому, бо о перших цедулах хтось дал з Батурина запорожцам знати, теды мало

не вбилы в раде тоей особы, ледви цернецтвом да священством викрутился. Ознаймую вашей велможности и о Гуку, прошлом писару запорозцом, иж до вашой велможности велми горнется з своею зичливостью и обо всем о том щом виписал до вашой велможности в цедуле слово в слово сказовал до мене и вперед обецуется давати знати, треба би его, пане милостивый, чим потешити. Прочитавши и переписавши сие цедули, присылай назад до нас через сего ж посланца, в лист свой запечатавши.

–

Цедула з Сечи, през пана Сидора Горбаченка донесеная. Що в листе рейментарском писано до войска, упоминаючися, жебы видано вашей милости запорожца сюда, то тое для публики вчинено, жебы тамошние уверивши, же то есть отселя гнев на вашу милость, лепшую у вашей милости мели поуфалость и не в чом в. м. не стереглися, а претож в. м. того не поставь собе за досаду завзятости трвай статечне таковими и в секретах ознайменями, заслугуючись собе на ласку панскую [...] вязеням пострашен, однак [...] по вшем для прислуги такой вашой з якого ся показуете и еще показовати оферуете ся, будут они окрити респектом панским. Тот писал, хто читав, а где скрито, мало хто ведеет[1]. //**326**

LXX

1691 р., листопада 23. Лист запорозьких козаків до царів з вибаченням за укладений з бусурманами мир та з проханням про направлення Війську платні

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем [полн. титул], Иван Гусак атаман кошовый з войском вашего ц. пр. в-ва запорозким пад до лица земного пред пресветлыи вашего ц. пр. в-ва маестатом у стопы ног монарших смыренно челом бью. Покорственно з войска запорозкого низового нашим благим розумом и недоуменными словеси взлетевши на богоцарствующий град столицу Москву, наше послание едностайне з нами Ничипор атаман куреня кущовского и Яков атаман писарь, асаул з товариством смеют под високопарние вашего ц. пр. в-ва ойчистого пресветлого родовитого клейноту орла прибегатя крила, которые ощо будем вашего ц. пр. в-ва ласку, же покриют нас неизчерпанною кровом крил благодатиею; албо вем, яко меншие в своей светлости светила звезди болшой од своего княжати солнца ищут ясности, так и мы войско запорозкое низовое зайсте

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року серпня 13 дня, зв'язка 8, № 790–775.

светила нижшие ищем вашего ц. пресв-го маестану од пресветлых великих монархов и за ласкою всемогущаго Бога обращем ясние о царской палати високих даров светлости. На той часть меншие реки свои быстрости струя виливают, кгди оцеан море будучи небы ойцем своим чадом не вычерпате оным гойности розливает, о заисте на скрижалех серца святого и поважнаго автора тые слова потреби одрисовати, менший от болшого дар приемляет о заправды и тож на том свет болший и наивышший есть потентат и монарха, яко царие царь царем в небесных палацах, другие знову на земли помазанци божие, которим з своей високости наивышший монарха вся покорил под нозе. Царем теди рожные племена земная рожные под поднозе стелют дари. А мы будучи верными **//327** царскими холопами не якие дари, але не тилко покорние глави, лечь и сокрушение сердца под монаршые вашему ц. пр. в-ву склоняем стопи, молячи вашего ц. пр. в-ва отые щодроблывие дары, дабы з царского пресветлого монаршого наивышшого трону на низовое воинство за теперешний год восияла през наших посланцов осударская казна и жалованье. Аже человек согрешит, Бог з своего премногого милосердия его во всем простить. Прето и мы, будучи завше верними на указ и службу вашего ц. пр. в-ва холопами, любо в тым согрешили, жесмы без указу великих монархов вашего ц. пресветлого маестату з бесурмани зточили примирья, еднак же високими умы ваше ц. пр. в-во наш мир розсудите, ато для той причини, бо барзо нуждны, нендзны, бедны и в убозстве погружени и для того з поганци примиры зточили, леч мы завше на указ вашего ц. пр. в-ва великих монархов готови и готови нетилко кровь свою за православную веру проливати, але за государское пресветлое в-во готови свое противко неприятеля и здоровя нести, прето пренайпокорней просим вас великих государей вашего ц. пр. в-ва, абы тые послове наше у вас великих государей вашего ц. пр. в-ва и з милостивым вашим ц. пр. в-ва прозб наших исполнителным указом милостивно вскоре были одпущены. Ощо пренайпокорней просячи, оддаем нас премилосердному вашего ц. пр. в-ва призрению. З Коша септеврия 22 лета от создания мира 7191, от воплощения же Сына Слова Вожия 1691. Вашего ц. пр. в-ва верный подданный Иван Гусак атаман кашовий войска их ц. пр. в-ва запорозкого низового зо всем товариством[1]. **//328**

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року вересня 22 дня, зв'язка № 8, № 799–784.

LXXI

1691 р., листопада 23. Лист запорозьких козаків до гетьмана Мазепи з повідомленням про направлення до нього посланців Петра Гука й козака переяславського куреня Василя

Их ц. пр. в-а войска запорозкого ясневелможний милостивый пане гетмане, а наш ласковий добродею. През посланцов наших, которих до велможности вашей, добродея нашего, висилали з листами, прибыли до нас до Коша тож з листами вашими панскими, з которых листов веселую и потешную новину взяли, же вперед свою рейментарскую ласку я добродейство противно нас войску запорозкому показали, а потом свою панскую повагу и реймеятарскую причину до пресветлейших монарх их ц. пресв. в-ва за войском запорозким рачилисте внести и нам ведомость так през наших посланцов, яко и през листи подали, иж за указом вашим рейментарским на столицу до царствующого града Москви нашего товариства 60 коней отошли монаршие обачити очи, которие, дай Боже, монаршую кгди отберут ласку, а потом рейментару своему до ног упадши, оных же бы войско запорозкое щасливе оглядали, за що яко рейментару и добродееви нашему велце подяковавши, з верными услугами назавше отдаемся. А теперь знову до велможности вашой посланцов нашпх висилаем двох Петра Гука конеловского куреня и Васка переяславского куреня. През которих за присланье белого железа подякованье учинивши* и о обетницу низко и покорне просим, тоесть о намесние образи и еще железа белого на две бане, которого железа было 600 и 3 аркуши и о иншие церковние потреби и о хрести и о невод, що велможность ваша приобецали прислати, и о запаси, так прешлорочние, яко и теперешние, рейментара своего и добродея покорне просим, и то велможности вашей ознаймуем, те в грошах великий барзо сталсе брак, за чехи жадной речи а не борошна же можем купити, все поведают лихие //**329** гладкие, а мы их не куем, але отколь приходят, туда ж и отходят, а теперь от людей з Русе до нас приходячих ведлуг своего пожитку такая пошла слава, же так арендами, яко и полковники все на вибор тилко гроши виберают, а нам ватажане, то за рибу, то за иншую добычь чехов надававши, потом знову за борошно не хотят брати*, то подобно на Русе, юж и наша монета ходит, а мы иншой не маем монети, а не талярей, а не червоних золотих*, и так ватажане з Русе перестали и ходити, прето не знаем, чи то за указом вашим реймантарским, чили теж без указу рейментарского так ся стало, що под високий розсудок велможности вашей подавши, нас з найнижшими и поволшши услугами неотменной панской отдаем ласце. Велможности вашей пана и добр, моего до услуг поволний и рад служить Иван Гусак атаман кошовий войска их ц. пр. в. запорозкого низового з товариством. 3 Коша ноеврия 23

1691. Пан кошовий подаруночек одобравши, велможности вашей добродею своему велце дякует, а ораз ознаймуем, які в нас ведомости маем, тие к велможности вашей, яко рейментару своему, доносим, иж от своего товариства певную взяли ведомость, котрие в войскових потребах ходили до Криму, же доконечне салтан з ордою, скоро Днепр стане, мае замисли за Днепр вторгнути, то ознаймивщи знову яше в нас, будут ведомости, тые будем велможности вашей доносити. Подан в Батурине декаврия 18, року 1691, з Сечи[1].

LXXII

1691 р., грудня 18. Лист полтавського полковника Павла Семеновича гетьманові Мазепі

Пресветлейших и державнейших великих государей [полн. титул] войск запорожских об. ст. Днепра ясневел //**330** можный милостивий пане гетмане мой велце милостивий пане и великий добродею. Якие ж колвек теперь в нас з донесенья пана Рутковского здарилися о замислах неприятелских бесурманских авизии, тих ми тут и малой години не задержуючи у себе, тот же пана Рутковского лист, ко мне писаний, чинячи известно велможности вашой моему милостивому пану и великому добродееви чим прудшей отсилаю и притом себе милостивому вашому добродея моего призрению полецаю. З Беликув* декаврия 18 року 1691. Велможности вашой моему велце милостивому пану и великому добродееви во всем щиро зичливий и унежоний слуга его ц. пр. в-ва войска запор. полковник полтавский Павел Семенович[2].

LXXIII

1691 р., грудня 17. Лист переволочанського дозорці Івана Рутковського полтавському полковникові Павлу Семеновичу

Их ц. пр. в-ва воиска запор. м. пане полков. полтавский, а мне велце м. пане и наиласкавый мой добродею. Ознаймую в м. м. м. пану, иж сегодня декабреви 17 Днепр стал хоть снеговою кригою, але юж будет, как вижу, и

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1691 року, зв'язка 8, № 805–790.

[2] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 18 дня, зв'язка 9, № 821–806.

стояти*, а вестей не маш инших кроме виходец еден з Криму в Полще сего року взятий з Сечи пришол и першую речь твердил, иж орди все готуются на Русь и поминают, мовят, межи собою якиесь слободы, и тот виходец и теперь при мне зостает, еще его не отпускалем, о чем в. м. м. м. пану известно чинячи, назавше отзываюся. В. м. м. м. пану и найласкавшему моему благодетелеви во всем поволний и служить готовий Иван Рутковский. Из Орла декавриа 17 1691 року Павлу Семеновичу[1]). //**331**

LXXIV

1691 р., грудня 23. Лист гетьмана Мазепи до боярина Лева Кириловича Наришкіна

Милостивый мой благодетель и господине Лев Кирилович*. В листе моем к великим государем, через сего гонца писаном, о том не писалем, разсуждаючи, обы в приказе малоросийском не всем тое, а иле кому не належит было ведомо до вашой велможности милостивого моего благодетеля ознаймую. Сыми не давными часы отзывался ко мне Данило Федорович, полковник Корсунский з тоей стороны Днепра через поуфалого человека, питаючися, если ему позволенье есть, з тоей стороны Днепра зо всем перейти в богохранимую их ц. пр. в-ва державу на стародавное его в полк черниговский до сотне менской житье, чили теж еще забавитися там в Драбовце*, где и теперь зостает до якоко часу мает, и тое доложил, же когда бы ему прийшло по указу монаршом для потребных дел там далей забаватися, теды просит себе позволеня, жебы ему волно было городок тот Драбовку, в котором ныне обретается, оправити и людей болш прибрать к тим, що мает, з сотце человека при собе. На якое питане я учинилем ему Данилови через того чоловека такий ответ, радячи, жебы еще до монаршого великих государей указу и до далшой от мене ведомости задержался, негде не двигаючися. Если теды тая моя отповедь здается быти слушная, рачь ваша велможность, мой милостивий благодетель, донести о том их ц. пр. в-ву и своим многомощним ходатайством справити мне на тое скорий их монарший указ, як маю з ним Данилом поступити, чи позволити ему зараз з тоей сторацы Днепра тут в сотню менскую на стародавное его житье переходити или там до времени забавившися помененый городок Драбовку оправляти и болш к тым, що мает при себе под сотце человека еще людей прибрати для всякого случаю от наступства неприятелей, а городок тот

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 17 дня, зв'язка 9, № 820–805.

Драбовка на той стороне //**332** от реки Днепра найдуется в чотири миле. Еднак мне здается, же его Данилова бытность потребнейшая там, нежди тут под сей час, для того, что через него могуть часто засягатися всякие з того краю ведомости; а любо он вже ведает от мене о том указе монаршом, же его велено туть под високодержавную их ц. пресв. в-ва руку приняти, жебы пшол на свое давное житье в поменную сотню менскую, еднак я ему для з выш выраженых случаев велелем там еще зоставати до повторного монаршого указу, якого теперь через сего гонца очекиваю. Таково писмо прислал гетман к боярину ко Льву Кириловичю в листу своем з гонцом своим з Григорьем Ивановым декабря в 28 числе[1].

LXXV

1692 р., січня. Чолобитні гетьмана Івана Мазепи до царя; різних осіб з міст Гетьманщини до Мазепи; грамоти царя до гетьмана Мазепи

В прошлом во 182 г. по указу блаженныя памяти вел. государя царя и вел. Князя Алексея Михайловича всеа Великия и Мал. и Бел. Росии самодержца учинена от Москвы до Севска и до малороссийских городов почта, чрез которую посылаютца их великих государей грамоты к гетману к И.С. Мазепе и в Киев и в иные малороссийские городы к бояром и воеводам, также и гетман Иван Степанович чрез тое ж почту к ним великим государем присылает листы свои, а из вышеименованных городов бояря и воеводы отписки. Да в прошлом же во 196 г. в октябре по указу великих государей взяты в государственной посолской приказ* из розряду Белогородцкого*, разряду городы Сумин, Ахтырск, Харков с пригородки и учинен для тех городов приказ, которой имянуется Великия Росии. А ведают те го //**333** роды полковым нарядом и всякими делами бояря и воеводы, которые бывают в Белогороде и о каких делех прилучится послать их великих государей грамоты из приказу Великия Росии в Белгород к бояром и воеводам, и те грамоты посылаются от Москвы до Севска чрез почту, а из Севска дьякам с ведома околничих и воевод велено те грамоты посылать в Белгород с нарочными посылщиками, потому что от Севска до Белагорода никакой почты нет. А из Севска те грамоты посылаютца в Белгород чрез Рылеск и чрез Сумин и чрез Ахтырск. А о каких делех прилучитца в великим государем писать из Белагорода бояром и воеводам, и те свои отписки

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 23 дня, зв'язка 9, № 823–808.

посылают они к Москве с нарочными посылщики потому что от Курска до Москвы, также и от Москвы до Курска почты нет. Да в том же во 190 году по указу великих государей построен на Самаре город, который имянуется Новой Богородицкой. И великих государей грамоты в тот город к воеводам посылаютца ис приказу Малыя Росии до Севска чрез почту, а из Севска в Новой Богородицкой по отписке на обертке тех грамот велено посылать с нарочными посылщики. А к великим государем из Нового Богородицкого воеводы отписки посылают чрез малоросийские городы до Севска, а из Севска к Москве чрез почту. А из Севска чрез которые городы путь належет в Новой Богородищкой, о том в приказе Малыя Росии неведомо. И в нынешнем в 201 г. октября в 20 день к великим государем [тит.] писал войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа з думным дворянином с Семеном Ивановичем Языковым и з дьяком с Васильем Бобининым и прислал статьи, в которых написано: Того ради им великим государем верно служа и радея как всегда имеет он гетман неусыпное тщание о целости богохранимыя их царского пресветлого велич-ва державы Малыя Росии и предваряя тому, чтобы от сих тяжестей и обид не входило в меж народ пререкание и от того в здешней порядок не вносилась помешка, покорственно **//334** доносит им великим государем, что частократные посылщики на Самарь к Новому Богородицкому ездя, также и оттоль в великоросийские городы возвращаяся и посылаемы бываючи великие в малоросийских украинных городах по той дороге жилым людем чинят обиды и творят тягости, емля насилно всегда по своей им воле подводы, сколко самим понадобитца, а не объявляя никогда их монаршесних подорожных, гоняют оными, до коих мест хотят, а иные ис тех подвод, которая им полюбитца, заводят с собою вовсе, а естли хто старшина в городах малоросийских о подорожном писме их посылных людей спрашивать и чинно в дании им подвод поступити похочет, то таких старшин они посылные люди бесчестят и многократно их бьют и кровавыя чинят им раны, в которых насилствованных случаях помногократно козацкие лошади в подводах ходят, которой поступок козаки почитают себе за нарушение войсковых волностей и с великою то принимают печалию и жалостию, а сверх того теж посылщики домогаютца везде вымышленных себе кормов и напитков, которых в худых малоросийских городках сыскати трудно, которые посылщики болши проезжают в потребах воеводцких и началных в тех городах будущих людей, а нежели в делех их монаршеских, у которых подорожные их великих государей отнюдь не бывают, а какия тяжести и досады чрез 4 лета люди в городах полку полтавского и полку гадяцкого, по одной дороге живущие с великою своею относят трудностию, как прежде сего ему гетману многократно, так и ныне, особливо в сем походе военном еще перед приход [...] им, имянно полтавск [...] ослаба, а какая в переменах

воевод по указу их монаршескому в тот Новой Богородицкой проезжающих и оттоль возвращающихся бывает тех городов людем досада, того они и не доносят, тем же способом и до Орла городка посланные ездя и оттоль возвращаясь и посылаемы бывая, чинят людем досады. Во время бытности их гетмана с стар **//335** шиною и со многим знатным товарыщством в царствующем великом граде Москве по их челобитью дана им милостивая их монаршеская жалованная грамота, такая, чтоб нихто кроме их монаршеской подорожной подвод брати и старшины насилствовати в малоросийских городех не дерзал. Того ради он гетман с старшиною и со всем войском запорожским, припадая к ногам пресветлого их монаршеского престола, многократно челом бьют и преинапокорственно просят, дабы изволили они великие государи по милосердому призрению своему милостиво указати, дабы нарочные такие посылщики толко в самых нужных делех до Нового Богородицкого города и на иные места были посыланы и чтоб оные посылщики подорожныя государския старшине оказывали и по тем подороным без прибавки брали себе подводы из рук старшины, а не сами их хватали, также и кормов и напитков вымыслами городовых людей не отягчали и старшины не били, а которые бывают их монаршеские указы такие, что мочно их посылать чрез почту, тогда те дабы из Белагорода и из Севска почтою были до Нового Богородицкого и на иныя места посыланы, которые он гетман принимать в городе Котелве и посылать на надлежащия места прикажет, а тем же способом из Нового Ботородицкого города и из Орла городка воеводы о их монаршеских делех писма и в своих потребах отписки, дабы чрез почту посылали, а он гетман прикажет полтавскому и гадяцкому полковникам в первых городах оныя принимати и отсылати с прилежанием до Ахтырки, которым способом оные подлинно доходити имут до надлежащих рук. А которых городов обиды в почтовой гонбе в подводах и в кормех жителем учинены, и тех городов жителей прислал он гетман Иван Степанович заручныя челобитныя, к нему гетману писанныя, в которых написано:

В 1-м.

Войска полтавского и мещан. Покорственно ему гетману предлагают чрез сие свое слезное челобитье общее всех **//336** жителей полтавских утеснение и несносныя тягости, какия чинятца им от посыланных с писмами великороссийских людей, которые чрез город их Полтаву на Самарь в Новой Богородицкой я из Нового Богородицкого ездят и от постою денного и ночного исправляя вымышленных и избыточных кормов и напитков просят, также и коней в подводы чьи нибудь не розбирая хотя козацкия или мещанския, какия б толко им понадобилися, по воле своей насилно берут и на поле емлют, не усматривая належащего порядку, чтоб им из ратуши даны подводы и когда которого посланного спрашивают о том, хто таков и от

кого и чью имеет у себя подорожную, то не толко листа проезжего не покажет, но еще и урядников меских безчестят и бьют, за которым нечинным и насилным бранием подвод у многих людей кони попропали, как и прошлого крымского военного походу, когда из-под Перекопи сеунщики от бояр к царствующему великому граду Москве ехали, уведено коней их полтавских болши 10-ти и не возвращено, в теж тогда вышеписанных обидах и неправдах их прибегая к нему гетману наипокорственнее просят себе милостивого заступления и милости, не могут и впреть таковых беспрестанных утеснений и досад терпети, в которых одержав от него гетмана заступителную им ослабу, должны они Бога молити.

В 2-м.

Сотника опошнянского с товарством. Многократными челобитными их великия чинят ему гетману докуки, однакож ни откуда, толко от него гетмана помощи и заступления искати повинны они; для того все обще как товарство, так и посполитые люди убогие жители опошнянские покорственно его гетманского призрения просят: убогое преждереченное местечко их, как на всегдашнем пути стоящее, на которое вссгда из великоросийских городов, то-есть из царствующаго града Москвы, из Севска, из Белагорода до Нового Богородицкого города на Самарь и до Орла, также и из Нового **//337** Богородицкого и из Орла до великороссийских городов преждереченных и до иных едучи розныя знатныя особы, которым случаетца числом много подвод давати и в том им убогим жителем великия чинятца обиды не толко в харчю, но и в подводах, но и горшее времянем коней позаводив не тозвращают, а часто сани и телеги завозят и пропадают, не смотря хотя духовной особы, хотя войскового товарыща, равно с посполитыми людми в такой их великой тягости, чтоб до конца не разоритца, помощи и заступления у него гетмана о том просят.

В 3-й.

Сотника новосанжаровского и всего посполства. Покорственное общее все жители новосанжаровские ему гетману приносят челобитье в великих их обидах и несносных досадах, деющихся от людей великороссийских, которые, до Нового Богородицкого едучи и оттоль возвращаяся, великия им чинят обиды и отягчения домоганием сверх обыкновения кормов и питья и всему их тому насилству доволство чинити, где взяв, то взяв принуждены они кони какие ни есть, хотя козацкие, хотя тяглых людей, не смотря того, дабы им из ратуши подводы былы даны, сами по любви своей насилием з дворов берут и по полям хватают в подводы, через что многих людей лошади заводятца и пропадают, а если бы урядовые их имели спросить о подорожной, кто и откуды едет, тогда не толко подорожной показывают, но еще тех урядников их меских безчестят и бьют, в которых обидах и утеснениях просят его гетманского заступления.

B 4-й.

Сотника грунского со всем товарством. Частократными челобитными их зело ему гетману докучают и заступления просят, всегда на убогое местечко их, яко на пути стоящее идут, так из великоросийских городов, как из Нового Богородицкого в Белгород и в иные надобные места, как и **//338** из Орла знатные особы, в чем им тамошним жителем велия чинитца обида не толко в кормех, но горше в подводах, часом коней заводят и не возвращают, а телеги всегда пропадают, не смотря хотя духовныя особы, хотя войскового товарыща заровно с посполитными людми. В той их великой обиде региментарской обороны и заступления у него гетмана просят.

B 5-й.

Сотника китайгородцкого с посполитым народом. Зело докучали ему гетману до сего времяни челобитьем своим, а то чинили для того, не здержа обиды, в которой есть они в крайнем городке их, на которой городок дорога лежит, как из Нового Богородицкого, так и в Новой Богородицкой, ведая подлинно, что у них таковыя прося милости ево гетманской без одговору приемлют, но они совсем посполством чрез войта просят сим челобитьем, дабы кожуховская пехота* и из городка сведена была, чтоб они належащего месячного указного не давали, а сверх того чтоб в харчю и в питье и в частократных подводах от самарских посылщиков свободу получили, понеже нарочно немного задержали они до него гетмана людей в городке своем по приказу полковника полтавского, которые проч хотели итить от тягости пехоты в месячном и от дороги, належащей на городок их. Так же прошлых годов от неприятелей бусурман побито и в неволю взято людей их много. Просят его гетмана на тот их разоряемый городок облехчения и заступления.

B 6-ой.

Цариченских жителей. [Повидимому, в начале не достает листа или 2-х] [...] и нестерпимых тяжестей которыя делаютца беспрестанно в украйном их городе, на пути стоячем и нет ни одного дня, ни часа, чтоб наездов каких не было которым не в мочь им проводники, и подводами и всякими кормами доволство чинити, а все тем вели **//339** коросийским особам, которыя по всяк час безпрестанно чрез их городок ездят в город Самару и по несколку подвод и проводников, с Москвы едучи, емлют ездя на Самару и из Самары миль з десяток. Да также подводы емлют ездя в Новосанжаров, а иногда и в далние городы, емлют же подводы и тот их городок одолжился и не имеют чем заплатить за питие и за всякие кормы и для тех тяжестей много людей розошлось и иные хотят розойтитца да и товарство полку кожуховского стоят у них, которых кормить не отговариваютца и чтоб он гетман учинил им от тяжестей лготу. А в прошлом во 195 и во 197 годех по указу великих государей во время крымских походов учинена была от Москвы до

Новобогородицкого почта. В великоросийских городех: на Молодях, на Туле, на Орле, на Обояни, на Волном, в Серпухове, на Локне, в Тагине, на Пене, в Ахтырке, на Скниге, во Мценску, в Курску, в Хотмышску, в Коломку. А в их великих государей жалованной грамоте, какова дана гетману И.С. Мазепе и генералной старшине, полковником и всему войску запорожскому и народу малоросийскому, во время бытности ево гетманской на Москве, в прошлом во 198 г. сентября в день, написано: Естли кто из посланных и из гонцов в малоросийских городех учнет подводы и кормы имать не по их великих государей указу и не по подорожным грамотам, а из городов к Москве с отписки не по воевоцким по проезжим бояр и воевод и учнет брать в полях и на дворех самоволством подводы или какие себе кормы вымогать и налоги жителем малоросийских городов чинить, и тем людем от них великих государей быть в опале и в разорении, а нижних чинов людем в жестоком наказания, а взятое укажут они великие государи доправить вдвое. А в прошлом во 185 году генваря 18 дня блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца к бывшему гетману к Ивану Самойлову в грамоте писано: велено гонцом в малоросийских **//340** городех давать летом подводу с седлом да проводник на подводе да для поспешения подводу в повод, всего по 3 подводы, а зимою по 2 подводы с санми и с проводником. А которые гонцы посланы будут о городовых делех, и тем давать летом по 2 подводы, а зимою по одной подводе, а самим тем гонцом подвод ни у кого насилством отнимать и у козаков на дворех становитца и кормов имать и спрашивать не велено, а подводы б имали по подорожным у войтов или у кого належит.

–

201 ноября во 2 день великие государи [полн. титул] слушав сей выписки в своем государском походе в селе Преображенском, указали и бояря приговорилн по челобитью подданного своего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы и всего войска запорожского посылать свои великих государей грамоты с Москвы из приказу Малыя Росии в малоросийские городы в Киев, в Переяславль, в Нежин, в Чернигов к бояром и воеводам до Севска и из Севска в те малоросийские городы чрез уставленую почту, также и из Киева и из Переяславля и из Нежина и из Чернигова бояром и воеводам писать к ним великим государем чрез тое ж почту, а буде прилучитца послать в те городы к воеводам их великих государей грамоты, также и из тех городов воеводам писать к ним великим государем о нужных каких скорых делех, и с тем посылщиком велеть давать в малоросийских городех подводы по подорожным, каковы даны будут на Москве ис приказу Малыя Росии, также и из тех городов по воеводцким проезжим памятем за дьячьими приписми, а писать в тех подорожных подвод летом гонцу подвода да проводник на подводе, да для поспешения подводу в повод; а зимою с одними санми

две подводы, а болши того отнюдь подвод в подорожных гонцом не писать по тем подорожным тем гонцом имать подводы в малоросийских городех у полковников и в ратуше, у войтов и у бирмистров, объявляя им **//341** те свои подорожныя и проезжия памяти, а самоволно нигде в городех и на дорогах козацких и мещанских и крестьянских подвод не имать и никакова насилия и безчестия началным людем и козаком и мещаном и пашенным крестьяном в малоросийских городех не чинить и кормов и питья себе у них не домогатца и о том тем посылщиком приказывать и в подорожных писать имянно; а естле те посылщики учнут в малоросийских городех чинить какия обиды и грабежи и безчестие, и за то им быть от них великих государей в жестоком наказании, а взятое доправлено на них будет в двое; а окроме гонцов никому в тех городех воеводам подорожных памятей о подводах не давать, и людей своих к Москве на подводах не посылать, чтоб от тех подвод малоросийских городов жителям тягости не было; а естли они воеводы кому дадут подорожныя памяти кроме тех гонцов, и им за то от них великих государей быть в опале; а на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель указали великии государи посылать свои великих государей грамоты к воеводам до Севска чрез вышеимянованную почту, иа Севска те грамоты посылать в Рылеск, а из Рылска в Сумы, а из Сум в Ахтырск и устроить от Севска до Рылска и до Сум, в которых местех пристойно, почту из разряду, а в Сумах и в Ахтырску полковником выбрать из козаков для той же почтовой гонбы людей молодых и резвых, кого б с такое дело стало, а лошадей для той почтовой гонбы взять в Сумах и в Артырску с полку и держать для той гонбы по 4 лошади добрых в городе всегда в готовости и кормить доволно, что б были сыти, а из Ахтырска почтовыя писма тем почторям возить в Котелву и отдавать в Котелве, кому по их великих государей указу прикажет принимать гетман И.С. Мазепа, и о том послать в Сумы и в Ахтырск к полковником их великих государей грамоты, а из Нового Богородицкого воеводам указали великие государи к себе великим государем писать, также и в Белгород к боярину и воеводам чрез тое ж почту, а отписки **//342** свои посылать им в Арель, а в Арели те их отписки принимать и в крайней полтавского полку город посылать, в котором назначит принимать и в Котелву посылать, а из Котелвы в Ахтырску гетман Иван Степанович, также и из Арели Костянтину Малееву писать к ним великим государем и в Белгород к боярину и воеводам и отписки посылать, потому ж чрез ту ж почту, а как те их отписки присланы будут в Ахтырск, и из Ахтырска посылать те их отписки в Сумы, а из Сум в Рылеск, а из Рылска в Севеск, а из Севска к Москве чрез тое ж почту безо всякого мотчания, а которые прилучатся в Белгороде, и те из Ахтырска отсылать в Белгород, также и из Белогорода боярину и воеводам Борису Петровичу Шереметеву с товарищи посылать отписки о их великих государей делех на Самарь

в Новой Богородицкой и в Арель к воеводам потому ж в Ахтырку, а из Ахтырки в Котелву, а не с нарочными гонцы, а нарочных гонцов из Нового Богородицкого и из Арели и из Белагорода, кроме самых нужных дел, отнюдь не посылать, а естли прилучитца послать для нужных дел с Самары к Москве или в Белгород гонца, и о даче тому гонцу подвод в малоросийских городех чишить по сему ж их великих государей вышеписанному указу, и о том указали великие государи в вышеимянованные городы к бояром и воеводам послать свои великих государей грамоты, а в розряд память да и к гетману к Ивану Степановичю их великих государей грамоту о том послать же, чтоб он почтовыя писма, которыя присыланы будуть из Ахтырска в Котелву, а из Нового Богородицкого в Арель, приказал принимать и отвозить как в Арель, а из Арели в Новой Богородицкой, так и из Арели чрез Котелву в Ахтырску со всяким поспешением и отдавать в Ахтырке полковником, а в Арели кому он гетман Иван Степанович назначит, принимать, и те почтовыя писма отпускать и посылать, как в Новий Богородицкой, так и из Нового Богородицкого в целости, а в которых местех от Котелвы до Арели почта //**343** поставлена будет, и о том бы он гетман Иван Степанович к ним великим государем писал. Емельян Украинцов.

–

От великих государей [титул] в Белгород боярину нашему и воеводам Борису Петровичю Шереметеву* с товарищи. В нынешнем 201 г. октября в 20 день к нам великим государем писал подданной наш войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа з думным нашим дворянином с Семеном Ивановичем Языковым* да з дьяком с Васильем Бобининым, что в наших великих государей малоросийских городех жителем по дорогам киевским, которыми по нашему великих государей указу с Москвы в Киев и из Киева к Москве московские стрелецкие полки ходят, также и частократные посылщики ездя на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель и назад в великоросийские городы возвращаяся, чинятца великие по той дороге жилым людем обиды и тягости в подводах насилным иманием и многия лошади заводят с собою вовсе, а естьли хто старшина в городех малоросийских учнут спрашивать о подорожных, то таких людей оные посылщики безчестят и многократно бьют и кровавыя чинят им раны, которой поступок козаки почитают себе за нарушение войсковых волностей и с великою то принимают печалию и жалостию, а сверх того домогаютца себе теж посылщики везде вымышленых кормов и напитков, которых в худых малоросийских городех и сыскати трудно, а болши де тех посылщиков бывает в делех воеводцких и началных людей толко з грамотками, а нежели в наших великих государей делех, и того ради он гетман со всем войском запорожским нам великим государем бьет челом, чтоб мы великие государи указали в Новой Богородицкой и в иныя места посылщиков посылать в самых

нужных делех и чтоб те посылщики показывали наши великих государей подорожныя грамоты стар **//344** шине и по тем подорожным подводы брали себе из рук у старшины без прибавки, а сами их не хватали и кормов и питья вымыслом своим не домогались и старшину не били и никакова б разорения и грабежу в малоросийских городех жителем не чинили и о том бы тем посылным людем ваш великих государей указ сказыван был под жестоким наказанием, а которые наши великих государей грамоты такия, что мочно их посылать чрез почту, и те б посылать в Новой Богородицкой и в иныя места из Белогорода и из Севска чрез почту, которыя он гетман прикажет присылать в Кателве и посылать в належащие места и отдават в целости, также б и из Нового Богородицкого и из Орла воеводы о наших великих государей делех отписки и в своих потребах писма чрез тое почту посылали, а он гетман прикажет полтавскому и гадяцкому полковником в первых городех оные принимать и до Ахтырки отсылать в целости, а при том своем доношении к нам великим государем прислал он гетман Иван Степанович лист полковника черниговского Якова Лизогуба*, к нему гетману писанной, что в прошлых летех такии обиды и тягости жителем и козаком от переходящих с Москвы в Киев обыкновенными переменами стрелетцких полков не чинилися, какия ныне учинены переходом столников и полковников Дмитрия Жукова и Ильи Дурова с полками в Киев.

Да во 199 году севского уезду от камаритцких подводчиков, которые везли в Киев запасы, учинились жителем великия ж обиды, и чтоб впредь такия обиды и досады от переходящих стрелецких полков малоросийских городов жителем и козаком нечинилися, а за учиненный б обиды было им заплачено, а кому малоросийских городов жителем и в чом от вышеимянованных полковников и от подвотчиков севских обиды учинены, и тому прислал он гетман Иван Степанович роспись. И мы великие государи, слушав того ево гетмана Ивана Степановича доношения и челобитья ево гетмана и генералной старшины и всего войска запорожского **//345** указали и бояря наши приговорили: писать к нам великим государем впредь из Киева и из Чернигова и из Переяславля и из Нежина бояром нашим и воеводам чрез уставленую почту, а буде прилучитца им писать к нам великим государем о нужных каких скорых делех с нарочным гонцом, и тем гонцом, писать в подорожных памятях летом подводу да проводник на подводе да для поспешения подводу в повод, всего по 3 подводы, а зимой с одними санми 2 подводы, а болши того гонцом в подорожных отнюдь подвод не писать, да в тех же подорожных писать и гонцом словесно приказывать, чтоб они подводы в малоросийских городех имали у полковников и в ратуше у войтов и у бурмистров, объявляя им те свои подорожныя памяти, а самоволно нигде в городех и на дорогах козацких и мещанских и крестьянских подвод не имали и

никакова насилия и бесчестия началным людем и казаком в малоросийских городех не чинили, и кормов и питья себе у них не домогались и у козаков на дворех кроме мещан не становились, а становились бы, где их поставят, и были доволны тем кормом и питьем, что им дадут доброволно в дочесть из ратуши, чтоб от подвод малоросийских городов жителем тягостей и впредь о том нам великим государем челобитья отнюдь не было; а естли те посылщики учнут в малоросийских городех чинить какия обиды и грабежи и безчестие, и за то им быти от нас великих государей в жестоком наказании, а взятое доправлено на них будет двое, а кроме гонцов никому подорожных памятой о подводах и людей своих им воеводам к Москве и никуды ни для чего на подводах не посылать, чтоб от тех подвод малоросийских городов жителем тягости не было, а естбли они воеводы кому дадут подорожную память кроме гонцов, которые посланы будут к Москве с самыми нужными делами или идучи с нашей великих государей службы к Москве после перемены своей учнут брать себе сверх указного числа лишния подводы, и за то от нас великих государей **//346** быть им в опале и о том наши великих государей грамоты в вышепомянутые городы к воеводам посланы; а на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель указали мы великие государи посылать наши великих государей грамоты к воеводам до Севска чрез вышеимянованную ж почту, а из Севска те наши великих государей грамоты околничему нашему и воеводам князю Федору Юрьевичю Борятинскому* с товарыщи посылать в Рылеск, а из Рылска в Сумы, а из Сум в Ахтырск, а из Ахтырска в Котелву и отдавать в Котелву кому по нашему великих государей указу прикажет принимать гетман Иван Степанович, и в Новой Богородицкой и в Арель посылать и устроить от Севска до Рылска и до Сум, в которых местех пристойно, почту, чрез которую по нашему великих государей указу велено и из Нового Богородицкого и из Арели воеводам к нам великим государем писать, так же и в Белгород к тебе боярину нашему и воеводе Борису Петровичю, а в Сумах и в Ахтырску полковником для тои же гонбы велено выбрать из своих полков и с козаков людей молодых и резвых, кого б с такое дело стало, а лошадей для той почтовой гонбы взять в Сумах и в Ахтырску с полков и держать для той гонбы по 4 лошеди добрых в городе всегда в готовости и кормить доволно, чтоб были сыти, а из Ахтырска почтовыя писма тем почтарям как в Котелву, так и в Сумы, а из Сум в Рылеск, а из Рылска в Севск возить со всяким поспешением и отдавать в целости, а из Севска те их отписки посылать к Москве чрез уставленую почту безо всякого мотчания, а которые прилучатца к тебе боярину нашему и воеводам, и те посылать из Ахтырска прямо в Белгород, также и тебе боярину нашему и воеводам Борису Петровичю с товарыщи указали мы великие государи посылать отписки свои о наших великих государей делех на Самарь в Новой

18 8-8079

Богородицкой и в Арель к воеводам, потому ж в Ахтырку, а из Ахтырки в Котелву, а не с нарочными гонцы, а нарочных гонцов кроме самых нужных дел не посылать, а естьли прилучитца по **//347** слать тебе боярину нашему и воеводе из Белагорода на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель или в малоросийские городы к гетману к Ивану Степановичю для нужных наших великих государей дел гонца, и о даче тому гонцу подорожной памяти за дьячьею приписью о имании подвод в малоросийских городех чинить по сему ж нашему великих государей вышеписанному указу и сей наш великих государей указ велел бы ты боярин наш и воевода в Белгороде в приказной избе впредь для иных бояр наших и воевод и приказных людей записать в книгу и в росписном списку з бояры нашими и воеводы писать имянно, а за учиненныя обиды малоросийских городов жителем по нашему великих государей указу велено доправить по росчету и по росписи на полковниках на Дмитрее Жукове 24 руб. с полтиною, на Илье Дурове 35 руб., камарицкой и крупецкой волостей на старостех и на салдатех 51 р., а доправя те денги отослать к гетману к Ивану Степановичю, а ему гетману Ивану Степановичю по нашему великих государей указу велено те денги приняв отослать в полк черниговской и роздать тем людем, у кого что взято и о правеже тех денег на полковниках и на старостах и на салдатех наши великих государей грамоты в Киев и в Переяславль и в Севеск к воеводам посланы декабря в 13 числе. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и ты б боярин наш и воевода Борис Петрович с товарыщи о устроении почты в Рылску и в Сумах и в Ахтырску и о посылке впредь чрез тое почту писем и о даче гонцом (буде у тебя боярина нашего и воеводы какие прилучатца о чем к гетману или в иные наши великих государей малоросийские городы к воеводам) подорожных памятей о подводах, о имании в малоросийских городех и обо всем чинил по сему нашему великих государей вышеписанному указу и писал от себя в Рылеск к воеводе, а в Сумы и в Ахтырку к полковником с подкреплением, чтоб однолично та почта была устроена, а из каких чинов в Рылску выбрать для той поч **//348** товой гонбы людей и на каких лошедях почтовыя писма из Рылска в Сумы и в Севск возить и по сколку для той почтовой гонбы в городех лошедей держать и чем их кормить, и о том учинить тебе боярину нашему и воеводе Борису Петровичю по своему разсмотрению, а что по сему нашему великих государей указу учинено будет, и ты б о том к нам великим государем писал, а отписку велел подать в приказе Малыя Росии думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевычю Украинцову с товарыщи; а однолично б тебе боярину нашему и воеводе Борису Петровичю тое почту устроить, а в розряд о той почте в нашем великих государей указе писано декабря во 2 числе, а наши великих государей грамоты о устроении той же почты в Рылеск к воеводе, а в Сумы и в Ахтыру к полковником посланы. Писан на Москве

лета 7201 декабря в 13 день. Писал диак Алексей Никитин. Послана с Айгустовым.

—

От великих государей [титул] столнику нашему и полковнику ахтырскому Андрею Гарасимовичю Кондратьеву указали мы великие государи по челобитью подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы и генералной старшины и полковников и всего войска запорожского посылать наши великих государей грамоты с Москвы в Белгород и на Самарь в Новой Богородицкой к бояром нашим и воеводам, также и в Арель х Костянтину Малееву до Севска чрез уставленую почту, а из Севска те грамоты посылать в Рылеск, а из Рылска в Сумы, а из Сум в Ахтырку, а из Ахтырки в Котельву и отдавать в Котелве кому по нашему великих государей указу прикажет принимать он гетман Иван Степанович, а из Нового Богородицкого и из Орла воеводам к нам великим государем писать, также и в Белгород к боярину нашему и воеводам к Б.П. Шереметеву с товарыщи чрез тое же почту, а как те их отписки присыланы будут в Ахтырку, и те их от **//349** писки принимая тебе посылать в Сумы и отдавать имянно сумскому полковнику з запискою, а которые прилучатца в Белгород к боярину нашему и воеводам к Борису Петровичу с товарыщи, и те из Ахтырки отсылать в Белгород, а наши великих государей грамоты и которыи присыланы будут из Ахтырки и из Белогорода и из Севска бояр наших и воевод о наших же великих государей делех отписки принимая, посылати тебе безо всякого мочтания и отдавать в Котелве кому по нашему великих государей указу прикажет принимать гетман Иван Степанович. И как к тебе ся наша великих государей грамота придет, и ты б по нашему великих государей вышеписанному указу для той почтовой гонбы выбрал в полку своем из козаков людей молодых и резвых, кого б с таков дело стало, 2-х человек, также и лошадей для той почтовой гонбы велел взять с полку ж и держать по 4 лошади добрых в Ахтырке всегда в готовости и кормить доволно, чтоб были сыти, и приказывал тем почтарям по переменам почтовые писма возить из Ахтырки в Котелву, также и в Белгород и в Сумы со всяким поспешением денно и нощно и отдавать где надлежати будет в целости и те вышепомянутые почтовыя писма впредь для спору велел записывать в книгу, которого числа и которого часу и четверти и с кем имянем присланы, и сургучом или воском запечатаны и в котором числе с Москвы или из городов в Ажтырку, а из Ахтырки посланы будут куда палежит, а записав в книгу, подписывать тож слово в слово и на обертке, а подписав посылать куда належати будут безо всякаго мотчания и приказывать почтарям, чтоб они те почтовыя писма возили денно и нощно со всяким поспешением и отдавали в городех куда посланы будут в целости; а что по сему нашему великих государей указу учинено будет, и тыб о том к нам

великим государем писал, а отписку велел подать в приказе Малыя Росии думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писан на Москве лета 7201 декабря в 13 день. Подписал дьяк Васи **//350** лей Бобинин. Послана с Айгустовым. [О том же указ послан сумским полковником Герасиму Кондратьевичу* и стольнику Андрею Гарасимовичу Кондратьевым, а также в Рыльск воеводе Тургеневу, в Севск окольничему Барятинскому, в Арель стольнику Малееву, в Новобогородицк Неплюеву, к гетману Мазепе. Затем следуют указы в Киев стольнику Долгорукову и в Переяславль окольничему Толочанову о том, чтобы не взыскивать на Жукове и Дурове денег за причиненные ими убытки].

–

Доклад. В нынешнем в 201 году октября в 20 день к великим государем [титул] писал войска запорожского обеих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа з думным дворянином с С.И. Языковым и з дияком с Васильем Бобининым и прислал статьи, в которых при иных делех написано. Покорно им великим государем доносят, что сего лета будучи они на их великих государей службе в воинском походе против неприятелского и изменничьяго наступления, много приняли труда и много учинили докукы и убытка жилым малоросийских городов людем не толко в сенах, в лугах и в лесовых займищах, но и в хлебах, в поле еще бывших, от чего хотя и жестокие были войсковые заказы, уберечься было трудно, понеже [...] малоросийскими городами везде поля, инде севом хлебов, а инде сенокосом заняты суть, а лесу волного нигде нет, а где рощи лесныя и обретаютца, все из давных времен во владение древних жителей взятыя, а ныне уже от рук в руки дорогою ценою проданы суть и для знатного в малоросийских и украинных особо местех бездровня, зело великим усердием люди о тех лесовых займищах убиваютца и повреждение, в них учиненное, в крайнее себе почитают разорение и в тех всех угодьях хотя делалися от войска жителям украинным разорение, однако они терпели то смирно, в тихости своей, как на отпор неприятелем шли, но когда уже неприя **//351** тели и изменники помощию божиею и счастием их государским отогнаны учинились, а он гетман без указу великих государей не смея войска из обозу распущати, мешкали в обозе с места на место, переходя с полсемы недели и в той мешкоте теж от войска в вышереченных имениях ляцких чинили убытки и жилые люди о тех убытках в голос чинили порекания, понося их, что уже совершив воинское дело, в обозе напрасно медлили и без жалости разоряли, а особо войсковое старшее и меншее товарство досадную узнало нужду и в конец хорчами сголодало. И так он гетман с старшиною с полковниками и со всею старшиною премногократно под ноги пресветлого монаршеского престола упадая, покорно их великих государей просят, дабы они великие государи изволили милостивой монаршеской своей имянной на писме о том свой

дать указ, впредь на их монаршеских службах в воинских походех, где ни лучитца им быти, а дело воинское придет в належащее совершенство, тогда бы им по совершении того дела учинив о том им великим государем ведомо безделно в обозе не медлить обид и тягостей людем стоянками и переходами не чиня и войска не нудя, волни было тотчас полки по домам распустить и самим им с старшиною идти в дом свой по его гетманскому усмотрению, а он гетман повинен будет разсуждать, дабы без совершенного в порубежных краях успокоения войска с належащих ко обо̀роне мест сведены и по домам распущены небыли. И по тому вышеписанному гетманскому челобитью великие государи [титул] что укажут.

–

К гетману. К нам великим государем к нашему царскому величеству писал ты подданной наш з думным нашим дворянином с С.И. Языковым да з дьяком с Васильем Бобининым бьючи челом нам великим государем нашему царскому в-ву з генералною старшиною с полковники и со всем войском запорожским, чтоб впредь указали мы **//352** великие государи наше царское в-во по совершении воинского дела, где ни случитца тебе подданному нашему быть, для обид и тягостей малоросийских городов жителем, каковы напредь сего чинились от войсковых людей в обозе, не медлить и полки роспускать по домом тотчас и самому тебе подданному нашему с старшиною в домы свои итить немедля ж и нам великим государем нашему царскому вел-ву по тому твоему подданного нашего доношению о всем известно. И мы великие государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича за твою к нам великим государем к нашему царскому вел-ву верную и усердно радетелную службу и за попечение о целости малоросийского краю жалуем, милостиво похволяем, а естли впредь по нашему царского в-ва указу и по ведомостям о приходе неприятелских людей под наши царского в-ва великоросийские и малоросские городы войною притлучитца тебе подданному нашему из Батурина итить с нашими царского в-ва ратными людми регименту своего на отпор тем неприятелем бусурманом в поход воинской, в которые места доведетца, и о таких твоих походех и о совершении в тех походех воинского дела указали мы великие государи наше царское в-во писать тебе подданному нашему войска запорожского обоих сторон Днепра гетману Ивану Степановичю к нам великим государем к нашему царскому в-ву наскоро с нарочными гонцы, а о возвращении своем с старшиною из того походу воинского в Батурин и о роспуске наших царского величества ратных людей регименту своего, по совершении того воинского дела, из обозу в домы их, чтоб они во ожидании нашего царского в-ва указу о том роспуске своем не изнужились и жителем малоросийских обид и тягостей тем стоянием своим не чинили и о назначении наших царского в-ва

ратных людей регименту ж своего на рубежах, в которых местех поставить будеть пристойно для всякого опасения и бережения великоросийских и малоросийских наших украинных городов от **//353** незапных набегов бусурманских чинить тебе, подданному нашему по своему разсмотрению, не дожидаясь о том к себе нашего царского в-ва указу, смотря по настоящему делу и по ведомостям и о тех вышепомянутых наших царского величества ратных людей регименту своего, которых где для осторожности постановить назначишь, потому ж к нам великим государем, к нашему царскому в-ву писал. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7201, месяца генваря 20 дня, государствования нашего 11 году.

–

Великим государем [титул] холопи ваши Бориска Шереметев с товарыщи челом бьют. В нынешнем во 201 году генваря в 2 день по вашему великих государей [титул] указу и по грамоте из приказу Малыя Росии, какова прислана к нам холопем вашим в Белгород за приписью дьяка Алексея Никитина, велено нам холопем вашим посылать отписки свои о ваших великих государей делех на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель к воеводам в Охтырку, а из Охтырска в Кателву, а не с нарочными гонцы, а нарочных гонцов, кроме самых нужных дел не посылывать, а ежели прилучитца мне, холопу вашему, послать из Белагорода на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель или в малоросийские городы к подданному вашему великих государей войска запорожского обоих сторон Днепра к гетману к Ивану Степановичю для нужных ваших великих государей дел гонца и о даче тому гонцу подорожной памяти за дьячьею приписью о имании подвод в малоросийских городех и о устроении почты в Рыльску и в Сумах и в Ахтырску и о посылке впредь чрез тое почту и о даче гонцом, буде у меня холопа вашего какия прилучатца, о чем гетману или в иные ваши великих государей малоросийские городы воеводам подорожных памятей и о подводах о имании в малоросийских городех чинить по вашему великих государей указу и писать о **//354** том в Рылеск, а в Сумы и в Охтырку к полковником с подкреплением, чтоб однолично почта была устроена, а из каких чинов в Рылску для той почтовой гонбы людей выбрать и на каких лошадях почтовыя писма из Рылска и Сумы и в Севск возить и по сколку для той почтовой гонбы в городе лошадей держать и чем их кормить, учинить по моему холопа вашего разсмотренью и о том к вам великим государем писать в приказ Малыя Росии, и потому вашему великих государей [титул] указу я холоп ваш в Рылеск к воеводе, а в Сумы и в Охтырку к полковником писали, чтоб они однолично ту гонбу устроили, а в Рылску в почтовую гонбу я ж холоп ваш велел выбрать из городовой службы 4-х человек, а в Сумах и в Охтырке из тех полков из козаков потому ж людей молодых и

резвых, кого б с такое дело стало, а лошедям из полку велел быть по 4 лошади и тем лошадям на корм сена и овса велел я холоп ваш имать с рылян городовые службы с людей и вышписанной почте я холоп ваш буду чинить против вашего великих государей указу, а сее отписку послали: мы холопи ваши приказу Малыя Росии с подьячим с Михайлом Айгустовым генваря в 5 день нынешнего 201 году и велели отписку подать в приказе Малыя Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарыщи.

–

Великим государем [титул] холопи ваши Гараска да Андрюшка Кондратьевы челом бьют. В нынешнем в 201 году декабря в 21 день по вашему великих государей указу прислана ваша великих государей грамота с Москвы из приказу Малыя Росии за приписью дьяка Василья Бобинина к нам холопем вашим в Сумы по челобитью вашего великих государей подданого войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы и генералной старшины и полковников и всего войска запорожского, что вы великие государи указали посилать ваши великих государей грамоты в Белгород **//355** и на Самарь в Новобогородицкой к бояром вашим великих государей и воеводам, также и в Орель х Константину Малееву до Севска чрез уставленную почту, а из Севска те грамоты посилать в Рилеск, а из Рылска в Сумы, а из Сум в Ахтирку, а из Ахтирки в Котелву, кому по вашему великих государей указу прикажет принимать он гетман Иван Степанович, а из Новобогородицка и из Орла воеводам к вам великим государем писать, также и в Белгород к боярину и воеводам к Б.П. Шереметеву с товарищи чрез тое ж почту, а как те их отписки присиланы будут из Ахтирки в Сумы и те их отписки принимая посилати нам холопем вашим велено в Рилеск и отдавать в Рылску воеводе именно з запискою, а которие присиланы будут из Рилска ваши великих государей грамоты и из Севска отписки и те принимая посилать в Ахтирку безо всякого мотчаня и отдавать ахтирскому полковнику в целости и для той почтовой гонбы по вашему великих государей указу велено нам холопем вашим выбрать в полку своем из козаков людей молодих и резвых, кого б с такое дело стало дву человек, также и лошадей для той почтовой гонбы велено взять с полку ж и держать по 4 лошади добрых в Сумах, всегда в готовости и кормить доволно, чтоб были ситы и приказивать тем почтарям по переменам почтовые писма возити из Сум в Ахтирку, так же и в Рылеск со всяким поспешением, днем и ночью и отдавать в Ахтирску полковнику, а в Рыльску воеводе в целости и тие вышпомянутие почтовые писма впредь для спору велено записивать в книгу, которого числа и которого часу и четверти и с кем именем присланы и сургучем ли или воском запечатаны и в котором числе с Москвы или з городов в Сумин, а из Сумина посланы будут куда належат, а записав в книгу подписать тож слово в слово и на обертке, а подписав, посилать куда належати будет безо всякого мотчаня и прика-

зивать тем почторям, чтоб они те почтовие писма возили денно и ночно со всяким поспешением и отдавали в городех, куда посланы будут в целости. И мы **//356** холопи ваши по вашему великих государей указу и по грамоте почтарей для тех вышпомянутых посилок полку сумского выбрали для них лошадей из полку 4 взяли и кормить их в Сумах велели и о всем о том против вашего великих государей вышеписанного указу наряжено и учинено будет. А отписку велели подать в приказе Малыя Росия думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи.

—

Великим государем [титул] холоп ваш Ромашка Кондратьев челом бьет. В нынешнем, государи, 201 году декабря в 28 день прислана ваша великих государей грамота в Ахтирской ко мне холопу вашему з приказу Малыя Росии за приписью дьяка Василья Бобинина с подьячим с Михайлом Августовым. Указали вы великие государи мне холопу вашему выбрать для почтовой гонбы в полку своем из козаков людей молодих и резвых, кого с такое дело стало двох человек, также и лошадей для той же почтовой гонбы взять из полку и держать по 4 лошади добрых в Ахтырке воеводам в готовости и кормить доволно, чтоб были ситы и приказовать тем почтарям по переменам почтовые писма возить из Ахтирки з Котелву, также и в Белгород и в Суми со всяким поспешением денно и ночно и отдавать где належата будет в целости, и по тому вашему великих государей [титул] указу и по грамоте я холоп ваш в полку своем вибрал и с козаков людей молодих и резвих, чтоб с такое дело есть двох человек, также и лошадей добрих полкових четверо для почтовой гонби постановил на добром конском корму и велел всегда быть в готовости и кормить их доволно, чтоб сити були; а якого числа и часу и четверти ваши великих государей грамоти или отписки из Белагорода, из Севска, также из Орла от воеводы ваших же великих государей делех присилати буду, такжо ко мне холопу вашему в Ахтырске, и я холоп ваш по вашему великих государей указу записав в книгу и на обортке, того **//357** ж числа и часу и четверти, посилать буду куда належатимуть и тем почтарам приказывать, чтоб они со всяким поспешением денно и ночно были и те писма отвозили в целости, а вашу великих государей грамоту я холоп ваш в Ахтирке принял в поддячего в Михайла Айгустова и отпущен он Михайло из Ахтирки декабря в 29 день, а отписку велел я холоп ваш подати в Приказе Малыя Росии думному вашему великих государей дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарыщи.

—

[Следует отписка из Севска окольничаго Фед. Юрьев. Борятинскаго, на основании которой:] В приказе Малыя Росии выписано: В нынешнем 201 году декабря во 2 числе по указу великих государей и по помете на докладной выписке и по челобитью гетманскому велено посылать их великих государей грамоты с Москвы на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель их

великих государей грамоты к воеводам чрез уставленную почту до Севска, а из Севска посылать в Рылеск, а из Рылска в Сумы, а из Сум в Ахтырск и устроить от Севска до Рылска и до Сумина, в которых местех пристойно почту, чрез которую по их великих государей [указу] велено из Нового Богородицкого и из Арели воеводам к ним великим государем писать и отписки свои присылать в Севеск, а из Севска те их отписки посылать к Москве чрез уставленую почту безо всякого мотчания и о том их великих государей грамота из приказу Малыя Росии в Севеск к околничему и воеводам, ко князю Федору Юрьевичю Борятинскому с товарыщи послана декабря в 13 числе. А в вышеписанной отписке написано: Что от Севска до Рылска и до Сум почтовых станов наперед сего не бывало, а прежде сего их великих государей грамоты, которыя присыланы в Севеск и велено их посылать по подписям чрез почту в Новой Богородицкой, и те их великих государей грамоты из Севска посыланы с севскими ямщиками на **//358** ямских подводах, а от Севска де до Рылска 60 верст, а от Рылска до Сум 60 же верст, и ныне де от Севска до Рылска и до Сум на сколких станех и по сколку на стану почтарей и какова чину, также по сколку лошадей и с кого те лошади и тем лошедям на корм овес и сено откуды имать, о том бы им их великих государей указ учинить. 201-го генваря в 4 день по указу великих государей думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов сей выписки слушав, приказал послать их великих государей грамоту в Севеск к околничему и воеводе велеть с тою почтою гонять севским ямщиком до Рыльска переменяясь.

–

От великих государей [титул] в Севск околничему нашему и воеводам князю Ф.Ю. Борятинскому с товарыщи. Декабря 13 дня нынешняго 201 году в нашей великих государей грамоте писано вам приказу Малыя Росии с подьячим Григорьем Юдиным о устроении от Севска до Рылска и до Сум почты и о правеже на Камаричах за учиненныя обиды черниговского полку жителем 51 рубля и о отдании тех денег помянутому приказу Малыя Росии подьячему. И декабря в 30 да в 31 числех писали вы к нам великим государем в двух своих отписках, в первой, что от Севска до Рылска и до Сум почтовых станов наперед сего не бывало, а прежде сего наши великих государей грамоты, которые присыланы в Севеск и велено их посылать по подписям чрез почту в Новой Богородицкой и те наши великих государей грамоты из Севска посыланы с севскими ямщиками на ямских подводах до Рылска, а из Рылска воеводы посылали до Сум того города з жителми на их подводах. Во второй, чтоб вам о присылке нашего великих государей указу из розряду о правеже на Камаричах вышепомянутых денег наш великих государей указ учинить, нам великим государем по тем вашим отпискам известно. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и ты б **//359**

околничей наш и воевода, князь Федор Юрьевич с товарыщи наши, великих государей грамоты, присланныя чрез почту с Москвы в Севеск по подписке которые належать будут в Белгороде к боярину нашему и воеводам к Бор. Петр. Шереметеву с товарыщи, также и на Самарь в Новой Богородицкой и в Арель к воеводам приказали посылаи из Севска чрез почту в Рылеск с севскими ямщиками, а из Рылска в Сумы с кем пригоже безо всякого мотчанья и приказывать почтарям, чтоб они с теми нашими великих государей грамотами ездили денно и ночно со всяким поспешением и те наши великих государей чрез почту присланные в Севеск грамоты записывать в приказной избе в книгу в которых числех оные присланы будут с Москвы в Севеск, также и из Севска посланы будут в Рылеск и с кем имянем почтарями, а записав в книгу подписывать и на обёртках тех наших великих государей грамот тож слово в слово; а на Камаричах вышепомянутые денги 51 р. велели б вы доправить в то время, как они в Киев запросной хлеб сполна отве [...], а наша великих государей послушная грамота из розряду о правеже тех денег на них послана к вам декабря в 30 числе, а доправя те денги отдали тому вышепомянутому подьячему Григорью Юдину, а буде в поставке того в Киеве хлеба учинитца мотчание и вскоре на них Комаричах тех денег доправить будет невозможно, и вы б того подьячего отпустили из Севска к Москве, а те денга 51 р. велели на Камаричах доправить в то время, как они возвратятца из Киева, а доправя те денги, послали к гетману к Ивану Степановичю с началным человеком и о посылке тех денег и о приеме их у того посланного вашего от себя к нему гетману писали, а в котором числе те денги на Камаричах доправлены и с кем именем к гетману к Ивану Степановичю посланы будут и что к вам о приеме тех денег он гетман Иван Степанович писать учнет, и вы б о том о всем к нам великим государем писали подлинно, а отписку велели подать в приказе Малыя Росии думному на **//360** шему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писан на Москве лета 7201 генваря в 7 день.

–

От великих государей [титул] в Севеск околничему нашему и воеводам князю Ф.Ю. Борятинскому с товарыщи. Генваря в 16 числе нынешнего 201 г. в нашем вел. государей указе из приказу Малыя Росии написано: по нашему вел. государей указу наши вел. государей грамоты, присланныя с Москвы в Севеск чрез почту, которыя по подписке належати будуть в Белгород и боярину нашему и воеводе к Б.П. Шереметеву с товарыщи и на Самарь в Новобогородицкой и на Орел к воеводам посылать из Севска с севскими ямщиками для всякого пути поспешения летом и зимою на ямских дву лошадяхх прямо в Сумин через Рылеск или куда пристойно, не отдавая тех наших великих государей грамот в Рылску воеводе, а в Сумине те наши великих государей посланные грамоты чрез почту отдавать тем по-

чтарям имянно сумским полковником Гарасиму и Андрею Кондратьевым, а в небытности их наказным полковником и на обертках наших великих государей грамот в Севску подписывать имянно, что посланы из Севска с севским ямщиком до Сум, а не до Рылска и приказывать почтарям севским ямщиком с подкреплением, чтоб они с теми нашими великих государей грамотами ездили до Сум днем и ночью со всяким поспешением и отдавали в Сумине полковником сумским в целости за теми ж на обертках печатми, за которыма присланы будут с Москвы в Севеск, а из Севска посланы будут в Сумы, а в которых числех те наших великих государей грамот, чрез почту с Москвы присланные, в Севеск посланы будут в Сумин и с кем имянем почтарями и то впредь для ведома и для всякого случая в Севску в приказной избе записывать в книгу, а записав в книгу, подписывать тож слово в слово и на обертках. А за ту почтовую гонбу от Севска до Сум в один **//361** путь по нашему великих государей указу тем севским ямщиком загонные почтовые на 2 лошади денег на 120 верст по указу давать из нашей великих государей казны на Москве из приказу Малыя Росии по вся годы, а из Сум к сумским полковником почтовыя писма, которыя посланы будут из Белагорода и из Новобогородицкого и из Орели к Москве, потому ж посылать в Севеск сумского полку для той же устроенной почты с козаками и отдавать имянно в Севску тебе околничему нашему и воеводам, а в Рылску воеводе тех почтовых писем не отдавать и почте в том городе не быть. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, и вы б околничей наш и воеводы о том учинили по сему нашему великих государей указу, как о том писано в сей нашей великих государей грамоте выше сего; а что учинено будет, о том к нам великим государем писали, а отписку велели подать в розряде боярину нашему Тих. Никитичю Стрешневу с товарыщи. Писан на Москве лета 7201 генваря в 19 день[1].

LXXVI

1692 р. Лист кошового отамана Федька до гетьмана Мазепи зі скаргою на дозорцю Рутковського та на городових козаків, з повідомленням про проїзд через Січ гінців Айтемирова й Велецького

Ясневелможный мосци пане гетмане наш ласковый добродею. Поважаючи мы войско запорозкое монарший великих государей наших их ц. пр. в-ва указ и реиментарское велможности вашей жаданье, скоро

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, січень 1692 року, зв'язка 90, № 24.

прибыли до нас на Кош монарший их ц. пр. в-ва гонец Василей Айтемиров и велможности вашой посланый Василь Велецкий, до Криму виправление, зараз мы войско запорозкое честно у себе принявши, честно и отпустили в намереную их дорогу, а в провожатых, аж **//362** до Казикермена придалисмо им добрих и значных своих товарищей Ивана Лотву з кореня щербиновского, Якова Ворону з кореня переяславского; а так они монарший их ц. пр. в-ва гонец и велможности вашой посланый прибывши до Казикермена, отпущены суть в Крим, а наше помененное товариство и особливый вашой велможности посланец, Яким Книш для ведомости до пречоных посланцов приданый повернули к нам до Сечи и мы войско запорозкое его Книша в себе не задержуючи отпускаем до велможности вашое, который о всем вашой велможности словесную принесет ведомость. Аже того монаршого их ц. пр. в-ва гонца и своего посланного, в Крим простуючих справил ваша велможность на Кош до нас войска запорозкого, теды мы того естесмы вдячны и що велможность ваша нас не понижаешь, поневаж оным посланым наказал еси нас минати, за тое мы войско запорозкое вашой велможности дякуем. Тут же прекладаем вашой велможности жаль наш на Рутковского, который если заведомом велможности вашой тое чинит, иж не пускает до нас ватаг з борошнами*, бо як были ватаги еще з зимы, которые приходили сюды для рибное добычи, то теперь в огромных купах не маеш иж неколи, а хочай по килко возков и выриваются, однак все впорожие, а борошнами не маешь некого. За чим яко всегда ваша велможность к нам войску запорозкому ласкове ставишься и вперед ласку свою во всяких мерах оказовати обецуешь; так хоти и оному слузе своему той поступок зганити, абы он жадным способом не удержовал ватаг, которые з борошнами и зо всякими хорчевымя речами так же для рыбы и для торговых промыслов ходити до нас звыкли, жебы им той проход у берега и наимней не был гамован. О железо зась черное на церковную потребу и ландухи до крестов яко перед сим до велможности вашой писалисмо, так и теперь пишем и покорне просим, абысь велможность ваша все тое рачил до нас прислати вскоре, бо крестов за ланцухами и до сих час на церковь не зносилисмо. Затым поволность услуг **//363** наших залецивши з выклой рейментарской велможности вашой отдавися ласце. З коша априля 17 року 1692. Вашой велможности зычливый приятель и до услуг поволный Федко атаман кошовый войска их ц. пр. в-ва запорозкого низового з товариством. Тут же заносим нашу скаргу до велможности вашой на козаков городовых, которые ходячи на безбаши, шкодят панству кримскому: то коней, то людей забраньем; а панство кримское на нас войско запорозкое тую пеню зворочаючи, поневож и шляхи под нас приводят, забырают в неволю наше товариство. Зычым хоти ваша велможность учинити в городах реименту своего заказ, жебы вперед безбашами своими кримцов не шкодили и под нами войском запорозким

подкопу не чинили, поневаж и пресветлыи наши монархи з ними бесурманами до згоды приходят; а если бы они того чинити не перестали, то нехай ни на кого не жалкуют, бо будемо сами их громити и до щенту губити, як неприятелей. И о том покорне вашой велможности, пану моему милостивому извещаю, иж в Казикермене на сих недавных часех зостал беем Кемал мурза, тот, що перед сим и на Москве бывал, который яко словесно под час бытности в него нашой, имя реиментарское велможности вашой миле споминал, так и лист свой до вашой велможности пишет, который тому ж Якиму Книшу в руки отдан есть[1].

LXXVII

1692–1693 рр. Свідчення про втікача козака Петрика

201 года, сентября в 9 день в приказе Малыя России присланные из Нового Богородицкого воровские козаки, взятые на приступе, разспрашиваны порознь. А в разспросе сказали: один сказался Кондрашкою, зовут Михайлов, родился он в гадяцком полку, близ Опошни, в селе Бель **//364** ском*, а на Запорожье пришед тому ныне 8-й год и жил в конеловском курению. И в прошлом де в 199 прибежал на Запорожье канцелярист Петрушка*, а с собою привес многия письма и отдал кошевому Ивану Гусаку, а что де в тех письмах писано, того де он, Кондрашка, не ведает и в раде тех писем нечли, только слыхал он, Кондрашка, от него, Петрушки, будто он сошел на Запорожье от гетмана потому, что стал к нему не добр, а пришед де на Запорожье, жил он Петрушка, в том же конеловском курени, а как де писывал гетман Иван Степанович к кошевому атаману о выдаче его Петрушкине, и он, Петрушка, ходя по куреням бивал челом, чтоб его не видали, и запорожцы де его тем обнадеживали, что его не выдадут, а иногда в раде говаривали, чтоб его к гетману отослать, и в том де отговаривал кошевой атаман, предлагая такую причину: если его выдать, то уже впредь на Запорожье нихто и не будет, опасаясь того же, чтоб не выдали, а наипаче де тот Петрушка, живучи на Запорожье, имел совет с Васильем Бузским, с которым и в Крым вместе ушел и живучи на Запорожье междо запорожцов никакого возмутительства не чинил и про побег его в Крым он, Кондрашка, не ведал, а иной кто ведал ли, про то он не ведает; а из Запорожя де побежал он, Петрушка, с тем Бузским в Казыкермень в прошлом в 200-м году после Егорьева дни* и после того своего побегу спустя с неделю писал он,

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1692 року квітня 17 дня, зв'язка 9, № 833–818.

Петрушка, из Казыкерменя на Запорожье благодарствуя за хлеб и за соль и что пошел он в Крым поднимать орду на Московское государство, которые листы читаны бывали в раде и поспольство де слыша те листы говаривали: не просто де он, Петрушка, в Крым пошел чаять де про то и кошевой ведает, и много в том истязывали кошевого, но кошевой в том клялся, будто он про то не ведает и писал к нему, Петрушке, многожды, спрашивая Петрушку, хто для того его послал и имеет ли он у себя от того человека, кто его послал, листы и к кому те листы писаны, и он де //**365** Петрушка, писывал к ним как де он придет к Каменному затону*, и тогда им будет ведомо, кто его послал в Крым и для чего. И после Петрова дни пришел прежде на Каменной затон некоторый Батырча мурза, а с ним орды с 5000, а после того спустя с неделю пришел и Калга салтан, с которым орды было с 15 000 и тот изменник Петрушка, а с ним 12 человек козаков. А прежде при ходу своего писал он, Петрушка, к кошевому, чтоб он Калгу-салтана и его, Петрушку, встретил на Каменном с хлебом и с солью, и кошевой де чинил ему против того ответ: хто де его послал, тот де и его и встретит, а ему де встречать его не для чего, потому что он его не посылывал. А пришед он, Петрушка, на Каменной затон прислал к кошевому, чтоб он конечно был в Каменной с хлебом и с солыо, а если он не будет, то он всех на Молочных и на Бердах ватажных позаберет* и отдаст в руки бусурманския. И кошевой де чинит о том раду, и в раде приговорили кошевому в Каменной затон идти с хлебом и с солью, а наипаче для того, чтоб уведомитца подлинно, от кого и какие посланы были с ним, Петрушкою, листы и к кому, да и для того, чтоб ватажных людей не погубить и напрасно в порабощение и в плен бусурманом не дать. И на другой день той присылки поехал кошевой в Каменной к Калге-салтану, а с ним всех куреней атаманов 38 человек да войсковых людей с пол 2000 и, переправясь Днепр, шел кошевой с судьею и с ясаулом и с писарем и с куренными атаманы и с козаками в намет к Калге-салтану пеши, а как вошли в намет, поклонилися Калге-салтану, и Калга де салтан за то их, что они встретили его с хлебом и с солью похвалил и хлеб и соль велел принять чаушу. А после того кошевой спрашивал Калгу-салтана, от кого де к нему Петрушка привез листы и о чем те листы писаны. А Калга де салтан сказал, будто с им, Петрушкою, никаких листов к нему ни от кого не прислано, а приехав де в Крым говорил //**366** он, Петрушка, хану и ему, Калге-салтану, что прислали его, Петрушку, и велели говорить чтоб он шел с ордою войною на Московское государство, они, запорожцы, и обнадеживал их тем, что и он кошевой с товарством на ту войну пойдет, на которыя слова кошевой соответствовал, что они его к нему не посылывали и как он из Запорожьи побежал и от кого для того послан, про то не ведают. А потом кошевой спрашивал его, Петрушку; писал де он к ним прежде сего, как де я буду на Каменной затон, и в то де время будет им ведомо, кто его и для

чего в Крым послал и чтоб де он ныне объявил о том им подлинно и те листы, с которыми послан, показал, а они де их велят вычесть, чтоб про то было ведомо войску, кто его и для чего послал. И Петрушка де говорил: какое де им до того дело, кто его послал и для чего, а что де он будучи в Крыму учинил, и о том де им ведомо по статьям, каковы он, Петрушка, прислал к ним из Крыму, а как де он придет к полтавскому полку и совершенно чаять, что тот полк сдатся, а на тот полк смотря и миргородцкой полк сдастся же, а на те полки смотря и вся Украина ему поддастся и гетмана Ивана Степановича и панов и арендарей побьют и иного гетмана, некоторого желательного войску, оберут и всякия волности будут в войску запорожском таковы, каковы были при Богдане Хмельницком, а если де они ныне из-под ига московского не выбьются, то де им впредь трудно уж будет выбиваться, и чтоб де и он, кошевой с войском запорожским, шел на ту же войну. И кошевой де сказал, что учинит он о том в Сече раду и если де в раде войско поволит, то и он пойдет. А потом Калга-салтан говорил кошевому: как де они пойдут из под малороссийских городов назад, чтоб им никакого препятия не было, а он де Калга-салтан взаимно то учинит, что ватажным людем на Молочной и Бердах никакого вредительства не будет и в том бы учинил он, кошевой, обещание, и кошевой де в том обе //**367** щание учинил. После того обещания Калга-салтан дал кошевому коня доброго с седлом и чугу, а судье и ясаулу и писарю и двум куренным атаманам переяславскому и крыловскому по чюге и отпустили в Сечу. На другой день присылал Калга-салтан и Петрушка к кошевому Сису* для уведомления, пойдет ли он кошевой с ними войною. И кошевой де учинил в том раду, на которой раде все говорили, что им идти на свою отчизну войною не для чего, а кто де хочет, тот дойдет невозбранно. Да тот же Бузской просил у кошевого войсковых клейнот и в том ему потому же отказали и войсковых клейнот не дали. Калга де салтан и Петрушка после того стояли в Каменном с неделю, ожидая к себе своеволных запорожцов, которых с своим ружьем пришло с 500 человек, а собрався учинили меж собою раду и на той раде приговорили звать Петрушку гетманом, а войсковые клейноты, булаву и бунчуг и хоругв дал ему, Петрушке, Калга-салтан, и Петрушка де, приняв то, учал себя совершенно почитать гетманом и учинил трех человек полковниками, одного Буского, а другого его, Кондрашку, а третьяго Сису да сотников 6 человек и посылал он, Петрушка, к ватажным на Молочную и в Берды, чтоб они шли с ним вместе войною на Московское государство, а если де не пойдут, то он их всех отдаст в руки бусурманския. А наипаче, чтоб они шли для тех волностей, в листах его описанных, из Каменного затону. Калга-салтан с ордою и тот Петрушка с козаками пошли прямо к Самарским городам и встретили ватажных людей на реке Маячке от Каменного во шти милях*, которые шли за добычею с Молочной*, которых было с 3000 человек, и взял тех ватажных тот Петрушка с собою неволею, из которых ватажан ушло из

разных мест с полторы тысячи, а осталось половина и пришед на речку Московку*, посылал он, Петрушка прелесные, свои воровския письма в полтавской полк к царичанским и китайгородцким жителем, чтоб они сдались, а после того пришед на Татарку, которая от //368 Самары в миле*, думали куда бы им прежде идти, в полтавской ли полк или под Самарские городы, и постановили, чтоб идти под городы Самарские не для взятья тех городов, но для скоту, потому что мало что стало есть, а в полях ничего не нашли, толко хлеб всякой потравили и притолочили и перешед на сю сторону Самары стали от города в двух верстах. И в ночи против воскресения ходил тот Петрушка со всеми козаками к нижнему городу Новому Богородицкому пеший а с ним татар с 500 человек и, вшед в город, учала во дворех у жителей искать скоту и нашли только в одном дворе овец с 50 и почали жечь дворы и из верхняго де города учали по них стрелять и вышли на вылазку, и как де учали стрелять, и он де Кондрашка учал козаков своих выгонять из города и нашол на Сердюка, который его и взял, а в город де татары входили пеши, а лошади их были за городом, а приступу никакого к верхнему городу не было. Да он же де Кондрашка слышал от Петрушки: как де ему малороссийский край весь поддастся, и он де пойдет под слободские городы и сумской и харьковской и ахтырской полки учнет перегонять на ту сторону Днепра и селить ими около Чигирина и иныя запустелыя места, а потом пойдет войною на московское государство и орда будет зимовать на Украйне, а больше того он от него ничего не слыхал и кто ему, Петрушке, в том его деле советники, про то он им не сказывал, а те де два человека, которые с ним присланы, были на добычах и взяты неволею, а не своею охотою. Другой сказался: зовут де его Якушкою Макарьев, родился де в лубенском полку, в селе Чернавском, в прошлом де в 200 году, в великой пост, пошел он, Якушка, для добычи рыбной и был на Днепре и на Ингуле недель с 8 и как де учали прибиратца ватажане для добычи соляной над Чертомликом* и посылали к кошевому для письма, с которым бы им идти для той добычи было безопасно, и кошевой де в том отказывал, потому что еще с городчаны миру не учинено было, а после Троицына дни*, учиня мир, //369 дал им кошевой писмо, чтоб им никакого вредителства от татар в добычах их не было, по которому писму пошли они на Молочную и были там недели с 4 для того, что соль еще, как они пришли, не села да в то же де время писал к ним в Молочную с Каменного Петрушка, чтоб они шли к нему для того, что он хочет идти с ними войною на Московское государство из под ига московского их высвободить и гетмана и панов и арендарей побить и такия же волности учинить, каковы были при Богдане Хмельницком, по которому письму получа себе соляную добычь, пошли они было к нему Петрушке, с которым встретились на Маячке и подлинно уведомясь, что он чинит то воровским своим вымыслом и кошевого с ним нет, заперлися было

в остров над Маячкою, не хотя с ним идтя и по утру де присылал он, Петрушка, к ним в табор, чтоб они шли к нему в раду и из них де потому его призыву некоторые и пошли, и тех, которые к нему пошли, учинил он, Петрушка, урядниками, которые, приняв уряд, учали приходить к ним в табор для шитья возов своих и, увидя то, многие ватажане почали бежать, а Петрушка де видя то, что к нему волею никто не идет и учали все бежать врознь, посылал за ними многих человек татар и запорожцов, которые загнав их, гнали всех в обозе под Самарские городы, а было де ватажных людей с 3000 человек, и целую неделю из обозу никого не выпущали, однако ж многие ночною порою, покиня возы свои, жали, а пришед де к Самарским городам и, переправясь на сю сторону Самары, стали табором верстах в двух и против воскресения в ночи ходили к нижнему городу Новому Богородицкому не для взятья тех городов, но для живности и вшед в город, взяли овец в одном месте со сто и зажгли две башни и тех жителей дворы, также и улья многие грабили и разорение всякое чинили, и как де учали из города по них стрелять и запорожцы де и татары вышли из того города тотчас, а он де Якушка остался меж теми людми, которые на вылазке были, чая, что //**370** те люди, которые с ним в город вошли, и его де Якушку взяв в том месте привели в Новой Богородицкой, а полковником де был у ватажников Сиса. Третий сказал тож, а зовут де его Ивашком Демков и из того же лубенского полку. В нынешнем 201 г. сентября в 9 день к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем писали из Нового Богородицкого думной дворянин и воевода Семен Протасьевич Неплюев да дьяк Иван Обрютин и прислали 3-х человек воровских козаков, пойманных во время приступу вора и изменника Петрушки с татары и с воровскими козаками под Ново-Богородицким, которые присланные воровские козаки в приказе Малыя России в распросе сказали. Один сказал [...] другой сказал [...] третий сказал [...] [Речи их написаны выше]. Августа в 26 день прошлого 200 года писал к ним великим государем гетман Иван Степанович, прося указу о сотниках царичанском и китайгородцком, которые с жителми городков тех неприятелем поддалися было, какое им за то непостоянство и изменничество учинити наказание, также и тех изменников, которые пойманы во время изменникова приходу, которых есть у него гетмана больше 10-ти человек, к Москве ли их послать или там учинить им наказание. И по указу великих государей писано к гетману к Ивану Степановичу с думным дворянином с Семеном Ивановичем Языковым, чтоб он, гетман Иван Степанович, тем сотником царичанскому, Китайгородцкому и жителем тех городков и пойманном изменником в приход вора и изменника Петрушки, которые ныне у него гетмана, учинил казнь или наказание по их великих государей указу и по войсковым правам

18 8-8079

и по своему разсмотрению, чтоб, на то смотря, впредь иным неповадно было так изменять и к воровству приставать и на прелести бусурманские склоняться, а какая по войсковым правам тем сотникам царичанскому и китайгородскому и ворам и изменникам, ко //**371** торые у него, гетмана, учинена будет казнь и какому наказанию или казни по войсковым же правам достойны будут и те изменники, которые взяты во время приступу под Богородицким, и о том бы он, гетман, к ним, великим государем, писал. И октября в 20 день писал к вим, великим государем, он, гетман Иван Степанович, с ним же, думным дворянином, что сотника царичанскаго и иных за измену для казни отошлет он, гетман, в полк полтавской, а которые пойманы на Самаре и им пристойно учинит также казнь, а сотника китайгородского все того городка жители очистили и оправили, что он к сдаче никакою не был причиною, а жители поддалися неприятелям и спужався с совету священников тамошних. И о тех вышеименованных воровских козаках, пойманных под Богородицким великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы, что укажут. 201 года, ноября в 2 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы, слушав сей выписки в своем государском походе в селе Преображенском, указали и бояре приговорили: тех воров и изменников черкас, Кондрашку Михайлова с товарищи трех человек к гетману Ивану Степановичу и на Самарь не посылать, а вывести их, Кондрашку с товарищи на Красную площадь и выведчи сказать им свой великих государей указ, что они, великие государи указали за то их воровство и за измену, что они забыв страх божий и им великим государем крестное целование, приходили под Новой Богородицкой с вором и изменником Петрушкою соединясь с татары и к Богородицкому приступали войною, казнить смертию и сказав им тот указ положить их на плаху и сняв с плахи сказать, что они, великие государи по упрошению матери своей государской великия государыни благоверныя царицы и великия княгини Наталии Кириловны* смертию казнить их не велели, а указали //**372** им вместо той смертной казни учинить жестокое наказание бить кнутом нещадно и сослать в дальние сибирские городы на вечное житье на пашню, а сказав им о том их, великих тосударей, указ и учиня наказание бить кнутом и заорля, послать их для той ссылки, заковав в кандалы на крепко в сибирские городы на Вологду с приставом, а о посылке их великих государей послушной грамоты о приеме их на Вологду у того пристава и о ссылке с Вологды в сибирские городы послать в сибирской приказ память. Таковы распросныя речи и выписку и великих государей указ закрепил думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов. Декабря в 2 день к великим государем писал гетман Иван Степанович чрез почту, что сотник царичанской Сало за измену

во время приходу вора и изменника Петрушки с козаки и с татары кажнен смертию в Полтаве, а 2 человека козаков, пойманных в Орле городке, за ту же измену казнены в Орле же, отсечены всем головы. А вором и изменником Кондрашке Михайлову с товарищи по вышеписанному их, великих государей, указу и по боярскому приговору за их воровство и за измену смертная казнь сказана и сняв с плахи наказание им учинено, биты кнутом нещадно и заорлены в левую щеку "веди"*, а те "веди" браны из стрелецкаго приказу, и посланы с Москвы на Вологду для ссылки в дальние сибирские городы на пашню на вечное житье с приставом с Тишкою Новиковым, а учинено им то наказание декабря в 10 день. А во время того государева указу и скаски и наказания были дьяки Василей Бобинин, Иван Волков. Да им же Кондрашке с товарищи куплено по шубе овчинной поношенной да по рубахе с порты да по онучам да по лаптям человеку. Да на них же куплены трои кандалы, в которые они и закованы. А по договору доведется дать за то за все вышеписанное торговому человеку Сеньке Иванову: за шубы и за рубахи и за онучи и за лапти 1 р. 13 алтын 4 д. Да за кандалы 20 ал. Всего 2 р. 2 д. 201 года, декабря в 12 день по указу великих //**373** государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов приказал тому торговому человеку за вышеписанное у него взятое денги 2 р. 2 д. дать от расходу из приказу Малыя России да тем же колодником Кондрашке Михайлову с товарищи дать их, великих государей, жалованья на дорогу поденного корму на неделю по тому ж, по чему им давано на Москве по 3 д. человеку на цень и о даче тех денег дать к расходу указ. Тот великих государей указ закрепил дьяк Алексей Никитин. 201 г. декабря в 5 де в сибирской приказ. Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы указали воров и изменников трех человек Кондрашку Михайлова, Якушку Макарьева, Ивашку Демкова за их воровство и за измену, что они забыв страх божий и им, великим государем крестное целование, приходили в прошлом в 200 году, августа в 31-м числе под Новой Богородицкой с вором и изменником Петрушкою войною и пойманы под тем городом, сказав им смертную казнь и сняв с плахи и учиня жестокое наказание, бив кнутом нещадно, сослать в дальние сибирские городы на вечное житье на пашню и по тому великих государей указу тем ворам Кондрашке Михайлову с товарищи наказание учинено и посланы для той ссылки в сибирские городы на Вологду приказу Малыя России с приставом с Тиханом Новиковым, а о посылке им великих государей послушной грамоты из сибирскаго приказа на Вологду к воеводе о приеме тех воров у того пристава и о ссылке их с Вологды в сибирские городы указали великие государи свой великих государей указ учинить в сибирском приказе тебе

боярину князю Ивану Борисовичу с товарищи. С оборотом. Подписал дьяк Алексей Никитин. Послана с Иваном Докукиным. 7201 г. декабря в 6 день в стрелецкой приказ. Великие государи, цари и великие княза Иоан Алексеевич, Петр //**374** Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца указали послать до Переяславля Залесского за тремя человеки изменниками воровскими козаками, пойманными под Новым Богородицким в прошлом в 200-м году августа в 31-м числе во время приходу и приступу неприятелей бусурман с Калгою-салтаном и с вором и изменником Петрушкою для бережения их в дороге московских стрельцов трех человек и о присылке тех стрельцов из стрелецкого приказу в приказ Малыя России указали великие государи свой великих государей указ учинить тебе, боярину князю Ивану Борисовичу с товарыщи. И по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову* с товарыщи учинить о том по указу великих государей. 7201 г. декабря в 8 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов с товарыщи приказали дати их великих государей жалованья провожатым московским стрельцом столника и полковника Семенова полку Капустина Кондрашке Жолтикову с товарищи трем человеком поденного корму на неделю по 4 д. человеку на день и из приказу Малыя России посланы они с Москвы в провожатых до Переяславля Залесского за колодники малороссийских городов, за козаками за Якушкою Макарьевым с товарищи за тремя человеки и о даче тех денег дать к расходу указ. Подписал дьяк Алексей Никитин. От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белая России самодержцев на Вологду столнику нашему и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову* с товарищи. По нашему великих государей указу посланы с Москвы на Вологду для ссылки в далние сибирские городы на вечное житье на пашню за воровство и за измену малороссийских городов //**375** козаки, Якушко Макаров, Ивашко Демков, Кондрашко Михайлов приказу Малыя России с приставом с Тиханом Новиковым. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, а помянутой пристав воров и изменников на Вологду привезет, и вы б велели их у того пристава принять и держать на Вологде в тюрьме, а с Вологды послали их в сибирские городы с иными с такими же ссыльными людьми и с провожатыми и приказали тем провожатым с великим подкреплением под жестоким наказанием, что они их берегли и с дороги не упустили, а которого числа те воровские козаки Кондрашка Михайлов с товарыщи у того пристава приняты и о которое время с Вологды с сибирские городы посланы и с кем именем будут, и вы б о том к нам, великим государем, писали с тем же приставом, а отписку велели

подать в приказе Малыа России думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи. Писан на Москве лета 7201 г. декабря в 8 день. Подписал дьяк Алексей Никитин. 7201 г. декабря в 7 день в ямской приказ. Великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцы указали дать от Москвы до Переяславля Залесского и до Ярославля и до Вологды приказу Малыя России приставу Тихону Новикову да под трех человек колодников воровских козаков 3 подводы, а назад от Вологды до Москвы тому приставу одну подводу да провожатым московским стрельцом Кондрашке Жолтикову с товарыщи трем человеком от Москвы до Переяславля Залесского и назад до Москвы одну подводу все с саньми и с проводники и написать подорожныя порознь. С оборотом. Подписал дьяк Иван Волков. От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев от Москвы до Переяславля Залесского и до Ростова и до Ярославля и до Вологды воеводам нашим и приказным людем. По нашему великих государей указу посланы с //**376** Москвы на Вологду для ссылки на верное житье на пашню в сибирские городы воры и изменники, Якушко Макарьев, Ивашко Демков, Кондрашко Михайлов приказу Малыя России с приставом с Тиханом Новиковым, а для бережения их в дороге до Переславля Залесского посланы московские стрельцы Кондрашко Желтиков с товарищи 3 человека. И как тот пристав приедет с теми колодники в Переславль Залесской и тех московских стрельцов из Переславля воеводе отпустить к Москве, а до Ярославля послать за ними в провожатых и для бережения в дороге переславских стрельцов пяти человек и приказать тех колодников, чтоб они тех колодников берегли и до Ярославля проводили в целости, а как тот пристав с теми колодники приедет в вашу отчину в Ярославль, и ближнему нашему столнику и воеводе Василью Алексеевичу Соковнину да дьяку нашему Ивану Верещагину о посылке за теми же колодники из Ярославля до Вологды провожатых ярославских стрельцов учинити по сему нашему великих государей указу, а как он, Тихан, с теми колодниками приедет на Вологду, и столнику нашему и воеводе князю Петру Григорьевичу Львову с товарыщи о приеме тех козаков и о ссылке в Сибирь учинити по нашему великих государей указу и по грамоте, какова послана с тем же приставом. Писан на Москве лета 7201 декабря в 8 де. Подписал дьяк Алексей Никитин. Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем холопи ваши Петрушко Львов с товарищи челом бьют. В вашей великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России грамоте из приказу Малыя России за приписью дьяка Алексее Никитина, которую на Вологде

нам холопем вашим подал приказу Малыя России пристав Тишко Новиков нынешняго 201 года, декабря 18 дня, писано велено колодников ссыльных людей малороссийских городов козаков, Якушка Ма //**377** карова, Ивашка Демкова, Кондрашку Михайлова у него пристава на Вологде принять и до вашего великих государей указу и до посылки в Сибирь посадить в тюрьму. И по тому вашему великих государей указу и по грамоте те вышеписанные колодники у него, пристава, на Вологде приняты и до вашего великих государей указу и до посылки в Сибирь посажаны в тюрьму, а пристав Тишка Новиков с Вологды к Москве отпущен того же числа сию, государи, отписку велели подать в приказе Малыя России думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи. Да тот же выше помянутой пристав Тишка Новиков объявил в приказе Малыя России, трои кандалы, в которых посланы были с Москвы до Вологды те колодники, а сказал, что те кандалы велел снять с тех колодников на Вологде воевода и отдал ему Тишке, а на тех колодников велел положить колодки для того, что он Тишка тому воеводе о отдании тех кандал бил челом и сказал, будто те кандалы его, а не государевы. А великих государей в грамоте на Вологду к воеводе писано, что те колодники посланы с Москвы на Вологду с тем приставом в кандалах, которых велено приняв на Вологде, послать с Вологды на вечное житье в далные сибирские городы на пашню. И те кандалы у него, Тишки, в приказ Малыя России приняты, а его велено держать за решеткою. На той приставной сказке помета дьяка Алексея Никитина такова: 201 года, генваря в 17 день по указу великих государей думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов, слушав вышеписанной отписки и приставной сказки, приказал те кандалы послать на Вологду к воеводе с тем же приставом и велеть тех колодников по прежнему заковать в кандалы при себе, чтоб они в дороге не ушли, а расковать было ему тех колодников и кандал к Москве присылать не довелось, а приставу, что он те кандалы вылгал, учинить наказание – бить батоги. От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодер //**378** жец на Вологду столнику нашему и воеводам князю Петру Григорьевичу Львову с товарищи. Декабря 8 дня нынешняго 201 года в нашей великих государей грамоте писано к вам приказу Малыя России с приставом с Тишкою Новиковым о приеме у него Тишки на Вологде колодников, воров и изменников малороссийских городов козаков, Якушки Макарова, Иваши Демкова, Кондрашки Михайлова и о ссылке их за провожатыми с Вологды в сибирские городы на вечное житье на пашню, которые колодники закованы были на Москве для крепости, чтоб они с дороги у того пристава из ссылки из Сибири не ушли и с тем приставом посланы на Вологду в кандалах. И генваря в 14 день писали вы к нам, великим государем, с тем же приставом с Тишкою Новиковым о приеме у него, Тишки, тех колодников Якушки Макарова с товарищи трех человек. Да тот же

пристав объявил в приказе Малыя России трои кандалы, в которых закованы были накрепко и посланы с Москвы на Вологду вышепомянутые колодники Якушко Макаров с товарищи, а сказал, что те кандалы с тех колодников снять вы велели и ему, Тишке, отдать приказали. И по нашему, великих государей, указу посланы те кандалы на тех колодников по прежнему к вам с ним же Тишкою. И как к вам ся наша вел. государей грамота придет и пристав Тишка Новиков те кандалы вам объявит, и вы б по сему нашему, великих государей, указу велели у него, Тишки, те кандалы принять, а приняв вышепомянутых воров и изменников Якушку Макарова с товарищи трех человек в те кандалы заковали при себе порознь по прежнему накрепко, чтоб они в дороге у провожатых из ссылки из Сибири не ушли, а которого числа те кандалы у того пристава приняты и в те кандалы колодники Якушко Макаров с товарищи порознь при вас закованы и о которое время те колодники с Вологды с сибирские городы и с кем именем с провожатыми посланы будут, и выб о том к нам, великим государем, писали имянно и от //**379** писку велели подать в приказе Малыя России думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи, а приставу Тишке Новикову за то, что он те кандалы у вас взял и к Москве привез, учинено наказание – бить батоги. Писан на Москве лета 7201 года, генваря в 20 день. Подписал дьяк Алексей Никитин. Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцем холопи ваши Петрушко Львов с товарищи челом бьют. В вашей великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцев грамоте из приказу Малыя России на Вологду к нам холопем вашим за приписью дьяка Алексея Никитина, которую подал показу Малыя России пристав Тихон Новиков сего настоящего 201 г. декабря 18 дня писано велено колодников ссыльных людей малороссийских городов козаков Якушка Макарова, Ивашка Демкова, Кондрашку Михайлова, которые для ссылки в Сибирь на Вологду присланы были, послать с Вологды в сибирские городы с иными такими же ссыльными людьми и с провожатыми, а которого числа они с Вологды в сибирские городы и с кем именем посланы будут, о том к вам великим государем к Москве в приказ Малыя России велено писать, и мы холопи ваши тех вышепомянутых колодников малороссийских городов, козаков Якушка Макарова с товарыщи закованых в кандалах с Вологды в Сибирь с сибирскими служилыми людьми с тобольскими козаками, с Сенькою Макаровым, с Митькою Балакиным с товарищи, дав за ними до Устюга Великого провожатых вологоцких стрельцов и монастырских слуг, февраля 21 дня сего 201 г. посланы. Сию государи отписку велели подать в приказе Малыя России думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи[1]. //**380**

[1] Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу № 66, аркуші 106–129 за літерною нумерацією.

LXXVIII

1692 р., липня. Листи кошового Івана Гусака до гетьмана Мазепи про задуми Петрика; записка козака Горбаченка про наміри запорозьких козаків; повідомлення про це гетьмана Мазепи в Москву; відписка Мазепі з Москви; прибуття Петрика в Кам'яний Затон; зносини його з кошовим Гусаком; задуми Петрика про похід на українні міста [документ зіпсований]

Список с листа белоруского писма к великим государем [титул] войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы чрез почту в нынешнем в 200 году, июля в 14 день [По титуле]. Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого в-ва запорожским, пад до лица немного пред пресветлым вашего царского в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Донесл ко мне от побережья днепрового из Переволочни слуга мой Иван Рутковской, что в Сечи запорожской атаман кошевой и все войско низовое, поновив свое с крымским юртом и з городками турскими на Днепре будучими перемирье на том, что им внизу Днепра для пожитков на рыбных ловлях и соляных добыватися волно, а к вам великим государем обещания своего не нарушати пос [...] было от себя из Сечи вниз реки Днепра полковника для учинения [...] тем товарыщем своим, которые в немалом числе на те [...] того ж рекою Днепром пош [...] но по каким случаем того полковника и товарства по реке Днепру мимо городков оных турецких не пропустили и задержали ся они на одном днепровом острове, Носаковском прозываемом; а другая часть из них же запорожцов людей промышленных выбралося было сухим путем возами для соляной добычи к Азовскому морю, на урочище Берды*, но и ту атаман кошевой до впредь будушаго своего разсмотрения приказал задержать на урочище Каменном*; а третья часть из них же запорожцов пехотным походом с 500 человек отобравшися и по приказу кошевого удержатися не похотели, пошли на море Азовское для //**381** учинения военных над бусурманами водяными проходы промыслов, а иные запорожцы, конно стоя недалеко от Сечи в поле, ожидают некаких себе случаев, куды б пойти имели, а в Сече атаман кошевой и атаманы куренные с товарством не отходно обретаются и чают и ныне в Каменном Затоне калги салтана с ордами и с изменником плутом Петриком [...] атаманы, которые суть [...] янные меж себя то говорят, естли б при тех татарех неприятелех пришол он плут на то урочище Каменной Затон, то хотят порадеть, ухватя его в свои руки, там же умертвити, но что по тому приходу неприятелскому меж ними запорожцы учинитца и естьли будет того калги салтана орды туда приход или они поганцы то отложат, о том впредь будет ведомо и я по подлинным ведомостям должен буду поддански донести вашему царскому пресветлому в-ву, а ныне пис-

мо Рутковского посылаю в приказ Малыя Росии, но понеже послы наши ныне при дворе вашем монаршеском обретающиеся, Яков Лизогуб полковник черниговский с товарыщи не от одного меня гетмана, но и от всей старшины полковников и всего войска запорожского с покорными прошениями и с пренискими челобитьями о делех и желаниях обще всему войску належащих и потребных к вам великим государем, к вашему царскому пресветлому в-ву посланы, то хотя бы преждереченные неприятели калга [...] с ордами намеренной свой [...] роды ваши монаршеские по [...]. и отложили, то я собран [...]. ныне до обозу полков роспущати не буду, но всех их вкупе при себе вобозе хочю удержати до того времяни, покамест от вас вел. государей преждереченные послы наши возвратятся, дабы те послы как от всего войска во время съезду в Батурине в то посолство посланы, так и поворот свой сюда до обозу учинив не передо мною одним гетманом, но перед старшиною, полковниками и всем войском запорожским объявили свое посолство, чтоб было всем ведомо, какая ваша великих государей премилосердная на наше всех обще покорное прошение оказана милость и какое от со //**382** кровищей благости и щедрот ваших монаршеских нам гетману, старшине, полковником, знатному товарству и всему войску запорожскому в наших нуждах произошло утешение, того ради у пресветлого монаршеского престола покорственно мы просим с старшиною и со всем войском запорожским, упадая многократно, челом бьем, дабы по милостивому вашему великих государей указу те послы наши з желаемым на все наши прошения отпуском вскоре были к нам отпущены. При сем преинапокорственнее отдаемся премилосердной вашего царского пресветлого в-ва благостыне. Из табору на Берестовце у речки Хороля* июля в 6 день 1692. Вашего царского пр. в-ва верн. подд. и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман войска вашего ц. пр. в-ва запорожского.

—

В листу к гетману к И.С. Мазепе Ивана Рутковского написано: Ясневелможный, а мне зело милостивый, милостивый господине гетмане их ц. пресв. в-ва войск запорожских господине, господине великий благоделелю. Июня 29 дня пришло к Бердам два возка из Сечи в пятницу июня в 24 день, при тех возках пришел Ияков Сагайдачной, житель переволоченский, которой сказывал, что в Сече зело мешаютца и войско все вкупе, а чауш там бывшей сказывал, что салтан конечно с Петриком имел быти в Каменное на сих днях, а до того дни их не было, как сей вышел из Сечи, послали было полковника на низ, но в Казыкермени не пустили, стал в Носаковском* и какая липани [?] вывернетца, там же к нему збираетца; на Каменное переправилось много табору, хотя итти в Берды и на Молочныя. Писал к ним кошевой, дабы не дерзали итти без пути, а хто бы дерзал итить ватагою, таковых жестоко висилицею казнити, и так все войско вкупе стоит, нигде

там в Затоне, а Вороны посла запорожского не отпустили будто кон [...] имеет быти на сих днях с салтаном и с Петриком в Камянное, по истинне пошло было на море болши 500 войска, в одном месте за //**383** держалися было по писму кошевого, толко того вожа первого Мартышевского некакой золотарь из Опушного заколол и того ж золотаре розстреляли и иного некакого себе ватажника выбрав пошли на море, понеже много идучи по лугам бед починили и говорят: нечего де уже нам назад возвращатися. По Федку посылали, дабы ехал из Сечи, которой на Соколной стоит и грабит ватажников, не поехал, хотели из куреня по 2 козака посылати згонять их з дороги, по при тех людех еще не посылали, понеже близ ево там же на Соколье и Стефан некакой стоит с конницею, такая ж своеволя, что и при Федке, понеже и у тех людей все поотбили хлеб, рыбу и котлы и [...] отоймут, то пропало [...] великая ватага идет, то оборонятца, понеже и так все [...] рада была, чтоб будто неприятеля били, так он Яков Сагайдачной вам, господине милостивый сказывал, которого речи выслушав и ведомо велможности вашей подая, с моею поволностию отзываюсь. Ис Переволочни июня 29, 1692 г. Велможности вашей господину моему милостивому и великому благодетелю во всем поволный и нижайший слуга Иван Рутковской.

–

Список с листа белоруского писма, каков писал к великим государем царем [тит.] войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа з гонцом своим с Сидором Горбаченком в в нынешнем в 200 г. июля в 20 день.

В 1-м.

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим вел. государем [тит.] Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским упадая пред пресветлым вашего ц. вел-ва престолом у стопы ног монаршеских смиренно челом бью. Июля 8 дня прислал ко мне из Нежина и [...] тор наш войсковой Фотей Тама [...] одного волошенина торгового человека нежинского жителя именем //**384** Павла Дрощенка, которой вновь приехал ис Полши, а был купецким промыслом в турском городе Килии* над рекою Дунаем с своими и товарыща своего Алексея Васильева того ж жителя равного нежинского товарами. Тот Павел Волошанин сказал передо мною, что когда он выехал ис того города Килии, хотя возвращатися во свояси, тогда случилося ему в Белогородчине в селе Ковшанах увидети досланного хана крымского, имянно Дервиша мурзу, которой ехал х королю полскому, призывая его з господарством крымским к миру, а ехал с ним мурзою и посланник полской, от хана возвратяся, имянем Захарей Буйновской, и он Павел Волошанин, умея гораздо татарской язык, просил его мурзу, дабы принял его к себе в путешествие, чтоб ему заехати без платежа пошлин в полскую землю, а из полской в Малую Росию, ибо такое там обыкновение,

что при посланых будучи, торговые люди пошлин не платят. Принял тогда он мурза его Волошанина к себе за толмача и ехал с ним мурзою Волошанин и с полским посланником на Ясы столной волоской город, где владетель волоской принял его мурзу, так же и полского посланого честно, и замешкали они там с неделю, а оттоле мурза, видя полского посланного болного, ехал сам наперед его до границы полской на Снятин, а оттоле к городу ко Лвову, где гетман коронной г. Яблоновской обретается. Как тогда везде в городах полских тот мурза великою честию был прииман, так особно гетман коронной во Лвове принял его честно, обнадеживая ему всякую честь и имел его [...] своем на обеде шестью, а всегда ему давал место высокое близко себя, при каких случаях он вышереченной Волошанин Павел, что к явственному делу належало, речь его мурзинскую гетману всегда толмачил, однако когда гетман с ним мурзою на тайную речь из столовой избы отходил в покоевую, там ево Волошанина не допущали, а бывал на то толмач особной его гетмана, про то какия речи там наодине говорено, того он Волошанин знати не может, но некоторого времени он мурза //**385** приехав из дому гетманского в свою господу, сказал ему Волошанину, что велми есть ляхом болезненно отступити немцов, а миритись самим собою з государством крымским, ибо отказал ему мурзе гетман, что никаким способом того им учинити немочно, однакож миритись говорят желают таковым способом, дабы и цесарь немецкой был в миру с салтаном турским, к чему чтоб хан крымской своими докладами и посредством вел[1] салтана турского, о том гетман с ним мурзою подлинно договаривал, такую тогда гетмана коронного* отповедь он мурза выразумев, изготовил скоро трех татаринов посылати с тем донесением к хану на Будках, а гетман обещал ему, что и от королевского величества будет о том посланной отпущен вместе, понеже хан приказал мурзе, что в Полше на то его посолство поляки откажут, дабы скорую давал ему ведомость, которой он в Буджаке ожидати имел и для тогож он, мурза имел ехатя вскоре х королевскому вел-ву в город Яворов, а в том подлинно времяни ои Павел Волошанин у того мурзы отпросился поехати в дом свой в Малую Росию, к городу Нежину и по ходатайству того мурзы дал ему гетман лист проезжей, чтоб его нигде не задержали и от пошлин свободно пропущали и отъехал он Волошанин изо Лвова тому 3 недели. Он же Павел Волошании говорил передо мною, что приехали к тому Дербиш мурзе на господу два сына гетмана коронного и посидя при иных речах его мурзы спрашивали, колко могло быти великоросийских и малоросийских сил под Перекопом в прошлом военном приходе. И он мурза сказал, что могло быти с семьсот тысячей, о чем им языки сказывали, каких будто на 4000 ордам крымским досталося в руки, а что говорит очима

[1] На полі зазначено: "*приводил*".

своими те сили видели есмы и разсудили, то совокупя б орды крымские и белогородские с войсками всеми полскими и немецкими едва б с такою великостию поровнятися могли. А потом сыновья **//386** гетманские говорили, что они слышали, что при тех силах было 500 пушек, а мурза на то отказал, что мало то 500, во полторы тысячи пушек у них обреталося. А сыновья гетманские потом говорили: и чемуж то такия великия силы с такими добрыми и изрядными приготовлениями ничего Крыму не учинили. И мурза отказал: справил[1], то Бог и воды трудный. Когда еще перед Перекопом многие не толко пожитки[2], но и люди от соляной воды умирали, а естли б пошли внутрь в Крым, подлинно б на всех пришло б от самого безводья подлинное небезопаство, и для того полководцы московские розмысля о таких трудностях, не вели тех сил внутрь в Крым, но назад с ними утеком бежати принуждены. По какой речи мурза говорил: вот, видите, какие суть велми силные и крепкие монархи московские, однако у нас господарства крымского миру просят, понеже нарочно для того прислали посланных своих, а вы де поляки в малых силах будучи и богатств мало имея, для чего то з господарством крымским охотно не миритесь, на какие его мурзины слова сыновья гетманские отказали, что король его милость и речь Посполитая мирятись с вами будут, только бы были им конницы[3] пожиточные. Да у него ж Дербыш мурзы многокротно от гетмана коронного бывал на господе слуга его гетманской, называемой Замойской, в речах[4] ему от гетмана врученных, которого мурза любовно принимая у себя, говорил чрез его толмача Павла, что усердственно он желает и всякими способами помочь чинити в том хочеть, дабы королевство полское з господарством крымским учинили совершенной мир и совокупя обоих государств сабли, ити войною на государство московское, в какой речи своей он мурза докладывал, что как отец ево был велми желателен **//387** королевству полскому и служил желателно в некое время королю Казимеру*, будучи с ордою на помочи против шведов*, по каком учинении желателства всегда ему присылало из Полши в год тысячно золотых червонных, так и он Дербиш не иным доброхотством ставитися[5] им хочет, на что тот Замойской отказал: в воле то не замай будет божией и монаршеской его королевского вел-ва, а воспоминал тот мурза оной и самому гетману коронному то, что ныне приехал в Крым посланой от царства росийского для учинения миру, но он не ведает с какими статьями, понеже скоро его в Полшу отпустили в посолство и то там же говорил он мурза, что и войско низовое запорожское своим и

---

[1] На полі зазначено: “*зделал*”.

[2] На полі зазначено: “*скотины*”.

[3] На полі зазначено: “*статьи мировые*”.

[4] На полі зазначено: “*в делех*”.

[5] На полі зазначено: “*являтися*”.

городового войска именем у господарства крымского мира ищет, хотя так с ними учинити приятство, как бывало при гетмане Богдане Хмелницком, то тогда все, что тот Павел Волошанин передо мною сказал, я по верности подданской доношу вам, великим государем вашему ц. пресв. в-ву, а самого того Волошенина послати хотел к Москве для словесного донесения, толко оной от той посылки усилственно отпросился, имея свои торговыя нужныя дела. При сем яко наипокорственнее отдаюся премилосердной вашего ц. пресв. в-ва благостыне. Дан из табору с Сватковского поля июля 10 дня, лета от сотворения света 7200, а от Рожества Господня 1692. В. ц. пр. в-ва верн. подданный и нижайший слуга Ив. Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского. Внизу того листа написано: Тот же Павел Волошанин сказал мне, что еще в городе турецком Килии то слышал, а и в полской земле голосно то произошло всем ведомость, что немецкия войска взяли в Венгерской земле Ворадын городу* которой чрез все лета им боронился, а ныне как бы толко 14 дней добывая зголдовали[1] оный, о чем тут же вам вел. государем покорно доношу.

//**388** В 2-м к великим государем гетманском листу по имянованию и титлах написано: Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью по вашему великих государей вашего царского пресветлого в-ва милостивому указу посылал я на Запорожье нарочного посылщика, моего козака батуринского именем Сидора Горбаченка первое для того, чтоб атамана кошевого и все войско запорожское похвалити за их постоянство, что они, сохраняя обещанную свою к вам великим государем верность, бусурманским прелестям и плута изменника Петрика обманом не дают веры и чтоб впредь в том своем постоянстве и вере твердо стояли, о чем пространнее к ним писал есмь в листе моем; а другое для того, чтоб атамана кошевого уговорити, чтоб он по верной своей и радетелной к вам великим государем службе обещался того плута ухватити в свои руки и прислати ко мне в Батурин, о чем словесно до него атамана кошевого с прилежными уговорами приказывал есмь, обещая ему в милости вашей монаршеской за то доволную заплату; тот тогда посланец мой бывши в Сече запорожской, отдал лист мой атаману и всему войску в раде и что ему я словесно говорити приказывал, то говорил атаману самому наедине и что я послал гостинцу атаману кошевому, саблю турецкую, ценою в 40 руб. и 20 ефимков*, а судье, писарю и ясаулу по 10 ефимков, то отдал на едине ж, на которое мое писмо и словесное увещевание атаман с войском, как писмом обещаютца непременною верностию вам великим государем служити, так и словесно он же атаман

---

[1] На полі зазначено: “*взяли*”.

с тем же своим советом[1] отзывается с атаманами куренными и з знатным товарством, хотя за имя божие, за провославную християнскую веру и за ваше великих государей превысокое достоинство против неприятелей бусурман постоянно стояти и належащий им давати отпор, **//389** но посылщик мой преждереченный прислушався голосов в раде из запорожской будучи и всякого присмотревся поведения, сказал мне словесно, что меж запорожцами из голудбы и таковые многие легкомысленные и малодушные люди, которые забывся противныя речи говорили, явную свою показуя склонность к прелести бусурманской и ко врагу и плуту, оному Петрику, говоря то, для чего б им таковый опускати случай, какой имеет им принести добычь. Я тогда как оные запорожские желателные принесенные ко мне писма посылаю в приказ Малыя Росии, так и ево вышеимянованного посылщика моего отпускаю к вам великим государем, чтоб о всем о том вам великим государем то достаточне могло быти доношение, а что атаман кошевой в писме донесл мне, что в сих числех ожидают оные до Каменного Затону приходу калги салтана с ордами и с тем вором Петриком, против которых неприятелей дабы им приготовил войска тысяч з 10, тогда я гетман тут с войском под Гадичем в собрании будучи хочю отсюды обозом поступити за реку Псел, а полки украинные особно держу во всякой готовости и как смотрети буду на далное тех неприятелей поведении и обороты, так, где бы оные появились своим приходом, подщуся при божий помощи, давати им отпор и приказал есмь слуге моему Ивану Рутковскому ис Переволочны послати нарочного в Сечю человека для подлинной ведомости о тех неприятелех, понеже и сам атаман кошевой о такой присылке ко мне наказывал, какие тогда впредь у меня будут о том ведомости, те наскоро донесу вам великим государем, а ныне посылаю в приказ Малыя Росии вора и плута оного Петрика прелестныя статьями составленныя писма и ево глупца нечестивую нечестивым обещанную присягу, какия он по наущению диаволскому и по совету неприятелей бусурман своею проклятою рукою дерзостно написав, прислал до Сечи запорожской для прелщения малодушных, которые писма атаман кошевой во знамение свое к вам великим государем верности и особого ко мне гетману желателства дал в руки посылщику моему для ведомости мне, а **//390** тот посылщик мой и то мне словесно донесл, что слышал он на Запорожье, что некоторый запорожец из худых людей был в заключении за воровския свои дела и из того заключения ушел к вору Петрику, с каких мер он вор Петрик тем же дияволским наущением дыхая и к тому знати бусурманским душегубным действия наставлением наказывал и писал на Запорожье, уличая атамана кошевого, бутто он напрасно того запорожца держал в заключении, а он запорожец будто принес

[1] На полі зазначено: "*обовязательством*".

из Сечи листы от меня к нему вору Петрику, будто о чем писанные, которые листы будто страха ради там же в Сечи зарыл в землю, против которой лжи запорожцы поведение рассуждая говорили: неподобная та речь, дабы гетман писал до него плута свои листы, естли б о чем понадобилося ему писати, то бы писал ко всему войску, а не к одному ему врагу, какая враждебным наветом составная ложь зело мне стала удивителна, отколь оная пришла в злокозненный его вражий ум, но яко Соломонково воровское ложное составление и иных пашквилные писма попустил Господь Бог в невинности моей терпети, так и сие вора Петрика прохирная [прехитрая?] ложь в тож приложилося мне терпение за некакие грехи мои, ими же прогневал Творца моего Господа Бога, но надежда мне есть непостыдная, превысокое и премудрое ваше царского пресв. в-ва разсмотрение и премилосердная монаршеская милость, которая при верных моих и радетелных подданских службах не даст вместитися таким враждебным ложным поносам. Были и иныя на Запорожье розныя речи, которыя все донесет словесно преждереченный посылщик мой пространными словами. Видел тот же посылщик мой там же в раде запорожской читанный лист от хана крымского, но того листа ни подлинного, ни списка не дали за некоторым от голодбы препятием. При сем яко наипокорнее отдаюся премилосердной вашего ц. пр. в-ва благостыне. Из табору на поле Сватковском июля в 9 день 1692 году. Вашего царского пресветлого величества запорожского [sic] верный подданный и нижайший слуга Иван //**391** Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского. Перед сим покорственно писал есмь прося милостивого вашего великих государей монаршеского указу, естли неприятели бусурманя калга салтан с ордами крымскими чрез так немалое время оглашая свой приход под городы ваши царского пресв. в-ва отложат в конец то свое намерение, мочно ль мне гетману самому с войсками пойти или наказного от себя послать под их бусурманския жилища, имянно под Казыкермень или в Белогородчину для чинения над ними неприятелми промыслу, о чем и ныне преинапокорнее докладываю, естли оные неприятели то свое злое намерение отложат, не хотелося мне сего с войсками в поход военный порушения и начатого уже труда без прислуги вам великим государем и без обыклого в промыслах военных дела тще оставити, о том прошу покорственно вас великих государей о милостивом монаршеском указе, дабы мне самому гетману с войском на которое с преждереченных мест под бусурманския жилища для военного промыслу пойти или наказного послати было позволение да и за тем случаем учинити промысл над неприятелми было мочно, понеже вы великие государи милостию позволяете приняти под высокодержавную свою руку Стецыка Ягорлицкого, тогда послав туда войска часть досужую, оказал бы ся и промысл, а какой я увещателный народу во все полки, и городы посылал есмь уневерсал, с того список посылаю в приказ Малыя Росии.

–

В листех к гетману к И. С. Мазепе кошевого атамана Ивана Гусака написано:

В 1-м.

Ясневелможный, а нам зело милостивый господине гетмане и благодетелю наш. Лист велможности вашей господской благодетеля нашего чрез Сидора приняв, или в раде нашей посполитой войсковой, в котором пишешь нам похваляя вер //**392** ную службу нашу к пресветлым монархом нашим их царскому вел-ву и желателность нашу к церквам божиим и народу християнскому и регименту вашему господскому последавание ненарушимое, и мы войско запорожское с такой похвалы и ревности вашей господской к нам войску запорожскому утешаясь, зело благодарствуем и обещаемся во всякой верности пребывати и никаким прелестным и обманчивым словам места у себя не дадим, кроме того своего недостатку, который и в прошлых годех чинили перемирье толко для самой соляной и рыбной и звериной добычи, понеже не имеем где что взяти, понуждены то учинить, толко не нарушая никаким способом усердной желателности нашей регименту нашему господскому и народу християнскому соединения и верности и церквам божиим благостояния, но как мы обещалися прежде сего, так и ныне готовы за пресветлых монархов наших их царского в-ва за веру християнскую и за церкви божии, покамест силы нашей будет, имея неподвижное упование на Господа Бога, прося ево милости святой о помощи, а что велможности вашей господской в первых писмах своих писали и просили о тех людех, которые неналежно у товарства в подданстве обретаютца по полкам, так и ныне о том зело просим, дабы велможность ваша приказал оных уволнити, чтоб прошение наше войсковое не вотще было. Притом велможность вашу покорно просим о иконостасе церковном, о котором велможность ваша отцовскою своею ревностию, яко ктитор церкви божественной, о всем радеешь и несколко кратно пишешь к нам совершенной работы слецарского дела и естли для писма оной невозможно в целости привести, то хотя и у нас будет строитися. С Коша июля 4 1692. Иван Гусак с товарством.

В 2-м.

За поздравление нас на уряде кошевства зело и покорно благодетелю своему благодарствуем и во всем яко отца своего милого и благодетеля рад слушать. Видит Господь Бог, что //**393** я и не на уряде будучи желателным пребывал велможности вашей господской, а на уряде пребывая, за благодетелство ваше, сколко мочи нашей будет, обещаюсь в приятной желателности благодетелю своему пребывати, а при сем зело велмощности вашей благодарствуем за прислание гостинца, которой отдан нам есть чрез Сидора Горбаченка – сабля добрая и 20 ефимков мне кошевому, а мне судье 10

ефимков, мне писарю тож, а ясаулу тож, что от щедрых рук ваших господских приняв, зело и покорно благодарствовав. Объявляем, что калга салтан со всеми ордами и с изменником Петрушком идет якобы к нам в Каменный, а наперед посылает 2-х беев, Батырчу и мурз несколко с людми своими, дабы из нас охочие готовились к войне, имянуя подлинно на Москву, толко мы без воли велможности вашей господской никакою мерою не будем починать ничего злого, толко велможность ваша, яко отец милой научение какое нам подашь, на том будем пребывать, а войска изготовте нам тысяч з 10 доброго, чтоб мы могли с кем добре постоять, а на все велможность ваша будь надежен, ни в чем не опасаяся, а скоро придут в Каменной, тотчас услышим, что их совет и какое их намерение будет; ежели восхотять под городы итти, то мы о том тотчас чрез своих посланцов дадим о всем знать и что нам к военному делу будет надобно, а затем и войско будем совокупляти, которое на низу на добыче. Притом желаем велможности вашей благодателю своему от Господа Бога доброго здоровья на многия лета. С Коша июля 4-го 1692. Велможности вашей господской всех благ желателный Иван Гусак атаман кошевой войска их ц. пресв. в-ва запорожского низового с товарством

—

В записке Сидора Горбаченка, бывшего на Запорожье написано. Мне для памяти Сидору Горбаченку что сказал господин кошевый, говорить благодетелю господину гетману. Как скоро приехал в Сечю, тогож часу говорил мне господин //**394** кошевой в своем чюлане, дабы благодетель господин гетман ни в чем не усумневался, потому что я его милости во всем желателный, так, мне, Боже помози, и крест для того целовал. А как приехал посол турецкий в Сечю в суботу, с которым 24 человека, а по вычитанию посла того татарского листа Петрикова, из рады пришел господин кошевой, взял меня к себе и говорил: мы листу их не верим и верити не будем, ибо в них никакой правды нет, а что к нам Петрик пишет, будто у него есть человек, присланной с листами от благодетеля господина гетмана, то то не есть правда. Понеже мы того человека знаем подлинно, приковали мы было его х кабылице за свое злое дело, т. е. за злодейство, что многия в курене вещи покрал, а того не ведаем, кто ему замок на шее разбил и опять ушел к Петрику. А Петрик пишет, будто гетман прислал ево к нему с листами и за то скован был, и те листы будто закопал в землю в Сече, и мы тому листу не верим. И то кошевой говорил: есть ли бы гетману и войску городовому была от Москвы какая налога, и он бы к нам войску низовому писал, чтоб мы взялися за их обиду, а не к тому дураку. И мы догадываемся, он же кошевой говорил, что неприятели гетманские вымышляют то потому, чтоб с Москвою ссору учинить и войну всчать. Скажи де от меня господину гетману, как от желателнаго слуги ево сие слово: как де не отсечет голов

20 8-8079

трем тамошним: первому – Полуботку, другому – Михайле, третьему – что всегда при нем живет; сам додумаетца кто, тогда никогда ему не будет покоя в гетманстве, да и добра не будет на Украйне. И то говорил кошевой: пусть де ведает о том благодетель г. гетман и да не разумеет, что будто все от нашего войска низового бунты всчинались или от тех, которые из городов поприходили на добычь, лубенского полку, не хотят аренды и бунтуютца и с Петриком хотят итти, гадячиня и полтавцы говорят: много де гетман старост в городах и по селам постановил, и для того бунтуютца и Петрика дожидаютца. А //**395** что было толь много войска из городов тысячь близко десятка, и тех я принужден, усилственно для добычи отпустить. А как де с тем послом татарским встретилось то войско городовое и наше низовое, которые пошли было по соль, а иные поостались, не слушая их прелестных слов. Пишет к нам и хан крымский, чтоб мы ему все атаманы присягу учинили, когда придет с татары х Каменному, а мы того ни когда не учиним и без замены[1] и не поеду. Просити буду его к себе и я бы ведал, что с ним чинити в Сече по совету всех атаманов. А естьлиб он в Сечю не поехал, тогда разве сюды дадут в Сечю з 12 человек добрых людей, тогда я поеду сам друг или сам четверт. А для того поеду чтоб увидеть и прислушатися его правде, а что присягать нам ему и воевать великих государей, не дай то нам Господи Боже! Говорил ту речь кошевой при многих атаманах и товарстве и единогласно говорили : где де мы поденемся, когда еще и ту частицу земли потеряем, не люба нам, что и на Заднеприю пусто и никого нет, и то и меж них один зело старый козак говорил: я де несколко десят лет здесь прожил благодаря Бога и многих помню, которые хотели войну учинити с великими государи, и нихто тово не учинил, и сей без всякой добродетели щенок, что он учинит есть ли мы все будем единодушно держатися великих государей. И то мне кошевой наедине говорил: пусть де пришлет благодетель г. гетман какого доброго надежного человека ко мне тайно, чтоб его нихто не знал для того, чтобы тот человек тогда там был, когда тот дурак придет х Каменному, чтоб он сказал г. гетману подлинно о всем и просил зело г. гетмана, чтоб было наготовлено войска доброго с 15 000, а где и в каком месте, чтоб я ведал, понеже когда похочет тот еретик поворотитись в слободы или где ни есть замысл свой обратить, тогда и мы з г. гетманом и со всем войском запорожским, которое //**396** при мне будет, учнем промышлять, дабы нам его как ни есть в свои руки взять, о том прилежно порадеем, а как его кошевого имянем его милости г. гетмана и паки и третицею просил есмь, дабы о Петрике порадел, как бы его в руки взяти и в Батурин к г. гетману прислать, и так он обещался, разве де не приманю его в Сечю, тогда то не будет. Еще де и то скажи г. гетману, чтоб писал к царем, дабы Москва ми-

[1] На полі зазначено: "*Без аманатов*"*.

лостивейша обходились и исправлялись с нашими людми, понеже кто ни есть приедет из городов, всяк жалуется на москалей, на тех что в городах живут, жалуются, что наших людей бьют, крадут да и насилством отнимают, а детей малых крадут и в возах увозят к Москве. Прошу де, не забудь, скажи г. гетману. Сидор Горбаченко, товариш сотни батуринской.

—

7200 июля в 26 день. В розряд. В нынешнем в 200 году июля в 20 день к вел. государем [титул] писал подданной их государев войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа з гонцом своим с Сидором Горбаченком, что по их великих государей указу посылал он гетман Ив. Степанович на Запорожье к кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому со увещевателным своим листом того вышеимянованного гонца своего, чтоб они, запорожцы, на прелести бусурманские не склонялись и к изменнику Петрушке не приставляли, которой посланной его возвратясь из Сечи подал ему гетману Ивану Степаневичю кошевого атамана с товарством лист, в котором отзываютца они, запорожцы, к нему гетману со всякою верностию, не склоняяся на прелести бусурманския и изменника Петрушки и что тот же его посылщик объявил ему гетману словесно, что многие легкомысленные и малодушные люди хотят к изменнику к Петрушке приставать, а удержать такой своеволи невозможно и что конечно Калгасалтан с тем изменником Петрушком идет в Каменной Затон, а прежде своего при //**397** ходу посылает он Калга для прелщения их запорожцов х Каменному Затону двух беев, Батырчю с несколкими мурзами и с ордою, по которым ведомостям пойдет ои гетман Иван Степанович с их великих государей великороссийскими и малороссийскими ратными людми, при нем гетмане обретающимися, на отпор тем неприятелем за реку Псел, да и к нему ж гетману Ивану Степановичу прислать кошевой атаман Иван Гусак во знак верной своей к ним великих государем службы подлинныя изменника Петрушки статьи, рукою его Петрушковою писанныя, на которых он изменник чинил присягу хану крымскому, междо которыми статьями написано, чтоб высвободясь из-под ига московского, ахтырскому и сумскому полкам со всеми городами и приналежностями быти под властию войска запорожского, а харковской и рыбенской полки перевести на чигиринскую сторону и чигиринская сторона со всеми городами имеет быти под властию войска запорожского покамест, покамест Хмелницкой с ордою завоевал от поляков, а за вспоможение ордам против московского государства вместо воздаяния имеют быти отворены Муровские шляхи. И великие государи [титул] указали о том о всем вышеписанном из приказу Малыя Росии в розряд к тебе боярину к Тихону Никитича с товарыщи отписать.

К гетману.

Июля в 14-м да в 20 числех нынешнего 7200 году к нам великим государем к нашему царскому в-ву писал ты подданной наш в 3-х своих листех о розных делех; в первом, чрез почту о перемирье запорожском с турскими городками для добычи, по которому перемирью послали было они запорожцы из Сечи вниз реки Днепра о том со объявлением полковника, которого полковника с товарством бусурманы мимо городков по своему злому намерению не пропустили и о походе запорожцов на Азовское море для воин //**398** ских промыслов, а иные стоят не далеко от Сечи в поле, ожидав некаких себе случаев, куда б имели пойтить, а кошевой атаман и атаманы куренные с товарством вскоре ожидают х Каменному Затону Калги салтана с ордами и с изменником Петрушкою и имеют о том радение, как бы его Петрушку поймать. А при том доносишь ты подданной ваш, что хочешь наших царского в-ва ратных людей регименту своего задержать до тех мест, покаместа Яков Лизогуб полковник черниговской с товарищи с нашим ц. в-ва указом с Москвы возратятца. Во втором з гонцом с Сидором Горбаченком о возвращении торгового человека Павла Дрощенка из турского города Килии и о бытности его при после хана крымского Дервише мурзе, с которым мурзою отпущен из Крыму и полской посланник Захарей Буйновской, которой мурза принят в Полше с честию, и прислушался и присмотрелся он Павел будучи в Полше при том мурзе многих слов и поведения, которыя имянно в том твоем листу писаны. В третьем, с ним же Сидором, что по нашему царского в-ва указу посылал ты его Сидора на Запорожье х кошевому атаману и ко всему войску с похвалою за их постоянство и чтоб они и впредь в том твердо стояли и бусурманским прелестям и изменника Петрушки обманом не верили и о поимке того изменника Петрушки и о присылке его к тебе подданному нашему и о посылке к нему кошевому и судье и писарю и ясаулу подарков, за что обещаются они запорожцы нам великим государем нашему царскому в-ву служить верно, толко некоторые легкомысленные имеют непостоянство и склоняютца к прелестям бусурманским и изменника Петрушки и ожидают калги салтана на приходу с ордами и того вора Петрушки х Каменному Затону вскоре, по которым ведомостям имеешь ты подданной наш с нашими царского в-ва ратными людми итти для отпору тем неприятелем из-под Гадяча обозом за реку Псел, где случай того употребляти будет, а для проведывания об них бусурманах приказал ты, подданной наш, послать Рутковскому на //**399** рочно в Сечю человека и о посылке прелестных изменника Петрушки воровских статей, присланных на Запорожье, на которых он учинил обещание, которыя статьи прислал к тебе подданному нашему с тем же гонцом твоим кошевой атаман во знамение к нам великим государем к нашему царскому в-ву верной своей службы. А притом доносишь ты подданной наш,

что некоторой запорожец из худых людей был в заключении за воровские свои дела и из того заключения ушел из Сечи к изменнику Петрушке, и он Петрушка писал х кошевому, что будто он держал ево в заключении напрасно, а он запорожец будто принес листы от тебя подданного нашего, к нему Петрушке писанные, которые листы страха ради там же в Сече скрыл в землю и ту составную ложь вменили запорожцы ни во что, а тебе подданому нашему та ложь удивителна и имеешь надежду в Господе Бозе, что оная ложь вредити тебе не имеет, также и о том просишь нашего ц. в-ва указу, естли калга салтан с ордами проход свой под наши ц. в-ва городы отложит, то мочно ль тебе подданному нашему самому с нашими ц. в-ва ратными люди регименту своего итти или наказного от себя послать под Казыкермень или в Белгородчину, а при тех своих листех к нам великим государем к нашему ц. в-у прислал ты подданной наш писма Рутковского о розных ведомостях и о своеволных, которые стоят у Каменного и на Соколной, ожидая к себе изменника Петрушки и два листа кошевого атамана, писанные к тебе подданному нашему о верной их к вам великим государем к нашему ц. в-ву службе и о учиненном их з городками турскими для добычи соляной и рыбной и звериной поремирье и что они служа нам великим государем против неприятелей по прежнему своему обещанию стоять будут, а за присланние подарков тебе подданному нашему благодарствуют и объявляют, что Калга салтан со всеми ордами и с изменником Петрушкою идет в Каменной, а наперед посылает двух беев с ордами для прелщения их запорожцов, толко они без ведома твоего, подданного //**400** вашего, ничего чинити не будут и какое им будет от тебя научение, в том будут и стоять, и чтоб ты подданной наш изготовить войсковых людей з 10 тысяч, чтоб они могли с теми войсковыми людми неприятелю отпор дать; и записку Сидора Горбаченка о бытности ево на Запорожье и о иных делех и ведомостях и о чем с ним наедине говорил кошевой атаман и о бытности ж на Запорожье, посла турского для прелщения их запорожцов и статьи, каковы прислал изменник Петрушка на Запорожье рукою своею писанные, на которых хану и обещание учинил, и лист подкрепителной, каков ты подданной наш писал во все наши ц. в-ва малоросийские городы к полковником и ко всяким урядником о удержании и наказании своеволных, которые склоняютца на прелесть и обманы изменника Петрушки, и о аренде, естли им непотребна, чтоб они сыскали на собрание денег охотным полкам и на всякие войсковые расходы иной способ. И нам великим государем нашему царскому в-ву по тем твоим подданного нашего листам и по присланным при тех листех вышеимянованным писмам и по роспросным речам Сидора Горбаченка, о всем известно. И мы великие государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича за твою к нам великим государем верную и усердно радетелную службу и за скорой твой подданного нашего поход с нашими ц. в-ва

ратными людми для отпору неприятелем к Гадячу и за реку за Псел и за посылку на Запорожье увещевателного твоего листа и подарков кошевому и старшине с Сидором Горбаченком, по которой твоей посылке отзываютца они запорожцы с верною своею к нам великим государем к нашему ц. в-ву службою, не склоняяся на прелести бусурманския и изменника Петрушки и во знак верной своей к нам великим государем службы, прислали к тебе подданному нашему статьи изменника Петрушки и за прислание тех статей и за поселку подкрепителного и увещевателного твоего листа в наши ц. в-ва малоросийские городы к пол //**401** ковником и ко всяким урядником о наказании своеволных и о аренде и за всякую в воинских делех осторожность и за иныя доношения жалуем, милостиво и премилостиво похваляем, а Якову Лизогубу полковнику черниговскому с товарыщи указали мы великие государи наше царское в-во побыть еще на Москве до нашего царского в-ва указу, и как розыскное дело о воре Соломоне вершитца, а о осторожности от приходов неприятелских бусурманских, которые по возбуждению изменника Петрушки имеют приходить под наши царского в-ва малоросийские и великоросийские городы войною и о посылке наших царского в-ва войсковых людей регименту твоего под их неприятелския жилища, чинить бы тебе подданному нашему попрежнему нашему царского величества указу, каков к тебе послан с канцеляристом с Лукою Петровским сего ж поля, в 14 числе, смотря по тамошнему поведению и по своему усмотрению. А запорожцов указали мы великие государи наше царское в-во тебе подданному нашему за обещание их в верной к нам великим государем службе и за присылку воровских статей изменника Петрушки, похвалить и писать к ним, чтоб они и впредь служили нам великим государем верно и о намерении неприятелском бусурмаиском и о походе их под наши царского в-ва малоросийские и великоросийские украинные городы и о всяких тамошних поведениях и о ведомостях к тебе подданному нашему писали почасту, а на прелесть их бусурманскую и вора и изменника Петрушки не склонялись, и обнадежить их за то нашею государскою милостью и жалованьем; а естли подлинно неприятели бусурманы, по возбуждению того вора и изменника Петрушки, пойдут под наши царского в-ва малороссийские и великороссийские городы войною, и они б запорожцы по верной своей к нам великим государем к нашему царскому в-ву службе над теми неприятелскими людми при помощи божии чинили воинский поиск и промысл, где пристойно и как возможно, чтоб тем неприятелем в намерении их бусурманском учинить помешку и отвращение и до разорения и опустошения на //**402** ших царского в-ва малоросийских и великоросийских городов и в них жителей не допустить, а служба их у нас великих государей у нашего ц. в-ва забвенна ни будет, в том бы они на нашу государскую милость были надежны, а что приказывал к тебе подданному нашему кошевой атаман о

присылке к себе тайно верного человека, который бы могл видеть того изменника Петрушки поступок, как он придет х Каменному Затону, и о том бы тебе объявил, и тебе б подданному нашему о посылке на Запорожье х кошевому атаману тайным обычаем такого человека для прислушивания всякого тамошняго поведения учинить по своему ж разсмотрению, а что о том учинено будет и с чем впредь запорожцы так же и против листов твоих из наших царского в-ва малороссийских городов жители отзовутца о аренде, также и онных ведомостях, откуда каковы впредь имети будешь, к нам великим государем к нашему царскому в-ву писать, а что ты подданной наш писал к нам вел. государем к нашему цар. в-ву в вышеимянованном листу своем, что изменник Петрушка писал на Запорожье х кошевому атаману с укорением, будто он кошевой вышеимянованного вора и беглеца запорожца удержал в заключении напрасно, с которым будто посланы были от тебя подданного нашего к нему писма и страха ради оной запорожец те писма скрыл в Сече в землю, которую ложь хотя запорожцы вменили ни вочто, однако ж та составная ложь зело тебе подданному нашему удивителна, откуду оная произошла в злокозненный его вражий ум, но яко Соломонков воровской ложной состав и иных пашквилные писма попустил Господь Бог тебе в невинности твоей терпети и вручаешь ты подданной наш то государскому нашему разсмотрению. И мы великие государи наше царское в-во тебя подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана Ивана Степановича, видя верныя и многия к нам вел. государем к нашему царскому в-ву твои службы, обнадеживаем тебя нашею государскою милостию, что той воровской изменника Петрушки прелести и составной на тебя подданного на //**403** шего лже верить мы великие государи не изволяем и вменяем то ни вочто и сумненья б тебе в том никакова не иметь и быть всегда, при верных своих службах, на нашу ц. в-ва милость надежну, а от кого б тот воровской состав и ложь по твоему чаянию произошел, и тебе б подданному нашему о том всякими способы проведывать и писать о том к нам великим государем к нашему ц. в-ву, а о Соломонове составе и воровстве и о воровских писмах ево, когда еще он и к Москве был не привезен, по нашей государской милости тебе подданному нашему объявлено и нашею государскою милостию ты подданной наш обнадежен, что тем его Соломонковым составным воровским на тебя подданного нашего писмам мы великие государи наше ц. в-во верить не изволили и ныне потому ж тебя подданного нашего в том милостию нашею государскою обнадеживаем и утверждаем, что никаким воровским составным писмам и словам на тебя поверено у нас великих государей ныне и впредь не будет, в том тебе подданному нашему на нашу ц. в-ва милость быть надежну. А гонец твой Сидор Горбаченко и с товарыщем нашим ц. в-ва жалованьем настоящим, а

за запорожскую посылку и излишним пожалован и отпущен к тебе подданному нашему. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7200 месяца июля 29 дня, государствования нашего 11 году.

Список с листа белоруского писма, каков писал к великим государем царем и вел. князем [тит.] войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа с канцеляристом с Петром Булавкою в нынешнем 200 году июля в 26 день. [По титуле]. Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожского пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бьют. Прислал ко мне июля в 19 день из Переволочной слуга мой Иван Рутковской писмо свое и человека вновь прибылого из Сечи запорожской, как в письме, так и словесно говорил, объявляя, что июля в //**404** 8 день приехали под Сечю запорожскую на Каменной Затон неприятели бусурмане Батырча мурза с ордами в немалом собраной будущими, а с ними от изменника и плута Петрика некоторой козак, Буский называемой с товарыщи, для прелщения запорожцов, и став у того урочища, своими частыми отсылками некоторых запорожцов меж голенких прелстили и перезвали к себе из Сечи; а может быти к тому ж месту Каменному Затону и калга салтан з болшими ордами, при котором и изменник оный Петрик обретаетца, а которые было козаки пошли вниз реки Днепра, также и к Гнилому морю*, в урочище Берды для добытия соли, тех мочью они враги поворочают и за собою итти велят, то тогда писмо при сем листе моем посылаю я в приказ Малыя Росии для ведома вам вел. государем, а яко такую враждую бусурманскую завзятость с приложением изменничим и росколничым ко вредителству добрых поведеней, не плохою вещию быти разсужаю и отнюдь нелзе того лехко ставить, так по верной моей подданской должности и по истинне радетелной службе покорственно тут предлагаю, дабы по милостивому вашему ц. пресв. в-ва монаршескому указу ваши ц. пресв. в-ва богохранимыя войска, как при боярине его милости и воеводе белогородского розряду Борисе Петровиче Шереметеве, так и при околничем и воеводе севском его милости князе Федоре Юрьевиче Борятинском быти имеющие, скоро в обоз збиралися и ополчением належащим на границах на отпор тем неприятелем становилися, с которыми и я гетман с войском готов есмь в случении быти, где того потребный позовет случай, а и сверх тех вышепомянутых ваших великих государей белогородцкого и севского розрядов войск надобно б болшия ваши монаршеския силы поднять, понеже оные неприятели своим злым намерением на то устремилися, чтоб внести могли, чего не дай, Боже, меж народом нашим расколы и смятения и не так опасно их неприятелских бусурманских сил, против которых бы я гетман с одним регименту моего вашего ц. пресв. в-ва войском при божией //**405** всемогущей помощи стоять могл, толко опасно, когда злокозненными обманами и прелестми вражиими

меж народа внесена будет междоусобная брань, против которого смутителного поступку на страх всем малодушным людем великих войсковых великоросийских надобно сил. О чем покорственно чрез канцеляриста Петра Булавку донося, отдаюсь прилежно премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостыне. Из табору из под Гадяча июля в [...] день 1692. В. ц. пр. в-ва верный подданный и нижайший слуга Ив. Мазепа гетман войска вашего ц. пр. в-ва запорожского. И то донесл мне словесно козак от того Ивана Рутковского присланный, что проклятый Петрик присылал в Сечю к атаману кошевому козака с писмом своим объявляя, что калга салтан с ордами имеет вскоре притти до Каменного Затону и чтоб ему салтану учинил кошевой атаман с войском в поле встречю, где кошевый атаман хотя непоколебимо додержати вам великим государем по присяге своей верной с помочью постоянства товарыщства, того от плута Петрика присланного козака, бил и писмо рукою своею подрал и говорил так, что николи того не учиним, дабы его салтана врага креста святого имели стречею почитати и имеет он кошевой атаман с товарыщством неподвижно в верной своей к вам великим государем службе стояти.

–

В листу к гетману к И.С. Мазепе Ивана Рутковского написано. Ясновелможный, а мне зело милостивый г. гетмане и ц. пресв. в-ва войск запорожских господине господине, а мне великий благодетелю. Июля 17 дня рано еще перед божиею службою в неделю пришла ватажка из Сечи в ночи на пяток июля 15 дня вышли, бояся тех, которые грабят на дороге, 12 толко возов, при которых надежные люди сказывали, что июля в 8 день как Сидора Горбаченка отпустили из Сечи, тотчас пришол на Каменное Батырча мурза, сказывают, в 30,000 орды, се есть в пяток июля в 8 день, а с ним //**406** Буской и Щербина запорожской, те ежедней посолство посылали в Сечю и уже Леско Сиса пашковского куреня перешол со всею пехотою в Каменное, потому что лошади и ружье дают, а салтана конечно чают в будущую пятницу, июля в 15 день, войскам всем, которыя пошли было на низ, велел Петрик за собою итить и что пошли на Молочное, послал по них 2 тысячи орды и естли бы не похотели с ним доброволно пойтить, то велел возы их жечь, а самих гнать с лошадми в войско, а и туды пошло было с 3 тысячи табору, а всем подавав лошади, ставят меж собою 10 козаков, а сто орды. Сказывали то 2 человека того табору, именно Роман Ефименко из Беликов да Федор Степанов Брянченко, житель переволоченский. Того Федора посылаю к велможности вашей; человек хотя молод, толко доброжелателен, да и за тем делом посылан был, тот про все скажет словесно, потому что много дела знает. Ис Переволочни июля в 17 день. В цыдулках, в том листу положенных написано:

В 1-ой.

Милостивый благодетелю! Наипаче надобно спрашивать Федора, какие листы присылали в Сечю от Петрика, которых чли до полудня и что в них писано, имянует, что и послов великих государей, которые пошли в Сечю, ведут с собою в Каменное на свидетелство тех листов, которые они сами привезли. А так де говорит и пишет: я де гетманства негоден и не хочю, есть уж гетман готов, чтоб толко был милостив ко мне, от писарства не отгонял, а кой час придем на Самару, то все войска будут при моей стороне, тою крепкою надеждою утверждает себя. А что при Бактырче орды много, то сказывала полонянка из Умани, имянем Марья жена Семена Дюсенка; муж де ее в Полтаве, с тем же Федором Бренченком вышла из Сечи, та сказывает, что у Петрика из Батырчеем при Бузском шла с ордою, много де зело шло, что и конца она не видала, даже до Белозорки, //**407** тут Бузской дал козакам и липу, чтоб в Сечю перевезлись, которые с ними возвратились.

Во 2-ой.

В Сечи так гултяи бунтуютца, что и атаманов хотят побить на смерть, чтоб ведомости не давали к велможности вашей, однакожде советовали посылать. А в Сечю зело много козаков пустилось, которых я ныне с 300 человек возвратил назад, толко с чернцом пропустил человек з 20.

Список с листа белоруского писма, каков писал к вел. государем [титул] войска запорожского об. ст. Днепра гетман И.С. Мазепа в нынешнем в 200 году июля в 31 день чрез почту. [По титуле]. Иван Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Июля в 23 день прислал ко мне писмо свое слуга мой Иван Рутковской, донося, что на Запорожье атаман кошевый с атаманами куренными положив сердца свои в развращенное безумие и душегубное начинание, приняв от калги салтана дары и прелстилися их бусурманским обманом и имеют с бусурманами приходить под городы малоросийские для внесения меж народу смятения, тогда писмо преждереченного слуги моего посылаю я по обыклой верности подданской в приказ Малыя Росии для донесения вам великим государем, а тут по милостивому вашему ц. пресв. в-ва указу з ближним бояриным и воеводою его милостью г. Борисом Петровичем Шереметевым и с околничим и воеводою его милостью со князем Федором Юрьевичем Борятинским чиню частыя обсылки, как бы с ними и с великоросийскими вашими ц. пресв. в-ва при них будучими войсками мне гетману с войском регименту моего при мне будучие совокупитися и против таких наступателств неприятелских при помощи божии давати отпор. А разсуждаю я верный вашего ц. пресв. в-ва подданный, что надобно из Киева послати в Переяславль два полка ратных людей //**408** для укрепления жителей

малоросийских постоянно и мирно в належащей к вам вел. государем верности жити хотящих, а для страху малодушным и безумным мятежником, которые свою злобу всю распростирати желают, о чем естли ваше великих государей будет изволение, то изволте вы великие государи послати о том в Киев к воеводе свой монаршеской указ. При сем отдаюся премилосердной вашей ц. пресв. в-ва благостыне. Из-под Гадича из табору июля в 23 день 1692. В. ц. пресв. в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска в. ц. пр. в-ва запорожского.

–

В листу к гетману Рутковского написано: июля в 21 день приехал козак от Китай города Степан Рубан щербинского куреня в вечеру и сказал: июля де в 19 день взяли двух татаринов из той орды, которая с Петриком стоит у Каменного Затону, пять их было, одного закололи, а другово ведут и бутто сего наперед послали для постоялого двора; он же сказал, что июля в 17 день в неделю кончае присяга была с татары и дан кошевому конь велми убранный гнедой и чуга и всем атаманом дано по чуге; пехота с Сысоем Леском уже при Петрике суть и поставили кончае сие городы даже по Псел реку разорити, как де и в прежних временах бывало, а прежде арендарей да панов побить да уже на Москву итить войною, однакож кошевой упросил, дабы 3 дни задержались, покамест войско зберет, а собрав де войско учиню раду, на что войско изволит, в том и я пребывати готов. Ту речь я слыша, не дожидаясь, покаместа татарина приведут, с козаком вскоре сей лист посылаю к велможности вашей по совету Кожуховского. Из Переволочни июля в 22 день 1692 году. Петр Кожуховский полковник пехотный, Иван Рутковской.

–

//**409** Список с листа белоруского писма, каков писал к великим государем [титул] войска запорожского об. ст. Днепра гетман И.С. Мазепа з гонцом с Юрьем Кожуховским* в нынешнем в 200 г. июля в 31 день. [По титуле]. Ив. Мазепа гетман с войском вашего ц. пресв. в-ва запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего и вел-ва престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Писал я к вам великим государем, покорственно донося, что по приказу атамана кошевого Ивана Гусака, как он ко мне приказывал чрез посылщика моего Сидора Горбаченка, велел есмь выслать на Запорожье к нему Ивану Гусаку некоторого переволочанского жителя, которой бы могл в той посылке исправитися, и тот посылной человек имянем Демьян Литков, будучи на Запорожье, ныне возвратился оттоль и приехал в обоз наш июля в 24 день, а в роспросе сказал передо мною, что войска низового атаман кошевой первое июля в 17 день посылал к салтану несколко человек куренных атаманов, а после того июля в 18 день ездил сам со всеми атаманами куренными, а с ними с 600 человек войска в

Каменной Затон и виделся с калгою салтаном и с вором и плутом Петриком и была у них кошевого атамана с товарыщи на некаких договорах перед калгою салтаном присяга и даны им от салтана подарки, о чем всем хотя вам великим государем скорое и достаточное учинити донесение, посылаю того ж переволочанского человека к Москве, чтоб словесно о всем пространно сказал. Сего ж числа привели ко мне запорожцы Гаврило Пуленко сам-шест с товарыщи языка татарского и хотя я с тем языком посылаю тех же запорожцов к вам великим государем, однако розсуждая, что запорожцы в поездах подорожных не бывают скоры, роспросные речи того татарина, также и вышепомянутого переволочанского человека роспросные ж речи посылаю при сем моем листов в приказ Малыя Росии для скорого донесения, а что язык тот татарской сказывает, да из Запорожья проноситца, что с //**410** плутом Петриком намеривает под городы калга салтан, а орды с ним 40 тысяч, тогда хотя писал я к боярину и воеводе его милости к Борису Петровичю Шереметеву с товарыщи, прося и предлагая, дабы для удобнейшаго со мною совокупления изволил итти с войском к Ахтырке, однако чрез сей лист мой вас вел. государей покорственно прошу, дабы о том нашем совокуплении скорой ваш монаршеской прислан был указ, дабы мы, совокупясь с вышепомянутым боярином и воеводою, могли при помощи божий совершеннее тем неприятелем дати отпор, а ныне я под украинными полтавского полку городами держу часть войска с полком полтавским конные кампанеи и пехотной полк, а к ним еще и отселя посылаю несколко полков для удержания того пограничного края, где и сам с осталыми при мне полками рад отсюды из-под Гадяча решитися и при реке Ворскле стать ополчением, но перестерегают меня желателные люди, чтоб я с сего места не отдалялся для того, что внутрь городов малоросийских от многих людей злые и смутителные голосы происходят, являющии склонность до развращенного поведения, к чему от неприятелей бусурман и от плута оного Петрика злокозненная имеет происходити прелесть и омана; для того тут под Гадячем во всякой опасности до указу вашего монаршеского и покамест приближатца силы ваши монаршеския, постояти хочу, постерегая того, чтоб внутрь городов какое зло не уросло, того вышепомянутого человека переволочанского, будучого на Запорожье, видя быти плохого и до поспеху подорожного неспособного, посылаю с сим листом моим Юрья Кожуховского, сына полковника пехотного для скорого с ним тех ведомостей донесения, которой тот Юрья и сам много ведает о поведении запорожском, будучи чрез немалое время в Переволочной, чрез него ж Кожуховского посылаю писмо инока Межигорского монастыря*, в Сечи запорожской в духовниках будучаго, имянем Дорофея, которой по моему листовному предложению хотя верно вам великим государем послужити, потщався достать список писма калги сатана и //**411** писма клятвопреступного плута

Петрика, и те списки тут же в приказ Малыя Росии посылаю, а прислал он инок те списки с ведома атамана кошевого и обещался атаман кошевой чрез вышепомянутого человека переволочанского, дати мне гетману о всяком поведении ведати чрез писмо свое скорым о дву конь посылщиком и естли он кошевой пришлет мне о всем ведомость, то я как наискорее учиню о том вам великим государем должное донесение, а ныне и о том покорственно подда нски прошу, дабы великие государи изволили вновь прислать свой монаршеской указ к околничему и воеводе ко князю Федору Юрьевичю Борятинскому, чтоб он с вашими ц. пр. в-ва ратными людми скорым походом перешол мимо Путивль реку Сейм и стал в пристойных местех, отколь бы, естли понадобитца, могл вскоре в случение к нам поспешити или обретаяся там ополчением статечным и постоянным малоросийским людсм был потешением, а смутителным и мятежником чинил пострах. При сем яко наипокорней отдаюся премилосердой вашей п. пр. в-ва благостыне. Из табору с под Гадяча июля в 25 день 1692 г. Вашего ц. пр. в-ва верный подданный и нижайшей слуга Ив. Мазепа гетман войска вашего ц. пр. в-ва запорожского. 1692 июля в 24 день Демьян Литкович, житель переволочинский сказал перед ясневелможным его милостью г. гетманом, что посылал его Иван Рутковский из Переволочной в Сечю запорожскую для проведыванья, о тамошнем поведении. Выехал он Демьян из Переволочной в среду июля в 13 день, а приехал в Сечю в субботу ввечеру и уже перед его приездом послали атаман кошевый и войско низовое некоторых атаманов куренных и бывшаго кошевого Григорья Сагайдачного до Каменного Затону х калге салтану, досматривая тех писем, какия им вор Петрик показати имел. А быв те атаманы у салтана и видевся с ним вором Петриком, возвратилися назад в Сечю в неделю на ночь и сказали атаману кошевому, что плут Петрик говорил им перед салтаном, что у него писмо и от гетмана //**412** есть, толко им он их не покажет, разве покажет их самому атаману кошевому, а о том наказывали чрез атаманов, чтоб сам атаман кошевый приехал к ним вскоре. А так в понеделник июля 17 дня атаман кошевый с атаманами куренными и с товарством числом как бы с 600 человек пошли судами из Сечи до Каменного Затону и приехав к тому урочищу, пристали к некоторому острову, на котором советовали, каким способом стати в том Каменном Затоне и как видетися с калгою салтаном, и с того острова учинив обсылку, выпросили себе заставу[1] 4-х человек мурз. Какую заставу на том острове оставив, сами все атаман кошевый с атаманами куренными и с товарством пошли к преждереченному урочищу х Каменному Затону и стали на берегу реки Днепра вооруженным чином. Где тотчас прислал калга салтан своих посылных людей, желая чтоб он кошевой атаман с товарством

[1] На полі зазначено: "*аманатов*".

шли к нему салтану, а намет салтанской стоял подале от того берега. Тогда атаман кошевый отговаривався с атаманами туда итти, но просил чтоб салтан к ним приближался, для чего присыланные татары отказали, что неподобная то и непристойная речь, дабы салтан имел к вам приходити, будучи таковым великим господином, но належит, чтоб он атаман с товарыщи шол к нему салтану. А потом тотчас подвели коня под атамана кошевого и просили, чтоб тотчас неотмовно к салтану ехал. Тогда атаман кошевой советовав с товарством своим, естли имеет к нему ехать или нет, с какого совету приговорили, чтоб атаман кошевый к салтану ехал. По какому то совету атаман кошевой взяв с собою несколко человек атаманов куренных, ехал к салтану и приехав к салтанскому намету, застал там Петрика. А так когда атаман кошевой с товарыщи витался с салтаном, просил его и атаманов куренных товарыщей его сидети, а черных козаков никого туды не пущено и татар чорных прочь вы //**413** слали. И бавился [sic] там у салтана атаман кошевой с товарыщи с обедняго времяни до вечера. А войско низовое с атаманом кошевым туда пришлое стояло у берега Днепрового до повороту ево атаманского. К вечеру тогда отпустить салтан атамана кошевого с товарыши к войску преждереченному, дав ему чюгу и коня гнедого с седлом, а атаманом куренным несколким человеком давал кафтаны. А так атаман кошевый и атаманы куренные с ним будучие вышед от салтана говорили войску, у берега днепрового буду чему, что они витався с салтаном, договаривались о том прилежно у Петрика, чтоб им показал те листы, какие у себя именовал быти от гетмана, в какой то способ он вступил з господарством крымским в договоры, тогда он Петрик им отговаривался такими словами, что не потребаб ему кошевому у него Петрика таких листов проведывати, но надобноб словам его верити, какия он говорит и когда не отступно домогалися, чтоб им те листы показал или хотяб присяг на том, что их имеет так, тогда и они могут с ним соединитися, тогда Петрик последним словом отказал им, что у него никаких таких листов нет и нихто его на то дело как из старших, так и из менших не наговаривал, а учинил он за все войско запорожское з государством крымским договоры мирные своим разумом, будто ужалився малоросийского посполитого народу многими тягости и и неистерпимыми обидами обтяженного и он будто того ужалився, дерзнул на такое дело, по какой с Петриком будучей речи калга салтан привел до того атамана кошевого и атаманов куренных, что против первой своей присяги вновь хотели перед ним салтаном государству крымскому на приязнь присягнути; а потом салтану говорил: когда уже нам на приятство присягнули, тогда идите с нами под городы, чтоб есми дело намеренное вместе зделали; от чего кошевый домовлялся[1], что итти ему в ту дорогу не

---

[1] На полі зазначено: “*отговаривался*”.

с кем, ибо все вой //**414** ско одно в Прогнои устья Днепрового, а другое на урочище Берда и Молочныи на соляную добычь вышло, а до того де у нас на Кошу войско ненадежное, нельзя его употребити туда, куда хотети и немочно на сю дорогу никого приневолити, однакожде хто за вами меж войска пойти похочет, то того мы кошевый с старшиною не будем удерживати, а хто не похочет, того силою не будем высылати, при какой кошевого речи салтан наипаче о том упоминался, чтоб они атаман кошевый с войском низовым ту свою присягу на том держали, чтоб (без них Крыму не вредили) и татар их какие им з добычею из-под городков в Крым отпущати лучитца, не громили и самим им при повороте не вредили, но естлиб что иншое в той присяге содержалось, того он Демьян не слыхал и проведати не могл. И спрашивал он кошевой атаман войска: естли годно так учинити, как салтан просит, на какие его слова многия меж войска отказали так, что не доведетца им с ними бусурманы ходить войною на христиан православных, а иные и хотели на то, говоря, когда уже салтану присягли вы, то мочно с цим и на войну пойти. По которой речи тотчас атаман кошевой со всем товарством и войском оным отпустился судами на реку Днепр и тогож дня к ночи стал в Сече. А во вторник рано июля в 18 день кошевой атаман, собрав раду, сложил с себя атаманство кошевое, там же судья, писарь и ясаул уряды свои положили, говоря те слова, что суть некоторыи меж войском крикуны, которые принуждают их своими криками итти з бусурманами на православных христиан, а мы де того не хочем, дабы за нашим старшинством такое зло с Коша запорожского происходило, и так через весь день тот во второк комышина атаманская в раде лежала, а меж войском розные голосы происходили. Одни говорят: добре; а другие: зле. В среду рано опять збирана рада и знатные из войска товарыщи посоветовав за всех изволением, пошед до куреня, упросили атамана кошевого, дабы он непременно обретался в том уряде, также судью, писаря и //**415** ясаула удержали при тех же урядах, в которой раде не отходно атаман кошевый говорил всем вслух: хто хочет за плутом Петриком идти, того он не удерживает, а хто будет постоянно на Кошу сидети, того он высылать не будет. А хотя салтан присылал посланников своих, прося, чтоб им дал кошевый с Коша знатных людей, которые к плуту Петрику привязались, однако кошевый атаман в раде и от того отговорился, имеет он кошевой его милости г. гетману вскоре писмом своим о всем о том поведении ведомо учинити. Вышепомянутый Демьян житель переволочинский того всего, что выше сего написано, самовидец был и слышал, как в Сече, так и в Каменном Затоне, толко не был в намете у калги салтана, а из Сечи он поехал в среду на ночь июля 20 дня, а приехал в табор под Гадячое в неделю 24 числа.

–

Роспросные речи татарина, имянем Камил, взятого под Каменым Затоном через товарство запорожское и в табор под Гадичем привезенного 24 июля 1692 г. Тот татарин сказываетца крымской, села некакого Кузулмаил, черной, куреня калги салтана* и за салтаном калгою бунчюк нашивал*; калгу салтана как имянем зовут, того он не ведает. То сказывает, что с калгою салтаном пришло орды на Каменной Затон против Посполитой повести яко бы тысяч 40, а с проклятым Петриком козаков розных с 30 человек. А как калга салтан и Петрик пришли х Каменному Затону, тому уже есть дней с 15, а как его Камил татарина взяли, тому 6-й день по нынешнее число июля 24-е. За приходом калги салтана с Петриком на Каменной Затон третьяго дня на Коше запорожском была рада и присяга меж запорожцами, а о чем подлинно, того подлинно не ведает, толко то твердит, слыша от посполитых татар, чтоб с Москвою и с ляхами не быть в миру, но чтоб обретатися при желателстве и обороне государства крымского им запо //**416** рожцом и по той раде запорожской Петрик в раде объявляя знаки себе данные от хана запорожцом, говорил, чтоб гетманом, кого хотят, себе обрали, и по его Петриковым словам говоренным отказали запорожцы такими словами в раде, что когда войско запорожское низовое и городовое вкупе будет и ково себе гетманом оберут по любви, тот и будет. По которой раде дано кошевому чюга златоглавная*, атаманом куренным по кафтану, а какой материи шолку ли или сукна были те кафтаны, атаманом данные, того он не ведает. То однако сказывает, что калга салтан з запорожцами то постановить и договорился, чтоб итти на Самарь и там пришед в городы посылать, как из татар, так из запорожцов посланцов к гетману и ко всем городовым жителем малоросийским, призывая их к своему проклятому соединению, и когда гетман з городовым войском к их проклятому союзу бусурманскому с войском городовым не склонитца, то как бы не надеясь на самим запорожцом [sic] имели они бусурманы назад в Крым возвратитися, а под городы разве забеги пустити для добычи какой ни есть. Сказывает, что меж ордою проносится такая поголоска и надежда, что запорожцы как бы будто калгу салтана обнадежили при своей присяге, что на них глядя и городовое войско склонитца в соединении з бусурманами. О хане сказывает, что в Белогородчине обретаетца для того с нурадыном салтаном, что теперь турки с немцами не имеют войны, но бутто к миру чинят договоры. О черкесах сказывает, что взбунтовалися на крымцов и для усмирения оных черкес послан сын ханской старший, с которым пошло орды крымской толко бутто 500 человек и нагайцы все называючиеся Джа[...] Садак.* А и то твердит, говоря, что из запорожцов никоторая еще купа до калги салтана и до Петрика не прилучилась того часу, как его взяли.

—

//**417** В листу к гетману к И.С. Мазепе Ивана Рутковского написано: Человек, которого я по указу милости вашей посилал в Сечю, возвратился в Переволочню июля в 22 день и был з запорожцы в Каменном Затоне и слышал присягу и что иное там слышал, то изустно скажет милости вашей и для того я послал его немедленно к велможности вашей июля в 22 день 1692 г.

В 1-ой цидулке написано.

Сей человек для многих трудов своих заскорбел головою, а он добре разумен и бывал исправлен в делех, для того я его туды посылать.

Во 2-ой.

Листы, которые сей Иван Литкевич принес в связке, здесь никому их необъявляя, посылаю к велможности вашей.

В 3-ей.

Что мочно было, то зделалось, а пространнее о том благодетели не мочно чрез сего посланного писать, толко по должности Бога за него молить, которого милость твоя знаешь всяческий и протчая мудрому доволно.

В 4-ой.

Цыдулку одну написали о чести велможности вашей и то под спудом, которую посылаю тут же к велможности вашей. В листу ж к гетману Рутковского написано: Июля в 23 день прибежал посол знатной из Сечи и имеет быти во сте коней из Сечи в четверток ввечеру июля в 25 день, а началной у них Яков Ворона переяславского куреня, а товарищ его Максим – сергиевскаго куреня, а прислали наперед себя двух товарышей Грицка платнировского куреня да Панаса сергиевского куреня, которые хотя еще и не перевезлись, однакож я козака с сим листом к велможности ва //**418** шей посылаю для ведома. Из Переволочни июля в 23 день 1692 г.

—

Список с списка с листа калги салтана, которой писал к войску запорожскому. Божиею милостию Девлет Гирей салтан калга салтан великих орд крымских, белогородцких, черкеских, калмицких, Великого и Малого нагаю региментарь*. Атаману кошевому войска запорожского и всей старшине, атаманом куренным и всему войску запорожскому старшему и меншему, о здравии спросив, приятство наше посылаем и лист ваш салтанской такой, что мы для надобья вашего седши на кони по малу идем для того, чтоб войско приближилось и из Перекопи вскоре на поля вышли б. До сих пор что мы не выходили причина та есть, что хан его милость збирался в турскую землю, а некоторое войско туды не пошло, для приятства вашего восхотело с нами итить и тех людей мы отпущая, замедлили есмы, а то дело зделав, сами в путь пошли есмы со всем войском крымским Яман Сагайдак* и нагайские орды и чернеские орды на потребу вашу готовы,

20 8-8079

хана его милости сын Мабарек Кирей салтан брат наш с ордами нагайскими и черкескими и беем листы ваши послали есмы, дабы за нами поспешали, а присланных ваших к нам двух человек послов, что вскоре к вам не отпустили, причина такова, что сами приготовлялись есмы на кони садитись, но как от хана пришел к нам лист, чтоб мы тех людей отпустили, которые написаны с ханом его милостию итить и покамест мы тех людей не сыскали, замедлили есмы, а ныне со всем войском мы вышли и ваших посланцов наше войско самих видевших из Перекопи вышед отпустили есмы их со всею ведомостию и что увидят, то вам и скажут, а ныне которого дня из Перекопи в поля выдем, того дня и посланцов ваших отпустим, такожде и о несколких полоняниках, о которых в листу писали вы к нам, зело добро выразумели есмы, а даст Господь Бог со всеми беями и мурзами и со всем войском как придем на //**419** помянутое место, тогда с вашею старшиною раду учиним, будучи в братстве, не постоим о том малом деле и неусумневайтеся о тех полоняниках, и пан Петро писаре многожды нам о том говорил, и мы ему сказали, что то дело не великое, как даст Господь Бог притить х Каменке, тогда с вами с старшими и со всем войском запорожским, как придете вы и что надобно будет к розговору, и присягу учиним и совершенное дело в братстве будет по достоянию готовы есмы учинити и прямым сердцем и головами нашими промысл учиним, а ныне по всяк день вас там дожидайтесь и посланца нашего Зекерея агу немедленно на встречю к нам отпущайте. Пребывая вышеимянованный салтан.

–

В листу х кошевому атаману и ко всему войску низовому запорожскому Петрушки Иванова написано.

Милостивый господине атамане кошевый и все старшее и меншее славного войска запорожского низовое товарство. Несколкократно я уже писал к вашей милости, добрым молодцом славного войска запорожского, объявляя, что для каких я мер оставив писарский, по божией милости и вашей мне даной уряд, приехал в Казыкермень на каких делех к целости и обороне любезной отчизны нашей Малой Росии и вас добрых молодцов войска запорожского договариватись з государством крымским зачал есмь. О том скончив все дело, обещал есмь объявляти вашими милостям добрым молодцом войску запорожскому в тех тогда листах моих о прибытии в крымскую сторону и о зачатии мирного дела вкратце объявлял есмь вашей милости, а ныне скончив, хвала Господу Богу, все дело доброе, о всем явственнее объявляю, понеже пришед я из Батурина на Запорожье, как многое время при вашей милости добрых молодцах пожил есмь, так не поодиажды старшим и меншим, вам добрым молодцам явственно говорил есмь, в каком опасении обретаетца мало //**420** росийской край наш и до какого чрез ненавистных монархов приходит к упадку отчизна наша, когда

те монархи наши, меж которыми житие свое имеем подлинно, аки лвы лютые, рты свои разверзши, хотят нас когда ни есть поглотити, сиречь учинити своими неволниками, и недавноб королю полскому, понеже издавна мы его были подданные, а за божиею милостию и помощию с ордами за Хмелницкого выбився из подданства такой ему учинили урон, от которого он и по се время не может справитца, для чего всеми силами радеет, как бы могл взяти в подданство малоросийский край наш и ту свою чрез нас учиненную отомстити беду, а хан крымский за то на нас враждует, что мы ему и всему государству крымскому в соседстве живучи, как из давных времен на поле и на воде чиним беду в людех и в добычех, так и ныне чиним всегда, но дивно московским царем, которые не через меч нас завладели, но доброволно для веры християнской предки наши им поддалися, к тому перевед наш край чигиринский на заднепрьскую сторону, обсадилися нашими людми от всех сторон неприятелских и откуду ни есть неприятель войною приидет, то наши городы и села повалив и людей с потребу набрав, назад поворочаютца, а Москва вся всегда за нашими людми как за стеною обретаетца в целости и тем всем недоволствуясь, радеет всех нас учинити своими холопами и неволниками, для того первых наших гетманов Многогрешного* и Поповича[1]*, которые за нас стояли, забрали совсем в неволю, а потом и нас всех хотели взяти в вечное свое подданство, но им Господь Бог для невинных нашей братии душ не допомогл в совершенство привести их замыслов, ибо когда где хотели разорив Крым, осадити своими ратными людми казыкерменские городы, а потом, зогнав наше войско из Сечи, учинити по городам воевод, но понеже не могли в исполнение привести, то допустили нынешнему его милости г. гетману пораздавать старшине городовой //**421** маетности, которая то старшина, поделившись нашею братнею, подписывали себе и детем своим в вечность и толко что в плуг не запрягают, а уже как хотят, так и поворачивают и работают, будто неволниками своими и для того Москва нашим старшим то чинити над нашими людми допустили, дабы наши люди таким тяжким подданством оплошились и как захотят они москали исполнять над ними свои замыслы, т. е. учинив по городам воеводы свои, взяти нас в работу вечную, то чтоб наши люди в том им не противилися, а поколь наши люди чрез такия излишния подати и тяжести замужичеют и оплошеют, и они москали тем временем Днепр и Самару осадят своими городами, как уже в Орле городе и на Самаре в двух городах Москву посадили, а сего лета над Днепром в Протовче и на Самаре на несколких местах городы чинити имели; к тому ж и то я вам добрым молодцам, войску запорожскому многократно объявлял есмь, что король полской, имея досаду на царей московских, что не воевали

[1] Слід розуміти Івана Самойловича, поповича за походженням.

Крыму, хотел с ордами итить на Москву и прежде б отобрати в свое подданство нашу Украйну, а потом имел воевати Москву, что естли бы совершенно, то добро ли было нашей Украйне, понеже сами вы, добрые молодцы, все о том подлинно ведаете, что чинилося при Чернецком и при иных панах лядских, которые розными часы с войсками полскими выходили войною на нашу Украйну и какия чинили над нами мучения, или не было ль нашей братии на колах и в пролубях в воде и не принуждены ль были козацкия жены, чтоб своих детей варили в вару или на морозе людей не поливали ль ляхи водою и за голенища огонь не сыпали ль и животов от людей жалнеры не отнимали ль? Чего ляхи они не забыли; но и ныне еще не будут ли над нами чинити, а естли б и московские цари докончили с ханом крымским свой мир, как уже посла своего в Крым послали, а нас, как я выше доложил, осадили над Днепром и над Самарою своими городами, то не совершил бы своих замыслов, что первые наши паны нас бы принудили, а потому //**422** они москали как птицу подшипаную, хотя крыле имеющую, безопасно взяли б и вечными своими учинили неволниками и естли бы король полской или цари московские с ханом крымским вечной покой утвердили, то х кому бы уже нам приклонитися и хтобы нам в такой беде подал помощи, но как ныне за Москвою нас будучих татаре берут в неволю и как хто хочет, избытучествует, так и тогда еще бы брали и избыточествали лутче, а в городках казыкерменских вновь давали бы от зверей и от рыбы десятину, а от соли и от котла по полуефимку, то как чрез все время жития своего в Сечи всем вашей милости добрым молодцом войску запорожскому предлагая советовал есмь много началным товарыщем, дабы за такое дело хто взялся и не дал от таких явных опасеней приитти к последнему упадку нашей любезной отчизне Украине; но понеже нихто из вашей милости за то взятися и стояти за своих людей не восхотел, а уже многожды то приходило, что наша Украйна имела быти заневолена и я уже отца своего, жену, дети и родственных своих с маетностию немалою оставив, для того пришел к вам добрым молодцом на Запорожье, так ныне взяв Господа Бога и пречистую его матерь християнскую заступницу на помощь, взялся есмь за то дело, которое к целости и сохранению любезной отчизны нашей Малой Росии и для помножения волностей ваших добрых молодцов войска запорожского належит; а потом приехав в Казыкермень, договаривался я о учинении мира з беем его милостию Кеенан мурзою; а потом, приехав в Перекопь, те статьи и присягу, которыя в Казыкермене чинил, я с наяснейшим ханом его милостию и со всем государством крымским на вечныя времена подтвердил есмь, что очима своима посланцы ваши Леско Сыса с товарством видели и нам добрым молодцом, войску запорожскому, чаять уже сказали, и как не для своей отчизны и сланы, Бог видит, но для целости и обороны малоросийского вашего краю и для помножения и охранения волностей

войсковых войска запорожского городового и низового и для волной войсковой //**423** в Днепре добычи се дело я зачал есмь, также бы вам старшине и меншим добрым молодцом, славному войску запорожскому все то от мала и до велика было ведомо, посылав я пункты и присягу свою до вашей милости, которые именем всее Украйны нашей малороссийской, всего войска запорожского учинив, дал есмь государству крымскому, а его милость Кеенан мурза бей свои статы и присягу, которые от всего Крыму мне дал, тут же посылаю, зачем хотите, ваша милость добрые молодцы, войско запорожское те статы от слова до слова в посполитой раде вычитать, где так разумею, что ничего вредного себе и отчизны нашей любезной не получите, а естли бы хто из милости вашей хотел говорити для чего имеем воевати своих отцов и матерей, жен своих и приятелей или естли разорить сей край наш, то где денемся и хто даст нам хлеба; тогда, не дай того, Боже, дабы есмы воевали свою отчизну и я вам, добрым молодцам, предлагаю, что какая то птица добрая, которая марает и разоряет гнездо свое и что то за добрый господин, которой воюет свою отчизну; и как придем х Каменному и ваша милость, добрые молодцы, хто хочет с нами в нынешней дороге пойти пособити в кампанеи, тут же из Сечи прибудете, то будем с вами имети совет, куда бы с ордами итти, дабы городам своим и селам и людем, в них будучим никакой и наименшой не учинили обиды, ибо не для того есмь зачали то дело, дабы воевали своих людей, но для того, дабы есмы при божией помощи освободили их и себя от московской и панов наших грабителной неволи; а как за божиим благоволением и помощию и за вашим войсковым ведомом и советом кончитися будет, то вы добрые молодцы, войско запорожское, как разумные головы, сами увидите и рассудите, лутче ль быть в неволе или лутче на воле, лутче ль быть чужим слугою или быти себе господином, лутче ль быть у москаля или у поляка неволником мужиком или лутче волным козаком, ибо когда славной памяти гетман Богдан Хмелницкий с войском запорожским и с ордами из-под ляского подданства //**424** выбився, не добро ль нашей Украине делалось или не было ль у козаков злата и сребра, также сукон добрых и коней и иной скотины стадами, а когда учинилися есмы московским царем холопами, то пуще учинилася наша чигиринская сторона разорена*, а потом и перегонены на сю Днепра сторону, то ни у одного нашего брата не толко животов, но и лаптей не стало, а болшая часть нашей браты в московских городах учинилась заневолена и всякого года дают вместо дани в Крым в тяжкую татарскую неволю, чего не надобно много писать, по сколку берут татары в московских слободах и в наших городах, самы вы, добрые молодцы, знаете, как сее зимы в полку переяславском, а перед тем в полку харковском под Змеевым и в иных местех, тут же и то вашим милостям объявляю, что его милость г. гетман заднепровский по совету всех господинов полковников тайно прислал ко мне человека с таким

словом, кой час мы с ордами к Самаре приближимся, то имеют все от Москвы отстати и с нами случившися итить воевати Москву, которой человек тут ныне при мне обретается и я вашим милостям, как даст Господ Бог приитить х Каменному, то вам покажу ево, а что он тут говорил под присягою, то слышали ваши посланцы и вашим милостям за своим к Сече прибытием пространно изустно скажет о всем. Того ради будте, ваша милость, во всем надежны и безопасны и кому люба благостыня и вера своя и отчизна для уволнения жен и детей и родственных своих от московския неволи, идите с нами, а хто хочет добыватися на рыбу, на соль и на зверь, то нехай идет вниз Днепра, на Молочное, на Берду и на Бог реку, и где хто похочет безопасно, толко берите с Коша писма, дабы о вас ведало государство крымское, как бы от вас Крыму и городкам не было какого вреждения, а от Крыму и от городков вам не толко малой обиды и убытка не будет, но и волос з головы вашей не пропадет, а так салтан его милость наперед себя с ордами отпуская Батырча бея и мурз несколко отпускает к вашей милости и посланца //**425** одного Ивана Щербака, а Якова Ворону имел отпустити как сам за Перекопь выйдет, а вслед за Батырча тем беем и сам салтан его милость, и как придет х Каменному Затону, там о всем словесная будет речь и дума; а ныне и я низкий мой вашим милостям всем старшим и меншим добрым молодцам войску запарожскому посылаю поклон. Из Акмечита 1692 июня 22 дня. Вашим милостям добрым молодцам войска запорожского желателный приятель и до услуг готов Петро Иванович.

–

От великих государей [титул] в нашу отчину в Киев столнику нашему и воеводе князю Луке Федоровичу Долгорукову*. Указали мы великие государи по вестовым писмам подданного нашего войска запорожского об. ст. Днепра гетмана И.С. Мазепы послать из Киева в Переяславль столников наших и полковников, Григорья Анненкова* да Илью Дурова полков их с подполковники и с капитаны и с московскими стрелцы с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть им на нашей вел. государей службе в Переяславле до нашего вел. государей указу с околничим нашим и воеводою с Семеном Федор. Толочановым, а на проход до Переяславля дать в те полки в Киеве пороху и свинцу и к пушкам ядер, что доведетца по разсмотрению. Применяясь к прежним иным таким же посылкам, да стрелцом же тех полков дать нашего вел. государей жалованья из киевских житниц хлебных запасов на 2 месяца по указу по полуосмине человеку на месяц и выслать их из Киева в Переяславль тотчас безо всякого мотчания водою на байдаках или сухим путем, смотря по тамошнему и по вестям, которым бы путем пройтить им было от неприятелей до Переяславля безстрашно и безопасно и как бы притить им в Переяславль наискорея, и приказать им в пути итить и на станех ставитца с великим опасением и осторожностию,

а вместо тех вышеименованных полков по нашему вели //**426** ких государей указу присланы будут впредь в Киев иные полки. И как к тебе ся наша вел. государей грамота придет, и ты б столник ваш и воевода князь Лука Федорович о посылке из Киева в Переяславль вышеимяпованных столников наших и полковников Григорья Анненкова и Ильи Дурова и полков их с подполковниками и с капитаны и с московскими стрелцы и с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и о даче в те полки для проходу до Переяславля пороху и свинцу и ядер и нашего вел. государей жалованья хлебных запасов на 2 месяца по указу, учинили по сему нашему вел. государей вышеписанному указу безо всякого мотчания, а в Киеве жили б с великим опасением и осторожностию и о всяких ведомостях велели проведывати по прежнему нашему вел. государей указу. А что по сему нашему вел. государей указу учинено будет и в котором числе из Киева те вышепомянутые столники наши и полковники Григорей Анненков и Илья Дуров полков своих с подполковники и с капитаны и с московскими стрелцы из Киева в Переяславль высланы будут и что с ними в тех полкех пушек и к тем пушкам ядер и пороху и всяких воинских полковых припасов отпущено и на проход стрелцом свинцу и пороху и нашего вел. государей жалованья хлебных запасов дано будет и что у вас откуду каких ведомостей явитца, и вы б о том к нам вел. государем писали наскоро, а отписку велели подать в приказе Малыя Росии думному нашему дьяку Емельяну Игн. Украинцову с тов. Писан на Москве лета 7200 августа в 6 день.

–

От вел. государей [тит.] в нашу отчину в Киев столнику нашему и воеводе князю Луке Федоровичю Долгоруково. Августа 6 дня нынешняго 200 г. в нашей вел. государей грамоте писано к тебе с нарочным гонцом с толмачем с Кирилом Панфиловым о посылке из Киева в Переяславль столников Григорья Анненкова да Илью Дурова полков их //**427** с подполковниками и с капитаны и с московскими стрелцы, с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть им на нашей великих государей службе в Переяславле до нашего вел. государей указу с околничим нашим и воеводою с Семеном Фед. Толачановым; а ныне указали мы вел. государи послать из Киева в Переяславль и с тех полковников столника нашего и полковника Илью Дурова полку ево с подполковником и с капитаны и с московскими стрельцы, с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и быть ему на нашей вел. государей службе в Переяславле до нашего вел. государей указу с околничим нашим и воеводою с Сем. Фед. Толачановым, а на проход до Переяславля по прежнему нашему вел. государей указу дать в тот полк в Киеве пороху и свинцу и к пушкам ядер, что доведетца по разсмотрению, применяясь к прежним иным таким же посылкам, да стрелцом того ж полку дать нашего вел. государей жалованье из киевских житниц

хлебных запасов на 2 месяца по указу, по полуосмине человеку на месяц и выслать их из Киева в Переяславль тотчас безо всякого мотчания водою на байдаках или сухим путем, смотря по тамошнему и по вестям, которым бы путем пройтить им было от неприятелей до Переяславля безстрашно и безопасно, и как бы притить им в Переяславль наискоряя и приказать им в пути итти и на станех становитца с великим опасением и осторожностию, а столника ж нашего и полковника Григорья Анненкова ево ж полку с подполковником и с капитаны и с стрелцами и с пушками и со всякими воинскими полковыми припасы из Киева в Переяславль не посылать и быть им в Киеве на нашей вел. государей службе до нашего вел. государей указу. И как к тебе ся наша вел. государей грамота придет, и ты б столник наш и воевода кн. Лука Федорович о посылке из Киева в Переяславль столника нашего и полковника Ильи Дурова с подполковником и с капитаны и с моск. стрелцы и пушками и со всякими воинскими полковыми припасы и о даче в те полки для проходу до //**428** Переяславля пороху и свинцу и ядер и нашего вел. государей жалованья хлебных запасов на 2 месяца учинил попрежнему и по сему нашему вел. государей вышеписанному указу безо всякого мотчания тотчас да о том и о всяких тамошних ведомостях к нам вел. государем писал, а отписку велел подать в приказе Мал. Росии думн. нашему дьяку Е.И. Украинцову с тов. А с сею нашего вел. государей грамотою послан к тебе посолского приказу толмач Ивашка Микитин. Писан на Москве лета 7200 августа в 9 день.

—

К гетману.

Июля 26 да 31 дня к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писал ты подданной наш в 3-х своих листех о разных делех, в первом с канцеляристом с Петром Булавкою о приходе в Каменной Затон Батырчи мурзы с ордами и о присылке с тем же мурзою от изменника Петрушки козака Буского с товарыщи для прелщения запорожцов, которые став в Каменном, частыми своими обсылками некоторых запорожцов перезвали к себе, а которые было козаки пошли для добычи вниз Днепра и на Берды, тем поганцы за собою велят итить, и то их бусурманское намерение ты подданной наш не легко ставишь и доносишь, дабы по нашего ц. в-ва указу войска наши при ближнем боярине нашем и воеводе Борисе Петр. Шереметеве и при околничем нашем и воеводе князь Фед. Юр. Барятинском обретающияся скоро в обоз збиралися и ополчением на отпор тем неприятелем становилися, с которыми и ты подданной наш готов в случении быти, где того случай позовет, а и сверх тех вышепомянутых войск надобно б наши ц. в-ва болшия силы поднять, понеже оные неприятели на то устремилися, чтоб внести могли меж народом расколы и смятения и не так от них опасно, но опасно того, когда будет внесена в народ междоусобная брань, против которого смутителного

//**429** поступку надобно наших государских великих великоросских воинских сил и что будто по присылке изменника Петрушки кошевой во стрече калги салтана отказал и писмо подрал. Во втором, чрез почту, о поползновении в принятии проклятых подарков от посланцов того кошевого и иных и что по прелести их поганой хотят они запорожцы с ними бусурманы приходить под наши ц. в-ва малоросийские городы для смущения посполитого народа и о готовости своей на отпор против них неприятелей; а притом доносишь, чтоб послать из Киева в Переяславль наших ц. в-ва ратных людей, два полка московских стрелцов для укрепления жителей. В третьем, с войсковым товарыщем с Юрьем Кожуховским о приезде из Запорожья посланного твоего Демьяна Литкова с ведомостями о неприятелских замыслах и о взятом языке татарском, которого привели к тебе запорожцы, которой сказывает, что при калге салтане многая есть орда, и для того желаешь ты подданной наш скорого случения с вышепомянутым бояриным нашим и воеводою и чтоб он шол с нашими ц. в-ва ратными людми к Ахтырке, а ты подданной наш сам будешь стояти под Гадичем до нашего ц. в-ва указу и случения с ними бояры нашими и воеводами и о посылке несколких полков полтавского полку к городам в прибавку к прежним для удержания тамошняго краю и чтоб околничей наш и воевода князь Ф.Ю. Борятинской с нашими ц. в-ва ратными людми шел наскоро мимо Путивля чрез реку Сейм и стал в пристойных местех для случения с тобою подданным нашим, а при тех своих листех прислал ты посланной наш писма Ивана Рутковскаго о тех же и о иных ведомостях и допросныя речи Демьяна Литкова и роспрос взятого татарина и списки с прелестных листов калги салтана и изменника Петрушки, писанные на Запорожье, и нам вел. государем нашему ц. в-ву по тому твоему подданного нашего листу и по присланным вышеимянованным писмам о всем известно. И мы вел. государи наше ц. в-во тебя подданного нашего войска запорожского об. //**430** ст. Днепра гетмана Ивана Степановича за твою к нам вел. государем к нашему ц. в-ву верную и усердно радетелную службу и за бодро опасную осторожность от приходов неприятелских и от прелести вора и изменника Петрушки и за посылку на Запорожье Демьяна Литкова для проведывания о томашнем поведении и за посылку прибавочных полков для осторожности в городы полтавского полку и за присылание всех вышеимянованных писем и ведомостей, за списки с листов калги салтана и того вора и изменника Петрушки, писанных в Запороги, жалуем, милостиво и премилостиво похваляем. И указали мы великие государи наше ц. в-во по прежним нашим ц. в-ва указом тебе подданному нашему иметь от приходов неприятелских бусурманских и изменника Петрушки опасение и осторожность, а естли те бусурманы с тем изменником и з запорожцы придут под наши ц. в-ва украинные городы войною, и тебе б подданному нашему войска запорожского об. ст. Днепра гетману

Ивану Степановичю при помощи божии, ссылаяся и случаяся с вышепомянутыми бояры нашими и воеводы, чинить тем неприятелем и изменником отпор, сколко той же всемилосердый Господь Бог помощи подаст, в каково время удобно и в которых местех пристойно по своему разсмотрению, чтоб тех неприятелей внутрь городов и поселений христианских всякими способы не допустить и от розорения жителей уберечь; а наш ц. в-ва указ к ним бояром нашим и воеводам послан из розряду с нарочными гонцы, велено им собрався с нашими ц. в-ва ратными людми, итить для отпору тем же неприятелем без всякого мотчания да и прибылым нашим ц. в ва ратным людем московским чинам, о которых к тебе подданному нашему писано в нашей ц. в-ва грамоте июня в 25 числе з гонцом с Микитою Антоненком велено итить к тем же бояром нашим и воеводам в полки тотчас безсрочно и о высылке их посланы в городы к воеводам наши ц. в-ва жестокие указы из розряду с нарочными ж гонцы. Да по нашему ж вел. государей нашего ц. в-ва указу велено пос //**431** лать ис Киева в Переяславль наших ц. в-ва ратных людей 2 полка столников наших и полковником, Григорья Анненкова да Илью Дурова с московскими стрелцы и с пушками и с полковыми припасы и выслать их из Киева тотчас водою на бойдаках или сухим путем, которым бы путем мочно им притить в Переяславль как наискорее, а в Переяславле быть им с околничим нашим и воеводою с С.Ф. Толочановым и о посылке тех двух московских стрелецких полков послан наш ц. в-ва указ в Киев с нарочным же гонцом, а на их место в Киев присланы будут иные полки, а что ты подданной наш прислал список с листа изменника Петрушки, каков он писал в Запороги, в котором написана многая составная воровская ложь, якобы про намерение нашего ц. в-ва и чаят, что тот вор такие ж свои воровские писма пришед к нашим ц. в-ва украинным городом учнет на прелесть и возмущение народа в те городы посылать, и тебе подданному нашему по верной своей к нам вел. государем к нашему ц. в-ву службе упреждая такия его воровския писма розослать во все наши ц. в-ва малоросийские городы к полковником и к начални людем и ко всему войску запорожскому и народу малороссийскому листы свои, хуля и розвращая народу такую его воровскую составную писменную ложь, как оная в полкех или в городех, где явитца, выводя пространно по своему попечителному разсмотрению и смотря по настоящему тамошнему поведению, как верность твою на то всемогущий Господь Бог и пресвятая Богородица вразумит и наставит (что от нас вел. государей от нашего ц. в-ва войску запорожскому и всему народу малороссийскому никаких тягостей нет и не бывало и впредь не будет и содержим мы, великие государи, наше ц. в-во войско и народ малороссийской в милости нашей государской и от неприятелей во обороне при прежних их правах и волностях и впредь при помощи божии держати и охраняти их ото всех неприятелей изволяем)

и чтоб они в том во всем на нашу ц. в-ва милость были надежны, а милость //**432** наша государская за верные их к нам вел. государем службу и оборона от неприятелей никогда отъемлема не будет, а тем бы Петрушкиным воровским и составным ложным писмам они не верили, потому что он вор и изменник чинит то, хотя народ християнский отдать в порабощение поганцом бусурманом и всякое поведение доброе и порядок в Украине, который деетца ныне при помощи божий с пожитком народу помешать и разорение и кровопролитие учинить. Да буде пристойно и доведетца, чтоб и богомолец наш преосвященный Варлаам Ясинский, митрополит киевский и галицкий и Малыя Росии* о том же вышеписанном в городы к духовным и к мирским людем, напоминая их от божественного писания и утвержая и отвращая от той. воровской прелести и смущения, листы свои архиерейские разослал же и о том вышепомянутом учинить бы тебе подданному нашему, смотря по настоящему поведению и по своему рассмотрению, а что у тебя ныне чинитца, и что впредь учнет чинитися, и тебе б подданному нашему войска запорожского об. ст. Днепра гетману Ивану Степановичю о том, также и о ведомостях, отбуду каковы имети будешь, к нам вел. государем к нашему ц. в-ву писать, а присланные твои Юрья Кожуховской и канцелярист Петр Булавка с товарыщи нашим ц. в-ва жалованьем настоящим, а Демьян Литков за запорожскую посылку и излишним пожалованы и отпущены к тебе подданному нашему. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7200 месяца августа 8 го дня государствования нашего 11 году.

—

Вел. государем [титул] холоп ваш Костка Малеев челом бьет. В нынешнем, государи, в 200 г. июля в 17 день писал ко мне холопу вашему подданного вашего вел. государей войска запорожского об. ст. Днепра гетмана И.С. Мазепа дозорца ево переволоченский Ив. Рутковской о Петриковом плутовстве и прислал ко мне холопу вашему ево //**433** Петракову присягу, списавши с ево Петриковой руки, начом он Петрик присягал хану крымскому. Да июня же, государи, в 18 день писал ко мне холопу вашему из Переволочной он же дозорца, а в писме ево написано: дана де ему из Запорожья ведомость, что мурза Батерча с 30 тысяч орд пришел и стоит в Каменного Затону и дожидаетца де к себе калги салтана с орды ж и с Петриком июля к 15 числу, да тово ж, государи, числа и в розговоре со мною холопом вашим он дозорца говорил: калга де салтан с орды и с Петриком в Каменной Затон июля к 15 числу не бывал для того, что де из Запорожья, также из городов козаки пошли для соляной добычи в Лиман* и на Молочное и на Бердо и в иные поморския месты 3 тысячи человек, а он де калга салтан послал за теми козаками за тремя тысячи орды 2 тысячи и велел им у тех козаков возы порубить и попалить, а их завернуть в свои

бусурманские юрты и будет де к Каменному Затону тотчас, а кошевой де атаман Иван Гусак хотя служить вам вел. государем вашему ц. в-ву верно, послал на Луги и велел товарыство свое с лугов с рыбных ловель збить всех до Сечи, и в тех же де числех присылан был в Сечю крымской посланец и говорил де кошевому и всему ево посполству, чтоб он кошевой с товарыством своим шли в соединение к их бусурманским юртам в Каменое, а будет де он кошевой к ним не пойдет и товарыства своево не пустит, то де они басурмане будут на шляхах ватаги, которыя идут в Сечю из Сечи грабить и в полон имать, и кошевой де атаман посоветовав з значными куренными атаманами и с козаки, в том ему посланцу во всем отказали и велели ево выслать из Сечи не честию и говорили ему посланцу, что де он кошевой з значными товарыши своими гонителем на церковь божию и на православную християнскую веру не будет и братерства с поганским языком не хочет, потому что де в них кошевого и в иного его посполства у великих государей у их ц. в-ва высокой державе в малоросийских горо //**434** дех отцы их и братья и всякие свойственники, а ватаги, которые были в Сечи и под городками на рыбных ловлях, велели задержать близко Сечи у речки Чертомлыка, а иные запорожские козаки, которые ныне при бывшем кошевом при Федку стоят в поле от Сечи не в ближних местех на речке Соленой Роси* многие люди и держут по шляхам всякое грабителство, а иные своеволят в Сечи и те имеют конечно намерение итьти к ордам в соединение, а на кошевого атамана и на куренных атаманьев и на значных старых козаков, которые им итти к ордам в соединение возбраняют, кричат и хотят их побить до смерти, а которые вы не черкаских родов своеволные люди не помня на святом крещении своего обета и похотя угодити языку поганску и отлучитися от християнства, надеясь себе при них бусурманех получити какой добычи, смотря на плутовство Петриково, пристали к бусурманским юртам с 3 тысячи человек и болши и тем своеволцом калга салтан роздал свои запасные кони и мурзе Батерчи велел их роздать по своим бусурманскям юртам человек по 10 и по 30, а особым полком им ставитца и збиратца не велел. Да в вынешнем же, государи, в 200 г. июля в 19 день писал в городы Орелские полку своего полтавской полковник Павел Семенов к сотником и ко всей належачей старшине, а в писме ево написано: писал де к нему полковнику дозорца Рутковской, что конечно мурза Батерча пришел с орд в Каменной Затон июля в 8 день и с того его полковникова писма подал мне холопу вашему орлянской сотник Григорий Подстрешной список, да июня ж, государи, в 20 день изыман в Переволочне в охочо пехотном полку полковника Петра Кожуховского беглый человек киевского жилого полку салдат Андрюшка Васильев, которой бегая жил в Запорожье и в Орле городке, передо мною холопом вашим роспрашиван, а что он в роспросе сказал, и те его роспросные речи за рукою и с писем дозорца Ивана Рутковского и

полковника полтавского списки из Орла городка я холоп //**435** ваш послал к вам великим государем [титул] к Москве под сею отпискою июля в 21 день, а отписку, государи, и с писем списки и беглова салдата роспросные речи велел подать в приказ Малые Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с тов.

–

Список с листа, каков прислал к столнику и полковнику х Костянтину Григорьевичю, Малееву из Переволочной дозорца Иван Рутковской а в листе его пишет: Великих государей наших их ц. пр. в-ва мосце пане столник и воевода и полковник Костянт. Гр. Малеев, велце мне наиласкавший благодетелю. Июлия 6 числа обще всех нас милостиваго добродея ясновелможного его милости пана гетмана посланец Исидор Горбаченко повернул з Сечи уж надвечери перевезся на сей бок Днепра, а поневаж пилние дела от войска запорожского мест у себе на всю ночь поспешил до боку гетманского в Батурин, а именно самовидец многим противним речам, котория в Сечи сими часы отправовалися наперве посла повторного татарского полномощного, котрий приездил з многими писмами того плута Петрика о постановеным присяжным, яко мают войну зачати з великим государством московским и як тую войну скончивши, жити уделным панством малоросийским, а братерством з татарами, о чем страшно и помыслити, не толко писати, чого ся тот плут Петрик з своими советниками важит, того посла отправлено в понеделок июля 4 числа, а было их 24 человека, того ж дня и сего посланца добродея пана гетмана Исидора Горбаченка отправлено, а що в листех писано на оби две стороны, того посланци не знают, бо в раде не були, тилко конечно мают бути орды з Петриком на сих днях у Каменого Затону и кончити свое проклятое теперь зачинаючоеся дело устным договором, чему ся многие так з войска запорожского, яко из наших уважных особ и мудрых людей удивляются, отколь бы тое в них проклятих //**436** сынов мело, так Богу всемогущему и пресвятой Девы Богородицы и посполитому народу противное и непотребнее дело зачинати, на що и присягу его проклятого сына, слово в слово переписавши, посилаю до поважней особы вашой благодетелской милости, з которой виразумеешь, ваша милость, благодетель мой, на що ся тот проклятый сын важит и чи его то головы сенс и умисл, нехай тилко нас Бог всемогущий да пресвятая Дева Богородица молитвами праведных и великих государей наших помазанцов божиих едных светил на подсолнечной христианских монархов спасет от того намерения злого проклятого сына Петрика, которому нехай Бог всемогущий помешает раду и наших христиан в целости заховает, чого усердно себе и вашей милости желаючи, мою поволность назавше залецаю. С Переволочной июля 17 числа 1692 г. Вашой благодетелской милости во всем поволный и служить готов. Иван Максимович Рутковский дозорца.

–

Список с цыдули, какову прислал в том вышеписанным листе дозорца Иван Рутковский, списавши своею рукою с Петрикова писма. Рота присяги Петра Ивановича, писаря войска запорожского на покой вечной от войска запорожского панству крымскому выконана року 1692 апреля 11 дня. Я, Петр Иванович, писарь войска запорожского низового, присягаю всемогущему Господу Богу во Троицы святой единому и пресвятой Девы Богородицы Марии и всем святым, иж соболезнуючи я утрапленья и остатной згубы от явного и значного з розных сторон деючогося небезпеченства милой отчизны нашой Малой Росии и в ней знадуючихся обивателей, а запобегаючи тому, абим при божой всемогущой помощи могл уваровати ее целость, що колвек о учиненью з панством крымским вечного покою, писалем в Крим до Шабана писара казыкарменского и що теперь пишу до его милости пана бея казикарме некого, всего того вечными часы //**437** до конца живота моего додержу и до того при мне быти маючи властей привести старатимуся, же межи нами войском запорожским з панством крымским вечный будет покой и братерская згода от всяких неприятелей зьяких колнек сторон наступуючих одни других боронити маем, а кому будет наяснейший хан его милость и все панство кримское приятелем, тому и мы будем приятелем, а кому будет неприятелем, тому и мы неприятелем, кому зась мы будем приятелем, тому и панство крымское мает быти приятелем, а своеволных людей правом призвоитим з обоих сторон ускромляти будем, чего всего же цале додержу и жадного пункта не нарушу, так мне, Боже, да поможи, а естьли бы мела быти з моей стороны сему вечному покою якая отмена, нехай мене на душе и на телеки в замыслех моих Господь Бог покарает. Аминь. И виш именованный писарь. А в подлинной цыдули в конце пишет: переписана слово в слово з руки Петриковой.

–

Вам паном сотником полку нашого в городах Орелских, атамане городовой и куреной и всему старшому и меншому товариству, зичачи доброго здоровья, ознаймуем, иж пишет до нас пан Рутковской, ознаймуючи такову ведомость, же конечно июля 8 притти до Каменного Батирча в 30 тисячах з Бузским сим именуючим полковником и Щербиною сечовым и скоро пришли зараз пехоту к себе пристали и при них зостает, там же послали по тех, котории липами пошли на добичь соляную и рыбную заворочати, и завернули всеҳ. А Петрик проклятий еще того часу набил на том тилко при салтане назаде и послать с тисячи орди на Молочные, жебы оттуль все войско согнали и из с лугов, а которие бих мели бити их воле спротивни и не хотели пойти, так росказали [...] ме отбирати, а их самих з конми перед собою гнати и на тих местцах вози огнем палити; а в сию минувшую пятницу конечно на обед в Каменое до //**438** Батирчаги зо всеми силами проклятой

Петрик их солтану мели притягнути и присягу с войском запорожским виконати, по которой нам ведомости донесеной пилно пилно приказуем в. м., абисте совсем своим товариством як приналежно найдовалися в целой до отпору неприятелского к готовости, жеби своим неприятель уторгнением не отнесл утехи. Сей наш уневерсал вичитавши город от города пилно пилно пересилайте, приказуем и затим засилаем в. м. звиклое наше поздоровленья. З табору с под Нового Самжарова 1692 июля 19 день. В. м. зичливий приятель их ц. пр. в-ва войска запорожского полтавский полковник Павел Семенович.

7200 г. июля в 20 день беглой человек киевского жилого полку солдат Андрюшка Васильев, прозвище Баран, сыскан и в Орле городке перед столником и полковником перед Костянтином Григ. Малеевым роспрашиван, а в роспросе сказал. В прошлом де во 199 г. об сырной недели бежал он Андрюшка с службы великим государей из Орла городка, из полку столника и полковника Афонасья Чюбарова, и бегая жил в Запорожьи года с 1S, а из Запорожья пришел в Переволочню июля в 13 день и явился дозорцу Ивану Рутковскому и дозорца де его Андрюшку велел посадить за караул и держал за караулом 3 дни, из за караула де он Андрюшка свободяся, написался в охочопехотной полк полковника Петра Кожуховского в сердюки, а будучи де он в Сечи в их запорожских радах, слышал, что конечно запорожские козаки с ордами крымскими и Петриком соединяся великих государей на великоросийские и малоросийские городы войною итти хотят, а кошевой де атаман и куренные атаманья в том им возбраняют и они де запорожские козаки на них кошевого и на куренных атаманов кричат. И июля де в 9 день присылан был в Запорожья турецкой посланец и говорил де кошевому и всему ево посполству; что де в них крымския и белогородския и нагайския орды собраны и стоят на Колончаке* по подговору Петрикову и по писмам, каковы он подал их крымскому панству и //**439** кошевой де атаман Иван Гусак ему послу говорил и к калге салтану и к Петрику писал, будет де у нево Петрика отколь подлинныя какия писма есть, почему он Петрик и на кого их крымския орды в Каменой Затон для подлинного трактования, а от них де кошевого и ото всего войска из Запорожья он Петрик бежал тайным обычаем воровски без их запорожского ведома и листов де никаких у него Петрика они кошевой с товарищи не видали и будет де у него Петрика на то есть отколь подлинные какие листы и на то де в них кошевого будет иной совет и мусят с ними крымскими ордами итти, куда в тех писмах объявитца и случай позовет, а будет же де в тех писмах объявитца какое воровство, то де они кошевой с товарыщи с ними ни куда не пойдут, а охочих людей своеволных уняти не может, а на зазыв де к Петрику из малоросийских городов из розных полков, также из Запорожья пошли многие люди, чтоб им учинить в малоросийских городех смятение.

–

Список с писма. Ясневелможный, а нам велце милостивый мосци пане гетмане их ц. пр. в-ва войск запорожских пане пане, а наш великий добродею. Июля в 21 день припал козак от Китай городка, зоветца Степан Рубан куреня щербиновского уже по заходи слонца и росказывал, иж июля 19 день порвали двох татаров з тое орды, которая с Петриком стоит у Каменного Затону, 5 их было, едного ж скололи, а другого провадят и яко бы то сего впредь послали для господы. Сей же, пане милостивой, росказывал, иж конечне в неделю присяга была з ордою июля в 17 день и дано кошевому коня богато убраного гнедого и чюгу и всей атамани подавано чюги, пехота з Сысою Леском, юж при Петрику стала, а поставили конечне сии городы, аж по Псель зносити, як мовит и предь часы бывало, а наипервей арендаров да панов выбити да уже на Москву итти войною, еднак кошевый упросил, абы 3 дне задержалися, поки вой //**340** ска зберет. Зобравши, мовит, войско, учиню раду, на чом войско изволит, на том и яз перестати готов. Такую, пане милостивый, от сего мову чуючи, неждучи того татарина, поки приведут вперед пилным козаком, пишем до велможности вашей, пана моего милостивого, бо уже и сами видим, як тут некому верити, так впредь и надей кроме едного Бога и пресвятой Девы Богородицы не на кого покладати да ласки вашей велможной о том з порадою его милости п. Петра Кожуховского, як наскоре уведомления велможности вашей пану нашему милостивому подаючи з нашею поволностью отдайся назавше. Велможности вашой милостивому нашему добродееви во всем поволныи и унижонии слуги и подношки Петро Кожуховский полковник пехотный, Иван Рудковский. З Переволочной июля 22 року 1692.

–

Список с цыдулки гетманской. По сих ведомостях изволь ваша велможность двигнутися з войсками от Бела города в ближние к городам малоросийским местца, а яким путем итти и на якое местце змерати изволишь, о том прошу совершенного приятелского извещения и разсужаю, яже пристойно б вашей велможности з войском рейменту своего наближитися ку Ахтырце, где и я бим послышавши от вашей велможности, хотел отселя з под Гадича потягнути к реце Ворсклу, отколь бы было удобно мне совокупится з вашею велможностию, якое совокупление наше зело будет надобно, понеже яко тии ведомости опевают запорожцы уклонившись в безумное развращение, прелстилися дарами бесурманскими и не отрекаются итти з ними бесурманами и з вором и здрайцею Петриком под городы малоросийские, для которых вражиих намерений изволь ваша велможность писати от себе и до околничего и воеводы севского его милости князя Ф.Ю. Барятинского, чтоб он з своим полком вскоре шел до реки Сейму и переправившися у Белых берегах*, на сюю сторону стал, где в пристойном местцу, для надежды городам мало //**441** росийским. Список с цыдулки Костентина Малеева. Да той же, которого имя

написано к тебе государю в отписке, поворотясь от присяги из Каменого Затону, взял языка и тот язык через толмача в допросе говорил, что де при калге салтану орды тысячь с 40 и болши, а запорожские де козами с ними учинили вечной мир и братерство, а совокупись де орды з запорожцы пойдут из Каменного июля 22 или кончая 23 числа на Муромской [Муравский] шлях и под слободы, также под Самарь и под иные городы, которые сидят по Орели, по Ворсклу и по Мерлу.

–

Великим государем [титул] холоп ваш Костка Малеев челом бьет. В нынешнем, государи, в 200 году июля в 21 день приехал из Сечи запорожской козак Пуленко с товарыщи 3 человека, а в допросе в Орле городке передо мною холопом вашим сказал: кошевой де атаман Иван Гусак и все войско низовое выходили из Сечи х калге салтану и к мурзе Батерчи и к Петрику в Каменой Затон для трактования и присяги, а присяга де на том учинена: кошевой де и войско низовое присягнули, что им итить с ним, калгою салтаном из Батерчею и с Петриком, на ваши вел. государей великоросийские и малоросийские городы войною и послан де кошевой по все войско низовое, которые пошли для соленой и рыбной добычи на Молочное и на Бердо; а как де войско придет, а он кошевой будет зачем с ними ордами не пойдет, и он де войску своему запорожскому, которые пойдут с ними басурманы, даст войсковой бунчюк и литавры и знамена, а присяга де была июля в 18 день, а в договорех положено, чтоб им однолично итить под Самарь и под Волное и под Орел, которые городы засожены государевыми людми и под городы, которые сидят по Ворсклу и по Орели, а пришед де кинут прелестные листы и где московские люди, чтоб московских людей выдали, арандарей и знатных людей всех побить, а потом чтоб всех под меч подклонить, а //**442** достолных перегнать за Днепр и городы ими осадить, а гонителя на церковь божию и законопреступника Петрика выбрали гетманом и Бузского наставили полтавским полковником, а Сысу полковником переяславльским и в малоросийских бы городех учинить мятеж, гетмана и всю старшину побить, а он де Гаврила при том трактовании и присяге был и слышел все подлинно, а калга де салтан и Батерча кошевого атамана и куренных атаманьев дарили, кошевому дар коня со всим конским нарядом да чюгу златоглавую, кафтан бархатной, а куренным атаманьем и знатным козаком по кафтану да по чюге, а которые при них бусурманех своеволцы, и тем дано денежное жалованье да по коне и по саадаку, да в разговоре ж де у них положено, чтоб очистить городы по Орели и по Ворсклу и по Мерли, а из Каменного де Затону совокупяся они орды со всеми запорожскими войски, однолично пойдут нынешняго июля 21 числа, а орды де при них салтане и Петрику 30 тысяч да черкаских людей своеволников с тысечю и болши, а он де Гаврило поворотяся из их бусурманского табору и хотя

22 8-8079

служит вам великим государем, вашему ц. в-ву верно с товарыщи своими з двема человеки, взяли языка и привезли ко мне холопу вашему в Орел городок, а из Орла городка повезли его к подданному вашему вел. государей, к гетману Ивану Степановичю, а в допросе передо мною холопом вашим тот приводной татарин через толмача говорил: зовут де его Калилам, при калге де салтане орды 40 тысяч и болши, а кошевой де атаман и все войско низовое в Каменом Затоне для трактования и присяги были и братерство крымским панством постановили и на ваши де великих государей великоросийские и малоросийские городы войною с ними крымскими орды пойдут под Самарь и под Орел и где стоят московские люди, а иные де малоросийские городы им и так здадутца, а городы де, которые сидят по Орели и по Ворсклу и у берега Днепра, и те де по договорным их пунктам отданы крымскому панству, а отписку, государи, я //**443** холоп ваш из Орла городка послал к вам вел. государем [титул] к Москве июля в 21 день и велел подать в приказе Малыя Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи[1].

LXXIX

1693 р., січень. Список з листів білоруського письма, які писав до великих государів, царів і великих князів Іоанна Олексійовича, Петра Олексійовича всієї Великої, Малої та Білої Росії самодержцям Війська Запорозького обох сторін Дніпра гетьман Іван Степанович Мазепа зі своїм гінцем зі слугою Адамом Даниловим в нинішньому в 201 році, січня в 30 день

В 1-м. Божиею милостию пресветлейшим и державшейшим великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и облаадателем, вашему царскому пресветлому величеству. Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского пресветлого величества престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. До сего времени нерушался из Батурина военный поход, ожидая подлинных и совершенных ведомостей о походе из Крыму неприятелей бусурманов, а то для того походу и собрания войск не зачинал есмь,

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Кримські справи, 1692 року липня 19, зв'язка 79/а, № 4.

дабы чрез то, прежде времени приходу бусурманского, не учинити отягощения и разорения жилым малороссийским людем, которые и прошлого лета от войск домовых в собрании будучих узнали [приняли] в своих в севе хлеба и напитках немалые убытки, ныне писал ко мне Васко Кузменко*, атаман **//444** кошевый с товарством, цыдулою чрез знатного запорожского козака Максима Сергеевского (которой для зимового прокормления из Сечи в городы пришел), объявляя то, что будто некоторой салтан с ордою из Крыму к городкам турецким, на Днепре будучим, уже вышел и ожидая за собою проклятого врага, изменника Петрика, имеет итить первее под Сечь запорожскую, а потом под городы вашего царского пресветлого величества малороссийские. Как тогда по первейшим ведомостям я гетман со всем войском обретался в готовности к походу воинскому для отпору неприятелей оных, так и ныне со всяким прибором готов есмь к походу рушатися [поднятися] и как скоро подлинная и совершенная о приходе неприятелей преждереченных принесена мне будет ведомость, так тотчас из Батурина выйду и, совокупившись с полками, пойду в намеренные городы под на рекою Сулою будучие и о том своем поведении, которое именно число придет мне рушатися [поднятися], объявлю ближнему вашего царского пресветлого величества боярину и воеводе и наместнику вятскому, Борису Петровичу Шереметеву и околничему и воеводе и наместнику ряскому князю Федору Юрьевичу Борятинскому, дабы и они по вашему царского пресветлого величества монаршескому указу с вашими царского пресветлого величества войсками шли в надлежащия места, где воинский звати будет случай. Ныне лист запорожский, чрез того козака Максима писанный, и цыдулное в нем обретающее о ведомости письмо посылаю в приказ Малыя Росии при сем моем листе чрез почту, а впредь какия ведомости имети буду, те должен есмь доносити великим государем чрез сей же лист мой; и о том покорственно вам, великим государем, доношу, что по прошению всего войска низового сделал им в церковь в Сече будучую новопостроенной иконостас первее работою резною, а потом изуграским [иконным] украшением, как належит к лепоте церкви божественныя, и тот иконостас послал ныне зимнею порою в Сечу при нарочном посланном моем, Стефане Трощинском **//445** и писал к ним, запорожцом, лист мой о посылке, того котораго листа моего список тут же посылаю в приказ Малыя Росии, при докончании сего моего листа прибежали ко мне от атамана кошевого и войска низового гонцы, имянно Дмитрий атаман куреня каневскаго, донося что сын хана крымского со многими ордами и с ними проклятой враг Петрик из Крыму вышли и имеют свое злое намерение под городы вашего царского пресветлого величества малороссийские украинные войною идти или для прелести, с которою тою ведомостью вместе с моим гонцом слугою двора моего посылаю к вам, великим государем, гонца одного запорожского именем

Мартина, которой сказывает, что своима очима тех неприятелей видел, будучи на звериной добыче близко городков турецких, о чем может словесно донести в приказе Малыя Росии, а сам я,·гетман, по сим ведомостям на сих днях из Батурина, взяв Господа Бога на помощь, выхожу в поход воинский и полки регименту моего, которые еще в домах одержалися, велел есмь к себе совокупляти на пристойных местах для отпору неприятелем оным и до ближняго боярина и воеводы и наместника вятского Бориса Петровича Шереметева, также и околничего и воеводы севского и наместника ряского князя Федора Юрьевича Борятинскаго о том писал есмь, предлагая, дабы по вашему царского пресветлого величества указу с вашими царского пресветлого величества Богохранимыми войсками рушалися с мест своих и шли туда, где воинский позовет случай, при сем предаюсь премилосердной вашего царского пресветлого величества благостыне. Из Батурина генваря в 24 день 1693 года вашего царского пресветлого величества верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого величества запорожского. Внизу того же листа написано: по написании сего листа принесена ко мне от слуги моего Ивана Рутковского письма, таковы ведомости о бусурманском поведении и походе, также и о спорах запорожских донесения, имея которы все я вместе //**446** с листами атамана кошевого и всего войска, нарочно к нам о том писанные, посылаю в приказ Малыя Росии.

Список с листа на Запорожье писанного. Мои ласковые приятели и братия, господине атаман кошевый и все старшия и меньшия войска их царского пресветлого величества запорожского низовое товарство. Празником господским Рожества Христова поздравляем вам братиям нашим, дабы щасливо празновали и вкупе с тем же с поздравлением, что належит к хвале божий против обещания нашего вам всему войску преждереченному посылаем к церкви божий в Сечи будущей Покрову пресвятыя Богородицы святыни к потребе належащей образов полной иконостас с нарочным нашим посланным с Степаном Трощинским, господаря замку нашего гадицкого, с которым послали есмы и мастеров дела того, иконника и столаря. Иконник должен будет то починить, чтоб в дороге у образов попортится, а сталяр будет всякую икону на пристойном месте постановить. Даст Господь Бог при том церковном на хвалу Его святую постановленном украшении вам, войску низовому, силу и крепость, дабы жили в добром здравии и в счастливом поведении в премногия лета в славе доброй, получая всегда победы над неприятелями бусурманы до совершенной их погибели, я ко не токмо у вас на таком славном месте в Сечи церкви Его божественныя православныя на хвалу и на славу величества престолу монаршескому скипетродержцев наших распространились, по дабы и на самом Днепре внизу и на их жилищах бусурманских возсияла, того впредь будущия всему вам войску низовому

славы сердечне и паки желаем всем вам и поручаем всех вас в сохранение тому же всемогущему Богу. Из Батурина генваря в 19 день, лета 1693.

В листу кошевого атамана Василья Кузменка к гетману написано: Обыклое то, а паче и природное, что человеческого рода не лествии сынове причитая себе истинного отца всегда ему при сердечном своем доброжелании с належащею учтивостию и почитанием к службе обретаются поволными, не инако мы войско за //**447** порожское низовое вельможность вашу к нам чадолюбиваго отца и особого благодетеля при истинно желательном нашем приятстве с повольностию служеб наших в милость вельможности вашей предаемся, где купно вносим наше прошение за Максима, знатного товарыща куреня сергиевскаго, которой за ведомостию нашею идет с товариществом своим в малом числе к велмощности вашей, желая получити от велможности вашей многую отцовскую милость, чтоб милостию твоею усмотрев им поместейца [место] в зимовой становище не заказали хлеба употребити, за которых пока и просим вельможность вашу, яви к ним милость отеческую и совершенно им открой, а они за милость вашу знати будут впредь, как отцу своему честь должную с належащими прислугами своими воздати, о чем предлога желаем со усердием сердца нашего вельможности вашей доброго от Господе Бога здравия и благополучного временного счастливого регименту вашего владения и мирного в народе русском покою всеусердно получити желаем будучи всегда. Из Сечи генваря 15 дня и 693 года. Ясневельможный вашей нашего зело милостивого отца и особливого благодетеля во всем желательный и служити рад Васко Кузменко, атаман кошевой войска их царского пресветлого величества запорожского низового с товарством. В цыдулке, в том же листу положенной, написано: Ради бы есмы во всяких наших случаях с какою нибудь ведомостию отзыватись к велможности вашей, только же подлинно и у нас оной нет, имянно о походе ханском с ордами на Украину и о походе же в случение с бусурманами врага проклятого веры святой отступника Петрика совершенно не ведаем сие; толко велможности вашей доносим, что у нас в Сече войско розно тревожатца о злом их намерении бусурманском, а подлинно не ведаем и не имеем по сие времена совершенной ведомости для того, что с городков никаких к себе людей не имеем, от которых бы могли какову ведомость взять, а какову ведомость у себя имеем, ту велможности вашей объявляем, что товарищ наш, когда //**448** был на низу, лучилось ему с городчанскими татарскими пастухами видеться и с ними разговориться, которому пастуху сказывали: подлинно де под городки приблизившись салтан с ордами, а именно не знают, кто именем тот салтан, ждет Петрика вслед за собою, чтоб на нас ударить, а потом на малороссийские городы, а мы то в неправду вменяем, но войско наше низовое будучи опасно крепко на отпор им бусурманом, противников креста святого всегда живет готово,

такожде и велможности вашей советуем во опасении быть, наипаче, чтоб по селам крестьяне с животами своими не дожидались злого их и губительного в роде нашем православном разорения, от которого разорения, заступи, Христе Царю, лутче прежде времени быть осторожным, нежели после беды мудрстовать, впредь, аще что послышим, о том немедленно велможности вашей ведомо учиним, и сами бо мы на всякий час и могновении подлинной ожидаем ведомости; сие все велможности вашей предложив, в мире и без трудов желаем жить.

В другом листу к гетману к Ивану Степановичу кошевого атамана Васка Кузменка написано: Многократно пишете в писмах своих от нас войска запорожского низового, желая себе скорой и неложной ведомости, как и ныне чрез нарочнаго посланного нашего войскового, имянно Прокопа, товарыща куреня ивановского в листе своем пиша просили нас войско низовое запорожские, дабы есмы наскорей, если прилучится у нас какая подлинная ведомость, давали как наискорее днем и ночью вельможности вашей знать, тогда мы по своей к великим государем нашим, их царскому пресветлому величеству по присяжной верности и усердному к велможности вашей желателству, а наипаче с ревности к православной христианской вере и из самой любви к своим ближним, в городах малороссийских живущим, даем подлинную и не отменную совершенную ведомость, что подлинно ханской сын со многочисленными ордами пришел к городкам, с которыми ордами в соединении пребывает и Петрик, совершенно поход свой //**449** имея на Украину, а о сем дано нам ведать генваря 19 числа; и что не токмо та вышереченная орда с ханским сыном в предприятом своем намерении и с Петриком имеют поход, но и сам хан туда же за предидущим своим сыном имеет идти скоро, а и ся орда так многочичисленна, что обоими сторонами Днепра резво идут в своем походе, о чем мы, войско запорожское низовое, восприять подлинную ведомость от товарыща куреня каневского, имянно Мартына, и от иных товарищей наших войсковых, которой Мартын с нями виделся и разговор имел с Петриковцами подлинно, и того Мартына для подлинного уверения и другово с ним же посылаем, товарыща нашего, именно Дмитра, атамана куреня пашковского для скорой ведомости днем и ночью, дая знать вельможности вашей и для того советуем при той нашей подлинной ведомости, дабы на отпор им бусурманом были в готовности и уведомили тем всех посполитых людей, что совершенно на Украину скоро сильная идет орда, которые дабы как наиосторожнее были, что послышав даем чрез лист наш войсковой с доброго нашего приятства и чрез скорых посланных наших ведати велможности вашей и желаем доброго от Господа Бога здравия. Из Сечи генваря в 19 день, 1693 года. Ясневельможности вашей во всем желательные и до услуг поволные Васко Кузменко атаман кошевой войска запорожского низового с товарством. Внизу того же листа

приписано: вначале забыл писать атамана пашковского, имянно Дмитра и вельможность ваша имеете его первым человеком в своем листу региментарском, как будете писать и в милости своей храните его лучше Мартына. Простите меня, что худо писал, понеже зело прилежной и скорой приказ был, только что слова не равно писал для скорости.

В листу к гетману к Ивану Степановичу Ивана Рутковского написано: генваря в 20 день. Прибежал из Сечи Иван Лавриненко, которого нарочно по указу велможности вашей для проведывания посылал в Сечу, а сказывал, что подлинно при //**450** шел под городки сын ханской с Петриком, а сам хан вслед за ними идет и будто конечно придти имеет под Сечу со всеми ордами к сему дни, генваря к 20-му дни, а от Сечи по обе стороны Днепра имеет идти под Переволочню и далние порубежные городы, а после его речей прибежал гонец от войска запорожского о том же объявляя, которого речей выслушав к ведомости и высокому разсуждению велможности вашей подаю. Генваря в 20 день 1693 году.

В цыдулках, в том же листу положенных написано. В 1-м. Листы, какие мне из Сечи принес Лавриненко, все велможности вашей имеем и людей остерегли есмы во все городы да и сами мы, господине милостивый, во всей готовности обретаемся на отпор бусурманом, а сумнения никакова меж собою люди, слава Богу, не берут, не так, господине милостивый, у нас ныне как прежде сего было, все здорово и не помышляют сего сполоху боятца. В 3-м. Идучи из Сечи, всех козаков слуга берут и Петрику отдают. Федко, койчас пришел в Сечу генваря в 14 день, в субботу, тот час бунты вчались и кошевого скинули, потом курень на курень войну вел* поленами все церковь забрасали, козака знатного куреня корсумского до смерти убили, а потом и сызнова того Васку Кузменка кошевым наставили, а Федко будто в городы хочет идти, а зачем, того никто не знает, не токмо купецких людей, но кто прежде сего торги имел, всех пограбили да и платье на ином изыдрали, такая та своеволя за пребытием господина Федка учинилося было, а не токмо того козака убили на смерть, но многих изувечили и насилу выходетца ль. В 4-м. Яков уманского куреня приезжал в Переволочню за своим некаким делом и как сего дни выбрался было с ваташкою в Сечу, возвратился от Саксагани для того, что к Сече уже и не дойдет за ордами, и о сем вельможности вашей объявляю. В 5-м. Не с добрым умыслом приезжал в Переволочню и сей уманского куреня, господине милостивый, потому что стал в той господе, в //**451** которой стоял Сидорец, а выне с ваташкою возвратился назад в Переволочню, как они ни поступают, мы им не верим, а мы сами себя стережем. В 6-м. В Сече говорили известные козаки: приехав из Казыкерменя Шабан, де спрашивал: по многуль вам жалованья царского, и кодаки сказали по 18-ти шагов*, и Шабан сказал: лучше ли вам по 18-ти шагов брать или лучше, как хан придет, давать по 10-ти червонных на козака. То мне Иван Лавриненко сказал.

В листу писаря кошевого к Ивану Рутковскому написано: Добродетелей ваших господских советы, которые мне суть явлены, подобает ли молчания тягостию уста моя заграждати, ей, ни во веки, аще бы закоснел, то сама добротетель вашей милости вопиет от меня обыкновенного себе, требуя благохваления помню о сем муже мудренно всегда так во уме своем, как и на благом сокровище сердца своего, носяще благия ваша данныя мне дары, как бы могл на всяк час благодарение вашей милости, моему милостивому господину, достойно воздати в настоящем сем тогда времени за многую премилостивую вашу добродетель с таким служебичим моим отзываюсь желателным сердечным словом, желаю сердцем моим от вседержительного отца силы и божественнаго Сына Его славы и вся содержащей всесвятого Духа власти имети силу при временной сей жизни так душевною, как и телесною на скорый ответ и жестокий отпор неприятелем душевным в купе же и телесным славою же несмертною и властию неже на себе ваша милость, мой милостивый господине, носишь (дай, Христе, царю от часу бы больши) дабы ваша милость в роде родов славился посем славою и честию в чертозе небесном десницы слава Бога Саваофа почтенным быти сподобился, зде же молю и зело благодарю чрез лист мой вашей милости как прежде, так и в настоящих сих временех не престаю и впредь не престану за милость вашу мне явленную благодарити, где купно проищу, будь милостив благодетелю мой, заступати слугу своего почтенным своим господским всем призрением и заступле //**452** нием. Ясневельможному его милости г-ну гетману, что как наименьший слуга обещаюсь под совестию души моей крепко и твердо непорочно до кончины жития моего веряо при постоянстве своем служа во всем приятствовати в том, еслибы вышереченныя слова мои с сумнением приимал, на то сице отвещаю: Бог Отец, иже на престоле величества своего седяще на серафимех почивает, тот дабы душу мою от него данную за неблагие и не верные мои дела и помыслы не приятственные, против его милости господина гетмана учиненные, приказал тем слугам взятию, которые взяли неключимого раба в огнь вечный, и тому дабы я уподобился, если бы не имел совершенно верность свою додерживая обрекатись во всем верным благодетелеви, г-ну гетману, также и вашей милости моему благодетелю пусть несумнительно пишет ко мне, наименьшему слуге своему, о чем его господский монаршеский разум чего от меня будет требовати, и я что ни ведать буду, отом охотно донесу чрез письмо мое ведати; о чем предложив вашей милости обретаюсь всегда. Из Сечи генваря 17 дня 1693 года.

Внизу того листа написано: Пиши, ваша милость, к ясневелможному благодетелю г-ну гетману чрез послание свое, дабы мя хранил в милости своей монаршеской и прислал мне обыкновенной милости своей на вспоможение, что ни есть доброе, а наконец дабы того не тбено, что посылает господин гетман, как ныне с прилучившеюся казною монаршескою прислал было

гостинец господин гетман чрез Сидорца, тогда и то разделено, а что больши, как слышу, чрез людей и подлинно не дано, умилосердися, господине мой, не оставь мя от милости своей господской, но имей о мне попечение.

В 1-й цыдульке к Рутковскому же. Особо прошу вашей милости, изволите мне ведомо учинити чрез лист свой и чрез подлинных людей, чтоб я ведал чрез учинение ваше господское, кому верити и кому нет, вскором времени то учините доволства в том не ищите иносторонних желательнейших быти так, велможному благодетелю г-ну гетману, яко и вашей милости, //**453** паче меня верного во всем вашей милости слуги, и если что ни есть появится вестей, немедленно о том учиню ведомо твоей милости листом своим, а ныне никаких вестей подлинных и у нас нет, про замыслы злого совету бусурманскаго и о походе подустителя и отступника веры святой и противника креста Господня Петрика и о соединении его с бусурманы подлинно не слышали есмы, токмо о баснях слышали, что будто салтан сими времяны пришел с ордами под городки, а именно не ведомо, какой, и ожидает будто вслед за собою Петрика, который когда достигнет, тогда тот час начнут прежде витатца с нами, потом идти подлинно на Русь, в чем не пособи им, Боже, что мы все вменяем быти вместо неправды, а то слышал козак, живущей на низу, от овчарей городчанских татарских; больше тому верим, что пришел посол к хану крымскому от салтана турского с таким указом и с булавою, чтоб совершенно начатую войну с венгры кончил и испытывал своего счастия, о чем думы или советы силные чинятся в размышлении, имея то на Русь ли идти или совершенно то отставить, что, дай Боже, чтоб злое их намерение отставилось и тот погибелный сын Петрик, чтоб исчезнул от лица божия и от человеческого роду, а то от полоняника слышали есмы, что мы по всяк час и годину ожидаем посла своего из Крыму, от которого проведаем подлинно о совершенстве и о обращении и учиним ведомо вашей милости ватажников опять в сии ближния страны почали есмы пускати для самых вестей и в городки, а прежде сего не пущали[1].

LXXX

1693 р., січня 31. Донесення гетьмана Мазепи царям про прихід на Украйну Шагін-Гірея з татарами

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [полный титул]. Иван Мазепа гетман з //**454** войском вашего царского

[1] Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу № 66, аркуші 1185–1201 за цифровою нумерацією.

пресветлого величества запорожским ниц упадаючи пред пресветлым вашего пресветлаго величнства престолом у стопи ног монаршых, смиренно челом бью. Покорне приношу вам, великим государем вашему царскому пресветлому величеству, поспешную, певную ведомость, же праведными вашими монаршыми молитвами и святобливым государским щастьем, умолен и ублаган есть премилосердый Бог всех Творец на подание нам всемогущее свое обороны, когда при нашой гетмана за всем городовым и низовым войском запорожским щирой и верной ку вам великим государем службе, креста святаго и всего христианства неприятеле Шингерей нурадин солтан* з иными солтанами сынами ханскими з многочисленными ордами крымскими более сорока тысячей з побудки проклятого и скверного врага и изменника Петрика з Криму на засмущение малоросийского краю и на разарение христианских жилищ вышодши, а ничого нигде [...][1] поганскому злоконенному желанию не справльши и тылко ледво копитами своими поганскими богохранимое в [...] доткнулися, зараз голову ломя з вечным своим студом и ганебною нечестию возвратились [...] несл подданный перед сим вам великим государем, же тии неприятели первее будучи под Сечю за [...] прелщали запорожцов к своему скверному одномыслию. Когда запорожци в належитой своей ку [...] ману в послушенстве заховуючи непоколебимое постоянство им бусурманом в той прелест [...] они пога [...] ся под породы украинныи, где таков под Переволочною и под Кишенкою познавши тое, что у весь нар [...] рется против оных до бою и отпору зараз всеми своими нечестивыми силами оттоль горе реки Ворскла полевою стороною спешно рушились и жадных оных городов не займаючи, ударили под Полтаву. Але теперь покорне **//455** доношу вам великим государем, же и там под Полтавою опрочь того, что огурных и особу недбалых людей на сенах и на дровах в неволю свою поганскую похватали, ничого неуспевши отторгнулися прочь на Коломак* и далей в поля дикие и, яко языки и выходци сказывают, скорим и ужасным поспешением целе обернули очи свои к своим поганским жилищам в Крим. Любо теды я гетман в сем походе военном мел отставити мою первее намеренную до Лубен дорогу, хотячи по ведомостях, що неприятели под Полтаву притягнули, пойти з войском на Гадяч до крайных украинных мест, чтоб там им неприятелем в очи оказавшися давати отпор, ибо разумелем, же онии на том месту помешкают и свое неприязливое и злочестивое допинатимут импрезы. Однак теперь певную уже о повороте назад неприятелей оних повзявши ведомость по прежнему намерению до Лубен пришолем, а тут время якое постояти мне надобно для обороны народное, понеже таковии от них же языков и выходцов происходять извещения, же еще з Крыму часть орд поосталых войною ударити

[1] Крапками позначені втрачені (вирвані) частини оригіналу.

сюда хочет, а асобливе от Бела города будто все орды там живущия сюда ж под городы прийти мают, яко ж уже на сих днях и писал о том полковник прилуцкий, у берега Днепрового по приказу моему будучий, что его сторожа на том боку реки Днепра в пустых местцах великую купу орды видела; по якому писму туда к берегу Днепровому в помочь там будучим полкам для отпору неприятелем послал я отселя, от боку моего, некотории полки и вперед сим часом всюда смотрети буду, где что появится и куда потребна будет оборона, бо сее города Лубен местце в посродку малоросийского края найдуется, можно з оного на все стороны чинити помочь до охранения целости народное. О чом всем покорное мое чиню вам великим государем донесение чрсз умышленного гонца моего Дмитра Нестеренка, сотника батуринского, чрез которого благоприветствую вашему царскому пресветлому в-ву того Богом дарованного над неприятелями //**456** одоления, зычу всеусердно подданскою всецелою верностью, абы и вперед во все грядущии веки благочестнии и Богом хранимии ваши православных христианских монархов скипетри грозны и страшны были им богопротивным бесурманом и всем вашим монаршим неприятелем, а благочестныи вашое государское державы народы всегда были невредими. При сем и паки пренайнижайше вам великим государем вашему царскому пресветлому в-ву челом бью. З Лубен генвара 31 день 1693 року Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный Иван Мазепа вашего цар [...] ва запорожского[1].

LXXXI

1693 р., лютого 17. Список з листа, написаного гетьманом Мазепою на Запорожжя з приводу набіга татар на Україну

Мои ласковии приятеле и братья, пане атамане кошевый и все старшее и меншое войско их царского пресветлого величества запорозкого низового товариство. Прислал до нас слуга наш, дозорца переволочанский Иван Рутковский, писмо ваше войсковое, к нему присланое, в котором тое выражено, иж соболезнуете ваша милость людям христианским, теперь в неволю бесурманскую попалым и там же зараз примовляете панам украинным, же будто за тих панов нерадением посполитый народ в згубу и руину приходячи, слезами обливается и прочии к неславе приличныи прокладаете речь; так теды мы о том писме вашем разсуждаем, же вы велели писати оное з яких их людзских змышленых поголосок, не ведаючи досконале, що тут в

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року січня 31 дня, зв'язка 9, № 875–860.

городах деется, где милостию Бога всемогущаго, а праведным щастьем пресветлых монархов наших при належитой нашой гетманской чулости и готовости за всеми войсками ку отпору не могли не //**457** приятели бесурмане в злых своих розширатися намеренйах и поганских своих роспущати чамбулов, а не тылко о Кишенку, а о Полтаву отершися, зараз голову ломя покрутились все купою своею поганскою назад до Криму и опрочь огурных и не послушных людей, котории ни приказу, ни грозы старшых неслухаючи, безпечне по уединеных хуторах мешкали и безпутья упорне в самую тривогу по сена и по дрова издили (якии загорнены зостали рукою поганскою), нигде они, неприятели, ни под городом, ни под селом в людских не зашкодили поселениах, тылко тое нам есть скорбно, же не были оныя совершенно громлены, але и в том нихто з людей рицерских, разум зрелый в военных делех маючий, але зле нам мети не будет, поневаж оныи неприятели не тылко тым своим приходом ни мало нигде под городами не помешкали, але и сил своих поганских не разделяли, всею своею нечестивою купою, которою языки и выходцы сорок тысяч быти поведали, одностайне тиснучися спешным назад одийшли походом, хочай теды якие огурние и упорные люде и попали в их поганские руки, которых мы сердечно жалуем, однак и того припадку людзского ваша милость маючи розумную увагу не хочете нашой оспалости причитати, поневаж тии креста святого неприятели не в первый то раз за нашего рейменту, але здавна приходи свои и в тарчки, так в сии росийские краи, яко и в иншие християнские земле отправуют и з допущенья божого мало где относячи отпору, скорим своим оборотом многие пленники в облов свои выводят, якому их поганскому обыкновению и поривчим втарчкам нихто из антецессоров наших, бывших гетманов войска запорозкого запобегти не мог. А хочай теперь ваша м-ть, братья наша, далисте нам ведомость о порушенью их неприятелском нурадине солтана з так многими ордами за що вам яко дяковалисмо, так и теперь дякуем, однак не моглисмо мы гетман против их поганского скорого приходу з войском и з войсковыми тяжарами увернутися, бо посланци ваши з тоею ведомостью прибыли до нас в Батурин дня во //**458** вторнового, а мы зараз через середу и четверг порядки войскович, то есть тяжари арматнии велеши справити в пятницу рушилисмося в дорогу военную и поспешали скорим поспехом ку Лубням, але уже тим нашим походом як неприятелей было громити? поневаж оный побывавши под городами украинными, того властного пятничного дня одийшли назад, которого мы з местца своего рушилися, а наперед певное о их неприятелском походе ведомости, трудно нам, гетману, было з местца рушитися и войска малоросийские и великоросийские совокупляти, уважаючи, же без приходу неприятелского сами бысмо край свой звоевали, кгдыж часу зимного без сена, без дров и без оброков войско не обийдется; а сами, ваша милость, добрие молодце, тое

знаете, же Украина наша на леси не богата, мусело б и в огорожах дворов и огородов в таких тягненьях деятися спустошенье, що все нам бы было в шкоду; а еще и тое вашим милостем припоминаем, же яко антецессорове наши, гетмани войска запорозкого, на таковыи оккази против татарских приходов и втарчок з местц своих не ходили, але посылали на отпор войска з ним пригоже подлуг своего розума и уподобанья, так и нам, гетману, з войсками и з войсковыми тяжарами теперь рушатися было неприлично, бо тое деется з нарушеньем нашое рейментарское и всего войска поваги, а звлаща розумом тое здоровим уважаючи, же за легкими и бистро беги свои отправуючими неприятелями гетману з пехотами и з арматами гонитися и достигнути их невозможно, леч мы рушилеся были з войсками и з войсковыми тяжарами для того, же розумелисмо, иж тии неприятеле за подпущением скаженого пса здрайци Петрика схочут для прелестей и обману сунутися межи городы украиннии, котории их поганские намерения сам Господь Бог раздрушити рачит по страхом нашой гетманской з войсками готовости и укреплением людми военными городов украинных, а барзей добрим в народе постоянством. Тут можно б нам и до вас, браты своей, войска низового, теперь такое промовити слово, же показуется //**459** тое, що и у вас против давних продковских дел охота военная ослабела, кгды не старалистеся тим неприятелем у Конское, албо у Молочних перейти дороги и громити оных*, где незчислиннии б вам были добычи, бо выходци з их поганских рук з тих далеких местц утеклии дали нам справу, же болшая их поганцов половина опешали и непорядне тими пустими полями волоклися, где снадно б было копати их, але кгды сего часу до того промислу вам не пришло теды належит нам просити Господа Бога, абы иншою порою яким колвек способом допомогл нам учинити над ними поганцами зомсту, ащо ваша милость в писме своем доложили на комтий плач и стогнанье падет, що души християнския в неволю погнаны, теды снадно тое уважити, же всему тому диаволский сын пекелный пес здрайца Петрик есть причиною и его проклятая душа будет тое отбувати, але и тии не будут перед Господом Богом прави, котории его в Сечы в писарский уряд управили, з чого он в своих проклятых прохорных замыслах фукговнейший повзял способ купанства кримского з своим з драдезким прибегом одержал местце; а если бы он не был учинен у вас в Сечи писарем, не дано б ему такое вери, якую дано под писарским титулом, же то шалбер именем всего войска и народу смел проклятии свои з неприятелми чинити постановленья, а еще б было лучше, кгды бы перед даньем ему злодюзе того писарского уряду вы войско низовое выдали были его нам гетману, коли мы гетман о том до вас писали, маючи до него причыны, иж он щенюк пекелный, наполнившися ядом, и канцелярию окрал и нас гетмана здрадил и забегши до вас превротнии шалберства и зломыслении плевелы розсевал вам, а кгды бысте оного тогди

были нам видали, то не былоб такое сгубы невинным христианским душам и нам и вам такое от неприятелей турбации але любо прошлих оних времен (о чем все ваша милость знаете) повикли были онии неприятели, то хане, то солтаны з поганскими своими силами приходячи в Украину много бави //**460** тися, а часом и зимовати, однак теперь надея наша в Господу Богу, же щастьем пресветлых монархов наших при вашей войска низового ку им же монархам своим верности, а ку нам гетману зичливости и ку отчизне Украине належитой сыновской милости того им поганцом не допустим, готови будучи, поколь здоровя и голов наших жилых против оних застановлятися и целости всенародное боронити, тое все предлеживыи зычим вашим милостем доброго здоровя. З Батурина февраля 17 дня 1693 року. Вашим милостем зычливый приятель Иван Мазепа гетман войска их царского пресветлого величества запорозкого[1].

LXXXII

1693 р., січень – березень. Листи кошового отамана Кузьменка, Петрика, нуредін-султана, гетьмана Мазепи

В нынешнем 201 году марта в 9 день к великим государем [титул] прислал войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Иван Степанович Мазепа посланца Степана Трощинского* с товарыщи 4-х человек да с ним же 2 человека челядников, а был он Степан на Запорожье. А что им дать великих государей жалованья на приезде в приказ, купя харчю, ис московского отдаточного двора питья и по чему давать поденного корму и питья, также и на отпуске и в дорогу дать, и о том выписано например. Во 199 году, в апреле к великим государем были в приезде гетманские посланцы знатной войсковой товарыщ Юрья Харевич с товарыщи 3 человека, которые были на Запорожье, да с ним же челядник. Великих государей жалованья дано им на приезде купя съесного харчю на рубль да питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 3 ведра меду, 6 ведр пива. Им же давано поденного корму Юрью денег по 3 алт. по 2 ден., питья по //**461** 4 чарки вина, по 3 кружки меду, пива по тому ж. Козаков по 10 ден., питья по чарки вина, по крушке меду, по 2 крушке пива. Челядником по 6 ден., питья по чарке вина, по крушке пива человеку на день. А как они были великих государей у руки и в тот день дан им поденной корм и питье с поденным вдвое. Да для топления светлиц и варения еств по два воза дров на неделю, денгами по 2

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року лютого 17 дня, зв'язка 9, № 881–886.

алт. по 2 ден. за воз да для вечерового сидения по 4 ден. свеч на сутки. На отпуске: Юрью денег 10 рублев, сукна кармазину 5 арш., тафты тож, отласу 10 арш., пара соболей в 10 руб. да за запорожскую посылку отласу 10 арш. Козаком денег по 3 руб., по сукну аглинскому мерою по 5 арш., по паре соболей по 3 р. пара человеку. Челядником по рублю да по сукну амурскому мерою по 5 же арш. Да им же в дорогу дано поденного корму на 2 недели, по тому ж, по чему им давано на Москве, да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 2 ведра меду, 4 ведра пива. Да купя в ряду 2 осетрика, четверик круп, ведро уксусу, полпуда соли. А ныне великие государи [титул] о даче своего великих государей жалованья вышеупомянутым посланцом что укажет.

–

201 марта в 10 день великие государи [титул] пожаловали войск запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы посланцов Степана Трощинского с товарыщи 4 человек да 2 человек челядников, велели им дать своего великих государей жалованья на приезде, купя сьестного харчю на рубль да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 3 ведра меду, 6 ведр пива, да им же давать марта з 9 числа поденного корму и питья, покамест они на Москве побудут, Степану денег по 3 алт. по 2 ден., питья по 4 чарки вина, по 3 крушки меду, пива потому ж, товарыщам ево по 10 ден., питья по 3 чарки вина, по крушке меду, по 2 крушки пива, челядником по 6 ден., питья по чарке вина, по крушке пива человеку на день, а как они будут великих госу //**462** дарей у руки, и в тот день дать им поденной корм и питье с поденные вдвое, а на отпуске им дать Степану денег 10 рублев, сукна кармазину 5 арш., тафты тож, отласу 10 арш., пара соболей в 10 руб. да за запорожскую посылку отласу 10 арш., товарыщам его денег по 3 руб., по сукну аглинскому, мерою по 5 арш., по паре соболей по 3 руб. пара человеку, челядником по рублю да по сукну амурскому мерою по 5 арш., да им же в дорогу дать поденного корму на 2 недели по тому ж, почему им давано на Москве да с московского отдаточного двора питья ведро вина двойного, 2 ведра простого, 2 ведра меду, 4 ведра пива, да купя в ряду 2 осетрика, четверик круп, ведро уксусу, полпуда соли, и послать о питье в приказ болшие казны, а о сукнах и об отласех и о тафтах в казенной и о соболях в сибирской приказы памяти, а о денгах дать к росходу указ. Емельян Украинцов. [На обороте:] Великих государей жалованя Стефан Трощинской с товарищы 6 человек сукна и тафту и отласы по указу так же и соболи взяли и росписалися. И по сему великих государей указу взято к той великих государей жалованной грамоте кружечного ряду у торгового человека у Дениса Денисова: Камки немецкой аршин, снуру золотного 5 арш. да 6 варварок, кустодея золотная, ковчег серебряной немецкого дела, весом 44 плотника. У золотописца у Ивана Лопова лист александрейской бумаги, на котором

писана заставица и фигуры золотом. А по договору доведетца дать за то за все выше писанное торговому человеку Денису Денисову: за камку 15 алт, за снур по 13 алт. по 2 ден. за аршин, за кустодию рубль, за ковчег за серебреной и за дело по 4 алт. за золотник, за лист рубль 6 алт. 4 ден. Всего 10 руб. 7 алт. 2 ден. 201 марта в 10 день по указу великих государей [титул] думной дьяк Емельян Игнатьевич Украинцов приказал то число денег 10 руб. 7 алт. 2 ден. золотописцу Ивану Лопову и торговому человеку Денису Денисову дать из приказу Малыя Росии из тех денег, которыя взяты из приказу болшия казны на дачю самарским жилым салдатом и оставлены в //**463** приказе Малыя Росии, а вместо тех денег тож число послано в тот город из приказу Великия Росии чехами и о даче тех денег дать к росходу указ. Василий Бобин. [На обороте подписи:] Иван Лопов за лист рубль 6 алт. 4 ден. взял и росписался. За кустодию и за снур и за ковчег и за варварки и за камку 8 рублев 32 алт. 2 ден. Дениска Денисов взял и росписался. Справил Ивашко Чередеев.

Список с листов Белоруского писма, каковы писал к великим государем [титул] войска запорожского обоих сторон Днепра гетман И.С. Мазепа с Степаном Трощинским в нынешнем в 201 году марта в 9 день.

В 1-м.

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем [титул] Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского величества престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. По моему подданскому доношению изволили вы, великие государи, ваше царское пресветлое величество в милостивой своей монаршеской грамоте прислать мне монаршеской премощной указ, чтоб я Мишку Челеенка з братом ево приказал роспросить с подкреплением, в котором году и месяце и числе и каким случаем оттоль они ушли и хто про их побег ведал или не по наученью ль чьему и для чего они то учинили. По тому тогда вашему великих государей указу приказал я ево, Мишку Челеенка роспрашивать с истязанием. Тогда сказал он с клятвою свои слова, подтвержу что когда они з братом своим сосланы были к Орхангельскому городу, в то время был там воеводою околничей Михало Юрьевич Татищев, которой по указу вашему монаршескому велел их приверстать в службу стрелецкую, и даны им избы для житья и давано им ваше государское жалованье хлеб и денги так, как протчим стрелцам даетца, за которое государское жалованье они оделися и купили было себе избу осо //**464** бую, в которой жили при том воеводе Михаиле Юрьевиче целой год, а после того переменил его Михайла Юрьевича с того воеводства околничей Андрей Артемонович Матвеев и уже 2 года там на воеводстве обретаетца, при котором из малоросийских

городов суть певчие, с которыми певчими он Мишка опознался и про себя сказал им, что из малоросийского городка Веприка* и имеет там жену и детей и будто не по вашему государству указу туда в Архангелской город из Севска мимо царствующей град Москву сослал его з братом бывшей севской воевода Леонтей Неплюев, с которых розговоров будто певчие советовали ему бить челом околничему и воеводе Андрею Артемоновичю о своем оттуда отпуске. Тогда он Мишка бил челом ему Андрею Артемоновичю многожды словесно, прося, чтоб его и з братом оттоль от Архангелского города отпустил в Малую Росию, в дом к жене и к детям, а бутто в том челобитье сказывал, что вина его была против меня гетмана, и за ту вину было ему наказание и кладея на плаху и сослан он бутто без указу вашего государского туда в Архангельской город, по которой многой его докуке будто околничей и воевода Андрей Артемонович велел сыскивать в приказной избе в записных книгах, каким способом и за какую вину и по какому указу он Мишка з братом туда сослан, где бутто болши ничего в записных книгах об нем и о брате ево не сыскано, толко сыскана отписка вологодского воеводы, прозванием Дивова, которой их Мишку з братом у севских приставов на Вологде приняв отослал с своими приставами к Архангелскому городу, в которой отписке будто вины его и указу вашего монаршеского не изображено, и с тех мер бутто околничей и воевода Андрей Артемонович поволил ему прибиратися в Малую Росию и искати за свое преступление милости у меня гетмана, и они Мишка з братом по тому позволению бутто явно избу свою продали за 4 рубли денег, а запас хлебной продали за полтора рубли, и когда голь от Архангелского города к Москве посылала в казну государскую належащая слюда и к ней приставлены це //**465** ловалник Сава Скрыпов и голова Евдоким Гусев с особным приставом Понкратьем Кириловым, тогда и они Мишко Челеенко з братом для караулу при той слюде отпущены и пошли в ту дорогу водяным путем в день Рожества пресвятыя Богородицы* сего 201 году, но когда зимнее приспело на море время, тогда они все вышепомянутые приставы слюдою оною имели[1] мешкать в селе Печерках 4 недели, а когда уставилась санная дорога, тогда из города Устюга от воеводы Андрея Петровича Измайлова под ту казенную слюду даны подводы, отколь подводами зимним путем пришли они все к Москве перед днем святого чюдотворца Николая и когда в приказ болшие казны та слюда принята, и велено им Мишке з братом от того караула отступить, тогда бутто они пришли в дом околничего и воеводы Андрея Артемоновича и в том дому поклонясь Сергею Никифоровичю Аничкову, взяли у него позволенье отойтить для своей потребы в Новомещанскую слободу, в которой слободе сыскали певчего Тимофѐя Степанова, домом живущаго, которой не

---

[1] *Принуждены.*

22 8-8079

в давном времяни оттоль же от Архангелского города из двора околничего и Андрея Артемоновича отпущен к жене своей, и жили они у него певчего Тимофея 4 дни, в которые дни искали себе случаю, как бы им сьехать в Малую Росию и одним времянем сыскали на площади против церкви святой Троицы малоросийского человека из города Иванполя, человека имянем Микиту Григорьева, которой для своих торговых дел к Москве приехав и уже в то время к дому своему оттоль збирался, которого упросили, чтоб их свез с Москвы в Малую Росию, а сказали ему про себя, бутто они из Малой Росии ходили по обещанию в монастырь Соловецкой, и тот Микита, имея у себя двое коней, одним сам ехал, а другим вез их до Иванполя, за которой провоз дали ему Миките денег 4 золотых и лошадь его, на которой ехали, на дороге кормили и сани для поездки сами себе на Москве купили, а //**466** приехав в Малую Росию до Иванполя, оттоль в Батурине явилися передо мною, о чем я по должности подданской донесл вам, великим государем, видя тогда я их многой плач, что он Мишка жену свою и детей, а брат ево с ним общесродников своих тут в Малой Росии имея, ревностно того желают, чтоб им жить и дни свои кончить тут, а с клятвою обещаютца в належащем быти постоянстве и смирности, докладывая[1] то, что для того они с Москвы в малоросийские краи приехав, нигде постороннею дорогою себя не утаивали, но явственно пред лице мое гетманское стали, чтоб ударив челом, получити о своей вине прощение и свободно тут в Малой Росии пожити с своими свойственниками, как я уже бил челом вам, великим государем, прося чтоб они были тут на житье оставлены, так и ныне в наставшее время поста святого наставляем будучи моею совестию (что для отпущения грехов своих должен есть всяк християнин долги и досады свои оставляти своим виноватым), не желаю над ним, Мишкою Челеенком и братом ево за их против меня гетмана учиненную злобу отдавати болши мщения, но ради отпущения долгов моих многих, которыми винен есмь Господу Богу, сердечно им то оставляю и проишу покорственно, дабы по монаршескому вашему ц. пресв. в-ва милостивому указу свободны были от другой ссылки, а я имети их буду в призоре, чтоб они никуда не склонялися и ни х какой не приставали шатости, и как ныне еще в замке Батуринском обретаютца за караулом, так и не отпущу их отселя никуда, поколь по себе не дадут поруки людей добрых и имоверных, о чем покорно вам, великим государем, донòся, отдаюся как наипокорней премилосердной вашей царского пресветлого величества благостыне. Из Батурина марта в 1 день 1693. Вашего царского пресветлого в-ва верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского. //**467**

---

[1] *Предлагая.*

LXXXIII

1693 р., березня 1. Лист гетьмана Івана Мазепи в Москву про поведінку запорозьких козаків

Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским пад до лица земного пред пресветлым вашего царского величества престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Донесл я прежде сего покорственно вам, великим государем, вашему царскому пресв. величеству, что по желанию и прошению войска низового как к созданию в Сече новой церкви* был есмь помошником, всяких дая к тому делу потребных запасов и денег, так иконостасу на украшение, той же церкви належащего, обыкновенного порядку иконного изображения приложил мое радение, первое мастерством столярным, а потом делом иконописным немалым иждивением и привед тот иконостас в совершенство, отослал в Сечю с нарочным посланным моим, с Стефаном Трощинским, з господарем замку Гадяцкого, которой перед приходом нурадын салтана и сил бусурманских не успев туда того иконного дела отпровадити, уже по отходе их неприятелском отпровадил в Сечю и, возвратясь оттоль, приехал ко мне в Батурин февраля в 25 числе, сказывая, что атаман кошевой и все войско низовое то церковное украшение приняли радостно и писали ко мне, он, атаман кошевой и все войско низовое, благодарствуя прилежным усердием за ту мою к ним любовь, что я к той их церкви на хвалу имяни божия то иконное составление исправил, а что в Сечи их войска низового в словесных переговорах от некоторых неразсудных являлися речи розные невежливые и ко вредительству належащие, которой тот мой посланной Стефан Трощинский своими ушьми слышал, ибо нарочно два атамана куренные приходили к нему Степану в господу, такие ж переговоры поновляя, говорили ему, чтоб он все то мне гетману, а я гетман //**468** дабы о томе вам, великим государем, донесл и я ево Стефана Трощинского по моей подданской должности для донесения тех речей и для подлинного объявления о всяком тамошнем, также и о подорожном поведении посылаю к вам, великим государем, чрез которого и поведение его о тех переговорах подлинною рукою записанное, также и писма, его ж руками ко мне принесенные, имянно запорожские благодарственные и неприятелские нурадын салтана и проклятого врага Петрика прелесные, также и список с писма запорожского к нему диаволскому сыну, Петрику, учиненного, и писмо[1] запорожского писаря к Рутковскому слуге моему писаное, а от него ко мне присланное, посылаю в приказ Малыя Росии в донесение вам великим государем. Писано ко мне в

---

[1] На полі зроблена приписка: "*такова писма в приказ Малыя России не прислано да и присланной гетманской Степан Трощинский сказал, что тот лист с ним не послан, а сказывал де ему про то канцелярист Тимофей Чуйкеев*".

монаршеской вашей, царского пресветлого величества грамоте, что по доношению думного дворянина и воеводы самарского, Семена Протасьевича Неплюева, по желанию и прошению атамана кошевого и всего войска, указали вы, великие государи, зделати на Самари и отослати в Кадак, а оттоль в Сечю 6 пар колес пушечных и естли те колеса в нынешнее время дати им доведется, дабы я о том писал от себя в Новой Богородицкой к преждереченному думному дворянину и воеводе Семену Протасьевичю, а без моего писма посылати оных не велено, и я верный, ваш царского пресв. величества подданный разсуждая настоящее поведение, выразумел то, что им, атаману кошевому и войску низовому, тех пушечных колес ныне не нужно надобно, ибо не имеют они от вас, великих государей, никакого такового указу, чтоб им из Сечи куда войною ходити, но есть их такая в нынешнее время обыкность, что наиболшие сидят в Сечи и боронят своего гнезда войскового, где и без колес пушки их на оборону Сечи пригодятца. А так кажется мне, дабы те колеса до впредь бу **//469** дущей зимы без отсылки в Новом Богородицком были удержаны, что вручаю премощной вашей монаршеской воле. При сем случае покорственно вам, великим государем, докладываю, что в Новом Богородицком городе в казенном вашем монаршеском погребе обретаются наши войсковые запасы, порох, ядра и свинец, какие мы там с росписью оставили, возвращаяся в прошлом 1689 году с вашей монаршеской службы из воинского из-под Перекопи походу, каких запасов до сего времени оттоль сюда не отыскивали мы, чая по вашему царского пресветлого в-ва указу богохранимых ваших монаршеских войск на бусурманския жилища воинского походу; а понеже ныне чрез вашего царского пресветлого в-ва посланного, дьяка Андрея Андреевича Виниюса*, таков нам, гетману, старшине и всему войску, объявлен указ, что наступающего лета не будете воинского на оныя неприятелския жилища войск ваших монаршеских походу, но на иное время отложити оное изволили вы, великие государи, а на тот пороховой и свинцовой занас есть у нас частый расход, ибо на конный и на пехотный охотницкие полки оные роздаваем, а скарбница наша войсковая есть на то не велми богата. Прошу покорственно о милостивом вашего царского пресветлого в-ва указе к думному дворянину и воеводе Новобогородицкого, дабы он в ту пору, когда мы туда подводы свои по те запасы пришлем, велел отдати оный нам без одговору. При сем яко наипокорственнее предаюся премилосердной вашей царского пресв. в-ва благостыне. Из Батурина марта 1-го дня 1693. Вашего царского пресветлого величества верный подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского.

–

По приказу ясневелможного его милости господина гетмана благодетеля моего выехал в дорогу к Сече со всем иконостасом церковной работы

генваря в 22 день, а приехал в Полтаву генваря 24 дня, где застигли меня в Полтаве вели //**470** кия тревоги, и подожав несколко дней, покамест те орды не возвратился назад, по его ж господскому указу поехав я в назначенную дорогу, а приехал в Сечю февраля 13 дня, где знатно и охотно господин кошевой со всем войском запорожским с ружьем огненным и священники с процесиею[1] вышли из Сечи к иконам святым и с шестью образами местными, какие на руках пеши несли и, поклонись на честь, из пяти пушек и из мелкого ружья товарство стреляли и провадили те иконы в церковь Покрова пресвятыя Богородицы и в церкви пели молебен за великих государей и за господина гетмана и иконостас весь поставили в церкве, а после молебна в раде отдал я лист, которой лист чли в раде и благодарение чинили Господу Богу и благодетелю, а никаких слов коварных ни один товарыщ не говорил, и велели мне стать на господе и жил я в Сече 5 дней, а чрез те все дни не мог я отговоритись и отбитись от тех злобных бунтовщиков, по пятидесят и по сотне приходили ко мне и пьяни безчестили меня и бранили, как внизу написано, а выехал я из Сечи февраля в 17 день, а в Батурин приехал февраля в 25 день.

1.

Запорожцы без своего посла, которой из Крыму не пришел, котрого послали вскоре по збеге Петриковом на Русь, не хотят дати своего слова и поновити присягою таковою, как летом была в Каменном Затоне с калгою салтаном и со врагом Петриком.

2.

Козаков, побранных на низу, как и купцов, какие ходили за своим промыслом в Крым, всех отпустили.

//**471**

3.

Просят себе подлинной ведомости, что естли де нам готовитца [готовиться] на весну в Крым или нет, а естли не будут воевати Крыму Москва и гетман, тогда мы учиним вечной мир с ордою так, как во время Хмелницкого бывало, и как, обще совокупяся, все пойдем Москву воевати и панов убивати.

4.

О годовом жаловании своем, для того запорожцы не посылали, что прошлого лета с калгою салтаном и с проклятым Петриком присягу учинив на вечный мир и чтоб были посланы на Москву по жалованье, чтоб не были задержаны, тем отговариваютца.

---

[1] На полі зазначено: "*соборно сходом*".

5.

Опять чтоб тех их товарства, которые летовали и зимовали на добыче рыбной и соленой, не побрали татары в полон, услышав о их таком посольстве.

6.

Нурадын салтан со всеми силами бусурманскими под Сечею стоял два дни с Петриком, а каковы прелести словесно им предлагали и на писмах подали, те мне, Трощинскому, тайно писарь запорожской дал в руки, а войско запорожское задержалось при своем совершенном постоянстве, будучии верными великим государем и господину гетману желателными.

7.

А что ведомости никакой о той орде не имели, даже до того времени, как я приехал, о возвращении вскором вспять проведали татар и зело кричали такими словами на Москву и на гетмана: "вот де панами называютца, а не хотят бедных //**472** людей боронити, сами по домам живут, а татары как хотят, так Украйну разоряют; для чего б гетман в степь к Самаре на встречю к тем татаром не шел, разве и он с Петриком однож разумеют и своею старшиною, или не наговорился с Москвою, чтоб наш народ обнищати чрез татар, а когда что мало в Украйне останетца, тогда уже с последними что похотят чинити, то учинят".

8.

"Слышим мы, что гетман с Москвою хощет другую Сечю у Каменного Затону делати, чтоб нас в свои руки взяти, а когда-б здоров был наш Днепр, сыщем мы и другую Сечю и однакож не дадим мы никому себе смеятись".

9.

Говорили и то: Москва де и гетман безпрестанно к нам пишут, чтоб мы мир разорвали с татары и их бы воевали, а сами всеми силами промышляют с Крымом о миру.

10.

Мы де по неволи принуждены держати с ними мир, понеже нет у нас силы с ними воеватись самим против того государства великого и для того принуждены есмы с ними миритися, что мы и сыты и пьяны и одежны от добычи соляной и рыбной.

11.

А что по милости царского величества принимаем казну, и мы б давно уже с голоду умерли, для того, понеже и ныне когда тою казною делилися,

тогда денег на всякого товарища досталось по 18 шагов, а сукна мало что болши локтя на всякого человека, але да черт сюрдюки и компанейцы больши нашего емлют, пусть нам гетман даст на всякого по 20 золотых денег и по кафтану и хлеба снадобье, тогда не будем миритися с татары никогда.

//**473**

12.

Говори гетману и о том, чтоб ватажников пропускал к нам з запасами и со всякими торгами, а как не будет пропускать, тогда мы себе сыщем инде хлеб и тогда уже пусть осматривается гетман с своими панами заднепрскими.

13.

При самом выезде моем из Сечи пришли два атаманы, один куреня брюховецкого, а другой куреня дятковского с такими словами: "Слышишь ли ты, Трощинский, скажи то все гетману, а гетман пусть к царем пишет, что войско все шумит, и как говорят, ты сам слышал, и ты де ухо гетманское, для того тебе и говорим, чтоб ты все сказал гетману, а иному то не за обычей, а иной козак и не посмеет говорить гетману, потому что тотчас ево в тюрму бросит, говоря: и в тебе де дух запорожской, а иное паны не допустят говорить гетману, а тебе де добро, и часто де ты там у гетмана и спишь".

14.

Однакож хотя не все то говорят, но большая часть таковы гнилыя слова говорят, а хотя иные постоянны и желателные, и те принуждены молчати, опасаясь голодбы, чтоб их не побили, которых злобных десетерицею болши есть, нежели добрых.

–

В листу к гетману к И.С. Мазепе Василья Кузменка атамана кошевого написано: Знамя милости велможности вашей благодетеля нашего во всяких случаях принимати извыкли есми, как и ныне при сем случае с нарошным посланным своим с Степаном Трощинским и что ни есть было в листу и в росписи от велможности вашей было написано, то все //**474** рукоданно исполнилося, за которую милость вашу благодетелскую все мы старшина, господин кошевой, господин судья и я подножие милости вашей во всем верен и желателен обреталось, писарь войска запорожского низового, также и ясаул вместе листовно к ногам милости вашей покорственное чиним благодарствование и впредь непременно отеческой милости просим, неизволь нас во всяких случаях забывать, но даром от милости своей господской и словом милостивым ущедрити нас, а что благодарствуете нам за отзов наш желателной вам, похваляя нас и я с писарем войсковым нашим твердо в том обовязуемся, что приятство наше так великим государем

нашим царскому величеству, как велможности вашей, милостивому благодетелю, соблюдать имеем и для целости людей и посполитых маетностей их по должности нашей милости вашей о том ведомо учинив, пребываем всегда желателными. Из Сечи февраля в 16 день 1593. Ясневелможности вашей милостивого благодетеля нашего желателный и служити рад Васко Кузменко, атаман войска их царского пресветлого величества запорожского низового.

–

В листу к гетману к Ивану Степановичю кошевого ж атамана Василья Кузменка с товарством написано: Их царского пресветлого величества войска запорожского ясновелможный господине гетман наш зело милостивый благодетелю. Истинный знак целомудрия вел мощности вашей в том есть всему свету явный или вем, что Господу всех Творцу и Богу нашему благоприятно и всему християнскому роду пожиточно и благодарно то самовластием благое дело душеполезное охотно велможность ваша исправляет под их державою пресветлых монархов наших в двух местех святых изобилно сияет слава ваша, которую за щастливый свой регимент чрез украшение церквей божиих некончаемые во вечные роды себе одержали, истинну рекши, имянно во втором Иеросалиме, //**475** в богоспасаемом граде Киеве в святой чюдотворной лавре киевопечерской на главе дому Успения преблагословенныя Девы Марии украшение во славу неизреченное яснозрителное от злата оказуется, потом же здесь у нас славного войска запорожского низового в Сечи на благословенном и святом месте также процветает слава велможности вашей вечная, когда что належало ко хвале божии по вашему обещанию нам войску запорожскому чрез нарочного своего посланного Степана Трощинского прислали в церковь Покрова пресвятые Богородицы святыню образы, полной олтарь и помощию божию на славу его святую у нас в Сече построенную церковь украсив и в ней славу пред новыми иконами и честь достойную Господеви воздав и урадовався смотря на иконное украшение, за то все мы товарство запорожское низовое многократно купно милости вашей, благодетелю нашему, зело благо дарствуем и усердно желаем, дабы в первых за их сщастие монархов наших, за чин духовный, за имя милости вашей, за душевное спасение и телесное здравие, за многодетное господствование и за нас войско низовое запорожское и за весь род христьянский чрез ереев [иереев] служителей у престола Господня в церкви божии в новопостроенной в Сече жертва благоприятна Господеви всегда была приношена, за которое украшение церковное покрыет покровом преблагословенная Дева Мария велможность вашу омофором милости и на все войско низовое запорожское и всех православных християни и избавит от всяких бед душевных и телесных и умолит Сына своего, Христа Бога нашего, своими паче всех святых честнейшими матерными молитвами, дабы благодать Господня, умножившаяся

в вас множайшими благодарении избыточествовала на славу божию, при котором украшении церковном даст Господь Бог и преблагословенная Дева Мария пресветлым монархом нашим и велможности вашей и нам всему войску запорожскому и всему христианству в добром здравии и сщастливом поведении в премногия лета жити при славе доброй, одерживая всегда победу и одоление над бусур //**476** маны на последнюю их пагубу. А что велможность ваша, желаешь от нас войска низового проведати о том, естли мы в миру з бусурманы или ни, на то отвещаем так: наше перемирье, которое держим до тех мест з бусурманы, ни кому не делая убытку, но вяще к прибыли, и разсуди, ваша милость, что мы, войско запорожское, естли б не держали с ними миру, откуду б нам была добыча и харч; у нас хотя есть з бусурманами мир, которой не есть помешкою так монархом нашим, как велможности вашей и всей Украине, паче же чрез то частейшее и подлиннейшее от нас принимаете извещение о вестях, которых отнюдь ныне у себя не имеем, понеже посол наш еще из Крыму от хана не возвратился к нам, а коль скоро приедет в Сечю, тотчас велможности вашей учиним ведомо. Что все предложив, вручаем вас в сохранение Господу Богу. Из Сечи февраля 16 дня 1693. Их царского пресветлого в-ва Василей Кузменко атаман кошевой с товарством.

–

Милостивый благодетель. Учинил еси украшение церкви нашей иконами. Просим о том, чтобы прислал еси с 500 золотых денег заплатить мастером, что церковь строили, да пожалуй пришли, милость твоя, полуобьяри зеленой к царским вратам на занавес, о чем зело покорственно просим.

–

В том же листу положено особое писмо, а в нем написано: Милостивый благодетелю, господине гетмане. Естьли б имел быти монаршеский указ итти на войну в Крым силам монаршеским и велможности вашей, так на то тогда мы, войско запорожское низовое, воинское дело народу босурманскому губителное будем охотны и помочны зело вам, чего вседушно жедаем и молим Господа Бога, дай то, Боже, дабы уже болши с нашей бедной Украины нашего християнского роду престал гонити в свою землю злохитрый прокля //**477** тый народ босурманской, какая же то за слава монархом нашим, а наипаче велможности вашей, что нигде их не попужаете и слово в слово как с своих дворов хлеб или иное какое имение имати[1] есть безопасно им, так с нашей Украины несумнително берут людей бедных; кого ж за то будет Бог наказывати и судити, естьли впредь не остережетеся. Ватаг не возбраняйте, велможность ваша, к нам пускати со всем добром и розошлите уневерсалы в полки, дабы вас не опасаяся ездили, а именно г. Рутковскому прикажите, велможность ваша, чтоб сверх приказу велможности вашей противно не

[1] На полі зазначено: "*брать*".

починал против нас, войска запорозского, о том же даем и зело просим покорно велможность вашу. Просим велможность вашу и о том: доложи чрез посланных своих великим государем нашим, чтоб нам вскоре казну прислать указали и милость свою монаршескую к тому пускай прибавят за нашу верную им службу, что мы войско запорожское постоянно безо всякаго нарушения по обещанию своему верную службу сохраняем постоянно, за что надобно вскоре нас болшою казною пожаловати, чего с охотою ожидаем. Что когда противно писали есмы к велможности вашей, прости мне, дураку, ибо я то по приказу войсковому пишу, а ведай, как бы донеслося каким ни есть образом, что я сверх воли их моим поступком починаю, того ж часу убили бы меня в раде, они что велят, никогда доброго не велят, все противно; толко сам обоей стороне пишу и им перевожю здорово на доброе дело ваше.

–

В листу нурадына салтана х кошевому написано: Атаману кошевому и всему войску низовому запорожскому доносим до ведома, что писмо ваше дошло к рукам нашим и что вы написали в нем, и то мы выразумели, понеже предлагаете, что на тех статьях и на той присяге с нами государством крымским обретаетесь, как у Каменного Затону при про //**478** шлом хане с калгою салтаном учинили вы, тогда там такова ваша всего войска низового запорожского была присяга, как была во время Хмелницкого, понеже те статьи, которыя Петро писарь за вас войско запорожское и за всю Украйну чинил, приняли вы и присягою на роте нам от вас данной подвершили вы, а имели вы с нами купно в пути воинском быти в товарстве, как охочее товарство с калгою салтаном пускали вы, а ныне понеже от того вы отговариваетесь, что с нами на московскую войну не пойдете, но таковаго хощете покоя, чтоб вам волно было добыватись рыбою и зверем, тогда нам такова вашего миру не надобно и от нынешнего времяни уже от нас покоя никакова иметь не будете, а на то наше писмо подумав естли вам миру надобно или сам кошевой атаман с товарством как ранее для изустного разговору к нам да пребывает или с несколко знатным товарством да присылаете, а естли миру вам ненадобно, тогда на сей лист наш последней нам учините ответ. Нурадын салтан, региментарь войска крымского.

–

В другом листу его ж нурадына салтана на Запорожье написано: На Запорожье обретающимся атаману кошевому и и всему старшему и меншему куренному товарству поздравление наше салтанское посылаем и посланных ваших с посланцами нашими и с листом наяснейшего хана его милости, также и с нашими листами посылаем к вам войску запорожскому, тогда, как приедут, тогда выразумев с листа наяснейшего хана его милости и соизволив со всем войском запорожским на вечное перемирие и покой

святый против листа наяснейшего хана его милости, будте готовы с нами вместе в товарство, понеже и мы вслед за посланцами со всеми силами крымскими идем, тогда даст Господь Бог, как приедем мы и изоустными речами розговоримся с собою, а ныне пребываю всего добра желателный. Писан в Насаковском генваря в 17 день 1693. Нурадын салтан, региментарь войска крымского и ногайского.

–

//479

В листу вора и изменника Петрушки на Запорожье х кошевому атаману и ко всему посполству написано: Милостивый господине атамане кошевый и все старшее и меншее славного войска запорожского низового товарство. Вашим милостям добрым молодцом, старшему и меншему славного войска запорожского товарству низкий мой отдаю поклон и желаю от Господа Бога доброго здравия и счастливого поведения и над всякими врагами победы и одоления. Уже, ваша милость, все старшие и меншие добрые молодцы войско запорожское знаете, для чего я пошел в Крым и о каком деле с панством крымским прошлого лета договаривался, когда одно с писем из статей, которые к вам отослал, все ваша милость вы разумели, а другое устне в Каменном Затоне з бывшим калгою салтаном и со мною говорили есте, для чего пустили, ваша милость, с нами охочее войско и нам с ордою итти в городы для уволнения из подданства нашей породы малоросийской соизволили есте. А когда мы с товарством вашим на Русь пришли и с первыми арелскими городами помирились, тогда меж господарством крымским учинилася великая замешка, понеже из Белагорода пришла ведомость, что беи и мурзы, те, которые пошли было на немцов с ханом, не похотели хана, а те мурзы, которые были с нами, тем потревожили и калгу салтана к тому принудив, возвратились назад, никакого потребного нечиня дела, пришед тотчас в Крым, оного хана и калгу салтана, которой с нами ходил, от господарства отставили. Ныне тогда когда пришел в Крым Селим Гирей хан его милость новый*, которого подлинно господа крымские все похотели и за которым прежде сего все доброе чинилось, была у хана его милости со всем господарством крымским рада, на которой так постановили, что хотят с нами, естли Господь Бог поможет; то исполнити, чтоб Украйну нашу из московского подданства вырвав и от всего злаго свободить, жити так побратерску, как было при славной памяти войска запорожского при гетмане Богдане Хмельницком, для чего хан его милость велел всем своим силам итти имянно орде крым **//480** ской, белогородцкой, ногайской, Джаман Саадак, черкесам и калмыком, а для совершенной табону [?] козацкому надежды придал огнистых людей всех своих сейменов*, с которыми силами хан его милость выправил всех своих сынов салтанов, а наместником от себя учинил славного и рыцерского Шан Гирея салтана, которому вручил

с вами, добрыми молодцами войском запорожским говорити и поновити тот мир, которой летом в Каменном учинили вы и подтвердили своею присягою, то паки я вам, добрым молодцом, объявляю, что хан его милость для нынешняго дела, которое к целости и обороте обоим, крымскому и малороссийскому государству чинитца, простив вам, войску запорожскому, все те убытки, которые ваше товарство забранием коней и людей починили господарству крымскому на розных местех, толко, ваша милость, добрее молодцы, стойте при одном слове, чтоб есте себе и Украине нашей учинили что доброе, а естли бы вы то сяк, то так, как прошлого лета поступали, то смотрите того, чтоб есте себя не потеряли, понеже господа крымские, что меж вами делаетца, уже все уразумели и на том постановили, чтоб от сего времяни не имели болше от вас обману, убытков и докуки. Зачем и я вам добрым молодцам советую и прошу, чтоб вы всею крепостию взялися за свои войсковые волности и за целость всего малоросийского краю и как ныне на то время есть доброе и орды великия прибралися, идите, ваша милость, со всем товарством и с клейнотами войсковыми тотчас где надежду имеем в Господе Бозе, когда пойдете, то тотчас с своим краем смиримся[1] и от Москвы при помощи божии свободимся, а когда, ваша милость, ныне не пойдете, то ведайте то, что свои волности погубите и Украйне до веку из московского подданства не вызволите, а еще в горшую работу людей бедных впровадите. Естли ныне, ваша милость, пойдете, то как тут вышед из Сечи, кого похочете старшим учините, так и на Руси, когда Господь Бог даст //**481** нам случится с своим краем, какой похочете порядок учините, а что некоторые меж вами, добрыми молодцами, говорят, что и летом, как ходила орда и войско запорожское, то не шли, как говорили на Москву, но в свои козацкие городы привели орду, тогда, ваша милость, добрые молодцы, разумныя головы, сами то знаете, как итти на Москву, не учинив согласия с своим краем, а когда ныне ваша милость пойти изволите, то скоро даст Господь Бог с своими городами согласитися, тотчас при помощи божии пойдем на Москву и что нам Господь Бог позволить, то там в Московщине чинити будем. Тут же вашим милостям, добрым молодцам, предлагаю о купцах малоросийских, которых здесь задержано в Крыму, имянно о Захарце Яковянке, о Зелененком и о Костянтине. Захарко пойман с листами, от послов московского и гетманского писанными, а на Зелененкого и на Костянтина то означилось, что их его милость, г. гетман Мазепа послал в лазутчиках, в чем они, меж себя побранясь, сами признались, за что тут, когда б мы не были, з душами и с пожитками имели пропасть, а ныне мы их всех при себе имеем. Притом вручаем вашу милость Господу Богу. Вашим милостям желателный приятель и слуга Петр писарь.

---

[1] На полі зазначено: "*согласимся*".

–

В том же листу в цыдулках положенных написано:

В 1-й.

И то, ваша милость, добрые молодцы, разумные головы, войска запорожское, рассудите, что не всегда московские цари такое вам будут давать жалованье, как ныне часто присылают червонные золотые. То Москва чинит, что слышит в лесе волка, а когда сие дело минетца, то не только того жалованья вам не даст Москва, но смирився с Крымом (как и ныне о том прилежно радеет), вас из Сечи выженет, волности ваши войсковыя отоймет и Украины нашей часть орде отдаст в неволю, а остаток возмет в свою работу //**482** вечную и уже тогда х Кошу прикинетеся и кто вам давати будешь помочь и ратоватимет (чего не дай, Боже) из той неволи. Сами, ваша милость, добрые молодцы войско запорожское знаете ту скаску, а по истинне правдивую, "что за кого стоит крымской хан, тот будет и пан". Естли московские цари с ханом крымским вечной мир учинят, как о том прилежно радеют, то хотя бы вы и к поляком кинулися, то не будет вам помочи, понеже поляки сами Москве не учинят ничего, а Москва с Крымом зделает, что схочет, понеже на Самаре уже свои городы имеет, в Киеве, в Переяславле людей своих держат и во иных наших козацких городах силу свою имеют, а когда еще запрут Днепр, то никому будет некак и дохнути, то понеже дивно, что перед сим все вы говорили, что имеете от Москвы и от своих господ кривду, но не имели есте такого человека, которой бы за то взялся и вам учинил повод, а ныне когда за божиим позволением нашлися на то дело люди и ваши войсковыя волности в Днепре реце и выных местех окрепили, а потом хотели ваших жен и детей и жилища ваши вырвать из московской и господ украинских работы; тогда вы не совсем на то позволили, понеже войско охочее на Русь пускали вы, а сами лутчие люди с порядками войсковыми в Сече остались. Подобно тогда вам то не мило, что хотя какие убытки Крыму чините, то безопасно везде, аж до моря на рыбе, на соли и на зверю добываетесь, а так привязалися есте до Москвы даром, как оная рыба судак, которой хотя неводом и не затянут, то она сама привяжетца к ните. О чем сами, ваша милость, знаете, естли неводничей не там же ту рыбу судака кладет, где и ту, что затянет неводом, то естли и вас москаль затянет в свою мочь, хотя ныне и даром держитеся, то также учинит, как и с теми людьми, которых давно в своей моче имеет. Я тогда вашим милостям, добрым молодцам советую, что если хочете что доброе чинити и свои волности опасти, то ныне чините, как время имеете, а когда сие время упустите или потеряете, то уже ни //**483** когда его имети не будете, и как свои волности утеряем, так и грехи всей Украины, которая вами боронитца и на вас надеетца, возмете на свои души.

Во 2-й.

Невинно, ваша милость, меня в своем письме называете изменником и прелестником: чем я вас, добрых молодцов, обманул и прелстил? Разве тем, что вам уволнил Днепр и все речки около Днепра будучия, где везде даже до Ачакова безопасно рыбою и солью и зверем добываетесь, и сами знаете, какие от того пожитки себе имеете, но знатно, вам то не мило и не благодарно, что так меня слугу своего войскового, за ваши войска запорожского волности сердечно убивающаяся, невинно хулите и безчестите. Ведайте, господа молодцы, то, что естли сие дело минетца, которое я при помощи божии для вашего войскового пожитку и для общаго всего народу нашего малоросийского добра зачел, и вы, добрые молодцы, за то не возмитеся, то уже не знаю, соль снизу и из Молочной возить и рыбою и зверем добыватись будете ль.

–

Список с листа нашего войскового, которой писал я, Созон Грабовской, писарь войска запорожского низового, ответ дая проклятому врагу воплощенному Петрику на ево прелестной лист слово в слово учинен, как был под Сечею с нурадын салтаном лета 1693 году месяца генваря в 15 день. Обыклое то, что мало не на всякой год на кругу небесном знатныя являютца предъявления[1] и тем самим всяк человек своим природным разумом в настоящем видимом знаке узнает быть или прибавку хвалы, славы и целости или неславы или убавки какому либо уезду, кому ж так и без знаку предъявителного[2] небесного обращения //**484** от часу видимы являютца быти безгодия[3], вражды и немалыя ссоры, х тому не прибавка, но убавка хвалы славы малоросийскому правоверному християнскому роду и истинным сынам церкви восточной кафолической; не жаль бы было того всякому християнину, когда бы допущением божиим такова с посторонних земель от бусурман искушалися наказания и праведного гнева божия; а се, как видим из тое ж малорайской стороны и от истинных християн по внутреннему подущению врага душевного, а чаем при последнем время и и сего мира на православную веру, на испровержение церквей божиих, на истощение святынь его и на весь християнский народ пагуба и разорение наноситца, и мы все християня понеже знаем быти последния времена сего света, то болши нам всем надобно от душ наших доброи ревности и цело во уме и на сердце нашем нелицемерно опасно ко благому исправлению содержащи так поступать, как нас християн святая церковь учит. В начале Бога в Троице единаго бояшись, царей правоверных почитати и

---

[1] На полі зазначено: "*гадателства*".

[2] На полі зазначено: "*гадательного*".

[3] На полі зазначено: "*времяния*".

иных под их высокодержавною всесилною обретающихся панов наших рукою, почитать и послушав им належащее воздавати, отцев и матерей своих чтити и сродников своих в пристойной любви с належащим послушанием любити и почитати; за то по истине не будем проклятыми сынми церкве восточной нам такое содевая дело прибылное толко благословенными и за то сподобимся и будем причастники чертога небесного. Сего ради те все предь реченныя слова наши мы все войско запорожское низовое так в уме и на сердце своем опасно содержая, не даем над нами самыми и над душами нашими врагу нашему душевному и телесному ругателства и вечного посмешества чинити. А что ты, Петре, понеже православна роду имянуешся быти человек, а намерив себе такое дело, на все зло устремився, народу християнскому губителное, за то воистинно не потерпит Господь, но отомстит, понеже на крайнее гнездо //**485** православной веры, а имянно на Москву, а вящи истинно рекши на Малую Росию, Украйне нашей для разорения наносишь мечем губителное сам з богомерскими бусурманы опустошение, восприимешь. Рассуди же сие: на кого та вся клятва падеть, естли не на тебя самого, погаже пока что еще зделаешь или и не зделаешь Москве, а народу малоросийскому явная пагуба чрез твой з государством крымским поход воинской всему миру окажется (чего не дай, превечный Царю небесный), о котором твоем губителном деле совершенно не знаем мы войско запоросжское низовое. Желаем совершенно того доведатца и тем уведомится: по чьему ли то наученью и посылке или сам собою, как нам докладываешь в листу своем к нам писанном, будто за отчизну нашу стоя, поднял еси крымское государство на то, чтоб из работ и из подданства и от московских и от наших панов выбився и освободився от него, прияли перемирье вечными времены взаимном на Москве житии со всем государством, крымским. Разсуди же себе то, добро ли так будет: веры православной отлучився, гнездо свое малое бедную Украину непровергши в соседство бусурманом. которые совершение будто дьявол противний и гонители на крест Господень и на веру нашу православную поддатца, а паче истинно рекши в неволю и работу их вечную (к чему не допусти их, Боже, и не даждь нам вечными времены сего искуситись). А ты, понеже во отчаяние пустився и забыв сотворшаго тя и искупившаго кровию своею пресвятою, дабы по тме свет невечерний в вечные роды видев наслаждался чертог небесных, всегда радующися о Господе, устремився на зло и противление Богу всемогущему, самоволно аду бездонному з душею и с телом поддався, с ними же беседуй вечными времены, того желаем единомышленно, а понеже имеешь от хана его милости клейноты тебе данные, с ними же и иди, где свое поганское имеешь намерение от нас войска запорожского низового, не жедая крепко войсковых клейнотов, понеже как без нашего ведома предался еси в Крым, нас оставив и изменив, нами //**486** и милостию нашею, данною тебе,

возгордев, так и ныне без вашего, ведома поход свой твори. Болши нам ни в чем не докучай.

—

К гетману.

Марта 9 дня нынешнего 201 году к нам, великим государем, к нашему царскому величеству писал ты, подданной наш, с присланным своим с Степаном Трощинским в двух своих листех о розных делех, в первом о роспросе Мишки Чалеенка з братом. о побеге их из ссылки от города Архангелского, и бьеш челом нам, великим государем, нашему царскому в-ву, ты подданной наш, чтобы их за учиненное прежнее воровство никуды вдругорядь не ссылать, а быть бы им в наших царского величества малороссийских городех за поруками. Во втором о посылке на Запорожье в новопостроенную церковь пресвятыя Богородицы иконостаса со икоиным украшением с тем же помянутым Трощинским и возвращении его оттуду в Батурин февраля 25 дня и о объявлении о тамошнем поведении и о посылке его к нам, великим государем, к нашему царскому в-ву для донесения того ж поведения и с ним писем руки ево записку и двух листов запорожских и нурадына салтана и вора и изменника Петрушки листов же прелестных и списка с писма запорожского, к нему Петрушке соответствованного, а притом нам, великим государем, нашему царскому в-ву доносишь ты подданной наш, чтоб из Нового Богородицкого до впредь будущей зимы колес пушечных на Запорожье не посылать, а порох и свинец, которой в том же городе оставлен из полку твоего во время возвращения из крымского походу во 197 году отдать присланным твоим, кого для приему того ты подданной наш туда пришлешь; и нам, великим государем, нашему царскому в-ву, но тем твоим подданного нашего листам и по присланным при тех листех вышеимянованным писмам и о запорожском поведении о всем известно. И мы, ве //**487** ликие государи, наше царское в-во, тебя нашего царского в-ва подданного войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана, Ивана Степановича, за твою к нам великим государем к нашему царскому в-ву верную и усердно радетелную службу и за посылку на Запорожье церковного иконостаса и и что тем ты подданной наш приводишь их запорожцов к постоянству и к послушанию и за присланние вышеимянованных прелестных бусурманских и воровских писем жалуем милостиво и премилостиво похваляем, а Мишку Чалеенка з братом за прежние их злокозненныя на тебя подданного нашего начинания и ложной извет и за побег от города Архангелского, хотя было и довелось паки сослать в ссылку в далние в сибирские городы, однакож мы, великие государи, наше царское в-во по доношению твоему сослать их не указали, а о свободе их из-за караула, также и о посылке колес пушечных из Нового Богородицкого на Запорожье, буде когда доведетца, и о взятии ис того ж города пороху и ядер и свинцу, что

пристойно, которой в том городе оставлен напредь сего из полку твоего, учинить бы тебе подданному вашему по своему рассмотрению, однако же усматривая и того, чтоб и впредь тех воинских регименту твоего припасов, когда время тому дойдет, было что ни есть там на Самаре для впредь будущих воинских в ту страну походов в готовности ж, а наша царского в-ва грамота в Богородицкой к думному нашему дворянину и воеводе к Семену Протасьевичу Неплюеву о отдании того пороху и ядер и свинцу присланным твоим и о посылке на Запорожье пушечных колес, как о том ты подданной наш учнешь к нему впредь писать, послана чрез почту сего ж марта в 13 числе, а каковы впредь откуду имети будешь ведомости, и тебеб нашего царского в-ва подданному войска запорожского обоих сторон Днепра, гетману Ивану Степановичю о том к нам вел. государем к нашему ц. в-у писать. А Степан Трощинской нашим царского в-ва жалованьем настоящим, а за запорожскую посылку излишним пожалован и отпущен к тебе //**488** подданному нашему. Писан государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7201 г. марта 13 дня государствования нашего 11 году.

От вел. государей царей и вел. князей [титул] на Самарь в Новой Богородицкой думному нашему дворянину и воеводе Семену Протасьевичю Неплюеву да дьяку нашему Ивану Обретину. В росписном списку, каков прислал ты к нам, великим государем, мая в 6 числе прошлого 200 году пушкам и зелью и свинцу и всяким полковым припасом, написано, что оставлено в Новом Богородицком из полку подданного нашего войска запорожского обоих сторон Днепра гетмана И.С. Мазепы, по возвращении его из крымского походу во и 97 году 2000 ядер пушечных, 16 свиней свинцу да 20 полторы бочки пороху. И марта 9 дня нынешнего 201 года к нам, великим государем, писал он, гетман Иван Степановичу чтоб тот порох и свинец отдать присланным его, кого для приему того он к вам пришлет. И как к вам ся наша великих государей грамота придет, а подданной наш гетман Иван Степанович учнет к вам писать и для взятья помянутого пороху и ядер и свинцу кого пришлет, и выб по сему нашему великих государей указу тому его гетманскому присланному вышеписанный порох и ядра и свинец, что оставлено было из евож гетманского полку по возвращении его из крымского походу во 197 году, отдали все или что он гетман велит взять, безо всякого мотчания, да о том к нам, великим государем, писали, а отписку велели подать в приказе Малыя Росии думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Писан на Москве лета 7201-го марта в 12 день. Подписал дьяк Василей Бобинин. Послан с Трощинским[1].

//**489**

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1693 року, зв'язка 91, № 14.

28 8-8079

LXXXIV

1693 р., травня 8. Грамота царів до царського гінця в Крим Василя Айтемирова про поведінку Петрика та про вимогу до кримського хана видати його

От великих государей [титул] подьячему Василью Айтемиреву. В прошлом в 200 году по нашему великих государей указу послан ты с нашею великих государей грамотою х крымскому хану в гонцех. И в прошлом в 200 г. августа в 1 день к нам вел. государем писал ты, что ту нашу великих государей грамоту Сафат-Гирею хану* ты подал и з ближним человеком о наших великих государей делех розговор имел и статьи отдал и что по разговором для договору о миру назначен был к нам вел. государем в послех Мубарекша мурза Сулешев, и из Крыму ты с ним был отпущен. А как за Перекопью изменник и беглец Петрушка явился и по ево воровскому вымыслу и наговору хан то намерение свое отменил, и поворочены вы назад в Крым, и ныне известно нам вел. государем учинилось, что тому Сафат-Гирею хану учинилось пременение, а на ево место учинился прежней Селим Гирей хан, и мы вел. государи указали к тебе послать сю нашу великих государей грамоту. И как к тебе ся наша вел. государей грамота придет, и ты б приказывал к ханову ближнему человеку, чтоб он для розговору с тобою о наших великих государей делех велел тебе быть к себе. Да как тебе ханов ближней человек у себя быть велит, и ты б к нему ехал и говорил: писал к нам вел. государем прежней Саадет-Гирей хан с гонцом своим с Магмет агою, что крымской юрт, великие и меншие карачеи*, приговорили с нами, великими государи, быти в миру и в покое попрежнему. Да и за салтана турского сторону все дела перенимал на себя, и мы великие государи по тому ево ханову желанию потому ж с салтаном турским и с крымским юр //**490** том в миру быти изволяли и обоих сторон людем тишины и покоя желали, и того ради от нас великих государей прислан ты в Крым с нашею вел. государей грамотою и ту нашу великих государей грамоту хан у тебя принять и у ближних его хановых людей у Алиш аги и Аишерима эфенди на розговоре ты был и статьи, на чем миру быть, им отдал и назначен был к нам вел. государем для совершения мирных договоров в послех Мубарекша мурза Сулешов и из Крыму были вы с ним отпущены и тою между нами перепискою врата к покою отворятца было начали и надеялись, что то доброначатое дело доброй конец восприимет, однакож нечаянно явился у них беглец, вор изменник Петрушка, которой многую казну и писма у подданного нашего войска запорожского гетмана И.С. Мазепы покрал и объявил им воровским своим вымыслом многия составныя и лживыя писма и речи, которых и в помышлении у подданных наших войска запорожского старшины и у полковников и у посполства не бывало, и прежней хан и весь

крымской юрт тому вору и изменнику поверили и вышепомянутую учинившуюся о покое со обоих сторон пересылку отставили и тому великому делу помешка и остановка учинилась с их крымской стороны, что поверили они такому вору и изменнику, худому одному плуту и великое о покое и о миру дело отставили и тебя со всеми людми в Крыму задержали, а их крымского юрта гонец на Москве задержан. И приходили прошлого лета калга салтан с ордами под наши ц. в-ва украинные городы войною и тем явилась к недружбе причина за тою пересылкою с их стороны, а как ныне учинился на крымском юрте Селим-Гирей хан, и ои потому ж поверя того вора и изменника Петрушки воровским ложным словам и наговору, некоторых молодых людей крымского юрта началных людей и мурз посылал под наши ц. в-ва украинные ж городу нурадына и двух сынов своих с крымскими ордами войною, и тот нурадын и иные началные люди желания своего не получили, толко к недружбе ж //**491** причину дали и стыд себе и безчестье учинили и назад з бегом поворотилась, а того изменника Петрушки и советников ево воровское их дело и обман стал явен и весь крымской юрт то увидел, и он бы ближней человек до хана донес, для чего крымской юрт, желая покою з государством нашим и учиня добрую пересылку, то намерение свое отменили и такому изменнику и обманщику Петрушке поверили и к нему пристали и в великом собрании за обсылками о добром деле под наши ц. в-ва украинные городы дважды приходили и ныне с нами великими государи нынешней Селим Гирей хан хочет ли ту прежнюю о дружбе ссылку обновить и покой на обе стороны учинить да как тебе ближней ханов человек о намерении ханском объявит, и тем обнадежит, что с нами великими государи и нынешней хан и весь крымской юрт в миру и в покое быти хотят, и ты б ему ближнему человеку о нашем великих государей намерении и о миру и о статьях с тобою посланных и о посылке для тех договоров к нам вел. государем послов их и о своем из Крыму отпуске говорил во всем по прежнему нашему вел. государей указу и по наказу, каков тебе дан из посолского приказу за дьячьею приписью, как тебе велено о наших вел. государей делех говорить прежняго Саадет Гирея хана ближним людем и домогатись бы тебе о посылке к Москве послов с радением, а о воре и изменнике Петрушке говорить: известно нам, вел. государем, учинилось, что нынешней хан человек доброй и правду любит и миру с нами вел. государи желает и послов своих к Москве послать хочет, и он бы для обновления той с нами вел. государи дружбы того вора и изменника Петрушку отослал к подданному нашему гетману Ивану Степановичю, откуды он покрав казну и писма збежал, а как он вор отдан будет, и тем совершенно к дружбе и покою у нас вел. государей с ним ханом и наипаче доброе дело окажется и домогатца б тебе того всякими способы накрепко, чтоб конечно хан того вора Петрушку к гетману отослал, потому что он вор че //**492** ловек худой и

незнатной и збежал в Запороги, учиня воровство и пократчи денги и писма, и такому худому и незнатному и невоинскому человеку хану и ближним ево людем и всему крымскому юрту верить ни в чем не доведетца, и посылали они орду многую к украинным нашим вел. государей городам дважды напрасно, которая орда и поворотилась в Крым с стыдом и с убытком; а напредь сего крымской юрт в делах своих был постоянен и таким ворам и изменником никогда не веривали. А буде хан того вора отдать не похочет, и ты б домогался того, чтоб для обновления дружбы велел хан его за такое воровство и обманныя дела казнить в Крыму смертию при тебе и тем смута и ложь искоренитца, а мы великие государи в начале тое ево ханскую дружбу примем в любовь, а говорил бы ты о том воре Петрушке в то время, буде хан похочет с нами великими государи дружбу и отсылку обновить, а буде в миру быти и послов к нам вел. государем для договору послать не похочет, и в том тебе ближней человек откажешь, и ты б говорил толко о своем из Крыму отпуске, когда с нами великими государи хан в миру быти нехочет и послов своих для договору о миру к Москве не посылает и чтоб тебя из Крыму со всеми людми без задержания с каким ни есть ответом отпустить приказал, а взаимно и их крымской гонец, которой ныне на Москве, отпущен будет же без задержание и тем их обнадежил, а буде и тебя отпустить еще не похотят, для того, что их гонец на Москве задержав, и ты б домогался всякими меры накрепко чрез того ж ближнего человека, чтоб отпущен был тот человек, которой к тебе приедет с сею нашею вел. государей грамотою без задоржания, и как того человека отпустят, и ты б о всем, что у тебя в Крыму деялось и ныне чинитца и что против сего нашего великих государей указу ближние люди тебе скажут и какое их впредь намерение будет и где ныне вор и изменник Петрушка и в каком у них почитании, к нам вел. государем с тем человеком писал цифирною азбукою, а отписку //**493** и всякому тамошнему поведению и ведомостям записку велел подать в нашем государственном посолском приказе думному нашему дьяку Е.И. Украинцову с товарыщи, а держать бы тебе сей наш вел. государей указ у себя тайно и кроме ближняго ханова человека и Аишарима афенди ни с кем о сем не говорить, чтоб у тебя сих дел какою подсылкою и лазучничеством чрез кого ни есть полская сторона не доведалась. Писан на Москве лета 7201 мая в 8 день. За приписью дьяка Андрея Виниюса, послана к гетману с подьячим з Григорьем Юдиным.

—

[...] А как в том листу [гетмана] чтено о выдаче в сторону ц. в-ва и отсылке к гетману вора и изменника Петрушки, и в то время каймакан говорил: как де тот их гетманчик пойдет когда на Русь з белогородцкою ордою и ево де там как хотят, так задерживают[1] [...]

---

1 Архів Міністерства закордонних справ, Кримські справи, 1692 року січня 2 – лютого 16, зв'язка 79/а, № 1.

LXXXV

1693 р., травень–червень. Листи кошового отамана Івана Гусака, дозорці Івана Гутковського та гетьмана Мазепи

Список с листа белоруского писма, каков писал к великим государем [титул] войска запорожского обоих сторон Днепра гетман Ив.Ст. Мазепа столника и полковника Борисова полку Батурина* с стрелцом с Антропком Дмитреевым в нынешнем в 201 году июня в 13 день. Божиею милостию пресветлейшим, державнейшим великим государем [полный титул]. Иван Мазепа гетман с войском вашего царского пресветлого величества запорожским, пад до лица земного пред пресветлым вашего царского величества престолом у стопы ног монаршеских, смиренно челом бью. Прислал ко //**494** мне из Переволочной слуга мой, Иван Рутковский, писмо запорожское, от Ивана Гусака, атамана кошевого с товарством, к нему Рутковскому писанное, в котором доложено, что как чрез посланных з годовым вашим монаршеским милостивым жалованьем, у них в Сечи будучих, с тем они отзывались, что желают перемирье свое, з бусурманами учиненное, розорвати, а начати воинскии чинити над ними поганцами промыслы, так и ныне неотменное имеют в том свое намерение, печалуясь о том, что те неприятели креста святого хитростно свое перемирье с ними держа, всегда под богохранимую вашу царского пресветлого величества державу загоны свои посылают и в народах християнских безпрестанно вредителство чинят. Просят о том они, атаман кошевой с товарством, дабы к тому их намерению была им от меня гетмана помочь присылкою скорою части какого войска, в котором деле ревность свою разже, просили того слуги моего Ивана Рутковского, дабы то их писмо днем и ночью посылал ко мне, гетману, дабы им в их желании могла быти совершенная надежда, а чинят то еще тайно, оберегаясь того, дабы о их намерении неприятели бусурманя прежде времяни не уведомилися; о чем я чрез посланного моего, писаря полкового черниговского Ивана Скоропацкого*, о том атамана кошевого с товарством намерении вам, великим государем, доносил и просил покорственно милостивого вашего монаршеского указу, естьли имею я, гетман, им, атаману кошевому с товарством, по их прошению к промыслом воинским над бусурманами, которые имели б чинитись посылкою войска, учинити помочь. Так и ныне то писмо запорожское с писмом Рутковского в приказ Малыя Росии для донесения вам, великим государем, посылая пренаипокорственнее прошу о том милостивого вашего царского пресветлого величества указу, как мне против того их запорожского желания поступили, а наипаче, когда они безпрестанно мне о том будут докучати; а понеже то явно есть, что неприятели бусурманя, хан крымской и весь юрт ево, видя, //**495** что с

вашей великих государей вашего царского пресветлого в-ва стороны уже от несколко лет генералные походы на их поганские жилища не бывают, а они всегда без всякого препятия против всего западнаго християнства на войну ходят, неблагодарны того быти являютца, чиня свои поганские несколко кратно воинские генералные походы и забеги непрестанные творя под богохранимую вашу царского пресветлого в-ва державу, как и ныне внове оные под Кереберду и под иные места подходили, тогда яко великой оттоль чрез них поганцов бывает православным християном украинным жителем убыток и частое по розным местам разорение, так я, верный ваш царского пресветлого в-ва подданный, не для их запорожцов преждереченных желания, но для болшого дела превысокого вашего монаршеского имяни, которое они бусурманя не так, как належит, почитают, дерзаю предлагати, что не было б то противно пристойности, когда бы по вашему царского пресветлого в-ва премощному указу на бусурманския жилища поднялись войска при таком добром запорожцов намерении, что сам Господь Бог их на отмщение против тех поганых возбуждает и читая я, что они, запорожцы, в вышереченном писме своем докладывают: естли вскоре им не будет помощи, то когда уже все войско низовое поновит з городками турецкими свое перемирье, и такое им о промыслах воинских намерение кончае оставитца. Прилежно то разсуждаю, когда ныне по вашему царского пресветлого в-ва указу, в каком ни есть собрании, войско не пойдет под бусурманские жилища для промыслов, тогда они, запорожцы, особным своим договором поновят и подтвердят крепко мир свой з бусурманы и трудно их будет от того оторвать, которое дело, от чего избави. Боже, было б с великим уроном християнству и для того надобно б такого войска для промыслов воинских и высылкою б ныне утвердить войско низовое в таком намерении меж ими настоящем, против бусурман к войне, чтоб они взявся за промыслы воинские, в лучше м к вам, великим государем, обреталися //**496** послушании и всяко упражнялись в делех воинских, и что я, гетману часто и докучливо о тех промыслах против бусурман чиню мое вам, великим государем, подданское донесение, то не из иных каких причин происходит, токмо из тех: первое, что вера православная християнская и преславная ваша монаршеская слава от них, бусурман, уничижение поносящая, ко отмщению разжигает мя. Второе: когда вижу, что они, бусурманя, и великими своими собраниями и средними и малыми загонами в богохранимую вашего царского пресветлого в-ва державу всегда приходят, а особно зде в Малой Росии, где мы житие свое имеем по селениям християнским, а многожды и церквам божиим розорения чинят, такожде кроме общего по премногу плененного народу братию нашу войска запорожского козаков многажды в неволю свою бусурманскую емлют, и тако ревностию дому снедаем будучи, не могу о том умолчати, что есть потребно к привращению вашей превысокой монаршеской славы и к защищению преславного их росийского царства, а и не от

мене единого то чиню предложение, но от всей старшины и черни войска запорожского, ибо и с прошлого празничного воскресенского съезду из Батурина старшие и меншие в домы свои отходя, многие о том говорили, что им с пречестного вашего царского пресветлого в-ва монаршеского указу никакова воинская не явлена служба, а наипаче те в том пререкают, которых много есть, одни такие, что никаковых поместей отнюдь себе не имея, сами тем упражняются, чтоб им из войны имети свое прокормление, другие хотя и поместье себе имеют, однакож земли пахати не хотя, к тому воинскому делу прилежат; а третье с торгами з городов всегда на Запорожье приводя одним тем кормится, а наипаче домов своих управлять не умеют, и те все по домам жить не могут, но всегда войны ищут и для того хотя в чюжей земли послышат службу, идут туды со всяким желанием и хотя как прежде сего от бывших гетманов, так и ныне от мене полковникам и порубежным старшинам бывают и //**497** бывали прилежные приказы, чтоб их никуда не пропускали однако ж никакими способами от такова намерения удержать нх было невозможно и аще б, избави Боже, с противные стороны против богохранимой вашего царского пресветлого в-ва монаршеской державы началась война, то теми ж бы людми здешними, на зазывы к ним бегающими, сию Украйну воевали, а когда бы по вашему милостивому монашескому указу явственными войск высылками начались творити военные против бусурман промыслы, тогда все б те привыклые к войне войска запорожского люди тем удоволствовались и как за рубежи нихто уже на зазыв не бегал, так и в дому никакой к смятению не искал бы причины, делая верную и радетелную тщанием моим гетманским вам, великим государем, в делах воинских службу; а и то покорственно докладываю, естьли и мир чинити з бусурманскою стороною будет ваше царского пресветлого величества изволение, то лутше их бусурман воинскими к тому принудити докуками, а нежели дав им от того ослабу уведати, каковое к миру склонение. То все превысокому божиею премудростию действуемому вашего царского пресветлого в-ва покорственно вручаю рассмотрению. А что слуга мой Рутковский в писме своем пишет, посылщика моего Сидора Горбаченка, посланного на Запорожье, и я того нарочно послал с тем извещенисм, что вы, веские государи, милостиво атамана кошевого и все воиско низовое жалуя, изволили им послали милостивое свое в сукнах прибавочное жалованье, которому посылщику приказал есмь и о поведениях тамошних и о всяких ведомостях проведать и особно по моей верной и сердещно радетелной подданской службе, желая полюбитися вашей монаршестой воле, послал есмь ко владетелю мултянскому нарочного посылщика моего, Клима Гичку, которого и прежде сего, тому ныне два года, с вашею монаршескою грамотою о архимандрите Исаии писанною, посылал есмь в Ведню[1] к цесар //**498** скому величеству, и тому посылщику моему приказал

[1] На полі зазначено: "*в Вену*".

есмь там подлинных проведывати ведомостей, какое будет начало и какой совершатся конец войны между цесарским величеством и между Портою Отоманскою[1], отколь с какими ведомостьми он ко мне возвратитца, о тех я учиню покорственное подданское вам, великим государем, донесение. При сем препокорнее предаюся премилосердой вашего ц. пресв. в-ва благостыни. Из Батурина июня 7-го 1693 году. Вашего ц. пресв. в-ва верный подданный и нижайщий слуга Иван Мазепа гетман войска ващего ц. пресв. в-ва запорожского.

–

В листу к гетману к И.С. Мазепе Ивана Рутковского написано. Ясневелможный мне зело милостивый господине гетмане их царского пресветлого в-ва войск запорожских, господине мой и благодетель великий. Июня в 3 день пришли ватажники из Сечи Иван Рубан, переяславского куреня да Иван Мезин, менского куреня, и Костя того ж менского куреня со многим товарством, которые все идут по подорожной кошевого к богоспасаемому граду Киеву для моления, и я их обо всем роспросив и выразумев, что они поспешаютца в деле богоспасаемом, отпустил я их честно, а листы свои о том велможности вашей належащие послал я к господину Трощинскому в замок Гадяцкой. Из Переволочни июня в 3 день 1693 г. Нижайший слуга и подножие Иван Рутковский. В положенных в том листу цыдулах написано:

В 1-й.

Посланца от велможности вашей Сидора Горбаченка понеже здесь тревоги ныне ото всех сторон были, имянно под Нехворощею и под Керебердою, на той стороне, и многих людей маия в 28 день татары побрали и на шляхах на подлинных местех ватажники прежние их видели. И для того **//499** рассуждая того посланца вскоре и цело послал есмь на назначенное место, по указу велможности вашей, купив и лодку, а дал з [...] 15 коп денег и отпустил я его водою придав к нему подлинных людей и добрых проводников маия в 29 день, а в сих временах, чаю, уж в Сече обретаютца, понеже и на Днепре тишина. Подай Бог для щастливого господствования велможности вашей.

–

Во 2-й.

Лист, которой мне вручен от господина кошевого, нихто о нем не ведает, что в нем писано, кроме меня одного и тех листовручителей, которые из Сечи мне принесли, которых имяна написав в листу моем, посылаю к велможности вашей.

[1] На полі зазначено: “*Турскою*”.

–

В листу к Ивану Рутковскому от запорожцов написано: Милостивый господине Рутковской, желателный наш приятелю. Чрез послов так монаршеских, как и региментарских которые были у нас в Сече з годовым жалованьем, доброго совету нашего войскового намерение подали мы чрез ответное писмо наше великим государем нашим во объявление, а при том случае и чрез честных людей регимонтарских господину нашему и всех обще зело милостивому благодетелю, его милости г. гетману, паче же яко ближайшему и ревностному о отчине нашей украинской и о всем народе християнском всеусердное имеющему доброе радение, донесли листовно ведати, что подлинно желаем розмир учинити з головными неприятели нашими, которые всегда наступают волчьим своим промыслом на нас и на веру христианскую, от котораго благодетеля нашего и его милости г. гетмана дождались есмы в скором времени ответа и региментарского совета, а к тому вслед и войско напосилок, сколко о мочно то разсудив (чтоб было к славе своей и нашей) прислати к нам выборных людей воинских; но, как видим, не делаетца то по желанию нашему, понеже и ответа ва лист наш и совета и истинного совер //**500** шенства в замыслех наших неодерживаем по се время от милостивого благодетеля нашего г. гетмана, для чего ведома чиним вашей милости, что хан со всеми своими силами так крымскими, черкескими, так и калмыцкими учинил целой поход свой дьяволской в Венгерскую землю, а двоих салтанов послал с частию татар уже в сих временах в полской повет, имянно будто на Волыни, а в том злом их намерении дьявол ведаст, где обратятся; для того зело б добро было, естьли б в скором времени нам часть войска своего пристал благодетель наш г. гетман и впредь бы объявил нам честным своим листом и прислал с таким добрым делом к нам, войску запорожскому, понеже не будет времени уже поволнейшаго отомщение учинити нам им, поганым бусурманом, как нынешнего угодного времени, изволь ваша милость, господин наш, днем и ночью с сим листом нашим тайным послали к его милости благодетелю нашему г. гетману, чиня о том ведати, что войско зело разсердилося[1] и некая часть желают еще миру, а иные в том не благоволят, но желают отомщение, учинити над неприятелми. Для того имей, ваша милость, радение, чтоб сей лист не был задержан у вас, чини ведомость, дабы милостивый благодетель, г. гетман, как скоряе присылать прежде лист, чтобы войско розмирилось, а потом тут же вслед и часть войска прислал к нам на помочь. И то для того пишем к вашей милости так тайно, что много таких есть междо войском нашим, что когда что послышать, тогда доносят ведати тайно в городки и затем сами в раде не объявляем, толко особым некоторым началным разумным

---

[1] На полі зазначено: "*разъярился*".

и во всем исправным козаком нашим, советывая, объявляем и предлагаем, для того чини ведомость, как скорее, благодетелю нашему г. гетману, а как примирятца ныне совершенно войско з городчаны, тогда уж не скоро их подняти и возбудили мощно будет к доброму делу. О чем о всем объявив, желаем вашей ми //**501** лости от Господа Бога добраго здравия и пребываем на всегда. Из Сечи маии в 29 день 1693. Вашеї милости милостивому господину и приятелю нашему доброжелателный Иван Гусак атаман кошевой войска их ц. пресв. в-ва запорожскаго низового с товарством[1].

LXXVI

1693 р., червня 23. Лист запорозьких козаків до гетьманського дозорці Івана Рутковського з повідомленням про небажання запорожців писати гетьманові Мазепі та з проханням пропустити з України до Запорожжя ватажних людей

Мосце пане Рутковский велце наш зичливый приятелю. Посланцы ваши, а жителе кишенские, прибувши до нас, войска запорозкого, подалы в раде бувшому кошовому Ивану Гусаку лист поважный, от ясневелможного его малости пана гетмана писанный, который зычивши в раде часу повулного, отправуем посланцов ваших, даючи им до вашей милости тилко лист от нас з Коша писаный, а до милостивого добродея нашего, пана гетмана ответного тим неписалисмы, иж посланцы наши з листом нашим войсковым, будучи послание, до тих час у ясневелможного добродея нашего до воле и указу слушного зостают одержаны, а в тим листу о всем писалисмы, що было войску потребно, взбужаючи оных до походу военного и тим самим не казалисмы ватажним людем к нам до Сечи пропущенними от вас быти. Теперь теды уведомившися, мы, иж жадного дела ведлуг походу не будет военного з Руси в Крым, з нами согласившися и соединившися, жадаем от вас, абысте людий ватажних и купцов всяких в себе не удерживали в берега и давала им проход до нас молнии, албо вем мы измирили знову запевне и посли юж от хана прибули наши, а хана посли наши нагнали, ведлуг примирку пожаданного, аж у Килии и теперь у Белого //**502** родщине хан з [...] О тим теды вашей милости наменивши зичим вашей милости доброго от Господа Бога здоровя. Дата з Сечи року 1693 месяца июня 23. Вашей милости мосце пану во всем зичливый приятель и служитель Семен Рубан атаман кошовый* войска их ц. пресв. в-ва запорозкого низового з товариством. Мосце пане

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1693 року червня 13 дня, зв'язка 93, № 42.

Рутковский. Чему ваша милость для авизий всяких не пришлешь певного и имоверного во всем человека от боку своего до мене, а то хоч где якие и есть при нас речи, то не як распростирати чрез ватажних и непевних людий и вам доносити уведомление. Ознаймую, иж Гусак сам положил и в раду не пошол, як быто в котли, для того, иж не схотели розмирити и о том ознаймую, иж караван есть у Казикермене и будет в початку до нас, а но тим и до вас и при каравану есть Краснокуцкий и Висуцкий и о Чмиху[1] перечули, иж кто его в Стамбуле викупил и в Крим запровадил и теперь яко слишим же есть в Криму. О том ознаймую. Созонт Грибовский писарь войска запорозкого. Скоро скоро до мене посилай посланца своего верного. Уведомлю о всем, да з гостинцем посилайте[2].

LXXXVII

1693 р., червня 25. Лист брацлавського полковника Андрія Абазина

Ясне велце мосць пане полковнику его ц. млти войска запорозкого, мой велце мосце пане и брате. Завзялем ведомость певную от людей умислне ординовалных, иж заневне турчин простует под Сороку, а хан з ордами и Петрик, которий при собе мает с козаками, на Браслав, на Немиров и Венницю мают усилне ударити и тим трактом, турчиня //**503** зоставивши под Каменец простуют. Велце прощу вашой милости пана рад порадити и написати до наказного своего над пехотою, аби ку вам ся зближил с полком, албо сотню прислал якую, през ласку вашой малости пана, а я скоро еще скутейнейшую за взяв ведомость днем, и нучу до вашой милости пана и брата дам знати, як и теперь ознаймую и сам себе звыклой приязни рекомендую будучи назавше. Вашой милости пану братом и слугою Андрей Абазин полковник его ц. в-ва войска запор. бреславской*. З Бреслава 25 июня 1691[3].

---

[1] В іншому акті стоїть прізвище "*Челик*": в цьому акті, ймовірно, слід читати так: "*О Чмиху (или Челику, или Велике) перечули иж (что) его кто то выкупил в Стамбуле...*"

[2] Архів Міністерства закордонних справ. Малоросійські акти. 1693 року червня 23 дня, зв'язка 10, № 916–901.

[3] Архів Міністерства закордонних справ. Малоросійські акти. 1693 року червня 25 дня, зв'язка 10, № 920–905.

LXXXVIII

1693 р., червня 27. Лист полковника Палія гетьманові Івану Мазепі з різними вістками

Ясневелможный милостивый пане гетмане, пане, пане и добродею мой великий. Повинность моя служебничая во всех моих справах и поступках доносити покорне. Теды теперь и слуга велможности вашей пана и добродея моего в сей моей служебничей повинности, якомся знаймован, где яковый процедор мелем ораз за поворотом моим, смею у ног панских упавши покорне доносити до велможности найвизшой рейментарской. Не хотячи в прожности зоставати, леч знаючи мою слугам принадлежную повинность ку прислузе моей збедовалем и вынаходилем вшеляких способов, где бым могл завзяти дорогу полевую, о чом и посылалем подъездом ку Каменцу своих, яко тож и от иных посторонних там вторгнувших меновато кгди бысть уведомлен зосталем, же орды все, перше учинивши вторгненье в край полский, а уж своими перестали и россевати под сей час чамбулами наболшую подобно заковуючись, чили готуючись людскую руину, которую повзявши в сем краи небитности их ведомость умыс //**504** лилем за Днестр малим оршаком моего полку з Абазином веспол, который в пулторасте конех допомогл тое ж дороги учинити вторгненье для подленой и певной замыслов неприятелских новозасягненя авизией и уведомленье, где уоружившись щитом креста святого ударилем за Ревт, аж близко Тягине*, хотячи превротного гетмана ханского стеця загорнути и прихилним учинити велможности вашой пану и добр. моему десница божзкая дала силу, же за щастливым мовероваиьем монархов пресветлейших наших их цар. прес. в-ва и за щастем велможности вашей господина и добродея моего, вожа найвизшего щасливе под самую бытность самого хана крымского и готовили бучацкими поблизу там зостаючого в малом купе вторгнене учинивши чинилисмо нашего дела ку прислузе рейментарской повинность и грассовалисмо в земле той неприятелской безпечне и з одвагою нашого здоровя праве посредь неприятеля и того за великим щастем рейментарским велможности вашей пана добр. моего доказалисмо, що еще некгди за пришлих рейментаров антецессоров велможности вашей пана и добр. моего нехто тамве грессовал безпечне в так малой купе и под таковую циркстанцию часу под битность самого хана зо всеми потугами, тылко там досягл Куницкий был в небитности самой орд всех, а еднак в целе не выйшол. Слава рейментарская велможности вашой пана и добр. моего есть в том, же от войска ременту велможности вашой добродея моего сам хан с потысигами своими от малой купи набавлен в стыдол же тоей малой купе не казал дати Марсового поля, зостаючи так близко, где мешканя неприятелския и жилища их празние и закуючие зостоют по страхом меча

христиано-ермацкого взаем и в орде их грассацией поганских, гдиж бляск меча и оружья рейменту вел. вашой д. нашего проразил их очи и сердца и постравил и загнал аж вглубь поганства ку Тягине и Белгороду остатного притулища своего; а яком иж поворот учинил, повзялем ведомость, же хан пошол байрам учинивши в Килие, з ордами кримскими и бучацкими на цесаря христианского составили часть великую орду одну для того любо под //**505** Каменец противно кор. в-ва, любо под Сороку, которие сими досягатимут и сих наших краев, же прето под час отходу ханского, потоку смею я служебничо хотящий мою прислугу якую колвек учинити, покорне просити велможность вашу пана и добр. моего, абым з частю з ординованною войска от боку рейментарского вниз учинил иррепцию и вторгненье, о чом наивизшого покорно выглядаю ординансу панского. Тую реляцию обороту моего служебничого яко найпокрней учинивши себе в высоку ласку панску, яко найноволне поддаваю и [...] услуги, Велможности вашой пана пана и добродея моего великого слуга найнижайший подножок Семен Палей полковник охотницкий. З Хвастова 27 Июня 1693 г.[1]

LXXXIX

1693 р., червня 29. Лист київського полковника Костянтина Мокієвського гетьманові Івану Мазепі

Ясневелможный мосци пане гетмане, велце мне милостивый добродею. Ведати велможности вашей доношу, иж пан Палей пришол з дорогы до Хвастова в прошлый понеделок некого не добувши, бо Стецык, который зостает у Ягорлику*, остерег его, абы уступил назад, бо орди силные на него остерегли и як скоро рушил з Хвастова, то дано в Бучак знати, то у тем селам казано посходити и в осторожности зоставати. Тое велможности вашой донесши ведать, милостивой полецаю себе возможности вашой ласце. З Козелца 29 июня 1693 року. Велможности вашей пана моего милостявого и великого добродея во всем поволный слуга. Их царского пресветлого в-а войска запор. киевский полковник Костантин Мокиевский[2]*.

//**506**

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 27 дня, зв'язка 10, № 921–906.

[2] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 29 дня, зв'язка 10, № 924–909.

XC

1693 р., липня 1. Лист полковника Семена Палія Мазепі

Ясневелможный милостивый пане гетмане пане пане, а добродею мой великий. Повинность моя служебничая якие мевши ведомости у себе, доносити покорним моим писаньям до ясневелмож. вашей милости пана и добродея моего, теперь, свежо июня дня 30 ознаймил мне пан Обазин, полковник браславский, иж запевне турчин простует под Сороку*, а хан з ордами и з врагом проклятим Петриком на Браславль, на Немиров и Веницю мают усилне ударити, турчина под Сорокою остановивши, служебничо покорне велмож. вашей м. пану наивишому вожду и добродееви моему о том реферуючи и лист пана полковника Обазина з авизами о тим неприятелю посилаю до велмож. вашой мил. добродея моего и якие би мели ведомости о тим неприятелю зъявитися, готов я слуга, яко наипрудшей, днем и ночью до велможной вашой мил. пана и добр. моего ознаймити, реферуючи отом, яко наипокорственно. Ясневелможной вашей панской милости милостивого пана и великого добродея моего. Наинижшой слуга и подножок Семен Палей полковник охочий. З Хвастова июля 1 1693 г.[1]

XCI

1693 р., липня 4. Лист гетьмана Івана Мазепи царям Іоанну Олексійовичу та Петру Олексійовичу

Божиею милостию пресветлейшим державнейшим великим государем [полный титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего царского пресветлого вел-ва запорозким пад до лица земного пред пресветлым вашего ц. в-ва маестатом у стопы ног монарших, смиренно чолом бию. В милостивой **//507** вашой ц. пресв. в-ва поважной монаршой грамоте писано ко мне, изображаючи тое, что по моему покорственному поданскому челобитью изволили вы, великие государи, ваше царское пресв. в-во казати майстера каменного дела Иосифа Старцева з Смоленска выслать и припроводить ко мне в Баторин при умыслных приставах, за якую премилосердную монаршую милость мне верному вашего ц. пресв. в-ва подданному оказанную, яко найпокорственнее у пресветлого вашего великих государей монаршого престола падши, рабско чолом бию, аже оный майстер Иосиф Старцев принял вже у мене за тую

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 1 дня, зв'язка10, № 927–912.

каменную работу зуполную плату 5000 рублей и все уговоренные борошна и лекгомены ему отданы, а он, учинивши за мною такое постановленье, же мел кождого лета тут в Киеве для скорейшого поспеху по сто человека работников своих выстановляти, теперь того уговору не исполняет и за его удаленьем ся и недозором тое церкви обоих дело велми не спешно делается и зимним временем чрез дожжу и мокрии снеги у вредотельство приходит, бо и теперь на той роботе мало работников найдется. Теды пренайнижайше у пресветлого вашего пресветлейших великих государей престола упавши, покорственно прошу вашое монаршое премилосердное ку собе милости, дабы изволили вы, великие государи, ваше царское пресветлое в-во указати вышепомянутому майстрови каменного дела Иосифу Старцову, когда оный по преможном вашом монаршом указе при приставах ку мне в Баторин припроважен будет, чтоб он здесь ни тылко до зимы при том деле помешкал, но и через зиму пришлую, не одчюднячи отсел я к Москве, пожил, якобы на прошлое лето за его неотступною бытностю ранним вешним временем почалася тая каменная церковная работа доделовати и могла, яко належит, прийти до своего совершенства. О що и паки пренайпокровственнее вам, великим государем, чолом бью и отдаются при сем премилосердной вашой царского пресветлого в-ва благостине. З Батурина июля 4 року 1693. Вашего п. пресв. в-ва верный //**508** подданный и нижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего ц. пресв. в-ва запорожского[1].

XCII

1693 р., червня 7. Лист гетьмана Мазепи до гінця в Крим Айтемирова та до кошового Семена Рубана

Пресветлейших и державнейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев их царского пресветлого в-ва гонцу Василию Ивановичу Айтемирову, моему велце ласковому приятелеви зычливое мое упремое поздравление. З ведома монаршого их царского пресветлого в-ва, досылаю я в Крим нарочного моего посланца Петра толмача к твоей милости з листом моим до пана везыра, его ханской милости писанным, в котором докладаю тое, же до сего часу по предначатому добрых мирных дел одозву бывших их милостей ханов за походом и за лживым предложенем нашего здрайци и щенюка Петрика твоей милости и моего посланого

---

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 4 дня, зв'язка 10, № 929–941.

человека нет отпуску. Изволь теды, твоя милость, одобравши от того моего посланца лист мой к пререченому п. везыру наложный отдати ему своими руками и просити на оный ответу и скорого сему посланцеви моему оттоль ко мне отпуску. Аже слышим, что хан его милость з ордами з Криму в Белогородщнну пошол на войну против немцов. Теды если в Криму не будет пана везыра, а каймакан, который на местцу хана его мил. зостает уведомыйшыся о присылце того моего посланца к твоей мил. схочет з рук твоей мил. одобрати тот мой лист, теды твоя милость изволь и ему каймакану тот лист мой отдати, а при отдаваню оного рач твоя мил. просити его каймакана о ответ и о скорый того моего восланца ко мне отпуск, и если он каймакан **//509** з которим и наш гетманский посланец Василий Велецкий учинит на тот мой лист ответ, теды рач без забавни сего моего посланца ко мне отпустити и писати до мене и от себе, о чом будет належати. А если бы он, каймакан, мев перед себе звати и посылали в Белогородщину, алобо в Венгерскую землю сего моего посланца з листом моим за ханом его милости до пана везыра, теды изволь твоя милость ему, каймакану, тое предложити, же сей мои посланец не до хана его мил., а не до его каймакана, але до самого твое милости з листом есть прислан и лист до рук твое мил. отдавши, не мает уже з чим перед везыра оказатися и для того ж отнюдь твоя мил. не вели сему посланцеви моему, а не до каймакана, а не в Белагородщину за ханом его милости к пану везыру ехати. А если он же каймакан скажет, же без битности хана его милости, же бысть мел твоя мил. на той час через кого з писмами своими, як до царского пресветлого в-ва, так и до мене одозватися, бо що знати, чи позволят твоей милости, чи не позволят за поворотом хана его милости посылати умыслного гонца, теды добро, що его толмача готового мети будешь на тое посланого; а если твоя милость метимешь надею, же хан его милость за своим поворотом з воини велит ко мне учинити ответ и посланца умыслного послати з тим твоей милости позволит, теды твоя милость изволь сего толмача отпустити ко мне вскоре з всякими ведомостями и не дожидаючися хана его милости. Тое все твоей милости предложивши, поручаю твою милость в сохранение Господу Богу. З Батурина июля 7 року 1693. Твоей милости зичливый приятель.

—

Мои ласковыи приятели и братья, пане атамане кошовий и все старшое и меншое войска их царского пресветлого в-ва запорозкого низового товариство. Ознаймуем вашим милостям, же великие государя наши, их царское пресветлое в-во, удивляются тому, иж над обычей всех монархий, задержано в Криму их монаршого гонца поддячего Василиа Айтемирова, за которим и наш гетманский посланец Василий Велецкий **//510** там же удержан, прето они пресветлые монархи наши указали мне гетману послати в

Крим до оного гонца от себе умыслного человека, доведуючися, для яких то причин тое ему гонцу стало удержанье, о чом к нему гонцу от их великих государей есть послана грамота и з нашим гетманским листом посылаем мы нарочного толмача Петра Волошина, который и перед сим там в Криму был в посылках, и велетисмо ему подьячеви ехати до самого Бакцесараю, жебы тую монаршую грамоту и лист наш отдал своими руками в руки оного гонца Василиа Айтемирова и що он гонец отпишет з тим отписом, абы он вскоре поворочался назад до нас, не мнуй и нам гетману жаль того, же наш посланный там удержан, которого жона з детми в Гадячом, мешкаючая безпрестанне, о нем плачет и нам гетману о выдвигненье оного докучает. Над то и тую сему толмачеви нашому вручилисмо потребу, же певных и значных людей прошлое зимы под Полтавою загорнено в неволю бусурманскую, также и теперь свежо в Стрелице на промыслах военных попалися в бесурманские руки Белан, бывший сотник китайгороцкой, и иншое товарство, прето повинен будет он Петро толмач з пилностью о тых всех неволниках опытовати, что в Криму и хто где инде найдуется, жебы нам певную од них принесл ведомость, кгды ж маем усердное о том старанье наше абысмо их при божой помочи выдвигнули на волю, а так жадаем пилно и просим вас всего войска низового, браты своей, а бысте его пречононого толмача без задержаня в тую дорогу пропустили и для певнейшого в целости проезду придали ему до Казикермена своих надежных провожатых, заробляючи себе яко у великих государей на милость, так и у нас гетмана на подякованье, о тое и повторе пилно жадаючи зычим вашим милостем всем браты нашой доброго от Господа Бога здоровья и сщасливого во всем поводженя. Дан в Батурине июля 7, року 1693. Вашим милостем зычливый во всем приятель[1].

//**511**

XCIII

1693 р., липня 11. Лист гетьмана Мазепи до Москви про перемир'я запорожців з кримськими татарами

Божиею милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем [полный титул]. Иван Мазепа гетман з войском вашего царского пресветлого в-ва запорозким, пад до лица земного пред пресветлым вашего царского в-ва престолом у стопы ног монаршых, смиренно челом бью.

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 7 дня, зв'язка 10, № 930–915.

Гонцы мои Ярема Ерусалим и Иван Солениченко от вас, великих государей, з царствующаго великаго града Москви повернулися ко мне в Батурин июля 1 день и я верный ваш царского пресветлого в-ва подданный в поважной вашей монаршой грамоте вычитавши·преможный ваш монаршый указ о посылце в Крим о ваших царского пресветлаго в-ва делех умыслного своего человека, имею доброе тщание, чтоб мне по тому вашему монаршому указу, чым найскорей в тую кримскую дорогу выправити посылщика, а иного приличнейшого к той посылце не вынайдую над одного толмача, Петром именуемого, который в тых прошлых летах в двокротных уже посылках о делех вашых монаршых отправуемых был в Криму. Якого теды числа именно оного в тую дорогу выправлю, о том вам, великим государем, впредь учиню донесенье. А ныне покорственно вам, великим государем, вашему царскому пресветлому в-ву доношу же, что в свежо прошлом времени атаман кошовый Иван Гусак з товариством, именем всего войска низового горячо з тим одзывалися, же хочут свое з бесурманами розорвати приморье и взятися всячески за военныи против оных неприятелей промыслы, для чого и войск вашых монаршых великоросийских и малоросийских в помочь себе вседушно желали, то теперь за поворотом до Сечи от хана кримского их запорозких посланых и за прибытьем ханских посланников, тое их доброе развратилося намерение, //**512** ибо оныи войска низового товарищи, котории в том з бесурманами примирью смаковали, хановым нынешннм одозвом прелстилися, и тых котории о розорвании примирья мыслили, перемогши, поновили и потвердили тое свое именем всего войска з Кримом надолго примирье; якое у них, тому рок совершается, учинилося в Каменом Затоне. На якое прелщение и потвержение, того проклятого примирья Иван Гусак, бывший атаман кошовый, сохраняючи свое ненарушно на верную вам, великим государем, службу учиненное [...] ние несоизволил и в раду, тую, в которой тое деялося, не пошол а на конец и уряд атаманства кошового з [...] ал войску, обрело теды войско низовое за поводом неспокойных и мятежных голов вместо Ивана Гусака на атаманство кошовое некоторого полтавского куреня атамана, именем Семена Рубана*, который до поновления з бесурманами приморья, межи иными явным был поводом з яких мер уже у войска низового не плохо тая з бесуранами едность розорвется. Жалею теды я того, же но их запорозких писмах, горячо ко мне писаных, в которых не тылко о присланью на помочь себе войск, но и самого мене гетмана з войсками рушеняся желал. Много вам великим государем докучалем, просячи вашого милостивого монаршого указу о порученью на бесурманские жилища богохранимых вашых царского пресветлого в-ва войск, яко вижу и разсуждаю: не пристоит и вперед в их запорожских таковых одозвах совершенно поверяти, понеже многие суть межи ними непостояныи и шатостныи головы, который добрых и пожиточных вам великим государем

и всему християнству намерений не внимают, а чинят тое, что им принесет их приход, хочбы и самим им было тое з шкодою. А так во время сего мирного запорозкого з Кримом поновления разсужаю я, чи не схочут бесурмане гордо оказатися против нынешнего з сторони вашего царского пресв. в-ва через нынешного посланца моего, чинячогося к ним одозву, обнадеживался тым, что от запорожцов втаргок военных на них не будет. Однак, что в том от них //**513** бесурман явится, тое вам великим государем ведомо будет вперед. А о кримском нынешном поведении, яко перед сим я вам великим государем доносил, так и теперь покорне доношу, же по отходе хана оставлен в Криму нурадин солтан з тими ардами якие з нурадином всегда на войну ходити звыкли, которых сказывал быти язык татарский, недавно от мене к вам великим государем посланный, тысячей двадцать злишком, и з тими то ордами он нурадин солтан теперь выйшол з Криму на Каланчак и одны носятся о нем голосы такии, что имеет там найдоватися для береженя Криму, а другие такии, же будто имеет приходити для военных промыслов под ваши царского пресветлого в-ва украинныи малоросийскии или великоросийские городы. От яких неприязненных поганских намерений приказал я всюда в городах реименту моего мети осторожность, а полкам готовость до даваня им неприятелем отпору, а о хану кримском посланики запорозкие, тие, котории от него к Сечи возвратилися, сказали, же он в городе Килии на усте реки Дуная на тои час обретался, отколь и они посланники от его хана з подтверженением приморья остали отправлены. И такая то запорожцом оказалася гордость, же и на мой лист, который я до них писал, утвержаючи их в том о промыслах военных завзятом намерении, не отписали до мене, леч тылко до Рутковского писали, ознаймуючи о отмене кошового, якое я запорозкое писмо посылаючи в приказ Малыя Росии в донесенье вам, великим государем, яко найпокорней отдаются премилосердной вашой монаршой благостине. З Батурина июля 2 день року 1693. Вашего царского пресветлого величества верный подданный и найнижайший слуга Иван Мазепа гетман войска вашего царского пресветлого величества запорозкого. [На обороте помета]. 201 июля в 11 день с нежинским жителем с Иваном Павловым[1].

[1] Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1693 року, зв'язка 10, № 928–913.

Примітки та коментарі

I

С. 18

...царя и великого князя Феодора Алексеевича... – Романов, Федір Олексійович (1661–1682). Старший син царя Олексія Михайловича від його першого шлюбу з Марією Милославською, московський цар у 1676–1682 рр. Фізично хвора та психічно неповноцінна людина; не відігравав реальної ролі в управлінні державою. Прямих нащадків по смерті не полишив.

...кошевому атаману Трофиму Костянтиновичю Волошенину... – Волошин (Волошенин, Волох), Трохим Костянтинович (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі з 8 серпня 1681 р. до 10 травня 1682 р. Можливо, родом з Волощини, на що натякає відетнічне походження його прізвиська.

...гетман Иван Самойлович... – Самойлович, Іван Самійлович (?–1690) – гетьман Лівобережної України (1672–1687). Здобув добру освіту, завдяки чому на початку 1660-х рр. став сотенним писарем, а згодом і сотником у слободі Красному Колядині Чернігівського полку. Природній розум, у поєднанні з освіченістю та жагою честолюбства, допомогли йому швидко зробити кар'єру. З 1669 р. І. Самойлович – генеральний військовий суддя (1669–1672). У 1672 р. на козацькій раді проголошений гетьманом Лівобережної України. Діяльність І. Самойловича на посаді гетьмана було спрямовано на розширення привілеїв козацької старшини. Велику увагу І. Самойлович приділив справі з'єднання всіх українських земель. Рішуче боровся проти тенденцій Запорожжя вести незалежну від лівобережного гетьмана політику. Вів тривалу боротьбу з гетьманом Правобережної України П. Дорошенком. В результаті проведеного у 1674 р. спільного українсько-московського походу, 10 правобережних полків було воз'єднано з Лівобережною Україною. Того ж року, у Переяславі І. Самойловича було проголошено гетьманом усієї України. На чолі українського війська І. Самойлович брав участь у Чигиринських походах 1677–1678 рр., внаслідок яких було зупинено турецьку агресію на Правобережній Україні. Улітку 1687 р. разом із 150 000 московського війська під головуванням князя В. Голіцина на чолі 50 000 українського війська І. Самойлович вирушив у похід на Кримське ханство. Похід на Крим закінчився невдало. Скориставшись цим, група опозиційно налаштованої до гетьмана козацької старшини, звинуватила І. Самойловича у таємних зносинах із ханом, та звернулася до московського уряду з пропозицією скинути його з гетьманства. У липні 1687 р. І. Самойловича було заарештовано і заслано до Тобольська, де він незабаром і помер.

...учинились мирные договоры с салтаном турским и с ханом крымским... – Бахчисарайський мирний договір було укладено 3 січня 1681 р. (див. коментар до док. II).

...кошевому атаману к Ивану Стегайлу... – Стягайло, Іван (?–?). Попередник Т. Волошенина, кошовий отаман з 29 серпня 1680 р. до травня 1681 р.

С. 19

...посылали вы с Коша... – у даному випадку слід вважати, що йдеться саме про стаціонарний Кіш на території власне Січі (Чортомлицької), а не про котрийсь з похідних (польових) Кошів, з огляду на укладення Бахчисарайського мирного договору, а відтак і завершення воєнних дій, ще на початку того року.

...жалованьем... зельем и свинцом... – під "*зельем*" треба розуміти порох.

...к салтану турскому... – Мехмед IV Авджи, син Ібрагіма I Делі (1640–1648), султан Османської імперії у 1648–1687 рр.

...к хану крымскому... – в цей час кримським ханом був Мурад-Гірей (1678–1683).

С. 20

...казыкерменскому бею... – мається на увазі бей Кизикерменю, турецького міста фортеці у пониззі Дніпра. Призначався особисто султаном; зосереджував у своїх руках всю повноту військової та цивільної влади у місті та його околицях. У згадуваний час Кизикермен (тур. *Gazi-kermen* – Переможна (над невірними) фортеця) являв собою кам'яну фортецю на правому березі р.Дніпра, навпроти о. Тавань, біля Таванської переправи (в районі сучасної пристані м. Берислава, районного центру Херсонської області). Початковий комплекс обороних споруд Кизикерменю було зведено у другій половині 1660-х рр. Розвиток фортеці-міста розпочався із будівництва цитателі, яка знаходилася на кам'яній скелі у околицях сучасної балки Кизикерменки. У 1678–1679 рр., у атмосфері протистояння з Московією та Гетьманською державою під час Чигиринських походів, фортецю було значно розширено – зі східного боку до цитаделі (замку) було добудоване "середнє" містечко з кам'яними стінами. Також Кизикерменську фортецю оточував великий форштадт (передмістя) із земляними укріпленнями (ровами та валами). Разом з іншими турецькими фортецями різної величини Кизикермен не тільки контролював Таванську переправу, але й унеможливлював масштабні морські походи запорозького козацтва на Чорному морі. Через це Кизикермен, від самих початків свого існування, став об'єктом військових виправ українського козацтва. У 1670 р. запорожці під проводом кошового отамана І. Сірка взяли його в облогу, але взяти його того року не судилося. Однак вже наступного року його обороні споруди таки було частково зруйновано козаками І. Сірка. У 1689 р. під час Кримського походу московсько-українського війська, під головуванням князя В. Голіцина, також робилися спроби здобути цю фортецю. Під час спільного Дніпровського походу, під керівництвом боярина Б. Шереметєва і гетьмана І. Мазепи, 31.07.1695 р. фортецю було захоплено і зруйновано. За умовами Константинопольського договору 1700 р. між Московським царством та Османською імперією Кизикермен не мав відбудовуватися.

II

С. 20

...царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича... – Романов, Іван V Олексійович (1666–1696), другий син царя Олексія Михайловича від першого шлюбу; на московському престолі перебував з 1682 до 1696 рр., разом з братом Петром, однак його царювання носило чисто формальний характер – спочатку, через фактичне царювання регентши – старшої сестри, царівни Софії Олексіївни, пізніше – через

постійні хвороби внаслідок фізичних недугів. Романов, Петро I Олексійович (1672–1725), син царя Олексія Михайловича від його другого шлюбу з Наталією Наришкіною. Московський цар у період з 1682 до 1725 рр. (з 1721 р. – російський імператор). У згадуваний час, і аж до усунення від регентства старшої сестри Софії у 1689 р. не відігравав реальної ролі в управлінні країною.

...кошевому атаману Василью Алексеевичю... – Василь Олексійович, прізвище не відоме (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі з початку січня до 2 травня 1682 р.

С. 20

...королевского величества полского... – королем Речі Посполитої на той час був Ян III Собеський (див. коментарі до док. IX).

...царе и великом князе Алексее Михайловиче... – Романов, Олексій Михайлович (1629–1676), син царя Михайла Федоровича Романова. Московський цар у 1645–1676 рр. Центральною подією зовнішньої політики Московії за часів його царювання стало фактичне приєднання Лівобережної України, впродовж 1654–1670-х рр. Заради досягнення цієї, першочергової для московської держави, мети цей цар вдало скористався негативною налаштованістю проти Речі Посполитої, Кримського ханства та Османської імперії широких верств українського козацтва, гетьманів Б. Хмельницького, І. Брюховецького, Д. Многогрішного, І. Самойловича, кошових отаманів Запорозької Січі (насамперед, І. Сірка) та духовенства.

С. 21

...учинил с салтаном турским и с ханом крымским мирные договоры... – йдеться про укладений за часів царювання Федора Олексійовича Бахчисарайський мирний договір (3 січня 1681) та його ратифікацію, зроблену султаном Мехмедом IV у квітні 1682 р. у Константинополі. Договір передбачав укладення перемир'я терміном на 20 років. Визнавалися права Османської імперії на володіння Поділлям. Московські царі та лівобережні гетьмани не повинні були будувати нових міст та фортець на р. Дніпро, на відрізку його течії від Києва до Січі. За підданцями обох держав зберігалося право тимчасово перебувати на прикордонних територіях сусіда. Передбачався взаємний обмін полоненими.

...вниз турских городков... – йдеться про чотири, різних за розмірами та укріпленістю, турецькі фортеці розташовані в районі Таванської переправи через р. Дніпро (околиці сучасних Каховки та Берислава):

1) Кизикермен (тур. *Gazi-kermen*) (див. коментарі до док. I);

2) Ісламкермен, або Асланкермен (тур. *Islam (Aslan-) kermen*) (див. коментарі до док. XVII);

3) Мустрідкермен, або Тавань (Нустрід-, Ностраткермен; від тур. *Nusrat-kermen* – Допоміжна фортеця);

4) Шахінкермен, або Мубареккермен (тур. *Şahin-kermen* – Соколина фортеця та *Mubarek-kermen* – Благословена фортеця) (див. коментарі до док. XXXIV). Перші дві фортеці – Кизикермен та Ісламкермен являли собою добре укріплені фортеці з міськими поселеннями навколо них, в той час як останні – Мустрідкермен та Мубареккермен були звичайними фортами. Не в останню чергу це було зумовлено тим, що Кизикермен та Ісламкермен знаходилися на материковій частині суші (відповідно на правому та лівому березі р. Дніпра), а Мустрідкермен та Шахінкермен на низькому о. Тавані – фактично, вузькій та довгій піщаній косі посеред р. Дніпра. Турецькі фортифікатори вдало використали відцентрове розташування цього острова на дніпровій акваторії. Ліве річище Дніпра

контролювали фортеці Ісламкермен та Шахінкермен (останння лежала у північно-східній частині о. Тавані), а праве – фортеці Кизикермен та Мустрідкермен, які розташовувалися у 2,5 км нижче за течією. Відносно невеликої фортеці Мустрідкермену (Тавані), можемо зауважити наступне: вона знаходилася у південно-західній частині одноіменного острову. У 1697 р. фортецю було взято приступом гетьмансько-запорозькими та московськими військами, а трохи згодом й зруйновано, згідно умов Константинопольського миру 1700 р. Наприкінці XVIII – напочатку XIX ст. рештки Мустрідкермену майже цілковито знищуються при забудові сусіднього Бериславу. Після великої повіні 1848 р., що змила північну частину о. Тавані, залишки фортеці розташовуються на його рештках (1х0,5 км), які отримують назву о. Денисенкового. Остаточна втрата матеріальних залишків Мустрідкермену відбулася після утворення Каховського водосховища (нині на акваторії р. Дніпра, навпроти пристані м. Берислава, районного центру Херсонської області).

...для той добычи вас низовое войско не пропускает... – у данному випадку важко розібратися, чи маємо ми справу з самовправством кизикерменського бея, або керівництво Війська Запорозького хитрує у своїх донесеннях. Згідно умов Бахчисарайського миру 1681 р. за запорожцями було збережене право ловити рибу, держати пасіки та видобувати сіль у пониззі р. Дніпра, але ж вони мали сплачувати за видобуту на кримських землях продукцію кизикерменському беєві. Звісно ж, що необхідність сплачувати за те, що раніше мав безкоштовно, не радувала запорозьких промисловців та викликала бажання повернути старий стан речей. Скоріше за все, недопускання козаків на місця промислів було викликане їх небажанням платити.

...в приказе Малыя России... – Малоросійський приказ (1662–1722), займався: дипломатичними зносинами з гетьманськими урядами Лівобережної України та Військом Запорозьким Низовим; питаннями постачання московських гарнізонів на Україні; організацією оборони краю від османсько-кримської агресії. Фактично, Малоросійський приказ був структурним підрозділом Посольського приказу (див. коментарі до док. LXXV).

С. 22

...посланцов ваших было ... 38 человек... – у складі депутації були представники від кожного з 38 січових куренів.

...в Батурине... – столиця Гетьманщини з 1669 (перенесено з Чигирина) до 1708 р. Резиденція лівобережних гетьманів Д. Многогрішного (1669–1672), І. Самойловича (1672–1687) та І. Мазепи (1687–1708). Нині смт. Батурин Бахмацького району Чернігівської області.

III

С. 23

...все старшое и меншое товариство войска ... – традиційно Військо Запорозьке Низове, як і решта християнських козацьких військ, розподілялося на “значне”, старше товариство (старшину) та менше (рядове). Перехід з одніє категорії до іншої було зумовлено особистими якостями козака (хоробрість, розум, добра вдача), терміном перебування у Війську, рівнем освіченності, знанням мов тощо. Попри нав’язувані радянською історіографією шаблони, аж до середини XVIII ст, часу коли відбулася трансформація традиційного соціального устрою Запорожжя, майновий статок напряму не впливав на громадський статус того чи іншого козака.

...за небожчика Ивана Серка... – Сірко, Іван Дмитрович (бл.1610–1680) – український військовий і політичний діяч. Перша половина його життя залишається майже незнаною через брак документальних свідоцтв. Ймовірно, походив з дрібної православної шляхти Поділля. Більш-менш достовірні згадки про І. Сірка у писемних джерелах з'являються лише наприкінці 1653 р., коли він на чолі козацького загону погромив ординців, що поверталися з грабіжницького рейду на Правобережну Україну. Все життя та діяльність І. Сірка були самим тісним чином пов'язані із Запорожжям: вже напочатку 1650-х років він скрізь фігурує як запорозький старшина; у 1664–1665, 1670–1680 рр. його неодноразово обирали кошовим отаманом Запорозької Січі. По смерті Б. Хмельницького І. Сірко стає одним з провідних лідерів тогочасного українського політичного життя. У 1658–1660 рр. І. Сірко був полковником Вінницького козацького полку. Брав участь у подіях Руїни, зокрема, сприяв приходові до влади І. Брюховецького. З 1660 р. знов на Запорожжі. Громадянська війна, що особливо жорстоко точилася на Правобережжі, змусила І. Сірка перевезти свою родину (жінку та 4 дітей) у землі Московського царства, на Слобожанщину. Тут І. Сірко населив слободу Мерефу (Сірковку). У 1667–1668 рр., І. Сірко – полковник Харківського козацького полку. У складному вирі воєнних та політичних подій 1660–1670-х рр. І. Сірко, насамперед, опікувався інтересами України, в цілому, та Запорожжя, зокрема. Керуючись цим, кілька разів змінював політичну орієнтацію з пропольської на проросійську та навпаки, активно втручався у боротьбу претендентів на гетьманську булаву. За це, з квітня 1672 р. і до грудня 1673 р. І. Сірка навіть було заслано московською владою до Сибіру, але невдовзі повернено, через необхідність організації на Вкраїні відсічі османсько-кримській навалі. Останній період життя І. Сірка майже цілком пройшов на Запорожжі, де він увічнив своє ім'я численними походами на Крим (сушою та морем). Похований поблизу с. Капулівки (нині Нікопольського району Дніпропетровської обл.).

С. 24

...рейментарем своим... – тут ми маємо випадок вживання слова *рейментар* (реґіментар, тобто полковник), у його другому значенні, у розумінні – *патрон* (начальник; покровитель).

С. 25

...прислали вам 50 поставов сукна... – російське слово *постав* тут означає – сувій (див.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989. – С. 567). Визначити реальну площу чи метраж надісланого сукна не виявляється можливим.

IV

С. 25

...Переволочанского дозорцы Л. Ивановича... – тобто, призначеного гетьманською адміністрацією на Переволочанський перевіз чиновника. Паралельно був командиром військової залоги. Займався збором платні за користування перевозом. Переволочна – сотенне містечко Полтавського полку, що розміщувалося на півострові при впадінні р. Ворскли в р. Дніпро. Являло собою невелике укріплене місто-фортецю. Переволочна розміщувалася поблизу стратегічно важливої переправи через Дніпро на шляху, який з'єднував Гетьманщину із Запорожжям та Кримом. Починаючи з середини XVII ст. між Гетьманщиною та Військом Запорозьким точилися нескінчені суперечки з приводу

того, хто має контролювати перевіз та, відповідно, отримувати прибутки від нього. Так, за часів І. Самойловича Переволочанський перевоз знаходився у віданні гетьманської адміністрації, а після усунення його від влади, 12 вересня 1687 р. царською грамотою його було пожалувано Війську Запорозькому Низовому.

С. 26

...ватага Иванека... – *ватагом*, у запорозькій традиції XVII-XVIII ст., зазвичай називався керівник *ватаги* – невеликого за чисельністю (не більше 100) загону козаків, що зібралися разом заради здобичницького промислу, пошуків "козацького хлібу". Керівники масштабних військових походів майже скрізь у документах фігурують як отамани.

...в полку полтавском... – адміністративно-територіальна і військова одиниця Гетьманської держави у 1648–1765 рр. Полк створено на початку Визвольної війни, а полковим містом була обрана Полтава. У різні часи до складу Полтавського полку входила територія скасованого Гадяцького полку, який кілька разів скасовувався та відновлювався. Початково складався з 19 нижчих адміністративно-територіальних одиниць – сотень: 3 сотні у Полтаві, а інші з центрами у Зінькові, Кобеляках, Опішні, Багачках, Борках, Куземині, Ковалівці, Балаклії, Лукомлі, Веприку, Гадячі, Книшівці, Подолькові, Рашівці, Лютеньках. У пізніші часи до Полтавського полку приєдналися південні сотні Біликів, Білоцерківки, Більська, Будищ, Говтви, Груні, Келеберди, Китайгорода, Кишеньок, Котельви, Маячки, Нових Санжарів, Орлів, Переволочної, Решетилівки, Сокільця, Старих Санжарів, Царичанки, Шишаків та Яресьок.

...от Сечи миль за шесть в Ковтобах... – очевидно, згадувані *Ковтоби* – одне з численних озер Базавлуцьких плавнів у недалекій відстані від Чортомлицької Січі. Локалізувати точніше не виявляється можливим, оскільки у документі некоректно подано їх як назву власну, в той час як говіркове слово *ковтьоба* (*ковтоба*) використовувалося для означення болотистих, густо порослих водорощами плавневих озерищ взагалі. Інколи мешканці котроїсь з місцевостей Великого Лугу використовували його як синонім конкретного гідрооб'єкту. Наприклад: озеро *Орлова Яма*, воно ж *Ковтьоба* (див.: Чабаненко В.А. Великий Луг Запорозький: Історико-топонімічний словник. – Запоріжжя, 1999. – С. 173).

...около шляху, из городков татарских до городув украинских лежачого... – очевидно, йдеться про ділянки Кримського (див. коментарі до док. XXI), або Муравського (див. коментарі до док. XXXIII) шляхів, що пролягали через територію Запорожжя. Визначитися про який же саме з двох шляхів йдеться у документі, не виявляється можливим через відсутність географічних орієнтирів. Оскільки документ є оригіналом, писаним гетьманським чиновником староукраїнською канцелярською мовою, під "українськими містами", скоріш за все, слід розуміти крайні населенні пункти "волості" – південні містечка Полтавського полку, а не "*украйнные города*" Московського царства.

V

С. 26

...полтавського полковника Павла Семеновича... – Яковенко, Павло Семенович (?–?), у зазначений час – наказний полковник Полтавського полку.

С. 27

...Будищах, в Диканце и в Мачохах... – нині: с. Мачухи Полтавського району; смт. Диканька та с. Великі Будища Диканського району Полтавської області.

VI

С. 27

...Селим Гирей хан крымской... – Гірей, Селім I (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1703–1704). Внаслідок постійних маніпуляцій ханами на кримському троні, що їх провадили османські султани, був правителем аж чотири рази. Тут йдеться про початковий період його другого правління. Серед інших Гіреїв, Селім I уславився як покровитель науки та мистецтв. Писав вірші; зібрав чималу бібліотеку у ханському палаці у м. Бахчисараї.

...ис походу своего воинского... – йдеться про початковий період так званої "Довгої" війни імперій Османів та Габсбургів (1683–1699). Війська Кримського ханства (татарська та ногайська кавалерія) виступили у похід ще напочатку 1683 р. У квітні того року вони вже знаходилися на місці збору турецьких військ, поблизу м. Адріанополя (Едірне), звідки вирушили до головного театру війни з військами Габсбургів – середньої течії р. Дунаю. Аж до поразки під Віднем 12 вересня 1683 р., кримська кавалерія здійснювала спустошливі рейди по тилах габсбурзького війська в Австрії, Угорщині та Хорватії. Після поразки під Віднем від польсько-українського війська Яна III Собеського, ординські загони відійшли на зимівлю до сербських та болгарських провінцій імперії. З початком військової кампанії напровесні 1684 р. кримці були задіяні у невдалій обороні османських володінь у Східній та Центральній Хорватії від австрійських військ. Зміщення Хаджи-Гірея II (1683–1684), та призначення новим кримським ханом Селім-Гірея I, що відбулося напочатку 1684 р., було напряму пов'язане з невдачами кампанії 1683 р., внаслідок чого відбулися відсторонення та навіть казні військових командувачів різних рангів.

VII

С. 28

...посланцю нашому Василеві Кочубею... – Кочубей, Василь Леонтійович (1640–1708) – український політичний та військовий діяч. Походив з української православної шляхти Брацлавщини. Державну службу розпочав при правобережному гетьмані П. Дорошенку – виконував різноманітні доручення, в тому числі й дипломатичні. Згодом перейшов на Лівобережжя. За часів гетьманування І. Самойловича служив чиновником Генеральної військової канцелярії; у 1681 р. став на її чолі. З 1687 р. В. Кочубей призначається генеральним писарем. Був у приязних стосунках з гетьманом І. Мазепою. З 1689 р. В. Кочубея було призначено на військового суддю. На початку XVIII ст. відносини між В. Кочубеєм та І. Мазепою загострюються (через роман останнього з власною хресницею – Кочубеєвою дочкою Мотроною). Влітку 1707 р. В. Кочубей доносить цареві Петру I про наміри І. Мазепи пристати на бік шведського короля Карла XII. Починається слідство. Оскільки гетьман мав високий кредит довіри у царя, той не повірив доносові та видав В. Кочубея на розправу І. Мазепі. В. Кочубея було страчено 4 липня 1708 р. (реабілітовано після переходу І. Мазепи до шведів).

...их царского пресветлого величества синклиту... – під синклитом (дорадчим органом при царях, що складався з родовитих чи вибраних осіб) слід, насамперед, розуміти царівну Софію Олексіївну та її найближче оточення – представників князівських родин Милославських та Голіциних. Подібне, шанобливе, звернення до царського сінкліту відбивало реальний стан речей, коли саме в його руках зосереджувалася вся влада

у державі, оскільки на той час, через малолітство Петра та недуги Івана, царевичі не відігравали будь-якої ролі в політичному житті країни.

...покойный Богдан Хмельницкий... – Хмельницький, Богдан-Зіновій Михайлович (бл. 1595–1657) – український політичний і державний діяч, полководець, гетьман України (1648–1657). Засновник Української козацької держави – Гетьманщини. Народився на Чигиринщині, у родині православних шляхтичів Хмельницьких. Здобув домашню освіту, а згодом продовжив навчання у Львівському єзуїтському колегіумі. Вільно володів польською, латинською та турецькою мовами. Приблизно з 1618 р. Б. Хмельницький вступає на службу до реєстрового козацького війська. Під час Хотинської війни 1620 р. потрапив до турецького полону, в якому пробув 2 роки. Після викупу з неволі продовжив козацьку службу. Брав участь у війні Речі Посполитої з Московською державою 1632–1634 рр. Б. Хмельницький був активним учасником козацьких повстань 1630, 1637–1638 рр. під керівництвом Т. Трясила, П. Павлюка, Я. Острянина та Д. Гуні. Очолив Визвольну війну українського народу 1648–1654 рр. Виступив організатором відновлення та розбудови Української держави, в ході чого було організовано військо, встановлено полково-сотенний адміністративно-територіальний устрій, демарковано кордони держави, впорядковано фінанси. У зовнішньополітичній діяльності Б. Хмельницький керувався принципом багатовекторності: за допомогою підписання низки міжнародно-правових актів намагався забезпечити суверенітет Української держави. Передчасна та несподівана смерть Б. Хмельницького у серпні 1657 р. стала на заваді подальших державотворчих процесів та штовхнула молоду козацьку державу до тенет московської залежності. Б. Хмельницького було поховано в Іллінській церкві його рідного м. Суботова, 23 серпня 1657 р.

С. 29

...по реку Случ... – р. Случ, лівий приток р. Горинь, протікає по території нинішніх Хмельницької, Житомирської та Рівненської областей. Згідно Зборівського договору (8 серпня 1649), підписаного Б. Хмельницьким з представниками полського уряду, р. Случ визнавалася західною межею козацької автономії.

...на андрусовской комисии... – йдеться про переговори, що передували заключенню Андрусівського миру 1667 р. між Московією та Річчю Посполитою (у с. Андрусові на Смоленщині). За домовленістю між двома сторонами було укладено премир'я терміном на тринадцять з половиною років. Річ Посполита повернула Московії Смоленщину та Сіверщину й визнала приєднання до неї Гетьманщини. Запорозька Січ від цього часу перебувала під спільним управлінням обох держав. Фактично, Андрусівський мир порушив умови Переяславського договору 1654 р., та узаконив розподіл ліво- та правобережних українських земель.

С. 30

...по устье реки Сожа... – р. Сож, правий приток р. Дніпра. Місце злиття обох рік розташовано на межі сучасного українсько-білоруського кордону, поблизу м. Лоєв, районного центру Гомельської області Республіки Білорусь.

...места Гомель, Пропойск... – нині м. Гомель, обласний центр та смт. Славгород (Пропойськ), районний центр Могильовської області Республіки Білорусь.

С. 31

...через здрайцу нашого Василя Искрицкого... – Іскрицький, Василь Михайлович (?–?). Походив з правобережного козацько-старшинського роду. Племінник правобережного гетьмана П. Тетері. Підтримував гетьмана П. Дорошенка. Був козацьким полковником

польської служби у м. Димері. У 1683 р. брав участь у поході козацьких полків, у складі війська Яна III Собеського, під м. Відень та знятті з нього турецької облоги. Наприкінці 1680-х рр. перейшов на Лівобережжя та служив при гетьмані І. Мазепі.

С. 32

...думного дьяка Емелиана Игнатовича Украинцова... – Українцев Омелян Гнатович (1641–1708), російський дипломат. Походив з дрібного дворянства південного порубіжжя Московського царства. Дипломатичну службу у Посольському приказі розпочав з 1665 р. У чині піддячого приймав участь у підписанні Андрусівського перемиря 1667 р. Відповідно до обставин одночасно числиться у штаті й Посольського, й Малоросійського приказів. У 1679 р. О. Українцев виступав координатором підготовки спільного походу московсько-польсько-українського походу проти Криму та турецьких фортець, якій мав би стати своєрідним реваншем за Чигиринські походи 1677–1678 рр. 1681 р. О.Українцев стає дяком. Безпосередній учасник підписання "Вічного миру" 1686 р. з Речю Посполитою та комісії з демаркації кордонів. Впродовж 1689–1699 рр. О. Українцев фактично очолював Посольський приказ. У 1699–1700 рр. – повноважний представник у Константинополі; підписав вигідний для Московії Константинопольський мир 1700 р. Впродовж 1704–1705 рр. займався розмежуванням кордонів між Запорожжям, Кримським ханством та турецькими фортецями у пониззі р. Дніпра. У 1707–1708 рр. був послом у Варшаві. У вересні 1708 р. помер в Угорщині, під час посольства до князя Ф. Ракоці.

...Флиоренском зборощи... – йдеться про укладення 6 липня 1439 р. так званої Флорентійської унії, коли римський папа Євген IV, візантійський імператор Іван VIII Палеолог, константинопольський патріарх Йосип, московський митрополит Ісідор та ще кілька православних церковних ієрархів проголосили об'єднання східної та західної гілок християнства. Фактично, Флорентійська унія не мала практичних наслідків та була у 1472 р. офіційно проголошена всіма православними патріархами незаконною.

...святую Афонскую гору... – г. Афон (1935 м), на однойменному півострові, що являє собою східний виступ півострова Халкідон у Греції, розташованого у північно-західній частині Егейського моря. З другої половини VII ст. Афон стає однією з всесвітньо відомих православних святинь. У зазначений час являв собою конфедерацію чоловічих монастирів всіх православних церков. З Х ст. Афон відігравав важливу роль у духовному житті українських земель.

С. 33

...по указу его ж пресветлого монархи з турками, з татарами и з Дорошенком роспрововалисмося... – йдеться про події літа 1674 р., коли московські війська Г. Ромодановського та козаки І. Самойловича здійснили спільний похід проти правобережного гетьмана П. Дорошенка, на його столицю м. Чигирин. За наказом султана Мехмеда IV (1648–1687), кримські та турецькі загони прийшли на допомогу П. Дорошенкові, який дотримувався протурецької орієнтації, та допомогли відбити напад та зняти облогу Чигирина.

...повету речицкого... – Річицький (Речицький) повіт був прикордонним повітом Речі Посполитої, розташованим вздовж верхньої течії р. Дніпра; межував з територією Стародубського козацького полку. Нині – територія Річицького та суміжних районів Гомельської області Республіки Білорусь.

...до черниговского и стародубовского полков... – йдеться про Чернігівський та Стародубський козацькі полки. Чернігівський полк (1648–1782) – адміністративно-

територіальна та військова одиниця Гетьманщини. Створений на початку Визвольної війни з полковим центром у м. Чернігові. У різні часи свого існування налічував до 19 нижчих одиниць – сотень, центрами яких були міста Батурин, Бахмач, Березна, Білоус, Борзна, Виблі, Волинка, Городня, Івангород, Киселівка, Конотоп, Любеч, Мена, Понорниця, Седнів, Синявка, Слабин, Сосниця, Стольне. Стародубський полк (1663–1782), виділено з Ніжинського полку у 1663 р. Полковим містом був Стародуб (нині районний центр Брянської області Російської Федерації). Сотенними містами Стародубського полку були Баклан, Мглин, Нове Місто, Новгородок, Новгород-Сіверський, Погар, Почеп, Топаль, Шептаки.

...местечко Городню з селами близко Чернигова... – нині смт. Городня, районний центр Чернігівської області.

С. 34

...в местах Быхове, Чаусах... – нині м. Бихів та смт. Чавуси, районні центри Могильовської області Республіки Білорусь.

...а еще капитонскою ересью зараженый... – так звана "капітоновщина", або "капітоновський устав" – одна з протестантських сект, що вийшла з російської православної церкви у 1640-х рр. Названа по імені засновника – монаха Капітона, вихідця з селян. У капітоновських чернечих громадах культивувався дух аскетизму у повсякденному житті, відмова від мирських радощів та розваг. Засуджувалося церковне та монастирське землеволодіння, експлуатація монастирських селян духовенством. Капітоновці переслідувалися офіційними церквою та владою. Через це чимало з них тікало до Речі Посполитої.

...шляхтич Халецкий... – Халецький (?–?), маршалок річицький; з покатоличеного шляхетського роду Халецьких, представники якого, переважно, мешкали на теренах Волині та Берестейщини.

С. 35

...войсковыи, так и посполитыи люде... – тобто, як козацтво, так і селяни.

...святейшого и всеблаженнейшого Иоакима патриархи... – Іоаким (Савєлов), (1620–1690). Походив з дворян м. Москви. До 1655 р. – на військовій службі; після – постригся у ченці. З 1664 р. – архімандрит Чудова монастиря у Московському Кремлі. З 1672 р. – Іоаким стає новгородським митрополитом. Московський патріарх у 1674–1690 рр. Послідовний впроваджувач політики нетерпимого відношення до старообрядців та інших російських сектантів; противник курсу на європеїзацію Московського царства. За часів його перебування на патріаршому престолі відбулося поглинення автономії Української церкви, що проявилося у переході Київської митрополії від константинопольського патріарха у відання московського (1685); відторгненні та перепідпорядкуванні ряду єпархій та ставропігійних монастирів; московізації церковних обрядів.

VIII

С. 36

...живущие в Сече и в Кадаке... – ймовірніше за все йдеться про Старий, а не про Новий Кодак, хоча останній вже й інсував у ці часи. Засновано у 1635 р. як польську фортецю, на правому березі р. Дніпра, напроти першого з дніпрових порогів – Кодацького. У зазначений час – другий, після Січі, населений пункт Запорожжя, адміністративний центр Кодацької паланки.

...по Заднеприю обретающиеся казаки... – “Задніпрські місця”, назва території на Правобережній Україні (сучасна Кіровоградщина) у польських та російських офіційних паперах XVII–XVIII ст. З півночі та заходу територію “Задніпр’я” окреслювали течії рр. Тясмину та Синюхи, що у загальних рисах співпадало із межами кордону з Речю Посполитою за умовами “Вічного миру”; з півдня ж кордон не мав чітко визначної межі та у різні часи залежав від низки політичних обставин – досить умовно його можна окреслити переходом лісостепу у суцільний степ.

...по устье реки Тясмины... – місце впадіння р. Тясмин, правого притоку р. Дніпра, знаходилося між сучасними м. Чигирином Черкаської області та с. Вел.Андрусівка Світловодського району Кіровоградської області. Нині гирло р. Тясмина затоплене Кременчуцьким водоймищем.

...лесу, которой называется Черной... – Чорний (тобто дикий, густий) Ліс. Історична назва лісового масиву, розташованого на межі степової та лісостепової зон, у межах сучасних Знам’янського та Олександрійського районів Кіровоградської області. Тотожну назву – *Kara-Orman* (Чорний Ліс) використовували й тюркомовні кочівники регіону. У складі “великого” Чорного Лісу, знаходиться кілька локальних масивів – Чута, Нерубай, Чорний та ін. Переважають листв’яні породи дерев. Багатий на фауну, бджільники. Природні багатства та переваги у обороні, ще з XVI ст. перетворили Чорний Ліс на один з найулюбленіших районів діяльності запорожців-промисловиків. У XVII ст. у лісі виникають численні запорозькі зимівники, а сам Чорний Ліс та прилеглі до нього території аж до 1709 р. становлять північно-західну частину Запорозьких Вольностей. У часи Нової Січі точилися постійні суперечки між запорожцями та новими насельниками – козаками Полтавського та Миргородського полків, з приводу його належності.

...казаком городовым и низовым... – “*городовиками*” у XVII–XVIII ст. традиційно називалися реєстрові козаки “волості” (корінних українських земель Лівобережжя та Правобережжя), в той час як запорожці скрізь фігурували під назвою “низових”, “низовиків”.

IX

С. 37

...польского короля Яна Собеського... – Собеський, Ян III (1629–1696) – король Речі Посполитої (1674–1696). Походив із польського шляхетського роду Собеських, відомого з XV ст. Здобув гарну домашню освіту, пізніше вчився у Краківському єзуїтському колегіумі. З 1648 р. – на військовій службі. Під час Визвольної війни 1648–1654 рр. Я. Собеський брав участь у Зборівській, Берестецькій та ряді інших битв. Учасник російсько-польських, польсько-турецьких та польсько-шведських воєн 1650–1680-х рр. Магнат, володар величезних маєтків у Східній Польщі та Україні. Король Речі Посполитої з 1674 р. Політика Я. Собеського по відношенню до українського козацтва характеризується прагненням перетворити його на лояльну до Речі Посполитої силу, зберігши автономію за Правобережжям, Гетьманщиною та Запорожжям.

...царевною и великою княжною Софьею Алексеевною... – Романова, Софія Олексіївна (1657–1704). Московська царівна, дочка царя Олексія Михайловича від першого шлюбу з М. Милославською, рідна сестра царів Федора та Івана, та єдинокровна – Петра (див. коментарі до док. I, II). Правительниця Московського царства

у 1682–1689 рр., регентша при малолітніх царях Івані V та Петрі І. У часи її регентства велику роль у політичному житті держави відігравав фаворит Софії Олексіївни – князь Василь Голіцин (див. коментар до док. XI), з ініціативи якого у запорозьких землях було побудовано московські фортеці Кам'янний Затон, Богородицьку та Сергіївську. У 1689 р. її усунено від регентства та ув'язнено у Новодівичому монастирі м. Москви. У 1698 р. прийняла постриг під іменем Сусани. Останні роки життя не приймала участі у політичному житті Московського царства.

С. 38

...по речках Росе, Текичах, Собу и Камянках... – річки дніпрового басейну на Правобережжі; в документі перелічені за мірою їх розташування з півночі на південь. Нині в межах прилеглих до р. Дніпра районів Київської, Черкаської, Кіровоградської та Дніпропетровської областей.

...пана Стефана Потребича Гречаного... – Гречаний-Потребич (Гречанович, Гречановський), Степан Прокопович (1630–після 1690). Значний військовий товариш. Генеральний військовий писар у 1663–1665 рр. Полковий суддя Гадяцького полку (1675–1682). Був учасником Чигиринських (1677–1678) та Кримських (1687, 1689) походів.

...в Димери... – у згадуваний час м. Димер належало польським магнатам Лянцкоронським (нині смт. Димер Вишгородського району Київської області).

X

С. 39

...кошевому атаману Федору Ивановичю... – Іванник, Федір Іванович (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі з 11 травня 1686 р. до 05 січня 1687 р.

...полтавського куреня атамана Василья Кузмина...– очевидно, йдеться про Василя Кузьменка, який згодом, у 1693 р., перебував на посаді кошового отамана.

...с столником со Лвом Мироновым сыном Поскачиным... – Поскочин, Лев Миронович (?–?); стольник. Походив з тверського служилого дворянства. Державна служба Л. Поскочина проходила як на теренах внутрішнього управління, так і в дипломатичній сфері. У другій половині 1670-х – на початку 1680-х рр. перебував у Сибіру, де займався, переважно, переписом населення; тоді ж склав описи Верхотурського та Тюменського повітів, Тюменського Преображенського монастиря (1680). З середини 1680-х – в Україні; діяльність пов'язана зі службою у Малоросійському приказі та виконанням дипломатичних місій при гетьманові І. Мазепі та на Запорожжі.

XI

С. 40

...сорока соболей... – російське *сорок* (40), – традиційна одиниця виміру кількості хутер цінних порід звіру – соболів, куниць, горностаїв. Її було взято за основу, оскільки саме такої кількості – 40, вистачає для пошиття довгого верхнього одягу (шуби), який у зазначені часи свідчив про приналежність його носія до привілейованих соціальних верств.

...из сибирского приказу... – у відомстві Сибірського приказу (1637–1708, 1730–1763), знаходилися: призначення місцевої адміністрації Сибіру; збір податків та ясаку з російського та тубільного населення; робота митниць; організація та функціонування

укріпленних ліній; збір цінного хутра та реалізація його за кордоном; комплектація цінних подарунків іноземним послам та дипломатичним місіям.

...сукна кармазину... – узагальнена назва всіх суконних тканин із забарвленням від червоного до малинового та пурпурного кольорів. Фарбувалися речовиною *карміном*, який видобували з самиць комах кількох видів, що належали до підзагону *Coccidae*.

...сукон анбурских... – тобто, гамбурзьких, виготовлених у вільному місті Гамбурзі; інколи подібний термін також використовувався для означення завезених через Гамбург (чи привезених гамбурзькими купцями) англійських вівняних сукон.

...князь Василей Васильевич Голицын... – Голіцин, Василь Васильович (1643–1714) – московський державний і військовий діяч, фаворит (за іншими відомостями таємний чоловік) царівни Софії Олексіївни. Освічена, ерудована людина, володів кілька європейськими мовами; прибічник ідеї модернізації та європеїзації Московської держави. Взяв участь у бойових діях проти Османської імперії під час Чигиринських походів 1677–1678 рр. У 1682–1689 рр. очолював різні прикази, в тому числі Малоросійський. Ініціатор та виконавець укладення "Вічного миру" 1686 р., який остаточно розподілив Україну між Московією та Річчю Посполитою. В. Голіцин був організатором та керівником спільних московсько-українських походів проти Кримського ханства у 1687 і 1689 рр. Обидва походи закінчилися невдало та не принесли практичних наслідків – головним чином, через розтягненість комунікацій, відсутність баз на шляху слідування військ до Криму, літні посухи, нестачу води та фуражу, епідемії. З ініціативи В. Голіцина було розпочато будівництво московських фортець: напроти Січі – Кам'янний Затон, та на р. Самарі – Богородицької (Новобогородицької) та Сергіївської (Новосергіївської), які стали плацдармами подальших наступів на Крим, а також поглинення Запорожжя. У 1689 р., після усунення Софії Олексіївни від регентства та остаточного приходу до влади Петра І, Голіцина було позбавлено звань та маєтків, і заслано до Архангельської Півночі, де він перебував до самої смерті.

...вина 10 ведр... – йдеться про так зване *ведро* – одиницю виміру сипучих та рідинних тіл у Московському царстві та Російській імперії у XVII-XVIII ст. (бл.12–13,5 л).

С. 41

...дьяк Прокофий Возницын... – Возніцин, Прокоп Богданович (?–після 1700), російський дипломат останньої третини XVII ст. Походив із однодворців. Службову діяльність у Посольскому приказі розпочав з кінця 1650-х рр. Впродовж 1660–1670-х рр. брав участь у роботі московських представництв у Австрійській імперії, Венеційській республіці, Речі Посолитій. У 1681 р. у чині дяка П. Возніцин перебував у Константинополі для ратифікації Бахчисарайського мирного договору. Взяв участь у роботі комісії з підписання "Вічного миру" 1686 р. з Речю Посполитою. З 1688 р. – московський посол у Варшаві. Під час так званого "Великого посольства", – подорожі Петра І європейськими країнами у 1697–1698 рр., – П. Возніцин був його третім послом. Вінцем дипломатичної кар'єри П. Возніцина стала участь у роботі Карловицького конгресу у 1698–1699 рр., у якості вповноваженого посла. Саме завдяки зусиллям П. Возніцина стло можливим підписання Константинопольського миру 1700 р., яким було закріплено результати спільних московсько-українських походів 1695–1696 рр. на Азов та турецькі фортеці у пониззі р. Дніпра.

...ханской везирь... – з кінця XV ст. у Кримському ханстві, подібно до більшості тогочасних близькосхідних та північноафриканських мусульманських монархій, було

введено арабсько-персидську модель державного устрою, однією з найголовніших складових якої була посада везіра (*vezir*) – головного міністра та радника монарха.

...нурадын и калга салтаны... – два перших, за старшинством, сини кримського хана (див. коментарі до док. XVIII). Взагалі ж то султанами (салтанами) у Кримському ханстві називалися всі чоловіки, що по прямій лінії належали до династії Гіреїв. Як наслідок полігамії, кількість султанів була досить значною: за свідченнями Евлії Челебі, під час його відвідування Криму, їх було 77 (див.: Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Перевод и комментарий Е.В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – С. 59).

...каймакана своево... – каймакам (каймакан) – уповноважений хана у одній з адміністративних одиниць Кримського ханства – каймакамстві. Станом на другу половину XVII ст. у ханстві налічувалося 6 каймакамств – Акмечетське, Бахчисарайське, Гезлевське, Карасубазарське, Кефинське та Ор-Капиське (Перекопське), – всі на території Кримського півострова. З другої треті XVIII ст. подібний адміністративно-територіальний розподіл було впроваджено й у материковій частині Північного Причорномор'я, де традиційно кочували ногайські орди. У останніх, зазвичай, каймакамом ставав *сераскір-бей* – уповноважений чиновник хана при одній з орд, її фактичний військовий командир. Зазвичай, на посаду каймакамів призначали когось з представників бокових гілок династії Гіреїв, або представників кримськотатарської родової знаті – *карачеїв*, з родів Ширин, Мансур, Аргин, Барин, Яшлав, Седжеут та ін.

...под Каменец Подолской... – Кам'янець-Подільський, відомий з XII ст., як одне з міст Галицько-Волинського князівства. З 1360-х рр. потрапило під владу Великого князівства Литовського; з 1430 р. – під владою королівства Польщі. Адміністративний центр Подільського воєводства Реччі Посполитої у 1434–1672, 1699–1792 рр. Нині Кам'янець-Подільський є районним центром Хмельницької області. У XV–XVIII ст. Кам'янець-Подільський був найпотужнішою фортецею Реччі Посполитої на її південних кордонах з васалом Османської імперії – Молдавським князівством. Фортеця Кам'янця-Подільського розташовувалася на скелі над р. Смотричем. До XVI ст. фортеця була дерев'яною; на початку XVI ст. її змінив камянний замок з 11 баштами. У 1618–1621 рр., напередодні Хотинської війни, інженер-фортифікатор Т. Шомберг вибудував так званий "Новий замок" – потужну систему земляних валів та ровів. У 1672–1699 рр. Кам'янець-Подільський перебував у складі Османської імперії та був адміністративним центром Подільського еялету. Впродовж 1684–1691 рр. польським королем Яном III Собеським було здійснено кілька спроб повернути Кам'янець-Подільський, але всі вони не завершилися успіхом (у документі маємо згадку про одну з них). Остаточно Кам'янець-Подільський було повернуто до складу Речі Посполитої лише у 1699 р., згідно умов Карловицького мирного договору.

...против цесаря... – цісарем Священої Римської (Австрійської) імперії в цей час був Леопольд I Габсбург, який правив з 1657 до 1705 р.

XII

С. 42

...из Севска... – м. Севськ у зазначений час було розташовано неподалік державного кордону Московського царства з Річчю Посполитою та адміністративного кордону з Гетьманщиною. Прикордонне положення міста визначало досить широкі повноваження місцевого воєводського правління, у компетенції якого перебували й всі новоприбулі іноземці. Нині районний центр Брянської області Російської Федерації.

26 8-8079

...село Семеновское... – вотчинне село царської родини Романових – Семеновське, було розташоване на північний схід від м. Москви, при впадінні р. Хапилівки в р. Яузу (нині на території Північно-Східного адміністративного округу м. Москви, столиці Російської Федерації). За часів регентства царівни Софії Олексіївни було місцем постійного перебування (фактично, примусового) царевичів Івана та Петра Олексійовичів, їх офіційною резиденцією.

...в розрядной избе... – "*Разрядная изба*" – центральна державна установа Московського царства наприкінці XVI – у XVII ст. Завідувала організацією та контролем військової служби дворянства. Наприкінці XVII ст. термін "*изба*" витісняється з повсякденного вжитку іншим – "*приказ*", – який проіснував до колегіальної реформи 1719–1721 рр.

С. 43

...из города Бакчисарая... – м. Бахчисарай (тюрк. *Bahçi(-e)-saray* – Палац серед садів), столиця Кримського ханства (до 1783 р.), резиденція правителів з династії Гіреїв. Бахчисарай розташовувався на р. Чюрюк-Су у Гірському Криму (нині районний центр АР Крим). Функціонування міського поселення у якості офіційної резиденції кримських ханів розпочинається з 1428 р., за часів правління Хаджі-Гірея І. У згадувані часи Бахчисарай являв собою значне міське поселення (близько 10 000 мешканців), торгівельний, ремісничий та культурний центр мусульманського світу. Через особливості рельєфу фортифікація Бахчисараю була мінімальною та була присутньою, власне на території ханського палацу – стіни, башти, брами. Найближчі околиці Бахчисараю впродовж XVII ст. неодноразово ставали об'єктом походів запорозького козацтва, зокрема під час отаманства І. Сірка. У 1737 р., під час російсько-турецької віни, місто було взято та дощенту зруйновано військами Б.-Х. Мініха. З 1783 р., після анексії Кримського ханства Російською імперією Бахчисарай втрачає колишнє значення та перетворюється на повітове місто Таврійської області (згодом губернії).

...ехал на Перекопь... – Перекоп (Ор-Капи, Ферах-Кермен – тур. *Or-Kapi* (Рів та Брама) та *Ferah-kermen* (Широка фортеця)) – кримська фортеця XVI–XVIII ст. (нині на території м. Армянськ Червоноперекопського району АР Крим). Також це назва комплексу фортифікаційних споруд, головною з яких був ров (тюрк. *Or* – ров) довжиною 8 км., що пролiг у найвужчому місці Перекопського перешийку, між Каркінітською затокою Чорного моря на заході, та затокою Сиваш Азовського моря на сході. Ров має ще дотатарське походження: численні попередники татар на землях Криму не могли не звернути уваги на ті переваги у обороні півострова від небажаних візитерів, які дарували вдалі ландшафтні особливості Перекопського перешийку. За часів Кримського ханства вали біля рову було досипано, а його поглиблено та обкладено камінням. За правління хана Менглі-Гірея І (1478–1515), у першій декаді XVI ст., у центральній частині рову було вибудовано фортецю. Вона мала форму п'ятикутника з чотирикутними вежами на кінці кожної з вершин. Праворуч та ліворуч від фортеці, вздовж рову, було зведено по 3 форти (всього 6). Добре укріплені ворота на північному боці фортеці були єдиним шляхом до Криму. Підступи до воріт захищала численна артилерія на бастіонах та валах. Окрім захисників з числа місцевих татар, у фортеці постійно знаходився турецький гарнізон, який комплектувався за рахунок яничар. Під надійним захистом фортеці рік від року зростав форштадт, який досить швидко перетворився на велике торгове місто. Всі спроби взяти фортецю Ор-Капи приступом, які мали місце з боку українського козацтва та московського війська, впродовж XVII ст. (1628, 1663, 1675,

1689) закінчувалися невдачею. Найбільш реальним шляхом до Криму, окрім морського, залишався шлях з Чонгару через Сиваш (див. коментарі до док. XVIII).

...на Гадич... – наприкінці XVII ст. м. Гадяч – адміністративний центр Гадяцького козацького полку. Нетривалий час місто було резиденцією лівобережного гетьмана І. Брюховецького (1663–1668). Знаходиться у місці впадіння р. Грунь у р. Псел. Нині районний центр Полтавської області.

...на Королевец... – м. Королевець у згадуваний час – сотенне містечко Ніжинського полку. Розташовано на р. Реть, лівому притоці р. Десни. Нині районний центр Сумської області.

...на Глухов... – – наприкінці XVII ст. м. Глухів – сотенне містечко Ніжинського полку. До того, як стати столицею (з 1708 р.), було відоме тим, що у ньому розташовувалися арсенальні склади Гетьманщини. Нині районний центр Сумської області.

...Багатырь Гирея ханов сын... – Гірей, Бехадир І (Бегадур, Багатур), кримський хан у 1637–1641 рр.; уславився як відомий у східному світі поет, що творив під псевдонімом Резмі.

...шерти, ...шертной грамоты... – походження терміну – від араб. *şeri* (закон) та *şeriat* (звод законів; право). У російськомовних діловодних перекладах XV – поч. XVIII ст. *"шертями"*, зазвичай, називалися міжнародно-правові угоди, підписані кримськими ханами та апробовані султанами Османської імперії. У окремих випадках термін використовувався й для означення законодавчих актів Кримського ханства взагалі.

...бывшаго Мурат Гирея ханова величества... – див. коментарі до док. І.

С. 44

...в Черкаском городке... – Черкаське містечко (станиця Черкаська), адміністративний центр козацького Війська Донського у XVII–XVIII ст. Нині – стан. Старочеркаська Аксайського району Ростовської області Російської Федерації.

С. 45

...те соляныя озера... – йдеться про так звані *Прогної*, або Прогноїнські соляні озера, розташовані на Кінбурнській косі. На цій косі окремо розташовано дві групи солоних озер: 1) Чорне, Засуха, Лисухине та ін.; 2) Оджиголь та Північ (обидві у межах Голопристанського району Херсонської області). Наслідуючи А. Скальковського, більшість сучасних дослідників локалізує Прогної приблизно у 55 км (35 верстах) на схід від кінця Кінбурнської коси, тобто ідентифікує їх з озерами Оджиголем та Північим. В той же час, на картах останньої чверті XVIII ст. поклади самосадної солі вказуються саме в районі озер Чорного, Засухи та Лисухиного. Хочемо звернути увагу на той факт, що саме останні, менші за розмірами та глибиною, мали розгалужену гідросистему та низкою численних неглибоких проток з'єднувалися з Ягорлицькою затокою Чорного моря. Тобто, особливості їх басейнів та гідрорежиму більш сприяли осадженню солі. Приблизно наприкінці весни протоки ці пересихали, й вже у середині літа у озерах осідала сіль, яку можна було використовувати для господарських потреб, хоча вона й була нижчої якості ніж сіль-кримка (саме поблизу цих озер розташовані й сучасні соляні розробки, в чому можна переконатися переглянувши карти Херсонської області). Видобуток солі з Прогноїв займав важливе місце у економіці запорозького козацтва, однією з основних галузей якої була рибна ловля та переробка риби з подальшим продажем продукції. Хоча, формально, Прогної знаходилися на кримській території, контроль ханства над ними ніколи не був цілковитим. Зрештою, у середині XVIII ст. запорожці спромоглися остаточно опанувати територію Прогноїв та утворити на ній окрему Прогноїнську паланку.

...под государевы украинные городы под Керенеск... – м. Керенськ, засноване у 1636 р. було центральною фортецею одноіменої “засечной черты” на південних кордонах Московського царства (нині м. Вадинськ – районий центр Пензенської області). Напади кримських татар та ногайців на ці землі Московії, зазвичай, відбувалися з території Кубані під проводом тамтешніх сераскирів (султанів).

...Мамута салтана...– вірогідно, правильно – Махму(-т, -д)а (Мехмеда), котрогось з численних султанів представників бокових гілок Гіреїв (див. коментарі до док. X), на той час, можливо, кубанського сераскира.

...липских татар... – йдеться про так званих липків, або липкан (польських, або литовських татар). Впродовж XV–XVII ст. окремі групи тюркомовних кочівників Північного Причорномор’я, невдоволені централізаторською політикою кримських ханів, переходили на литовську (згодом польську) службу. Уряд Речі Посполитої селив їх на території сучасних Білорусі, Литви та Польщі та використовував як легку кінноту (головним чином у війнах проти шведів та росіян). Окремі татарські громади й до нашого часу існують у Польщі та Литві, зберігши релігію (іслам сунітського толку), але асимілювавшися мовно та антропологічно.

С. 46

...великие орды крымского юрта... – складова повної титулатури кримських ханів. “*Юртом*” у тюркомовних кочівників євразійських степів називалися територія кочування, або всі землі, на які поширювалася політична влада того, чи іншого державного утворення.

С. 47

...задержаны в Очакове... – Очаків (Дашев, Кара-Кермен, Ачі-Кале, Ача-кьой) – литовська, а згодом турецька фортеця, що розташовувалася у околицях сучасного м. Очаків – районного ценру Миколаївської області. Очаків веде свій початок з 1415 р., коли на північно-західному березі Дніпровського лиману литовський князь Вітовт заснував укріплене місто під назвою Дашев. У 80-х рр. XV ст. місто захопили кримські татари. На місці литовського Дашева хан Менглі-Ґірей (1466–1515) збудував фортецю Кара-Кермен (Чорна фортеця), яка згодом потрапила під владу Туреччини (1538) і дістала назву Ачі-Кале або Ача-Кьой, що означало “фортеця (селище) біля виходу у відкрите море”. Остання з назв, у дещо видозміненому вигляді, й лягла в основу імені, під яким це укріплене місто було відоме в пізніші часи. Очаків був однією з ланок у добре налагодженій системі татарсько-турецької работоргівлі. Саме через це на нього неодноразово падала справедлива помста козацтва. У 1516 р. похід на Очаків здійснив П. Лянцкоронський, у 1523 фортецю штурмували вояки О. Дашкевича, а у 1541 р. – Б. Претвича, в 1557 р. – запорозькі козаки на чолі з Д. Вишневецьким. На початку 1660-х рр. турки зміцнили фортецю, побудували нові укріплення. Очаківська фортеця від цього часу набула вигляду зірки з 6 промінями, на кінці кожного з яких було зведено напівкруглий бастіон. Ззовні фортецю оточували мури (бл. 6–8 м), вали та рови. Незважаючи на це, успішними були походи козаків на Очаків у 1669, 1688, 1692 і 1697 рр.

...писана на александрейском белом листу... – папір, відомий у середньовічній та ранньомодерній Європі під назвою “олександрійського” першопочатково виготовлявся у єгипетських володіннях Османів та експортувався у інші місцевості Османської імперії та в інші країни через один з найбільших портових центрів Середземномор’я – м.Олександрію, звідки й назва. З XVI ст. – “олександрійський папір”, – узагальнена назва цупкого паперу ручної роботи, що за своїми якостями нагадує сучасний ватман. Цей

папір відрізнявся від інших сортів більшим форматом (від *folio* і вище). У XVI–XVII ст. власне олександрійський папір, традиційно розподілявся на 3 формати: великий, середній та менший. У східноєвропейських державах олександрійський папір аж до початку XVIII ст. використовували майже виключно при створенні внутрішньодержавних та міжнародно-правових законодавчих актів. Окрім цього, олександрійський папір використовувався для виготовлення коштовних рукописів та церковних книг.

...кайма с фигуры... – йдеться про один з елементів оздоблення актових документів – геометрично-флористичні орнаменти по краю аркушів олександрійського паперу. *Кайма* наносилася на аркуш чорнилами (які часто були різних кольорів) за допомогою спеціально відлитих металевих, або вирізьблених дерев'яних рамочних форм. *Фігурою* тут та далі узагальнено названо як форми для нанесення *кайми*, так і печатки, якими було засвідчено документи.

...кустодия с фигуры... – кустодія – відбиток печатки, накладений поверх розтопленого сургучу, накритого провощеним папіром. Кустодія була більш надійною у порівнянні з простою сургучевою печаткою, оскільки спеціально оброблений папір захищав відбиток від впливу вологи, забруднення та механічних пошкоджень. Практика використання кустодій була поширеною у XVII–XVIII ст. у діловодстві офіційних установ Московського царства (Російської імперії), Речі Посполитої, Османської імперії, Кримського ханства та Гетьманщини.

XIII

С. 48

...з генераломъ и воеводою з Григорьем Ивановичем Косаговым... – Косагов, Григорій Іванович (?–?), московський воєначальник, генерал. Чималий відрізок діяльності Г. Косагова пройшов на Україні, особливо на Запорожжі. У 1663–1667 рр., був командувачем загону московського війська, який разом із запорозькими козаками під головуванням І. Сірка, діяв проти турок, татар та поляків як у пониззі, так і на правому березі р. Дніпра. Учасник Чигиринських походів. У 1682–1689 рр. Г. Косагов приймає безпосередню участь у проектуванні та будівництві московських фортець на р. Самарі. У 1686–1687 рр. керував зведенням фортеці Кам'янний Затон, у безпосередній близькості від Січі; був її першим комендантом. Один з воєначальників московсько-українських походів проти Кримського ханства у 1687 і 1689 рр., під головуванням В. Голіцина.

...перелазах, где обыкли крымские войска переправливатца Днепр... – у даному випадку йдеться про дві переправи у пониззях Дніпра – Каїрську та Носаківську. Переправа через р. Дніпро у районі Кам'янного Затону, на той час, вже була недоступною для татар, оскільки контролювалася гарнізонами Січі та московської фортеці Кам'янний Затон, яку на лівому боці Дніпра заклали того літа під орудою генерала Г. Косагова. Згадувані ж дві переправи знаходилися у межах Кримського ханства. Каїрська переправа знаходилася між сучасними с. Республіканець Бериславського району (на правому березі) та с. Каїри Горностаївського району (на лівому) Херсонської області. Носаківську переправу локалізують у районі між північними околицями нинішніх с.Саблуковки Нововоронцовського району (правий берег) та с. Князь-Григорівки Великолепетихського району (лівий берег) Херсонської області (див.: Князьков Ю.П. О местонахождении Носаковской и Каирской (Каменской) татарских переправ XVII – нач. XVIII вв. на нижнем Днепре // Запорозьке козацтво в памятках історії та культури. Матеріали міжнародної науково-практичної

конференції. Запоріжжя, 2–4 жовтня 1997 р. – Запоріжжя: РА “Тандем-У”, 1997. – Секц. I–II. – С. 164– 170).

...крымские орды многие с салтанами ис Крыму пошли в войну в Венгерскую землю... – військова кампанія 1686 р. розгорталася, головним чином, на власне угорських етнічних землях та завершилася звільненням від османського панування м. Буди та більшості центральних районів країни.

XIV

С. 49

...за Перекопом в дву милях по речке Колончаку... – р. Каланчак (довжина бл. 25 км) протікає територією сучасного Каланчацького району Херсонської області та впадає у Джарилгацьку затоку Чорного моря. Нині р. Каланчак майже повністю висохла. У документі використано тогочасну німецьку милю (7442 м), що відповідає географічним реаліям – відстань від верхів'я р. Каланчаку до початку Перекопського перешийку становить бл. 15 км.

...в Тованских и в иных городках... – див. коментар до док. II.

...в харковском полку... – Харківський козацький полк, адміністративно-територіальна і військова одиниця Слобідської України (Слобожанщини, Слобідських полків) з 1650-х до 1765 р. Заселення території Харківського полку переселенцями з Правобережної України припадає на початок 1650-х рр., а сам полк організаційно оформився 1659–1660 рр. У 1677 р. до Харківського козацького полку приєднали територію Балаклійського полку, а у 1685 р. з нього було виокремлено Ізюмський полк. Полковим центром було м. Харків, а сотенними містечками – Бабаї, Валки, Гостроверхівка, Дергачі, Зміїв, Золочів, Липці, Люботин, Мерефа, Огульці, Ольшана, Тишки, Перекоп, Пересічне.

С. 51

...на Очаковском и Казыкерменском шляхах... – Кизикерменський шлях розпочинався від Перекопського перешийку та йшов через степ на північ, до Таванської переправи через р. Дніпро, на правому березі якої лежала турецька фортеця Кизикермен (нині м. Берислав, районний центр Херсонської області). Далі розпочинався власне Очаківський шлях: від Кизикерменю він звертав у степ та йшов у західному напрямку до переправ через р. Південний Буг та Бузький лиман; перейшовши на правий берег р. Південний Буг, шлях звертав на південний захід та прямував до турецької фортеці Очаків (у околицях нинішнього м. Очаків, районного центру Миколаївської області). Таким чином, більш короткий Кизикерменський шлях був складовою частиною Очаківського шляху, що з'єднував місто-фортецю Очаків з Кримським півостровом. Ще один шлях, що фігурує у тогочасних документах як Очаківський з'єднував турецькі фортеці Ор-Капи та Очаків, і йшов більш коротким маршрутом – від р.Каланчаку на захід до Кінбурнської коси, та далі до турецької фортеці Кінбурну, що лежала на південному березі Дніпровського лиману, напроти Очакова (див. коментарі до док. L). Його використання було можливе лише за умови використання плавних засобів – паромів, човнів тощо, які допомогли б людям та коням переправитися через Лиман, від Кінбурну до Очакова. Втім, у разі необхідності швидкого переправлення ординців з Буджаку для походу на Кубань, чи то кримських татар для участі у походи проти поляків чи австрійців, турки налагоджували сполучення – документи кін. XVII ст. красномовно свідчать

про це (див.: Беляев И. Описание реки Днепра от м. Переволочного до Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 3. – Одесса, 1853. – С. 573).

...салдатцкого строю с порутчиком... – наприкінці царювання першого з Романових – Михайла Федоровича (1613–1645), – у Московському царстві було здійснено спробу організації війська за західноєвропейськими зразками. Вона набула практичного втілення у так званих "полках іноземного строю", які розподілялися на піхотні – солдацькі, та кавалерійські – рейтарські та драгунські. Ці полки "іноземного", або "нового строю", комплектувалися за рахунок нижчого прошарку військово-феодальної верстви Московії – малопомісних дворян, дітей боярських; мілітаризованої людності південних "*украйн*" – пушкарів, затинщиків, копійщиків, біломісних козаків та й взагалі зі всіх охочих до служби вільних людей. Офіцерами у таких полках зазвичай ставали іноземці, що заступали на військову службу – поляки, німці, голандці та ін. Озброєння полків "нового строю" було аналогічним до західноєвропейських рейтарів, драгун та солдатів. Нові полки збиралися лише на час походу, і після закінчення війни розпускалися. При цьому їх службовці отримували грошову платню та натуральне довольство, але не долучалися до системи феодального землеволодіння. Аналогом московських полків "іноземного строю" на Гетьманщині можна вважати "охочі" полки сердюків та компанійців.

...нагайтацкой... – родоплемінні угрупування ногайбаків (нагайтаків, нагайбаків), кипчацько-ногайського походження, відомі за писемними джерелами з XV ст. З часів занепаду Великого Ногаю у 1530-х рр. вони були розпорошені на великих просторах від Буджаку до Середнього Поволжя та взяли участь у етногенезі буджацьких ногайців, башкирів та інших тюркомовних народів. Під самоназвою нагайбаків і до сьогодні існує невелика (за різними оцінками від 6000 до 11 000) етнографічна група хрещених татар у Башкірії та Челябінській області Російської Федерації.

С. 52

...Азов писали... – у згадуваний час Азов – велике місто-фортеця, один з центрів работоргівлі та плацдарм турецької агресії у Приазов'ї. Фортецю було розташовано на лівому березі р. Дону, за 16 км до його впадіння у Азовське море. Являла собою потужний обороний комплекс – високі кам'яні мури у три кільця опоясували місто, вінчало їх 11 бастіонів. Гарнізон Азова складався зі стамбульських яничар, яких змінювали кожні 2–3 роки та бешлеїв – своєрідного ополчення, яке комплектувалося за рахунок турецько-татарського населення азовського форштадту. Чисельність гарнізону у залежності від воєнно-політичної ситуації коливалася у межах 3000–5000 вояків. Також у розпорядженні гарнізону була значна кількість артилерії – 150–200 одиниць різних калібрів. Втім, це не завадило запорозьким та донським козакам взяти у 1637 р. фортецю приступом та утримувати її впродов п'яти років. Нині Азов – районний центр Ростовської області Російської Федерації.

...к Магмет салтанову величеству турскому... – Мехмед IV (див. коментарі до док. I).

С. 53

...азовские...татаровя... – "*азовскими татарами*" або "*Азовской ордой*" російські документи XVII ст. називають одне з відгалужень Великої Ногайської Орди – Малу Ногайську Орду, яка відокремилась від неї у другій половині XVI ст. Також відома під назвою Алтаульської або Джембуйлуцької орди. За правління кримського хана Девлет-Гірея I (1550–1577) ногайці цієї орди вступають у підданство Османської імперії та васального від неї Кримського ханства. Внаслідок цього за ордою закріплюються

для кочування території між турецькою фортецею Азов, р. Кубаню та Кабардою на Північному Кавказі. Адміністративно ця орда підпорядковувалася турецькому командуванню фортеці Азов, через що й називалася Азовською. З середини XVII ст., під тиском Війська Донського, з півночі, та Калмицької орди, з південного сходу, кочовища Азовської орди звужуються та зосереджуються, головним чином, у басейні р. Кубані. З початку XVIII ст., за територіальною ознакою кочування, ногайці Азовської орди, у тогочасних кримських, польських, російських та турецьких документах починають називатися Кубанською ордою, або кубанськими ногайцями.

...к прежним Мурат Гирею и Хаджи Гирею... – кримські хани Мурад-Гірей (1678–1683) та Хаджи-Гірей II (1683-1684).

С. 55

...околничему нашему и воеводе Л.Р.Неплюеву... – Неплюєв, Леонтій Романович (?–?). Окольничий; воєвода у Переяславі (1676–1685), Севську (1685–1689). Учасник Чигиринських походів. Під час Кримських походів, фактично, був першим заступником В. Голіцина, з яким знаходився у приятельських стосунках. За останнього воєводства Л. Неплюєва відбулися карбування та емісія т. зв. "севських чехів" (див. коментарі до док. LXXI). Після усунення царівни Софії Олексіївни від регентства та заслання В. Голіцина, Л.Неплюєв розділив його долю: наприкінці жовтня 1689 р. його було позбавлено всіх чинів, маєтків та заслано до Сибіру.

XV

С. 57

...сумского полку... – Сумський козацький полк, адміністративно-територіальна і військова одиниця Слобідської України (Слобожанщини, Слобідських полків) з 1650-х до 1765 р. Заселення земель майбутнього Сумського полку переселенцями з Правобережної України припадає на початок 1650-х рр., а сам полк організаційно оформився 1658–1659 рр. Полковим центром було м. Суми, а сотенними містечками – Бишкине, Білопілля, Ворожба, Глушкове, Краснопілля, Лебедин, Миропілля, Нижня Сироватка, Ольшанка, Річки, Стецьківка, Суджа.

XVI

С. 58

...полковников... гадицкаго Михаила Бороховича... – Борохович (Барухович), Михайло Андрійович (1650–1704). Син єврея-перехриста. У 1670–1676 рр. М. Борохович обіймав посади сотника та городового отамана м. Лютеньок Гадяцького полку. Наприкінці 1670-х його дослужився до обозного Гадяцького полку. В період 1683–1686 рр. перебував в опалі у гетьмана І. Самойловича. З поваленням останнього у липні 1687 р. став полковником Гадяцького полку. Перебував на цій посаді до 1704 р.

С. 59

...Список с листа белоруского писма... – "білоруським письмом" у другій половині XVII – напочатку XVIII ст. у діловодній практиці державних установ Московського царства називали документи, створені староукраїнською та старобілоруськими мовами, зі специфічними графічними ознаками – писанні староукраїнським (-білоруським) скорописом. Важка для сприйняття московських адміністраторів мова, до того ж часто

насичена полонізмами та латинізмами, незвичний для них спосіб написання більшості кириличних літер, викликали потребу у перекладі таких документів тогочасною російською мовою. Значна кількість документів українського походження, зазначеного періоду, що зберігається зараз у російських архівосховищах (переважно, у Російському державному архіві давніх актів (м. Москва)), дійшла до нас саме у "списках".

...Брюховецкий ввел тот обычай... – Брюховецький, Іван Мартинович (?–1668), гетьман Лівобережної України у 1663–1668 рр. Народився Полтавщині у козацькій родині. Учасник Визвольної війни. З початку 1650-х рр. – у найближчому оточенні Б. Хмельницького; виконував дипломатичні доручення. З 1659 р. І. Брюховецький на Запорожжі: кошовий отаман у 1661–1663 рр. Вміло граючи на егалітаризмі та анархізмі запорожців та козацької сіроми, І. Брюховецький у червні 1663 р. на "чорній раді" у Ніжині, перемагає своїх політичних опонентів та обирається гетьманом Лівобережної України. У перші роки свого перебування на гетьманстві І. Брюховецький дотримувався промосковської орієнтації: у 1663 р. уклав так званні Батуринські статті, які містили нові поступки Москві; у жовтні 1665 р. отримав титул московського боярина; у грудні 1665 р. підписав Московські статті, які значно обмежили суверенітет Гетьманщини. Колоніальна політика Московського царства викликала невдоволення широких верств населення України. Аби утримати гетьманську булаву та не стати першою жертвою народного вибуху, І. Брюховецький у січні 1668 р. різко змінює політичний курс: проголошує про вихід з московського підданства, й при цьому вступає у переговори з гетьманом П. Дорошенком, результатом чого мало стати воз'єднання Лівобережної та Правобережної України під протекторатом Османської імперії. У травні 1668 р. на Гетьманщині розпочинається антимосковське повстання, в ході якого війська І. Брюховецького винищили всі московські залоги. Одночасно з цим на Лівобережжя вступили війська гетьмана П. Дорошенка, які йшли на з'єднання з І. Брюховецьким. Виважена стратегія І. Брюховецького залишилася незрозумілою більшості лівобережного козацтва, які вбачали у П. Дорошенку лише потурнака та христопродавця. 7 червня 1668 р. поблизу м. Диканьки, І. Брюховецького було страчено своїми ж козаками.

...от Кишенки... – у зазначений час м. Кишеньки – сотенне містечко Полтавського полку. Розташовувалося недалеко від місця впадіння р. Ворскли у р. Дніпро. Нині затоплене Дніпродзержинським водосховищем (на півдні Кобеляцького району Полтавської області).

...бегают в Аршаву и в Кроков для хлеба... – тобто, у Варшаву та Краков. Очевидно, йдеться про зносини січової старшини з урядовцями Речі Посполитої, чи навіть про вступ на польську службу окремих загонів запорожців. Важко припустити, щоб Військо Запорозьке Низове обрало такий складний шлях вирішення продовольчої кризи, з огляду на близькість густо заселених та господарськи освоєних земель Гетьманщини та Польської України.

С. 61

...о постановлении в Китай городе монаршие почты... – у тому, що поштовий тракт, який з'єднував новозбудовану московську фортецю Кам'янний Затон із територією Гетьманщини, проліг саме через Китайгород, немає нічого дивного, оскільки з давніх давен саме через це містечко проходив так званий Кримський шлях (див. примітки до док. XXI). Налагодження регулярного поштового сполучення території Запорожжя з Гетьманщиною (поштовий тракт між Батурином та Москвою вже давно функціонував), було зумовлено підготовкою походу на Крим, який відбувся у наступному 1687 р. З

другої половини XVII ст. м. Китайгород – сотенне містечко Полтавського полку. Нині с. Китайгород Царичанського району Дніпропетровської області.

XVII

С. 61

...в Ослане... – йдеться про Ісламкермен (тур. *Islam-kermen* – Твердиня Ісламу). Також фігурує у тогочасних документах як Аслан (Ослан-, Арслан-) Кермен (тур. *Aslan-kermen* – Левова фортеця) або Аслан-Чердак (тур. *Aslan-çardak* – Левова вежа). Питання про автентичність та черговість виникнення та функціонування двох варіантів назви цього укріплення залишається відкритим для дослідження. Одну з найстаріших турецьких фортець на нижньому Дніпрі, фортецю Ісламкермен було побудовано на землях Кримського ханства турецькими інженерами-фортифікаторами за часів правління хана Менглі-Гірея I (1478–1515), у першій декаді XVI ст. Фортеця розташовувалася у стратегічному місці – в районі Таванської переправи, при впадінні р. Кінської у р. Дніпро. Вона стояла на лівому березі р. Дніпра, напроти о. Тавань (в межах сучасного м. Каховки, районного центру Херсонської області). Окрім захисту переправи, фортеця Ісламкермен перешкоджала виходу запорожців у Чорне море. Ісламкермен неодноразово ставав об'єктом воєнних виправ запорозького козацтва (1556, 1576, 1628, 1660, 1671, 1672, 1673), а його укріплення руйнувалися. Найбільш нищівного розгрому Ісламкермен зазнав під час спільних Азовсько-Дніпровських походів українсько-московського війська у 1696–1697 рр. Нині місце на якому стояла фортеця Ісламкермен затоплено Каховським водосховищем.

XVIII

С. 62

...с курским рейтаром... – під час реформи полків "іноземного строю", наприкінці 1630-х рр. (див. коментарі до док. XIV), окрім таких, що збиралися лише на час війни, було створено кілька постійних рейтарських та драгунських полків, які було оселено на засічних лініях, по південному кордону Московського царства – у Тульському, Севському, Білгородському та Курському повітах. У розпорядження цих військових поселенців було надано земельні ділянки різної величини. Натомість вони мали відбувати службу з охорони кордону та комплектувати полки під час походів війська.

С. 63

...с теми черкасы... – "*черкасами*" росіяни наприкінці XVI – початку XVII ст. називали українців, взагалі, та козаків Гетьманщини та Слобожанщини, зокрема.

...ханского сына Народыня салтана... – використання у документі терміну *Народын* (*нуреддін; нарадин*) у якості власного імені не є коректним, оскільки він є титулом другого, за часом народження, сина та спадкоємця кримського хана. Титули *нуреддін* та *калга* (див. нижче) у напівосілих кримських татар були відлунням традиційного давньотюркського суспільства, коли всі родові групи, за місцем кочування, розподілялися на центральну, головну, під проводом хана, ліву – під началом калги, та праву, керовану нуреддіном. У кримських татар, у XVII–XVIII ст. розподіл всіх родів на три частини (улуси), між ханом, калгою та нуреддіном, носив вже не територіальний характер, а був, скоріше, основою військової організації кримського війська (з залученням ногайських загонів).

...около де Белагорода... – Білгород (Акерман, Аккермен), турецька фортеця на правому березі Дністровського лиману (тепер місто Білгород-Дністровський Одеської області). Місце, на якому її було розташовано, заселене з давніх часів: давньогрецьке та римське місто Тіра (Тірас); слов'янський Білгород; генуезьке Монкастро та молдовське Четатя Альба (Біла Фортеця). У 1484 місто було захоплене турками-османами, які буквально переклали його молдавську назву на Акерман. Будівництво фортифікаційного комплексу Акерману було розпочато за генуезького панування, у першій половині XIV ст. Наступні володарі – молдавські господарі та османські султани неодноразово добудовували вежі та бастіони, мури та рови, внаслідок чого Акерман вже на початку XVI ст. став стратегічно важливим містом, опорним пунктом турецького панування в Північному Причорномор'ї. У описуваний час фортеця являла собою багатокутник з двома рядами оборонних стін, 35 вежами та 5 брамами – 2 зовнішні і 3 внутрішні. Внутрішні стіни ділили фортецю на три частини, що створювало додаткові можливості оборони міста у разі прориву ворога всередину. Місто було обнесене глибоким ровом шириною 10 м.

... в Яси... – м. Ясси, що розташовано на північному сході сучасної Румунії, з XVI ст. до 1859 р. було столицею Молдавського князівства, васала Османської імперії.

...с калгою салтаном... – калга-султан (калга), титул першого наслідника (зазвичай, першого сину) кримського хана. Під час воєнних походів традиційно командував лівим флангом кримського війська.

...белогородцкая орда... – у згадуваний час загальник для означення всього тюркомовного кочового населення, що мешкало на території південних районів сучасних Молдови та Одеської області – Буджаку, а також Румунії – Добруджі. Також вживаною була синонімічна назва – Буджацька орда. Головним чином ця орда складалася з ногайців, які на початку XVII ст., під тиском калмиків, відступили з прикаспійських степів у володіння Кримського ханства, однак присутні у її складі були також татари, та навіть казахи (киргизи). Тому не можна безоговірно ототожнювати буджацьких кочівників згадуваного періоду з буджак-ами (субетносом ногайців) XVIII ст., оскільки в цей час лише розпочалася його консолідація із різних тюркомовних груп. Центральними поселеннями орди (стаціонарними) були Ганкишла, Каушани, Комрат, Татарбунар і Тараклія. Буджацька (Білгородська) орда мала свого власного правителя (сераскира), якого призначав кримський хан і поділялася на 5 родових гілок. У буджакців панували напівпатріархальні, напівфеодальні відносини.

...х колмыцкому тайше к Аюке... – Аюка (1642–1724), син Мончака, володаря калмиків – частини ойратських племен, які у другій чверті XVII ст. переселилися з Джунгарії у Нижнє Поволжя. Засновник централізованого Калмицького ханства, правителем якого був з 1672 до 1714 рр. (в останнє десятиріччя життя передав владу своєму синові Чакдорджапу). Дипломатія Московського царства вміло використовувала монголомовних калмиків у справ боротьби з тюркськими кочівниками на південних кордонах своєї держави, майже від самого початку їх оселення на нижній Волзі. Калмики під проводом Аюки брали участь у придушенні повстання С. Разіна, успішно діяли в тилах кримського та турецького війська у роки Чигиринських походів. У 1683 р. хан Аюка заключив союзний договір з Московським царством, який ознаменував остаточне втягнення Калмицького ханства у сферу російського впливу. Від цього часу калмицьке військо під головуванням Аюки приймає участь у всіх військово-політичних акціях російського уряду: Азовських походах, Північній війні, придушенні повстання К. Булавіна, у військових діях проти козаків І. Мазепи та К. Гордієнка.

...в Козлов... – тут ми маємо справу зі вжитком ослов'яненої форми топоніму *Гьозлев* (укр., рос. *Козлов*; польск. *Kozlow*); нині м. Євпаторія – районний центр АР Крим. Міське поселення на місці сучасної Євпаторії має давню історію та своїми витоками сягає давньогрецької колонії Керкінітиди (VI–II ст. до н.е.). Після входження Кримського ханства до складу Осаманської імперії у 1475 р., на цьому місці турками зводиться потужна фортеця та порт. Тоді ж, з кінця XV ст., на картах та в описах мандрівників фіксується існування міста Гьозлева (тур. *Gözlev* – Стоока (фортеця)). Згідно опису міста, зробленому Е. Челебі у 1666 р., місто-фортеця Гьозлев мало форму п'ятикутника, та було по периметру обнесене стінами, висота яких сягала 6–8 м, а товщина 3–5 м. Загальна довжина стін сягала 3 км. Фортеця мала 5 брам, по одній з кожного боку, та 24 бастіони, які розташовувалися через кожні 120 м. Гьозлев був одним з найбільших центрів турецько-татарської работоргівлі регіону, через що у XVI–XVII ст. неодноразово ставав об'єктом нападів запорозьких козаків. У 1736 р. Гьозлев було взято російськими військами М. Бірона, а в 1771 р. військами В. Долгорукова. Після анексії Кримського ханства Російською імперією у 1783 р. Гьозлев було переіменовано на Євпаторію.

С. 64

...по киндяку... – "*киндяк*" – бавовняна тканина червоного кольору. Імпортувалася з південних провінцій Османської імперії, Ірану (Персії), середньоазійських ханств та еміратів. Тут, очевидно, йдеться про сувій чи відріз подібної тканини.

...генерал и воевода з государевыми ратными людми стоя в Сече, делает город... – без всілякого сумніву, йдеться про побудову фортеці Кам'янний Затон. Хоча різні автори виводять початок цієї московської фортеці, що стояла на лівому березі р.Дніпра, напроти Запорозької Січі (Старої, Чортомлицької) з 1696, 1700 та навіть з 1704 рр., оригінальні джерела, зокрема "*Малороссийские дела*" Російського державного архіві давніх актів (м. Москва), свідчать про те, що її будівництво було завершено впродовж 1686 р., і вже перед початком першого походу В. Голіцина на Крим у ній стояла московська залога під командуванням генерала Г. Косагова (РГАДА, ф. 124, оп. 3, 1687 г., д. 493 "*Ответы гетмана Самойловича на присланные к нему статьи: ...о удержании в крепости Каменном Затоне военных людей под командою генерала Г. Косагова и о способнейшей на Крым дороге. 5 января 1687*").

С. 66

...нынешнем 1098 году в месяце Мухарреме... – 1098 р. мусульманського календарю (*Хіджри*) припадав на 1686–1687 рр. християнського літочислення (*Міляді*). Для періоду з 1682 до 1715 рр., переведення з однієї системи літочислення до другої здійснюється за загальною формулою: $M = X - 622 + 34$, де M – мусульманський рік, а X – християнський (див.: Орбели И. Синхронистические таблицы европейского леточисления. – М.-Л., 1961. – С.286). Перший місяць мусульманського року – *Мухаррем* (*Мухаррам, Мохаррам*) складається з 30 днів. Початок року та місяців залежать від фаз Місяцю та припадає на різні періоди року.

...выехав многими каюки... – тут тюркське *kayik* (човен, у широкому розумінні), використовується для означення суден донських козаків типу "ріка-море" – *стругов.*

...козаки с калмыки приходили к Чюнгуру... – тобто, у район півострова Чонгар (нині на території Генічеського району Херсонської області), який висунуто з материкової частини у озеро Сиваш (Гниле море), між Перекопським перешийком та косою Арабатська стрілка. З крайної південної точки цього півострова було можливо переправитися по твердих бродах через Сиваш на Кримський півострів, у обхід фортець Ор-Капи (Перекоп) та Арабат (на південному кінці коси Арабатська стрілка).

С. 70

...х кошевому атаману к Филону Лихопою... – Лихопой (Лихопий), Філон (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі у липні-грудні 1688 р.

С. 71

...да боярину ж кн. А. В. Голицыным... – Голіцин, Олексій Васильович (?–?), рідний брат В. Голіцина (див. примітки до док. XI).

XX

С. 73

...кошевому атаману Григорью Сагайдачному... – Сагайдачний, Григорій (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі у 1683–1686 рр. (з перервами), та з вересня 1687 р. до липня 1688 р.

...гетман Иван Степанович Мазепа... – Мазепа (Мазепа-Колядинський), Іван Степанович (бл. 1639–1709) – державний і політичний діяч, гетьман України (1687–1709). Походив з дрібного шляхетського українського православного роду Білоцерківщини. Здобув освіту у Києво-Могилянській колегії; згодом продовжив навчання у Варшаві, Парижі. Володів кількома європейськими мовами. У 1659–1668 рр. перебував на службі у польського короля Яна II Казимира. У 1669–1674 рр. І. Мазепа перебував на службі у гетьмана Правобережної України П. Дорошенка, у чині ротмістра. У березні 1674 р., під час поїздки з дипломатичною місією до Кримського ханства потрапив у полон до запорожців. Кошовий І. Сірко передає полоненого лівобережному гетьманові І. Самойловичу. Розпочавши службу у І. Самойловича з рядових козаків, І. Мазепа завдяки своїм природнім якостям за кілька років дослужився до вищих чинів. З 1682 р. – генеральний військовий осавул. І. Мазепа взяв участь у поході В. Голіцина на Крим у 1687 р. Наступного року, після зміщення І. Самойловича був обраний гетьманом на козацькій раді на р. Коломаку. Зарекомендував себе як здібний адміністратор та воєначальник. Українські (гетьмансько-запорозькі) війська під командуванням І. Мазепи брали участь у походах на Крим та турецькі фортеці у 1689, 1696–1697 рр. Командував корпусом українського війська у Північній війні, в ході якої здійснив далекі походи вглиб території Речі Посполитої. Внутрішня політика І. Мазепи була спрямована на посилення гетьманської влади; фіксацію станових кордонів у українському суспільстві; сприяння розвиткові науки та мистецтв. Весь час свого перебування на гетьманському уряді І. Мазепа зарекомендував себе як вірний та послідовний впроваджувач колоніальної політики Петра І на Україні. Втім, не міг не розуміти її згубних наслідків, як для всього українського народу, так і для себе особисто. У 1708 р. уклав таємний договір зі шведським королем Карлом XII і перейшов на його бік. Після поразки шведсько-українського війська у Полтавській битві 27 червня 1709 р., разом зі шведським королем перебував у турецькій фортеці Бендери, на території Молдавського князівства (див. коментар до док. LIV). Помер та похований 21 вересня 1709 у с. Варниці під Бендерами. Трохи згодом тіло І. Мазепи було перепоховано у кафедральній церкві Св. Юрія м. Галац (нині – на території Румунії).

...указали вам дать с Кодацкого острова две пушки полковые медные... – на о. Кодак, який контролював північний вхід до порожистої частини р. Дніпра, з 1648 р. стояла запорозька залога. Близько 1682 р. її змінив московський гарнізон. Тоді ж на о. Кодаку (фактично, найбільшій скелі Кодацького порогу) було зведено форт, побудовано артилерійські та провіантські склади.

XXI

С. 74

...бывшей кошевой с товарищи 40 человек... – очевидно, окрім самого Ф. Лихопоя були представники від кожного з 38 січових куреней. Саме через це запорожці так обурювалися відмовою гетьмана та російських урядовців пропустити їх всіх у Москву. Адже, в такому випадку у складі делегації до царів Івана та Петра Олексійовичів були б представлені лише деякі курені, що враховуючи конфедеративний устрій Січі не могло не позначитися на престижі та матеріальному статку решти.

С. 75

...через ротмистра московских рот столника Андрея Ивановича Лызлова... – Лизлов, Андрій Іванович (бл. 1655 – після 1697); походив з дрібного служилого дворянства. Добре володів грамотою, знав кілька сучасних європейських мов та латину. Службу розпочав у Посольському приказі, з 1676 р. – стольник. Багато разів бував з дипломатичними дорученнями у Речі Посполитій. У 1686 р. брав участь у работі Андрусівської комісії. У першій половині 1680-х переклав з польської на російську твори М. Стрийківського та С. Старовольського. Учасник Кримських (1687, 1689) та Азовських (1695–1696) походів. Автор "*Скифской истории*" (1692), праці в якій висвітлюється боротьба східноєвропейських християнських монархій зі своїми кочовими ісламськими сусідами впродовж середніх віків та раннього Нового часу.

...тогда на низовом шляху, над Черною лежащим... – йдеться про ділянку так званого Кримського шляху, який починався від Китай-городу (нині Царичанського району Дніпропетровської області; переходив на правий берег Дніпра у районі військової слободи Романкової (нині околиці м. Дніпродзержинська Дніпропетровської області), а далі, правим берегом р. Базавлуку до впадіння її у Дніпро; переходив на лівий берег у районі Микитинської переправи та йшов на південь, у напрямку володінь Кримського ханства, перетинаючи рр. Білозерку, Рогачик та інші. У згадувані часи шлях відігравав важливе торгово-економічне та військове значення. Річка *Чорна* – ліва притока р. Кінської (довжина течії 2 км), що впадала до неї між рр. Білозеркою та Мамай-Суркою, в районі с. Велика Знам'янка (Кам'янсько-Дніпровського району Запорозької області); нині затоплена Каховським водосховищем (див.: Чабаненко В.А. Великий Луг Запорозький: Історико-топонімічний словник. – Запоріжжя, 1999. – С. 118, 249).

С. 77

...в Венгерской земле цесарского вел-ва римского с турскими и крымскими войски были бои великие... – йдеться про військову кампанію 1687 р., у якій турецьким військам було завдано кілька нищівних поразок. Найбільшою з них стало винищення австрійськими військами під командуванням Карла фон Лоррейна, влітку, 20 000 турецького та кримського війська поблизу м. Мохач в Угорщині. Невдовзі цей успіх було закріплено принцем Людвігом фон Вітельсбахом (Баварським), який оволодів твердинею міста Бєлграду – фортецею Кале-Мегдан. Після того габсбурзькі війська впродовж кінця 1687 та початку 1688 рр. спромоглися опанувати значними територіями – південною Угорщиною, Славонією, Сремом, північними Сербією, Македонією та північно-західною Болгарією.

...слышал, что салтан турской подлинно удавлен, а на ево место посажен брат ево Урган салтан... – невдоволені яничари, які брали участь в боях на території Угорщини вчинили заколот, але у дійсності, султана Мехмеда IV (1648–1687) не було страчено, а лише зміщено та відправлено у почесне заслання, разом з його гаремом та двором. На

престол було зведено старшого з двох його братів – Сулеймана II (1687–1691), якого до того часу тримали в ув'язненні. Іменування його у документі *Урган-султаном*, є нічим іншим як ознакою низької кваліфікації перекладача, який записував свідчення полоненного татарина. Насправді-ж, слово *ergen* (холостий, нежонатий), перекручене товмачем, вказувало на сімейне становище Сулеймана на момент його сходження на престол династії Османів.

С. 78

...наставили нового везиря сеуш пашу... – везір (*vezir*) та чавуш-баши (*çavuş-başi*) не є тотожними поняттями, як це може здатися з наведеного фрагменту через відсутність з'єднувальних частиць чи пунктуаційних знаків. Везір – головний міністр султану, член імперської ради (дівану). Чавуш-баши – голова всіх султанських чавушів (ординарців), чиновників яких відряджали до провінцій з наказами, виконання яких вони ж й контролювали. Достеменно відомо, що новим везіром, про якого йдеться у документі, став Мустафа Кепрюлю (був на уряді у 1687–1691 рр.), третій з династії великих везірів Кепрюлю. Здібний адміністратор та воєначальник. Загинув влітку 1691 р., під час битви з австрійськими військами під командуванням принца Людвіга Баварського, поблизу м. Сланкамен (нині у АО Воєводина, Сербія).

...крымской породы мангуцкого уезду села Октая... – Октай (Октачі) – нині с. Фурмановка Бахчисарайського району АР Крим.

...черной татарин... – подібно до більшості інших тюркомовних кочових народів, у кримських татар зберігався розподіл родів на "чорну" та "білу кість". Термін "*черной татарин*", у даному випадку, свідчить про походження згадуванного татарина з кримського простолюду.

XXII

С. 83

...из Немирова именующагося гетманом от Андрея Могилы... – Могила, Андрій (?–?) – запорозький полковник, самопроголошений козацький гетьман Правобережної України у 1684–1688 рр. Контролював територію південного Поділля з центром у Немирові. Організатор низки успішних походів на територію Кримського ханства та проти турецьких фортець. Особливо відзначився у битві з турецько-татарським військом на березі р. Пруту у 1683 р. У травні 1684 р. А.Могила зі своїм загоном потрапив у засідку. Врятуватися вдалося лише йому та кільком десяткам козаків. Проте, досить швидко йому вдалося зібрати необхідну кількість прихильників та відновити військові виправи у масштабах попередніх років.

С. 84

...сердюков, компанейцов... – тобто військовослужбовці охотницьких (найманних) піхотних (сердюки) та кінних (компанійці) полків, які у другій половині XVII – першій половині XVIII ст. комплектувалися гетьманами Лівобережної України для несення міліцейської, прикордонної та військової служби. Етнічний та соціальний склад охотницьких полків був досить строкатим.

С. 85

... послал с частию орды на черкесы, чтоб лошади отдохнули... – термін "*на Черкесы*", який у тогочасній документації зазвичай означав військові дії проти адизько-черкеського населення Північного Кавказу та Прикубання, тут використано лише для означення маршруту слідування татарсько-ногайського війська на зимівлю. Тривалі

посухи 1688 р. та попередніх, років, які виснажили кінське поголів'я ординців, мало сприяли військовій активності населення Кримського ханства (у кочівників, як відомо, військові виправи знаходилися у прямій залежності від якості пасовиськ, а відтак і стану кавалерії). Розгалужена ж річкова мережа Передкавказзя сприяла збереженню пасовиськ у задовільному стані, на відміну від посушливих степів Північного Причорномор'я.

...а чаусы безпрестанно приказывают... – чавуші – спеціальні та уповноважені чиновники турецького султана, чи то кримського хана, які привозили відповідні накази, оголошували та особисто контролювали його виконання.

С. 86

...полку гадицкого... – Гадяцький полк (1648–1649, 1659–1660, 1672–1782), адміністративно-територіальна і військова одиниця Гетьманщини. Полк було створено на початку Визвольної війни 1648–1654 рр., з центром у м. Гадяч та сотнями у Бірках, Веприку, Груні, Зінькові, Котельві, Куземині, Лютеньках та Опішні. В 1649 р. Гадяцький полк було приєднано до Полтавського полку. На нетривалий час відновився у 1658–1660 рр., після чого його приєднали до Миргородського полку. Відновлено у 1672 р.; проіснував до скасування полкового устрою в 1782 р.

...слободцких городов... – тобто, міст козацьких полків Слобожанщини – Сум, Харкова, Охтирки та ін.

С. 87

...з господином Новицким полковником конным... – Новицький, Ілля Федорович (1640-і–1704), воєначальник останньої третини XVII ст. Походив з шляхетсько-козацького роду Новицьких. З 1669 р. – полковник компанійського полку гетьмана Д. Многогрішного. У 1671–1673 рр. перейшов на службу до поляків, та був комендантом м. Димера на Київщині. З 1674 р. – знову охочекомонний полковник у І. Самойловича. І. Новицький взяв активну участь у подіях Руїни (на боці І. Самойловича); у Чигиринських походах 1677–1678 рр.; Азовсько-Дніпровських походах 1695–1696 рр. З 1696 р. І. Новицький пішов у відставку. Останні роки життя доживав, займаючися господарськими справами своїх численних маєтків.

...з господином Дмитреяшком, полковником переяславским... – Дмитрашко-Райча (Рац), Родіон Григорович (?–бл.1705). Серб за походженням; на Україні з першої половини 1660-х років. Полковник Переяславського козацького полку у 1667–1677 рр. (з перервами). За гетьманства І. Самойловича знаходився у опозиції до останнього, багато інтригував проти нього, через що у 1674 р. був позбавлений полковницького уряду, а у 1683 р. навіть був засуджений на смерть. Після приходу на гетьманство І. Мазепи був відновлений у чині.

...на Расаве и около Гирмановки... – сучасне с.Германівка Обухівського району Київської області; знаходиться поблизу витоків р. Росави, притоки р. Рось (правої притоки р. Дніпро).

...з господином Войцою... – Сербін, Войца (?–?), у 1660–1670-х – золотоноський сотник; з 1674 р. – наказний полковник Переяславського полку; переяславський полковник у 1675–1676 та 1679–1682 рр. У зазначений час – військовий осавул. За походженням – серб, як видно з його імені та відетнонімічного прізвища.

XXIII

С. 90

...постом святим четыродесятницею... – так званий, Великий піст, перед Великоднем, що тривав 40 днів.

...дочекали страстей его святих... – тобто, Пристрасного тижня (між Вербною неділею та Великоднем).

...поклонилися его тридневному Воскресению... – йдеться про перший, другий, та третій святкові дні Великодня (неділя, понеділок, вівторок).

...в посполитой раде нашой... – тобто, на загальновійськовій раді, в якій приймали участь як старшини, так і рядові козаки.

С. 91

...коп по дванадцать... – згідно традиції, яка своїм корінням сягала ще XV ст., лічба грошей на українських землях велася за литовською системою на "копи" – 60 монет.

XXIV

С. 93

...в пущу... – йдеться про Самарську пущу (товщу), лісовий масив на півночі лівобережного Запорожжя, у басейнах рр. Самари, Вовчої та їх приток. Переважають листв'яні породи дерев. Завдяки своїм природним багатствам Самарська товща відігравала важливе місце у господарській діяльності запорозького козацтва. Самарські ліси збереглися й до нашого часу і складають нині основу Новомосковського лісництва на території Новомосковського та Павлоградського районів Дніпропетровської області.

...оглядаючи местц для робленья в Килчены городка и на иныих местцах Самари... – напровесні 1688 р. московськими воєначальниками було розпочато пошук місць для закладення фортець "*Самарской черты*", як вона зветься у тогочасних російськомовних документах. З огляду на невдалий похід В. Голіцина та І. Самойловича на Крим, який відбувся попереднього року, її зведення було продиктовано потребою московського війська у існуванні опорних пунктів на шляху до Криму, в яких можна було б утримувати артилерійські запаси, провіант та фураж. З іншого боку, зведення нової фортеці у Посамар'ї – найбільш заселеній та освоєній господарсько частині Запорожжя, дозволяло контролювати підвіз продовольства на Січ та пересування козацьких загонів. Тож не можна вести жодних розмов про культуртрегерську місію колонізаційних заходів московського уряду на півдні України у цей період. Мотивація заснування нових фортець-містечок на запорозьких землях була виключно військово-політичною.

XXV

С. 95

...на острове Кодацком при запасах государских борошних и припасах военных... – фактично, московське укріплення, що існувало на Кодацькому порозі з 1682 р. (див. коментарі до док. XX), являло собою лівофлангову фортецю новопроектованої Самарської лінії (черти).

26 8-8079

XXVI

С. 96

...на канун де Петрова дни... – тобто, за 1–2 дні до 30 червня (ст. ст.), коли відзначається день святих апостолів Петра й Павла.

...про короля полского слышали, что стоит на Глинском поле... – очевидно, йдеться про місцевість у околицях сучасного с. Глинна Козівського району Тернопільської області (населений пункт відомий під цією назвою з XVII ст.), яке, саме, стоїть на шляху до Хотина та Кам'янця-Подільського – місць виправ польського війська у кампанію 1688 р.

...при них де городовой стены зделано было в вышину человека в два... – фортецею, будівництво якої спостерігали запорожція на р. Самарі, була Богородицька (Новобогородицька), вона ж і Самарська (див. коментар до док. XXVII). Сусідню московську фортецю – Сергіївську, було побудовано лише у наступному році (див. коментар до док. XXXIII).

С. 98

...Калга салтан поворотился из Венгер и стоит ныне за Бугом над Делигулом выше Кочубеева... – міжнародні обставини 1688 р. складалися вдало для турецьких та кримських військ у середній течії р. Дунаю, які перед цим вже кілька років зазнавали поразок від армії Габсбургів. Англійська революція 1688 р. та сходження на королівський престол цієї країни Вільгельма Оранського, втягли Австрійську імперію у війну проти Франції, король якої Людовик XIV розпочав військові дії у прирейнських володіннях австрійських Габсбургів. Це змусило австрійське військове командування перекинути корпуси генералів Карла фон Лоррейна та Людвіга фон Вітельсбаха (Баварського) на "другий фронт". Османська імперія отримала тимчасовий перепочинок, що й дозволило кримській кавалерії на чолі з калгою-султаном повернутися у причорноморські степи. Втім, дислокація татарських та ногайських загонів у околицях Тилигульського лиману та по р. Тилигулу (північні околиці сучасного м. Одеси), неподалік від зворотніх шляхів, через Волощину та Семигородд'я, до південної Угорщини та північної Сербії, дозволяє думати, що кримське військо було готове у будь-яку мить вирушити за наказом до театру бойових дій.

...везирь турской с войсками стоит в Белегороде... – йдеться про Мустафу Кепрюлю III (див. примітки до док. XXI). Він тоді дійсно знаходився у м. Бєлграді та намагався організувати його оборону. Однак, 6 вересня 1688 р. фортецю Кале-Мегдан – ключ до міста, – було взято австрійським військом. Зазначимо, що впродовж "Довгої" війни 1683–1699 рр. Бєлград настільки часто переходив з рук у руки, що його взяття чи то здача розглядалися командуванням обох сторін як подія місцевого масштабу. Наразі, не маємо відомостей про те, що кримська кавалерія повернулася до середнього Подунав'я заради відбиття австрійського війська.

...Семен Палей... – Палій (Гурко), Семен Пилипович (1640-і–1710) – військовий діяч Правобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. Народився на Чернігівщині у козацькій родині Гурків. Військову службу розпочав у Ніжинському полку. З початку 1670-х рр. перебував на Запорожжі, де отримав прізвисько Палій. Певний час перебував на польській службі, брав участь у знятті облоги Відня, у 1683 р. У 1684–1685 рр., з дозволу польського короля Яна III Собеського, формує козацький полку у Фастові. Згодом, козаки його полку опановують всю територію Білоцерківщини,

та, фактично, виводять її з-під польської юрисдикції, відновивши козацький устрій. Впродовж 1680–1690-хх рр. С. Палій керував боротьбою правобережного козацтва за возз'єдання України та здійснив ряд вдалих походів на територію Кримського ханства. У 1702–1704 рр. С. Палій, спільно з іншими правобережними козацькими полковниками – С. Самусем, З. Іскрою, А. Абазином очолював повстання проти Речі Посполитої. Вступ московсько-українського війська, під командуванням гетьмана І. Мазепи на територію Правобережної України змінив співвідношення сил. Занепокоєний популярністю С. Палія, гетьман заарештував його за вигаданим звинуваченням. Впродовж 1705–1709 рр. С. Палій перебував на засланні у сибірському м. Тобольську. Після переходу І. Мазепи на шведський бік, С. Палія було повернено та знову призначено полковником Білоцерківського козацького полку. Невдовзі, С. Палій помер; похований у Києво-Межигірському монастирі.

...пересылаетца с некоторым Урак мурзою белогородским... – у даному випадку *Урак* не є власним чоловічим ім'ям. Вірогідніше за все, йдеться про котрогось з ногайських мурз роду Орак (Оракчі), одного з найвпливовіших та найчисельніших родів Буджацької орди. Традиційно сильні сепаратистські настрої цієї орди впродовж другої половини XVII ст. кілька разів призводили до повстань буджакців проти кримських ханів. У згадувані часи їх невдоволення було викликане багаторазовими виснажливими відрядженнями на війну з військами австрійського цісаря. Невдалі військові кампанії призвели до значних кількісних втрат чоловічої частини цієї орди. Крім того, пасовищний фонд Буджаку потерпав від того, що там майже кожного року зимувала кавалерія всього Кримського ханства. Остання обставина завдавала особливої шкоди господарству буджацьких ногайців. Очевидно, саме цими обставинами вирішив скористатися С. Палій, аби схилити буджакців на свій бік.

С. 99

...стояли в урочище Кардаш-Урман... – воно ж урочище *Кардашине* (*Кардаши*), або *Олешки* – місцевість на лівому березі Дніпра між сучасними смт. Гола Пристань та м. Цюрупинськ Херсонської області. З північного боку урочище окреслює р. Дніпро, з численними єриками, озерами та трясовинням, з південного – піднесені Олешківські піски, густо вкриті невисоким лісом та чагарником. Походження топоніму можна трактувати у кілька способів. У результаті дослівного перекладу турецько-татарського *Kardaş-Orman*, отримуємо – Брат-Ліс (Братський Ліс (Гаєчок, Роща)). Не виключено, що подібна точка зору на етимологію назви урочища є вірною, а саму назву пов'язано з одним з численних легендарних переказів, що їх так багато було у тюркомовних кочівників Північного Причорномор'я. З 1709 р., коли саме в Кардашині (Олешках) стояла Запорозька Січ, цей топонім (за випадковим збігом обставин) набув подвійного смислового навантаження, оскільки ще з часів українсько-кримського військового альянсу часів Визвольної війни, у турецьких та кримських дипломатичних документах козаки – союзники Кримського ханства іменувалися *kardaş-kazaklar* (братні козаки). В той же час, не можна відкидати й версію про те, що назва урочища є ослов'яненною формою топоніму *Kara-dağ'*и (Чорні Горки) (див.: Турецко-русский словарь. 40 000 слов и выражений. Сост. Д.А. Магазаник. / Под ред. В.А. Гордлевского. – М.: ОГИЗ, 1945. – С. 127, 317, 465).

...стоят в Бабе... – тобто, у м. Бабадазі на Нижньому Дунаї (нині на території Румунії).

С. 105

...Беклер бей казыкерменский... – "*бейлербей*" (тур. *beylerbeyi* – бей над беями); титул вищих військових начальників у Османській імперії. Відносно турецьких беїв Кизикерменю див. коментарі до док. I.

...неволничий не сполна заплатил окуп... – йдеться про широко поширену у Кримському ханстві та на Запорожжі практику, згідно якої невільник міг домовитися зі своїм власником про відпуск його на волю за умови сплати певної суми за домовленістю. При цьому невільник відпускався на батьківщину для привезення, чи пересилки грошей – інколи під чесне слово (клятву), але частіше під поручительство третіх осіб.

...продал того роботника за 60 тарелей... – враховуючи розмаїття срібних монет типу *талер*, що були у грошовому обізі Східної Європи у другій половині XVII ст. – йоахимсталери, альбертусталери, левкові талери та ін., важко встановити про які саме з них йдеться. Знаючи приблизний зміст чистого Ag у всіх різновидах перелічених монет, можемо стверджувати, що ціна дорослого невільника-чоловіка на ринках Кримського ханства коливалася у межах 1200–1600 гр Ag, вміщеного у монеті.

С. 107

...с речки Кильченки... – р. Кільчень, правий приток р. Самари, зливається з нею неподалік впадіння останньої у р. Дніпро у південно-східній, лівобережній частині сучасного м. Дніпропетровськ.

XXVII

С. 111

...за предстателством пресвятыя Богородицы... – гадаємо, що саме акцентування на захисті нової фортеці Пресвятою Богородицею, яке неодноразово зустрічаємо у цьому та сусідніх документах, позначилося на виборі назви для неї. Враховуючи значну кількість днів почитання чудотворних ікон та явлень Божої Матері, впродовж червня-липня, неважко було приурочити освячення фортеці під будь який з них. Втім, хочемо звернути особливу увагу на два з них. Перший відзначається 23 червня (ст. ст.) – Володимирської ікони Божої Матері (святкування на честь спасіння м. Москви від нашестя хана Ахмата (1480). Другий – 8 липня (ст. ст.) – День Явлення Пресвятої Богородиці у м. Казані (1579). Антитатарський та антимусульманський підтекст кожного з них більж ніж очевидний. Очевидно, саме його й врахували московські церковники, освячуючи фортецю, яка мала стати одним з оплотів боротьби з мусульманами регіону (див. текст цього та сусідніх документів).

...о той Самарской крепости... – Богородицьку (Новобогородицьку) фортецю, у документації кінця XVII – першої половини XVIII ст., часто називають й Самарською – за місцем її знаходження на р. Самарі.

XXIX

С. 117

...прошли малоросийской город Орел... – у згадуваний час м. Оріль було сотенним містечком Полтавського козацького полку (нині с. Орлик Кобеляцького району Полтавської області).

...стоят за погодою на Домашанскои (Доманской?) и на Шуманской заборох... –

задекларований у документі маршрут руху каравану суден, не відповідає географічним реаліям: у разі зі згаданими двома "заборами", можливо, йдеться про околиці дніпрового острова Домашки (навпроти сучасного с. Успенки Онуфріївського району Кіровоградської області, на правому березі р.Дніпра), але ж він знаходився вище за течією від м. Оріль.

...до Тарамской заборы... – кам'яна гряда (головним чином, підводна), яка перетинає р. Дніпро у районі сучасного селища Таромське, адміністративної частини м. Дніпропетровську.

...у Гречанова де острова... – острів Гречаний, знаходився навпроти с. Тритузного, яке розташовувалося на правому березі р. Дніпра (нині територія м. Дніпродзержинська Дніпропетровської області).

...боярину нашему и воеводам Ивану Федоровичю Волынскому... – Волинський, Іван Федорович (?–?), князь. Стольник з 1678 р. Воєвода в Астрахані (1685), Богородицькому (Новобогородицькій фортеці) (1688–1689).

С. 119

...в стрелецкой приказ... – у компетенції Стрілецького приказу (1571–1701), знаходилися стрільці (див. коментарі до док. XXXVII) Москви та інших міст російської держави. Приказ завідував: наділенням стрільців землею; видачою їм грошового та хлібного жалування; судовими справами стрільців. У 1701 р. Стрілецький приказ було реформовано у "*Приказ земских дел*".

С. 121

...к харковским полковником, к Григорью да х Константину Донцом... – Донець-Захаржевський, Григорій Єрофійович (?–?). Харківський сотник до 1668 р.; полковник Харківського (1668–1682, 1685–1690) та Ізюмського (1682–1685) козацьких полків. багато зробив для розбудови м. Ізюму та організаційного оформлення Ізюмського козацького полку. Отримав спадкове полковництво в ізюмському та Харківському полках. У 1690 р. Г. Донець-Захаржевський прийняв чернечий сан. Його син – Донець-Захаржевський Костянтин Григорійович (?–1693) у 1682–1685 рр. перебував на полковницькому уряді у Харкові, а в 1685–1693 рр. в Ізюмі; загинув у 1693 р. під час боїв з татарами на Ізюмській засічній черті.

С. 122

...острогожского полков... – Острогозький полк (1652–1765), адміністративно-територіальна й військова одиниця Слобожанщини. Заснований під час Визвольної війни переселенцями з Чернігівщини, Ніженщини та навіть з Волині. Полковим центром було м. Острогозьк, а сотенними центрами – містечка Біленьке, Білолуцьк, Бичок, Богучар, Закатне, Калач, Калитва, Коров'янка, Мілове, Нова Біла, Ольшанськ, Осипове, Ровеньки, Стара Калитва, Тали, Тростянка, Ширяєве (нині, переважно, на території Воронезької області Російської Федерації).

С. 124

...з донским кормовым козаком... – "*кормовыми*" у Московському царстві XVI–XVIII ст., традиційно, називали грошову винагороду за військову службу різним категоріям "*служилых людей*". Відповідно до цього, у даному документі термін "*кормовой*" використано по відношенню до донського козака, який за власним бажанням, за платню, ніс службу поза межами та військовою структурою Війська Донського.

С. 126

...крымские татары пошли на касылбаши... – термін "кизилбаш" (від тур. *kizilbaş* – червоноголовий; той, що носить червону чалму), у розумінні відступник, єретик,

першопочатково використовувався турками-сунітами для означення членів шиїтських сект у Східній Анатолії. З XVI ст. турки та тюркомовні кочівники Північного Причорномор'я, що також сповідували сунізм, поширили його на мусульман-шиїтів взагалі, та іранців (персів), зокрема. У данному випадку йдеться про похід кримського війська до іранських володінь у Закавказз'і – Азербайджану.

XXXI

С. 127

...по розмеру полковника Вилима Фанзалина... – Залєн фон, Вільгельм (?–?), за походженням німець. На московську службу заступив у останні роки правління царя Олексія Михайловича. З початку 1670-х рр. – полковник у полках "*нового строя*". У 1676 р. перше згадується як полковий командир драгунського полку, дислокованого у Києві. Учасник Чигиринських та Кримських походів; інженер-фортифікатор. Керував зведенням мостів через р. Дніпро біля Києва та укріпленням оборонного комплексу Печерської фортеці (1679). Спроектував та керував будівництвом Богородицької (Новобогородицької, Самарської) та Сергіївської (Новосергіївської) фортець на р. Самарі, у 1688–1689 рр.

С. 129

...объярами и байбиреками... – коштовні парчові (*объяр*) та шовкові (*байбирек, баберек*) тканини, гаптовані золотою або срібною ниткою.

С. 132

...на Самаре приличное место на устье речки Быка... – р. Бик, лівий приток р. Самари зливається з нею на західних околицях сучасного с. Петропавлівки, районного центру Дніпропетровської області.

XXXIII

С. 137

...к Мурамскому шляху... – йдеться про Муравський шлях. Активно функціонував у XVI–XVIII ст. Специфіка пролягання Муравського шляху теренами Кримського ханства та Запорожжя полягала в тому, що він йшов вододілами річок, але у безпосередній близькості до них, як до джерел водопостачання. Так, шлях розпочинався від Перекопського перешийку, та йшов на північний захід до витоків р. Каланчак, звідки він різко завертав на північний схід та йшов степом до витоків невеликих степових річок Великого та Малого Утлюгів та Тащенаку (нині на території Якимівського та Мелітопольського районів Запорізької області). Звідти шлях дещо відхилявся на схід, підходив до р. Молочної, та течією останньої йшов на північний схід, аж до її витоків (нині – околиці м. Томаку, районного центра Запорізької області). Звідси шлях різко звертав на схід та йшов у напрямку вододілу рр. Кінської та Берди, за яким розпочиналися володіння запорозьких козаків. Тут шлях розходився на два, один з яких, під назвою Кальміуського шляху йшов далі на схід, до р. Кальміусу та Азовського моря, а другий, власне Муравський шлях, прямував на північний схід вздовж вододілів річок Дніпровсько-Азовського басейнів. Далі Муравський шлях перетинав дніпрову притоку – р. Вовчу, при впадінні в неї р. Солоної (на адміністративному кордоні сучасних Дніпропетровської та Донецької областей; поблизу с. Новопавлівки Межоватського

району Дніпропетровської області), а звідти йшов на витоки рр. Самари й Сухого Торця. Тут від нього відокремлювався Ізюмський шлях, що йшов на Слобожанщину, а сам Муравський шлях й далі прямував у північно-східному напрямку вододілами рр. Дніпра та Сіверського Дінця аж до московських земель. Муравський шлях був однією з стратегічно важливих транспортних артерій свого часу та часто використовувався у військових цілях, зокрема, кримськими ордами під час їх нападів на українські та російські етнічні землі.

С. 139

...они, быв под Каменцем Подолском, отступили оттуду... – див. коментарі до док. XI.

...ныне обозы войск полских под Крывчею обретаютца... – нині с. Кривче Борівського району Тернопільської області. Розташоване, якраз, на маршруті відступу від Кам'янця-Подільського на північ, вглиб польських володінь у Галичині.

...переяславскому полку... – Переяславський полк (1648–1782), адміністративно-територіальна й військова одиниця Гетьманщини. Полк було створено на початку Визвольної війни з полковим центром у м. Переяслав (сучасний Переяслав-Хмельницький). В згадуваний час у складі полку перебувало 19 сотень: 6 із Переяслава, а також з Яготина, Гельмязева, Березані, Бикова, Воронкова, Борисполя (Баришполя), Баришівки, Басані, Гоголева, Козельця, Остра, Заворичів, Морівська. Крім того, в різні часи центри сотень перебували в містечках Бубнів, Буромль, Домонтів, Золотоноша. Ірклиїв, Канівка, Кропивна, Круки, Ліплява, Оржиця, Піщана, Трахтемирів.

...миргородского полку... – Миргородський полк (1648–1782), адміністративно-територіальна й військова одиниця Гетьманщини. Полк було створено на початку Визвольної війни з полковим центром у м. Миргороді. В згадуваний час у складі полку перебувало 18 сотень із центрами в містечках Багачці, Балаклії, Баранівці, Білоцерківці, Власівці, Говтві, Городищі, Жигимонтові, Кременчуці, Омельнику, Остап'ї, Пісках, Потоках, Смілі, Сорочинцях, Хомутці, Шишаках, Яреськах.

С. 147

...до реки Торца и до Тору... – йдеться про р. Сухий Торець, притоку р. Сіверського Дінця та московську фортецю Тор, яку було поставлено на цій річці у 1676 р. для захисту соловарних промислів (нині м. Слов'янськ, районний центр Донецької області).

С. 148

...копейщиков и рейтар..., салдат, стрелцов и козаков и пушкарей и пушкарского чину... – тут перелічено різні категорії населення засічних ліній (*черт, укрáйн*) Московського царства у XVII ст., відомих також під загальними найменуваннями "*укрáинцов*", "*служилых людей*", а згодом й "*однодворцов*". Являли собою напівпривілейовану верству населення, проміжну між державними селянами та служилими дворянами. У зв'язку з тим, що наприкінці XVII ст. Московське царство полишивши практику пасивної оборони від турецько-татарської агресії, переходить до активної експансіоністської політики на південному напрямку, мілітаризоване населення Білгородської, Ізюмської та інших засічних ліній, брало активну участь у всіх військових виправах проти Османської імперії та Кримського ханства. Крім того, починається переведення та оселення цього елементу (переважно, російського, за своєю етнічністю) на південноукраїнських землях. У данному випадку маємо справу з заселенням росіянами фор-

тець Самарської лінії. Свого апогею подібна практика досягла у 1730–1740-х рр., під час масового переведення однодворців з Білгородщини, Курщини та Воронежчини на Українську укріплену лінію.

...полковнику и воеводе к Афонасью Чюбарову... – Чубаров, Опанас Олексійович (? – після 1703). Стольник; полковник стрілецького війська. Учасник Кримських походів 1687 та 1689 рр.

...боярина и воевод Ивана Васильевича Бутурлина... – Бутурлін, Іван Васильович (?–?). Боярин, курський, київський воєвода. Був повноважним представником російського уряду на з'їзді у Андрусові (1683), який заклав основи прийняття Вічного миру між Московським царством та Річчю Посполитою. Учасник Чигиринських та Кримських походів.

...запасы присланы с смоленскими целовалники... – у Московському царстві та Російській імперії XVII–XVIII ст. держава надавала право на торгівлю хлібом, борошном, сіллю та алкогольними напоями та на постачання їх у військо під час походів, у відкуп фізичним особам. За це вони регулярно сплачували "відкупні" гроші до казни. Під час заключення контракту на відкуп між державою та конкретною особою, зазвичай купцем, останній присягав у тому, що вестиме справи чесно та не у збиток державі. При цьому цілувався хрест у церкві, звідки й походить слово "цілувальник". У данному випадку підряд на постачання всього необхідного до війська отримали смоленські цілувальники. Це не було випадково, оскільки з м. Смоленська, що лежить у верхів'ях р. Дніпра, легше було доставити вантажі у його пониззя, до провіантських магазинів московських фортець – Кодацької, Богородицької, Сергіївської та Кам'янозатонської.

...боярину Петру Васильевичю болшому Шереметеву... – Шереметьєв, Петро Васильович (?–?). Додаток до імені та по-батькові – *Большой*, – свідчить про наявність ще одного (але меншого за віком) його повного тезки серед представників розгалуженого роду Шереметьєвих. Боярин, хранитель Оружійної палати. Батько Б. Шереметьєва (див. коментар до док. LXXV).

С. 149

...вверх по Самари реке, на Волном броду... – йдеться Вільний або Вільнянський брід через р. Самару. На момент будівництва московської фортеці, поблизу від цього броду, на правому березі р. Самари вже існувало запорозьке містечко Вільне, яке нараховувало кількасот дворів (нині с. Вільне Новомосковського району Дніпропетровської області). У квітні 1711 р. його було зруйновано загоном московського війська; вдруге населилося запорозькими ж посполитими в середині XVIII ст.

С. 152

...новой город со всякими городовыми крепостеми и от неприятелей со оборонною твердынею и со всяким городовым строеньем зделан июля 18 числа... – йдеться про Сергіївську фортецю. Її було закладено у червні-липні 1689 р., за наказом князя В. Голіцина. Можна припустити, що свою назву фортеця отримала під час освячення, у день вшанування пам'яті преподобного чудотворця Сергія Валаамського (28 червня за ст. ст.). Фортеця стояла на пагорбі, висота якого від підошви до вершини сягала 17 метрів. Пагорб було обведено навкруги ровом та валами. Загальна довжина цієї лінії складала 1300 метрів. За першою лінією оборони було розташовано форштадт, у якому налічувалося до 50 будинків. У них мешкали московські вояки (стрільці, рейтари) та їх родини. Муровані стіни – 4,3 метри, та дерев'яний щит над ними – 1 метр заввишки,

які було зведено вище форштадту, перетворювали Сергіївську фортецю на потужний оборонний комплекс. У захищеному стінами просторі знаходилися будинок коменданта, цейхгауз та хлібні магазини. Загальна площа фортеці за стінами дорівнювала приблизно 4 гектари, оскільки відомо, що периметр "верхнього міста" складав 800 метрів (тобто, довжина одного боку – 200 метрів). Головним призначенням цієї фортеці було контролювати брід Вільний через р. Самару. Наприкінці липня 1691 р., під час рейду запорозько-татарського війська П. Іваненка (Петрика) на рр. Самару та Орель, було випалено нижнє місто (форштадт) та значно ушкоджено укріплення. З початком Азовсько-Дніпровських походів, у 1695 р., було відновлено їх укріплення та вдруге поставлено московські залоги. У першій половині лютого 1711 р. цю московську фортецю, за підтримки запорозького населення м. Вільного, Новосергіївську фортецю було взято козаками К. Гордієнка. Два місяці фортеця знаходилася у руках запорожців. Впродовж 11–12 квітня 1711 р. з'єднані загони московського війська та слобідських козаків під командуванням генерал-майора Ф. Шидловського взяли фортецю приступом. При цьому її було зруйновано такою мірою, що вона вже ніколи не відновлювалася. Тоді ж було дотла спалено запорозьке м. Вільне, що знаходилося поблизу фортеці.

С. 153

...полку Гулица... – Гуліц фон, Андрій Андрійович (?–?), німець за походженням. Заступив на московську службу за царювання Олексія Михайловича. Служив офіцером у полках "іноземного строю". Брав участь у походах на Крим 1687 та 1689 рр., під час яких, у чині генерала, командував рейтарськими полками. Певний час перебував на чолі залоги у московських фортецях на р. Самарі. Брав участь у Азовсько-Дніпровських походах 1695–1696 рр. У 1704 р. обіймав посаду київського губернатора.

XXXIV

С. 156

...кошевого атамана Ивана Гусака... – Гусак, Іван Петрович (?–?), неодноразово обирався кошовим отаманом, як за часів Старої (Чортомлицької) Січі – грудень 1688 – травень 1691 рр., червень 1691 – січень 1693 рр., червень-липень 1693 р., вересень–листопад 1695 р., так і за часів перебування під кримською протекцією – червень–липень 1728 р.

...на урочище Белозерце... – геоландшафтний комплекс, утворений р. Білозеркою, при її впадінні до р. Кінської. До нього входили також Білозерський лиман та Білозерська плавня. У документах XVII–XVIII ст. топонім *Белозерка* інколи тракутється й у більш вузькому значенні – залишки середньовічного городища (вірогідно, генуезького), на східних околицях сучасного с. Велика Знам'янка Кам'янсько-Дніпровського району Запорозької області (див.: Чабаненко В.А. Великий Луг Запорозький: Історико-топонімічний словник. – Запоріжжя, 1999. – С. 26).

С. 157

...орду... городчанскую... – тобто, Білгородську (Буджацьку).

С. 158

...живет под Перекопью на посаде... – йдеться про форштадт Перекопської фортеці, населення якого складали турецькі яничари та місцеві татари зі своїми родинами.

...стали на Соленых водах, не доходя Казыкерменя за днище... – очевидно, під Солоними Водами слід розуміти лівий приток р. Базавлуку – р. Солону (довжина бл. 40

км), що протікає територією сучасного Нікопольського району Дніпропетровської області. Гирло знаходиться поблизу с. Шолохове Нікопольського району Дніпропетровської області). Задекларована відстань між таборною стоянкою татарських розвідників та фортецею Кизикермен – "*днище*", тобто день шляху конем, цілком співвідноситься з географічними реаліями, оскільки відстань між сучасним м. Бериславом Херсонської області та р. Солоною, у залежності від конкретного відрізку її течії, коливається у межах 100–140 км. Гадаємо, що татари-розвідники, не переобтяжені зайвим вантажем, цілком могли подалати таку відстань за світовий день (навіть за короткий зимовий).

С. 159

...напские ногайцы... – ногайці, що тимчасово кочували, або постійно мешкали на землях (А-)Напи – історико-географічної області на лівому березі р. Кубань поблизу чорноморського узбережжя Північного Кавказу. У російських документах XVII–XVIII ст. фігурують також як "*закубанские ногайцы*".

...турские городки ... Шахкермень... – під *Шахкерменем* слід розуміти Шахінкермен (тур. *Şahin-kermen* – Соколина фортеця) – турецьке укріплення в районі Таванської переправи. Також фігурує під назвою Мубареккермен (тур. *Mubarek-kermen* – Благословена фортеця). Ця фортеця знаходилася навпроти Ісламкерменю (див. коменатрі до док. XVII), у північно-східній частині о. Тавань, та контролювала ліве річище Дніпра у районі Таванської переправи. Турецький Шахінкермен було знесено гетьманськими та московськими вояками у 1697 р. Наприкінці XVIII – на початку XIX ст. рештки фортеці було розібрано мешканцями сусідньої Каховки для господарських потреб, а велика повінь 1848 р. взагалі змила верхню частину о. Тавані та поховала на дні ріки місце знаходження Шахінкермену.

С. 160

...Перед Филиповым де постом... – Пилипівський пост розпочинався 15 листопада та тривав до 24 грудня (ст. ст.). оскільки заговини розпочиналися ввечері 14 листопада, на Св. Пилипа, то й піст цей у народі називали Пилипівським, або Пилипівкою.

С. 161

...в Мултянскую землю... – тобто, до Мунтенії. Мунтенія – історична область на південному заході сучасної Румунії, між Південними Карпатами та р. Дунай. Наприкінці XVII ст. входила до складу Волоського князівства. Під час, так званної "Довгої" війни 1683–1699 р. територія Мунтенії неодноразово ставала театром бойових дій між австрійськими та турецькими військами.

XXXV

С. 164

...князем Михаилом Григорьевичем Ромодановским... – Ромодановський, Михайло Григорійович (1653–1713), князь. Стольник з 1669 р. Учасник Чигиринського походу 1678 р. З того ж року – боярин. У 1685–1687 рр. – воєвода у Пскові, а з 1689 до 1692 рр. – у Києві. Учасник Кримських, Азовсько-Дніпровських походів та Північної війни. Московський губернатор у 1712–1713 рр.

С. 165

...под Яслам да под Староханской город... – *Яслам* це Іслам-Кермен; під Староханським містом, очевидно, слід розуміти Шахінкермен (див. коментарі до док. XVII та XXXIV).

...под крымские улусы к реке Тонкой... – йдеться про Генічеський (Тонкий) пролив, що з'єднує Азовське море з затокою Сиваш. Назва походить від тюрк. *geniçi* (тонкий).

Довжина пролива, що тягнеться між північним берегом коси Арабатська Стрілка та материком – 4 км. Ширина у його найвужчому місті – 80 м. Вода, стиснута між вузьких берегів, циркулює досить швидко, нагадуючи течію річки, через що цей пролив асоціативно називали рікою.

...до речки Белозорки... – р. Білозерка (довжина течії 60 км), протікала територією сучасних Василівського та Кам'янсько-Дніпровського районів Запорозької області; при впадінні у р. Кінську утворювала Білозерський лиман (північніше с. Великої Знам'янки Кам'янсько-Дніпровського району Запорозької області). У наші дні значною мірою пересохла; розбита численними греблями на низку водоймищ. Білозерський лиман частково затоплено Каховським водосховищем. Річку перетинав так званий Кримський (Низовий) шлях (див. коментар до док. XXI).

XXXVI

С. 167

...цесарь христианский помощию и милостию божиею счастливо турков, обретающихся под Андреянополем, разгромил... – розміри перемог над турками перебільшено. Військову кампанію 1689 р. австрійські війська розпочали досить вдало – використавши, як плацдарм, відбиті у турок землі Східної Сербії, два експедиційні корпуси на початку літа заглибилися на територію Північно-Східної Македонії (околиці м. Куманово) та Північно-Західної Болгарії (м. Відін, м. Чіпровці та ін.). Місцеве християнське населення підтримало габсбурзькі війська та повстало проти турок. Однак, австрійці не змогли закріпити свій успіх. Відірвані від баз постачання та головного угрупування військ, експедиційні корпуса самі могли перетворитися на легку здобич. Облога турками фортеці Кале-Мегдан (Бєлград) зробила подібну небезпеку цілком реальною (див. коментарі до док. LVIII). Австрійці почали відступати. Тобто, відписуючи до І. Мазепи про розбиття турок "*под Андреянополем*", запорозьке керівництво виступає як несвідомий дезінформатор.

...под городом тем в осаде турков держит и мочно де ему тот турской столной город взять... – наполохані успіхом австрійців, турки підготували м. Адріанополь (Едірне) до можливої облоги. Стратегічне розташування цього міста, яке було другою столицею Османської імперії, та прикривало підступи до Константинополя (Стамбулу) цілком виправдовувало подібні заходи перестороги. З міста було вивезено казну та султанський сераль. Втім, реальної облоги міста австрійцями не відбулося.

XXXVII

С. 167

...пред ... маестатом... – тобто, перед "його величністю" (від нім. *majstät* – величність).

...значного козака... – значне (значкове) товариство – привілейована група козаків Гетьманщини у другій половині XVII – першій половині XVIII ст. межах сотень, які входили до найближчого оточення полковника. Запровадження звання "значного" було пов'язано з тенденцією перетворення козацької старшини у закритий стан. До числа значних козаків потрапляли сини заможного козацтва, полкової та сотенної старшини,

канцеляристів, міських урядовців, духовенства. За особливі військові заслуги звання "значного" надавалося й простим козакам, а полковим і сотенним урядовцям – при виході у відставку як нагорода за службу. Значне козацтво вилучалося з-під судово-адміністративної влади сотенної адміністрації і підлягало безпосередньо полковнику. Значні козаки були резервом для заміщення старшинських посад і входили до найближчого оточення полковників. Зазвичай, значних козаків використовували у якості ординарців під час виконання різних доручень полкової та військової старшини.

...от крайних городков... – "крайніми", за традицією, називали містечка Переволочну, Оріль, Царичанку, Китайгород, та інші. Вони були найпівденнішими з населених пунктів Лівобережної України – Гетьманщини. Наразі, маємо зразок протиstави більш залюдненої "волості" слабкозаселенному "низу" – Запорожжю, – в уяві людей XVII ст.

С. 168

...околничого и воеводы севского и наместника стародубовского Ивана Юрьевича Леонтиева... – Леонтьєв, Іван Юрійович (?–?), московський політичний діяч та адміністратор середньої ланки у останній третині XVII ст. Походив з неродовитого московського дворянства, але завдяки родинним зв'язкам з царською династією Романових (був жонатий на двоюрідній сестрі цариці Наталії Кирилівни, другої дружини царя Олексія Михайловича та матері Петра І), зумів зробити кар'єру. Батько М. Леонтьєва (1682–1753) – київського генерал-губернатора у 1742–1753 рр.

...обыклое борошно роковое... – тобто, "хлібне жалування", яке помимо грошей, московські царі кожного року надсилали Війську Запорозькому Низовому за його службу.

...полковника переяславского Леонтия Полуботка... – Полуботок, Леонтій Артемович (?–?), представник козацько-старшинського роду Полуботків, батько наказного гетьмана П. Полуботка (1722–1724). Учасник Визвольної війни. У 1660-х рр. Л. Полуботок був сотником у Чернігівському полку. Пізніше обіймав посади генерального бунчужного, генерального осавула. У останні роки життя Л. Полуботок – полковник Переяславського козацького полку.

...енералного войскового асаула Андрея Гамалею... – Гамалія, Андрій Михайлович (? – 1694); лохвицький городовий отаман (1657), лохвицький сотник (1679–1687), генеральний військовий осавул (1689–1694).

...киевского полковника Григория Карповича... – Коровка-Вольський (Коровченко), Григорій Карпович (?–після 1705 р.), полковник стародубівський, чигиринський (грудень 1676–лютий 1678), згодом київський, генеральний військовий хорунжий. Наприкінці 1640-х рр. розпочав військову службу на Запорожжі. Учасник Визвольної війни, Чигиринських походів, всіх походів на Крим у 1680–1690-х рр. Добре знав територію Запорозьких Вольностей та їх кордони; брав участь у роботі комісій 1704–1705 рр. з розмежування кордонів між Запорожжям та Очаковським бейлербейликом (Московським царством та Османською імперією), згідно умов Константинопольського миру 1700 р.

...значного войскового товарища Захара Шийкевича... – Шийкевич, Захар Іванович (?–?). Значний військовий товариш. Генеральний військовий писар у 1665–1669 рр.

...околничого и воеводы переяславского Семена Федоровича Толачанова... – Толочанов, Семен Федорович (?–?). Думний дворянин (1680), окольничий (1683), воєвода. Учасник Чигиринських та Кримських походів.

С. 169

...дне праздничные Рождества Господня... – під різдвяними днями маються на увазі так звані святки – період від 25 грудня до 5 січня (ст. ст.).

...стрелецкие московские полки ... – стрільці – вид піхоти, створений у Московському царстві за часів царя Івана IV Грозного (бл. 1550 р.). Стрільці були озброєні вогнепальною (пищаль, мушкет) та холодною зброєю (бердиш, шабля). До 1681 р. головна маса стрільців мешкала у містах та стрілецьких слободах Московії, та розподілялася на "*приказы*" (1000 чол.), які очолювали стрілецькі голови. У свою чергу кожен з них розподілявся на сотні та десятки. Служба у стрілецьких полках була спадковою та суміщалася з заняттями торгівлею та ремісництвом. У 1681 р. прикази було переіменовано на полки. У останній чверті XVII ст. чисельність стрільців у Московському царстві сягала 30 000. Всіми справами, пов'язанними з стрілецькими полками, відав особливий Стрілецький приказ (див. коментарі до док. XXIX). У 1698 р. стрілецьке військо було розпущено царем Петром I.

XXXVIII

С. 170

...саквы... – дорожні торби зі шкіри.

...юхта червоная... – м'який матеріал, що вичинявся зі шкіри тварин та використовувався для шиття одягу та взуття (рос. *замша*).

...четире лоты шолку... – тобто, бл. 51 гр шовкової тканини. Така міра ваги як *лот*, використовувалася для зважування дорогих тканин, перлів, самоцвітів, прянощів тощо. Лот дорівнював 12,8 гр та складав 1/32 московського фунту (409,5 гр).

XXXIX

С. 170

...с Лебедина... – у згадуваний час сотенне містечко Сумського козацького полку (нині смт. Лебедин, районний центр Сумської області).

С. 171

...полковник полтавской... – йдеться про Жученка (Жука), Федіра (?–?). Полтавський полковник до 1691 р. Скинуто з уряду за підозрою у зв'язку з П. Іваненком (див. коментарі до док. LX).

С. 172

...с полковником пехотным г. Кожуховским... – Кожуховський, Петро (?–?), сердюцький (охочепіхотний) полковник у 1677–1696 рр., учасник Чигиринських, Кримських та Азовсько-Дніпровських походів.

С. 176

...на чигиринскую Днепра сторону... – тобто, на правий берег р. Дніпра.

...в городке Голтве... – у згадуваний час сотенне містечко Миргородського козацького полку (нині с. Говтва Козельщанського району Полтавської області).

С. 177

...в Тернах и в Недрыгайлове... – нині с. Терни Недригайлівського району та смт. Недригайлів, районний центр Сумської області.

...полк конной с полковником охотницким з Григорьем Пашковским... – Пашковський, Григорій (?–?). Полковник одного з компанійських полків у 1688–1690 рр.

С. 178

...козаков запорожских, которые из Сечи с продажною солью в Переволочню приезжая... – чумацтво було однією з важливих складових економічної діяльності запорозького козацтва. Видобування солі, яке велося у землях Кримського ханства у Прогноїнських, Бердянських та Сиваських соляних озерах (див. коментарі до док. XII та LXXVIII) мало досить великі обсяги і не тільки забезпечувало потреби риболовецької промисловості Війська Запорозького, але й дозволяло вивозити значну кількість солі на продаж до "волості".

С. 180

...Лубенского полку... – Лубенський полк (1648–1649, 1658–1782), адміністративно-територіальна й військова одиниця Гетьманщини. У згадуваний час полковим центром було м. Лубни, а сотенними центрами були: Глинськ, Городище, Горошне, Жовнин, Костянтинівка, Курінька, Лохвиця, Лукомль, Пирятин, Ромни, Сенча, Сміла, Снітин, Чигирин-Діброва, Чорнухи, Яблунів.

...тот днепровой берег с устья реки Арели и до Киева укреплен... – йдеться про лівий берег р. Дніпра. Від гирла р. Орілі й далі вгору течією тяглася територія "волості" – козацьких полків Гетьманщини. Ця ділянка у згадувані часи була, фактично, передовою оборони краю від нападів з боку Османської імперії та Кримського ханства, оскільки правобережні землі України після подій Руїни були майже цілковито знелюднені, через них безперешкодно могли проходити грабіжницькі загони кримських татар та ногайців. Особливо відчутною небезпека ставала після того, як р. Дніпро вкривалася кригою, й ординські загони могли безпроблемно переходити через ріку на землі Гетьманщини. Аби запобігти цьому, протягом всієї зими вздовж берегової лінії р. Дніпра стояли козацькі пікети. У найбільш небезпечних місцях, часто на відстань у кілька десятків кілометрів, проводилося прорубування криги на акваторії р. Дніпра, яке тривало впродовж всієї зимової пори року.

С. 181

...в войсковых избах... – нижні судові установи у Московському царстві другої половини XVI–XVII ст., які займалися розглядом судових справ військового служилого населення держави – стрільців, солдат, пушкарів, драгун та ін.

С. 183

...того полку сиповщики... – "*сиповщики*" – військові музиканти у Московії XV–XVII ст., які під час маршу війська та під час битви грали на "*сиповке*", невеликому духовому інструменті у вигляді ріжка.

XLI

С. 185

...чамбули свои отправуют... – "чамбули" (тюрк. çambul – загін кінноти): 1) загони кримськотатарських або ногайських кочівників, чисельністю у кілька десятеро (не більше сотні) вершників, що виступили у грабіжницький похід з власної ініціативи чи за наказом кримських можновладців; 2) тактичні бойові одиниці ординського війська, на які дробилися більш крупні військові загони, з метою якомога ширшого охоплення ворожої території.

...Скорочено під титлами, вірогідно, слід читати "Белу", тобто "Белую–Церковь"... – Д. Яворницький помиляється. Йдеться про Білу (Білосарайчицьку) косу Азовського моря, на якій традиційно розташовувалися сезонні риболовецькі заводи запорожців.

С. 186

...Иван Искра, асаул бывший полковый полтавский... – Іскра, Іван Іванович (?–1708), український військовий та політичний діяч кін. XVII – поч. XVIII ст. Походив із козацько-старшинського роду. Військову службу ніс у Полтавському козацькому полку. У чині полкового осавула брав участь у походах 1687 та 1689 рр. на Крим. Організатор захисту південних кордонів Полтавського полку від татарсько-ногайських нападів. Полковник Полтавського полку у 1696–1703 рр. У 1696 р. І. Іскра на чолі Полтавського полку брав участь у поході московсько-українських військ на турецькі фортеці у пониззі р. Дніпра. З 1700 р. бере участь у Північній війні – командував корпусом українського війська у Ліфляндії. В 1703 р. вступив у конфлікт з гетьманом І. Мазепою та був позбавлений полковництва. Звинуватив І. Мазепу у державній зраді. Був заарештований та підданий допиту. Під тортурами признався у безпідставності своїх звинувачень, викликаних ненавистю до гетьмана. За результатами слідства І. Іскру було засуджено на смерть та страчено 15 липня 1708 р.

...на вершине Вовчой громил в Тарчку ненриятелскую... – місцевість, що лежить на водорозділі між витоками р. Вовчої та р. Казений Торець (Торчиком) (околиці с. Желанне Ясинуватського району Донецької області).

...за Гнилим Текичем... – р.Гнилий Тікич впадає у р. Синюху (приток р. Південний Буг) поблизу с. Скалевого Новоархангельського району Кіровоградської області. Витоки цієї річки знаходяться на півдні Білоцерківщини – території, контрольованої С. Палієм. Враховуючи те, що навіть по прямій лінії, з півночі на південь, течія річки простяглася на 80 км (територія Київської та Черкаської областей), важко встановити де ж саме знаходилися місця військових виправ С. Палія над ординцями. Можливо, що вказівка "за" відноситься до території "Задніпрських місць" (сучасної Кіровоградської області).

XLII

С. 187

...чистым праздником воскресеньем Христа Бога нашего ... – тобто, Великоднем.

С. 188

...в Ядерном... – тобто, у м. Адріанополі (Едірне).

С. 189

...по 8 левах... – під левами тут, очевидно, слід розуміти т. зв. "левкові талери" – срібні монети типу "талер", зі змістом до 21 г чистого Ag та з зображенням на реверсі монети лева. Карбувалися у Нідерландах, Фландрії та німецьких державах. Маловірогідно, щоб це були турецькі леви (піастри), які були меншими за вігою та вмістом у них срібла. Оскільки пожалування гетьманом грошей кошовому отаманові та старшині, у даному випадку, мало відігравати презентабельну та заохочувальну функцію, то очевидно й було використано більш дорогі монети західноєвропейського, а не турецького карбування.

XLIII

С. 190

...Новобогородицкого города половина пожарем выгорела... – близькість Самарської товщі, з її багатими лісовими угіддями та архітектурна традиція прийдешніх московських поселенців позначилися на характері забудови форштадту Богородицької фортеці, який неодноразово страждав від вогню.

С. 191

...на Ореле, на устью Орчика... – р. Орчик, правий приток р. Орелі. Місце злиття обох рік знаходиться поблизу с. Орчик Зачепилівського району Харківської області, на адміністративному кордоні Харківської та Дніпропетровської областей.

XLIV

С. 191

...по просланному розыску и по уложенью и по указным статьям смертной казни не довелися... – згідно законодавчих норм "*Соборного Уложения*" 1649 р. (розділ XI "*О розбойных и о татиных делех*", §§ 69-71), ненавмисне вбивство, скоєне у стані алкогольного сп'яніння, не каралося смертним вироком.

XLV

С. 193

...будучи на сейме у Варшаве... – йдеться про надзвичайний позачерговий сейм, який тривав від 16 січня до 7 травня 1690 р. Був скликаний з власної ініціатви короля. Головним результатом роботи сейму стало прийняття рішення про продовження війни з турками, у союзі з Австрійською імперією.

...од короля... – від Яна III Собеського (див. коментарі до док. IX).

С. 194

...Процик Лазука, повкувник... – Лазука, Прокоп (?–бл. 1692), полковник Війська Запорозького Низового. Очевидно, походив з православної шляхти чи козацько-старшинського роду Правобережної України. Родове прізвище не відоме, лише січове прізвисько – Лазука. Був освіченою людиною, знав польську мову та латину. Представник пропольської партії в Запорозькій Січі. У 1689–1690 рр. від імені Війська Запорозького Низового вів переговори з королем Речі Посполитої Яном III Собеським з приводу можливого повернення під польську протекцію. Загинув під час походу запорожців на турецькі фортеці в районі Таванської переправи.

...дня 10 липця числа у лядзскому календару... – під "лядським календарем" слід розуміти григоріанський календар, який було прийнято до вжитку у Речі Посполитій 15 (04 ст. ст.) жовтня 1582 р. У XVII ст. різниця лічби між григоріанським та юліанським (старим) стилями літочислення складала 10 днів. Таким чином у 1690 р. 10 липня "лядського календарю" відповідало 1 липня за юліанським календарем, який був вживаним у Московському царстві, Гетьманщині та Запорожжі.

XLVII

С. 195

...Сапеги, гетмана великого князства литовского... – Сапіга (Sapieha), Казимир-Ян (?–1708). Представник польського магнатського роду Сапіг. Великий гетьман литовський у 1682–1703 та 1707–1708 рр.

...именные персоны Михайло Васильев... – Вуяхевич-Височинський, Михайло (в чернецтві Мелетій) Васильович (бл. 1625–1697). З галицької православної шляхти, одна з гілок якої переселилася на Чернігівщину. Писар Києво-Печерської лаври (1654); генеральний писар при гетьмані Я. Сомку (1661, 1662, 1663) та П. Дорошенку (1669–1676); генеральний суддя за гетьманства І. Самойловича та І. Мазепи (1683–1691); архімандрит Києво-Печерської лаври (1691–1697).

XLIX

С. 199

...на стану подле речки Соленой, од Сечи одъехав 15 верст... – у документі використано російську версту – одиницю виміру, що побутувала у Московському царстві та Російській імперії та дорівнювала 1080 м. Під р. Солоною (досить поширений на півдні України гідротопонім), у такому разі, слід розуміти приток р. Базавлук (див. коментарі до док. XXXIV). Це цілком відповідає географічним реаліям: 15 верст дорівнює 16,2 км.

L

С. 199

...на шляху Перекопском в урочище Стрелице... – очевидно, під Перекопським шляхом мається на увазі шлях між фортецями Кінбурном до Ор-Капи (Перекопом), що пролягав лівим берегом Дніпро-Бузького лиману та звертав на схід, у степ, у місці з'єднання Кінбурнської коси з материком. Під урочищем Стрілицею, очевидно, слід розуміти котрусь з місцевостей Кінбурнської коси, оскільки саме вона фігурує під такою назвою на картах Північного Причорномор'я другої половини XVII – початку XVIII ст. (Г. де Боплана, Г. де Ліля та ін.).

...родом волошин, а став турчином... – тобто, прийняв мусульманську віру.

...з села неякогось Гаджи Гасан... – топонім Хаджи-Гасан (Гасан-Хаджа), був досить поширенний на теренах ногайсько-татарського Північного Причорномор'я. У писемних джерелах XVII–XVIII ст. знаходимо згадки про існування татарського аулу з подібною назвою за 16 км від м. Очакова. Однак, локалізація у документі цього населеного пункту на теренах Буджаку (Білогородщини) не дозволяє співвіднести їх. У описі селищ Буджацької орди за 1807 р. зустрічаємо аул Хаджи-Гасан, що містився у басейні р. Хаджидер (нині тече по території Білгород-Дністровського, Саратського та Татарбунарського районів Одеської області). Відстань у часі довжиною у 117 років, що відділяє цей документ із документом публікації, не дозволяє зі стовідсотковою впевненістю ототожнити ці два топоніми. Втім, не виключено, що йшлося саме про нього.

...вже 2 рока служит неотходно в Очакове бешлеем... – бешлеї, буквально "п'ятачники" (тур. *beş* – п'ять) – міське ополчення у прикордонних фортецях Османської імперії. Набиралися з місцевих жителів та всіх охочих до служби вільних людей. Несли караульну та гарнізонну служби; займалися зведенням та ремонтом фортифікаційних споруд. Отримували грошову платню за свою службу – 5 акче на день, звідки й назва. Поєднували військову службу з заняттями ремісництвом та торгівлею. Користувалися податковими пільгами.

...ясиру немецкой породы ханского ж душ з 10... – йдеться про полонених австрійців, яких ординці привели з собою з військового походу 1690 р. до Південної Угорщини (див. док. LVIII та коментарі до нього).

С. 200

...двох городках малих, що еден стоит над Лиманом од Очакова, а другой от Перекопу над Лиманом... – першим зі згадуваних у документі "містечок" був форт Кючюк Гасан-баша (тур. *Küçük Hasan-başa* – Мала фортеця паші Гасана), яка знаходилася на південний захід від фортеці Очаків (див. коментарі до док. XII). Він знаходився у західній частині сучасного м. Очаків, районного центру Миколаївської області, в

28 8-8079

околицях сучасного очаківського морського порту. Зведення форту пов'язане з особою капудан-баші (верховного адмірала) Османської імперії Хасана Челебі Чаталджі (?–?), який впродовж 1626–1627 рр. керував спорудою нових укріплень навколо Очаківської фортеці. Тоді було зведено, як форт Кючюк Гасан-баши, так і фортецю Бююк (Велику) Гасан-баши, або просто Гасан-баши (остання розташовувалася у південній частині Очакова, на узбережжі Очаківського мису). Кючюк Гасан-баши являла собою чотирикутний кам'яний форт із довжиною стін по периметру близько 600 м. Всередині форту знаходилися мечеть, арсенальні та продовольчі склади, казарми гарнізону (100–200 чоловік). Між фортом Кючюк Гасан-баши та фортецею Очаковом знаходилася християнська торгівельно-реміснича слобода Гасан-баши (близька 500 будинків), населена волохами та греками. Форт Кючюк Гасан-баши знаходився навпроти фортеці Кінбурн (тур. *Kilburun* (*Kilburnu*) – Коса (географ.)) – другого зі згадуваних у документі "*городков*". Кінбурн розташовувався на кінці (крайньому заході) Кінбурнської коси. Основу укріплень Кінбурну становив збудований наприкінці XVI ст. круглий у основі форт з довжиною кам'яних стін близька 100 м. Впродовж XVII ст. до цього форту додалися кілька бастіонів, оснащених потужною далекобійною артилерією. Разом з Очаковом та Кючюк Гасан-башою, Кінбурн контролював акваторію дніпрового гирла. Попри своє стратегічне положення околиці Кінбурнської коси не були придатними для утворення сталих міських поселень, через її низьке розташування відносно рівня моря. Відповідно, й населення турецької фортеці Кінбурну, впродовж всього часу існування, складалося майже виключно з військовослужбовців гарнізону та членів їх родин та не сягало значної кількості та не перебільшувало 500–700 осіб.

С. 201

...з Белогородщини, з неякогось села Белтамбес... – локалізувати населений пункт не вдалося.

...неякогось города Каушан... – з другої половини XVII ст. Каушани були центральним поселенням Буджацької орди. Розташовується у Південній Бессарабії (Буджаку) на р. Ботна (нині м. Кеушень – повітовий центр Республіки Молдова).

...з под Каушан з неякогось села Леунт родом... – нині с. Леунтя Кеушеньського повіту Республіки Молдова, розташоване на березі старого русла р. Дністер, за 15 км на схід від м. Кеушень.

LI

С. 203

...давано ваше вел. государей жалованье из селских таможенных и кабацких доходов... – у Московському царстві (Російській імперії) впродовж XVI–XVIII ст. збори внутрішньодержавних митниць (скасовані лише у 1740-х рр., за правління Єлизавети Петрівни) та прибутки від державної монополії на торгівлю алкогольними напоями були чи не найсуттєвішими складовими наповнення казни та забезпечення видаткової частини бюджету країни.

С. 213

...вы войско низовое свое обещали перемирье з бусурманами розорвати в день Покрова Пресвятьш Богородицы... – свято Покрова Пресвятої Богородиці відзначається 1 жовтня (ст. ст.). Було військовим святом запорозького козацтва, тому обітниця піти війною на "ворогів віри християнської" саме після відзначення цього свята мала бути для запорожців не лише богоугодною, але й обов'язковою до виконання справою.

С. 215

...постелничему Гавриле Ивановичу Головкину... – Головкін, Гаврило Іванович (1660–1734). Стольник (1676), постільничий. Родич Петра I за материнською лінією. Активний учасник усунення Софії Олексіївни від регентства (1689). Керівник Посольського приказу (1706); державний канцлер (1709); президент Колегії Іноземних справ (1719). Учасник Кримських, Азовсько-Дніпровських походів та Північної війни.

LIII

С. 218

...Юрья Харевич, товарыщ войсковой нежинского полку ... – Хоревич, Юрій (?–?), значний товариш Ніжинського полку (1691), гетьманський дворянин (1708). У згадувані часи виконував дипломатичні доручення гетьмана І. Мазепи у Москві (1691), на Запорожжі (1691), у Кизикермені (1691). У 1708 р. був посланцем гетьмана І. Мазепи у Запорозьку Січ до кошового отамана К. Гордієнка з проханням підтримати його у антимосковському виступі.

LIV

С. 219

...ишли з Маджар з войни... – тобто, з Угорщини.

С. 220

...Довлеть Кирий и Баткирий... – можливо, йдеться про майбутнього Девлет-Гірея II (правив у 1699–1702, 1709–1713). Втім, стверджувати категорично не можна, враховуючи надзвичайну популярність цього чоловічого імені серед численних гілок династії Гіреїв. Друге ім'я, згадуване у документі – *Баткирий,* очевидно є перекрученою формою чоловічого імені Бахти, що його носив старший брат Девлета (див. док. LVIII).

...до сошествия святого Духа... – до 26 травня (ст. ст.), коли відзначається день Сошестя Святого Духу.

...ку Тягине... – Тягиню (Тягин, Тегиню, Бендери) було побудовано близько 1484 р. за проектом відомого османського фортифікатора Сінана-ібн-Абдули. Впродовж XVI–XVII ст. Тягиня неодноразово перебудовувалася. У згадувані часи являла собою чотирикутну кам'яну фортецю, оточену муром та ровом. Фортеця та турецьке укріплене селище Паркани, розташоване на лівому боці Дністра напроти неї, контролювали перевіз через ріку (інколи з середини літа також ставало можливим використання броду).

...Белагрод, Видин, Семендрих, Ниш... – сучасні міста Бєлград, Смєдєрєво, Ніш (Східна Сербія) та Відін (Північно-Західна Болгарія).

С. 221

...хан новий зовется Садет Керий солтан... – нетривале правління Саадет-Гірея II припадає на березень-грудень 1691 р.

...з Бучанов... – тобто, з Буджаку.

LV

С. 221

...имел намерение ити на промыслы военный на море Озовское... – зі звільненням фарватеру Азовського моря від зимової криги та закінченням сезону весняних штормів розпочиналася навігація, яка, зазвичай, тривала до вересня місяця. До турецького

Азову зі Стамбулу, Трапезунду, Кафи та інших чорноморських портів шли численні військові каторги та купецькі кораблі, які підвозили до цього міста-фортеці провіант для гарнізону, товари на продаж тощо. У зворотньому напрямку везли українських, російських та черкеських рабів, продукцію ногайського тваринницького господарства, товари з Гетьманщини та Московії. Відповідно до цього, чимало з турецьких суден ставали об'єктами атакування запорозьких та донських козаків-здобичників, які часто на власний розсуд, без санкції своїх Військ відправлялися за "козацьким хлібом". При цьому, зазвичай, невільників звільняли, а мусульманські екіпажи (окрім "язиків") знищували, що надавало подібному видові військової діяльності ореолу "богоугодної справи" у очах виконавців та частини сторонніх спостерігачів. У даному випадку маємо справу саме з таким епізодом.

...царя милитийского люде... – йдеться про Арчіла II (1647–1713), на той час царя Імеретії, феодальної держави, що існувала на території Західної Грузії. З 1664 до 1699 рр. Арчіл шість разів зводився на царські престоли Кахетії, Картлі та Імеретії та стільки ж разів втрачав корону внаслідок міжгрузинських усобиць, політичних інтриг та прямої агресії турецьких султанів та іранських шахів. З другої половини XVI ст. царі грузинських держав надсилали до Московії чисельні дипломатичні місії, головною метою яких було укладення військово-політичних союзів для спільної боротьби проти турецької агресії. Багато разів перебував у Москві й Арчіл II. Очевидно, саме під час його перебування у російській столиці (1687–1688) з кимось з його оточення спілкувався згадуваний у документі запорозький отаман Матвієць.

...з Днепра в речку Конскую, а з Конское чрез поле до Озовского коньми перетягнуть... – тут йдеться про один з "запасних" маршрутів виходу запорозьких козаків на акваторію Азовського та Чорного морів. Коли вихід у море р. Дніпром ставав неможливим через турецьку блокаду ріки в районі Таванської переправи, запорожці піднімалися вгору течією р. Кінської (Кінських Вод), лівої притоки р. Дніпра, до місця її витоку. Тут запорожці волоком перетягували човни через вододіл до витоку р. Берди (траса між цими двома ріками була довжиною у 6 км, та пролягала у 5 км на північний захід від с. Смирнове Куйбишевського району Запорізької області). Далі запорожці рухалися течією р. Берди на південь та виходили у Азовське море. Цей шлях був досить небезпечним через те, що значна його ділянка проходила через кримські володіння. Значно безпечнішим був шлях з р. Дніпра в р. Самару (лівий приток р. Дніпра), а з неї в р. Вовчу (лівий приток р. Самари). Досягнувши верхів'я р. Вовчої, запорозькі козаки волоком перетягували човни до витоків р. Кальміус (відстань між витоками обох річок становить 8 км; територія сучасного м. Ясинувата, районного центру Донецької області), течією якої потрапляли у Азовське море. Цими ж двома шляхами запорожці верталися додому із морських походів.

LVI

С. 224

...що ваша милость споминаете млыны полку полтавского прирекаючы... – йдеться про наплавні (на байдаках) млини на р. Орілі, які ставили козаки та старшина Полтавського полку на стрімких відрізках течії цієї ріки, аби молоти хлібне борошно та інгредієнти для виготовлення пороху. Запорожці тривалий час сперечалися з цього приводу з гетьманською адміністрацією, вважаючи ці землі такими, що з давніх давен належать Війську Запорозькому Низовому.

С. 225

...антецессоров нашых... – тобто, предків, попередників (лат. *antecessor* – попередник).

LVII

С. 226

...Охотницкие запорожские козаки... – тобто ті, що за власним бажанням пішли на військову виправу, не очикуючи виступу всього Війська Запорозького, або царського наказу про початоку воєнної кампанії.

LVIII

С. 227

...з Криму з неякогось села Ефендин... – скоріш за все, у даному випадку "*Ефендіне*" не є назвою конкретного населеного пункту, а вказує на те, що його було розташовано на землях, які належали котромусь з місцевих феодалів – "ефенді", – ім'я якого не було зафіксовано під час допиту полоненого.

...по взяти Беликграда... – йдеться про сербський Бєлград. Полонений татарин вимовляє його назву на свій, перекручений лад, а перекладач повторює за ним. В результаті маємо "тарабарщину", в якій слов'янське "*Бєл-*" замінено звичним для татарина "*бейлик*" – у значенні території підвласної котромусь з беїв. Відповідно, синкретичне "*Бе(-й-)ликград*" в уяві полоненого татарина – центральне місто бейлика, резиденція місцевого бея.

С. 228

...близ города Колошвар стретивши немецкого войска под 6 тисяч идучого ку Беликграду на отсечь, розбили и вирубали там всех до остатка... – м.Капошвар знаходиться у південно-західній Угорщині. Полонений татарин Осман входив до складу експедиційних кавалерійських загонів, що діяли у тилах габсбурзького війська на території Східної Хорватії, Південної Угорщини та Північної Сербії. Головним завданням татарсько-ногайських загонів було виснажити австрійців та не дати їм змоги прийти на допомогу гарнізону фортеці Кале-Мегдан (Бєлград), яка в цей час тримала облогу турецьких військ під командуванням великого везіра Мустафи Кепрюлю (див. коментарі до док XXI, XXVI). Дії ординської кінноти були досить вдалими та допомогли туркам наприкінці літа 1689 р. повернути до своїх рук Бєлград, який з вересня попереднього року знаходився під владою австрійців.

...перейшовши Кочубей и инние небезпечние местца... – йдеться про косу Пересип між Одеською затокою та Хаджибейським лиманом (нині це територія м. Одеси), а не про саме татарське містечко Хаджибей (Качибей, Кочубей). Через косу йшов найкоротший шлях на Очаків, оскільки у разі слідування нею не треба було обходити Хаджибейський та Куяльницький лимани, чия акваторія тягнеться на 30 км північнозахідніше. Втім, попри свої зручності, шлях через Пересип таїв у собі й певну небезпеку – зажата між морем та лиманом, обтяжена ясирями та здобиччю, не маючи достатнього місця для маневру, ординська кіннота могла стати легкою здобичю у разі засідки. Густі ж очерети по південному узбережжі лиманів, являли собою ідеальне місце для її влаштування. Як показують подальші події, про які йдеться у документі (напад козацького загону С. Палія), татари не даремно остерігалися.

...для недугу свого ити до Махометового гробу... – за мусульманськими релігійними уявленнями, кожний правовірний мав, за можливістю, хоч би раз у житті здійснити прочбу (*хадж*) до священного міста Мекки на півдні Аравійського півострова. У данному випадку кримський хан Селім-Гірей I у такий спосіб намагався не тільки виконати свій релігійний обов'язок, але й сподівався позбавитися хвороби, через отримання благодаті та прощення гріхів, яким Аллах нагороджує кожного *хаджі* (особу, що здійснила *хадж*).

...на реце Дунай против неякогось города, именем Рущика... – тобто, на лівому березі р. Дунаю у околицях сучасного м. Джурджу, на півдні Румунії. Згадуваний *Рущук* – сучасне м. Русе на правому, болгарському, березі р. Дунаю.

...ити под город Будим и добувать оного... – у кампанію 1691 р. турецько-кримське військо не спромоглося закріпити успіхи попереднього року. Влітку 1691 р. під час походу вгору течією р. Дунаю на м. Буду, у невеликій відстані від Бєлграду, поблизу м. Сланкамєн, османське військо зазнало ніщивної поразки від австрійського корпусу під командуванням принца Людвіга Баварського: незважаючи на чисельну перевагу турок, австрійці вибили все їх військо, при чому загинув везір Мустафа Кепрюлю.

LIX

С. 229

...на Тернувце по сей стороне Самари... – р. Тернівка, лівий приток р. Самари. Впадає у р. Самару поблизу с. Тернівки Павлоградського району Дніпропетровської області. Очевидно, йдеться про місцевість у нижній течії р. Тернівки, між с. Нова Русь та с. Тернівка Павлоградського району Дніпропетровської області.

LX

С. 230

...здрайцы нашего Петрика... – Іваненко, Петро Іванович (?–?) – український військовий та політичний діяч кін. XVII – поч. XVIII ст. Походив з козацького роду Полтавщини. Здобув гарну освіту. У перші роки правління гетьмана І. Мазепи служив канцеляристом у Генеральній військовій канцелярії. У 1691 р. П. Іваненко перебрався на Запорожжя, де став військовим писарем. Проводив антимосковську політику. Зорганізувавши свою партію у Запорозькій Січі, П. Іваненко виїхав до Кримського ханства, де оголосив себе гетьманом і в 1692 р. уклав у м. Кизикермені союзний договір з ханством, спрямований проти Московського царства. У 1691–1693 рр., за підтримки татарсько-ногайського війська, запорожці П. Іваненка здійснили ряд походів на московські фортеці Самарської лінії та на територію слобідських та гетьманських козацьких полків. Хоча політична програма П.Іваненка була спрямована на звільнення від московської залежності, його союз з Кримом та військові походи на українські землі, які мало чим відрізнялися від ординських набігів, відвернули від нього широкі верстви населення Лівобережної України. У 1696–1712 рр., разом зі своїми нечисленними прибічниками, П. Іваненко мешкав у правобережній частині Кримського ханства.

...лист Исаиа архимандрита Афонской горы... – згадуваний Ісая не міг бути настоятелем (архімандритом) Афонської гори в цілому, а очевидно лише котрогось з афонських монастирів (див. коментарі до док. VII).

LXI

С. 230

...з едним вожем значным татарином, неякимсь по имени Кудай-Берди... – встановити ступінь знатності цього ватажка, та приналежності його до котрогось з родів кримської аристократії у данному випадку не виявляється можливим, оскільки тюркське *Кудай-Берди* (Худай-Берди), є власним чоловічим іменем, що буквально означає "данний Богом" (аналог слов'янського імені *Богдан*).

С. 231

...на едном урочищы, прозываемом Терновце... – вірогідно, при впадінні р. Тернівки у р. Самару (див. коментарі до док. LIX).

С. 232

...з села, неякогось Найман... – оскільки в етногенезі кримських татар взяли участь й кипчацькі (половецькі) родоплемінні об'єднання, серед яких були й *наймани*, цей етнонім було широко представлено у топонімії степового Криму. Принаймні, маємо кількадесятеро населених пунктів, у назві яких присутня складова "*Найман*". Встановити про який саме з них йдеться, не виявляється можливим.

LXII

С. 233

...суть еще такие и теперь межи войском старшыи товарищи, которие тую славную и користную на Черное море дорогу помятают... – добудовою у 1660-х рр. укріпленного району в околицях Таванської переправи, турки фактично унеможливили вільний вихід запорозької флотилії у Чорне море (див. коментарі до док. II та XXXIV). Традиції запорозького морського судноплавства починають поступово занепадати. Відповідно, скорочуються обсяги суднобудування й кількість суден запорозької флотилії. З початком широкомасштабного наступу московських військ на володіння Османської імперії у Північному Причорномор'ї, наприкінці XVII ст., військова присутність цієї країни посилюється й на акваторію нижнього Дніпра та Бузько-Дніпровського лиману. Так, вже весною 1687 р., перед початком першого походу В. Голіцина на Крим, з московського м. Брянська на Запорожжя, рр. Десною та Дніпром, було переправлено 150 човнів класу "ріка–море". На них запорожці та московські стрільці здійснили рейд під турецьку фортецю Кизикермен, але невдало – взяти її не вдалося. Достатньої кількості власних "чайок" на Січі вже не було (див.: РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 28 "*Отписка из Киева о приезде в Брянск назначенных людей для отведения 150 лодок на Запорожье к генералу Косагову. 20.10.1686*"). З цього часу морські виправи запорожців майже цілковито втрачають самостійний характер. Надалі морські походи запорожців відбувалися виключно у роки, коли велися війни Московського царства (Російської імперії) з Османською імперією та вассальним їй Кримським ханством – 1696, 1697, 1736–1739, 1770–1774 рр. Незмінно маючи достатню кількість козаків, тямущих у морській справі (як наслідок постійних занять рибальством), Військо Запорозьке у XVIII ст. вже не будувало власних великих військових човнів, а користувалося суднами, що їх будували російські майстри (наприклад, такими як "*новоманерные казачьи ладьи*").

С. 234

...що пишете о людях в Миюсе и в Калмиюсе, в неволю басурманскую забраных... – коси Азовського моря – Білосарайська, Крива та Біглицька, які переміжалися гирлами рр. Кальміусу, Грузького та Мокрого Яланчиків, Міусу, з давніх-давен були улюбленими місцями рибпромисловців. Багаті на рибу води Таганрозької затоки кожного літа

збирали численні ватаги рибалок з Запорожжя, Гетьманщини, Слобожанщини, Дону. Тимчасові риболовні заводи, на яких переробляли виловлену рибу, у данному випадку, виявилися погромлені ординцями.

LXIV

С. 236

...Пантелеймон Радич в Крыму и в инших бесурманской владзы краях о свободе неволничой будучый... – Радич, Пантелеймон (?–1709). Походив з козацько-старшинської (можливо священицької) родини Правобережної України. Володів грамотою, іноземними мовами. У якості канцеляриста служив у військовій канцелярії з 1672 р. За гетьманування І. Мазепи отримав чин військового товариша (1689); перебував при гетьманові у якості чиновника з особистих доручень, головним чином дипломатичних.

...ньшешный новой хан... – Саадет-Гірей II (див. коментарі до док. LIV).

С. 237

...у всего народа крымского есть великая склонность и желание, жебы им учинился мир... – татарсько-ногайське Північне Причорномор'я було виснажене тривалими посухами та неврожаями трав та злакових культур, які тривали впродовж 1687–1691 рр. У результаті цього різко знизився фізичний стан кінського поголів'я, а відтак і бойовий рівень кримської кінноти.

LXV

С. 238

...о вызволенью з неволе бесурманской Попланского старания... – йдеться про Нікіфора Попланського (?–?), який брав участь у спільних походах московсько-українських військ на Кримське ханство, під проводом князя Василя Васильовича Голіцина у 1687, 1689 рр., та потрапив у полон. Утримувався у Перекопі як знатний полоняник; завів приятельські стосунки з багатьма татарськими мурзами. Під час перебування у полоні розважався написанням віршів. Зокрема, насьогодні відомо кілька цікавих літературних пам'яток з-під його пера – це панегирики кримському хану та перекопському каймакану.

...яко их шляхта Смоленска молестуют и частокрот турбуют... – смоленська шляхта, тобто дворянство Смоленщини. Внаслідок неодноразового переходу смоленських земель від Московії до Речі Посполитої і навпаки (1514, 1611–1618, 1654 рр.), місцева феодальна верхівка являла собою вкрай неоднорідну за походженням корпоративну групу. Представлені були роди російського походження (Бєрдяєви, Лопатіни, Потьомкіни, Рикови, Тютчєви...), польського (Баратинські, Глінки, Каховські, Пасєки...), білоруського (Гурко, Путяти, Станкевичі, Храповицькі...); зустрічалися серед смоленської шляхти й вихідці з Литви (Голімонти, Дукшти, Нарбути, Есмонти), Лівонії та Німеччини (Вонляр-Лярські, Енгельгардти). Тривалий час у середовищі смоленської шляхти, вже після входження Смоленщини до складу Московської держави у 1654 р., зберігалися пропольські, сепаратистські настрої, які виливалися у формі еміграції до Речі Посполитої, тайного сповідування католицтва, культивації польської мови та культури у родинному середовищі. Наприкінці XVII ст. представники смоленської шляхти формували кілька кавалерійських полків, які, головним чином, брали

участь у кампаніях проти Османської імперії та Кримського ханства – Чигиринські походи 1677–1678 рр., походи В. Голіцина на Крим у 1687 і 1689 рр. (московський уряд намагався щонайменше використовувати смолян під час воєн із Речю Посполитою, аби не наражатися на небезпеку зради, чи пасивного спротиву).

LXVI

С. 239

...Бурляев зять... – Бурляй, Петро (? – після 1708) – охочекомоний (за іншими відомостями сердюцький) полковник. Можливо нащадок (син чи внук) соратника Б. Хмельницького – К. Бурляя.

LXVIII

С. 241

...попал в неволю на Бердах... – Бердами, у XVI–XVIII ст. називали кілька річок Північного Приазов'я: Велику Берду (р. Берду), Середню Берду (р. Обіточну) та Малу Берду (р. Лозоватку), (нині протікають по південних районах Запорозької області). Однак, у данному випадку йдеться про так зване урочище Берди – район Бердянських солоних озер (див. коментарі до док. LXXVIII).

LXIX

С. 242

...да и дедусь мой не буде спати за свою зневагу, що его зкинули с полковництва... – йдеться про Ф. Жука (Жученка) (див. коментарі до док. XXXIX), усунутого з полковництва у Полтавському полку у 1691 р. Питання про ступінь родства П. Іваненка (Петрика) з Ф. Жуком залишається не з'ясованим до кінця. На сьогодні вірогідними залишаються дві версії цього родства: або мати П. Іваненка була донькою Ф. Жука, або ж онукою Ф. Жука (з материнського боку), була дружина Петрика.

LXXI

С. 245

...за присланье белого железа подякованье учинивши... – "біле залізо", зазвичай, використовували для покриття церковних куполів, адміністративних будівель, домів знаті. У загальних рисах технологію виготовлення "білого заліза" можна описати наступним чином – тонке коване залізо (*Fe*), протравлене сірчаною кислотою (H_2SO_4), занурювали у розтоплене олово (*Sn*), внаслідок чого поверхня залізних аркушів вкривалася антикорозійним шаром.

...чехов надававши, потом знову за борошно не хотят брати... – йдеться про "севські чехи", звані так за місцем їх карбування у м. Севську (нині районний центр Брянської області Російської Федерації). "Севські чехи" з'явилися у грошовому обізі Гетьманщини та Запорожжя впродовж 1686–1687 рр. Ззовні нагадували срібну польську монету "чех" номіналом у півтора гроші, але ж вміст у них Ag був набагато нижчий. Нова монета не користувалася популярністю серед українського населення.

...подобно на Русе, юж и наша монета ходит, а мы иншой не маем монети, ане таляреи, ане червоних золотих ... – випуском "севських чехів" та введенням їх до обігу на Лівобережній Україні, московський уряд переслідував досягнення двох цілей: 1) вивозу з території Гетьманщини та Запорожжя якісної золотої та срібної європейської монети; 2) фінансування військових кампаній проти Кримського ханства за рахунок місцевого населення, закуповуючи за знецінену монету продовольство, порох, тяглову худобу та сплачуючи його військову службу та послуги. Від економічних авантюр московських можновладців особливо постраждала економіка Запорожжя.

LXXII

С. 246

...з Беликув... – у згадуваний час сотене містечко Полтавського козацького полку (нині с. Білики Кобеляцького району Полтавської області).

LXXIII

С. 247

...сегодни декабреви 17 Днепр стал хоть снеговою кригою, але юж будеть, как вижу, и стояти... – вкриття р. Дніпра кригою знаменувало початок найбільш небезпечної, з огляду на можливість татарських нападів, пори року, чрез що цьому фактові й приділено таку увагу.

LXXIV

С. 247

...мой благодетель и господине Лев Кирилович... – Наришкін, Лев Кирилович (1664–1705), рідний брат цариці Наталії Кирилівни, дядько царя Петра I. Після усунення від регентства царівни Софії Олексіївни (1689) відігравав помітну роль в управлінні країною. З 1698 до 1702 рр. опікувався справами Посольського приказу.

...в Драбовце... – нині смт. Драбів, районний центр Черкаської області.

LXXV

С. 248

...государственной Посолской приказ... – Посольський приказ (1549–1720), відав: зносинами з іноземними державами; зносинами з козацькими військами – Запорозьким, Донським, Яїцьким, Терським (до початку XVIII ст.); наглядом за іноземцями, які тимчасово перебували у Московському царстві; збором "полоняничних" грошей у державі, за які викупали людей, що потрапили до турецької чи татарської неволі. У другій половині XVII ст. під загальним управлінням Посольського приказу перебували Малоросійський та Смоленський прикази, а також Володимирська, Галицька, Новгородська та Устюзька чверті, що відбивало поетапне входження цих територій до складу Московського царства. У 1720 р. Посольський приказ було реорганізовано у Колегію іноземних справ.

...из розряду Белогородцкого... – йдеться про Білгородське відділення (*стол*) Розрядного приказу (поч. XVI ст.–1711). У веденні Розрядного приказу знаходилися

військова справа та "*служилые люди*" Московського царства. Приказ займався: обліком людей, що знаходилися на військовій та державній службі; мобілізаціями під час війн; будівництвом фортець та укріпленних ліній; організацією прикордонної служби; управлінням міст на "*украйнах*" Московського царства.

С. 252

...кожуховская пехота... – йдеться про сердюцький (охочепіхотний) полк під командуванням П. Кожуховського (див. коментарі до док. XXII).

С. 255

...боярину и воеводам Борису Петровичу Шереметеву... – Шереметьєв, Борис Петрович (1652–1719), боярин. Б. Шереметьєв розпочав державну службу з 1665 р. Брав участь у Чигиринських походах. З 1681 р. – тамбовський, згодом білгородський воєвода. У 1684–1686 рр. брав участь в роботі комісії з укладення Вічного миру з Річчю Посполитою. Учасник Кримських та Азовсько-Дніпровських походів. Воєначальник російського війська впродовж всієї Північної війни. У 1706 р. Б. Шереметьєва пожалувано графським титулом.

...з думным нашим дворянином с Семеном Ивановичем Языковым... – Язиков, Семен Іванович (?–?). Стольник та чашник при царському дворі Федора, Івана та Петра Олексійовичів. Думний дворянин з 1688 р.; виконував дипломатичні та кур'єрські функції при спілкуванні московського уряду з гетьманським двором. Учасник Кримських та Азовсько-Дніпровських походів. Генерал-провіантмейстер з 1700 р.

С. 256

...полковника черниговского Якова Лизогуба... – Лизогуб, Яків Кіндратович (?–1698), український військовий та політичний діяч другої половини XVII ст. Походив з козацько-старшинського роду Лизогубів з Канівщини. Я. Лизогуб був полковником Канівського козацького полку у 1666–1673 рр. За часів гетьманства П. Дорошенка на Правобережній Україні Я. Лизогуб паралельно обіймав посади генерального осавула (1669–1674) і наказного гетьмана (1670, 1673). У 1674 р. Я. Лизогуб перейшов на службу до лівобережного гетьмана І. Самойловича. В 1687–1698 рр. – Я. Лизогуб був полковником Чернігівського козацького полку. Учасник Чигиринських походів (1677, 1678) та Кримських походів (1687, 1689). Під час походу на турецьку фортецю Азов, у 1696 р., Я. Лизогуб був наказним гетьманом.

С. 257

...князю Федору Юрьевичю Борятинскому... – Борятинський, Федір Юрійович (?–?), князь. Окольничий боярин, стольник Ф. Борятинський перебував на державній службі з 1660-х рр. Виконував обов'язки воєводи у різних місцях Московського царства, зокрема: у Солікамську (1682–1684), Києві (1692–1696) та ін.

С. 260

...сумским полковником Герасиму Кондратьевичу... – Кондратьєв, Герасим Кіндратович (?–1701), полковник Сумського козацького полку. У 1653 р. на чолі козаків та посполитих Білоцерківського полку переселився на Слобожанщину, в межі Московського царства. Засновник м. Суми, полковник Сумського полку з 1658 р.; у складі московських військ брав участь у боях з козаками І. Виговського і татарами під Сумами (1659), козаками І. Брюховецького (1668), Чигиринських і Кримських походів; стольник (з 1687).

LXXVI

С. 268

...не пускает до нас ватаг з борошнами... – у XVI – першій половині XVIII ст. розвиток землеробства на запорозьких землях ще не сягнув такого рівня, який дозволив би власними силами забезпечувати потреби Війська у хлібі. Відтак, Січ сильно залежала від підвозу продовольства з "волості". Цю обставину часто використовували польські, московські та гетьманські можновладці у якості інструменту тиску на Військо Запорозьке Низове.

LXXVII

С. 269

...в гадицком полку, близ Опошни, в селе Бельском... – нині с. Опішня Зіньківського району та с. Більськ Котелевського району Полтавської області.

...канцелярист Петрушка... – йдеться про П. Іваненка (див. коментарі до док. LX).

...После Егорьева дни... – день Св. Георгія (Юрія) відзначається 23 квітня (ст. ст.).

С. 270

...к Каменному затону... – йдеться про урочище Кам'яний Затон – геоландшафтний комплекс у місці злиття рр. Кінської та Дніпра (на північ від сучасного м. Кам'янки-Дніпровської Запорізької області). Включав до себе кам'янисту затоку (звідси й назва), що врізалася на 2 км у прибережні піски Кам'янських Кучугур та мис, що видавався у Дніпро. На Кам'янозатонському мисі функціонувала переправа на правий бік Дніпра. Через подібні особливості свого місцезнаходження та рельєфу, Кам'яний Затон часто використовувався запорожцями та кримцями як місце зборів війська. З цих же міркувань, у 1686 р. московський уряд заклав там фортецю, що отримала тотожню назву. У наш час більшість території урочища Кам'яний Затон затоплено Каховським водосховищем.

...он всех на Молочных и на Бердах ватажных позаберет... – тобто, козаків промислових ватаг, які перебували на рр.Молочній та Берді заради полювання, риболовлі, видобутку солі.

С. 271

...к кошевому Сису... – Сис, Олексій (Лесько) (?–?), запорозький полковник. На початку липня 1691 р. запорожці, які пристали до П. Іваненка (Петрика) проголосили О. Сиса своїм (але, не загальновійськовим) кошовим отаманом. Наприкінці липня того ж року брав участь у поході запорозько-татарського війська самопроголошеного гетьмана Петрика на московські фортеці на р. Самарі – Богородицьку та Сергіївську.

...встретили ватажных людей на реке Маячке от Каменного во шти милях... – річка Маячка (довжина течії бл. 10–12 км), ліва притока р. Карачокрака. Місце злиття знаходилося у районі сучасного с. Маячки Василівського району Запорізької області (її гирло та відповідну частину р. Карачокраку нині затоплено Каховським водосховищем). В цілому, вказана відстань від ур. Кам'яного Затону до р. Маячки приблизно відповідає географічним реаліям. Згідно сучасних карт, відстань між цими двома географічними об'єктами дорівнює 45–55 км (у залежності від крайніх точок урочища та

річки, шляхів слідування тощо). Відстань, вказана у документі – 6 миль (не інакше як тогочасних німецьких – 7442 м), тобто 44,6 км.

...которые шли за добычею с Молочной... – р. Молочна (Молочні Води), протікає по території сучасних Токмацького та Мелітопольського районів Запорізької області та впадає у Молочний лиман, з'єднаний із Азовським морем. У згадуваний час ріка Молочна була достатньо повноводою, не пересихала влітку. У заливних луках Молочної водилася сила силена птаства та польового звіру. Все це притягувало на її береги запорозьких промисловиків, попри те, що формально вона знаходилася на території Кримського ханства. Крім того, у водах Молочного лиману було багато риби, а на мілинах сідала сіль.

С. 272

...и пришед на речку Московку... – йдеться про котрусь з двох Московок – Мокру або Суху, ліві притоки р.Дніпра: Відома й донині під історичною назвою р.Мокра Московка (62 км) протікає по території сучасних Оріхівського, Вільнянського та Запорізького районів Запорізької області. Річка ж Суха Московка (15 км), яка тече по Вільнянському та Запорізькому районах Запорізької області нині називається балкою Капустяною. Обидві Московки впадають у р. Дніпро в межах Жовтневого району м. Запоріжжя, в його центральній частині.

...после того пришед на Татарку, которая от Самары в миле... – невеличка р. Татарка на лівому березі. Нині одноіменний залив р. Дніпра та балка довжиною 8 км, на північних околицях с. Любимівки Дніпропетровського району Дніпропетровської області.

...учали прибиратца ватажане для добычи соляной над Чертомликом... – йдеться про р. Чортомлик, праву притоку р.Дніпра (довжина течії бл. 30–32 км), яка у згадуваний час вливалася до Дніпра у районі с. Капулівка (нині Нікопольського району Дніпропетровської області), утворюючи Чортомлицький лиман. З утворенням Каховського водосховища гирло р. Чортомлика затоплено. Назва річки, вірогідно є ослов'яненою формою тюркського гідроніма *Çortanluk* (Щуче місце, Щуча річка), або *Çatallanmak* (розвітлення ріки).

...а после Троицына дни... – день Св.Трійці (Зелені Свята) відзначається через 50 днів після Великодня.

С. 274

...великия государыни благоверныя царицы и великия княгини Наталии Кириловны... – Романова (Наришкіна), Наталя Кирилівна (1651–1694), друга дружина царя Олексія Михайловича (з 1671 р.). Мати царя Петра І. Після смерті свого чоловіка у 1676 р., і аж до усунення від регентства царівни Софії Олексіївни (1689) не відігравала значущої ролі в політичному житті. Після 1689 р. представники роду Наришкіних посіли високі посади в державному апараті Московського царства.

С. 275

...заорлены в левую щеку "веди"... – назва третьої літери церковнослов'янської абетки. Тут так названо тавро у вигляді літери "**В**" (перша літера російського слова "*Вор*", тобто злодій), яке випалювали на лобі чи на щоках злочинця. Кількість витаврованих на обличчі засудженого "*веди*" залежала від ступіню провини.

С. 276

...боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову... – Троєкуров, Іван Борисович (?–?), князь. На державній службі з 1660-х рр., боярин з 1678 р. З 1682 р. І. Троєкуров очо-

лював Помісний приказ та користувався великим впливом при уряді В. Голіцина, не в останню чергу завдяки приятельським стосункам із ним. Під час боротьби за владу між царівною Софією Олексіївною та Петром І покинув оточення В. Голицина та перейшов на бік молодого царя, що дало йому можливість уникнути репресій. З жовтня 1689 р. і до кінця XVII ст. І. Троєкуров очолював Стрілецький приказ.

...на Вологду столнику нашему и воеводам князю Петру Григорьевичу Львову... – Львов, Петро Григорович (?–?); князь, окольничий. Наприкінці XVII ст. обіймав воєводські посади у Пустозері, Вологді та ін. містах європейської півночі Московського царства.

LXXVIII

С. 280

...для соляной добычи к Азовскому морю, на урочище Берды... – під урочищем *Берды* слід розуміти місцевість, що лежить на південь від місця впадіння р. Берди у Азовське море. За 2 км на південний захід від гирла цієї річки починається низка солоних озер та лиманів, – Кругле, Довге, Краснопер, Червоне, – які йдуть суцільною лінією впродовж 9 км, аж до початку Бердянської коси (нині, південно-східні околиці м. Бердянськ – районного центру Запорізької області). Поклади солі, що осідали влітку у цих озерах, хоча й не були такими потужними як у соляних озерах та лиманах Північного Причорномор'я, але ж могли бути використані для потреб запорозької риболовної промисловості. Формально, бердянські соляні озера знаходилися на території Кримського ханства, що, однак, не ставало на заваді ватагам запорозьких промисловиків.

...на урочище Каменном... – тобто, у околицях Кам'яного Затону (див. коментар до док. LXXVII).

С. 281

...из табору на Берестовце у речки Хороля... – табір гетьмана І. Мазепи розташовувався у верхів'ях р. Хорола, правої притоки р. Псел, у околицях сучасного с. Берестівки Липоводолинського району Сумської області).

...стал в Носаковском... – тобто, напроти Носаківської плавні, системи плавневих островів, яку перерізали 9 проток. Загальна площа Носаківської плавні сягала 130 км^2 (20х6,5 км). Околиці Носаківської плавні, у документах XVII–XVIII ст. часто фігурують як "урочище". Згадувана плавня, до затоплення її водами Каховського водосховища, розташовувалася на акваторії р. Дніпра від с. Михайлівка Нововоронцовського району (на правому березі) до с. Князь-Григорівка Великолепетихського району (на лівому) Херсонської області. У південній частині Носаківської плавні функціонувала переправа (див. коментарі до док. XIII).

С. 282

...в турском городе Килии... – місто-фортеця у нижній течії р. Дунай (Кілійське гирло), за 40 км від Чорного моря. Перші писемні згадки про Кілію відносяться до XII ст. Впродовж XIII–XV ст. місто часто переходило з рук у руки та перебувало у сферу впливу Болгарського царства, Угорського королівства та Молдавського князівства. У 1484 р. Кілію було захоплено Османською імперією. Фортифікаційний комплекс Кілії, головним чином, склався впродовж XIV– XVII ст. та у згадувані часи складався з головної фортеці (цитаделі) та трьох рядів мурованих стін, які межувалися численними

вежами та бастіонами. У самій фортеці наприкінці XVII ст. налічувалося до 700 будинків, а поза межами фортеці, на форштадті – близька 2000. Впродовж XVI–XVIII ст. Кілія продовжує бути не тільки великим торгівельно-ремісничим центром, але й одним з ключових пунктів турецького панування у Нижньому Подунав'ї. З цієї причини відбуваються й масштабні походи запорозьких козаків на Кілію: під проводом С. Наливайка (1595), І. Сулими (1635), С. Палія (1690-ті рр.). Також Кілія неодноразово ставала об'єктом військових виправ під час російсько-турецьких війн XVIII ст. – у 1769, 1790 та 1806 рр. З 1812 р. Кілія у складі Російської імперії. Нині м. Кілія – районний центр Одеської області.

С. 283

...от гетмана коронного... – великим коронним гетьманом на той час був князь Єронім Любомирський (?–?), каштелян краківський.

С. 284

...королю Казимеру... – Ваза, Ян-Казимир (Ян II Казимир) (1609–1672), король Речі Посполитої у 1648–1668 рр. Син польського короля Сигізмунда III Вази. Впродовж 1629–1647 рр. майбутній король брав участь у війнах проти Швеції (1629), Московського царства (1632–1634), Османської імперії (1634) та ін.; багато подорожував Європою. На батьківщину повернувся лише у 1647 р. По смерті свого брата, короля Владислава IV, був обраний на престол наприкінці 1648, та коронований в січні 1649 р. Новий король взяв активну участь у спробі придушити Визвільну війну українського народу. Влітку 1649 р. Ян II Казимир очолював польські війська у битві під м. Зборовом. У червні 1651 р. він же командував армією у нещасливій, через зраду кримських союзників, для повстанців Берестецькій битві. Перебував влітку-восені 1653 р. під м. Жванцем, під час його облоги військами Б. Хмельницкого, яка увінчалася фактичною поразкою поляків. За умов шведського наступу на Річ Посполиту у 1655–1657 рр. цей король також не спромігся проявити себе далекоглядним полководцем. Впродовж 1658–1667 рр. був змушений ще кілька разів очолювати польську армію у війнах з українськими гетьманами Лівобережжя та Правобережжя, а також у війні з Московським царством. Ян II Казимир був одним з авторів-укладачів Андрусівського миру 1667 р. (див. коментарі до док. VII). Правління Яна II не було популярним серед польської шляхти – неодноразово вчинялися заколоти та спроби скинути короля. У жовтні 1668 р. Ян II Казимир зрікся престолу Реччі Посполитої. Останні роки свого життя доживав у Франції.

...будучи с ордою на помочи против шведов... – йдеться про один з епізодів "Другої Північної війни", або "Потопу", як її ще прийнято називати у польській історіографії, 1655–1660 рр. Не в змозі самостійно відбити натиск шведських та бранденбурзьких військ, а також загонів бунтівного гетьмана литовського Б. Радзивіла, король Ян-Казимир II уклав військовий союз з кримським ханом Мехмед-Гіреєм IV (1641–1644, 1654–1666). У квітні 1656 р. кількатисячний загін татарсько-ногайського війська під командуванням Субхана Газі-аги виступив у похід до північних провінцій Речі Посполитої. Кримці взяли участь у кількох вирішальних битвах: 28-30 липня під м. Варшавою та 8 жовтня при м. Простки, причому саме присутність ординської кінноти визначила перемогу поляків. Впродовж осені 1656 р. татари діяли проти шведів у південно-східній Пруссії, а з початком холодів кримська кавалерія вирушила у зворотній шлях, який проліг теренами Литви, Берестейщини, Волині та Поділля. При цьому населення згаданих земель сильно постраждало від ординських грабунків та захоплення ясиру.

С. 285

...немецкия войска взяли в Венгерской земле Ворадын город... – нині м. Варадін (Вараждін) у Північній Хорватії. До османського завоювання хорватські землі входили до складу Угорського королівства, через що їх і названо "Угорською землею".

...20 ефимков... – єфимками у Московському царстві у другій половині XVII ст. називали монету *йоахимсталер*, зокрема, та всі срібні монети типу *талер*, взагалі. Свою назву монети отримали від назви м. Йоахимсталя у Богемії, в якому на початку XVI ст. почали їх карбувати: на одному з боків монети було вибито зображення Св. Йоахима (Юхима, Єфима) – патрона міста.

С. 290

...без аманатов... –термін етимологічно пов'язаний з тюрк. *aman* – помилування, пощада. Походить від поширеної серед тюркомовних кочівників євразійських степів практики отримання заручників від переможеної сторони, як гаранту дотримання умов перемир'я чи васалітету. Аманатами, зазвичай, ставали представники знатних родів, або військові та політичні діячі вищої ланки. Також аманатів надсилали як запоруку недоторканості парламентарів. Система аманатства була широко поширеною у Османській імперії та Кримському ханстві, звідки її запозичили й запорожці.

С. 296

...также и к Гнилому морю... – тобто, до Сивашу – неглибокої солоної затоки Азовського моря у його південно-західній частині.

С. 299

...з гонцом с Юрьем Кожуховским... – Кожуховський, Юрій Петрович (? – після 1712), син сердюцького (охочепіхотного) полковника П. Кожуховського. Знатний військовий товариш з 1689 р., виконував кур'єрські та дипломатичні місії гетьмана І. Мазепи. Компанійський (охочекомоний) полковник з 1701 р. Учасник Північної війни з її початку. Брав участь у придушенні повстання донських козаків К. Булавіна у 1708 р. У 1708 р. був серед старшини, яка разом з І. Мазепою перейшла на бік шведів. Під час Полтавської битви добровільно здався росіянам. Був ув'язнений, перебував під слідством. У 1712 р. Ю. Кожуховського було заслано до архангельської півночі, після чого його сліди втрачаються.

С. 300

...инока Межигорского монастыря... – Києво-Межигірський Спасо-Преображенський монастир, було розташовано між містами Києвом та Вишгородом, між двох гір, звідки й назва. Писемні згадки про цей монастир дійшли до нас від XVI ст., але реально його було побудовано набагато раніше – мало не в перше століття по прийнятті християнства. З 1609 р. монастир отримав ставропігію та був підпорядкований напряму константинопольськму патріархові. З середини XVI ст. починаються постійні контакти монастиря з Військом Запорозьким Низовим. Досить швидко монастир стає духовним патроном Запорожжя: надсилає священників для запорозьких церков; влаштовує у монастирі шпиталь для хворих та літніх козаків; ідейно надихає січовиків на боротьбу проти мусульманської експансії. У свою чергу Запорозьке Військо підтримує монастир щедрими фінансовими вливаннями та коштовними дарунками. Подібний тандем проіснував аж до останньої чверті XVIII ст. – часу ліквідації Запорозької Січі у 1775 р. та занепаду Києво-Межигірського монастиря після нищівної пожежі 1787 р.

С. 304

...тот татарин сказываетца... куреня калги салтана... – тобто, належав до родів, що перебували у веденні калги та, у разі потреби, виставляли воїнів під його начало

...за салтаном калгою бунчюк нашивал... – функція, яку виконував згадуваний татарин була доволі почесною, оскільки *бунчук* (один або кілька кінських хвостів прикріплених на палиці) у турок, татар та ногайців того часу був одним з атрибутів влади.

...чюга златоглавная... – у середньовіччі та ранньомодерні часи – "*чуга*", чоловічий верхній одяг: у вигляді плащоподібної накидки з капюшоном (на українських землях), або у вигляді "*кафтану*" з широким коміром (у росіян).

...и нагайцы все называючиеся Джа... Садак... – очевидно, повністю було написано *Джаман Садак* (ногай. *Caman saadak*). Методом дослівного перекладу з сучасної турецької чи кримськотатарської мов отримуємо малозрозуміле "задиркуватий сагайдак". Можливо, подібний евфемізм використовувався для означення всіх чоловіків орди, спроможних взяти участь у війні та забезпечити себе кіньми та зброєю. Втім, більш правдоподібним вбачається інше. З огляду на значення архаїзму "*джаман (жаман)*" у сучасних казахській та киргизькій мовах, носії яких були найближчими етнічними сусідами ногайців до часу їх міграції до північнопричорноморських степів, можна зробити припущення, що цей термін вказував не тільки на тотальну мобілізацію чоловічого населення орд, але й був показником якості цього війська. Призирливе "*джаман*" (голодранці, голитва), яким родоплемінна верхівка тюркських кочових племен Євразії іменувала своїх рядових соплемінників, цілком виразно характеризує це воїнство, відоме й з описів європейців-сучасників – озброєне лише луками, стрілами з кістяним навершям, або й взагалі дрючками з прив'язаними до них кінськими щелепами. Трактування цього терміну у якості котрогось з родоплемінних ногайських об'єднань вбачається більш ніж дискусійним, оскільки згадки про нього у документах XVII–XVIII ст. уподибуємо майже виключно у випадках військових приготувань чи воєнних дій Кримського ханства. Натомість, у мирний час про *Яман-Сагайдак* (*Джаман-Саадак*) не згадується.

С. 305

...Божиею милостию Девлет Гирей салтан калга салтан великих орд крымских, белогородцких, черкеских, калмицких, Великого и Малого нагаю региментарь... – йдеться про Девлета, старшого сина хана Сафи-Гірея (1691–1692), майбутнього кримського хана Девлет-Гірея II (1699–1702, 1709–1713).

...со всем войском крымским Яман Сагайдак... – крим.-татар. *Yaman sagaydak*. Словосполучення за смисловим наповненням аналогічне ногайському *Джаман-Саадак* (*Caman saadak*) (див. вище), та використано у розумінні сукупності всіх спроможних виступити до військового походу чоловіків. У даному разі маємо відмінності у транслітерації через фонетичні особливості вимови тотожних слів у носіїв ногайської та кримсько-татарської мов.

С. 307

...гетманов Многогрешного... – Многогрішний, Дем'ян Гнатович (1621–1698) – український військовий та політичний діяч. Походив з селян Конотопщини. Активний учасник Визвольної війни. Наприкінці 1650 – поч. 1660-х рр. Д. Многогрішний був наказним полковником Чигиринського козацького полку. У 1665 р. призначений лівобережним гетьманом І. Брюховецьким на посаду чернігівського полковника. Підтримав антимосковський виступ І. Брюховецького у 1668 р. Влітку 1668 р., Д. Многогрішний перейшов на службу до П. Дорошенка – виконував обов'язки генерального осавула. Восені того ж року його було призначено наказним гетьманом Лівобережної України.

В умовах складного військово-політичного становища, що склалося на Лівобережжі внаслідок московської інтервенції, визнає московську протекцію. У березні 1669 р. перебування Д. Многогрішного на посаді гетьмана було легітимізовано старшинською радою у Глухові. Внутрішня політика Д. Многогрішного була спрямована на підсилення гетьманської влади з перспективою перетворення її на спадкову. Вже у перші роки свого гетьманування Д. Многогрішний проводить ротацію кадрів на вищих старшинських посадах та укомплектовує їх майже виключно своїми родичами та приятелями. У стосунках з московським урядом Д. Многогрішний намагався за будь яку ціну відстоювати інтереси Гетьманщини. З 1671 р. відновлює старі зв'язки з П. Дорошенком – плекають ідею відновлення незалежної соборної держави. У березні 1672 р. відбувається заколот, внаслідок якого гетьмана було усунено від влади та заарештовано. Головними звинуваченнями, які висунула до Д. Многогрішного московська влада, стали зрада цареві та службові зловживання. Після нетривалого слідства, опального гетьмана було заслано до Сибіру (альтернатива смертного вироку). Туди ж відіслали його родину та найближче оточення. Впродовж 16 років сім'я Д. Многогрішного й він сам перебували під суровим наглядом. У 1688 р., колишнього гетьмана було частково відновлено у правах. Впродовж 1688–1696 рр. Д. Многогрішний обіймав різноманітні адміністративні посади, найвищою з яких було його воєводство у забайкальському м. Сєлєнгінську. У 1696 р. постригся у ченці.

...и Поповича... – під Поповичем мається на увазі гетьман І. Самойлович (див. коментарі до док. І), чий батько Самійло був священником м. Ходоркова на Сквірщині, а на початку 1650-х рр. продовжив церковну службу у м. Красному Колядині на Лівобережній Україні, коли переселився туди разом із родиною.

С. 309

...пуще учинилася наша чигиринская сторона разорена... – впродовж 1674, 1676, та 1677–1678 рр. м. Чигирин та його околиці неодноразово ставали ареною запеклих боїв між військами правобережного гетьмана П. Дорошенка, підтримуваного турками та татарами, з одного боку, та загонами лівобережного гетьмана І. Самойловича, якому на допомогу було прислано московське військо під командуванням Г. Ромодановського.

С. 310

...в Киев столнику нашему и воеводе князю Луке Федоровичу Долгорукову... – Долгорукий, Лука Федорович (?–?), князь. На державній та військовій службі з 1660-х рр.; наприкінці XVII ст. обіймав воєводські посади у Києві (1691–1692), Астрахані (1693–1695), Сєвську (1695–1698) та ін. прикордонних містах Московського царства. Учасник Чигиринських, Кримських та Азовсько-Дніпровських походів.

...столников наших и полковников, Григорья Анненкова да Илью Дурова... – згадувані особи були полковниками стрілецьких полків, які за традицією, називалися за прізвищами командирів *Анненковим* та *Дуровим* полками. Полковництво у цих полках було спадковим. Так, піхотний *Анненков* полк фігурує у аналах російській військовій історії ще у другій декаді XVIII ст., хоча його полковим командиром на той час був не зазначений у даному документі Г. Аннєнков, а його син Іван.

С. 315

...преосвященный Варлаам Ясинский, митрополит киевский и галицкий и Малыя Росии... – Ясинський, Варлаам (1627–1707), український церковний діяч: ректор Києво-Могилянської Академії, настоятель Києво-Печерського монастиря у 1667–1673 рр.; київський митрополит у 1690–1707 рр. Відстоював непідлеглість Київської митрополії Московському патріархатові. В. Ясинський був талановитим церковним літератором, знавцем мов, покровителем культури.

...для соляной добычи в Лиман... – під *Лиманом*, тут, слід розуміти Дніпровсько-Бузький лиман. У самому лимані сіль не сідала через великий вміст прісної води та значні глибини. Сіль видобували на південному березі лиману, у Прогноях Кінбурнської коси (див. коментар до док. XII).

С. 316

...от Сечи не в ближних местех на речке Соленой Роси... – йдеться про р. Солону (див. коментарі до док. XXXIV), яку у джерелах XVII–XVIII ст. іменували також Солоною Росошью (Россю) (див.: Беляев И. Описание реки Днепра от м. Переволочного до Черного моря // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 3. – Одесса, 1853. – С. 575).

С. 319

...крымския и белогородския и нагайския орды собраны и стоят на Колончаке... – р. Каланчак (див. коментарі до док. XIV) була традиційним місцем збору татарського та ногайського війська перед виступом у похід, оскільки була для кавалерії чи не єдиним джерелом водопостачання у безводному степу поблизу від Ор-Капи (Перекопу). Саме тут з'єднувалися загони кримських татар, що виходили зі степів Кримського півострова та ногайці, чиї кочів'я простягалися від Буджаку на заході до Кубані на сході. Після огляду всього війська, що його чинили кримський хан, калга та нуреддін, воно виступало у похід.

С. 320

...шел до реки Сейму и переправившися у Белых берегах... – котрась з місцевостей на р. Сейм. Очевидно названа так через вапняковий склад річкових схилів.

LXXIX

С. 323

...Васко Кузменко, атаман кошевый... – Кузьменко, Василь (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі у січні 1693 р.

С. 327

...курень на курень войну вел... – Запорозька Січ у другій половині XVII–XVIII ст. являла собою конфедерацію 38 куренів – нижчих адміністративних та військово-організаційних одиниць. Зазвичай курені комплектувалися за принципом земляцтв, що відбивалося в їх назвах – Полтавський, Канівський, Уманський, Корсунський тощо. Всередині самих куренів козаки були пов'язані між собою більш тісними та різноманітними за формою соціальними зв'язками – односельці; друзі дитинства; побратими; кровні родичі. За таких умов, досить часто, політичні уподобання та господарчі інтереси різних куренів, або груп куренів, не співпадали між собою, що й призводило до короткочасної ворожнечі між ними, яка виливалася у міжусібні бійки. Джерела XVII–XVIII ст. наводять силу-силену подібних прикладів.

...по 18-ти шагов... – тобто, 54 гроша (шаг – польська монета номіналом у 3 гроша). Річне жалування у 18 шагів, що його отримували від московського царя рядові запорожці було цілком символічним – трохи більше пів-талера (талер, у залежності від типу, дорівнював 80-100 грошам; див. коментарі до док. XXVI та LXXVIII).

LXXX

С. 330

...Шингерей нурадин солтан... – вірогідно, один з синів Селіма I (див. коментарі до док. VI та LXXXIII).

...на Коломак... – р. Коломак, ліва притока р. Ворскли. Витоки р. Коломаку – на території нинішнього Валківського району Харківської області. Впадає у р. Ворсклу у південно-західних околицях м. Полтави. Довжина течії р. Коломак 101 км.

LXXXI

С. 333

...у Конское, албо у Молочних перейти дороги и громити оных... – згідно згаданих у документі топонімів, татарські та ногайські чамбули поверталися з набігу на південну Гетьманщину саме Муравським шляхом (див. коментарі до док. XXXIII). Перестрівання нападників на зворотньому шляху, з подальшим відбиттям ясиру та награбованного майна, часто практикувалося козаками у боротьбі з ординськими нападниками. У даному випадку гетьман І. Мазепа пропонує запорожцям вдатися саме до цього засобу.

LXXXII

С. 334

...посланца Степана Трощинского... – Трощинський, Степан Васильович (?–1710). Каштелян Гадяцького замку у 1690–1697 рр. Родич, ймовірно двоюрідний племінник, гетьмана І. Мазепи. Зять компанійського полковника І. Новицького. Неодноразово перебував на Запорожжі з дорученнями від гетьмана І. Мазепи. У 1704–1708 рр. – полковник гадяцький. Після переходу І. Мазепи на бік Карла XII, С.Трощинського було заарештовано. Помер у м. Києві від тортур під час слідства.

С. 337

...малороссийского городка Веприка... – у згадуваний час сотенне містечко Полтавського козацького полку. Нині с. Веприк Гадяцького району Полтавської області.

...в день Рожества пресвятыя Богородицы... – свято Різдва Пресвятої Богородиці припадає на 8 вересня (ст. ст.).

LXXXIII

С. 339

...к созданию в Сече новой церкви... – січова церква Покрова Богородиці, насправді, не відбудовувалася на новому місці, а лише ремонтувалася. Оновлення церкви розтяглося на 1691–1693 рр. завершення робіт ускладнювалося постійною боротьбою політичних сил на Січі в цей період. Кілька разів, як-от у січні 1693 р. церква ставала місцем зутичок між прибічниками та супротивниками П. Іваненка (Петрика), під час чого її будівля постраждала фізично, не кажучи вже про те, що храм довелося переосвячувати.

С. 340

...дьяка Андрея Андреевича Виниюса... – Вініус, Андрій Андрійович (1641–1717), голандець за походженням. Батько А. Вініуса виїхав у московську службу за часів правління царя Олексія Михайловича, і вже з початку 1650-х рр. працював у якості головного майстра на Тульському заводі. Досить швидко родина Вініусів зросійщилася та перейшла у православ'я. Освічена людина, бібліофіл. У зазначений час обіймав посаду думного дяка Посольського приказу. Згодом очолював кілька приказів, у тому числі Аптекарський та Сибірський. З початку XVIII ст. А.Вініус займався організацією гірничої справи та металургійного виробництва на Уралі.

С. 347

...Селим Гирей хан его милость новый... – йдеться про третє правління Селіма-Гірея I – у 1692–1699 рр. (див. коментарі до док. VI).

...всех своих сейменов... – "сейменами" (араб.-тур. seymen – псар) в Османській імперії XV ст. називали яничар, які займалися доглядом за султанською псарнею та її охороною. З XVI ст. сеймени – узагальнена назва найманої пехоти на службі у можновладців Османської імперії. В Кримському ханстві XVII–XVIII ст. сейменами називалися піхотинці, озброєні вогнепальною зброєю та найняті представниками центрального султанського (бейлербеями), а не місцевого ханського, уряду.

LXXXIV

С. 354

...Сафат-Гирею хану... – Сафа-Гірей, кримський хан у 1691–1692 рр.

...великие и меншие карачеи... – термін "карачей" походить від араб.-тур. haraci – данина. В Кримському ханстві XV–XVIII ст. карачеями, у значені данників (підданців; васалів) ханів з династії Гіреїв називали представників кримськотатарської родової знаті з родів Ширин, Мансур, Аргин, Барин, Яшлав, Седжеут та ін., які відігравали важливу роль у внутрішньому житті країни.

LXXXV

С. 357

...столника и полковника Борисова полку Батурина... – текст документу у даному випадку є перекрученим. Насправді йдеться про Борисова Петра (?–?), полковника одного з московських стрілецьких полків, який у 1680–1690-хх рр. дислокувався у гетьманській столиці Батурині (див.: РГАДА, ф. 229, оп. 5, д. 348 "*Память в Стрелецкий приказ об отпуске из г.Батурина служилых людей под командованием полковников Петра Борисова и Андрея Нармацкого. Октябрь 1687 г.*"). Практика іменування армійських полків за прізвищем їх командирів – *Анненков полк, Борисов полк* та ін., – була поширеною у Московській державі аж до другої декади XVIII ст.

...писаря полкового черниговского Ивана Скоропацкого... – Скоропадський, Іван Ілліч (1646–1722). Походив з козацько-старшинського роду Скоропадських, з Уманщини. У 1674 р. переселився на Лівобережжя. Впродовж 1675–1681 рр. служив канцеляристом у гетьманській канцелярії. На посаді чернігівського полкового писаря перебував з 1681 до 1694 рр. З 1698 р. – генеральний бунчужний при гетьманові

І.Мазепі. У 1701–1706 рр. – генеральний осавул. З 1706 до 1708 р. І. Скоропадський – полковник Стародубського козацького полку. У 1708–1722 рр. – гетьман Лівобережної України.

LXXXVI

С. 362

...Семен Рубан атаман кошовый... – Рубан, Семен (?–?), кошовий отаман Запорозької Січі з липня 1693 р. до травня 1694 р.

LXXXVII

С. 363

...Андрей Абазин полковник его ц. в-ва войска запор. бреславской... – Абазин Андрій (? – 1703), полковник Брацлавського козацького полку з 1690 р. Впродовж 1685–1703 рр., разом з С. Палієм та іншими козацькими полковниками Правобережжя, вів послідовну боротьбу, спрямовану на вихід з-під влади Речі Посполитої та реставрацію Козацької держави. У своїй боротьбі робив спроби заручитися підтримкою московських царів. Загинув у 1703 р. (страчено поляками).

LXXXVIII

С. 364

...за Ревт, аж близко Тягине... – тобто, за р. Реут (праву притоку р. Дністра), до турецької фортеці Бендери (Тягині).

LXXXIX

С. 365

...у Ягорлику... – р. Ягорлик, правий приток р.Дністер. Витікає з південно-західного схилу Волинсько-Подільської височини на території Одеської області, впадає у р. Дністер поблизу с. Гояни Дубоссарського району Придністровської Молдавської республіки. Довжина течії бл. 40 км.

...киевский полковник Костантин Мокиевский... – Мокієвський, Костянтин (?–?). Полковник київський (1691–1708) та чигиринський (1708–1709). Доводився родичем гетьману І. Мазепі, чия мати Марина (1623–1707) була з роду Мокієвських.

XC

С. 366

...под Сороку... – на той час Сороки – місто-фортеця у верхів'ях р. Дністер, у володіннях Молдавського князівства, васала Османської імперії (нині, повітовий центр Республіки Молдова). Перші документальні згадки про Сороки відносяться до 1499 р., але реально поселення існувало задовго до цієї дати. **Тоді ж, наприкінці XV – на початку XVI ст., Стефаном III Великим, який був господарем Молдавії у 1457–1504 рр.,** було зведено у Сороках дерев'яну фортецю, яку пізніше, впродовж 1543–1546 рр., його наступник Петру Рареш (1527–1538, 1541–1546) замінив кам'яною. Фортеця у Сороках не відрізнялася великими розмірами: колоподібна у плані, з діаметром 30,5 м при висоті 20 м, з 5 баштами.

XCIII

С. 370

...вместо Ивана Гусака на атаманство кошовое некоторого полтавского куреня атамана, именем Семена Рубана... – див. коментар до док. LXXXVI.

Володимир Мільчев

Покажчик легенд документів

№№	Легенди документів у Д. І. Яворницького	Сучасні легенди
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1681 року серпня 31 дня, зв'язка 56, № 14.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1681 г., д. 14.
	Архів Міністерства іноземних справ, Зносини з Малоросією, грамоти, 1682 року липня 15 дня, зв'язка 2, № 21.	РГАДА, ф. 124, оп. 4, д. 26.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1682 року, зв'язка 5, № 426.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 426.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1683 року, зв'язка 5, № 432.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 432.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1683 року, зв'язка 5, № 433.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 433.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1684 року, зв'язка 61, № 18.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1684 г., д. 18.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1685 року, зв'язка 5, № 458.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 458.
	Архів Міністерства юстиції, Справи Правлячого Сенату по Малоросійській експедиції 1743 року, № 132–1859, стор. 737.	Не встановлено. (орієнтовно: РГАДА, ф. 248, оп. 126, д. __).
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року травня 31 дня, зв'язка 5, № 487.	Не встановлено.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року червня 18 дня, зв'язка 2, № 23.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 23.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1686 року, зв'язка 69, № 19.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 19.
	Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року травня 22 – листопада 28, зв'язка 77, № 11.	РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1686 г., д. 11.

	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року вересня 19 дня, зв'язка 2, № 25.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 25.
	Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року вересня 25 – жовтня 7, зв'язка 77, № 15.	РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1686 г., д. 15.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1686 року, зв'язка 2, № 26.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 26.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1686 року, зв'язка 70, № 29.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 29.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року листопада 10 дня, зв'язка 2, № 27.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 27.
	Архів Міністерства іноземних справ, Кримські справи, 1686 року грудня 13 дня, зв'язка 77, № 17.	РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1686 г., д. 17.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1686 року грудня 26 дня, зв'язка 2, № 28.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 28.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1687 року жовтня 14 дня, зв'язка 2, № 512–230.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 512.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 73, № 11.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 11.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року лютого 12 дня, зв'язка 74, № 25.	Не встановлено (орієнтовно: РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д.__).
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 532–514.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 514.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 542–524.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 524.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1688 року квітня 25 дня, зв'язка 6, № 541–523.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 523.

	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 78, № 88.	Не встановлено (орієнтовно: РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д.__).
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року червня 14 дня, зв'язка 76, № 66.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 66.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти, 1688 року червня 14 дня, зв'язка 2, № 555–531.	РГАДА, ф. 124, оп. 4, д. 36.
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи 1688 року, зв'язка 77, № 86.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 86 (ч. I-II).
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські справи, 1688 року жовтня 2 дня, зв'язка 77, № 86.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 86 (ч. I-II).
	Архів Міністерства іноземних справ, Малоросійські акти 1688–1689 років, зв'язка 77, № 86.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 86 (ч. I-II).
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1688 року, зв'язка 6, № 586–567.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 567.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1688–1689 років, зв'язка 77, № 86, 100 аркушів.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1688 г., д. 86 (ч. I-II).
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1689 року, зв'язка 79, № 2.	Не встановлено (орієнтовно: РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1689 г., д.__).
	Московський Архів Міністерства юстиції, Стовпець Московського столу № 479, аркуші 177–182.	Не встановлено (орієнтовно: РГАДА, ф. 210, Московский стол, д. __).
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, зв'язка 80, № 22.'.	Не встановлено.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року січня 11 дня, зв'язка 7, № 632–613.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 613.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року січня 11 дня, зв'язка 7, № 642–623.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 623.

	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1690 року березня 11, 16 та 20 днів, зв'язка 82, № 18.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1690 г., д. 18.
	Архів міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року березня 20 дня, зв'язка 7, № 646–627.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 627.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 28 дня, зв'язка 7, № 680–681.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 681.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 14 дня, зв'язка 7, № 665–646.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 646.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року травня 17 дня, зв'язка 7, № 670–651.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 651.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року червня 29 дня, зв'язка 7, № 689–670.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 670.
	Архів Міністерства закордонних справ: Малоросійські акти, 1690 року липня 10, зв'язка 7, № 680.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 680.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року липня 11 дня, зв'язка 7, № 701–682.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 682.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року липня 14, зв'язка 7[2].	Не встановлено.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року вересня 20 дня, зв'язка 7, № 714–695.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 695.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1690 року вересня 21 дня, зв'язка 7, № 715–696.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 696.
	Архів Міністерства закордонних справ, 1690 року грудня 28 дня, зв'язка 8, № 727–710[3].	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 710.

	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1691 року січня 5 дня, зв'язка 85, № 1.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1691 г., д. 1.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року лютого 17 дня, зв'язка 8, № 731–715.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 735.
	Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу, № 62, сторінки за літерною нумерацією 759–760.	РГАДА, ф. 229, оп. 2, д. 62.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 11 дня, зв'язка 8, № 739–723.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 723.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 13 дня, зв'язка 8, № 740–724.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 724.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, квітень 1691 року, зв'язка 8, № 746–730.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 739.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 20 дня, зв'язка 8, № 742–726.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 726.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року квітня 20 дня, зв'язка 8, № 743–727.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 727.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 6 дня, зв'язка 8, № 747–731.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 731.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 9 дня, № 748–732.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 732.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 11 дня, зв'язка 8, № 749–733.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 733.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 13 дня, № 753–737.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 737.

	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 22 дня, зв'язка 8, № 757–741.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 741.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року травня 24 дня, № 759–743.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 743.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 772–756.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 756.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 776–761.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 761.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 5 дня, зв'язка 8, № 776–760.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 760.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року липня 6 дня, зв'язка 8, № 777–762.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 762.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року серпня 13 дня, зв'язка 8, № 790–775.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 775.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року вересня 22 дня, зв'язка № 8, № 799–784.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 784.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1691 року, зв'язка 8, № 805–790.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 790.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 18 дня, зв'язка 9, № 821–806.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 806.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 17 дня, зв'язка 9, № 820–805.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 805.

	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1691 року грудня 23 дня, зв'язка 9, № 823–808.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 808.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, січень 1692 року, зв'язка 90, № 24.	Не встановлено.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1692 року квітня 17 дня, зв'язка 9, № 833–818.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 818.
	Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу № 66, аркуші 106–129 за літерною нумерацією.	РГАДА, ф. 229, оп. 2, д. 66.
	Архів Міністерства закордонних справ, Кримські справи, 1692 року липня 19, зв'язка 79/а, № 4.	РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1692 г., д. 4.
	Архів Міністерства юстиції, Книга Малоросійського приказу № 66, аркуші 1185–1201 за цифровою нумерацією.	РГАДА, ф. 229, оп. 2, д. 66.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року січня 31 дня, зв'язка 9, № 875–860.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 860.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року лютого 17 дня, зв'язка 9, № 881–886.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 881.
	У публікації документів Д.І.Яворницького відсутня легенда.[5]	Не встановлено.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи 1693 року, зв'язка 91, № 14.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1693 г., д. 14.
	Архів Міністерства закордонних справ, Кримські справи, 1692 року січня 2 – лютого 16, зв'язка 79/а, № 1.	РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1692 г., д. 1.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські справи, 1693 року червня 13 дня, зв'язка 93, № 42.	РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1693 г., д. 42.

	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 23 дня, зв'язка 10, № 916–901.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 901 .
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 25 дня, зв'язка 10, № 920–905.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 905.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 27 дня, зв'язка 10, № 921–906.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 906.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року червня 29 дня, зв'язка 10, № 924–909.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 909.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 1 дня, зв'язка10, № 927–912.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 912.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 4 дня, зв'язка 10, № 929–941.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 929.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти, 1693 року липня 7 дня, зв'язка 10, № 930–915.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 915.
	Архів Міністерства закордонних справ, Малоросійські акти 1693 року, зв'язка 10, № 928–913.	РГАДА, ф. 124, оп. 3, д. 913.

[1] У археографічній публікації Д. І. Яворницького відсутнє зазначення року в легенді.

[2] У Д. І. Яворницького відсутня вказівка на № справи у зв'язці.

[3] У Д. І. Яворницького відсутня вказівка на документальний комплекс. Згідно сучасного групування справ ф. 124 Російського державного архіву давніх актів, можемо припустити, що справа належить до збірки "*Малороссийские подлинные акты*".

[4] У публікації №№ справ вказані, як 746–730, в той час як правильно – 746–739. Можливо, внаслідок друкарської помилки.

[5] Датування документу, згідно тексту – 1 березня 1693 р.

Іменний покажчик

29 8-8079

30 8-8079

Географічний покажчик

31 8-8079

ЗМІСТ

Запорізьке видавництво «Тандем-У» засноване у 1991 році. З 1995 року тісно співпрацює з Запорізьким відділенням нституту археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України та Науковим товариством ім. Я. Новицького. Результатом цієї співпраці стали десятки унікальних наукових видань з етнографії, народознавства, джерелознавства та сторії України.

Видання повного наукового зібрання творів видатного українського вченого Д. Яворницького - подія, на яку чекало українське суспільство 15 років. Ще 1989 року Археографічна комісія Національної академії наук України інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського розробили план-проект видання його творчої спадщини, ухвалили з цього приводу спеціальну постанову.

На жаль, через відсутність відповідного фінансування, проект не було реалізовано протягом цього періоду.

Запорізьке видавництво "Тандем-У", що спеціалізується на виданні соціально-гуманітарної літератури, завжди йшло назустріч науковцям. Усвідомлюючи велику суспільну значимість творчої спадщини Великого Українця, видавництво прийняло рішення підтримати благородну справу і на цей раз.

Видання бездотаційне, випущено за власні кошти видавництва "Тандем-У".

За розподілом на серії, змістом та хронологічними рамками томів 20-томник матиме таку структуру:

Серія 1. Історія, краєзнавство, археологія

Т.1. "Збірник матеріалів до Історії запорозьких козаків", "Нариси з історії запорозьких козаків та Південної України", "Іван Дмитрович Сірко, славетний кошовий отаман Війська запорозьких низових козаків"

Т.2. "Вольності запорозьких козаків: історико-топографічний нарис"

Т.3. Книга 1. "Джерела до історії запорозьких козаків"

Книга 2. "Джерела до історії запорозьких козаків"

Книга 3. "Джерела до історії запорозьких козаків"

Т.4. "Історія запорозьких козаків". Книга 1

Т.5. "Історія запорозьких козаків". Книга 2

Т.6. "Історія запорозьких козаків". Книга 3

Т.7. "Звіт Катеринославського обласного музею імені О. М. Поля. 1905-1906 рр.", "Каталог Катеринославського обласного музею імені О. М. Поля", "Історія села Фаліївки Садової Херсонської губернії та повіту", "Історія міста Катеринослава", "Дві подорожі на Запорозьку Січ Яценка - Зеленського... в 1750-1752 рр."

Т.8. "До Історії Степової України".

Т.9. "Публічні лекції з археології Росії","Путівник по Середній Азії від Баку до Ташкента в археологічному та історичному вимірах","Статті з археології, матеріали про розкопки на Дніпрельстані"

Серія 2. Фольклор, етнографія, література, мова

Т.10. Українські народні пісні в записах та з голосу Д. Яворницького
Обрядові пісні. Дитячий фольклор. Соціально-побутові пісні. Балади

Т.11. Українські народні пісні в записах та з голосу Д. Яворницького.
Пісні про кохання. Родинно-побутові пісні. Жартівливі і танцювальні пісні, приспівки, "приказки" до танців. Сатиричні пісні

Т.12. Українські народні пісні, зібрані у 1878-1905 рр.

Т.13. Записи української народної прози. Народна проза (казки, легенди, перекази, народні оповідання, нісенітниці). Прислів'я, приказки, загадки

Т.14. Записи української народної прози. Народна проза, побут українського народу (анекдоти, народні перифрази, смішки, жарти, вигадки, повір'я, замовляння, ворожіння, чарування, "балачки"). Кобзарство в Україні. Народна медицина. Народна демонологія, народний побут

Т.15. "Запорожжя в залишках старини й переказах народу". "По слідах запорожців"

Т.16. Опубліковані та неопубліковані статті з фольклористики, етнографії, мистецтвознавства, листи до діячів науки, культури, літератури.

Т.17. Художні твори

Т.18. Художні твори

Т.19. Художні твори

Т.20. "Словник української мови"

З питань придбання книг можна звертатися за адресою: 69032
м. Запоріжжя, а/с 7633 або за тел. (061) 222-70-10

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

Дмитро ЯВОРНИЦЬКИЙ

Твори

у 20 томах
Том 3

книга I

Серія
ІСТОРІЯ,
КРАЄЗНАВСТВО,
АРХЕОЛОГІЯ

Редактор Броніслав Адамович
Літературний редактор Юлій Шелест
Художнє оформлення Артема Лівінця
Коректори: Оксана Шевченко, Наталя Кунець
Комп'ютерний дизайн: Артем Лівінець

Підписано до друку 15.05.2008. Формат 70x100/16
Папір офс. № 1. Гарн. Таймс. Офс. друк.
Обл.-вид. арк. 27,56. Наклад 1000 примірників.

Видавництво "Тандем-У".
Адреса: 69032 м. Запоріжжя, а/с 7633, тел. (061) 222-70-10
Свідоцтво про внесення до державного реєстру
ДК № 1290 від 20.03.2003 р.

Надруковано з готового оригінал-макету у ВАТ "Видавництво "Зоря"
49051 м. Дніпропетровськ, вул. Журналістів, 7
Замовлення № 8-8079
Свідоцтво про внесення до державного реєстру
ДК № 931 від 24.05.2002 р.